МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

XVI Международная научная конференция

18–19 ноября 2020 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть II

Издательство Московского гуманитарного университета
2020

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати
Институтом фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета.

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

В93 Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. — 492 с. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/24

ISBN 978-5-907410-09-1
ISBN 978-5-907410-11-4 (т. 2)

В сборнике публикуются материалы докладов, представленных участниками XVI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» на пленарном и секционных заседаниях. Научный форум проходил 18–19 ноября 2020 г. в онлайн-формате и был посвящен теме «Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы».

ББК 74.58

Является самостоятельным электронным изданием. Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907410-09-1
ISBN 978-5-907410-11-4 (т. 2)

© Авторы докладов, 2020
© МосГУ, составление, 2020

НОВЫЕ МЕДИА В ЭПОХУ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Видеопортал YouTube как универсальная учебно-образовательная платформа

К. Б. Барышников
Московский гуманитарный университет

В статье проанализированы формы и методы дистанционного обучения с использованием платформы видеопортала YouTube в современных условиях международного форс-мажора, связанного с массовой пандемией.

Ключевые слова: видеопортал, YouTube, онлайн-лекция, вебинар, интернет-ресурс

Видеопортал YouTube обладает широчайшим и уникальным спектром возможностей использования интернет-ресурсов для различных форм работы с аудиовизуальной продукцией. В свете драматических событий 2020 года, связанных с распространением короновируса и пандемией в мировом масштабе функциональная деятельность, а главное — пользовательская востребованность всех активно действующих в интернет-пространстве видеохостингов резко возросла (Калмыков, 2016: Электронный ресурс). Лидером популярности, востребованности и активной пользовательской эксплуатации подобных интернет-ресурсов неизменно остается видеопортал YouTube.

Это обстоятельство обусловлено следующими важными причинами:

- доступность использования;
- массовость использования;
- популярность у пользователей.

Еще одним важным фактором универсальности и функциональной уникальности YouTube является возможность регулярного обращения к размещенному тематическому контенту — многоразовые просмотры аудиовизуальной продукции для детального изучения ее содержания, что крайне важно в ходе образовательного процесса для учащихся средней школы, колледжей и студентов вузов (Коханова, Речицкий, 2016: Электронный ресурс).

Опытом активного и максимально эффективного использования данной функции видеопортала YouTube стоит поделиться индивидуальным опытом использования данного интернет-ресурса в качестве учебной платформы для работы студентов кафедры журналистики факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета в экстремальных условиях массового карантина по причине пандемии коронавируса весной 2020 года для обеспечения непрерывного образовательного процесса в рамках самоизоляции и перехода к дистанционной форме обучения. Организовать и провести видеозапись лекций по двум дисциплинам «Основы актерского мастерства тележурналиста» и «Основы коммуникативной культуры» технически не представляет серьезных энергетических, морально-психологических и

финансовых усилий и затрат. Регистрация любого потенциального пользователя на видеопортале YouTube бесплатная, что автоматически расширяет возможности максимального использования данного интернет-ресурса. Таким образом, благодаря круглосуточному доступу к видеоплатформе данного ресурса, записывать и размещать видеолекции можно было накануне, в режиме максимального творческо-делового комфорта. Готовые видеофайлы сразу же были размещены на платформе видеопортала YouTube с одновременным открытием доступа к данному контенту. Важно отметить, что для доступа к видеолекциям не требуется специальной регистрации пользователя, достаточно войти в ресурс портала по электронной адресной ссылке, автоматически сформированной после размещения видеофайлов. Сразу же после размещения файлов с видеозаписью лекций ссылка была отправлена по электронной почте старостам групп, в которых были запланированы занятия по этим дисциплинам на следующий учебный день. Старосты разместили информацию о предстоящих, согласно расписанию, лекциях в режиме-онлайн, во всех активно используемых студентами информационных интернет-ресурсах, в основном, социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook, наиболее популярных и востребованных в молодежной среде.

Одним из важных благоприятных и конструктивных показателей в работе студентов с видеофайлами заранее записанных и размещенных видеолекций является возможность повторного, дополнительного, а при необходимости многократного просмотра данного вида учебного контента, особенно важная в процессе подготовке к зачетной и экзаменационной аттестации в конце семестра. Нет необходимости стенографически-машинальной дословной записи текстов лекционных выступлений преподавателей. Отсутствуют привычные опасения не успеть дословно зафиксировать в своем конспекте все аспекты, формулировки, научные характеристики и определения, принципиально важные для понимания изучаемой темы занятия. Данный вид работы приучает студентов к академической дисциплине и рациональной научной организации труда не меньше, чем регулярное посещения лекций и семинарских занятий в обычном режиме работы вуза. В процессе такой формы обучения у студента непроизвольно вырабатывается особый психологический рефлекс ожидания очередного выступления преподавателя, новой информации в рамках изучаемой темы по данной дисциплине. Благодаря визуальной персонификации преподавателя на экране монитора компьютера, ноут- или нетбука, планшета и даже смартфона студенческая аудитория не так сильно психологически ощущает удаленность преподавателя и своих однокурсников (одногруппников), а по этой причине не испытывает психологического дискомфорта, чувства одиночества и изолированности от привычной академической обстановки и традиционной формы занятий в вузе (Головин, Коханая, 2020: Электронный ресурс).

Также стоит отметить, что платформа видеопортала YouTube для размещения аудиовизуальной продукции была использована как для проведения систематических учебных занятий, согласно расписания кафедры журналистики МосГУ, так и для мастер-класса в режиме онлайн-лекции. У ведущего есть

возможность, не теряя логическую цепь повествования и единой сюжетной концепции своего выступления по объективным причинам, наиболее подробно и детально сфокусировать внимание аудитории на основных теоретических и практических аспектах своего профессионального опыта, специфики определенного вида творческой и административной деятельности в конкретных видах СМИ, государственных и коммерческих организациях, использующих работу журналиста. Вариативность просмотра тематического контента в рамках проведения данного мастер-класса — еще одно дополнительное преимущество в режиме дистанционного метода такой творческой, профессионально ориентированной работы со студенческой аудитории. Отдельные презентационные файлы, электронные копии и версии печатных и текстовых интернет-изданий, видеофайлы радио- и телевизионных программ, документальных и художественных (игровых) фильмов студенты могут просматривать как сразу же по завершении выступления ведущего Мастер-класса, так и спустя определенное время, после аналитического переосмысления темы такого нестандартного творческого занятия и, подобно привычным академическим вебинарам (онлайн-лекциям) повторно, по мере необходимости, просматривать видеозаписи Онлайн-мастер-класса, размещенные платформе на видеопортала YouTube. Дополнительным бонусом такой формы работы, как компенсации отсутствия привычного визуального общения, может быть комментаторский блог YouTube, где желающие из числа студентов — участников мастер-класса, могут письменно зафиксировать и отразить свои впечатления от выступления участника недавней творческой встречи, в разделе, где размещен видеофайл его рассказа, а также от просмотра предложенного тематического контента. Подобный пример является наглядной иллюстрацией интерактивности интернет-ресурсов, как наиболее общедоступных и мобильных форм информационного обмена и развития межличностных коммуникаций среди пользователей интернет-ресурсов (Тихомирова, 2020).

Разумеется, как и в любой сфере деятельности, дистанционное обучение имеет ряд определенных минусов. Наиболее типичные и характерные недостатки такого вида учебного процесса:

отсутствие прямого контакта со студенческой аудиторией, невозможность ведения дискуссий и обсуждения изученного и изучаемого тематического материала, дополнительных вопросов студентов к преподавателю с целью более подробных разъяснений и комментариев в рамках темы текущего занятия;

- сложность в работе преподавателя в рамках изучения дисциплин в области языкознания и профессионально творческой деятельности;
- нарушение привычного контактно-коммуникативного взаимодействия преподавателя и студенческой аудитории в рамках семинарских и практических (лабораторных) занятий;
- неуверенность преподавателя по вышеуказанным причинам в качестве благоприобретенных знаний по теме конкретного занятия, усвоенных

студентами в большем или меньшем объеме. Нарушается принцип традиционной интерактивности живого дискурса, традиционной беседы по системе: «вопрос-ответ».

Подобный научно-академический эксперимент был первым на кафедре журналистики факультета рекламы журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Его апробация наглядно продемонстрировала эффективные и продуктивные методы дистанционного обучения студентов в условиях пандемии 2020 года. Благодаря положительным результатам данной формы обучения подобный метод может активно использоваться и в привычных условиях жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. III–VII, 654 с. С. 404–411. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 09.11.2020).

Калмыков, А. А. (2016) Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 97 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428741 (дата обращения: 09.11. 2020).

Коханова, Л. А., Речицкий, Л. А. (2016) Четвертый сегмент СМИ: реальность или вымысел? [Электронный ресурс] // Журналист. Социальные коммуникации. № 21–22. С. 63–76. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=29070391 (дата обращения: 08.11.2020).

Тихомирова, Е. В. (2020) Живое обучение: Что такое e-learning и как заставить его работать? М. : ООО «Альпина Паблишер». 238 с.

Барышников Кирилл Борисович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики факультета рекламы, журналистики и дизайна, член Союза кинематографистов России и Союза журналистов РФ. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 (16-71); + 7 (910) 423-33-15/ Эл. адрес: kirill.barysh@yandex.ru

Новые медиа как обучающая платформа

А. А. Бобров
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются возможности новых медиа не только как платформы для первых публикаций студентов, обретения ими профессиональных навыков, но и социальные сети — как поле для полемики, для понимания новых форм цензуры, для борьбы с недостоверной информацией.

Ключевые слова: новые медиа, социальные сети, цензура, Яндекс.Дзен

Стремительное развитие новых медиа и расширение социальных сетей сделали их неотъемлемой частью не только повседневной жизни молодых, но и средством вовлечения их в общественные процессы, в информационное противостояние, а ещё — доступной платформой для профессионального обучения. Причём первокурсники не до конца осознают всё значение и предназначение новых медиа. Например, первокурсница Ника Шигаева в работе по онлайн-заданию «Социальные сети как зеркало общества», напирает сначала на развлекательную и рекламную функцию соцсетей: «Интернет-сообщество важно для людей, активно использующих интернет не только тогда, когда у индивидуумов есть свободная минутка, а ещё и тогда, когда человеку нужно купить или продать (например, такие онлайн-приложения, как Aliexpress), или же использовать свой аккаунт для рекламы». И только потом добавляет: «Один из самых главных недочётов интернета — это непроверенная информация, за которую в будущем будут строго наказывать, в рамках закона, конечно же».

Более продвинутые пользователи охраняют прежде всего свободу высказывания и получения любой информации. Так, второкурсник Павел Генералов писал в реферате, приводя примеры из средневековья: «Выходит, проблема вовсе не в свободе слова, свободном доступе к средствам массового распространения информации почти каждого человека, а в самих нас? Глупость либо злобность одних (нулевых распространителей), наивность других (верящих). Надо винить не то, что каждый может сказать что угодно и когда угодно, а человеческие изъяны. Однако, несмотря на вышесказанное, бороться с фейками бесполезно: не смогли за тысячи лет, не сможем и сейчас».

Но мы ведь проходили тогда раздел курса «Идеологическое противостояние и информационная война», а в работе вдруг — «не смогли за тысячи лет, не сможем и сейчас». Зачем тогда наши образовательные усилия? К чему созданы могучие подразделения при Пентагоне и нашем Министерстве обороны? Почему огромные информационные центры в Прибалтике окружили Россию, включая русское подразделение Фейсбука, где работают в основном украинцы (?), если «бороться бесполезно»? (Бобров, 2018: 77) Почему на Белоруссию работает мощное польское подразделение «Чёрные пауки», за которым стоит ЦРУ, а ещё действующего президента США Трампа выводят из эфира либеральных телеканалов? Зачем тогда вообще наша утверждённая

учебная программа — ну, бесполезно ведь, и будем просто плавать в инете, борясь только с человеческими слабостями.

В США и в их могучей системе СМИ ни в какое благостное сосуществование и в принципы равной свободы слова для всех — давно не верят. Именно здесь созданы самые популярные айти-платформы и социальные сети, которые пытаются верховодить в интернет-пространстве. Например, профессор МГИМО, доктор экономических наук Валентин Катасонов внятно говорит об идейном давлении, цифровой цензуре в отечественных аналогах популярных платформ, о неспособности противостоять информационным атакам и утечке кадров в книгах, статьях, интервью: «России нужно срочно озаботиться собственным суверенитетом в интернете. Сегодня вопрос цифровой цензуры выходит на новый уровень, поскольку технологические платформы-гиганты — диктуют нам свои правила. Гугл, Майкрософт, Фейсбук вели себя некоторое время довольно-таки прилично, чтобы завоевать доверие. После этого айти-гигантов начало использовать так называемое «глубинное государство» США как Большого брата, который всё контролирует и всем командует» (Касатонов, 2018: 17).

Добавим, а потом и сами айти-гиганты начали вмешиваться в действия государственной власти. Глава Facebook Марк Цукерберг, глава Twitter Джек Дорси и глава Google Сундар Пичаи 28 октября 2020 года были приглашены (вызваны!) на заседание комитета по торговле Сената США. Слушания были посвящены обсуждению 230–й статьи Закона об этике в сфере коммуникаций, который освобождает социальные сети от ответственности за материалы, размещенные их пользователями. Помимо этого, статья позволяет интернет-компаниям ограничивать доступ к контенту, который они сочтут непристойным, оскорбительным или по какой-то другой причине нежелательным. И Дорси, и Пичаи, и Цукерберг согласились с тем, что компании должны нести ответственность за контент, если сами выступают как издатели (Главы Twitter, Google и Facebook … , 2020: Электронный ресурс).

Контент подавляющего большинства новых медиа на этих платформах — антироссийский, антидержавный. Поэтому — кажется некоторым молодым альтернативным, привлекательным «смелостью» и «правдивостью». Молодому пользователю кажется (ему внушено), что официальные, федеральные, даже традиционные СМИ — скрывают правду, дают только выгодную информацию, приукрашивают её, а вот в интернете — «вся правда». На самом деле, даже государственные или финансируемые государственными структурами СМИ нацелены на оппозиционность, критиканство, а то и русофобию.

Владимир Путин 10 августа 2020 г. встретился с главой Роскомнадзора Андреем Липовым и обсудил вопросы, которые так или иначе беспокоят любого, кто пользуется связью и онлайн-сервисами. Корреспондент «Первого канала» Наталия Юрьева сказала за кадром: «По статистике, россияне все больше времени проводят в виртуальном пространстве: около 7 ч. 17 мин. в день и все чаще там же становятся жертвами различных правонарушителей». Я не верю таким цифрам: по многим исследованиям и моему опыту, больше 7

ч. в интернете проводят старшеклассники и студенты — активные пользователи, но, конечно, не средний россиянин.

Глава Роскомнадзора рассказал, что, начиная с 2012 г., когда впервые было принято наше законодательство по удалению запрещенного контента из сети Интернет, на сегодняшний день уже удалено более 1,5 млн материалов. На уточняющий вопрос президента Липов ответил: «Это пропаганда суицида, это детская порнография, увы, ее много, и это информация о распространении и пропаганде наркотиков. Но на первом месте материалы экстремистских и террористических организаций. Очень серьезный отрыв, и это основной вызов на сегодняшний день, на мой взгляд, с точки зрения работы по запрещенному контенту в сети интернет» (цит. по: Юрьева, 2020: Электронный ресурс).

Но в условиях яростной информационной войны дело не только в законодательно запрещенных материалах, а во всем неконтролируемом контенте социальных сетей. Что они могут сделать разрушительного — показали полыхающие события в Белоруссии.

Владелец сети «Фейсбук», миллиардер Марк Цукерберг рассказал, что его родословная берет начало в украинском городе Умань, где якобы родилась его бабушка по материнской линии: «Мало кто знает, но наш род со стороны мамы происходит из Умани, а сам я, хоть и не являюсь сильно верующим, но несколько раз ездил с хасидами инкогнито в Умань на празднование Рош-Шана и считаю Украину своей второй родиной. Поэтому не могу спокойно смотреть, что Россия вытворяет в Крыму и на Донбассе. Кроме того, когда я приезжал в Россию и общался с президентом, кажется, тогда это был Медведев, он наступил мне на ногу и даже не извинился, поэтому я считаю, что он это совершил специально. Так ведут себя только дикие и невоспитанные люди», — рассказал миллиардер (цит. по: Цукерберг напомнил … , 2017: Электронный ресурс; см. также: У создателя Facebook … , 2017: Электронный ресурс).

Он пригрозил, что намерен отключить возможность писать в «Фейсбук» российским пользователям и призвал другие социальные сети, в частности «Твиттер», сделать то же самое. Возможность Цукерберг пока оставляет. «Это безусловно пойдет на пользу мировой паутине, так как мы не дадим возможность московским “троллям” там гадить», — объяснил свою инициативу основатель «Фейсбук» (цит. по: Цукерберг напомнил … , 2017: Электронный ресурс).

Журналист Дмитрий Шестопалов пообщался с экс-сотрудником самой известной соцсети «Фейсбук», который попросил не называть его имени и фамилии. Он рассказал о том, кто модерирует русскоязычный сегмент соцсети, какие установки дает руководство и почему некоторые аккаунты удаляются без предупреждения. Выяснилось, что русским сегментом «Фейсбука» заведуют украинцы. Экс-сотрудник раскрыл тайны работы сети в опубликованном интервью: «Русский сегмент у нас называют “русским бараком”. Такой вот черный юмор. Им заведуют в основном украинцы. И это не российский фейк. <…> Это и тренинги, и что-то вроде уроков истории. Рассказывают о тоталитарной системе в России, о сталинских преступлениях. Упор делается на то,

что русским удается быть сильными за счет достижений прошлого и уважительного отношения к ним. И поэтому они пока на плаву в информационной войне. <…> И вы в ней проигрываете» (Шестопалов, 2019: Электронный ресурс).

Но русский и восточно-европейский сегмент — расширяется. По информации вице-президента Facebook по контент-политике Ричарда Аллана, в Риге уже в 2019 году открылось отделение Facebook, которое занимается модерацией публикаций пользователей. Офис Facebook в столице Латвии открыла немецкая компания CCC (Competence Call Center). Он также рассказал, что на данный момент модерацию публикаций на Facebook обеспечивают около 30 тысяч человек, среди которых инженеры и технические эксперты, но примерно половина из них — люди, которые рассматривают полученные сообщения (Facebook откроет в Риге офис …. , 2018: Электронный ресурс). То есть 15 000 человек занимаются контентом, а в штате огромного Гослита — советского цензурного комитета работало всего… 2 400 человек, в несколько раз меньше.

Ну — это «Фейсбук», а ведь «Яндекс» — отечественная платформа, хотя эта транснациональная компания зарегистрирована в Нидерландах. Как отдельная компания «Яндекс» образовалась в 2000 г. В 2016 г. «Яндекс» предоставлял более 50 служб, а том числе «Яндекс.Дзен». Там тоже — цензура. Например, широко используется прием приостановки канала за «язык вражды». Вот — типичный образчик письма: «Мы не обвиняем вас в нарушении закона, моя коллега сообщила вам о том, что на вашем дзен-канале было зафиксировано нарушение требований к контенту. Анализ каналов в “Дзене” производит система, которая представляет собой человеко-машинный комплекс. Данный подход позволяет максимально корректно проанализировать контент. Наличие нарушений на вашем дзен-канале было подтверждено во время анализа системой. В “Дзене” запрещены любые языковые и художественные средства для выражения ненависти, в том числе негативные высказывания, призывы к дискриминации и насилию в адрес конкретных личностей или групп людей по какому-либо признаку. Подробнее об этом можно почитать в нашей “Справке: Язык вражды”. Мы не можем указать примеры публикаций с нарушениями, так как эта информация может быть использована для обхода наших систем безопасности».

Ну что, вроде все уважительно и непонятно — попробуй тут создать «качественный, уникальный контент». Но мы со студентами кафедры журналистики МосГУ запустили свой канал на «Яндекс.Дзен».

Грех не пользоваться открывающимися возможности, тем более, когда платформа для создания цифрового контента предоставляется бесплатно.

Я сразу оговорился, что могу давать советы, рассматривать спорные материалы, но они всё делают САМИ. Второкурсник Артём Горбачёв, который взялся с Анастасией Галиной вести канал, написал: «У нас уже потихоньку набираются подписчики, я потратил много времени на канал и хотел спросить, как вы относитесь к названию «Никакого bread’a»? Если убрать апостроф, читается как никакого бреда, но при этом пишется «никакого хлеба». Другой

смысл названия в том, что хлеб со временем гниет и пропадает, наша же информация всегда актуальна!».

Канал быстро набрал авторов, подключились и первокурсники. С подписчиками — хуже, да и энтузиазм то вспыхивают, то затухают, но всё-таки это ещё одна возможность приобщиться к миру новостей и аналитики, отточить свои литературные навыки от создания заголовочного комплекса до умения цитировать, наглядно убедиться, какие твои заметки и комментарии вызывают интерес. Новые медиа дают нынешним студентам и начинающим журналистам неограниченные возможности пробовать свои силы, набивать руку и набирать публикаций для творческого досье. Ведь нам, представителям старшего поколения приходилось изыскивать возможность публикации с огромным трудом, писали нужные заметки, стремились получить редакционное задание, ждали публикации месяцами, а тут — мгновенная публикация. Правда, как правило, без гонорара и широкой аудитории на первых порах. Но ведь и тут вероятность капитализации — не исключается.

Первокурсник Никита Ключанский выложил свои серьёзные соображения на нашем канале: «Мы перешли на новую ступень образовательной программы и получили колоссальную возможность научиться всему. Только вот, сами того не замечая, мы становимся «узниками» Сети… Теперь Интернет и всё, что с ним связано, стали нам как сердце или лёгкие — без них невозможно представить нашу жизнь. И что больше всего лично меня пугает во всей этой ситуации — на нас по сути развивают бизнес. Платные услуги, всевозможные пропуска, инструменты и прочее — всё это одна большая бизнес-машина».

Пандемия — не вечна. Тем упорнее надо овладевать мастерством журналиста, чтобы потом выйти в кипящую реальность, полную земных забот, насущных проблем и живого общения, во всеоружии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобров, А. А. (2018) Азы и тонкости журналистики. М. : Директ-медиа. 244 с.

Главы Twitter, Google и Facebook приняли участие в онлайн-слушаниях в Сенате США, посвященных модерированию контента. Цукерберг не сразу дозвонился (2020) [Электронный ресурс] // Медуза. 28 октября. URL: https://meduza.io/feature/2020/10/28/glavy-twitter-google-i-facebook-prinyali-uchastie-v-onlayn-slushaniyah-v-senate-ssha-posvyaschennyh-moderirovaniyu-kontenta-tsukerberg-ne-srazu-dozvonilsya (дата обращения: 20.10.2020).

Касатонов, В. Ю. (2018) Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь. М. : Библиотека РЭО им. С.Ф. Шарапова. 237 с.

У создателя Facebook Марка Цукерберга обнаружились украинские корни (2017) [Электронный ресурс] // Страна.UA. 29 января. URL: https://strana.ua/news/52740-u-sodatelya-facebook-marka-cukerberga-obnaruzhilis-ukrainskie-korni.html (дата обращения: 20.10.2020).

Цукерберг напомнил, что его корни из Украины: российских пользователей ждут «сюрпризы» (2017) [Электронный ресурс] // Вести-UA.net. 2 декабря. URL: https://vesti-ua.net/novosti/za-rubezhom/53789-cukerberg-napomnil-

chto-ego-korni-iz-ukrainy-rossiyskih-polzovateley-zhdut-syurprizy.html (дата обращения: 20.10.2020).

Шестопалов, Д. (2019) Баны, запреты и стукачи. Сотрудник «Фейсбука» раскрыл тайны работы в России [Электронный ресурс] // Life. 5 августа. URL: https://life.ru/p/1233300 (дата обращения: 20.10.2020).

Юрьева, Н. (2020) Защиту персональных данных и личной информации обсудил Владимир Путин с руководителем Роскомнадзора [Электронный ресурс] // Первый канал. 10 августа. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-08-10/391081-zaschi (дата обращения: 20.10.2020).

Facebook откроет в Риге офис: будут следить за русскими, латышами, Литвой и Эстонией (2018) [Электронный ресурс] // Sputnik Латвия. 21 декабря. URL: https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20181221/10410224/Facebook-Riga-ofis.html (дата обращения: 20.10.2020).

Бобров Александр Александрович — кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-91 . Эл. адрес: bobr304@yandex.ru

Слово и цифра на уроке литературы (передача литературного текста через визуальный образ)

Е. В. Валеева
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

В статье анализируются возможности использования новых образовательных технологий в преподавании литературы. Визуализация литературного текста — актуальный и эффективный путь к книге, к чтению художественной классики.

Ключевые слова: визуализация, интерпретация художественного текста, образовательные технологии, визуальный образ

Проблема, с которой сталкивается школа и вуз, связана с тем, что молодое поколение не читает (Головин, 2016). Это вызов. Ответ мы видим в широком применении методов визуализации на уроках словесности. И речь идет не об использовании презентаций. В настоящее время визуализация уже не связана с примитивизацией мышления (Стризов, Храпова, 2005: 195). Вдумчивое чтение исчезает не из-за напора визуальных образов.

Из опыта работы можно сказать, что упрощение восприятия имеет место быть не только в работе с художественными текстами, но и с самими визуальными продуктами (Маклюэн, 2005: 205).

Сегодня прямой путь к художественному тексту, к обращению к книге идет от визуального образа. Многие студенты и школьники начитают читать

текст именно в процессе его визуального воплощения. Пластичность, богатство символического наполнения и многослойность визуальных образов свидетельствуют об их познавательной ценности и об их эвристическом потенциале. Результатами такой работы стали интерактивные фотовыставки, которые проводятся на кафедре русского языка и литературы уже четыре года.

Такая актуализация классики предполагает работу с художественным образом. Между тем, литература — самый образный из всех видов искусства. Поэтому важен не столько исторический подход к изучению литературного текста, сколько образный параллелизм, образные аналогии и совпадения. Потоки ассоциаций от художественного образа могут пересекаться, соотноситься и акцентировать собственные смыслы в сознании молодого человека. Методика «погружения в текст» представляется весьма продуктивной, поскольку позволяет увидеть там себя. Такое «погружение» в литературу осуществляется студентами Арзамасского филиала ННГУ им. Н. И. Лобачевского в рамках проекта «*В тренде: литературный навигатор*», ориентированный на привлечение молодёжи к чтению.

1.Начать следует со знакомства с образной системой произведения: каждый учащийся выбирает для себя понравившегося героя. Учитель должен уметь прорекламировать произведение, указав на его практическую и художественную ценность.

2. Более глубокое понимание характера понравившегося героя требует чтения произведения. Чтобы найти нечто общее между собой и героем, оставляем таблицу схожих и разных черт.

2. Студент визуализирует образ героя: подбирает себе макияж и грим, изучает пластику персонажа.

3. Фотосессия — это уже коллективная корректировка образа.

Итогом стали интерактивные фотовыставки «Гофман: сказки на ночь», «Байрон: излом времени», «С днем рождения, Уильям Шекспир!», «Чудо — совсем рядом (по сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»), «Уроки Мольера», «Верлен: осенняя песня», «Кафка: превращение», «Реми де Гурмон: книга масок».

Успех фотовыставок вдохновил студентов на создание видеороликов, в которых классические герои «заговорили». Так, от работы с образом студенты пришли к работе с образным языком, потому что 1) *учатся писать сценарий, 2) говорить от лица своего героя, 3) передавать интонации персонажа*.

Для создания видеоролика, посвященного отдельному произведению или творчеству того или иного автора, требует иного рода работы. Студенты выбирают того, кто способен быть режиссером. Режиссер определяет группу сценаристов. Он вправе заменить кого-либо из творческой группы, если видит, что тот не справляется с заданием. Для успешной реализации замысла режиссер должен обладать не только творческой фантазией и чувством формы и стиля, но и быть способным мобилизовать всю творческую группу на его реализацию. С художником и оператором он разрабатывает визуальный, пластический образ видеоролика. Работая с актерами, режиссер должен ощущать и

учитывать индивидуальность каждого. Со звукооператором определяется звуковой образ. С монтажером режиссер проводит окончательную работу по соединению отснятых кадров в единое целое. В отличие от театральной площадки условия съемки видеоролика меняются, поэтому режиссеру и всей творческой группе приходится менять методы работы, иногда корректировать сценарий, находить разное пространственное и пластическое решение кадра или эпизода (Анашкина, 2013).

Самое сложное для студентов оказалось научиться делать монтаж. Монтаж в искусстве экрана стал самостоятельным языком культуры, основным средством материализации (визуализации) авторского замысла (замысла писателя и режиссера). Именно «монтаж является основным способом человеческого зрения и мышления» (Анашкина,2013).

Такая работа дополняет историографию литературного текста его концепторафией, технографией и образологией, что помогает процессу восстановления утрачиваемой духовности, избегая при этом догматических приемов интерпретации классического наследия.

Предложенная методика направлена на поиск не философии в тексте, а на философию текста; не на отражение культуры в тексте, а на культуру текста, где соединены история истории и история искусств; генерализация и индивидуализация; обобщение и предельная конкретика; сопряженность культурных явлений, отличных друг от друга по времени и стилю. Суть такой культурологической интерпретации — это объединение конкретного литературного текста с текстом культуры в широком смысле слова. Многие студенты уже сами стали применять такую методику на педагогической практике в школе и выходят с предложениями ее широкого распространения, участвуя в творческих конкурсах и молодежных проектах. Студенты Арзамасского филиала заняли первое место в 2017 году во Всероссийском творческом конкурсе «Звезда удачи» за видеоролик «С днем рождения, Уильям Шекспир!»

Надо сказать, что между интерпретацией литературного и визуального текстов есть сходство. И при просмотре визуальной продукции, и при повторном чтении книги первичная интерпретация остается неизменной, поскольку читатель или зритель наблюдает уже свершившееся событие, ставшее фактом. Однако читатель или зритель может по-разному толковать факт прочитанного или увиденного, замечая новые детали, открывая иные смыслы. Это сотворчество (Красноярова, 2013: 97).

К юбилею педагогического образования в университете создана фотовыставка «Реми де Гурмон: книга масок». Студенты, следуя за методикой создания Гурмоном жанра импрессионистического литературного портрета, что было отражено в его знаковом произведении «Книга масок», представили себя в образах известных зарубежных писателей XX века (А. Камю, Э. М. Ремарка, Э. Хэмингуэя, Ф. Фицджеральда, Д. Джойса, О. Хаксли, Х. Кортасара, Ф. Саган, С. Беккета, М. Дюрас, М. Уэльбека, М. Каннингема, М. Пажа, Ч. Поланика и др.).

Гурмон отводил особую роль в процессе литературного творчества «непосредственному ощущению и считал, как и все импрессионисты, такой

вид познания выше рационального. «Книга масок» представляет собой сборник импрессионистических литературных портретов, калейдоскоп ощущений, непосредственных впечатлений, возникающих образов. Задача выставки — зафиксировать и развить единое лирическое переживание, обозначить палитру чувств, эмоций» (Фенко, 2018), вызываемых у студентов творчеством известных зарубежных авторов XX века.

Важную роль в понимании замысла Гурмона и идеи фотовыставки играет название книги. «Маска не должна скрывать пустоту. Такой заголовок предупреждает: автор прячется за одной или несколькими масками, а читатель только предлагает свою версию маски писателя. Возможно, нужно идти дальше и увидеть в писателе даже маску его письма — тогда и письмо лишится идентичности. Подобное название акцентирует установку на медитативное созерцание, на раскрытие того, что скрывается за видимостью» (Фенко, 2018).

Работа с эстетикой зрения и языком визуального искусства формирует сложный комплекс представлений о мире, природе и человеке. Визуальный образ открывает в современном школьнике и студенте художника и инженера одновременно, снимая аппозицию естественного и гуманитарного образования.

Более того, визуальный язык отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов литературного языка и способствует нелинейному характеру новых человеческих опытов, поскольку видимый образ всем «интуитивно ясен» и способен выявлять дополнительные оттенки смысла.

Надо сказать, что отсутствие интереса к чтению в студенческой среде, на наш взгляд, в большей мере обусловлено отсутствием ситуации, призванной поддерживать и обеспечивать эту деятельность. Образовательная практика подсказала значимость личного интереса.

Сила визуального образа в том, что он способен пробудить эмоции и может сплотить коллектив (Коханая, 2014), занятый решением одной общей проблемы, например, создание видеоролика по собственному сценарию, написанному по мотивам классического произведения. Компьютер в этом смысле не отвлекает, а только стимулирует интерес к произведению, позволяя использовать методы увеличения или уменьшения изображения, дорисовывать недостающее содержание, умножать видимое и т. д.

Бесспорно, диктат визуальных форм в современном искусстве — явление антикультуры. Однако подлинная визуальная культура «словесна», она не вытесняет текст, а удваивает его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анашкина, Н. А. (2013) Режиссура телевизионной рекламы. М. : ЮНИТИ-ДАНА.

Головин, Ю. А. (2016) Образование как стратегический ресурс // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 5–12.

Коханая, О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.

Красноярова, Д. К. (2013) Реклама vs театр. Теория и практика взаимодействия. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 192 с.

Маклюэн, М. (2005) Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. М. : Академический проект ; Фонд «Мир». 495 с.

Стризов, А. Л., Храпова, В. А. (2005) Вербальное и визуальное в культуре: иерархия или дополнительность// Вопросы философии. № 6. С. 194–199.

Фенко, С. А. (2018) Импрессионистический литературный портрет в «Книге масок» Реми де Гурмона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 11 (89). Ч. 1. С. 51–56.

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал) Адрес: 607220, РФ, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Карла Маркса, д. 36. Тел.: +7 (910) 146-72-96. Эл. адрес: ev.visual@mail.ru

Литературный музей онлайн: новые возможности социокультурной коммуникации

Е. В. Гаранина
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Использование современных технологий виртуальной реальности и интернет-коммуникации дает возможность литературным музеям освоить новые формы участия в культурной жизни. Межмузейные проекты, объединившие на онлайн-платформах большое количество участников, создают прецедент формирования символического дискурса нового типа, позволяющего объединить различные социокультурные объекты. «Инструменты» виртуального мира способствуют расширению музейного пространства, давая посетителю возможность глубокого «виртуального погружения» в литературный процесс.

Ключевые слова: литературный музей, современные коммуникативные технологии, цифровая трансформация музейного пространства, музейная коммуникация

Литературный музей в последние годы рассматривается как «модус культуры в контексте трансформации моделей сохранения и репрезентации литературного наследия» (Мастеница, 2017). Важнейшей задачей литературного музея является поддержание интереса к культуре через репрезентацию образа автора произведения и создаваемый им символический портрет культурной эпохи. Отсюда и специфические коллекции литературных музеев: артефакты, сопровождающие творческий процесс, — черновики, дневниковые записи, критические отклики, предметы быта. (Например, Лев Николаевич

Толстой исписал огромное количество черновиков, внося бесчисленные правки в свои произведения. Владимир Маяковский творил буквально на ходу, фиксируя черновые варианты в записные книжки). Все это — неотъемлемая часть не только творческого процесса, но и культурно-исторического. По словам М. М. Красновой, заведующей отделом Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля «Дом И.С. Остроухова в Трубниках», в отличие от библиотеки, например, литературный музей выполняет функцию хранителя истории. Он должен охватывать весь литературный процесс, прослеживая генезис русской литературы (Краснова, 2019). Особенность литературного музея в том, что он формирует оригинальный дискурс, позволяющий при экспонировании материала транслировать культурные коды, заложенные в литературных текстах.

Современные технологии дают возможность трансформировать формат музейных коммуникаций — из реальных в виртуальные, и сделать посетителя участником, а в некоторых случаях и соучастником виртуального события. В полной мере формат онлайн оказался востребованным в условиях пандемии, когда по распоряжению Министерства культуры Российской Федерации 17 марта 2020 года в связи с распространением коронавирусной инфекции был приостановлен допуск посетителей во все федеральные учреждения культуры (О внесении, 2020: Электронный ресурс).

В новых условиях сотрудники музеев, театров и библиотек достаточно быстро предложили новый формат работы с посетителями — формат онлайн-посещения. Каким образом вовлечь посетителя в крайне сложный процесс коммуникации «посетитель — экспонат», используя лишь виртуальное пространство? Когда нет возможности что называется «пощупать» документ, прочувствовать атмосферу. Использование современных технологий виртуальной реальности позволяет музеям по-новому обратиться к рассмотрению литературного процесса.

Литературные музеи стали активно взаимодействовать между собой, используя возможности и пространство интернета, еще с 2015 года, когда была создана Ассоциация литературных музеев. Дискуссионные площадки позволили обмениваться опытом, обсуждать организацию межмузейных выставочных проектов.

Так, например, был воплощен уникальный проект Государственного литературного музея «От Толстого до Толстого. Писатель, мода и стиль». Проект объединил более пятнадцати крупнейших литературных музеев страны. Кураторы проекта поставили перед собой необычную цель — показать, как создавался имидж писателя, как это влияло на литературную репутацию. Участниками проекта стали Государственный исторический музей, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Литературный музей Пушкинского Дома РАН, Музей-заповедник А. Н. Островского «Щелыково», Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева, Государственный музей В. В. Маяковского, Государственный музей М. И. Цветаевой, Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, Музей-заповедник «Киммерия

М. А. Волошина», Государственный музей-заповедник С. А. Есенина, Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник, Государственный музей М. Горького и др. Сегодня расширить аудиторию проекта, подобного этому, можно за счет использования ресурсов онлайн-коммуникации.

Особенно важным для сотрудников литературных музеев стало привлечение молодежи. Для этого необходимо учитывать особенности виртуального взаимодействия современных молодых людей. Например, выставка «Владимир Маяковский. Там и у нас» была организована в формате блога. Причем еще в начале XX века об этом мечтал сам поэт. Он хотел вступить в диалог с публикой и, используя в качестве литературного материала записки с вопросами от читателей, выпустить книгу с ответами на них. В современном интерактивном пространстве выступает блогер Маяковский с одной стороны и его подписчики — с другой: реальные типажи из времен жизни Маяковского — студенты, рабочие, чекисты, интеллигенты и пр. Такой тип коммуникации позволяет показать, что писатель — не имя на обложке, не гранитное изваяние, а реальная личность, человек со своими взглядами, заботами и радостями.

На выставке демонстрировались различные артефакты: редко экспонируемая переписка Маяковского из закрытой части Российского государственного архива литературы и искусства; фотографии и открытки, привезенные поэтом из путешествия по Америке из фондов Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля. Часть экспонатов была представлена широкой публике впервые. Несмотря на то что выставка проходила в 2018 году к 125-летию поэта, опыт реализации проекта оказался весьма ценным в период пандемии.

Сейчас Государственный литературный музей предлагает несколько межмузейных проектов.

22 октября 2020 года в центральном здании Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля — отделе «Доходный дом Любощинских — Вернадских» на Зубовском бульваре — открылась выставка «Чехов, Бунин, Куприн. Судьбы скрещенья», приуроченная к трем юбилейным датам: 150-летию со дня рождения И. А. Бунина и А. И. Куприна и 160-летию со дня рождения А. П. Чехова.

Важнейшей задачей для кураторов проекта стало показать пересечения жизненных и творческих траекторий трех классиков: Москва, Ялта, работа в одних и тех же изданиях, жизнь в эмиграции. Посетители могут увидеть живописные и графические портреты, шаржи и карикатуры, фотографии и личные вещи, рукописи, документы, письма, книги из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля, а также Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки, Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева.

В 2020 году исполняется 125 лет со дня рождения Сергея Александровича Есенина. К этой дате в Доходном доме Любощинских — Вернадских открывается выставка «Есенин. «Живите так, как вас ведет звезда…»», в рамках которой пройдут экскурсии, лекции, творческие встречи в онлайн-формате.

Большой литературный проект связан с именем Антона Павловича Чехова. Государственный литературный музей предлагает аудиовизуальный перформанс «Чехов. Деперсонализация».

Аудиовизуальный перформанс-триптих посвящается Антону Павловичу Чехову. В основе перформанса — рассказ «Пари» и, в частности, процесс постепенного отстранения героя от «реальности» в искусственно созданных условиях.

В трех частях перформанса рассматривают каждую из проблем, вербализованных Чеховым: как человек реагирует на полное разрушение социальных связей, что есть история искусства человечества и как происходит процесс осознанного отречения от заранее заданных условий?

Все эти проблемные вопросы решаются через субъективное восприятие автора перформанса — артиста и композитора Дмитрия Ефремова, дополняются личными впечатлениями и ассоциативными рядами, отсылающими как к отдельным историческим личностям, так и к феноменологии искусства.

Организует виртуальные экскурсии и сахалинский Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Кроме традиционного формата визуального осмотра экспонатов в интернет-пространстве, музей предлагает проводить онлайн и конкурсы для детей и подростков (Коханая, 2017). Так, в ноябре-декабре 2020 года предполагается провести конкурс художественного чтения «Читая Чехова» и инсценировок «Герои Чехова на школьной сцене» в формате видеовыступлений. Также 26-27 ноября 2020 года пройдет юношеская научная конференция «Чехов и Сахалин», к участию в которой приглашаются молодые люди из всех уголков нашей страны.

Мир теперь не будет прежним, и часть образовательных программ останется в онлайн-формате, а музейным работникам придется продолжить осваивать профессию виртуального педагога, учиться выступать, не видя аудиторию, и, возможно, модерировать участников, находящихся в разных часовых поясах.

Действительно, когда музеи ушли в онлайн, появилась необходимость в новых специальностях, таких, например, как виртуальный модератор, который отвечал бы за выставку в виртуальном пространстве. Ведь выставки карантинного времени — это особое явление. Появилось много вариаций представления проектов. Во-первых, онлайн-эфиры с реальных экспозиций, которые не может посетить зритель.

Во-вторых, VR-выставки, созданные в отдельном цифровом поле. Этот способ организации информационного поля уже несколько лет разрабатывают создатели виртуальных арт-галерей. Однако их успешный опыт вполне может быть внедрен и в литературных музеях, которые уже сейчас создают своеоб-

разные временные порталы, позволяющие посетителям попасть в представляемую эпоху. Новейшие технологии не просто переносят человека в иное пространство, но и позволяют окунуться в мир творцов и их идей.

Что же нового дала пандемия и последующий за ней карантин культуре в формате онлайн?

Во-первых, способы подачи материала. Используя одни и те же экспонаты, можно добиться разного эффекта в результате «высвечивания», определения разных их значений. Выставки, проводимые в интерактивной форме, могут заинтересовать посетителей возможностью прямого диалога с сотрудниками музеев, «живым» общением с экспонатами, которые можно рассмотреть детально.

Во-вторых, возможность работать в социальных сетях для привлечения большого числа молодежи. Можно не только анонсировать предстоящие мероприятия, но и заранее вовлечь будущего посетителя в контент выставки: предложить ему участие в опросе, мастер-классе, викторине, онлайн-игре.

Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, который еще называют Белой дачей, приступил к трансляции бесплатных онлайн-экскурсий в социальных сетях. Совершить «прогулку» можно на официальных страницах музея в Instagram и Facebook.

В-третьих, расширение дискурса за счет взаимодействия со смежными художественными пространствами — библиотеками, театрами. Так, Курская областная научная библиотека организовала акцию, приуроченную к 200-летию со дня рождения поэта Афанасия Фета. Лучшие варианты прочтения известных произведений писателя размещались в официальных публика библиотеки в соцсетях. Показательно, что первыми к акции присоединились артисты Курского драматического театра.

С одной стороны, возникает эффект большей близости и доступности искусства посетителю. Однако определенным минусом стало многократно увеличившееся во время карантина число подобных виртуальных мероприятий. На аудиторию обрушилось огромное количество предложений, вызывающих усталость от виртуального информационного потока. К тому же ни один проект не может заменить реального контакта посетителя с музейной экспозицией. Искусство требует живого контакта. Виртуальное пространство дает большое количество возможностей для подачи материала. Но все-таки каждый формат предполагает развитие реального погружения посетителя в специфический литературный дискурс. За последние месяцы был совершен громадный прорыв в формировании новой виртуальной социокультурной среды. Нам еще только предстоит осмыслить и оценить результаты виртуальной культурной трансформации и связанных с ней форм социокультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коханая, О. Е. (2017) Специфика позиционирования провинциальных театров // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции 14–15

сентября 2017 г.; часть 1 / редкой.: А. Н. Гуда (пред.) и др. Ростово-на-Дону : РГУПС. 337 с. С. 52–62.

Краснова, М. М. (2019) Управление литературным музеем в условиях современности // Вестник Университета Правительства Москвы. № 3 (45). С. 31–35.

Мастеница, Е. Н. (2017) Литературные музеи России: генезис и революция // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 2 (31). С. 108–111.

О внесении изменений в приказ Минкультуры России от 16 марта 2020 г. № 357 «О деятельности находящихся в ведении Минкультуры России организаций в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Российской Федерации» : приказ Министерства культуры РФ от 17 марта 2020 г. № 363 [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/documents/o-vnesenii-izmeneniy-v-prikaz-minkultury-rossii-ot-16-marta-2020–g-357-o-deyatelnosti-nakhodyashchikh/ (дата обращения: 01.11.2020).

Гаранина Екатерина Владимировна — аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации ШАГИ ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, преподаватель русского языка и литературы Лицея Президентской академии. Адрес: 119571, РФ, г. Москва, проспект Вернадского, 82, к. 9. Тел.: +7 (916) 629-33-84. Эл. адрес: egaranina@bk.ru

Трансформация образа педагога в эпоху цифрового образования: между предпровидцем и недознайкой

М. Л. Князева
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В статье анализируются новые условия педагогической деятельности в эпоху цифровизации и неопределённости, рассматриваются черты классической педагогики и новые слагаемые, функции и черты педагога в образовательных процессах цифрового общества.

Ключевые слова: цифровизация, общество неопределённости, миссия педагога, проблематизация, майевтика, предвидение, провоцирование

Одномоментно с развитием процесса цифровизации обозначается и вызревает круг проблем в системе воспитания и образования, складывающиеся в общее явление — кризис и смену модели классической педагогики. С 2010-х годов необходимость такого изменения опознают и осмысливают как практики и теоретики образования, так и специалисты в области изучения инфопотоков и медиасистемы.

Современный образовательный процесс проходит в сочетании нескольких процессов:

1 — рост цифровой среды, что обеспечивает лёгкую доступность знаний, нивелирующую их ценность, девальвирующую их и минимизирующая усилия по их добыванию и хранению, поскольку у каждого в его карманном гаджете — целая Большая Российская и Британская энциклопедия со всеми словарями и справочниками вкупе;

2 — развитие информационного посттехнологического общества, его переход из фазы информационного общества к обществу неопределённости, где, в том числе, сомнительным оказывается сам статус знаний и их официального подтверждения, неясность, какова будет ценность полученного образования и самого диплома в некотором будущем;

3 — недостаток общения, дефицит которого особенно рельефно проступает в условиях карантинных мер, самоизоляции и переходом общества на деятельность и обучение онлайн, а на фоне одиночного изолированного проживания нарастают процессы рефлексии и саморефлексии, побуждающие пересмотреть личную систему приоритетов и задач;

4 — скачок в формате смены поколений, их технологический и интеллектуальный разрыв, при котором новые, более молодые поколения опережают и даже во многом превосходят старших в айти-сфере, и оказываются в положении не столько учеников, сколько учителей как в собственной семье, так и в обществе в целом, они приходят в социум вместе с новыми гаджетами, являясь сверстниками новых технологий и новых паттернов и носителями новых навыков, впитанных ими, что называется, вместе с молоком матери;

5 — развитие самой медиасферы, трансформация её жанров, при котором на первые места в медиа выступает «разговор по душам», раскрытие личной жизни самых разных людей, расследования в области личного пространства, таким образом в обществе распространяется тенденция к более близкому, интимному контакту в сфере общения, в особенности интернет-коммуницирования. При этом становится неважно реальное родство или близость; сокращаются зоны запретного в самораскрытии и автопредставлении, раздвигаются границы допустимого, уменьшается пространство между героем и читателем\зрителем, собеседниками\друзьями, учителями\учениками, идёт процесс публичного рассекречивания личного, который мною было предложено называть «исповедальной журналистикой» (Князева, 2020), а вслед за ним следует осознать формирование «исповедального общества».

Все эти процессы в их совокупности меняют место и роль педагога и требуют развития новых педагогических технологий. Публичное обсуждение проблем педагогики снова набирает обороты не только в специализированных научных сообществах, но среди широкой общественности (Миронов, 2020). Об этой трансформации, в частности, пишут исследователи педагогики:

«Классическая педагогика, начиная с Я. Коменского, обслуживавшая индустриальную эпоху, сегодня стала неадекватной, а потому потребовалась разработка новой педагогической парадигмы, обосновывающей и реализующей неклассические подходы к организации образовательного процесса. Оказались явно непригодными традиционные установки системы образования индустриального общества, как-то: учение в молодости как запас на всю жизнь;

монологическая передача знаний и доминирующая позиция педагога; стабильная структура учебных дисциплин и форм организации учебного процесса с акцентом на аудиторные занятия; опора на книгу как на основное средство обучения и др.)» (Андреев, 2011: 114).

Созрела необходимость сформировать новые принципы педагогики, которые диктует развитие жизни в постиндустриальном обществе.

Для того, чтобы рельефнее осветить новые тенденции, обрисуем базисные параметры педагогики классической. Они дают достаточно ясное представление о её задачах и способах действия, в них «… раскрыты закономерности, принципы и способы…образовательных технологий и характера взаимодействия участников образовательного процесса. Перечислим наиболее известные теории и концепции классики (Бордовская, Реан, 2000):

- концепция дидактического энциклопедизма (Я. А. Коменский, Дж. Мильтон, И. Б. Баседов);
- концепция дидактического формализма (Э. Шмидт, А. А. Немейер, И. Песталоцци, А. Дистервег, Я. В. Давид, А. Б. Добровольский);
- концепция дидактического прагматизма (Дж. Дьюи);
- концепция функционального материализма (В. Оконь);
- парадигмальная концепция обучения (Г. Шейерль);
- кибернетическая концепция обучения (С. И. Архангельский, Е. И. Машбиц);
- ассоциативная теория обучения (Дж. Локк, Я. А. Коменский);
- теория поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина);
- управленческая модель обучения (В. А. Якунин) ...» (Новиков, 2008: 114).

Большинство этих принципов в цифровом мире оказываются неприменимы или требуют существенного пересмотра и трансформации:

«Принципы, которые традиционно лелеет классическая педагогика: сознательность, активность, наглядность обучения, систематичность и последовательность, прочность, доступность, связь теории с практикой и др. сохраняются, но добавились новые: интерактивность, стартовые знания, идентификация, педагогическая целесообразность применения средств ИКТ и др. Дополняется перечень метапринципов педагогики, которые позволяют определить общие черты будущей системы образования: аксиологический, культурологический, антропологический, гуманистический, синергетический, герменевтический и валеологический (Андреев, Солдаткин, 2002). И далее: «Электронная педагогика дополняет указанный список новыми подходами, такими как коннективизм» (Siemens, 2004: Электронный ресурс), где обучение рассматривается как процесс создания сети, узлами которой являются внешние сущности (люди, организации, библиотеки, сайты, книги, журналы, базы данных или любой другой источник информации).

Размышляя о новых параметрах педагогического взаимодействия, известный журналист, практик и теоретик педагогики Артём Соловейчик формулирует новую роль педагога: «Меняется само детство: нарастает неопределённость связи образования и жизни после школы…

Каждое новое поколение приходит со своей новой технологией. Сейчас для нового поколения наш опыт оказывается архаичным прежде, чем мы его сумели передать…Педагог теперь не носитель знаний, а навигатор» (Соловейчик, 2020: Электронный ресурс).

Артём Симонович считает, что акцент в деятельности педагога переходит в мотивационную сферу, теперь его ведущая задача — формировать побуждение к обучению. Для обучения необходима мотивационная среда.

Исходя их общего массива рефлексии о проблемах и новых тенденциях в образовании, можно сделать вывод — ныне центр важности труда педагога смещается из интеллектуальной плоскости в психологическую. Об этом заявила, в частности, профессор МГУ Т. И. Фролова, отметившая, что к её удивлению, в условиях онлайн-обучения возник рост активности, студенты стали проявлять больше рвения к занятиям. Они видят в них в первую очередь возможность пообщаться друг с другом, а также побеседовать с педагогом.

В этих условиях особенную актуальность и развитие получают идеи «педагогики сотрудничества» (Соловейчик, 1978) и образование творчеством С. Л. Соловейчика и др. (Соловейчик, 2001).

На долю педагога приходится спектр новых способов поведения, задач и педагогических технологий.

На мой взгляд, в условиях цифровизации для педагогов повышается фактор ПРЕДЗНАНИЯ учащихся, становится ведущей характеристика наличного состояния знаний у аудитории: тезаурус. Начальный уровень знаний ныне практически не бывает нулевым, или если он таковой, то очень быстро набирается из гаджетов. Поэтому задача ДОБЫВАНИЯ ЗНАНИЙ отступает на второй план, а на первый приходит работа по ОЖИВЛЕНИЮ знания, перевод его из дремлющей, скрытой формы в активную фазу. Педагог работает не с отсутствующим знанием, а со скрытым, свёрнутым в подсознании учеников, знанием распылённым, пришедшим в виде информации. Мы работаем с особой формой НЕВЕЖЕСТВА — мозаическим набором случайных фактов и терминов. Такую мозаичную культуру следует активизировать, сортировать, кодировать и приводить в систему. О переходе культуры из цельного экрана понятий в произвольный набор мозаических сведений ещё в середине прошлого века писал исследователь информационных процессов в обществе Авраам Моль (Моль, 2008). Однако это хаотичное нагромождение фрагментов живёт в наполненном ими сознании как предметы в корзине с мусором: полезного там мало, но новое запихнуть очень сложно, массив мусора сопротивляется.

Задача педагога определяется необходимостью преодолеть хаотичность и переполненность информационным «мусором» — но это не уничтожение и не уменьшение массы набранной информации, а перестроение работы сознания.

Тут на помощь современной педагогике приходит исторический опыт: майевтика Сократа как система «выуживания» знаний из подкорки непросветлённого человека. Последовательность вопросов как путь испытания. Знание появляется как ПРОЦЕСС, а не итог чужого труда, как личное усилие и индивидуальный путь опрашиваемого. Одним из важнейших для педагога становится умение не рассказывать, а побуждать самих к мышлению — задавать вопросы. На мой взгляд, в современной аудитории нет смысла давать опережающие выводы в виде определений. Напротив — нужно преодолеть готовые определения, задача занятия — создать лакуны для их заполнения проблемами — ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ, и по ходу её рассмотрения выработать эти понятия, выудить категории и создать смыслы в общем когнитивном напряжении совместного думания.

Тут нужны острые, свежие вопросы, исполненные остроумия и парадоксальности. Эта работа по ПАРАДОКСАЛИЗАЦИИ информации повышает её живучесть и распространимость в современной молодёжной среде. Это технологии провокации к мышлению. Ценностью в новых условиях становится не информация, не знание само по себе, а способность реактивно, оперативно и остроумно привести в систему существующие отрывочные сведения, осмыслить, предложить свою версию. Выстроить и логизировать. Всё это порождает развитие критико-креативного потенциала личности.

Работа с учащимися в системе онлайн, на мой взгляд, ближе всего к стилистике радиопередач, и практики радиовещания могут дать существенную подсказку. Хотя педагог и учащиеся сидят перед экраном и видят друг другу, но жанр занятия онлайн ближе всё же к взаимодействиям радиожурналиста и его слушателя, а не к телевидению. Задача — удержать внимание и создать атмосферу доверия и понимания, вырастить диалог при неравенстве визуальных полномочий. На телевидения для решения этих задач есть арсенал спецэффектов, свои яркие приёмы овладевания вниманием. Занятие в онлайн-системе редко обладает таким потенциалом. Сидя на большом расстоянии от своего слушателя, педагог рискует потерять его внимания, ослабить контакт. Поэтому он должен действовать в широкой психологической палитре близости, создавая обстановку доверительности, самокритичности, творческой загадочности, а также личностного, индивидуализированного подхода, следуя примерам самораскрытия. Дистанция географическая вовсе не отражает дистанцию психологическую, она, напротив, в этих условиях резко сокращается, и правила исповедального общества вступают в свою стилистику. Один из важнейших принципов дистантного образования — это возможность развития индивидуального подхода, при котором педагог и студент общаются как бы с глазу на глаз, а такое общение предполагает искренность, откровенность.

Модель вертикальных связей между всезнающим педагогом и необразованным учащимся не срабатывает в новых историко-культурных реалиях. Какую же роль можно считать наиболее плодотворной? На мой взгляд, педагог становится своего рода ПРОВОКАТОРОМ МЫСЛИ. Соревноваться с гаджетами по скорости предоставления знаний бесполезно. Но нужно научить студента творчески использовать эти знаний, хранящиеся в его телефоне или

планшете, нужно выработать у него принцип платоновского наслаждения процессом познания. Платон писал о познании как об одном из самых страстных состояний, наша задача сегодня — вернуть в образование эту пламенность, страстность.

Развивая мысль А. С. Соловейчика (Соловейчик, 2020) о педагоге как о мотиваторе и навигаторе, хочу добавить к ней идею о провокативном характере работы. Педагог — провокатор к познанию и пониманию. Для этого плодотворной оказывается роль НЕДОЗНАЙКИ. Педагог приходит к своим слушателям, заряженный вопросами и непониманиями, на которые они призваны помочь ему добыть ответы. Это открытая система поведения в обучении, где театральное начало органически совпадает с дидактическим (Коханая, 2019: Электронный ресурс).

Таким образом, в новой э-педагогике должны сочетаться методы познавательные и методы психологические. Обучение в современном контексте становится частью личной эмоциональной истории человека. Это история того, как из хаоса он выстроил стройность и логику знания, извлёк, добыл, выкопал, выявил, обнаружил истинное, важное, из тысяч тонн словесной руды и информационного мусора.

На первый план выходит формирование личного познавательного стиля и интеллектуального профиля. Как тут не вспомнить мысль В. С. Библера о культуре как о познании в горизонте личности (Библер, 1990).

Студенту интересен процесс приобретения личного интеллектуального опыта, он повышает личностную самооценку и приближает его к тем, кто творчески добывал эти знания.

Театрализация образования тесно связана с самой природой знания: факт загадочен, а каждая теория имеет свою историю. Происходит сочетание проблемного и индивидуального подхода — теория как индивидуальность. Если мы трансформируем студента в демиурга, то педагог трансформируется в драматурга, в Шекспира мысли, создавая детективные сюжеты там, где прежде можно было довольствоваться дедуктивными формулами. Связь детективного и дедуктивного создаёт то напряжение, то эмоциональное поле, находясь на котором мы решаем новую задачу: получение оживлённого знания.

Отдельно следует оговорить те параметры преподавания, которые органически связаны с фактором неопределённости и непредсказуемости общества, мира идей, технологий, отношений, климата, состояния здоровья и судьбы общественных институтов — всех, по сути, параметров жизни человека и общественного организма. В условиях неопределённости вырастает запрос на предположение, предвидение, предсказание. Поэтому новая важнейшая миссия и задача педагога — быть источником понимания вероятного будущего. В этой новой фазе общественного движения происходит сближение двух ролей общественно значимого интеллектуала: функции поучения-познания и предсказания. Сегодня педагог срастается с тем образом, который Юнг считал одним из первейших архетипов: архетип мудрого старца. «Подобно

Аниме, мудрый старец является бессмертным демоном, освещающим хаотическую темноту жизни лучом смысла. Это просветленный, учитель и мастер, психопомп (водитель души). Его персонификация — а именно “разбиватель таблиц”, не ускользнула от Ницше» (Юнг, б/д: Электронный ресурс). Юнг прямо видит корни этого архетипа в его происхождении из первичных структур общества: «Маг — это синоним мудрого старца, восходящего по прямой линии к образу шамана в первобытном обществе» (там же). Слияние идеи знания и функций шамана, а именно способности видеть невидимое и предсказывать неизвестное — это весомая роль педагога в новых условиях, где он транслирует функции провидца, становится предпровидцем.

Ныне педагогика с большой остротой сопряжена с таким фактором, как незавершённость знания. Программы преподавания динамичны и меняются с небывалой скоростью. Никто не знает, какое знание будет востребовано завтра и что именно будут нести молодёжи опытные педагоги. Но жизнь в этих условиях неопределённости, непредсказуемости и незавершённости представляет собой большое испытание для неокрепшей психики учащихся, будь им 17 или 30 лет. В педагоге они ищут, кроме провидческой, и ещё одну ипостась — черты ЗРЕЛОЙ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ.

Поэтому в условиях э-педагогики очень сильно возрастает значимость личных качеств человека. Не только его моральных черт, таких, как справедливость, отзывчивость, открытость, неравнодушие, не только его профессиональных составляющих: знание своего предмета, интереса к нему, общая эрудиция, но и других, синтезирующих качеств, которые можно охарактеризовать как его ЦЕННОСТНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ, идейность и заряженность на внятные жизненно-интеллектуальные ориентиры. Это интегральные показателя КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ.

Трудно не согласиться с точкой зрения А.С. Соловейчика, который говорит о весомой миссии педагога XXI века: «…миссия педагога — в изменчивом мире несём в себе нечто незыблемое… человеческое. <...> Смелость сознания и готовность идти в новый мир — это главное, что мы передаём… Запрос в переменчивом мире на устойчивое развитие. От нас ожидают устойчивости. Нужна база, на которую можно опереться. <...> Есть что-то, что может прийти только от старшего поколения. <...> система устойчивая, прочная — и способность к изменениям, к развитию… Отсутствие испуга к изменениям, устойчивость к нашим ценностям…» (Соловейчик, 2020)

Вспоминаются слова великой актрисы МХАТ Софьи Гиацинтовой, она, размышляя о природе успеха театра, назвала В. И. Немировича-Данченко как педагога «провидцем человеческих душ». Эта миссия педагога видится сегодня как одна из наших магистральных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, А. А., Солдаткин, В. И. (2002) Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова.

Андреев, А. А. (2011) Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. № 11. С 114–118. URL: https://ru/cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-v-informatsionnom-obchestve-ili-elektronnaya-pedagogika (дата обращения: 28.11. 2020).

Библер, В. С. (1990) От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат. 413 с.

Бордовская, Н. В., Реан, А. А. (2000) Педагогика : учебник для вузов. СПб. : Питер.

Князева, М. Л. (2020) Массовые коммуникации и деприватизация личного пространства: исповедальная журналистика // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность» : материалы V Международной научной конференции (Челябинск, 24–25 ноября 2020 г.) Ч. 1 / под ред. А. А. Морозовой. Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та. 464 с. С. 423–429.

Коханая, О. Е. (2019) Трансформация коммуникативных и медиаобразовательных практик поколения «нулевых» // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.: доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И.М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 607 с. С. 174–183. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17 (дата обращения: 28.10.2020).

Миронов, В. В. (2020) Деформация образования в условиях трансформации современной культуры // Экономическое возрождение России. Т. 63. № 1. С. 50–55.

Моль, А. (2008) Социодинамика культуры / пер. с фр. ; предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М. : ЛКИ, 416 с.

Новиков, А. М. (2008) Постиндустриальное образование. М. : Эгвес. 136 с.

Соловейчик, А. С. (2020) Миссия педагога в современном мире : вебинар 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Первое сентября. URL: https://video.1sept.ru/video/1761 (дата обращения: 24.11.2020).

Соловейчик, С. Л. (1978) Воспитание творчеством. М. : Знание. 95 с.

Соловейчик, С. Л. (2001) Педагогика для всех // Педагогика для всех: Кн. для будущих родителей. М. 365 с.

Юнг, К. Г. (б/д) Об архетипах коллективного бессознательного [Электронный ресурс] // CarlJung | Форум по аналитической психологии. URL: https://carljung.ru/Library/ObArhetipahKB.htm (дата обращения: 24.11.2020).

Siemens, G. (2004) Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age [Электронный ресурс] // Elearnspace. December 12. URL: http://www.elearnspace.org/Articles/connectivism.htm (дата обращения: 24.11.2020).

Князева Марина Леонидовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Проблемной НИЛ актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный

научный сотрудник МГУ. Адрес: 121165, Москва, Кутузовский проспект, дом 30/32. Эл. адрес: mlknyazeva@mail.ru

Информационные каналы YouTube: модели формирования повестки дня[1]

А. Ю. Гарбузняк
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются основные модели производства контента и способы формирования повестки дня в общественно-политическом сегменте YouTube.

Ключевые слова: YouTube, повестка дня, контент, Дудь, Пивоваров

Видеохостинг YouTube с момента своего появления рассматривался как альтернатива традиционному телевидению — площадка, свободная от цензурных и ряда иных административных ограничений. В российском медиаполе интерес к YouTube как публичной площадке заметно вырос в последние 3–4 года, что нашло отражение и медиаисследованиях (Енина, 2020; Сипко, 2019).

YouTube-каналы заводят известные журналисты (Алексей Пивоваров, Леонид Парфенов, Ксений Собчак, Максим Шевченко), другие журналисты именно благодаря YouTube приобретают особую популярность (Юрий Дудь, Ирина Шихман). Свои YouTube-каналы появляются у публичных интеллектуалов (Сергея Гуриева, Валерия Соловья, Екатерины Шульман), которые, помимо самостоятельно созданного контента, публикуют там записи теле- или радиопередач со своим участием.

Приход в YouTube профессиональных журналистов и публичных интеллектуалов во многом обусловлен политическими причинами: на рынке труда оказалось большое количество лишившихся работы специалистов. Одновременно стало очевидно, что для аудитории гораздо важнее профессиональная репутация, а не официальный статус журналиста, редакции, эксперта. Скорость, с которой новые акторы набрали популярность на видеохостинге, выявляет запрос аудитории на качественную журналистику и экспертизу. Это обстоятельство задает общий тренд на профессионализацию информационных каналов YouTube — изменение моделей производства контента и способов формирования повестки дня.

Популярные блогеры общественно-политического сегмента YouTube следуют, как правило, нескольким устоявшимся моделям производства контента. Наиболее распространенная из них — это комментирование медийной повестки дня. Новости СМИ цитируются или преподносятся в пересказе, часто

[1] Статья подготовлена в рамках проекта «Социальные сети и мессенджеры: расширение медийной среды», осуществляемого при поддержке Совета по грантам Президента РФ (МК-844.2020.6).

используется «нарезка» фрагментов из телепередач. Иногда селекция новостей подчинена определенным задачам, например, желанию автора показать, что выстроенная президентом система госуправления никуда не годится (Kamikadzedead), или критике социальной политики государства («Без соли»).

Преобладание комментарийности, привязка к медийной повестке дня и контенту характерны для большинства платформ новых медиа. В этом отношении YouTube не сильно от них отличается. Его специфическая черта — особое внимание к телевидению, противопоставление своего контента телевизионному.

С приходом в YouTube профессиональных журналистов и публичных интеллектуалов происходит умножение жанров и форматов видеоконтента (появляются интервью, репортажи, документальные фильмы, стримы), уменьшается зависимость от медийного контента.

Журналисты не только расширили жанровую палитру YouTube, но и внедряют здесь свои профессиональные стандарты. Подчеркивается отсутствие цензурных ограничений (так называемых «стоп-листов») при выборе собеседника, темы, ракурса, публицистику все больше вытесняет аналитика. Автор проекта «Редакция» Алексей Пивоваров дистанцируется как от пропагандистских технологий телевидения, так и от блогерского субъективизма. Задача «Редакции» — представить аудитории максимум фактов и разные позиции, а выводы зрители должны делать сами, повторяет он в конце каждого видеосюжета. Такой объективистский подход пока представляется единичным прецедентом в общественно-политическом сегменте видеохостинга. Однако он вполне согласуется с текущей тенденцией к профессионализации YouTube.

В последние годы набирает популярность формат стрима — ответов на вопросы интернет-пользователей в прямом эфире. Чаще всего в таком формате в YouTube выступают политики и эксперты. Его успешно заимствовали и СМИ, имеющие свой канал на видеохостинге.

Модели производства контента определяют и способы формирования повестки дня на YouTube. Различают два уровня повестки дня (McCombs, 1998: Электронный ресурс): повестку объектов (о чем говорится?) и повестку атрибутов (как говорится?). Комментарийная модель производства контента работает на формирование повестки атрибутов, то есть на производство трактовок, формирование отношения к предмету, заимствованному из медийной повестки. Эта модель, как уже говорилось, распространена среди популярных блогеров общественно-политического сегмента YouTube.

Модели, применяемые профессионалами, дают более широкие возможности для формирования альтернативной повестки дня. Например, формат стрима позволяет формировать повестку исходя из вопросов интернет-пользователей. В интервью журналист сам задает темы и проблемы для обсуждения. Есть несколько тем, которые регулярно звучат в интервью на YouTube, их можно отнести к специфической повестке данной медиаплатформы. Это проблемы профессиональной репутации, допустимой меры компромисса в отношениях с властью, патриотизма.

Формат документального фильма дает возможность автору актуализировать существующие в обществе проблемы без строгой привязки к информационному поводу, исходя из собственных представлений о важном и значимом. Особенный резонанс имели фильмы Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха» (проблема трудной памяти, связанной с советским прошлым), «ВИЧ в России», «Как устроена IT-столица мира» (проблема «утечки мозгов»).

Форматы стрима, интервью, документального фильма позволяют формировать как повестку объектов (актуализировать проблему), так и повестку атрибутов (задавать ракурс ее рассмотрения). Формирование повестки объектов может носить также характер проектирования: эксперты и политики инициируют разговор о реформах и будущем устройстве страны. В настоящее время в YouTube эту повестку последовательно развивают экономист Сергей Гуриев (совместно с телеканалом «Дождь») и экс-кандидат в депутаты Мосгордумы Роман Юнеман.

В жанре репортажа отрабатываются, как правило, темы существующей повестки. Например, репортажи «Редакции» об экологической катастрофе в Норильске и на Камчатке направлены на проверку официальных трактовок событий — проведение экспертизы, расследования. Журналисты предлагают новые интерпретации, опираясь на выявленные, ранее неизвестные факты.

Наблюдаемый тренд на профессионализацию YouTube свидетельствует о превращении видеохостинга во влиятельную публичную площадку, участники которой способны формировать и устанавливать повестку дня. Это, в свою очередь, говорит о запросе аудитории на качественную журналистику и экспертизу, которой она не находит в СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Енина, Л. В. (2020) Новые герои на YouTube-каналах: дискурсивные практики селекции персонажей // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург : Уральский фед. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. С. 139–140.

Сипко, Е. С. (2019) Использование возможностей видеоплатформы YouTube интервьюерами (на примере YouTube-каналов «вДудь» и «GazLive») // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы : сборник материалов III конференции Post massmedia in the modern informational society / под ред. М. В. Загидуллиной. Челябинск : Челябинский гос. ун-т. С. 306–309.

McCombs, M. (1998) The Agenda-setting Role of the Mass Media in the Shaping of Public Opinion [Электронный ресурс] // Researchgate. URL: https://www.researchgate.net/publication/237394610_The_Agenda-Setting_Role_of_the_Mass_Media_in_the_Shaping_of_Public_Opinion (дата обращения: 01.11.2020).

Гарбузняк Алина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 . Эл. адрес: agarbuznyak@mosgu.ru

Журналистика роботов: будущее, которое наступило раньше, чем ожидали ученые

А. Ю. Головин
Московский гуманитарный университет

Автор анализирует научно-технический прогресс на современном этапе как движущую силу развития медиатехнологий и СМИ; главный фактор глубокой интеграции СМИ в интернет-среду; развитие компьютерных алгоритмов для написания текстов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерные алгоритмы, медиатехнологии, СМИ, кибернетическая революция, инновации, роботы-журналисты

Какие чувства вы бы испытали, если бы узнали, что данная статья написана не человеком? А если бы вам сказали, что новости, которые вы читали сегодня утром созданы роботом? Многие, наверное, сказали бы, что это невозможно. Однако, это наша реальность.

Будущее революционной формы научно-технического прогресса (Осипов, 2017) для постиндустриального общества не просто стучится в дверь, оно уже здесь. Это то самое футуристическое будущее, в котором «роботы» способны встать с человеком рука об руку не только на тяжелом производстве, но даже в творческих профессиях, таких, как журналистика. Конечно, это не роботы в классическом понимании художественных образов из фильмов про Электроника, Терминатора или Оптимуса Прайма. Речь идет об алгоритмах, программах, как в фильме братьев Вачовски «Матрица», если говорить языком современной поп-культуры.

Эти программы многофункциональны, например, как литературно-полицейский алгоритм Порфирий Петрович из романа Виктора Пелевина «iPhuck 10» (iPhuck, б/д: Электронный ресурс). Суть его работы состоит в том, чтобы расследовать преступления, а параллельно писать об этом детективные романы, которые будут успешно продаваться. Так вот это будущее, которое описывает Пелевин, уже наступило. Подобные Порфирию алгоритмы пишут новости, создают информационные поводы в соцсетях, способны отстаивать строго определенную программой точку зрения. Их деятельность все сложнее отличить от человеческой. Но и о самом Пелевине ходят слухи, что вместо него книги давно пишут алгоритмы.

Долгое время постиндустриальный мир развивался по сценарию, описанному классиками философии и социологии, такими как Эдвин Тоффлер,

Даниел Белл. Суть их теорий заключалась в том, что в середине XX века наука превратилась в ведущий фактор производства, в результате чего произошла трансформация индустриального общества в постиндустриальное. Эти изменения повлекли за собой сдвиги в экономической и социальной структурах ведущих мировых держав, где был отмечен стремительный рост значения информации в жизни общества. Можно сказать, что этот рост не остановился до сих пор. Продолжают развиваться и совершенствоваться такие направления научно-технической революции, как автоматизация производства, контроль и управление ими с помощью электронно-вычислительной техники, создание и применение новых искусственных материалов. Однако уровень этой самой электронно-вычислительной техники и усовершенствованных технологий на сегодняшний день шагнул на доселе невиданные высоты и близок по своей функциональности к искусственному интеллекту.

До создания искусственного интеллекта (https://gijn.org/2019/01/21/) научный мир жил на постулатах третьего этапа технологической революции. У Тоффлера это третья «волна» в развитии общества (Тоффлер, 2010) — информационная при переходе к обществу, основанному на знании. Белл же утверждал, что, подобно тому, как в результате промышленной революции появилось конвейерное производство, повысившее производительность труда и подготовившее общество массового потребления, так и теперь, по итогам трех технологических революций (изобретение паровой машины в XVIII веке; научно-технологические достижения в области электричества и химии в XIX веке; создание компьютера в XX веке), должно возникнуть поточное производство информации, обеспечивающее соответствующее социальное развитие по всем направлениям (Bell, 1973). Однако еще дальше в своих размышления на тему будущего зашел наш с вами современник, доктор философских наук, социолог и футуролог Леонид Ефимович Гринин. Он больше известен работами в области теории эволюции государства. Однако отдельного внимания заслуживает его работа «Кибернетическая революция и шестой технологический уклад».

В ней, говоря о первых двух революциях в технологическом развитии человечества, Гринин придерживается устоявшихся взглядов, выделяя аграрную и промышленную революции. Однако рассуждая о третьей революции, Леонид Ефимович обозначает её как кибернетическую, что в современных условиях кажется крайне перспективным заключением. В концепции Гринина кибернетическая революция состоит из двух фаз: научно-информационной фазы (развитие автоматизации, энергетики, область синтетических материалов, космос, создание средств управления, связи и информации) и завершающей фазы управляемых систем, которая по его прогнозу должна была начаться не ранее 30–40-х годов XXI века. Но, судя по всему, началась на несколько десятилетий раньше.

Что интересно, по Гринину, кибернетическая революция характеризуется пятью этапами:

1. Увеличением объёма информации и усложнением различных систем анализа этой информации.

2. Непрерывным развитием систем управления и самоуправления.

3. Многочисленным использованием разных искусственных материалов.

4. Использованием усовершенствованных технологий, которые близки по своей функциональности к искусственному интеллекту.

5. Оптимизацией ресурсов труда в любой области (Гринин, 2015).

На сегодняшний день человечество подходит к завершающим этапам кибернетической революции Гринина, что ведет к оптимизации ресурсов труда, в том числе для творческих профессий. Не стала исключением и журналистика (Головин, 2019).

По данным онлайн-журнала для абитуриентов «Поступи онлайн», в следствии технологического прогресса в ближайшие 20 лет исчезнут около 100 специальностей и профессий (Профессии … , 2016: Электронный ресурс). В будущем на рынке труда не найдется места журналистам, копирайтерам, корректорам, бильд-редакторам. Эти функции журналисткой братии будут выполнять роботы. Уже сейчас специально обученные боты уже научились писать новости для BBC, Associated Press, Bloomberg и многих других изданий.

Всемирный экономический форум (WEF) предсказывает, что к 2022 году рабочие места потеряют 75 млн человек. Это напрямую связано с развитием технологий и инноваций (http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/key-findings/). В медиамире процесс уже запущен. Например, компания Bloomberg заменила часть своего новостного персонала на программу, которая пишет биржевые новости быстрее, чем журналисты-люди. А журнал Forbes уже пользуется услугами роботов-журналистов для создания и проверки годовых отчетов. В издании Big Ten Network роботы оперативно пишут и публикуют последние спортивные новости (Clerwall, 2014).

Чтобы не потерять работу прямо сейчас, журналистам нужно уметь нечто большее, чем просто писать тексты. Нужно учиться снимать фильмы, записывать подкасты или начинать писать книги. Заниматься творчеством, созданием качественных историй, на что искусственный интеллект робота пока не готов. Это, некая конвергенция внутри профессии. Как в свое время классические печатные издания спаслись переходом в интернет, так и журналист сейчас спасается своими умениями и мастерством (Коханая, 2016).

Слухи о том, что вторая древнейшая «уже не та» и умирает, слышны, наверное, последние лет сто. Однако профессия жива, ведь журналистика — это не только работа или увлечение, это живой организм, это отражение общества. Технологии, которые появляются, скорее благо для журналиста, потому что они упрощают процесс создания медиапродукта, помогают избавиться от рутины и сосредоточиться на создании больших, хороших историй. Можно смело сказать, что с появлением компьютерных алгоритмов, способных писать тексты, которые невозможно отличить от человеческих, журналистика в очередной раз претерпевает колоссальные внутрипрофессиональные изменения. Очевидно, что в будущем противостоять искусственному интеллекту сможет только авторская журналистика, творчество, близкое к художественной литературе и кинематографу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2019) Новые тренды в сфере массмедиа: методика прогнозирования [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. Международный научный форум «Медиа в современном мире. Петербургские чтения». Институты культуры в медийной среде. URL: http://smif.spbu.ru/index.php/test/tezisy/19-2019-menyu-aktualnogo-goda/materialy-uchastnikov/29-instituty-kultury-v-medijnoj-srede (дата обращения: 17.11. 2020).

Гринин, Л. Е. (2015) Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. Т. 8. № 1. С. 172–197.

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 63–71. URL: https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/203 (дата обращения: 17.11. 2020). DOI: 10.17805/trudy.2016.1.8

Осипов, Ю. С. (2017) Научно-техническая революция // Большая российская энциклопедия : в 35 т. М. : Большая российская энциклопедия.

Профессии, которые исчезнут уже через 20 лет (2016) [Электронный ресурс] // Поступи онлайн. 11 июня. URL: https://postupi.online/journal/kem-stat/professii-kotorie-isscheznut-uzhe-cherez-20-let/ (дата обращения: 17.11.2020).

Тоффлер, Э. (2010) Третья волна. М. : АСТ. 784 с.

Bell, D. (1973) The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y. : Basic Books.

Clerwall, C. (2014) Enter the Robot Journalist: Users' perceptions of automated content // Journalism Practice. Vol. 8. No. 5. P. 519–531.

iPhuck 10 (б/д) [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/IPhuck_10 (дата обращения: 17.11. 2020).

Головин Алексей Юрьевич — кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: aygolovin@yandex.ru

Феномен постправды в условиях гибридных войн

Ю. А. Головин
Московский гуманитарный университет

На современном этапе цивилизационных перемен новейшие информационные технологии, казалось бы, призванные упростить общение между людьми и народами, расширить наши возможности в получении и распространении информации, то есть в понимании друг друга в ходе разразившихся по всему миру гибридных войн, превращаются в опасное оружие массового поражения сознания.

Ключевые слова: постправда, медиапространство, новейшие информационные технологии, журналистика, пропаганда, фейк, симулякр, Донбасс, Голодомор, Белоруссия

Современные вызовы времени заключаются в том, что в условиях стремительного развития информационных технологий, когда владение информацией действительно конвертируется в реальную власть, а специалисты в области вычислительных систем открывают беспрецедентные возможности в области обработки данных, вплоть до создания поведенческих алгоритмов, возникает насущная потребность общества в осмыслении новых трендов в сфере медиакоммуникаций, на основе которых и формируется сегодня новое медиапространство (Головин, Коханая: 2020). Один из новейших трендов — «постправда» (Чугров, 2017). Некоторые ученые и вовсе утверждают, что мы живем даже не в эпоху новых технологий и симулякров, а в эпоху постправды, окруженные ложью и вымыслом (Левитин, 2018; Мовчан, 2019).

Только один пример. По подсчетам газеты «Вашингтон Пост» за два года после своей инаугурации Президент США, самой могущественной экономической и военной державы, чьи высказывания в принципе способны обрушить любой рынок и даже привести к началу военного конфликта в любой точке мира, Дональд Трамп сделал более 6000 ложных публичных заявлений. В речи, произнесенной им в мае 2018 года, из 98 якобы фактологических утверждений Трампа 76 % были ошибочными. И подобные обвинения, может, не в таких конечно масштабах, сегодня повсеместны. Современное медиапространство действительно буквально заполонено недостоверной информацией, разного рода фейками, а по сути, постправдой. Не отрицая самого этого факта, необходимо в начале лишь уточнить сам этот термин. Важно понимать, что постправда хоть и порождение симулякров, но это далеко не одно и тоже. Дело в том, что постправда, как мы ее понимаем, определяет не саму информацию, и даже не ее качество, а скорее ее восприятие человеком, мозги которого достаточно промыты определенной пропагандой или идеологией. Она может быть и наполовину правдой, и даже вполне реальной информацией. Важно, как она подана и как к ней относятся вполне определенные потребители. Конечно, зачастую это абсолютный фейк, иногда даже явный бред, но воспринимаемый зомбированными людьми на полном серьезе. Классический пример —

история с мальчиком с Донбасса, которого якобы «распяли» украинские фашисты. Поскольку сюжет этот был показан по 1-му каналу, а основные потребители его информации были уже достаточно подготовлены предыдущими картинками о зверствах украинских войск на Донбассе, и правдивыми, и придуманными, он многими был воспринят как реальность. И даже после разоблачения этого фейка самим же Первым каналом, а в реальности, далеко не все уверовавшие это разоблачение и видели, а теперь уже и не все увидевшие в само это разоблачение поверили. Для многих потребителей данной информации этот фейк теперь так и остался в сознании реальностью. То есть, по сути, превратившись в ту самую постправду, вопреки реальному факту. В принципе, в формировании постправды факт даже не является обязательным условием и, если даже таковой имеет место быть, он выступает лишь в качестве «гарнира». Постправда оперирует эмоциями потребителя, и информация здесь дело второе, она лишь помогает манипулировать загрязненными определенной идеологией мозгами человека.

Здесь даже выработалась своя технология и она постоянно совершенствуется. Вот тому яркий пример. Пропагандистская машина современной Украины активно использовала информацию о Голодоморе, якобы случившемся по вине Советской, читай Российской власти на юге Украины в начале 30-х годов. Если убрать эмоциональную шелуху, хотя в данном случае она как раз играет значительную роль в промывании мозгов новоявленных «укров», то суть сводится к следующему. В начале, идет подготовка сознания. В данном случае вдалбливается в мозг как мантра тезис о том, что москали, то есть россияне, а значит русские, давно и рьяно ненавидят украинцев. Соответственно и Советская, то есть москальская власть, тоже ненавидела украинцев, вплоть до попыток изничтожить не только украинский язык, украинскую культуру, но и сам украинский народ. Как пример тому — искусственно устроенный этой самой москальской властью голод на Украине — Голодомор. Дальше — целый ряд фактов и цифр, причем, вполне реальных, в том числе, убойных историй о пухнущих с голоду детях, о полностью вымерших станицах, о матерях, вскармливавших грудных детей своей кровью, о каннибалах и т. д. Волосы встают дыбом. Как тут не возненавидеть советскую власть, москалей, а в конечном итоге, русских и не вскричать на площади, яростно и праведно, вместе с толпой: «На гиляку их!» Этот Голодомор теперь, а надо отдать должное пропагандистам: найдено забористое, запоминающееся слово, — ярко расписан даже в школьных учебниках, а детей и интуристов для пущей наглядности водят в музей «Голодомора». И естественно ненависть к России, а соответственно, и к русским естественным образом распространяется и увеличивается.

Но в том-то и дело, что вся эта история абсолютная постправда, не имеющая почти никакого отношения к реальным событиям. Во-первых, Советская власть никогда не была националистической и даже национальной, в частности, русской. Это, по задумке большевиков, была власть всех рабочих и крестьян, диктатура мирового пролетариата, в том числе, и украинского. Кстати

сказать, в 20-е годы в ЦК партии большевиков, которое собственно и принимало все решения, в том числе, и о так называемом Голодоморе русских, как таковых, было всего-то два человека, а украинцев и выходцев с Украины, к примеру — пять. Данные открыты — легко можно проверить. Во-вторых, Советскую власть, по крайней мере, в начальный, самый важный для нее период становления трудно назвать «москальской». Если уж и привязывать ее к городу, то скорее к Санкт-Петербургу, тогда — к Петрограду. Москва была как раз торговой, купеческой столицей России и никакого особенного революционного настроя здесь не было. Ленин же перевез сюда правительство исключительно по причине безопасности, подальше от европейских границ, у которых уже собирались интервентские армии. И, наконец, в-третьих. Действительно на юге Украины в начале 30-х годов был страшный голод. И большинство фактов в рассказах о Голодоморе — правда. Но далеко не полная. Не полная, как раз настолько, чтобы вызвать определенные эмоции у людей с промытыми до блеска ненависти в глазах мозгами. Действительно, узким кругом членов ЦК большевиков (Свердлов, Троцкий, Зиновьев, Каменев — вот уж русские люди!) было принято закрытое решение о создании условий для голода на южных территориях. Но речь шла не об Украине, а о казачестве. Именно казачество «русское» ЦК намеревалось уничтожить под корень, справедливо полагая, что казаки до конца никогда не примут советскую власть. И действительно, фактически был организован страшный голод, или пользуясь украинской терминологией «Голодомор» на Кубани, на Тереке, на Дону и соответственно на Днепре. Мой отец, Головин Алексей Андреевич, русский, казак в пятом поколении из станицы Терновская Тихорецкого района, пережил «голодомор» четырехлетним ребенком. Это от него, а отнюдь не от украинских пропагандистов, я узнал, как дети: и русские, и украинские, и цыганские, а в казачьих станицах, как известно, всегда было много цыган, — пухли от голода, как ночами на подводах вывозили их трупы и выбрасывали в яр, лишь присыпав глиной; как мальчишки ночами раскапывали мышиные норки и забирали в них заготовленные мышами на зиму зерна кукурузы. А утром приходили «активисты» и забирали и этот мышиный взнос. Кстати, по словам отца особенно ярым активистом по крайней мере в станице Терновская был как раз украинец по фамилии Оселедец, который, видимо, считал, что именно таким образом он устанавливает советскую власть на Кубани. Но это, естественно, абсолютная случайность. Не случайность то, что русская казачья станица Терновская, как и сотни других казачьих станиц в России и на Украине, почти полностью вымерла в 1933 г.

Вот такая, на самом деле, правда о Голодоморе, но если ее рассказать в учебниках, то откуда же тогда взяться ненависти между русскими и украинцами, кого ж тогда «на гиляку»? Как оправдать, наконец, государственный переворот?

Или вот совсем свежий пример, связанный с последними событиями в Белоруссии. Известный белорусский блогер ультралиберального толка предположил в одном из своих постов, что Александр Лукашенко в силу своего характера мог сам участвовать в пытках оппозиционеров или, по крайней

мере, наблюдать за ними. Его тут же перепостили, «забыв» в какой-то момент, сообщить, что это лишь предположение и уже через некоторое время вполне солидная российская радиостанция «Эхо Москвы», через запятую, обнародовала этот фейк, как реальную информацию. И дальше она, уже в виде постправды, пошла гулять по сети, и Лукашенко в глазах определенной публики предстал уже законченным отморозком. Я не обсуждаю сейчас вопрос о том, участвовал ли Лукашенко в пытках или не участвовал, а тем более — его моральный облик, а исключительно тот факт, что это его как бы участие — ложная информация, не имеющая право быть представленной в медиапространстве как информация фактологическая. Но сегодня, к сожалению, именно так формируется медиапространство. А если учесть, что современный потребитель уже давно сам не ищет информацию, а лишь «гуглит» ее, то живем мы не в реальном мире, а в том, который как раз и придумывает нам некий «Гугл», вернее, конечно, его хозяева. Более того, современный потребитель иногда оказывается и вовсе в безвыходной ситуации, когда на него обрушиваются несколько пропагандистских потоков и ни в одном из них на поверку не обнаруживается реальной проверенной информации. Вот недавний пример — трагический случай с известным политиком Алексеем Навальным. С одной стороны, на рядового обывателя давит постправда о том, что он якобы был отравлен боевым отравляющим оружием «Новичок» российскими спецслужбами, выполняющими политический заказ чуть ли ни с самого верха, с другой — западными спецслужбами, пытающимися с помощью сакральной жертвы подхлестнуть протестное движение в России. Не буду здесь приводить десятки «железных» доводов и «неопровержимых» свидетельств с той или другой стороны, важно, что обе стороны представляют свою информацию как фактологическую, а свою интерпретацию как реальное событие. Но ни одна из сторон так и не представила доказательств своей версии, а потому, в лучшем случае, их информация является оценочным суждением, но поскольку об этом нигде ничего не сказано, то в реальности — это прямая ложь, продуманная и опасная, та самая постправда, подменяющая реальный мир. Сегодня эта нереальность — реальное оружие реальной гибридной войны.

К сожалению, следует признать, что революционные изменения информационных технологий в начале XXI века как раз совпали с началом полномасштабных гибридных войн, охвативших, по сути, все мировое пространство. Хотя не исключено, что именно гибридные войны, подтолкнули к бурному развитию информационных технологий. По крайней мере, вся история человечества показывает, что именно войны всегда являлись локомотивами развития новейших технологий. Но это даже не суть важно. Главное, полем битвы в современной войне, вполне предсказуемо оказалась медиасфера, то есть непосредственно человек, как потребитель информации. И как на любой войне здесь используются все методы, чтобы объединить сторонников и возненавидеть противников. Отравленные постправдой люди в реальности начинают ненавидеть друг друга. Израильтяне — палестинцев, армяне — азербайджанцев, ирландцы — англичан, украинцы — русских и т. д. Соответственно, и наоборот. Также есть ненависть конфессиональная, расовая, кастовая. И вот

уже новейшие информационные технологии, призванные упростить общение между людьми и народами, значительно расширить наши возможности в получении и распространении информации, то есть в понимании друг друга, превращаются в оружие массового поражения сознания, подменяя реальность симулякрами, заполоняя медиапространство постправдой. Уже сегодня становится очевидным, что расширение и практически полная открытость информационного пространства, когда огромное количество людей стали не только потребителями, но и создателями контента, никак не гарантирует нам реальное, правдивое понимание действительности (Головин, Коханая, 2016). Более того, современные информационные технологии и технологии в области больших чисел и вычислительных систем по обработке данных, по сути, становятся главными манипуляторами и управителями мира, а журналистика, как раз и призванная добывать и транслировать реальную информацию, почти повсеместно превращается в пропаганду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). С. 81–88.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26–28 октября 2016 г.) / науч. ред.: Е. В. Валеева ; отв. ред.: С. В. Напалков. Арзамасский филиал ННГУ. Фонд «Русский мир». Саров : Интерконтакт. С. 14–22.

Левитин, Д. (2018) Путеводитель по лжи: критическое мышление в эпоху постправды / пер. О. Терентьевой. М. : Манн, Иванов и Фербер. 272 с.

Мовчан, А. (2019) Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. М. : Альпина Паблишер. 598 с.

Чугров, С. (2017) Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. № 2. С. 42–59.

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru

Event-мероприятия в системе медиаобразования современной молодежи

Е. Н. Ежова, Г. А. Криштофоров
Северо-Кавказский федеральный университет

В статье рассматривается такой важный инструмент в системе медиаобразования современной молодежи, как event-мероприятия, имеющие в образовательном учреждении не только маркетинговую, но и образовательно-просветительскую и воспитательную направленность, связанную с развитием креативного созидательного мышления и навыков коммуникации с использованием ресурсов новейших инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: медиаобразование молодежи, event-мероприятия, событийный маркетинг

Медиаобразование современной молодежи все чаще становится предметом научных исследований и дискуссий. В мире цифровизации медиакоммуникационные технологии оказывают доминирующее влияние на молодое поколение, и в этих условиях важно сформировать у молодежи умение отбирать и критически осмысливать поступающую по многочисленным каналам информацию.

В России пока не выработаны единые подходы к пониманию сущности «медиаобразования». Осмысление данного понятия стало предметом исследований как зарубежных ученых (Бевор, 1994; Бэзэлгэт, 1995; Донец (Каруна), 2001; и др.), так и российских (Баканов, Егорова, Туманов, 2017; Вартанова, Засурский, 2003; Данилов, Кириллова, 2001; Морозова, 2013; Федоров, 2015; и др.).

В своих трудах Е. Л. Вартанова отмечает, что медиаобразование современной молодежи, главными задачами которого является формирование критического отношения к поступающей информации, превращение молодых людей в креативных (творческих) пользователей медиаконтента, сочетает в себе комплекс различных методик преподавания, к которым относятся дескриптивный способ изложения изученной информации и аналитический — анализ структуры произведения, его языка и раскрытие проблематики (Вартанова, 2003).

Исследователи выделяют два типа средств медиаобразования: прямые и косвенные. К прямым средствам можно отнести публикации в специализированных изданиях, специализированные теле- и радиопередачи, постинги в сети интернет, а также специализированные образовательные программы, вебинары и курсы, содержащие анализ, интерпретацию и оценку содержания медиаконтента и направленные на повышение медиаграмотности аудитории, на формирование стандартных навыков перцепции информации и возможности дать оценку тому или иному медиатексту (Коханая, 2019). К косвенным средствам медиаобразования относят самообучение как самостоятельное получение и усвоение информации, транслируемой по различным медиаканалам;

участие человека в качестве волонтера (внештатного сотрудника) в создании медиаконтента; блогерство, направленное на создание полезного (или интересного) контента в сети интернет и пр.

К. Бэзэлгэт выделяет несколько основных направлений медиаобразования: медиаобразование будущих специалистов коммуникационной сферы; медиаобразование преподавателей вузов и школ с целью повышения медиакультуры; медиаобразование в структуре базового образования обучающихся в виде дополнительных курсов; медиаобразование в заведениях перепрофилирующих организаций; дистанционное медиаобразование, которое не преследует установления возрастного ценза; самостоятельное непрерывное медиаобразование, которое человек получает на протяжении всей жизни, привлекая свои знания и опыт (Бэзэлгэт, 1995).

Как показывает опыт организации медиаобразования в вузе, важнейшим ресурсом повышения медиакультуры и медиаграмотности современной молодежи может стать event — это специальное PR-мероприятие, направленное на продвижение посредством события каких-либо ценностей, известной личности или бренда как во внутренней коммуникативной среде (для сотрудников компании), так и во внешней (для партнеров, медиа, общественности). Как отмечает Т. Е. Ананьева, событийный маркетинг — это один из эффективных инструментов управления мнением и поведением участников специального события (Ананьева, 2003: 27).

В научных исследованиях event-мероприятия рассматриваются в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций (Александрова, Сорокина, Филоненко, 2001; Ананьева, 2003; Берлов, Шумович, 2016; Герасимов, Тульчинский, Лохина, 2009; Киреев, 2006 и др.). Существенное значение для нашего исследования представляют работы в области организации специальных мероприятий (Ансофф, 1999; Анфиногенова, 2012; Шумович, 2007; и др.).

Ученые выделяют различные типы классификаций event-мероприятий: по направленности внутренние и публичные; по целевой установке развлекательные (концерты, фестивали) и продвигающие (презентации, PR-акции); по целевой аудитории — для молодежи, медиасообщества и пр.; по территориальному охвату — локальные, региональные, всероссийские, международные); по срокам проведения — долгосрочные, краткосрочные (Шумович, 2007: 34).

Event-мероприятия в образовательном учреждении имеют, как правило, не только маркетинговую направленность (продвижение успешного бренда, создание инфоповода, эффективный запуск инновации на рынок и / или его продвижение, управление имиджем организации, формирование лояльной аудитории и пр., но и образовательно-просветительскую и воспитательную направленность (формирование команды единомышленников среди сотрудников, продвижение опыта социальной ответственности, формирование у участников мероприятий креативного созидательного мышления и навыков коммуникации с использованием ресурсов новейших инфокоммуникационных технологий и пр.). Таким образом, event-мероприятие должно быть организовано

так, чтобы это был не просто праздник, направленный только на отдых и развлечение, а инструмент трансляции определенной важной идеи.

В систему event-мероприятий образовательного учреждения могут входить события различной направленности: информационно-имиджевые (Дни открытых дверей, презентации образовательных программ, выставки инновационных разработок вуза, достижений и пр.); празднично-календарные (День знаний, Посвящение в студенты, Татьянин день, Студенческая весна и пр.); научно-образовательные (научные конференции, недели кафедр, фестивали студенческой науки, олимпиады, открытые лекции и пр.); социально-культурные (спортивные, экологические, этнокультурные и пр.).

Все эти мероприятия в современных условиях невозможно себе представить без медиасопровождения на сайте университета, в средствах массовой информации, блогах, в социальных сетях и пр. Для многих мероприятий разрабатываются лэндинги (от англ. landing page — «посадочная страница») — одностраничные сайты, основной задачей которой является продвижение информации и увеличение аудитории. Участие в создании подобного медиаконтента значительно повышает уровень медиаграмотности и информационной культуры учащейся молодежи (Головин, 2020).

Важнейшим ресурсом эффективных event-мероприятий может стать и сама цифровая среда, которая, вследствие проникновения во все сферы жизни, способствует максимальному вовлечению молодежи. Вместе с внедрением в образовательную среду цифровых технологий меняется сама суть процесса обучения. Офлайн-обучение отходит на второй план, современные технологии позволяют вовлекать студентов в образовательную онлайн-игру. Event-мероприятия это не просто вебинар или тренинг, на котором можно пассивно наблюдать за происходящим. Здесь каждый активно включен в образовательный процесс и принимает живое участие в происходящем.

Одним из сегодняшних трендов стала практика разработки мобильных приложений с квестами. Технологии геймификации, связанные с использованием методов онлайн-игр в не игровых целях, оказывают большое воздействие на молодое поколение, поэтому важно вкладывать в их содержание образовательные и воспитательные смыслы.

Несомненно, event-технологии имеют большой потенциал для медиаобразования современной молодежи. Организация качественных event-мероприятий в молодежной среде может иметь долгосрочный эффект для воспитания творчески мыслящих и социально ответственных людей, способных ориентироваться в огромном потоке информации, критически осмысливать ее и создавать собственный качественный медиаконтент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова, Н. Е., Сорокина, Е. Б., Филоненко, И. П. (2001) Выставочный менеджмент: технологии организации и рекламно-информационного сопровождения выставок и конференций. М. : Проэкспо. 211 с.

Ананьева, Т. Е. (2003) Организация и проведение специальных мероприятий в рамках выставок // Маркетинговые коммуникации. № 2 (14). С. 2–7.

Ансофф, И. А. (1999) Новая корпоративная стратегия. М. : Питер. 413 с.

Анфиногенова, Е. Б. (2012) Методы оценки эффективности маркетинговых мероприятий // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2012 г. СПб. С. 147–149.

Баканов, Р. П., Егорова, Л. Г., Туманов, Д. В. (2017) Конгруэнтность медиаобразования современным медиапроцессам // Медиаобразование. № 1. С. 176–197.

Бевор, Э. (1994) Юные, медиа и медиаобразование // Средства коммуникации и проблемы развития личности ребенка. М. : ЮНПРЕСС. С. 29–35.

Бэзэлгэт, К. (1995) Ключевые аспекты медиаобразования // Доклад на российско-британском семинаре по медиаобразованию. М. 51 с.

Вартанова, Е. Л., Засурский, Я. Н. (2003) Российский модуль медиаобразования: концепции, принципы, модели // Информационное общество. № 3. С. 5–10.

Герасимов, С. В., Тульчинский, Г. Л., Лохина, Т. Е. (2009) Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие. СПб. : Лань ; Планета музыки. 384 с.

Головин, Ю. А. (2020) Медиасоциализация студентов-журналистов посредством учебных СМИ // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : МосГУ. III–VII, 654 с. С. 372–376. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 20.10.2020).

Данилов, А. П., Кириллова, А. А. (2001) Семья и СМИ: проблемы воспитания и медиаобразования // Семья в России. М. : Чебоксары. С. 111–120.

Донец (Каруна), И. А. (2001) Медиа и медиаобразование: российский и британский опыт // Человек и общество: на рубеже тысячелетий : международный сборник научных трудов. Вып. 9–10. Воронеж : ВГУ. С. 171–173.

Киреев, А. Б. (2006) Специальное мероприятие и бренд. Взаимодействие от противного // Event.ru. № 3 (5). С. 58–63.

Коханая, О. Е. (2019) Медиатехнологии формирования нового информационного пространства для детей и юношества // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23–25 октября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков ; науч. ред. Е. В. Валеева ; Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Фонд «Русский мир». Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ. 492 с. С. 305–313.

Морозова, А. А. (2013) Медиаобразовательные проекты в сфере радиовещания: специфика контента. Анализ контента медиаобразовательных радиопроектов на примере Челябинской области. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing.237 с.

Шумович, А. В. (2007) Великолепные мероприятия. Технология и практика. Event-managment. М. : Манн, Иванов и Фербер. 336 с.

Шумович. А. А., Берлов. А. А. (2016) Искусство проведения мероприятий. Беседы мастеров Бу и Шу. М. : Манн, Иванов и Фербер. 336 с.

Fedorov, A. V. (2015) Media Literacy Education. Moscow : ICO “Information for All”. 577 p.

Ежова Елена Николаевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Северо-Кавказского федерального университета. Адрес: 355009, РФ, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, корп. 20, каб. 303. Тел.: +7 (919) 748-04-40. Эл. адрес: ezhova.elena1@gmail.com

Криштофоров Геннадий Алексеевич — магистр кафедры рекламы и связей с общественностью Северо-Кавказского федерального университета. Адрес: 355009, РФ, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, корп. 20, каб. 303. Тел.: +7 (962) 433-43-94. Эл. адрес: krisht2713@gmail.com

Наука о журналистике в поисках контента и названия

П. Н. Киричёк, А. А. Ёлкин
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается важный аспект институционализации журналистики как сегмента гуманитарной науки на основе определения её контента и названия в качестве термина «медиалогия».

Ключевые слова: журналистика, гуманитарная наука, сегмент, пресса, понятие, медиа, контент

Многозначность понятия «журналистика» в наше время становится несомненным балластом, создающим трудности его толкования и даже путаницы при употреблении. Оно сейчас походит, образно выражаясь, на перегруженную рождественскую ёлку, которая того и гляди упадёт под тяжестью нацепленных на неё игрушек, явно излишних для её первоначального назначения и адекватного антуража. И здесь логично возникает конкретное и рациональное предложение — договориться по этому вопросу в кругу специалистов и разгрузить это понятие от некоторых рядоположенных смыслов, использовав метод их замещения подходящими синонимами.

В первом приближении ключевыми значениями понятия «журналистика» следует считать:

- первое значение — это «деятельность» (как творческая работа или креативный процесс), на основании чего формулируется универсальное определение журналистики, занятой конвейерным снабжением всех сфер общества необходимой для его самосохранения и развития социально значимой информацией;

- второе значение — это «профессия» (как вузовская специальность или трудовой профиль), которая официально значится в соответствующем перечне из Трудового кодекса Российской Федерации и которой обучают студентов в университетах страны.

Остальные два значения журналистики — как системы массмедиа и отрасли науки — надо вывести за скобки и дать им другие названия. Недавнее в этом смысле предложение заменить журналистику в значении «деятельность» иным термином — «журнализм» — выглядит заманчивым вариантом. Он как бы возвращает мастеров слова и их читателей в лоно блистательной публицистики русского Ренессанса с её замечательными именными чертами — глубокой проблемностью, патриотической историчностью, масштабной эпичностью, изящной лиричностью, тонкой психологичностью. Тем не менее, есть ли смысл реанимировать хоть и красиво звучавшие, но устаревшие в настоящее время слова, подобные «дубраве, куртине, ланитам, деснице»?! В устах В. Г. Белинского, Н. И. Надеждина, Н. В. Полевого, А. И. Герцена, Д. И. Писарева журнализм как термин звучал в начале и середине печатно-издательского XIX века вполне адекватным образом, но сейчас на дворе электронно-сетевой XXI век, просеявший прежнюю лексику и оставивший к употреблению другую…

Итак, понятие «журналистика» в значении системы СМИ, или генеральной совокупности печатных, электронных, сетевых массмедиа, в пределах которой происходит означенная деятельность, лучше заменить понятием «медийная система», или кратко — «медиасистема». Интеграционный его характер точнее отражает ведущие тренды содержательного (идеологического) и формального (технологического) развития информационного пространства мира, страны, региона в современных условиях, когда журналистика как деятельность становится универсальной, полифоничной, конвергентной и обретает способность производить и распространять собственную продукцию в самых различных контентах и форматах.

И, наконец, понятие «журналистика» в значении сегмента гуманитарной науки, появившегося в ответ на запросы социальной практики и уже заимевшего собственные объект, предмет, понятийно-категориальный аппарат и методологию исследований. Вполне естественно, что после состоявшейся институционализации журналистики как отрасли социально-гуманитарного знания начался активный поиск её адекватного меганазвания. Отечественная традиция подсказывала давно проверенный практикой приём — использовать лексический гибрид, то есть к наименованию исследуемой деятельности прибавить либо слово «ведение» (как, например, природоведение), либо «знание» (пример — обществознание), либо «логия» (пример — психология), либо «графия» (пример — география). Неслучайно в научном дискурсе сначала апробировалось мегапонятие «журналистиковедение», однако в силу стилистической громоздкости и вербальной неудобоваримости его в скором времени перестали употреблять.

Выход из терминологического тупика во второй половине прошлого века нашли в простой коннотации существующего, а именно: к имеющимся

значениям понятия «журналистика» в качестве, во-первых, деятельности, во-вторых, системы массмедиа, в-третьих, профессии (образования) — взяли и прибавили ещё одно, четвёртое по счёту, значение — именной науки. И на том, можно сказать, на долгое время успокоились. Конечно, отрицательный опыт — тоже опыт, причём порой весьма полезный, но только если за отрицанием делается новая попытка утверждения чего-либо более достойного, чтобы всё же решить этот вопрос: как всё-таки точнее назвать науку о журналистике?

Хорошую подсказку на этот счёт даёт специалистам тот факт, что в XXI веке в арсенал нашей лексики совершает экспансию термин «медиа», который отличается, с одной стороны, ёмкостью содержания и, с другой стороны, лапидарностью формы. И, самое главное, термин «медиа» в отечественном словаре оказывается рядоположенным по смыслу всему происходящему в публичной сфере. Хотя он в переводе с иностранного означает «средство, посредник» и для его привязки к журналистике порой добавляют слово «масс» (массовый), тем не менее, в нашем повседневном словообороте термин «медиа», чаще всего, употребляется в относящихся к публичной сфере значениях.

В частности, большинству граждан страны, как показали опросы, медиа представляется как система средств массовой информации, как профессиональная журналистская деятельность, как её информационно-аналитическая продукция, как информационная отрасль социального воспроизводства, как информационный фактор самосохранения и развития общества. В общем, термин «медиа» вбирает в себя всё, что касается повседневного коловращения социальной информации в обществе, но только (подчёркиваем!) в границах массовой коммуникации с её субъектом и объектом, или коммуникатором и реципиентом.

Конечно, с термином «медиа» здесь происходит небольшая аберрация по отношению к исходному его значению, но этим, в сущности незначительным, обстоятельством в данном случае можно пренебречь. Когда иностранные слова попадают в отечественную вербальную сферу, с ними порой случаются куда более значительные смысловые метаморфозы: для примера — пришедшее в Россию из немецкого языка слово «биржа» (в переводе «кошелёк») долгое время у нас означало стоянку готовых к ездовым услугам извозчиков с лошадьми…

Проверенная методика заставляет, в первую очередь, искать сходства в рабочем языке. Ближе всего по смыслу к термину «медиа», а также по удобству применения подходит весьма популярный аналог «пресса», если, конечно, не употреблять его как синоним «печати», что случается довольно часто (и не правомерно!). В научно-образовательной сфере хорошо известен иностранный труд о теории прессы (Сиберт, Шрамм, Питерсон, 1998), который в рамках науки о журналистике формулирует парадигмальные представления о социальной природе этого вида общественной деятельности и его эволюции в сравнительно-типологическом измерении.

Однако любая попытка на базе этого термина сконструировать меганазвание науки о журналистике обычно приводит к лексическим несуразностям — например, «прессоведение», «прессознание», «прессология», «прессография»

и др. Ни один из этих вариантов не выглядит удачным для научного применения и практического употребления. Да и обойтись другим, часто используемым, двухсловным, а потому неудобным, обозначением науки о журналистике, а именно: «теория прессы» (при всём уважении к вышеназванной троице американских авторов) — тоже неправомерно: в этом случае из поля науки уходит прикладной её ресурс.

В наше время позывы к признанию медиалогии в качестве отдельного сегмента социально-гуманитарного знания всё чаще проявляются в движении теоретической мысли. Выдаются в учёный дискурс и черновые её определения, которые, впрочем, хорошо (даже в пунктирном варианте) улавливают сущность, задачи и функции новой отрасли гуманитарной науки — в частности, такая дефиниция: «Медиалогия — это система анализа информации из открытых источников газет, журналов, телевидения, радио, информагентств, интернет-ресурсов и др.» (Лозовский, 2007: 134). В этом экзерсисе основополагающий термин «медиа» прямо, безо всяких оговорок, привязывается к средствам массовой информации, их повседневной деятельности и выпускаемой продукции — и более ни к чему другому, что соответствует занятой им семантической нише в современном отечественном лексиконе.

Сходная установка на родственную связь термина «медиа» с журналистикой (и только с ней!) присутствует в следующем обобщающем тезисе, заявленном профессором Н. И. Бусленко: «Медиалогия — это наука о средствах массовой информации, содержащая весь спектр законов и закономерностей функционирования журналистики в обществе, в том числе исторически обоснованные предшествующие суждения и знания (дискурс) о ней» (Бусленко, 2013: 6; Смеюха, 2013). В этом определении в оптимальном варианте — не широко и не узко — обозначается объект и предмет науки о журналистике. И с этой площадки уже просматривается рабочее определение медиалогии как массово-информационной отрасли социально-гуманитарного знания.

К сожалению, пока теоретики и практики прессы колеблются называть или не называть окончательно науку о журналистике медиалогией, на этот мегатермин уже замахиваются культурологи. Они вбрасывают в учёный дискурс иной теоретический посыл, который фундируется на гипотетической трактовке медиалогии как науки на основе иностранного (расширительного) толкования термина «медиа». Это предполагает максимально широкий забор общественных связей и их эмпирических проявлений в действительности: «Речь идёт о синтетической гуманитарной науке, которая опирается на основы культурологии и семиотики, философии и политологии, педагогики и менеджмента… В структуру новой науки входят такие направления, как «История медиа», «Медиакультура», «Медиасемиотика», «Медиафилософия», «Медиаполитика», «Медиаменеджмент», «Медиапедагогика»; особый интерес для исследователей и практиков может представлять сфера медиаискусства (техноарт, сетевое искусство) и медиакритики. В условиях тотального воздействия медиа на общественное сознание, образ жизни, нравственные ценности личности немаловажная роль принадлежит медиаэтике и психоанализу медиа» (Кириллова, 2013: 6, 8).

Вот такой поистине вселенский замах на презентацию новой сверхнауки. Никто не спорит с тем, что востребованный заказ на масштабные гипотезы для учёного-гуманитария был и остаётся креативным приоритетом. Однако вбрасывание гипотез в научный дискурс при всём при том нуждается в строгой логичности, обоснованности, методичности для того, чтобы не выходить в последующем на неясные перспективы с необозримым горизонтом. В данном случае слишком универсальная нарезка профилей предполагаемой науки расширяет её объект до бесконечности, а её предмет размывает до неосязаемости. Ведь за «средство» можно принять и деньги, связующие производителя и потребителя, продавца и покупателя, а за «посредника» — и сваху, соединяющую мужской и женский пол брачными узами.

В итоге, феномен «медиа» в таком толковании превращается в явление вселенского масштаба, затмевающее собой всё остальное, присутствующее в общественной жизни, а сам термин становится в один ряд с генерализованными категориями мирового устройства, типа «вещество» и «энергия». Наконец, в этом замысле изначально закладываются серьёзные риски: по форме — с неизбежной экспансией медиалогии в пространство других наук, а по содержанию — с многопрофильной эклектикой. Кстати, один подобный гиперпроект (Юзвишин, 2000) уже встречался недавно в научной практике и даже отчасти осуществился, но там речь шла о феномене «информация», которую на самом деле в постиндустриальном обществе по её монадной значимости можно поставить рядом с «веществом» и «энергией».

Таким образом, в нашем представлении три главные свойства термина «медиа»: семантическая ёмкость, вербальная лапидарность и массово-коммуникационная специфичность, — позволяют заявить в учёный дискурс следующий вариант названия науки о журналистике и её определения: медиалогия — это отрасль гуманитарной науки о контенте и формате журналистики как о творческом сегменте информационно-вещательной деятельности в обществе с её миссией и функциями, структурой и ресурсами, законами и закономерностями становления и развития. И, наконец, в рамках медиалогии основным продуктом (монадой) журналистской деятельности представляется медиатекст как опредмеченный результат познания и преобразования социальной реальности, оформленный в вербальных, визуальных, цифровых знаках (символах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бусленко, Н. И. (2013) Предисловие // Смеюха В. В. Вопросы медиалогии. Ростов н/Д : РГУПС. С. 6–7.

Кириллова, Н. Б. (2013) Медиалогия как синтез наук. М. : Академический проект. 368 с.

Лозовский, Б. Н. (2007) Журналистика и средства массовой информации: Краткий словарь. Екатеринбург : УГУ. 306 с.

Сиберт, Ф., Шрамм, У., Питерсон, Т. (1998) Четыре теории прессы. М. : Вагриус. 224 с.

Смеюха, В. В. (2013) Вопросы медиалогии. Ростов н/Д : РГУПС. 324 с.

Юзвишин, И. И. (2000) Основы информациологии. М. : Высшая школа. 515 с.

Киричёк Пётр Николаевич — доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 (16-71). Эл. адрес: kpn54@yandex.ru

Ёлкин Алексей Анатольевич — доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 (16-71). Эл. адрес: grendel.lvasyacot@yandex.ru

Опыт пандемии и развитие медиатехнологии организации самостоятельной работы студентов

Т. Б. Исакова
Тольяттинская консерватория

В статье отмечается, что тенденции, наметившиеся в развитии Медиа, образования и медиаобразования получили новый импульс в период пандемии. Автор акцентирует внимание на том, что усиливается образовательная функция СМИ, образовательные учреждения активно используют потенциал традиционных СМИ и новых медиа в образовательном процессе, происходит сближений позиций журналистского и педагогического сообщества в вопросах медиаобразования. Анализируются проблемы использования медиатехнологий в организации самостоятельной работы студентов в условиях пандемии.

Ключевые слова: медиатехнологии, самостоятельная работа студентов, самостоятельность самоорганизация, новые медиа

Пандемия COVID-19 внесла изменения в привычный ход нашей жизни и стала переломным моментом буквально во всех сферах человеческой деятельности. Беспрецедентный по своим масштабам и быстроте развития сценарий распространения коронавирусной инфекции вынудил страны искать неординарные решения, т. к. традиционные средства достижения целей становились неадекватными.

В медицине понятие «кризис» толкуется как состояние пациента, выход из которого ведет либо к его смерти, либо к возрождению. Полагаем, что уже можно констатировать, что опыт пандемии дал импульс для революционных изменений во многих сферах, в том числе в образовании, в журналистике и в науке. То, что в стабильные периоды внедряется медленно, пошагово, поэтапно, в период кризиса — стремительно и бесповоротно.

Не претендуя на исчерпывающий анализ, в данной статье мы лишь обозначим, как проявились на современном этапе наметившиеся еще до начала пандемии тенденции по сближению позиций медиасферы и сферы образования.

Первая тенденция связана с кризисными явлениями в СМИ. Исследователи медиаотрасли отмечали, что «бизнес-модель духовного производства» устарела, «журналистика как социальный институт по профессиональному сбору обработке информации начала стремительно обесцениваться», «журналистика как бизнес не справилась с задачей предоставления новостей в виде общественного блага» (Жилавская, 2016). Один из выходов из кризисного состояния — это осознание средствами массовой информации своего медиаобразовательного потенциала, направленного на работу с аудиторией. «В сфере массмедиа именно журналисты <…> способны сформировать ту медиаграмотную аудиторию, которая будет готова задать новые профессиональные стандарты для медиаотрасли в целом». Медиаобразовательные технологии поспособствуют «трансформации роли пользователя СМИ из потребителя в реального автора, создателя медийного контента» (Жилавская, 2016).

В период пандемии образовательная функция СМИ проявилась очень ярко. И в традиционных СМИ, и особенно в новых медиа увеличилось количество образовательного контента. СМИ пришли на помощь педагогам в организации дистанционного обучения школьников и студентов. Люди старшего поколения, находясь в условиях вынужденной самоизоляции, также получили возможность приобретать новые знания и навыки с помощью СМИ.

Вторая тенденция связана с внедрением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в систему образования. Официальным днем рождения дистанционного образования в России считается 30 мая 1997 г., когда вышел приказ Минобра РФ, который позволял проводить эксперименты в онлайн-образовании. В XXI веке дистанционное образование постепенно набирало свою популярность у людей, которые не имели возможности сделать это в очной форме. Знаменательной датой в истории дистанционного образования станет 14 марта 2020 г., когда вышел Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». Согласно данного документа вузы уже с 16 марта должны были организовать контактную работу обучающихся и преподавателей исключительно в электронной образовательной среде с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Таким образом, учебные занятия в вузе, а также вся воспитательная работа в рекордно короткие сроки полностью были переведены на цифровые образовательные платформы. Вся контактная работа перешла в онлайн (Коханая: 2020), но также возникла необходимость перестройки и всей системы организации самостоятельной работы студентов.

Третья тенденция связана с повышением роли самостоятельной работы в профессиональной подготовке специалистов в период пандемии. Следует отметить, что проблемы организации самостоятельной работы обучающихся не теряют своей актуальности. И в трудах мыслителей древности, и в заявлениях современных политических деятелей, и в публикациях современных ученых мы находим информацию о необходимости формирования готовности к самосовершенствованию и самообразованию на протяжении всей жизни. Изменения, происходящие в нашей жизни столь стремительны и, порой, непредсказуемы, поэтому человек может успешно интегрироваться в общество только при условии постоянного развития, саморазвития познавательной самостоятельности.

Не случайно в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС 3++), в которых определены единые требования к структуре образовательных программ, условиям их реализации и результатам освоения, сформулирована универсальная компетенция, т. е. обязательная для студентов вузов всех направлений подготовки и специальностей УК-6, относящаяся к категории «Самоорганизация и саморазвитие». Так бакалавр должен быть «способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни», а магистр — «способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки». Именно благодаря способности к саморазвитию на протяжении всей жизни педагоги всех уровней системы образования (от дошкольного до аспирантуры и ординатуры) и всех возрастных категорий в столь короткий промежуток времени смогли полностью перестроить свою работу и освоить новые онлайн-технологии.

Ежегодно к защите представляются диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, посвященные исследованию проблем организации самостоятельной работы. Так, согласно данным представленным на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования (https://vak.minobrnauki.gov.ru), только в 2020 году, несмотря на то, что деятельность диссертационных советов приостанавливалась, в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, на защиту было представлено 8 диссертаций по научным специальностям 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 Теория и методика профессионального образования. Вопросы организации самостоятельной работы студентов — журналистов становятся объектом исследования в диссертациях по научной специальности 10.01.10 Журналистика. Таким образом, мы можем констатировать, что вопросы организации самостоятельной работы студентов находятся в центре внимания и теоретиков, и практиков. Технологии организации данной формы учебного процесса были достаточно хорошо разработаны (Головин, 2020), но жизнь вносит свои коррективы и ставит перед нами новые вызовы.

В условиях пандемии хорошо зарекомендовали себя медиатехнологии организации самостоятельной работы студентов. В данной статье мы приведем их далеко неполный перечень.

Опираясь на материалы авторефератов диссертаций, представленных к защите в 2020 году мы выяснили, что А. А. Гареев в качестве средства организации самостоятельной работы предлагает использовать учебный блог. Под учебным блогом он понимает «личный веб-сайт студента, на котором публикуются текстовые и аудиовизуальные записи <…>, связанные с его профессионально-ориентированной учебной деятельностью» (Гареев, 2020). Самостоятельная работа студентов по ведению блогов включает в себя: «выбор темы блога; проектирование индивидуальных траекторий СРС; подготовка и публикация записей в блог; составление тезауруса профессиональных терминов; подготовка итоговой самопрезентации; рефлексия и корректировка траекторий» (Гареев, 2020: 14). Ведение блога требует постоянного пополнения публикаций, что будет способствовать и расширению кругозора, формированию коммуникативных компетенций, и, конечно же, компетенций по самоорганизации.

Перспективным направлением в активизации самостоятельной работы студентов является (игрофикация), т. е. внедрение игровых практик и структур в неигровые образовательные контексты, а также «формирование «мягких навыков» (англ. soft skills) — надпрофессиональных коммуникативных, менеджерских и творческих умений, обеспечивающих творческое взаимодействие людей» (Кильпеляйнен, 2019). Данные технологии позволяют вовлечь современных студентов в изучение предмета, повысить мотивацию, раскрыться «слабым» студентам. Однако данные технологии должны, по мнению автора, и с этим трудно не согласиться надстраиваться над фундаментальной теоретической подготовкой.

В пилотном исследовании, проведенном Л. А. Кохановой и С. Б. Головко еще в 2017 году, отмечалось, что мультимедийность становится одним из факторов трансформации современного образования. Традиционные формы самостоятельной работы, такие как работа с книгой, с учебником сохраняют свою актуальность, но учитывая тот факт, что современный студент находится в лавинообразном потоке информации, внетекстовые компоненты организации учебного материала в учебных пособиях, по мнению С. Б. Головко и Л. А. Кохановой должны выйти на первый план. К внетекстовым компонентам они относят аппарат организации усвоения учебного материала. Это вопросы, задания, таблицы, ответы, иллюстрации, рисунки, чертежи, схемы, планы, диаграммы и т. п. (Коханова, Головко, 2017). Предлагаемый ими тип учебного пособия «схемокурс» позволяет структурировать самостоятельную работу студентов. Мы полагаем, что в условиях удаленной работы, дистанционного образования схемокурсы могут выступить в качестве своеобразного «навигатора». Работа со схемой курса, студент может дополнить ее актуальным для себя содержанием, не потеряв при этом целостного представления изучаемого курса.

Четвертая тенденция в сближении позиций медиасферы и сферы образования в период пандемии следующая: если на предыдущих пяти этапах развития медиаобразования (Коханова, 2018) журналисты и педагоги шли навстречу друг другу, то теперь они идут в одном направлении, направлении формирования человека медийного. Тема медиаобразования в эпоху пандемии требует отдельного исследования и освещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гареев, А. А. (2020) Учебный блог как средство организации самостоятельной работы студентов технического вуза по развитию профессиональной иноязычной компетенции : автореф. дис. … канд. фил. наук. Ижевск. URL: http://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=326710 (дата обращения: 09.11.2020).

Головин, Ю. А. (2020) Медиасоциализация студентов-журналистов посредством учебных СМИ // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 372–376. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 09.11.2020).

Жилавская, И. В. (2016) Качество журналистики как медиаобразовательная проблема // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Т. 1. № 3. С. 121–126.

Кильпеляйнен, Е. С. (2019) Трансформация профессиональных компетенций журналиста в период цифровизации медиапространства : автореф. дис. … канд. фил. наук. М. URL: http://dissovet.rudn.ru/weblocal/prep/rj/index.php?id=22&mod=dis&dis_id=2564 (дата обращения: 09.11.2020).

Коханая, О. Е. (2020) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 404–411. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 09.11.2020).

Коханова, Л. А. (2018) Становление медиаобразования в России как результат взаимодействия педагогического и журналистского научного сообщества // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Т. 1. 1. С. 121–127.

Коханова, Л. А., Головко, С. Б. (2017) Внетекстовые формы вузовского учебника для журналистов (некоторые итоги пилотного исследования) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Т. 2. № 3. С. 201–208.

Исакова Татьяна Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент, специалист по научно-методической работе научно-методического центра Тольяттинской консерватории. Адрес: 445010, РФ, Самарская область, г. Тольятти, ул. Мира, д. 72. Тел.: +7 (8482) 48-36-05. Эл. адрес: isakova69@list.ru

Формат журналистики и арсенал прессы: технико-технологический аспект

П. Н. Киричёк
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются пути технико-технологического развития журналистики в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: журналистика, пресса, формат, коммуникация, информация

Снабжение общества необходимой информацией, чем занимается в конвейерном режиме журналистика, требует от её субъектов вечного движения — и физического, и психического, и нейрохимического. Неслучайно в одной некогда популярной песне про специфику работы журналиста говорилось: «Трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете…». Правда, со времени появления на свет того шлягера организационно-технические условия труда в журналистике изменились столь кардинальным образом, что служителю прессы, чаще всего, уже не требуется в обязательных походах сбивать себе ноги и лишать сна свой организм.

Благодаря мультимедийному формату сегодняшней журналистики и адекватному технико-технологическому арсеналу прессы, современный человек может себе позволить наличие полифонического разнообразия информационных потребностей и широкого выбора способов их удовлетворения. Непрерывный контакт с медиасредой становится знаковым явлением в жизни большинства граждан, реализующих активное или пассивное стремление постоянно находиться в пространстве социальной коммуникации, которая «возникает лишь тогда, когда кто-то видит, слышит, читает и постольку понимает, что здесь могла бы последовать дальнейшая коммуникация» (Луман, 2012: 13).

В качестве массовой коммуникации прессу в зарубежной науке нередко называли «внешним расширением человека», который, активно приспосабливаясь к окружающей действительности, изобретал всё новые средства дальнейшего познания и практического применения её ресурсов. В этом поиске изначальная односторонность процесса потребления массовой информации всё более образованными людьми постепенно преодолевалась обретением его многосторонности. Иного исхода быть не могло: чем дальше человек продвигался по пути прогресса, тем больше эффективная рецепция людьми медийного субстрата фактов, понятий, образов требовала полного подключения нервной системы личности, которая вбирала бы в себя сигналы (импульсы) окружающей действительности всеми органами своей телесно-духовной субстанции.

В настоящее время стала расхожей истина, что нынешний человек с его возможностями уже не может только читать, или только слушать, или только смотреть. В этом случае даже с физиологической точки зрения у личности про-

исходит перетренировка одних органов и недотренировка других, что приносит вред его общему и психическому здоровью. Однобокость потребления информации людьми для собственного самосохранения и развития осталась во вчерашнем дне: в наше время этот процесс приобрёл устойчивый полифонический характер, а межличностная и межгрупповая коммуникация превратилась в массовый аналог, обеспеченный сложившейся индустрией производства медиапродукции и развёрнутой сетью её распространения.

Как известно, кардинальные технико-технологические перемены в публичной сфере начались с металлических литер печатного станка И. Гуттенберга, продолжились электромагнитной радиоаппаратурой А. Попова, трансформировались телевизионной электронно-лучевой трубкой В. Зворыкина, модернизировались Всемирной сетью интернет Д. Ликлайдера и Л. Робертса. На сегодняшний день вселенная человечества пережила четыре коммуникационные революции, вызванные крупными научно-техническими изобретениями, порождавшими инновационные прорывы в системе и механизмах общественных связей. В итоге пять с лишним веков «массовые коммуникации эволюционировали и усложнялись, осваивая всё новые носители, к настоящему моменту придя к возможности слияния (конвергенции!) всех форм и жанров СМИ на одной цифровой площадке» (Мартынов, Оськин, 2010: 8).

Все коммуникационные революции порождали новые адекватные эпохи — сначала наступила эпоха печати (буквенная) с газетами, журналами и книгами, потом — эпоха радио (звуковая) с репродукторами, динамиками и приёмниками, затем — эпоха телевидения (визуальная) с трансляторами, телевизорами и приставками, наконец, эпоха интернета (онлайновая) с компьютерами, ноутбуками и смартфонами. При этом коммуникационные эпохи сменяли друг друга с той же взаимообусловленностью, как и формы движения материи — механическая, физическая, химическая, биологическая, социальная: каждая последующая форма вбирала в себя предыдущую и прибавляла к ней новые, более сложные и проникающие в массовое сознание, свойства. И каждая коммуникационная эпоха востребовала и порождала большую группу специалистов именного профиля — сначала возникал запрос на мастеров слова (для печати), потом — звука (для радио), затем — кадра (для телевидения), сейчас — мастеров цифры (для онлайн-прессы).

В конкретном выражении формат журналистики проявляется в профессионально-технологическом профиле, в зависимости от технической специфики средств массовой информации и занятых в них служителей прессы, соответственно, вооружённых адекватным рабочим инструментарием — пером, диктофоном, камерой, микрофоном, смартфоном, ноутбуком, компьютером. Этот акцент лежит в основе типологического разделения журналистики как профессиональной деятельности и системы массмедиа на три генеральных вида (модуса) — печатная (газеты, журналы, книги), электронная (радиовещание и телевидение), онлайновая (веб-издания, сайты, блоги) журналистика.

Но со временем такое разделение становится условным: в XXI веке происходит коэволюционное развитие журналистики, когда печать, радио, телевидение, интернет, занявшие свои сегменты информационного пространства,

тем не менее, всё активнее сближаются функциональным образом при отражении фактов, событий, явлений, тенденций окружающей действительности. Они даже формируют общие платформы для одного и того же контента в различных вербальных, визуальных, цифровых вариантах. В таких профессиональных обстоятельствах журналист неизбежно становится многостаночником, вынужденным готовить один и тот же материал для печати, радио, телевидения, интернета, и совмещать в его тексте самые разные элементы — слово, цифру, звук, кадр — и отправлять на сайт своего издания.

В таком случае служитель прессы выходит на уровень мультимедийной журналистики, которая производит и распространяет, в основном, духовно-практический продукт полифонического свойства — гипертекст: это «целостный текст, содержащий смыслы, раскрывающиеся при прочтении через произвольную актуализацию связей с другими текстами и с текстом социокультурной реальности в целом» (Калмыков, Коханова, 2005: 186). И это уже не арифметика профессии, а её алгебра и тригонометрия, поскольку здесь задача журналиста значительно усложняется, так как в данной ситуации происходит не столько творчество, а скорее, сотворчество — наряду с автором, в процессе участвует соавтор — читатель издания, зритель программы, слушатель передачи, пользователь интернета.

С тех пор, как в подлунном мире появился человек звучной профессии под названием «журналист», набор орудий его труда постоянно совершенствовался, подгоняемый научно-техническим прогрессом. Известный лозунг: «Больше информации, хорошей и разной!» — становился определяющим по мере перехода социума на новые ступени развития, когда людскому сообществу требовалось всё больше сведений о самом себе и окружающей его среде. И хотя, по словам Александра Пушкина, «можно гусиным пером писать вечные мысли, а можно и вечным пером писать гусиные мысли», всё-таки примитивная до недавнего времени техническая вооружённость журналиста вряд ли способствовала максимально полному и оперативному снабжению всех ниш и слоёв общества объективной и достоверной информацией.

Нужен был настоящий прорыв на этом участке социально-культурного фронта, и он состоялся, когда в арсенале журналиста появился компьютер (с приложенной к нему сетью интернет). Это ноу-хау означало не просто очередную модернизацию технического вооружения служителя прессы, которая неизбежно приводила к заметному повышению эффективности творческого труда. Появление компьютера знаменовало реальный, происходящий на наших глазах, переход индустриального и постиндустриального общества в высший тип его развития — информационное общество, где ещё больше возрастает роль основных производителей и распространителей социально значимых сведений — работников печатной, электронной, сетевой прессы.

Известно, что журналистика, как ни одна другая творческая профессия, очень близко сходится с ремеслом — естественно, духовно-практического характера. Последнее подразумевает отличное владение обширным набором непрерывно повторяющихся методов, навыков и приёмов, объединённых в

одно целое под названием «технология журналистского творчества». Последняя в логической последовательности расчленяется на три основные стадии, которые, по выражению В. И. Ленина, прямо отвечавшего на анкетный вопрос: «Ваша профессия? — Литератор, журналист», сводятся к выбору темы, сбору и обработке материала, литературному его оформлению.

На каждой стадии творческого процесса уже имеющий опыт работы журналист прибегает к специальному инструментарию. Например, при выборе темы — к предварительным творческим наработкам, или «загашнику» (термин Анатолия Аграновского), который обычно представляет собой особую папку, в которой сделаны соответствующие мыслительные заготовки. Далее, при сборе и обработке материала — к записной книжке (блокноту, диктофону), куда заносится оперативно собранная информация: факты, цифры, аргументы. Затем, при литературном оформлении журналист обращается к толковым словарям, сборникам афоризмов и изречений и собственному «словнику».

Как показывает практика, «пропуск» в технологии хотя бы одного инструментального компонента неизбежно приводит в конечном результате если не к прямому журналистскому браку, то к семантико-стилистически посредственному материалу. Избежать этого риска журналисту во многом помогает работа на персональном компьютере. Мало того, что он заметно ускоряет весь творческий процесс, особенно при литературном оформлении, где в большой степени облегчается, в первую очередь, редакторская правка собственноручного текста, в отличие от её рукописного и даже машинописного вариантов.

Помимо этого, персональный компьютер:

- значительно модернизирует журналистский поиск тем и проблем, последовательно превращая их свод в солидный авторский банк идей, оберегающий служителя прессы от нередко возникающей творческой растерянности: «О чем писать?!»;
- существенно упорядочивает сбор фактов, цифр, аргументов с последующей их содержательной классификацией на оперативные и перспективные, накапливая со временем не менее солидное авторское досье фактов, избавляющее журналистские материалы от фактурного «малокровия»;
- эффективно помогает журналисту в поиске выразительных слов, мыслей, образов, постепенно формируя «второй этаж» творчества — образное мышление, сопровождаемое индивидуальным авторским языком и стилем.

И, наконец, самое главное: персональный компьютер (особенно переносной ноутбук в любой его модификации) позволяет сводить воедино (в одно «электронное место») все три технологических компонента — банк идей, досье фактов и «словник» — и всегда иметь их под рукой. В служебном офисе и на дачном участке. В домашнем кабинете и гостиничном номере. В личном автомобиле и городском транспорте. Любая ценная мысль, пришедшая на ум в самых неподходящих для интеллектуальной работы условиях, не пропадет, если рядом всегда будет ноутбук в качестве безотказного регистратора важных деталей интеллектуального процесса.

О большем рабочем благе журналисту мечтать пока не приходится, хотя технический прогресс, конечно, на этом достижении не остановится. Нарастающее разнообразие форм общественного устройства и способов его функционирования неизбежно вызывает к жизни процесс диверсификации механизмов и инструментов информационно-вещательной деятельности, в чей арсенал входит журналистика. Яркое тому доказательство — появление непосредственно связанного с тотальной компьютеризацией повседневной жизни феномена цифровой журналистики. Здесь журналист активно использует мощные ресурсные возможности интернета: для сбора информации — блоги, новостные сайты, RSS-каналы и для создания контента — аудио-слайд-шоу, подкасты.

В самом деле, кардинально изменяющее основы (труд, быт, досуг) своего жизнеустройства общество начинает испытывать функциональный дискомфорт в пределах прежней информационно-коммуникационной системы. Технико-технологические возможности последней по трансферу и обмену необходимых для различных деятельных слоёв населения универсальных сведений уже не удовлетворяют растущих потребностей материальной и духовной отраслей социального воспроизводства. По этой причине традиционные ресурсные основы журналистики неизбежно дополняются инновационными началами, которые постепенно замещают архаичные технологии. При этом в социуме происходит нечто большее, чем перемены в инфосреде: «Применение новых информационных и телекоммуникационных технологий порождает новые формы рабочих отношений в сфере индивидуального труда. Эти новые отношения («сетевая» культура, телеработа и др.), несмотря на возрастание информационного давления на человека, помогают технологически и психологически решать главную задачу — повышение эффективности любых видов деятельности» (Калмыков, Коханова, 2005: 354).

Процесс модернизации журналистики по линии креативной технологии приводит к тому, что в обществе третьего порядка (постиндустриальном) она становится, как уже говорилось, конвергентной, или мультимедийной. Иными словами, журналистика теперь осуществляет производство и распространение значимой для общества информации на различных платформах контента — печатной, аудиальной, визуальной, сетевой, а также комплексной, которая в рамках социальной коммуникации объединяет в себе все предыдущие: «С одной стороны, массмедиа абсорбируют коммуникацию, с другой — стимулируют коммуникацию, текущую далее. Они непрерывно обращают новую коммуникацию к результатам коммуникации предшествующей» (Луман, 2012: 170). Тут во всей его силе проявляется уникальное свойство круговой оборачиваемости массмедийной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Калмыков, А. А., Коханова, Л. А. (2005) Интернет-журналистика. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 383 с.

Луман, Н. (2012) Реальность массмедиа. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 240 с.

Мартынов, Д. В., Оськин, А. В. (2010) Интернет и пресса. М. : Собеседник. 216 с.

Киричёк Пётр Николаевич — доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 (16-71). Эл. адрес: kpn54@yandex.ru

Своеобразие обучения студентов вуза основам конфликтологии с использованием онлайн-технологий в период пандемии

В. Н. Ковалёв
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Филиал МГУ в г. Севастополе)

В статье раскрывается опыт преподавания студентам вуза основ конфликтологии с использованием онлайн-технологий в условиях пандемии.

Ключевые слова: конфликтология, опасения, пандемия, факторы, онлайн-обучение, дистанционное обучение, мониторинг

Цифровые технологии и, в том числе, онлайн-обучение всё прочнее и активнее входят в жизнь общества, несмотря на наличие у определенных слоев населения страны некоторых опасений и предубеждений. Значение цифровых технологий для развития экономики и социальной сферы подробно и убедительно изложено Б. Паньшиным (Паньшин, 2016). Несомненно, основания для опасений существуют, но они имеют опосредованный характер. Их, на основе опроса населения (выборка 500 человек, состав гендерный, возраст от 20 до 60 лет) условно можно свести в пять групп, так или иначе связанных с проблемой компетентности кадров. Обозначим их.

1. Опасения, что цифровые технологии и компьютерная техника вытеснят с рынка труда человека и/или станут орудием его порабощения личности (15 % респондентов). Так, например, опубликованное РИА «Новости» 22 октября 2020 г. заявление вице-премьера РФ Татьяны Голиковой, о том, что «дистанционное образование в школах должно стать частью образовательного процесса и войти в обычную жизнь, а не быть мерой реагирования на определенную ситуацию», вызвало в социальных сетях бурю возмущения. Были актуализировны опасения граждан по поводу «тотальной и бездумной» цифровизации общественной жизни (возможно из-за неверного понимания контекста сообщения).

2. Неверие в высокую продуктивность цифровых технологий из-за кажущегося отсутствия должной системы подготовки соответствующих кадров (управляющего и обслуживающего персонала) (15 % респондентов). Так, по

мнению респондентов, внедрение цифровых технологий не снизило поток бумаг и не уменьшило потерь времени на решение жизненно-важных вопросов в различных государственных учреждениях.

3. Предубеждения в том, что любые конструктивные начинания в этой области будут сведены к формализму за счет несовершенной системы управления, что лишь увеличит число существующих проблем, усложнят их решение (30 % респондентов). Респонденты считают, что чиновники разного ранга мало считаются с человеческим фактором в функционировании государства, а поэтому все используемые ими цифровые технологии не будут направлены на благо народа.

4. Недостаточная компетентность, сочетающаяся с консерватизмом, на фоне понимания необходимости, но при отсутствии желания повышать свое образование в рассматриваемой области, оцениваемое нами как нежелание затрачивать силы и средства на обучение или как боязнь собственной несостоятельности в овладении новыми цифровыми технологиями (25 % респондентов — в основном субъекты в возрасте 45–60 лет). Типичными в этом плане были такие высказывания: «На наш век хватит и того, что уже есть, а цифровые технологии — это уже для подрастающего поколения»; «Цифровые технологии часть квалифицированных специалистов вновь превратят в дилетантов, они со своим богатым опытом останутся за бортом жизни».

5. Страх катаклизмов и катастроф, вызванных сбоем в работе цифровых систем, опасения активизации действий хулиганов, террористов и мошенников, использующих в совершенстве владеющих цифровыми технологиями и использующих их в своих корыстных асоциальных целях (35 % респондентов). В качестве аргументов респонденты приводят примеры с массовыми атаками мошенников на банковские карты потребителей (особенно пенсионеров) посредством мобильной связи и сети интернет. Причины опасений родителей по поводу использования цифровых технологий их детьми подробно описаны в монографии Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой, Т. А. Нестик (Солдатова, Рассказова, Нестик, 2018).

Опрос респондентов показал на низкий уровень информированности населения о достоинствах цифровых технологий, эффективности уже реализуемых электронных систем на уровне страны, региона, города и в различных областях хозяйства, о предпринимаемых государством усилиях в сфере обеспечения их безопасности. Значительное число респондентов (более 70 %) большее внимание обращают на необъективную, пронизанную критиканством, информацию в социальных сетях, доверяя ей в большей степени, нежели данным научных и официальных источников в прессе. Анализ телевизионных передач, проводимый нами со студентами факультета журналистики в течение семестра, показал на то, что пропаганде достоинств цифровых технологий в нашей стране уделяется пока мало внимания (Головин, 2016: 48).

Тем не менее, именно дистанционное онлайн-обучение школьников и студентов в условиях пандемии коронавируса, со всеми его достоинствами и недостатками, показало на важность разработки цифровых технологий. Не вызывает сомнений тот факт, что именно цифровые технологии, внедренные в

образовательный процесс, позволили в период пандемии уберечь учащихся от массового заражения, т. е. сохранить их здоровье и, при этом не прерывать обучения. Вместе с тем, были выявлены (на выборке 182 учителей средних общеобразовательных школ, 58 преподавателей вузов, 246 родителей, 115 студентов) следующие проблемы:

- недостаточная готовность определенной части педагогов школ и вузов к организации дистанционного онлайн-обучения (что в определенной степени выразилось в перегрузке учащихся заданиями; в возникновении трудностей в реализации индивидуального подхода и с организацией оперативной связи между педагогом и обучающимися и др.);
- недостаточный уровень обеспечения учебных заведений и учащихся необходимой компьютерной техникой, программным обеспечением;
- отсутствие должного контроля со стороны педагогов за уровнем самостоятельности выполнения заданий учащимися (родители признали факт вмешательства в выполнении контрольных заданий учащихся; студенты признали факт использования интернета и обращения за помощью к товарищам);
- преподаватели вузов и учителя школ столкнулись с необходимостью проделать значительный объем работ (со значительными, не оправданными с точки зрения педагогов, затратами времени) по адаптации содержания и методик преподавания предметов к электронной форме образования;
- были выявлены проблемы у учащихся начального и среднего звена общеобразовательной школы, а также у 10–15 % старшеклассников и студентов, которые можно сформулировать как недостаточная готовность их волевой сферы к онлайн-обучению и низкий уровень сформированности необходимых для дистанционного обучения навыков самоорганизации.

Вместе с тем, целесообразно отметить, что педагоги, успевшие до начала пандемии пройти курсы МООК, испытывали значительно меньшие трудности в организации дистанционного обучения, отметив его продуктивность.

Для реализации программ учебных дисциплин «Конфликтология» (для студентов отделения Государственного и муниципального управления) и «Основы конфликтологии» (для студентов факультета психологии) был осуществлен мониторинг условий, обеспечивающих успешность онлайн- обучения:

1) выполнен мониторинг средовых условий (ресурсный фактор: информации, времени и др.);

2) осуществлен компетентностный анализ учебной дисциплины;

3) изучены возможности серверов, оснащение студентов цифровой техникой (компьютерами, ноутбуками или мобильными телефонами, позволяющими полноценно, оперативно воспринимать и передавать текстовую, аудио- и видеоинформацию);

4) осуществлен анализ учебно-методических материалов:

- соответствие типов, содержания, структуры текстов лекций и презентаций, ориентированных на устное изложение, возможностям их продуктивного восприятия студентами при их подаче в формате онлайн;

- характер разработок семинарских и практических работ, а также заданий на самоподготовку;
- наличие в свободном доступе необходимой учебно-методической и научной литературы (в электронной библиотеке университета и в Интернете);

5) произведен анализ средств, форм и методов контроля знаний и умений студентов вуза по изучаемой дисциплине.

Для эффективности усвоения студентами теоретического материала по конфликтологии были:

а) подготовлены краткие двадцатиминутные онлайн-лекции для изложения ядерных компонентов основного содержания материала и расстановки акцентов на основных понятиях, предпосылках, структуре, функциях, механизмах, динамике и своеобразии конфликтов, а также на психологической сущности различных теорий и подходов;

б) переработан и выложен в “Distant” весь курс лекций, изложенный в печатном варианте с учетом благоприятных возможностей визуального восприятия и усвоение студентами текстового материала;

в) расширен фонд тематических презентаций, с увеличением слайдов от 7–10 до 30–40 в виде пособий с картинками, схемами, моделями, примерами, математическими выкладками и серией контрольных вопросов для самоконтроля знаний;

г) подготовлено и издано краткое пособие «Азы конфликтологии» по учебной дисциплине с изложением ключевых и анализом дискуссионных актуальных вопросов, рассматриваемых отечественными и зарубежными конфликтологами (например, споры об объективности и конструктивности конфликта, объективности и субъективности конфликтной ситуации и инцидента, о внутриличностной обусловленности внутригрупповых конфликтов и другое);

д) выполнен расширенный аннотированный список научных и учебных публикаций по конфликтологии.

С целью формирования у студентов аналитической и прогностической компетенций в области прикладной конфликтологии были:

а) подготовлены и опубликованы нами два сборника разноплановых ситуационных задач (более 300 задач), базирующихся на реальных (взятых из практического опыта) конфликтных ситуаций (производственных, бытовых, гендерных, семейных, педагогических и др.);

б) разработаны, апробированы и опубликованы методы и схемы-модели анализа конфликта (комплексный картографический анализ, ресурсный анализ конфликтов, структурный и мотивационный анализ);

в) подготовлены и опубликованы два варианта учебных практикумов (для дистанционной и комбинированной форм обучения) по конфликтологии с подробной разработкой семинарских, практических работ и СУРС.

Для формирования конативной (поведенческой) конфликтологической компетенции студентов нами:

а) разработаны и апробированы сценарии тренингов по анализу, прогнозированию, разрешению и профилактике конфликтных ситуаций для комбинированной формы обучения с учетом дистанционного изложения лекционного материала и очной формы проведения семинарских и практических занятий;

б) составлен банк заданий для выполнения профессиональный проб в сфере профилактики межличностных конфликтных отношений;

в) разработаны и находятся в системе апробирования ролевые игры по разрешению типичных конфликтных ситуаций в разных областях жизни и деятельности человека.

Мониторинг средовых условий для организации дистанционного обучения основам конфликтологии позволил выявить наличие хорошей базы для исследования социальных и внутриличностных конфликтов, протекающих в реальном времени. Такой базой явились многочисленные социальные сети интернет, в которых в период пандемии не только значительно повысилась активность пользователей, но и обострились многочисленные противоречия разных сфер жизни людей, невротические реакции конфликтных субъектов, актуализировались опасения, более выражено стала проявляться агрессия некоторых субъектов и др. Студенты получили и реализовали возможность:

- провести исследования вербального поведения различных типажей личности и слоев населения в период пандемии, в том числе и факторов их невротизации, а также степени их критичности в оценке провоцирующей информации;
- выявить закономерности реагирования пользователей социальных сетей на развитие эпидемиологической обстановки в регионе, стране и мире;
- научиться выявлять экстремистки настроенных субъектов, которые сознательно провоцируют пользователей социальных сетей на конфликты и стараются разжечь у населения недовольство решениями и действиями местного самоуправления, политикой государства и т. п.;
- апробировать, разработанные ими в творческих группах модели и технологии анализа конфликтов, а также приемы конструктивного разрешения конфликтных ситуаций;
- проверить и развить умения вести конструктивные диалоги с субъектами, провоцирующими конфликты в социальных сетях;
- осуществить профессиональные пробы в консультировании субъектов, переживающих внутриличностный конфликт или попавших в конфликтную ситуацию с другими индивидами (под наблюдением и при содействии преподавателя).

Все эти ситуации обсуждались нами со студентами на семинарах, которые проходили в форме круглого стола, дискуссий, мозговых атак или ролевых игр-драматизаций. Итоговый контроль знаний и умений студентов, показал на успешность овладения студентами учебным предметом «Основы конфликтологии» (практически на том же уровне, что и при очном обучении за

предыдущие годы) и на существенную позитивную динамику конативной составляющей их конфликтологических компетенций (по десятибалльной системе оценивания уровней развития компетенций, достигнут прирост 1–1,5 балла). Таким образом, пандемия, несмотря на все её негативные и весьма трагические последствия, создала условия для новых исследований в области конфликтологии и творческого поиска в решении дидактических задач.

Завершив семестр, мы осуществили хронометраж затрат времени на подготовку и проведение дистанционных занятий по учебной дисциплине «Основы конфликтологии». Часть семинаров проводилась нами в очной форме. Затраты времени на подготовку курса в дистанционном формате оказались в 2,5 раза больше чем при традиционной форме, если не принимать во внимание шестимесячные курсы МООК. Казалось бы, что потери времени неоправданны. Но на самом деле они оправданы.

Во-первых, проделанная работа была выполнена и на перспективу. Подготовлена солидная учебно-методическая база, индивидуальные задания и средства контроля и др., которые будут использованы в последующие годы обучения студентов.

Во-вторых, повысилась содержательная емкость, а, следовательно, и продуктивность лекционных курсов, т. к. при разработке видеолекций был выявлен и убран второстепенный материал, более лаконично и четко сформулированы мысли. Текстовой материал лекций был сокращен почти вдвое и, соответственно, дополнен данными новых исследований (Коханая, 2020).

В-третьих, нам удалось повысить эффективность самостоятельной познавательной деятельности студентов за счет обретения ими должного опыта и переформатирования методических материалов.

В-четвертых, комплексная форма подачи учебного материала (текст лекции, видеолекция, тематическая презентация, дополнительный материал: методики, пособия, аннотированный список первоисточников) и проведение занятий в интерактивной форме (семинары, мозговые атаки, круглые столы, ролевые игры) существенно повышают их познавательный потенциал. При этом использование цифровых технологий делает дидактический арсенал педагога, реализуемый в процессе преподавания учебной дисциплины, неисчерпаемым.

На наш взгляд, дистанционное обучение с использованием цифровых технологий не может полностью заменить очной контактной формы обучения, т. к. оно не обладает таким потенциалом передачи личностного, эмоционального потенциала педагога, не в такой степени одухотворено. Но цифровые технологии являются мощным продуктивным средством обучения, мотиватором педагога к творческому поиску, а студентов к самостоятельной познавательной деятельности. Они безгранично расширяют возможности обучения человека в самых различных ситуациях его жизни и деятельности.

Своеобразие обучения студентов основам конфликтологии в период пандемии короновируса заключается в том, что сама обстановка небезопасности жизнедеятельности общества обострила и обнажила существовавшие в нем конфликтные противоречия. Тем самым создались благоприятные условия для их изучения и выработки у людей адаптивных паттернов поведения.

Последние стали доступны наблюдению студентов — будущих специалистов, занимающихся проблемами анализа, разрешения и профилактики социальных и личностных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47–54. URL: https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/201 (дата обращения: 30.09.2020). DOI: 10.17805/trudy.2016.1.6

Коханая, О. Е. (2020) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 404–411. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 29.09.2020).

Паньшин, Б. (2016) Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. № 157. С. 17–20.

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2018) Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл. 275 с.

Ковалёв Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе. Адрес: 299001, РФ, Республика Крым, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, д. 7. Тел.: +7 (978) 802-92-06. Эл. адрес: kovalev_vn@mail.ru

Конвергентная редакция как импульс совершенствованию журналистского образования

О. Е. Коханая
Московский гуманитарный университет

Автор выявляет специфику функционирования новых медиа в условиях конвергенции, аспекты деятельности нового типа изданий — кросс-медиа; их продвижение на медиарынке; анализируют работу конвергентных редакций, особенности их функционирования, преимущества по сравнению с традиционными редакциями; определяет конвергенцию как одно из важнейших условий для мощного и стремительного развития информационных технологий.

Ключевые слова: новые медиа, конвергентная редакция, кросс-медиа, универсальный журналист, журналистское образование

Современные вызовы времени заключаются в том, что в условиях стремительного развития информационных технологий, когда владение информацией действительно конвертируется в реальную власть, а специалисты в области вычислительных систем открывают беспрецедентные возможности в области обработки данных, вплоть до создания поведенческих алгоритмов, возникает насущная потребность общества в осмыслении новых трендов в сфере медиакоммуникаций, на основе которых и формируется сегодня новое медиапространство (Вартанова, 2019; Владимирова, Панферова, Смирнова, Свитич, Шкондин, 2020; Смеюха, 2013). Соответственно, требует осмысления и вся система подготовки нового типа специалиста, который должен быть не только высококлассным профессионалом, одинаково хорошо владеющим и новыми информационными технологиями, и новейшими методиками в области коммуникаций, то есть основными компетенциями цифровой журналистики (Симакова, 2012), но и быть глубоко социализированной личностью, в полной мере овладевшей медиакультурой (Морозова, 2014).

Процессы координации и взаимодействия отечественных СМИ формировались на всем протяжении развития средств массовой информации, имели ярко выраженный характер в 1960–1970-е годы и на современном этапе слияния прежде разобщенных СМИ, технологий, медиарынков трансформировались в понятие «конвергенция», которое доминирует в теории журналистики и практике медиаменеджмента. Этот же процесс происходит в сфере влияния крупных медиахолдингов, и в процессе создания региональных медиацентров, и при этом кардинально меняет подходы к сбору, созданию, распространению информации и управлению ею; формирует новые бизнес-модели, способствует возникновению новых сетевых СМИ (Вартанова, 1999: 12).

Таким образом, конвергентная журналистика — это особый вид профессиональной деятельности по производству системы журналистских материалов, созданных в условиях конвергенции СМИ, объединенных на медиарынке сетевыми технологиями и услугами, — и предназначенных для трансляции их по различным каналам связи. На базе цифровых технологий медиапродукция производится для различных видов СМИ и распространяется различными способами: печатные издания, Интернет, радиовещание и телевидение. Следует также отметить, что именно под влиянием конвергенции появились так называемые кросс-медиа. Термин новый, появившийся только с развитием конвергенции, который означает специфическую особенность журналистской деятельности, когда отправитель сообщения в лице журналиста не ограничен спецификой одного медиа. Кросс-медиа позволяют ретранслировать одно и то же послание, не меняя содержания, в разных формах. Например, вы читаете что-то в газете «Московский комсомолец», а для получения дополнительной информации переходите на сайт, где вы можете получить ее уже в другом формате, например, видео или инфографики. То же самое применимо и к телеканалам, каждый из которых имеет свой сайт, а некоторые — даже мобильное приложение, как, например, «Россия» или «Москва 24». При этом наполнение данных ресурсов контентом не ограничивается одной только ретрансляцией того, что было в эфире. Зачастую целые отделения на каналах работают над

производством контента для дополнительных ресурсов, которые, минуя само телевидение, сразу же появляются там. Сюда можно отнести интернет-СМИ, такие как «Meduza», «Лента», «Life.ru» и т. д.

Одна из основных особенностей современной журналистики под влиянием конвергенции — появление так называемой конвергентной редакции. Выделим элементы, которые отличают конвергентную редакцию от традиционной. Прежде всего, это появление новых специальностей, таких как контент-маркетолог, контент-менеджер, билд-редактор и т. д. Контент-маркетолог, например, занимается разработкой и воплощением контентной стратегии: от подбора информационного повода до составления плана публикаций, подбора площадок и оформления написанных материалов. Ранее все эти задачи выполнял редактор, за исключением подбора площадки, но сейчас функции редактора тоже изменились, и часть из них перешла в компетенцию новых специалистов, в частности, билд-редактора, отвечающего «за картинку».

Второй элемент — это изменение циклов производства и публикации материалов. Ввиду того, что одна конвергентная редакция имеет в своем распоряжение две и более площадок, и в зависимости от различных факторов материал должен публиковаться в определенной последовательности на тех площадках, которые есть в распоряжении редакции, или одновременно, если того требует ситуация. Например, спортивный еженедельник «Футбол/Хоккей». Здесь мы имеем редакцию, которая работает с сайтом, социальными сетями и печатным изданием. Если материал, или новостная заметка изначально производилась для сайта и открытого доступа, то она сначала тут же публикуются и в социальных сетях, но если этот материал был изначально запланирован для печатного издания еженедельника, то хотя бы в течение недели он должен сохранять эксклюзивность. Делается это для того, чтобы у аудитории была мотивация покупать и печатаное издание «Футбол/Хоккей».

Третьим элементом можно назвать изменение планирования и продвижения материалов. В конвергентной редакции тщательность и интенсивность планирования становятся куда более важными, чем в традиционной редакции. Это связано с круглосуточной моделью вещания, к которой так или иначе стремятся все конвергентные редакции, и еще с несколькими характерными для них факторами:

1. Технический процесс производства медиапродуктов для разных платформ может кардинально отличаться;

2. Производство контента для разных платформ с использованием одного и того же исходного материала требует дополнительного времени на коммуникацию между отделами и сотрудниками;

3. Редакция должна уже на этапе планирования представлять историю, которую рассказывает в целом, а не ее составляющие, и для этого необходимо учитывать особенности и возможности всех платформ, на которых будет осуществляться публикация.

Стоит также выделить основные преимущества конвергентной редакции:

- ориентация на потребности целевой аудитории, то есть при наличии множества платформ, мы можем реализовать потребности аудитории каждого сегмента по отдельности, не теряя при этом ее часть;
- возможность разнообразного освещения одного события за счет того, что конвергентные редакции имеют доступ к разным платформам, мы можем использовать преимущества каждой из них;
- оперативность в подаче новостей;
- повышение качества информационного контента за счет возможности его раскрытия в различных форматах.

Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод, что именно конвергенция стала одним из главных необходимых условий для мощного и стремительного развития информационных технологий и, в частности, появления новых медиа, приведших к полномасштабной трансформации журналистики.

Важно отметить тот культурный феномен, который привнесли процессы конвергенции в журналистику — появление такого явления, как универсальный журналист. Определений у него несколько, например, в словаре Э. П. Кессарийского находим следующее толкование термина: универсальный журналист — это «тот, кто обладает отточенным пером, разбирается в основах верстки, может раздобыть рекламу. Ему доверяют роль дежурного редактора, он не бросит коллег в беде. Он всеобъемлющ» (Кессарийский, 2002: 279). Совсем недавно это определение было исчерпывающим, но сегодня универсальный журналист уже чаще понимается, как человек, способный создавать материалы для различных платформ. И наиболее точным представляется определение, которое принятое в обиходе зарубежных ученых “cross-media trained journalist”, т. е. журналист, умеющий готовить материалы для разных СМИ и различных платформ (Aquino, Bierhoff, 2002: 8). Данные компетентностные качества (Головин, 2016; Коханая, 2016) необходимы современному журналисту и являются векторами совершенствования журналистского образования в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вартанова, Е. Л. (2019) Теория медиа: отечественный дискурс. М. : МГУ. 24 с.

Вартанова, Е. Л. (1999) К чему ведет конвергенция СМИ // Информационное общество. Вып. 5. С. 11–14.

Владимирова, Т. Н., Панферова, В. В., Смирнова, О. В., Свитич, Л. Г., Шкондин, М. В. (2020) Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 9. № 1. С. 90–105.

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47–54.

Кессарийский, Э. П. (2002) Журналистский словарь. Нижний Новгород.

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (20). С. 57–66.

Морозова, А. А. (2014) Характер медиаповедения в социальных сетях как индикатор медийной компетентности молодежи // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов / под ред.: Л. В. Виницкий, Е. А. Захарова, С. Б. Синецкий, Г. И. Ладошина. С. 161–169.

Симакова, С. И. (2012) Современная журналистика и социальные сети // Знак: проблемное поле медиаобразования. Т. 1. № 9. С. 16–18.

Смеюха, В. В. (2013) Вопросы медиалогии : монография. Ростов-на-Дону : Российский государственный университет путей сообщения. 324 с.

Aquino, R., Bierhoff, J., Orchard, T., Stone, M. (2002) The European Multimedia News Landscape : MUDIA Report. Heerlen : International Institute of Infonomics. 86 p.

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Трансляция традиционных ценностей посредством православных медиа

О. В. Коханая
Государственный научно-исследовательский институт реставрации

Автор анализирует трансформацию ценностных ориентиров в условиях динамично изменяющихся социокультурных процессов в России на современном этапе, рассматривает роль современных медиа в сохранении и трансляции традиционных православных ценностей.

Ключевые слова: культура, ценностные ориентиры, традиционные православные ценности, формирование массового сознания, общество потребления, православные медиа

Культурная социальная общность, будучи производной времени, всегда стремится к самовоспроизводству, то есть к межпоколенной трансляции опыта. Интегративные процессы произвели феномен уплотнение содержания времени, общечеловеческую проблему отстранения человека от процесса порождения эстетических, морально-этических и духовных ценностей. Поэтому в XXI веке набирают актуальность вопросы формирования ценностных ориентиров в условиях требований переменчивого мира и социума.

Одной из злободневных современных проблем на данном этапе становится противостояние традиционных православных ценностей эпохе постмо-

дернизма и тотальной толерантности, обществу потребления и духовно-нравственной атрофации, базирующейся на принципах всетерпимости и псевдосвободы.

В России в XXI век происходит возврат к христианской вере, православным ценностям и традициям. Но в связи с забытьем многочисленных нравственных, религиозных, эстетических, экзистенциальных векторов возникла необходимость восстановления национальных стилей мышления, в которых создавалась былая великая русская культура и государственность (Малыгина, 2015: 103). При этом невозможно не признавать, что формирование русской культуры происходило на базе принципов преемственности и трансляции традиционных православных ценностей. Можно утверждать, что русская культура православия представляет собой гармоничную модель духовного мира как единства фундаментальных ценностей Истины, Добра, Красоты, Веры, Свободы, Любви.

При этом в последнее десятилетие средства массовой информации нередко выступают в качестве механизма примитивизации мыслительной деятельности человека. Они производят планомерную подмену истинных культурных и духовных ценностей на псевдоценности и симулякры, что приводит к обесцениванию традиционных ценностей и к унификации личности. Бесспорно, не все зрители, слушатели, читатели хотят быть потребителями жвачки и перфомансов, поэтому необходимо поддерживать и развивать функцию трансляции традиционных православных ценностей с помощью массмедиа.

Сегодня, как никогда актуальной становится вопрос о средствах межпоколенной трансляции опыта, ведь именно от этого зависит возможность воспроизведения следующих поколений как духовно и нравственно развитых людей. Именно такие цели и задачи на сегодняшний день ставят перед собой динамичного развивающиеся православные медиа: печатная периодика (Головин, 2012: 73), телеканалы, радиостанции, их интернет-версии пытаются активно выполнять функцию трансляции традиционных православных ценностей (Головин, Коханая: 2019). Среди журнальной периодики данной направленности можно отметить журналы «Фома» (г. Москва), «Нескучный сад» (г. Москва), «Радонеж» (г. Москва), «Всерусский собор» (г. Санкт-Петербург), «Вода живая» (г. Санкт-Петербург), «Духовный собеседник» (г. Самара), «Образ жизни» (г. Воронеж) и другие. Публикуя интересные факты из истории христианства и церкви, рефлексируя над общечеловеческими проблемами бытия, говоря о возрождении религиозного самосознания современного общества, они успешно осуществляют одну из главных функций СМИ, а именно не только развивают личность читателя как культурного, мыслящего и образованного человека, способного «держать оборону» на полях информационных войн XXI века, но и выполняют воспитательную работу с юным поколением. В эпоху тотального размывания традиционных ценностей, морально-нравственных устоев, этических норм обществу необходимо неотступно сражаться именно за молодое, еще не окрепшее духом поколение. Именно ему необходимо «здесь» и «сейчас» разобраться во многих вопросах бытия, в том числе,

в вопросах, связанных с духовностью, традиционным вероисповеданием и традиционными ценностями.

Например, с января 2007 года каждый месяц в Петербурге публикуется православный журнал «Вода Живая». Главный редактор — митрополит Варсонофий. Председатель издательского отдела епархии — протоиерей Александр Сорокин. «Вода Живая» — прежде всего журнал для интеллектуалов, людей, задумывающихся о мироустройстве и нуждающихся в серьезном периодическом издании. В сферу его интересов попадают наука и городское устройство, история и архитектура, культура и благотворительность, образование и семейные ценности, духовная и светская жизнь города и его жителей (Малашин, 2014: 81). Одной из особенностей журнала можно назвать рубрику, где из номера в номер дается всестороннее объяснение христианских символов.

Журнал «Вода Живая» и все вышеперечисленные издания имеют любопытное сходство — глянцевый формат: богатый иллюстративный материал, шрифтовое оформление и верстка, традиционные для светских изданий.

Главный редактор «Фомы» Владимир Легойда не раз подчеркивал в своих интервью, что само слово «православный» зачастую отпугивает потенциальных читателей. Перспективно, если православные журналисты и издатели, объединяясь в творческий редакционный коллектив, будут создавать издания разных направлений (общественно-политические, молодежные, женские). Но оценка событий, фактов, явлений будет даваться с православной точки зрения (Антипов, Рачкова, 2008: Электронный ресурс). И уже в митрополиях и крупных епархиальных управлениях издаются многопрофильные журналы, ведущие широкую информационную, просветительскую и катехизаторскую работу. Этой модели придерживаются «Воронежский епархиальный вестник», «Тверские епархиальные ведомости», «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» и другие журналы (Андреева, Худякова, 1999). Функцию сохранения и передачи традиционных духовно — нравственных ценностей осуществляют практически все епархиальные издания: не только журналы, но и газеты. Это костромская епархиальная газета «Благовест», ставропольская епархиальная газета «Ставропольский благовест», газета Краснодарского Епархиального управления «Православный голос Кубани», «Майкопский церковный вестник», «Курские епархиальные ведомости» и многие другие.

Таким образом, официальные епархиальные газеты и журналы можно объединить в единую типологическую группу, которую можно обозначить как информационные, духовно-просветительские издания. При этом каждое из них ищет новые подходы к традиционным темам и проблемам, выбирает собственные приоритетные направления (Засурский, 2008: 91).

Православные периодические издания не оставляют без внимания и детскую аудиторию. «Редакции, принимая во внимание необоснованные проявления агрессии в сторону православной церкви в либерально настроенных отечественных и зарубежных СМИ, стараются заострять внимание на православ-

ном аспекте при оценке культурной и общественной жизни. Обращаясь к подрастающей аудитории, авторы предупреждают читателя, особенно молодые неокрепшие умы, об опасности следования навязываемым мировоззренческим установкам, об опасности бездумного восприятия новых, часто извращенных культурных, духовных и материальных ценностей современной западной культуры» (Засурский, 2008: 89).

Московский Патриархат выпускает ежемесячный журнал «Пчелка». Уфимское епархиальное управление издает литературно-художественный журнал для детей «Купель», православная община Храма св. бессребреников Косьмы и Дамиана в Шубине — цветной иллюстрированный журнал для дошкольников «С нами Бог». На территории Ростовской области выходит в свет газета для детей «Свечечка» Занимаются изданием религиозных журналов для детей и общественные организации: так, Российский детский фонд выпускает детский православный журнал «Божий мир» (Засурский, 2001).

Важнейшую роль в формировании массового сознания, возвращении ценностей традиционной культуры России играют электронные СМИ. Сегодня пользуется популярностью сайт «Россия православная» (http://www.orthodoxy.ru) и его многочисленные домены третьего уровня, такие, например, радиостанция «Радонеж», «Православное радио Санкт-Петербурга» и др. В открытом интернет-пространстве пользователю предлагается равноправный диалог, тематика и языковое оформление которого во многом определяются не только представителями Русской Православной Церкви, но и светскими участниками, в том числе, педагогами, деятелями культуры и искусства, учеными и др. Аналогичная специфика выстраивания эфирного времени наблюдается и на телевизионном православном канале «Спас».

Православная журналистика как нравственный регулятор в общей системе СМИ играет незаменимую роль. Средства массовой информации оказывают большое влияние на жизнь общества, но, к сожалению, деятельность определенной части СМИ пропагандирует идеалы и ценности, глубоко чуждые и разрушительные для россиян. Наше, во многом дезориентированное общество, нуждается в таких средствах массовой информации, которые не только рекламируют и развлекают, но просвещают и воспитывают. Одними из важнейших задач СМИ должны стать как формирование, так и повышение уровня культуры граждан, активное противодействие стремлению определенных кругов сформировать общество потребления в противовес обществу духовно-развитому. Духовность и нравственность — это то, без чего нация не может быть здоровой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, А. А., Худякова, Э. А. (1999) Периодические издания Воронежско-Липецкой Епархии // Пресса и общество. Воронеж.

Антипов, М., Рачкова, Л. С. (2008) Православные СМИ — новый игрок на информационном рынке [Электронный ресурс] // Богослов.RU. 21 февраля. URL: http://www.bogoslov.ru/text/286814.html (дата обращения: 23.06.2020).

Головин, Ю. А. (2012) Журнальная периодика: типологические характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 72-82.

Головин, Ю. А., Коханая, О. В. (2019) Новая традиционность информационной деятельности религиозных СМИ в пространстве интернета // Русский мир: динамика научного познания : сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23–25 октября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков ; науч. ред. Е. В. Валеева; Арзамасский филиал ННГУ, Фонд «Русский мир». Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ. 492 с. С. 208–213.

Засурский, Я. Н. (2001) Система средств массовой информации России учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / [Я. Н. Засурский и др.] ; под ред. Я. Н. Засурского. М. : Аспект пресс : Изд-во Моск. ун-та. 259 с.

Засурский, Я. Н. (2008) Средства массовой информации России. М. : Аспект Пресс. 391 с.

Малашин, Г. В. (2014) Трансформация православного сегмента современного регионального медиапространства // Журналистика в 2013 году: регионы в российском медиапространстве : материалы Международной научно-практической конференции МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 7–9 февраля 2013 г. / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 728 с. С. 81–82.

Малыгина, И. В. (2015) Российская идентичность: в поисках утраченного единства // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. СПб. С. 96–109. (Сер. «Наука. Философия. Религия»).

Коханая Оксана Витальевна — художник-реставратор отдела темперной живописи Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР), старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 107014, РФ, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44, корп. 1. Тел.: +7 (985) 255-37-59. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Дистанционное обучение как форма образования

Л. М. Муратова, Д. А. Жолудь
Московский гуманитарный университет

В статье анализируется дистанционное обучение как новая форма образования для учащихся школ и вузов.

Ключевые слова: ДО, дистанционное обучение, ДОТ, дистанционные образовательные технологии, обучение, образование, студенты, ученики, технологии, преподаватели

Реалии нашего времени таковы, что интернет и различные формы заочного обучения образовали новый вид педагогики, опирающийся на дистанционное обучение (ДО) в современной телекоммуникационной среде, электронные образовательные ресурсы и педагогический дизайн (Ибрагимов, 2005). Растёт спрос на гибкость и более удобные формы и методы передачи знаний. Этот спрос в сочетании с появившимися в последние десятилетия мощными сетевыми компьютерами и телекоммуникационными системами способствует внедрению дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Термин «дистанционное обучение» означает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель разрабатывает учебную программу, главным образом базирующуюся на самостоятельном обучении студента (Мердок, 2012). Такая среда обучения характеризуется тем, что учащийся в основном, а зачастую и совсем отделен от преподавателя в пространстве или во времени; в то же время, студенты и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог между собой с помощью средств телекоммуникации. ДО позволяет учиться жителям регионов, где нет иных возможностей для профессиональной подготовки или получения качественного высшего образования, нет университета нужного профиля или преподавателей требуемого уровня квалификации.

ДО не является абсолютно новой формой учебного процесса: заочное обучение используется уже очень давно. Однако доступность персональных и планшетных компьютеров, бурное развитие интернет-технологий и популяризация вебинаров вывели заочное обучение на новый уровень. ДО пришло сначала в вузы, а затем и в школьную жизнь. Практика показывает, что такой вид обучения не столь уверенно развивается, но всё же входит и в среднее образование.

В большой мере ДО рассчитано на внимание той аудитории, для которой использование классических очных форм получения знаний ограничено какими бы то ни было трудностями или неудобствами, или прямой невозможностью. Одним из вариантов применения ДОТ в образовательном процессе заочной формы обучения является использование так называемой смешанных (комбинированных) ДОТ.

В современной практике используются по меньшей мере три организационных формы в системе ДО.

При первой форме студенты лично получают задание, записанное на внешних носителях информации, в зависимости от аппаратуры, которой располагают учебное заведение и студенты-заочники, — так называемая смешанная ДОТ.

Вторая форма связана с использованием электронной почты или сети интернет, по которой задания высылаются из образовательного центра непосредственно студентам. Данная организационная форма предполагает наличие у каждого обучаемого персонального компьютера, подключенного к сети интернет.

Третья организационная форма подразумевает под собой создание региональных центров, связанных компьютерной сетью с образовательным центром. Региональные центры осуществляют передачу заданий непосредственно обучаемым.

Для многих категорий учащихся такая форма получения образования является остро необходимой. Необходимость в таком методе обучения обусловлена различными факторами:

- потребность в интерактивном взаимодействии учеников и преподавателей;
- обучение детей-инвалидов;
- возможность образовательного взаимодействия с учащимися в период их болезни;
- при заочной (экстернатной) форме обучения;
- дополнительная возможность контроля знаний учащихся.

Преимущества дистанционных форм обучения известны и широко пропагандируются:

- доступность — независимость от географического и временного положения обучающегося при доступе к электронным образовательным ресурсам;
- мобильность — эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым;
- технологичность — стремление к использованию в образовательном процессе новых достижений информационных и телекоммуникационных технологий;
- возможность проходить обучение без необходимости находиться в определённое время и в определённом месте.

Получая образование дистанционно, учащиеся не сталкиваются с проблемой нехватки учебников, учебных пособий, методических рекомендаций, так как в большинстве образовательных учреждений, использующих ДО, образовательный процесс осуществляется путём предоставления каждому обучаемому отдельного кабинета в закрытой части учебного портала.

Это особенно важно для учащихся с ограниченными возможностями. Таким образом реализуется принцип справедливости и равных прав в получении образования. Имеются свои преимущества, если это не группа, а индивидуальные занятия с больными детьми, а именно:

- обучение в индивидуальном темпе — скорость изучения устанавливается самим обучаемым в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей;
- свобода и гибкость — обучаемый может самостоятельно планировать время и продолжительность занятий.

Указанные положительные факторы и возможности, как правило, приводят к тому, что потребители образовательных услуг, опробовавшие ДО, в дальнейшем предпочитают именно такую форму получения знаний. К тому

же, знания, получаемые студентами в начале обучения, к моменту окончания вуза по многим отраслям (экономика, право, менеджмент и др.) устаревают.

Однако следует отметить, что система ДО имеет также определённые проблемы, недостатки и ограничения, а именно:

- технологические ограничения — недостаток количества личных компьютеров;
- социально-психологические проблемы, такие, как недостаток самодисциплины учащихся, особенности индивидуального восприятия;
- владение преподавателем компьютерными технологиями в достаточной степени.

Также, часть времени всех вебинаров уходит на разбор вопросов типа *«почему мне ничего не слышно?»* и *«почему идёт шум?»*.

Принято считать, что наиболее сложные проблемы относятся к так называемому «человеческому фактору». Не является исключением и сфера ДОТ, а именно проблема самоорганизации обучающихся. Имея вольный, слабо регламентируемый график обучения, необходимо иметь большую самомотивацию и дисциплинированность для того, чтобы, выйдя в интернет для подключения к учебному серверу не поддаться искушению «проверить» свою страничку в социальных сетях.

Всех учащихся можно разделить на две части. В большинстве оказываются ученики с низкой мотивацией: им хочется, чтобы их учили. К меньшей части относятся те, которые сами тянутся к обучению.

Вместе с тем современная парадигма личностно ориентированного обучения, несмотря на ее востребованность в новых социально экономических условиях, на практике реализуется весьма слабо. Посещение занятий преподавателей общеобразовательных школ и профессиональных учебных заведений (колледжей, вузов) позволяет утверждать, что всего лишь около трети обучающихся проявляют личностную активность в учебном процессе, большинство мотивированы не на самостоятельное учение, а на получение готовой информации через преподавателя. Необходимо признать, что традиционное обучение в определенной степени порождает иждивенческое отношение к учебе.

Активные студенты на ДО создают преподавателю немалую нагрузку: с ними приходится созваниваться по Skype, отвечать на их вопросы, тщательней проверять домашнее задание. Так всего два активных студента могут создать для преподавателя нагрузку как пять обычных. Обычные студенты со слабой мотивацией — проблема для всего курса. Они плохо обучаемы, курс кажется им бесполезным, ожидания от обучения не оправдываются.

Чтобы повысить мотивацию учеников, нужно повысить активность курса: давать развёрнутые комментарии к каждой работе, начинать лекции с краткого разбора домашнего задания. Хорошо постоянно иметь обратную связь. Например, в конце каждой недели собирать отзывы учеников о занятиях.

Образ ученика, успешно использующего ДОТ немыслим без особенной мотивации, умения управлять своим временем, самодисциплины, самостоя-

тельности при выполнении работ и т. д. Такому человеку необходима поддержка семьи. Они должны проявлять глубокую заинтересованность в деятельности ребенка, говорить с ним о его занятиях, побуждать его не пропускать учебное время, не опускать руки перед трудностями, радоваться его успехам.

Кроме эмоциональной подготовки, также нужно уделять внимание на обработку домашнего задания. Чаще всего учащихся загружают заданиями и те не успевают (или из-за количества не хотят) их выполнять вовремя. Ученики накапливают невыполненное домашнее задание и приступают к ним уже под конец срока сдачи. Таким образом, большая нагрузка ложится и на преподавателя в том числе. Неразобранные работы копятся, а ведь к некоторым заданиям необходимо оставлять комментарии и/или даже созваниваться с учениками для обсуждения. Для того, чтобы разгрузить обе стороны следует чередовать домашние задания, периодически изменяя сложность заданий.

Практика показывает, что на освоение какого-либо объёма учебного материала при ДО необходимо существенно больше времени, чем при очной форме обучения. Таким образом, мы видим, что иногда преимущества легко превращаются в недостатки.

Кроме того, при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, в организациях должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды. Необходимо обучить преподавателей всем компьютерным технологиям, чтобы по ходу образовательного процесса не происходило непониманий и казусов, а также предоставить компьютеры, подходящие для дистанционного обучения.

Репутация и полезность ДО в настоящее время является предметом многочисленных дискуссий. Основной проблемой, озвучиваемой оппонентами, являются механизмы контроля результатов обучения. Наиболее распространёнными в данный момент способом проверки и диагностики полученных знаний в системе ДО является тестирование.

Модульная система построения учебных курсов позволяет проводить тестирования после каждого учебного модуля и итоговое тестирование в конце всего курса. Это отработанная и общепринятая система. Как правило, набор тестовых вопросов для итогового тестирования строится таким образом, что он являлся бы подмножеством полного множества тестовых вопросов, на которые обучающийся уже отвечал в процессе промежуточных тестирований по отдельным модулям.

Реализация проверки знаний, контроля успеваемости с помощью систем удалённого тестирования — самая уязвимая для критики оппонентов часть ДО. Критика часто вполне обоснована. Но дело в том, что не сам принцип плох, а порой никуда не годятся его конкретные реализации.

Разработан достаточно широкий спектр тестовых заданий различного типа:

- одиночный выбор;
- множественный выбор;

- на соответствие;
- на упорядочивание;
- на классификацию заполнение формы;
- выбор по карте на картинке;
- выбор из набора картинок.

Самыми используемыми являются формы тестовых заданий «Одиночный выбор» и «Множественный выбор». Несколько реже применяются формы «На упорядочивание» и «На соответствие».

Наиболее широкое поле для развития дистанционных форм обучения открывается при объединении с очной формой обучения. Интегрируя в рамках полноценного учебного курса различные формы обучения можно добиться наиболее впечатляющих результатов и решить большинство проблем, присущих разным формам обучения по-отдельности. Так можно применять программы обучения комплексного типа. Объём таких программ — 72 академических часа, из которых 40 % отводится на ДО, а 60 % — на очное обучение.

Также год от года увеличивается количество персональных компьютеров. Повышается компьютерная грамотность населения. Положительное развитие перечисленных тенденций существенно расширяет возможности и практическую ценность ДО, придаёт ему новые качественные свойства, позволяет применять ДО в качестве средства доставки обучающимся эффективной учебной модели. Правильно структурированное и обдуманное используемое дистанционное образование является двигателем развития государства (Головин, 2016).

Переход на всеобщее ДО, в сложившейся на сегодняшний день ситуации, показал наглядно всё его несовершенство. Коммуникативные системы и технические платформы оказались неподготовленными к активному и разнообразному их использованию. Преподавателям, прошедшим обучение на соответствующих курсах повышения квалификации по использованию IT технологий, в недавнее время, в авральном порядке пришлось осваивать новые платформы, решая одновременно множество задач, не всегда своевременно и на должном уровне. Сильно отстаёт от требований времени техническое сопровождение и поддержка лекционного, коммуникативного (консультационного) формата взаимодействия со студентами. Для большинства студентов, при огромной перегрузке, имеют место проблемы, связанные с отсутствием очного активного общения с преподавателем и однокурсниками, проблемы психологической адаптации, повышенная тревожность (Коханая, 2014). Творческие и научные работы имеют значительно более низкий уровень, контроль показывает обрывочные, плохо закрепленные знания и пр. Достойный уровень усвоения материала показывают только высокомотивированные студенты, с хорошими навыками самостоятельной работы и самоконтроля.

Вероятно, в старших классах общеобразовательных учреждений и на младших курсах вузов необходимо вводить курсы, направленные на формирование и развитие у обучающихся навыков самоорганизации и самообразования, умения и потребность в научно-исследовательской деятельности, что, в

свою очередь, позволит увеличить к старшим курсам процент ДО и поможет будущим специалистам в дальнейшем повышать профессиональную квалификацию и развивать компетенции дистанционно.

Дистанционное образование может и должно оставаться, и развиваться параллельно с традиционными формами, для повышения квалификации, самообразования, сопровождения студентов с особыми образовательными потребностями, обучающихся по индивидуальным планам, работающих на производстве.

Изучение современного состояния ДО за рубежом выявило стремительное распространение этой формы обучения по всему миру и переход на наднациональный уровень (создание международных курсов ДО). В качестве особенности можно отметить, что в европейских странах эта форма обучения развивается, прежде всего, в сфере высшего образования и как форма повышения квалификации, а в странах, обладающих большими территориями и относительно небольшой плотностью населения, ДО охватывает все уровни образования. Важной тенденцией в настоящее время является и то, что активно появляются курсы и программы дистанционного образования для людей, имеющих проблемы со здоровьем или социализацией.

Становится очевидным, что распространение ДО помогает решать мировую цель в сфере образования — обеспечение равенства для всех в получении качественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2016) Образование как стратегический ресурс // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 5–12.

Ибрагимов, И. М. (2005) Информационные технологии и средства дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. Н. Ковшова. М. : Академия. 336 с.

Коханая, О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.

Мердок, М. (2012) Взрыв обучения: девять правил эффективного виртуального класса / пер. с англ. Т. Мюллер. М. : Альпина Паблишер. 190 с.

Муратова Людмила Михайловна — старший преподаватель кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: murka.muratova@mail.ru

Жолудь Дарья Александровна — заместитель генерального директора ООО «Центр “Образование”». Адрес: 115191, РФ, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 10с1. Тел.: +7 (495) 215-24-32. Эл. адрес: daralz@bk.ru

Медиатекст сквозь призму лингвокультуры: к вопросу о критериях текстовой деятельности в цифровую эпоху

Л. А. Поелуева
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
А. А. Индрикова
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

В статье актуализируется проблема массовизации текстовой деятельности в медиасреде в условиях активного развития цифровых технологий. Акцент сделан на формировании критериев оценки медиатекста с позиций культуры. Предлагается методология различения текстовой лингвокультуры как стратегического комплекса герменевтических, культурно-познавательных практик текстовой деятельности, соответствие которым переводит текст в «культурно-прогностические слои» антропосоциогенеза.

Ключевые слова: лингвокультура, критерии текстовой деятельности, медиатекс, антропосоциогенез

Цифровая эпоха открыла перед человечеством не только безграничные технологические возможности поиска, создания и трансляции информации, но и поставила ряд существенных вопросов, связанных с созданием и отбором медиаконтента. Текущий момент остро обозначил проблему критериев оценки передаваемых в медиасреде текстов и соответствия их содержания цивилизационно заданному вектору культурного конструирования. Идейно-смысловые траектории медиакоммуникации, осуществляемой посредством текстовой деятельности, выстраивают генеральное направление развития культуры. Смыслы, формируемые и передаваемые через медиатексты в сознание читателя, накладывают «онтологические обязательства» (выражение Н. М. Смирновой) на текстовую деятельность. Поэтому текстово-смысловое содержание медиакоммуникации задает вектор социального развития и формирует цивилизационные стратегии.

Очевидно, что для определения критериев культурно-конструктивного потенциала медиатекстов требуется адекватная методология текстового анализа, основанная, главным образом, на различении текстовой лингвокультуры как метасистемного объекта, выстраивающего текстовую деятельность человека по фундаментальным законам культуры.

Сегодня внутри социогуманитарной научной парадигмы по отношению к тексту существует методологически некорректное противопоставление: текст принято рассматривать как источник весьма абстрактного гуманитарного знания безотносительно его включённости в реальные социальные, экономические, политические и цивилизационные структуры. Но если текст исследовать как «фабрику смыслов» (по выражению В. А. Лекторского), то противоречие снимается. И тогда можно понять, что в сознании читателя в момент

соприкосновения с текстом — в момент его чтения или создания — происходит формирование устойчивых образов, содержащих определенные смысловые связи с закрепленными за ними культурными значениями. Текст, попадающий в центр публичной сферы, служит своего рода «фабрикой» массового распространения определенных паттернов социального взаимодействия и культурного опыта.

Создание текстов относится к особым видам духовного производства, которые «призваны генерировать в качестве продукта феномены “прогностического слоя культуры”» (Степин, 2011: 59). Текстовая лингвокультура в ее прогностической функциональности ориентирует создателей текстов на раскрытие необходимого для цивилизационного строительства языкового потенциала через творческое преобразование глубинных культурных оснований языка.

Выстраивая текстовую деятельность по фундаментальным требованиям культуры — относительно текстовой лингвокультуры — медиасфера направляет антропосоциогенез по пути «восходящего» эволюционного развития. Призванная создавать для общества новые культурогенетические программы через текстовую деятельность, текстовая лингвокультура, обусловливающая направление социальной эволюции, выступает стратегическим сегментом медиапространства, а ее состояние требует постоянного внимания и контроля.

При этом современное текстовое производство не выходит даже на уровень социокультурной деятельности, оставаясь зачастую в нижних слоях социальной динамики. В современном речевом и текстовом пространстве наблюдается падение уровня языковой культуры (лингвокультуры), что неизбежно приводит к снижению общего уровня культуры. Д. С. Лихачев подчеркивал, что «“среда культуры”, или “пространство культуры” представляет собой нерасторжимое целое и отставание одной стороны неизбежно должно привести к отставанию культуры в целом» (Лихачев, 2015: 360).

В качестве одной из причин низкого уровня языковой культуры современного российского медиапространства приводится невнимательное отношение участников коммуникации к самой языковой системе и ее использованию: «Современное состояние русского языка плохое. В этом виноваты мы сами — носители русского языка и филологи, ослабившие работу по совершенствованию современного состояния системы речи в целом» (Лободанов, 2015). Кроме того, проблема усугубляется специально организованной «консциентальной борьбой» (известный термин Ю. В. Громыко), основанной на распространении по каналам медиакоммуникации образов и текстов, которые разрушают работу сознания и деформируют механизмы оценки, лежащие в основе критериального слоя культуры.

Иными словами, ослабление критериев языковой нормы и снижение требований к состоянию речевой системы приводит к упадку культуры. Необходим критериальный «каркас» для осознанного, культурно-направленного выстраивания текстовой деятельности человека. Таким каркасом выступает содержание мышления участников медиакоммуникации. Требуется четкое по-

нимание текстовой лингвокультуры как стратегического комплекса культурных критериев текстовой деятельности человека, соответствие которым переводит текст в «культурно-прогностические слои» антропосоциогенеза.

Структура современной медиакоммуникации предполагает свободную и быструю трансляцию текстов практически любого содержания. В медиасреде сегодня творится текстовая история мира: в ней, с одной стороны, передаются идеи великих ученых и публицистов, писателей и поэтов древних времен и современности. При этом, с другой стороны, справедливым будет отметить, что в медиапространстве вместо подлинного словесного творчества преобладает «шумовой фон» шаблонного производства текстов, характерного для современной эпохи «диктатуры конвейера» (Индриков, 2014), нетребовательной к сущностному содержанию человеческой деятельности. Из текстов медиасферы изымается жизнетворное содержание языка, его лингвокультура — глубинный духовно-ценностный пласт языка, нравственное основание цивилизации.

Медиапространство, имеющее языковую природу, призвано выступить в своей объединяющей функции на основе нравственных ценностей как безусловного основания культуры. Онтологией медиапространства является лингвокультура, которая призвана обеспечивать разумную, основанную на нравственных основаниях коммуникацию.

В современных условиях дигитализации, виртуализации культуры и языка возникает проблема аутентичности текста его языковой и культурной онтологии — текстовой лингвокультуре как носителю культурного опыта, закрепленного в языке. Текст является средством осуществления, репрезентации лингвокультуры, оформляя, редуцируя и опредмечивая накопленный человечеством в процессе его эволюции социокультурный опыт. Соответствие текстовой деятельности современной медиасреды ее лингвокультурной онтологии является необходимым условием «восходящего» эволюционного развития человечества.

Количество создаваемых человечеством текстов становится сегодня непостижимой величиной. Тексты принимают разные неязыковые формы: переходят в цифровой, аудио- и визуальный формат, мультимедийный режим существования. Текст великого художественного произведения редуцируется до картинки или комикса в социальной сети, или даже передается языком эмодзи. При этом, однако, по-прежнему мало внимания уделяется качественному содержанию передаваемых текстов.

Выработанные исторически механизмы культурного чтения позволяют оценивать текст на основании заключённых в нём концептных единиц и их систем. Но сама способность человека к «культурному различению» текста должна быть обеспечена актуальной методологией, позволяющей верифицировать культурно-познавательную и социально-эволюционную значимость языка.

Определение культурно-познавательного потенциала текста необходимо на современном этапе социальной эволюции. Проблема в том, что идеи

и знания о мире, заключённые в толще текстов, нуждаются в серьёзной культурно-языковой верификации.

Исследование текста в современной медиасфере, основанное на технологии культурного различения, культурной верификации текста, технологии, состоящей в особом способе видения текста сквозь призму лингвокультуры как накопленной человечеством языковой сокровищницы социокультурного опыта, представляется крайне актуальным в современных условиях. Различение лингвокультуры в современной цифровой медиасреде означает способность пропустить тот или иной текст через «социокультурный фильтр» с целью выявления социально одобренных значений, содержащихся в текстовых концептах и составляющих основу эволюционно значимого социального опыта.

Человек обладает априорной способностью к культурному различению текста. Эта способность в соединении с социализирующим контекстом формирует своеобразную «культурную оптику», под которой мы понимаем специфические познавательные навыки, позволяющие (во многом интуитивно) воспринимать тот или иной текст как культурный или некультурный (или «докультурный», «псевдокультурный» по определению О. С. Анисимова) (Анисимов, 2004; Поелуева, 2011). В условиях гипермасштабного хаотического разрастания речевой деятельности на основе информационных технологий критерии и признаки текстовой «культурности» оказались «затерянными», раздавленными огромными объёмами речевых сообщений зачастую «дотекстового» (определение Ю. М. Лотмана) уровня.

Последовавшее обрушение традиционных культурных онтологий и иерархий серьёзно деформировало критериальные основания культурно-познавательных процедур, и то, что полагалось, как «само собой разумеющееся», самоочевидное (следовательно, неосознаваемое) при культурной оценке текстовой деятельности, продемонстрировало тенденцию к деградации, фальсификации и вульгаризации. Мы оказались сегодня перед проблемой формирования осознанной, отрефлексированной методики культурной дифференциации текстов.

Она предполагает, во-первых, преодоление ценностного релятивизма в отношении сущности культуры, а во-вторых, выведение неосознаваемых познавательных процедур оценки текстов в область понимания, предполагающего знание точных критериев культурности и духовности, исторически создаваемых и оберегаемых человечеством посредством языка великих текстов. Как отмечает известный российский культуролог О. Е. Коханая, чтобы осуществить данную задачу, «требуется корректировка квалификации филологов, культурологов, историков, социологов, психологов» с целью «подготовки преподавателей, способных сформировать у молодежи адекватное (объективное, творческое, критическое) отношение к разного рода СМИ» (Коханая, 2012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов, О. С. (2004) Методологический словарь для стратегов. Т. 1: Стратегии в пространстве макроуправления. М. 390 с.

Индриков, А. А. (2014) Диктатура конвейера: рефлексия кризиса культуры в Европе и России. Саранск : Саран. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. 166 с.

Индрикова (Беляцкая), А. А. (2014) Текст как фактор социальной эволюции: лингвокультура и ценностный отбор // Социум и власть. № 4 (48). С. 120–125.

Коханая, О. Е. (2012) Медиаобразование и подрастающее поколение // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 171–178.

Кутырев, В. А. (2013) Язык человека: от крика к тишине // Филология: научные исследования. № 2. С. 133–142.

Лихачев, Д. С. (2015) Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП. 540 с.

Лободанов, А. П. (2015) Русский язык — язык межнационального общения: современное состояние // Русский язык — язык межнационального общения. М. : МГУ. С. 10–22.

Поелуева, Л. А. (2011) Художественный текст и СМИ: моделирующие возможности литературы в пространстве культуры // Прагматика текста и текстовых единиц. Саранск. 410 с. Гл. 19. С. 243–254.

Степин, В. С. (2011) Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП. 407 с.

Поелуева Любовь Александровна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации ШАГИ ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 119571, РФ, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82. Тел.: +7 (909) 326-82-32. Эл. адрес: la_poeluewa@mail.ru

Индрикова Анастасия Александровна — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации НИ МГУ им. Н.П. Огарева. Адрес: 430005, РФ, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68. Тел.: +7 (927) 975-60-40. Эл. адрес: sajenina@list.ru

Использование социальных медиа в обучении медиаспециалистов

В. В. Смеюха
Ростовский государственный университет путей сообщения

Автор поднимает вопрос повышения качества обучения студентов, будущих медиаспециалистов (журналистов, специалистов по связям с общественностью): обращает внимание на возможность использования социальных медиа в процессе образования, при этом ключевую роль в направлении студентов на изучение и анализ профессионального медиаконтента отводит

преподавателю, так как самостоятельно учащиеся могут не проявлять интереса к деятельности журналистов, блогеров, медиаспециалистов.

Ключевые слова: студенты, медиаобразование, социальные медиа, профессиональный контент

Пространство социальных медиа выполняет ряд важнейших задач. На современном этапе социальные сети, блоги — источник информации для значительной части аудитории, в частности, для молодежи. По сообщению РБК, в 2019 г. проникновение Интернета среди подростков составило почти 100 %, среди молодежи 20−29 лет — 97 % (см.: Прирост интернет-аудитории в 2019 году обеспечили пенсионеры: Электронный ресурс). Несмотря на широкие возможности использования социальных сетей в сфере образования и просвещения, приоритетными функциями социальных медиа для молодежи остаются коммуникативная и рекреативная. Так, согласно сведениям Фонда Развития Интернет, в сети молодые люди уделяют внимание общению (общение воспринимают «как непрерывный процесс, отвечая на сообщения в течение всего дня, не выделяя для разговоров с друзьями и знакомыми определенное время»); сеть Интернет привлекает их возможностью поиска и установления обновлений для коммуникационных устройств (данный вид активности находится на втором месте), а также скачивания, просмотра и прослушивания развлекательного контента: музыки, фильмов, сериалов (данный вид активности занимает третье место) (Отчет о деятельности Фонда Развития интернет за 2019 год. Электр. ресурс). И хотя данное исследование проводилось среди абитуриентов, практика показывает, что студенты также не стремятся использовать социальные медиа в образовательных целях.

Вопрос осуществления образовательного процесса с использованием социальных медиа является довольно изученным (Горновая, 2015; Коханая, 2020; Подворко, Исаева, 2019; Сипко, 2019; Стародубцев, 2012). Преподаватели вузов и педагоги школ предлагают использовать материалы, публикуемые в специальных образовательных группах, видеолекции, изучать опыт специалистов, практиков, которым последние делятся на своих страницах, в профессиональных группах и сообществах. Для будущих медиаспециалистов (журналистов, специалистов по связям с общественностью) социальные медиа представляют возможность не только знакомиться с работой СМИ, издательств, журналистов, пресс-секретарей, блогеров, но и участвовать вместе с ними в обсуждении актуальных тем и вопросов, формировать профессиональные отношения с будущими коллегами.

Однако сами учащиеся могут не проявлять инициативы в процессе изучения контента социальных медиа. В качестве примера рассмотрим опыт общения со студентами на практических занятиях по дисциплинам «Теория и практика массовой информации» (3 курс очного и заочного отделений, направление подготовки «Реклама и связи с общественностью» (РГУПС)), «Новейшие медиа» (5 курс заочного отделения, направление подготовки «Журналистика» (КФУ имени В.И. Вернадского)), занятия проводились в ноябре 2020 г.

Первоначально задание было сформулировано следующим образом: «Ответьте в письменном виде на вопросы: привлекает ли вас деятельность журналистов (блогеров, специалистов по связям с общественностью) в социальных сетях (подписаны на страницы, блоги / регулярно знакомитесь с их публикациями)? Если да, то назовите фамилии тех, кто, по вашему мнению, профессионально относится к публикуемому контенту в социальных медиа (соблюдает профессиональную этику, пишет о социально значимых событиях и т. д.)». В первой же группе (3 курс очного отделения направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»), где было озвучено задание, возникли проблемы с его выполнением — оказалось, студенты не следят в социальных сетях за деятельностью журналистов и специалистов по связям с общественностью. После чего с учащимися была проведена беседа о преимуществах изучения профессионального медиаконтента в социальных медиа. Такая же беседа, но уже до озвучивания задания была проведена и с остальными группами. Студенты были ориентированы на поиск и анализ информации, подготовленной журналистами, блогерами, медиаспециалистами.

Анализ ответов учащихся позволяет сделать ряд выводов.

Большая часть студентов (55 %) следит за деятельностью журналистов, как правило, в одном ответе указывалось не более двух фамилий, при этом 36 % учащихся указали, что их привлекает деятельность Ю. Дудя. И 9 % признались, что не интересуются деятельностью журналистов в социальных сетях.

Из известных журналистов, ведущих деятельность в социальных медиа, были названы: Вл. Познер, И. Шихман (ведущая YouTube-канала «А поговорить?»), И. Варламов (журналист и видеоблогер), Е. Низамова (собственный корреспондент РИА «Новости», криминальный журналист), Ал. Невзоров, Вл. Соловьев, П. Зарубин (автор и соведущий программы «Москва. Кремль. Путин» (ВГТРК)), А. Пивоваров, И. Куриленко (спикер школы ресторанного менеджмента и сервиса Novikov School, блогер), М. Львовски (главный редактор газеты «Московский комсомолец в Крыму»), Л. Калоева (журналист, сотрудничала с «Кольт», «Йод», Slon.ru, создатель проекта «С места — в карьеру!»), Д. Симоненко (журналист, секретарь Крымского отделения Союза журналистов России).

Отметим, что студенты, не просто называли фамилии журналистов, а проводили краткий анализ их деятельности. И в данном случае не все ответы были самостоятельными и оригинальными. Так, например, описывая журналистскую деятельность Е. Калоевой, автор работы приводит следующие факты: «Фрилансер, была студенткой факультета медиакоммуникаций Высшей школы экономики, выпускница Школы гражданской журналистики Максима Ковальского и Олеси Герасименко. *В 2017 году Лида поступила в West Virginia University и уже несколько месяцев живет в США*» (выделено курсивом автором. — *В. С.*). Анализируя творчество Ю. Дудя, некоторые студенты не описывали свое отношение к нему, его работам, а ссылались на высказывания других известных личностей: «Пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков назвал фильм “заслуживающим внимания”. “Я лично смотрел. Хороший фильм”, — сказал Песков», приводили факты из биографии (чаще всего

обращались к «Википедии») и публикаций СМИ: «…начал свою профессиональную деятельность в 2011 году как корреспондент в спортивной редакции “НТВ-плюс”, в этом же году был назначен главным редактором издания Sports.ru, с сентября 2018 года сменил должность на заместителя генерального директора…», «Размещение в выпуске шоу “вДудь” с 2,9 млн подписчиков обойдется рекламодателю в 1,2 млн рублей. В РИАБ объясняют такую цену взрывным ростом канала в прошлом году, а также стабильностью просмотров: все выпуски 2018 года набрали более 3 млн просмотров».

Оригинальный, самостоятельный анализ журналистской деятельности также присутствовал: в нем отмечались как работы журналистов, журналистский профессионализм, так и их поведение (например, «нравится мне своей легкостью восприятия, его вопросы в интервью структурировано расположены так, что даже если ты ничего не знаешь об интервьюируемом, то он расскажет тебе свою историю, он не боится задавать каверзные вопросы и делает это тактично, что говорит о его профессиональности и чуткости, которая очень важна в таком жанре журналистики как интервью», «на мой взгляд, к достоинствам этого ведущего можно отнести тот факт, что он активно продвигает либеральные идеи, а к недостаткам — выбор нахальной формы продвижения этих идей»); также рассматривались страницы журналистов в социальных медиа — предполагалось, что именно их анализ и проведут студенты, однако сделали его единицы: «Журналист Павел Зарубин у себя в Instagram показывает процесс съемок обращения Президента России Владимира Путина к гражданам, активно ведет страницу и общается с пользователями сети. Его профиль выглядит лаконично и насыщенно. У журналиста присутствует особенная экспрессивная манера подачи материала, а также умение заинтересовать даже тех, кто далёк от политики и не проводит свободное время за просмотром политических шоу», «Алексей Пивоваров ведет свою страницу в “Твиттере”, имея более 68 000 читателей. А также на YouTube — канал “Редакция” с аудиторией более 1.65 млн».

Двое студентов отметили деятельность региональных журналистов: «… у меня в друзьях в «ВКонтакте» есть редактор «МК в Крыму» Майкл Львовски, и, конечно, это здорово видеть за журналистом человека, который пишет книги, путешествует, проводит время с семьёй», «Денис Симоненко — журналист, режиссер, телеведущий, лауреат премии «Серебряное перо». Ведет страницы в социальных сетях. Пишет об интересных и социально значимых события».

И, как отмечалось ранее, были ответы, в которых студенты честно признавались, что не следят за деятельностью журналистов в социальных медиа: «Я работаю журналистом и развиваюсь в социальных сетях, но не слежу за другими. У меня много работы и на это не остается времени, да и желания нет. Все новости города я узнаю самостоятельно (часто являюсь первоисточником) и публикую их для своей аудитории; новости <…> страны и мира узнаю в ходе просмотра телевизионных программ», «…я редко провожу время в социальных сетях. Не наблюдаю за деятельностью журналистов в интернете», «в социальных сетях на журналистов не подписана, только на политиков».

Таким образом, можно сделать следующее заключение. Профессиональный контент, размещаемый в социальных медиа, можно использовать в образовательных целях, что способствует знакомству с творчеством журналистов, блогеров, специалистов по связям с общественностью; с профессиональными моделями поведения в пространстве социальных медиа; в целях формирования профессиональных контактов с медиасообществом. В то же время студенты используют социальные сети с целью установления коммуникации со сверстниками и развлечения. Необходимо учитывать данную тенденцию в процессе проведения практических занятий с будущими журналистами, специалистами по связям с общественностью и выстраивать работу таким образом, чтобы у учащихся возникал интерес к поиску и анализу профессионального контента в социальных сетях: разрабатывать специальные задания, проводить коллективное обсуждение результатов работы и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горновая, В. А. (2015) Особенности использования социальных сетей при реализации медиаобразовательных проектов // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 1 (15). С. 5−8.

Коханая, О. Е. (2020) Формирование информационного пространства нового поколения России: медиаобразовательные практики // Вопросы культурологи. № 5. С. 14−19.

Коханая, О. Е. (2020) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 404–411.

Подворко, Н. В., Исаева, В. Н. (2019) Роль сайтов русского языка в образовательном процессе // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: матер. Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РГУПС. С. 264−270.

Сипко, Е. С. (2019) Использование платформы YouTube в системе образования бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 2 (32). С. 59−64.

Стародубцев, В. А. (2012) Резервы использования сервисов социальных медиа в образовании // Alma mater (Вестник высшей школы). № 9. С. 84−87.

Смеюха Виктория Вячеславовна — доктор филологических наук, заведующий кафедрой массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения. Адрес: 344038, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2. Тел.: +7 (863) 255-31-61. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru

Цифровое поле освещения деятельности детских технопарков «Кванториум»: политика и практика

Е. А. Соколова
Центр развития современных компетенций

В статье рассматриваются особенности информационного сопровождения деятельности Федеральной сети детских технопарков «Кванториум», включающего информирование общественности, предоставление отчетности, налаживание обратной связи и рекламную деятельность с помощью цифровых ресурсов.

Ключевые слова: Детский технопарк «Кванториум», цифровая среда, информационная среда

Россию охватило движение по встраиванию образования детей и подростков в инновационное развитие России (Коханая, 2020) в том числе, связанное с инженерно-техническим творчеством: Федеральный проект «Детский технопарк «Кванториум» — новая модель дополнительного образования. Он нацелен на подготовку будущих суперпрофессиональных инженеров и технологов, умеющих работать с высокотехнологичным оборудованием еще до поступления в вузы. Организационно-техническое, методическое и информационное сопровождение «Кванториума» осуществляет Фонд развития новых форм образования. Одним из преимуществ Федеральной сети детских технопарков считается уникальное технологическое оборудование высочайшего уровня. По данным Фонда новых форм образования в России за шесть лет открыто 110 детских технопарков «Кванториум» в 76 регионах России (https://www.roskvantorium.ru).

Подробное и регулярное информирование общественности о деятельности детских технопарков «Кванториум» становится одной из главных задач, поставленных Фондом развития новых форм образования в рамках национального проекта «Образование». Базой распространения сведений о том, как развивается сеть детских технопарков, какие важные события происходят, каким тенденциям следуют и т. д. выступает цифровая среда — сайты технопарков, социальные сети, местные СМИ. Это становится особенно актуально в условиях цифровой трансформации общества (Головин, Коханая, 2020а) и аврального перехода на дистанционную форму обучения, ведь интернет-сайты становятся условием для общения нового типа: размещения новости и ее обсуждения. Более того, информационная насыщенность темой «Кванториума» стала одним из показателей успешности его работы, а его постоянное присутствие в цифровом поле приветствуется и отслеживается контролирующими органами регионального и федерального уровней.

Для размещения публикаций руководители «Кванториумов» и их помощники по связям со СМИ используют, как правило, цифровые ресурсы. Даже немногие публикации в бумажных СМИ конвертируют в электронный

формат (фотография газетной полосы, ссылка и т. п.). Основной информационный поток размещается на следующих платформах.

Новостная лента официального сайта «Федеральная сеть детских технопарков «Кванториум» (https://www.roskvantorium.ru/news/). В ней размещается самая важная, интересная, эксклюзивная информация для распространения по всей Российской Федерации.

Новостная лента официальных сайтов Детских технопарков «Кванториум» (например, сайт шадринского «Кванториума»: https://crsk45.ru/кванториум-шадринск).

Исторически сложилось, что второй, неофициальной, платформой для размещения информации о «Кванториуме» стала социальная сеть «ВКонтакте», где практически все «Кванториумы» России регулярно выкладывают новости. В числе официальных рекомендаций по использованию текстов «ВК»: если текст большой, то следует пользоваться лонгридами (встроенными текстовыми редакторами, что есть в «ВК»), и получится заверстанная статья. Страницы «ВКонтакте» пополняются свежей информацией о жизни «Кванториума» несколько раз в неделю, и учредительные органы (региональные Департаменты науки и образования) контролируют их пополняемость, отслеживают мониторинги.

Местные цифровые СМИ создают сюжеты о делах технопарка, ссылки на них обязательны к выкладыванию на страницах «ВКонтакте» и сайтах технопарков. Периодичность подобных материалов — один-два выпуска в месяц. Присутствие «Кванториума» в цифровом информационном поле обязательно, это одна из задач, поставленных перед руководителями технопарков.

Сейчас развернулась информационная кампания по позиционированию деятельности «Кванториума», направленной на предоставление новых возможностей для высококачественного дополнительного образования подростков и юношества. Можно говорить о четырех направлениях этой кампании, нацеленной на обеспечение «прозрачности», доступности для масс любой информации о «Кванториуме»:

- Информирование общественности о существовании «Кванториума», о его работе, результатах и достижениях. Происходит за счет публикаций текстовых, аудио- и видеоматериалов — сюжетов местных СМИ, официальных сайтов «Кванториумов» и официального сайта «Федеральная сеть детских технопарков “Кванториум”» национального проекта «Образование» Фонда развития новых форм образования и страниц в социальных сетях (так исторически сложилось, что материалы в основном публикуют на платформе «ВКонтакте»). Хроника событий, мастер-классы, работа на инженерных каникулах — темы видеороликов и сюжетов, подготовленных силами кванторианцев.
- Предоставление отчетности не только вышестоящим инстанциям, но и вынесение ее на суд общественности через сайты и социальные сети. Жизнь «Кванториумов» представлена как дорожная карта с контрольными точками, по которым руководство технопарков отчитывается. Отчетность (истинное положение дел с фотомониторингом, скриншотми, приложениями и другими иллюстративными материалами) публикуется на сайте roskvantorium.ru.

- Обратная связь с обучающимися и их родителями через страницы «ВКонтакте», беседы и так называемые «Родительские чаты» квантум-групп, в которых выкладывают анонсы, новости, необходимые документы, результаты работы обучающихся, а также идет обсуждение событий. Родители и дети задают вопросы в этом чате — и эта форма обратной связи оказалось особенно эффективной для организации учебного процесса.
- Реклама. Пока «Кванториумы» находятся в тренде, они не нуждаются в специальной оплаченной профессиональной рекламе. Интерес к «Кванториуму» поддерживается за счет частых публикаций в местных СМИ и соцсетях. Цифровые публикации продвигаются, приобретают увеличивающееся число участников бесед, комментаторов, заинтересованных лиц.

Основным способом информирования о деятельности «Кванториума» выступает выкладывание собственных новостей на своей странице в сети «ВКонтакте». Во имя единообразия и выдерживания корпоративной стилистики приветствуются не только тексты и описания, но и фотографии, фотоподборки и инфографика, выдержанные в корпоративном дизайнерском стиле, для чего было разработано Руководство по брендированию детских технопарков «Кванториум». Обязательны ссылки на СМИ, в которых публикуются материалы о технопарках. Приветствуется все, что повышает «читаемость» и «узнаваемость» кванторианских новостей.

Тематика публикаций о «Кванториуме» неширока и традиционна: рассказы об открытии технопарков в конкретном регионе, их миссии, цели и задачах. Обязательно присутствует перечисление и описание лабораторий-квантумов, констатация их эксклюзивности. С началом образовательной деятельности дается хроника событий (первые и последующие занятия, первые и последующие проекты, испытания, переход на следующую образовательную линию, мастер-классы). Проблематика публикаций неочевидна, т. к. руководство старается рапортовать о победах позитивных событиях, оставляя трудности, проблемы и возможные конфликты вне поля зрения СМИ (Головин, Коханая, 2020b: Электронный ресурс).

Поскольку героями публикаций выступают дети, а условиями их деятельности — передовая техника, то сюжеты получаются, как правило, эмоционально насыщенными, с опорой на чувствительные точки сознания («наше будущее» «технологический прорыв» и т. п.), вызывающие положительный отклик зрителя и читателя — что и закладывалось в качестве сверхзадачи информационной политики «Кванториумов».

Открытие «Кванториумов» и дальнейшая работа технопарков в нашей стране требует не простого упоминания или разовых публикаций в СМИ, а постоянного присутствия в информационном поле. Создается это за счет использования электронных ресурсов — официальных сайтов, страниц, сообществ, бесед и родительских чатов во «ВКонтакте», местном радио и телевидении, имеющих свои цифровые каналы. Публикации позитивные, носят информативно-новостной характер и направлены на создание положительного имиджа Федеральной сети детских технопарков «Кванториум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020a) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. № 2 (51). 114 с. С. 81-88.

Головин, Ю.А., Коханая, О. Е. (2020b) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 404–411. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 20.09.2020).

Коханая, О. Е. (2020) Формирование информационного пространства нового поколения России: медиаобразовательные практики // Вопросы культурологии. № 5. С. 14–19.

Соколова Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент, заместитель руководителя Структурного подразделения ГАНОУ Курганской области Центра развития современных компетенций «Детский технопарк “Кванториум”». Адрес: 641875, РФ, г. Шадринск, Курганская область, ул. Чапаева, д. 7. Тел.: +7 (912) 573-01-08. Эл. адрес: yasok.sokolova@yandex.ru

Детская журналистика в эпоху конвергентности

Н. Ю. Столярова
Московский гуманитарный университет

Автор анализирует этапы становления детской журналистики, выделяет функциональные возможности и трансформацию механизмов детской отечественной журналистики, рассматривает детскую журналистику в эпоху конвергенции на современном этапе развития новых медиа, анализирует медиатехнологии детской журналистики, формирующие новое информационное пространство.

Ключевые слова: конвергентность, детская журналистика, новые медиа, детское радио, детские печатные издания, детский телевизионный канал, детское телевидение, «Детское радио», телевизионный канал «Карусель», журнал «Мурзилка», журнал «Веселые картинки»

Детские СМИ являются достаточно объемной и важной частью системы общих СМИ во всем мире. Достаточно большое внимание функционированию и развитию данного вида СМИ уделялось и в нашей стране в различные исторические этапы её развития (Головин, Зарахович, Коханая, 2011).

В России история детской журналистики начинается с детского журнала Николая Ивановича Новикова «Детское чтение для сердца и разума», который идеально вписывался в программу его просветительских инициатив. Данный

журнал начал еженедельно издаваться с 1785 года в Москве. Он являлся приложением к «Московским ведомостям». Контент журнала составляли переводы произведений нравоучительного характера, рассказы о жизни известных людей, поэзия. В издании широко было представлено народное творчество в виде басен и сказок, присутствовали развивающие статьи «О системе мира», «О новой планете», «О воде», «О кометах», «О Льве», «О слоне» и многие другие, рассказывающие и объясняющие детям устройство мира, разнообразие природных явлений, жизнь животных и отвечающие на большое количество «неудобных» вопросов детской целевой аудитории. С 1787 года наполнение издания составляли исключительно переводы М. Карамзина, который являлся сотрудником редакции издания. Журнал выходил до 1789 года и являлся важной и решающей вехой развития детской журналистики, по сути, определившей вектор её дальнейшего функционирования и развития в нашей стране.

В XIX веке, который стал основополагающим для всей системы развития СМИ, сначала в Европе, а затем и в России, под эгидой идей гуманизма и просветительства, начали всерьез задумываться о дальнейшем развитии детской журналистики и отделять ее как целостное явление от взрослой периодики. В нашей стране развитие детской журналистики пошло по двум различным направлениям. Часть издателей считали, что детская журналистика должна представлять собой издания, отличающиеся простотой языка, адоптированного для детского понимания, включать большое количество различных иллюстраций, иметь отдельную от взрослых изданий особую жанровую структуру. Другие полагали, что детская периодика должна походить на взрослую, включать в себя обучающую, просветительскую, познавательную функции. Рекреативная функция, по их мнению, являлась неуместной в детских изданиях, как неуместными считались иллюстрации, статьи и материалы развлекательного характера (Головин, Коханая, 2019).

Революция 1917 года прервала поступательное движение развития детской журналистики в нашей стране. Победивший класс видел в детской периодике возможность воспитывать истинных патриотов советской страны и ориентировался на развитие пропаганды советского образа жизни посредством детских изданий (Головин, Коханая, 2019). В советский период складывается система детской прессы, качественными образцами которой являлись детские журналы, такие как: «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер» другие. В этот же период зарождается детское радио. В 1925 году в эфир выходят первые советские радиожурналы «Радиопионер» и «Радиооктябрёнок», позже появляются еще несколько радиопередач, ориентированных на детскую аудиторию сельских районов СССР. В 1934 году в эфире первой программы Всесоюзного радио появляется, ставшая впоследствии культовой, передача «Утренняя зорька», позже переименованная в «Пионерскую зорьку». Несколько поколений советских детей неизменно начинали свое утро с прослушивания именно этой детской программы, являющейся лучшим образцом советского радиовещания. 2 января 1939 года начитается эра детского телевизионного вещания. На советских телеэкранах появляется программа «С новым годом».

Принято считать, что Ленинградский телецентр выходом этой программы положил начало детскому телевидению в нашей стране. Развитие детской журналистики в СССР прервала Великая Отечественная война на несколько тяжелых и безрадостных лет. После ее окончания советская система СМИ продолжала активно развиваться. Детские печатные издания становятся более разнообразными, но их тематическая направленность остается неизменной, активно пропагандируются советский образ жизни, коллективное времяпровождение. Издания культивируют не жизнь отдельно взятого индивидуума, ориентированного на личностный духовный и профессиональный рост, а общую систему ценностей, главными из которых остаются любовь к Родине, партии, единой идеологической системе, преимуществам социалистического образа жизни. В эфире радиостанций начинают появляться новые детские передачи «Внимание, на старт», «Клуб знаменитых капитанов», «Радио клуб новых географов», «Музыкальная шкатулка». В данных программах делался акцент на спортивные, интеллектуальные, умственные способности советских детей, родители которых победили фашизм и стремились всё лучшее трансформировать в своих детей. В этот период становятся популярными передачи, культивирующие физическую силу, ум, трудовой героизм, честность, бескорыстие, настоящую дружбу. Все эти качества, по мнению создателей детского контента, должны были привести новые поколения советских детей к светлому и мирному будущему.

Позднее, в 1950-е и 1960-е годы, когда в мире доминировали научно-технические идеи, в радиоэфире советских радиоприёмников начинают выходить программы научно-популярной направленности «Мир, в котором мы живем», «В мире невиданного», «Вселенная и атом», «Руками человечества», «В мире миров», «Путешествия по любимой Родине». В 1970-е и 1980-е годы становятся популярными программы для детей литературной направленности, формирующие культурные ценности подрастающего поколения, «В стране Литературии», «Путешествие в страну литературных героев» и другие. В 1972 году появляется программа «Радионяня», под её позывные выросло несколько поколений советских детей, она становится одной из самых популярных программ советского радиовещания. Параллельно с печатной прессой и радиовещанием активно развивается детское телевидение. Как и в довоенные годы на советском телевидении в первые послевоенные годы демонстрируются детские фильмы, мультфильмы, телевизионные спектакли. Определенные тенденции детского телевизионного эфира начинают формироваться в СССР в 1950-е годы. В этот период в сетке вещания появляется программа «Умелые ручки», которая просуществовала до 1980 года. Она стала первой программой, имеющей определенную периодичность.

В 1955 году была создана Главная редакция телевизионных программ для детей (Когатько, 2007). С её появлением в СССР начинает складываться система детского вещания, определяются основные критерии телепередач для детской аудитории. В 60-е годы увеличивается эфирное время, отводимое для детских программ. Передачи отличаются большей тематической глубиной,

начинают различаться по возрастным группам, время выхода передач корректируется в зависимости от среднестатистического режима дня школьников и дошкольников. В 1964 году в сетке вещания детских программ появляется передача «Спокойной ночи, малыши!», которая помогала готовится ко сну многим поколениям советских детей. В 1965 году начинает выходить воскресная утренняя получасовая передача «Будильник», в которой выступали различные детские коллективы и устраивали «мультлото» при выборе мультфильмов. С середины 70-х годов начала своё вещание программа «В гостях у сказки», которую вела Валентина Леонтьева (тетя Валя), одна из лучших телевизионных ведущих советского периода вещания. В этот же период выходит одна из наиболее популярных музыкальных программа для детей «Веселые нотки». В 1975 году в сетке вещания появилась программа «АБВГДейка» — детская образовательная телевизионная программа для школьников и дошкольников. Все перечисленные программы становятся наиболее качественной частью контента детского телевизионного вещания советского периода. Они были созданы в наиболее плодотворный период для детского телевидения, когда большое влияние уделялось программам развивающего и обучающего характера, передачам, мотивирующим творческий потенциал детей, музыкальному и познавательному сегментам детской журналистики. Спад развития детского телевидения наблюдается уже в 1980-е годы.

В 1990-е годы закрывается большое количество передач, ориентированных на детскую целевую аудиторию. Происходит исчезновение некоторых жанровых и возрастных групп из сферы телевизионного интереса. Особенно пострадали передачи детской художественной и музыкальной редакции. На смену им приходят телеканалы MTV и «Муз-ТВ», которые демонстрирую детям зарубежные ценности и культивируют западный образ жизни. В сетке вещания появляется большое количество детских иностранных фильмов, передач, мультфильмов, которые практически вытеснили отечественный контент российских телевизионных экранах. Детский сегмент перестаёт быть приоритетным направлением «нового» телевизионного вещания.

Похожая ситуация наблюдается и в системе детского радиовещания, которое в тот период отказалось от программ длительного хронометража, таким образом из радиоэфира исчезают детские спектакли, поэтические программы, передачи обучающей направленности. Основной акцент был сделан на программах, содержащих только рекреативную функцию, что негативно сказалось на сегменте детского вещания.

Пострадала газетная детская периодика. Упали тиражи лучших советских изданий, таких как «Мурзилка», «Веселые картинки» и многих других качественных изданий советского периода. Большое количество культовых советских детских изданий, радиопрограмм и телевизионных передач не получали должного финансирования и, к сожалению, прекращали свое существование. Им на смену пришли адаптированные иностранные образцы. В этот период государство перестает быть монополистом СМИ, большой поток переводной иностранной периодики наполняет печатный детский рынок России.

Начинают выходить журналы, героями которых являлись зарубежные представили детских иностранных мультфильмов. Данная периодика была ориентирована на различные гендерные и возрастные группы детей, из названий журналов практически исчезли имена персонажей отечественной мультипликационной продукции («WINX волшебницы», «Тачки», «Играем с Барби», «Ледниковый период», «Мадагаскар», «Волли», «Шрек» и многие другие). Все перечисленные издания несли в себе только развлекательную функцию, являлись слишком пестрыми и яркими, что негативно сказывалось на детской психике, содержали малый текстовой формат, культивировали иностранные ценности и западный образ жизни.

Одним из немногих, достаточно успешных детских журналов того периода, содержащий российский контент, являлся журнал «Клёпа», вышедший в пост советский период. Выход «Клёпы» скорее являлся исключением, подтверждающим общее правило.

Конец XX века дает новый толчок развитию детской журналистики. Научно-технический прогресс привел к появлению и широкому распространению в 2000-х годах глобальной компьютерной сети Интернет. Журналистика в целом и детская в частности получает новые технические возможности для распространения своего контента. В обиход входят такие понятия как: конвергентность, мультимедийность, интерактивность и многие другие, свойственные для постиндустриального развития общества и СМИ, как неотъемлемой его части. Данные формы органично вписывались в концепцию развития детской журналистики на новом ветке и определяли вектор направленности новых детских медиа. С развитием Интернета практически все детские периодические издания, радиостанции, радиопрограммы, телевизионные каналы и отдельные программы нашей страны стали иметь собственный электронный адрес, сайт, веб версию или что-то одно из перечисленного. Интеграция традиционных СМИ в интернет-пространство послужила расширению аудитории и улучшению качества всех сегментов современной журналистики, в том числе и детской. Детские печатные издания, благодаря конвергенции, являются на сегодняшний день жизнеспособными медиа, которые на равных конкурируют с различными СМИ.

Популярные издания советской эпохи «Мурзилка» и «Веселые картинки» стали доступны большему количеству целевой аудитории, их электронные версии, вместо статичного текстового ряда, снабжены активными ссылками, движущимися картинками, имеют различные интерактивные рубрики. На данный момент сайт журнала «Мурзилка» находится частично в разработке. Не все интерактивные рубрики, которые изображены в виде жёлтеньких прямоугольников, являются рабочими. Тем не менее, представленные рубрики отражают политику современного издания «Мурзилка». Ребенок может прочесть на сайте о создании журнала и его главном герои — Мурзилке, написать самому ему письмо, оформить любой вид подписки и даже подарить сертификат на подписку другому лицу, прочитать актуальные новости, которые более полно представлены в печатной версии журнала. Сайт функционирует при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым

коммуникациям. В честь 95-летия со дня выхода издания, весь архив журнала, начиная с выпуска 1924 года, был опубликован на сайте Российской государственной детской библиотеки (http://www.barius.ru/biblioteka/avtor/226). Издание можно читать онлайн прямо в браузере, можно загрузить на ПК в формате PDF или zip- архивом. Благодаря конвергентной форме выхода, с изданием смогут ознакомиться огромное количество современных детей, прочитать на страницах «Мурзилки» «вечные» тексты Чуковского, Маршака, Барто, Гайдара, а их родители с удовольствием еще раз могут просмотреть номера, которые были многократно прочитаны ими в детстве.

Журнал «Веселые картинки» так же имеет свой сайт (veselyekartinki.ru), который технически и художественно уступает сайту журнала «Мурзилка». Частично возможно найти интеграцию журнала в «ВКонтакте» и на других интернет-платформах. Все номера журнала можно прочитать на сайте «БариюС» (http://www.barius.ru/biblioteka/avtor/61). При современных технических возможностях хотелось бы видеть электронную версию «Веселых картинок», снабженную интерактивными элементами, звуковым и видео интерактивным рядом. Журнал среди авторов которого были лучшие советские писатели и художники (Михалков, Сутеев, Барто, Фридкин, Чуковский и другие), журнал, который по сути, первым печатал комиксы на своих страницах, которому, единственному в СССР печатному изданию, разрешено было не публиковать фото в рамочках, ушедших партийных лидеров, достоин в период конвергентной журналистики лучшего представления в социальных сетях.

Как и печатные издания, радиостанции также интегрировали свой контент в интернет. Практически идеальным представителем такой интеграции является российская детская радиостанция «Детское радио», которая имеет свой сайт (www.deti.fm), работающий в интерактивном формате. «Детское радио» — единственная радиостанция в нашей стране, чей контент полностью занимают программы для детской целевой аудитории. На сайте представлено слияние различных форм и форматов, графический дизайн, «выскакивающие» картинки, активные ссылки, звуковые интеграции. Радиостанция онлайн имеет несколько рубрик и тематических блоков, которые двигаясь, дают возможность активного выбора. Тематические блоки, представленные в виде различных интеграций, дают возможность выбрать нужный вариант маленьким слушателям. На сайте представлены следующие тематические блоки: «Музыка детского», «Танцевальная музыка», «Кавер дети», «Хиты детского радио», «Рок дети», «Музыка для малышей», «Киномульт», «Музыка для сна», «От 12 и старше» и другие. Сайт красочно оформлен, визуальный ряд представлен разнообразно и интересно, тематический охват, рассматривает разнообразные возрастные, жанровые, гендерные, временные группы, отличающиеся своей периодичностью. Есть различные информационные интерактивные вставки «Последние добавленные», «Выбор редакции», «Популярные исполнители», «Сказки для детей», «Новости», «Акции на Детском Радио» и другие. Сайт понятен и прост в обращении, создан с учётом детских потребностей, адоптирован под детские возможности. На сайте выскакивает окно «Школа Детского радио», кликнув которое ребенок имеет возможность присоединится

к программе обучения по созданию своего детского радио. «Детское радио уже вещает во всех основных городах России.

По сути, это первое со времен Советского союза радио, созданное для детской целевой аудитории. На сайте реализована возможность онлайн-прослушивания радиопрограмм, представлен ряд развивающих конкурсов и игр, сделаны разделы для детей и их родителей. Радио функционирует при финансовой поддержке «Газпром-медиа». Оно является уникальным для нашей страны проектом с точки зрения своих технических возможностей и в силу того, что это практически единственный, такого рода, ресурс, созданный именно для детей различных возрастных групп.

Еще одним удачным примером российских конвергентных СМИ и их интеграции традиционной версии в интернет-пространство является телеканал «Карусель» (karusel-tv.ru). Телеканал «Карусель» начал своё вещание в 2020 году, охват аудитории составляет более 51 млн телезрителей, вещает на большое количество стран, имеет зарубежную версию вещания «Carousel International», возраст целевой аудитории варьируется в диапазоне от 4 до 99 лет. Охватывает все возрастные группы, разработан при участие детских психологов и педагогов. Основной контент — 60 % эфира составляют развлекательные и познавательные программы собственного производства. «Карусель» является главным российским каналом в мире. Сайт канала отвечает всем последним технологическим, техническим и художественным требованиям, которые предъявляются такого рода продукции. Онлайн-версия включает в себя различные конкурсы, игры, передачи, тесты, имеется «окно» обратной связи, историческая справка, знакомящая с историей создания канала, «окно», в котором можно разместить различные отзывы и комментарии и многое другое, что дает возможность различным аудиторным группам, прежде всего детской, активно существовать внутри сайта. Подача контента электронной версии телеканала «Карусель» отличается простотой и доступностью, что дает возможность даже представителям младшей целевой аудитории смотреть любимые программы самостоятельно, осуществляя при этом все манипуляции в один клик. Визуальное, графическое и текстовое наполнение сайта отличаются модными тенденциями, новейшими световыми, цветовыми, графическими и техническими разработками, что дает сайту возможность быть наиболее интегрированным в современные технологические процессы СМИ.

На современном этапе развития средств массовой информации происходит взаимное слияние, взаимопроникновение технологий, распространение одного и того же информационного продукта по различным каналам и платформам и разнообразными средствами, что демонстрируют большинство детских СМИ, но эти процессы в нашей стране с одной стороны активно интегрированы в детскую журналистику, с другой стороны для ее интенсивного функционирования не хватает зачастую технической базы и достаточного количества финансируемых средств. Конвергентная детская журналистика в России процесс развивающийся и трансформирующийся под воздействием последних технологических разработок. Новые медиа в системе детской конвергентной журналистики, в некоторой степени, являются исследованным явлением в

нашей стране (Коханая, 2019), но всё же продолжающим своё поступательное движение вперед. Современные реалии заставляют российскую детскую журналистику активнее включатся во все мировые процессы, быть мобильнее, находится в постоянном поиске новых путей возможных интеграций и слияний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации // Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 119–131.

Головин, Ю. А., Зарахович, И. С., Коханая, О. Е. (2011) Отечественные средства массовой информации для детей. М. : МГУКИ. 170 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2019) Социокультурный феномен эффективной коммуникации на примере детских эмигрантских журналов в Маньчжурии // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 163–174. DOI: 10.17805/zpu.2019.4.14

Когатько, А. Г. (2007) Телевидение для детей: теория, история, перспективная модель функционирования : дис. … канд. филол. наук: 10.01.10. М. 246 с.

Коханая, О. Е. (2019) Медиатехнологии формирования нового информационного пространства для детей и юношества // Русский мир: динамика научного познания : сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23–25 октября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков ; науч. ред. Е. В. Валеева; Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Фонд «Русский мир». Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ. 492 с. С. 305–313.

Столярова Наталья Юрьевна — доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91 . Эл. адрес: nstolyarova@list.ru

Telegram как платформа для дистрибуции медиаконтента

Н. В. Яблоновская
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье дается описание потенциала, которым располагает бесплатный мессенджер Telegram для дистрибуции медиаконтента: возможностей оповещения в режиме реального времени, отсутствия алгоритмов пессимизации медиаконтента, нейтральности по отношению к ссылкам на внешние ресурсы и т. п.

Ключевые слова: Telegram, дистрибуция, медиаконтент, Telegram-канал, омниканальность

Возможности мессенджера Telegram для размещения и продвижения контента СМИ активно привлекают внимание как журналистов-практиков, так и медиаисследователей (Зинкин, 2019; Иванов, 2016; Коноплев, 2017; Литвинов, 2020; Солдаткина, 2018; и др.).

Telegram — бесплатный мессенджер для компьютеров и смартфонов, позволяющий в режиме реального времени обмениваться текстовыми сообщениями, фотографиями, музыкой, видеофайлами, документами и т. п. В мессенджере можно вести переписку как с одним человеком, так и группами, а кроме того, есть возможность создания Telegram-каналов, к которым может присоединиться любой пользователь. Это могут быть каналы СМИ, блоги известных личностей, тематические и развлекательные каналы и так далее. Также Telegram имеет секретные чаты, построенные на end-2-end-шифровании, что позволяет сообщениям не храниться на серверах, а отражаться только на устройствах пользователей. В анализе и отслеживании по датам нам поможет известный Сервис аналитики каналов в Telegram — Telegram Analytics — бесплатно предоставляет статистику любого добавленного в сервис канала, показывая количество подписчиков, средние показатели охвата одного, а также всех постов в сутки, создает инфографики для демонстрации динамики охвата выбранного канала.

Долгое время активному использованию Telegram в России препятствовали официальные ограничения, связанные с нежеланием создателя мессенджера Павла Дурова выдать ключи для дешифрации переписок с целью выявления потенциальных террористов. В связи с этим 16 апреля 2018 года Роскомнадзор начал процедуру блокировки Telegram. Тем не менее, заблокировать мессенджер на территории РФ полностью не удалось, а с началом пандемии коронавируса Telegram начал активно использоваться официальными структурами РФ для информирования граждан. 15 июня 2020 года в Госдуму был внесен законопроект о запрете на блокировку мессенджера Telegram в случае введения режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, поскольку мессенджер является средством получения оперативной информации для большого количества россиян. 18 июня 2020 года Роскомнадзор официально объявил о снятии ограничений доступа к Telegram, поскольку его основатель выразил «готовность противодействовать терроризму и экстремизму», а 13 ноября 2020 г. Роскомнадзор открыл официальный канал в мессенджере.

Выход СМИ в Telegram является частью более общей стратегии по дистрибуции медиаконтента, называемой ранее мультиплатформенностью, а сегодня — омниканальностью. Мультиплатформенный подход заключался в представлении об аудитории СМИ как неоднородной и распределенной по разным платформам. «Наши читатели «размазаны» по сервисам, соцсетям и мессенджерам, но это не превращает их в отщепенцев, если они продолжают взаимодействовать с нашим брендом на всех этих платформах. Этот простой факт неожиданно оказался сложным для осмысления и принятия многими редакциями», — указывал медиаэксперт В. Пуля в 2019 г. (Пуля, 2019).

В 2020 г. решения о представлении контента СМИ на разных платформах уже недостаточно. Эксперты призывают использовать стратегию омниканальности, которая: 1) учитывает сильные стороны каждого отдельного канала; 2) направлена на максимальное взаимодействие всех каналов одного СМИ между собой (Александрова, 2020). Принципиальной при этом является подготовка контента для конкретного канала (в точности по М. Маклюэну: “The Medium is the Message”), а в идеале — наличие отдельного редактора для каждого канала: «Нельзя просто копировать информацию и размещать ее на разных каналах. Это не работает, потому что читатель приходит на определенную платформу со своими ожиданиями» (Александрова, 2020). Так, одни каналы могут использоваться для оперативного информирования о событии, другие — делать акцент на его визуальном сопровождении, третьи — давать площадку для дискуссий и т. д.

Уникальность мессенджера Telegram в данной стратегии состоит, прежде всего, в его возможностях оперативного информирования: при включенной функции уведомлений последние поступают в режиме реального времени адресно каждому подписчику Telegram-канала.

Важным конкурентным преимуществом мессенджера Telegram является и отсутствие в нем алгоритмов пессимизации контента, ставших серьезной проблемой для дистрибуторов в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте», Twitter, TikTok и других. Так, китайская соцсеть TikTok, например, подвергает цензуре видео, в которых упоминается независимость Тибета, площадь Тяньаньмэнь и другие болезненные для Китая темы. Патрулирование же в Facebook и блокировка в нем контента, якобы не соответствующего «правилам сообщества», давно подвергаются справедливой критике.

Пессимизация контента соцсетями заставляет представителей медиа всерьез задуматься о возврате к старой форме общения со своей аудиторией через сайт. «Если сейчас ничего не изменится и тот же Facebook будет вести себя так же нагло, все приведет к тому, что сайты снова вернутся к своей первоначальной роли», — отмечает журналист, создатель медиапроекта для журналистов, блогеров и редакторов «Планерка» А. Литвинов (Тихонова, 2020). Перечисляя социальные платформы, на которых дистрибуторы контента утратили самостоятельность, журналист делает исключение только для Telegram, лишенного алгоритмов: «И они там не появятся, потому что это мессенджер, а не соцсеть, и работает он как телефонная книжка» (Тихонова, 2020).

Важное значение для журналистов имеет нейтральное отношение к Telegram к ссылкам на сторонние сайты, позволяющее давать новости со ссылкой на сайт СМИ.

Еще одним неоспоримым достоинством Telegram является его толерантность по отношению к видео со сторонних платформ, позволяющее загружать на канал видео, например, с YouTube. Для сравнения: ссылки на последний ресурс нещадно пессимизируются Facebook, что заставляет владельцев аккаунтов размещать их не в самом посте, а в первой ссылке под ним, что является крайне неудобным.

А. Литвинов (Литвинов, 2020), telegram-канал «Планёрка» которого насчитывает 65 000 подписчиков и 6 млн просмотров ежемесячно, также видит преимущества дистрибуции контента СМИ через Telegram в том, что:

- посты располагаются в хронологической последовательности;
- их видит большее число подписчиков (все, кто заходит в конкретный Telegram-канал);
- возникает предсказуемость в просмотрах и более высокая конверсия;
- мессенджер является восприимчивым к стороннему форматированию текста и дает возможность форматирования внутри платформы;
- в мессенджере отсутствуют показатели репостов и комментариев (и, соответственно, отсутствует погоня за их количеством).

Благодаря этому Telegram на протяжении нескольких последних лет успешно использовался популярными российскими медиа для дистрибуции контента. Так, например, российское интернет-издание и агрегатор новостей Tjournal, или «TJ», открыло канал в Telegram 6 ноября 2015 года (TJournal, 2020). Канал функционирует до сих пор и является единственным официальным. Изначально его цель была в кратком, в одно предложение, информировании о поступивших новостях. Со временем новости начали дополняться фотографией или видеороликом. Сегодня у канала 44 828 подписчиков, охват 1 публикации в среднем — 7,5 тыс. просмотров, дневной охват — около 456,4 тыс. просмотров, в день выходит около 28 постов, ERR % — 39,1%, индекс цитирования 647,2 (Статистика канала TJ, 2020).

Международное русскоязычное интернет-издание «Медуза» использует одновременно 5 каналов в Telegram и одного бота: «Meduza Live» — основной канал издания (создан 6 апреля 2016 г.), «Вечерняя Медуза» — дайджест новостей и материалов, опубликованных за прошедшие сутки (создан 1 декабря 2015 г.), «Медуза — все новости» — третий по популярности канал издания в Telegram, содержащий посты всех новостей издания (создан 1 декабря 2015 г.), «Meduza Breaking» — канал срочных новостей (создан 1 декабря 2015 г.), «Шапито» — подборка материалов одноименной рубрики издания (создан 1 декабря 2015 г.). По данным сервиса Telegram Analytics за 21.11.2020 г. (Telegram-каналы Россия, 2020), главный канал издания — «Meduza Live» — находится на 6 месте рейтинга Telegram-каналов СМИ и новостей. У канала в настоящее время 355,8 тыс. подписчиков, суммарный охват постов — 1,6 млн. просмотров, охват одного поста — 78,7 тыс. просмотров, ERR % — 22,1%, индекс цитирования 1216,22 (Telegram-каналы Россия, 2020). Как видим, эти цифры вполне сопоставимы с данными посещения официального сайта издания, согласно данным сервиса analysis (Аналитика meduza.io, 2020):

	За день	**За месяц**	**За год**
Просмотры	2 230 000	69 080 000	828 960 000
Посетители	**1 100 000**	33 850 000	406 200 000

По данным компании «Медиалогия», лидерами рейтинга Telegram-каналов СМИ по просмотрам за октябрь 2020 г. являются (Топ-50 Telegram-каналов СМИ, 2020):

№	Канал	Название	Аудитория, тыс.	Среднее кол-во просмотров одного поста, тыс.
1.	@breakingmash	MASH	900,1	386,8
2.	@bazabazon	Baza	268,2	149,7
3.	@varlamov_news	Varlamov News	170,1	86,3
4.	@meduzalive	Медуза — LIVE	355,4	81,9
5.	@mashmoyka	Mash на Мойке	116,7	67,4
6.	@Lshot	LIFE SHOT	140,1	49,6
7.	@readovkanews	Readovka	120,2	34,1
8.	@pdmnews	Подъём	117,1	34,0
9.	@rtvimain	RTVI	80,7	32,3
10.	@rt_russian	RT на русском	144,9	30,3

Таким образом, дистрибуция контента с помощью мессенджера Telegram успешно используется ведущими российскими медиа. Среднее кол-во просмотров одного поста у лидеров продвижения медиаконтента в Telegram колеблется от 300 до 30 тыс. Как платформа для распространения контента мессенджер пользовался популярностью у представителей российских СМИ даже во время его блокировок Роскомнадзором. Снятие ограничений с Telegram в России, его возможности для оперативного оповещения, отсутствие в нем алгоритмов пессимизации контента и его нейтральность по отношению к ссылкам на внешние ресурсы являются его конкурентными преимуществами для продвижения медиаконтента по сравнению с социальными сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова, Е. (2020) Что такое стратегия омниканального контента [Электронный ресурс] // Журналист. 6 ноября. URL: https://jrnlst.ru/omnichannel (дата обращения: 17.11.2020).

Аналитика meduza.io и посещаемость сайта с источниками трафика [Электронный ресурс] // PR-CY.ru. URL: https://pr-cy.ru/site-statistics/?domain=meduza.io (дата обращения: 19.11.2020).

Зинкин, Е. А. (2019) Приложения, социальные сети и мессенджеры как платформы распространения новостного контента СМИ [Электронный ресурс] // Огарёв-Online. № 1 (122). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prilozheniya-sotsialnye-seti-i-messendzhery-kak-platformy-rasprostraneniya-novostnogo-kontenta-smi (дата обращения: 15.11.2020).

Иванов, А. Д. (2016) Чат-бот в Telegram и ВКонтакте как новый канал распространения новостей [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chat-bot-v-telegram-i-vkontakte-kak-novyy-kanal-rasprostraneniya-novostey (дата обращения: 15.11.2020).

Коноплев, Д. Э. (2017) Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях [Электронный ресурс] // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-sreda-kommunikatsii-v-smi-i-sotssetyah (дата обращения: 15.11.2020).

Литвинов, А. (2020) Запись вебинара «Медиа в Telegram» [Электронный ресурс] // Журналист: журнал. URL: https://jrnlst.ru/24april (дата обращения: 16.11.2020).

Пуля, В. (2019) Не знать свою аудиторию — смертельно дорого [Электронный ресурс] // Журналист. 1 октября. № 10. URL: https://jrnlst.ru/ne-znat-svoyu-auditoriyu-smertelno-dorogo (дата обращения: 17.11.2020).

Солдаткина, Я. В. (2018) Проблемы сегментации контента в СМИ и новые возможности мобильных мессенджеров [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-segmentatsii-kontenta-v-smi-i-novye-vozmozhnosti-mobilnyh-messendzherov (дата обращения: 15.11.2020).

Статистика канала TJ. Telegram Analytics [Электронный ресурс] // Telegram Analytics. URL: https://tgstat.ru/channel/@TJournal (дата обращения: 19.11.2020).

Тихонова, Ю. (2020) Как СМИ не зависеть от алгоритмов [Электронный ресурс] // Журналист. 30 октября. URL: https://jrnlst.ru/algorithms (дата обращения: 17.11.2020).

Топ-50 Telegram-каналов СМИ по просмотрам — октябрь 2020 [Электронный ресурс] // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/7860/ (дата обращения: 19.11.2020).

Telegram-каналы Россия: Новости и СМИ [Электронный ресурс] // Telegram Analytics. URL: https://tgstat.ru/news (дата обращения: 22.11.2020).

TJournal [Электронный ресурс] // Telegram: мессенджер. URL: https://t.me/tjournal (дата обращения: 19.11.2020).

Яблоновская Наталья Всеволодовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4. Тел.: +7 (978) 752-19-68. Эл. адрес: yablon@rambler.ru

Цифровизация на уроках русского языка и литературы в школе и в вузе

Е. В. Валеева, Е. А. Томилина
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

В статье анализируются новые методики и средства в преподавании русского языка и литературы в школе и в вузе.

Ключевые слова: методики, литература, средства информатизации, русский язык, средства ИКТ, информатизация, цифровизация, драматизация, видео, фотография

Современное общество неразрывно связано с процессом информатизации и цифровизации. Одним из приоритетных направлений этого процесса является информатизация и цифровизация образования. С каждым годом возрастает роль аудиовизуальных и интерактивных технологий, они становятся неотъемлемой частью современного учебного процесса. По мере развития технологий коммуникации сегодня все острее встает вопрос понимания, постижения, интерпретации художественного текста, а главное — его актуализации для современника. Вместе с традиционными образовательными технологиями важным представляется включение в педагогический дискурс инновационных методик преподавания литературы в школе и в вузе.

Новое поколение школьников, выросшее на компьютерах и мобильных телефонах, у которого гораздо выше потребность в визуальной информации требуют от учителя другого подхода. Перед нами встала задача: определить, какие методы и средства информатизации и цифровизации образования используются в современной школе. Для этого мы использовали эмпирические методы исследования: онлайн-анкету, которая позволила провести сбор и обработку данных (измерение и сравнение) по теме исследования, наблюдение и беседу. Сначала мы составили онлайн-анкету (https://forms.gle/VX7CJoUs7XYn8gaE7), состоящую из десяти вопросов, позволяющих проанализировать то, какие средства наиболее популярны в современной образовательной среде. Кроме того, мы провели наблюдение за работой учителей-предметников, затем беседовали с некоторыми учителями русского языка и литературы. Всего в анкетировании приняли участие 54 педагога вуза и школ, среди которых 24 — учителя русского языка и литературы. Нам удалось присутствовать на занятиях 9 педагогов. Принять участие в беседе согласились 12 респондентов-педагогов и 25 студентов и учеников разных возрастов.

Большая часть участников анкетирования — женщины. Исследуя и анализируя данные, мы пришли к выводу, что женщины активнее используют методики и средства информатизации на занятиях гуманитарного цикла. Каждый из респондентов (100 %) знаком с термином «информатизация» и «цифровизация». Чаще всего на занятиях по русскому языку и при подготовке к ним учителя и преподаватели используют мультимедийные проекторы и доски,

кроме того, все педагоги, участвовавшие в исследовании, признают, что современная школьная доска должна быть интерактивной. Учителя отмечают, что такие выводы связаны с возрастающими требованиями к организации и информационному наполнению процесса школьного обучения.

Использование интерактивных досок на занятиях русского языка и литературы оказывается, бесспорно, более эффективным средством в сравнении с традиционными досками или проекторами. Какие возможности современных досок отмечают педагоги? Материал подается в интерактивном режиме, что позволяет быстрее и эффективнее доводить до учащихся информацию. Это, соответственно, приводит к улучшению качества знаний и образования в целом. Совершенно независимо от ведущего канала восприятия информации — аудиальный, или слуховой, кинестетический, или тактильный, визуальный, или зрительный, — ученик или студент получает знания в полном объёме, потому что работа с интерактивной доской предполагает множество форм заданий. Благодаря множеству вариантов заданий для педагога открывается возможность учитывать возрастные и психологические особенности обучающегося.

Учителя русского языка отмечают, что одной из самых распространённых сложностей в изучении предмета является запоминание словарных слов. В этой работе тоже помогает интерактивная доска. Для решения этой проблемы педагоги предлагают следующие методики: работа непосредственно с доской и программами в офлайн-режиме или работа с сайтами (например, электронными тетрадями Skysmart). Интерактивная тетрадь совместима с любыми образовательными продуктами, а потому подойдет всем учителям и ученикам. Изученная тема закрепляется при помощи упражнения из списка электронной тетради. Тетрадь позволяет работать в онлайн-режиме с теми параграфами и упражнениями, которыми пользуются учителя на уроках (Назаренко, 2020). Если говорить про офлайн-режим работы, то учителя школ предлагают работу с составлением словосочетаний со словарными словами и составлению словарей различных видов: орфографических, орфоэпических или тематических. Однако, такие словари удобнее создавать на платформе «Google Класс» или «Google Диск», к которому будет доступ у каждого из учеников. Таким образом, база словарей будет постоянно пополняться, а ученикам не придётся искать материал среди своих записей. Это повышает мотивацию к изучению предмета, активность на уроке и существенно экономит время. Данные методики могут использоваться при изучении и других предметов и тем гуманитарного цикла.

Интерактивная доска позволяет создавать и совершенствовать собственные коллекции материалов к урокам и существенно экономит время учеников, студентов и педагогов. Мы считаем, что это весьма актуально в условиях интенсивного обучения, где дефицит времени ощутим. Вместе с другими популярными среди преподавателей и педагогов средств обучения (например, интерактивной тетради) интерактивная доска дает возможность многократно использовать подготовленный материал и значительно экономит время при про-

верке домашнего задания. Ресурсы интерактивной доски увлекательны и разнообразны, поэтому процесс обучения становится более эффективным. Педагоги отмечают, что использование таких досок увеличивает внимание учащихся на уроке.

Участники исследования (65 %) отмечают, что творчество зарубежных писателей в средней школе часто остается без внимания вовсе или исследуются поверхностно (что показал опрос среди учителей и учащихся). На это есть ряд причин, главной из которых выступает малое количество часов, выделяемых на изучение литературы, а также нежелание учеников и студентов читать художественные тексты. Отсюда встаёт вопрос о применении на уроках литературы новых методов и средств обучения, способных сэкономить время и повысить качество знаний.

Решение проблемы видится в использовании визуализации текстов. К сожалению, современный человек, так охотно смотрящий зеркало витрин, отражающийся в зеркалах баров и тренировочных залов, разучился видеть себя в зеркале литературы и культуры. «Театр — удивительное порождение человеческого духа, отвечающее потребности людей взглянуть на себя со стороны» (Валеева, 2020).

Именно поэтому визуализация и связанная с этим драматизация может стать продуктивной методикой гуманитарного образования. И речь идет не об использовании презентаций. Суть происходящего на наших глазах «визуального поворота» состоит не только в насыщении коммуникативного пространства визуальными формами, но и в изменении под их влиянием вектора развития культуры — в трансформации культурных кодов, что должны знать и родители, и учителя.

Современный образовательный процесс переосмысливает методики драматизации и театропедагогики (Коханая, 2017), перенося театр в новое пространство — пространство интернета. Эффективным методом изучения литературы является визуализация через создание интерактивных фотовыставок и коротких видеороликов, посвящённых произведениям различных авторов.

В работе над визуализацией можно выделить несколько основных этапов.

1. *Первый* подразумевает ознакомление с содержанием текста, а также с автором, его книгами. На этом этапе можно использовать знания учащихся по другим дисциплинам (истории, мировой художественной культуре, языку и т. д.).

2. Следующим этапом является работа *по снятию языковых трудностей*, если они есть в произведении. Преподавателю следует пояснить и отработать с учащимися незнакомые им слова, чтобы все реплики были понятны каждому участнику.

3. Далее учащиеся *создают сценарий*, по которому будет происходить съёмка. Отдельно для фотосъёмки и для видеосъёмки.

4. Затем можно переходить *к этапу распределения ролей*, при этом необходимо учитывать артистические данные учащихся, их готовность к образной игре.

5. После чего необходимо заняться подбором *костюмов, локаций и необходимых атрибутов.*

6. После чего происходит непосредственно *съёмка*.

7. *Осуществляется монтаж, цветокоррекция*.

8. *Подготовка к публикации* материала в социальных сетях и оформление выставки в учебном заведении.

9. *Написание исследовательских работ* и *научных статей. Оформление проектных работ.*

Задачей таких выставок и видеороликов является не только иллюстрация сюжетов, но погружение в «мир автора», воспитание чувства стиля и вкуса. Методика создания интерактивных фотовыставок и видеороликов вовлекает в процесс обучения каждого учащегося, активно создавая метапредметные связи (например, происходит связь с информатикой, робототехникой, русским языком, журналистикой, музыкой, мировой художественной культурой и т. д.). Кроме того, развивает учащихся творчески, снимает напряжение и способствует сплочению коллектива. Только 7 % педагогов используют данную методику, но все они отмечают положительные изменения учащихся в отношении к предмету и в вовлеченности в предмет и цифровые технологии. Педагоги считают, что студенты и школьники активнее ведут подготовку к созданию фотовыставок и видеороликов, если конечным результатом становится публикация работ в социальных сетях и видеохостинговых платформах (например, YouTube).

Визуальные образы долгое время связывали исключительно с массовой культурой, сегодня они проникают в элитарную культуру, оказывая влияние на репрезентацию литературной классики и творчества того или иного писателя в целом. В настоящее время визуализация не связана с примитивизацией мышления. Вдумчивое чтение исчезает не из-за напора визуальных образов, а, наоборот, создаёт условия для возрождения интереса к чтению, способствует развитию активной гражданской позиции молодежи, повышает культурный уровень жителей.

Таким образом, процесс информатизации является неотъемлемой частью образовательного процесса. Цифровизация как процесс внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства активно существует и в образовательных организациях. Преподаватели вузов и учителя — главные двигатели информационного прогресса, поэтому на них лежит большая ответственность за воспитание поколения, способного ориентироваться в современных информационных технологиях (Головин, Коханая, 2020: Электронный ресурс). Проведённое эмпирическое исследование позволяет говорить об цифровизации как положительном явлении в современном образовании, а об её методах как эффективных и действенных. Так, интерактивная доска признаётся респондентами наиболее популярном средством информатизации педагогического процесса. При этом, эффективность такой доски также высока. Интерактивная доска одинаково эффективна на занятиях

и по языку, и по литературе. На занятиях по литературе действенной признаётся методика визуализации, которая сейчас активно развивается и начинает пользоваться спросом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валеева, Е. В. (2020) Визуализация художественного текста. Инновационные методики в преподавании литературы // Школьные технологии. № 1. С. 55–58.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. III–VII, 654 с. С. 404–411. Режим доступа: http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21 (дата обращения: 09.11.2020).

Коханая, О. Е. (2017) Театры для детей и молодежи как феномен отечественной культуры // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25–27 октября 2017 г.) / науч. ред. Е. В. Валеева, С. В. Напалков ; отв. ред. С. В. Напалков ; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров : Интерконтакт. 394 с. С. 305–310.

Назаренко, Т. Г. (2020) Применение интерактивных тетрадей «скайсмарт» по предметам области «обществознание» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 25 (315). С. 402–404. URL: https://moluch.ru/archive/315/71950/ (дата обращения: 08.11.2020).

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал). Адрес: 607220, РФ, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Карла Маркса, д. 36. Тел.: +7 (910) 146-72-96. Эл. адрес: ev.visual@mail.ru

Томилина Евгения Андреевна — студент Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал). Адрес: 607220, РФ, Нижегородская обл., г. Арзамас, К. Маркса, 36. Тел.: (83147) 9-45-53. Эл. адрес: renesmi0103@yandex.ru

Особенности развития детской журналистики в современный период: мультимедийный аспект

Н. Ю. Столярова, Д. В. Ильина
Московский гуманитарный университет

Авторы анализируют зарождение и трансформацию нового продукта современных медиа — «подкаста», отмечают его мультимедийность и конвергентность как основные качества, формирующие новое информационное пространство.

Ключевые слова: подкаст, конвергентность, детские СМИ, новые медиа, шоуноты, таймкоды, чаптерсы, видеоблоги, подкаст-терминал, подкаст-клиент, радиостанции, аудиопередачи, современное информационное поле, интернет

Эпоха информационного общества, становление которого приходится на рубеж XX–XXI веков, отмечена появлением и развитием новых направлений и понятий в журналистике, таких как дигитализация, конвергенция, мультимедиатизация. Благодаря переходу многих средств массовой информации в цифровой формат, процессу интеграции, сближения различных технологий в единую технологическую платформу, возможности потребления одного и того же информационного продукта через максимально возможное количество каналов и на максимально возможное количество носителей, изменилась сама суть и структура информационного продукта, скорость его производства и потребления, количество потребляемой и производимой информации.

В современном информационном поле каждый индивидуум, по сути, является информационным продуктом, создающим информационные поводы и потребляющим современный информационный формат, который может достаточно успешно конкурировать с традиционными СМИ (Головин, Коханая, 2018), чему является подтверждением огромное количество блогов в современном информационном поле, различных интеграций, основанных на понятие мультимедийности. Появление Интернета с его практически неограниченными возможностями предоставлять информационное пространство не только средствам массовой информации, но и любому индивидууму, в корне изменило подход к журналистике, восприятие и понимание ее задач и функций не только у специалистов данной сферы, но и потребителей — потенциальной и целевой аудиторий. Появление новых электронных медиа, которые вобрали в себя инновационные технологии, навсегда изменило само понятие «журналистика».

На современном этапе развития журналистики традиционные СМИ для продвижения своего контента вынуждены искать различные формы его интеграции в интернет-пространство. Этот процесс обеспечивает им прирост потенциальной аудитории, которая, получая качественный информационный продукт, отвечающий её задачам и потребностям, становится целевой аудито-

рией нового информационного продукта, который способен трансформироваться, эволюционировать и конкурировать в современных реалиях постоянно расширяемого и обновляемого информационного рынка.

Одной из удачных интеграций традиционного СМИ — радио и новых электронных медиа является появление на информационном современном рынке нового медиапродукта — подкаста. Традиционное СМИ — радио было изобретено в конце XIX века, русским ученым А.С. Поповым (как принято считать у нас в стране). Своего апогея в нашей стране радио достигло во время Великой Отечественной войны, когда оно стало СМИ номер один. До сих пор во многих африканских странах, радио является самым востребованном СМИ из-за своей доступности и малобюджетности. В большинстве развитых стран радио на современном этапе развития СМИ уступает свои позиции телевидению и интернету, поэтому радио ищет новые формы трансформации с новыми медиа для продвижения своего контента, одной из таких форм стали подкасты. Мультимедийность данного продукта дает ему возможность широкого распространения и продвижения на различных носителях посредством разнообразных технических возможностей. Подкасты — это аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн на различных платформах или приложениях. Само слово “Podcast” произошло от двух слов: IPod и Broadcast. Переводится как широкоформатное повседневное вещание. Впервые техническое продвижение нового продукта продемонстрировал в августе 2004 года Адам Кари, написавший код программы, позволяющей автоматически загружать новые аудиофайлы с использованием RSS. Созданная программа в виде файла могла воспроизводится на различных носителях (компьютерах, MP3-плеерах и т. д.). Сам термин «подкаст» или «подкастинг» ввел в обиход британский журналист Бен Хаммерсли в том же году в статье «Звуковая дорожка» для раздела «Телевизионная индустрия» газеты The Guardian.

В дальнейшем терминология, связанная с появлением нового продукта, стала расширятся в связи с расширением и востребованностью подкастов. Появились такие термины как подкаст-терминал, подкаст клиент (менеджер), шоуноты, таймкоды и главы (чаптерсы). Подкаст-терминал — это сайт, который является технологической разновидностью видеоблогов и интернет-радио по своей типизации схож с социальными медиа. Подкаст-клиент (подкаст-менеджер) является специализированным приложением для прослушивания подкастов. Наиболее востребованными приложениями во всем мире являются Apple Podcasts. Шоуноты и таймкоды — это текстовые материалы, которые помогают в сопровождении эпизодов подкастов. Главы (чаптерсы) — это информация, которая указывается в MP3-файле, главы так же включают в себя ссылки, текст и изображение.

Для успешного продвижения подкастов в современном медиапространстве необходимо соблюсти несколько условий. Во-первых, нужно найти интересную современную идею, определяющую тематику продукта; во-вторых, необходимо подготовить оборудование, соответствующее технической составляющей подкаста; в-третьих, нужно подготовить все составляющие для записи; в-четвертых, осуществить синхронное наложение звуковых дорожек

при монтаже; в-пятых, соединить соответствующие тематике, подкаст-терминалы, блоги и сайты для успешной публикации подкаста. Современные подкасты, по сути, являются различными аудиопередачами, содержащими определенную тематику, которая определяет их направленность и цели, спектр воздействия и целевую аудиторию, различающуюся по социальному, гендерному, финансовому, возрастному и другим факторам. Подкасты позволяют получать информацию на различных носителях в удобное для потребителя время, что дает им явное преимущество перед другими традиционными медиа. В зависимости от аудитории определяются способ подачи нового продукта, наполнение, техническая и визуальная составляющие, выявляются функции, формат подачи и задачи подкастов.

Одним из приоритетных направлений современных подкастов является создание детских подкастов, так как привлечение именно детской аудитории представляется важным этапом развития данной информационной сферы. Сегодняшняя детская аудитория, завтра станет целевой аудиторией всей системы современных СМИ. От ее заинтересованности в информационном продукте зависит востребованность того или иного средства массовой информации. Понимая значение привлечения детской аудитории многие традиционные СМИ интегрируют свой контент в электронную среду и создают различные платформы и новые информационные продукты. Завоевав детскую аудиторию на современном этапе, завтра можно рассчитывать на то, что, перейдя в другую возрастную категорию, данная аудитория будет являться наиболее активной группой целевой взрослой аудитории исследуемых продуктов на современном информационном рынке.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество подкастов для детской и подростковой аудиторий. Они различаются по тематической и социальной направленности, охватывают различные сферы деятельности. Одними из тематических блоков детских подкастов можно назвать блоки развивающей и обучающей направленности, отвечающие на огромное количество вопросов, которые в большом количестве и на различные темы задают дети. Одним из наиболее востребованных и качественных подкастов в данной сфере является подкаст «Хочу все знать», разработанный радиостанцией «Маяк», одним из старейших и авторитетнейших СМИ нашей страны. Радиостанция «Маяк», в непростых современных условиях, нашла возможность интегрировать свой информационный контент в интернет-пространство и создать свои подкасты, которые являются очень популярными у детской аудитории, что в будущем даст возможность данной радиостанции конкурировать на равных с любым средством массовой информации. Подкаст «Хочу все знать» включает в себя достаточно большое количество тем и направлений, например, есть отдельный ряд вопросов, посвященный жизни животных («Как животные делают запасы и хранят еду?», «Встреча с динозаврами?» и так далее.). Другое направление исследуемого подкаста отвечает за реализацию личностных качеств ребенка, раскрытие его творческого потенциала («Как развить в себе креативность?», «Как развить в себе творческое начало» и так далее.). Подкаст предназначен для детей от 7 лет. Эксперты и популярные ведущие

радиостанции «Маяк» раз в неделю, в течении 40 минут легко и весело рассказывают о различных явлениях и проблемах, обсуждают интересующую детей тематику на адаптированном под аудиторию языке. Как утверждают родители детей, которые пишут многочисленные благожелательные отзывы об этом подкасте, даже самый невнимательный и гиперактивный ребенок заинтересовывается тематикой подкаста и легко усваивает лингвистическую наполненность данного медиа.

Еще одной успешной интеграцией радиостанции «Маяк» в новые медиа является подкаст «ХВЗ. Внеклассное чтение». Этот подкаст сочетает в себе несколько функций современной журналистики: рекреативную, обучающую и развивающую. Он восполняет потребность детей в чтении детской литературы. Зачастую современные родители, а также их бабушки и дедушки достаточно много времени отдают работе, данный подкаст является актуальным подспорьем для таких занятых семей, у которых дефицит времени для чтения детям сочетается с понимаем важности чтения, начиная с самого юного возраста, когда мозг ребенка активно нуждается в положительных примерах социальной адаптации детей в социуме, которые в достаточно большом количестве содержатся в качественной детской литературе. Популярные ведущие радиостанции «Маяк» профессионально декламируют детям различных возрастов лучшие образцы отечественной и западной детской литературы. Подкаст предназначен для детей от 2,5 лет. Включает в себя детскую прозу и поэзию, а, так же отвечает на ряд вопросов, связанных с современным книжным рынком. Подкаст знакомит детскую аудиторию с такими произведениями как: «Приключения Незнайки», «Мастер и Маргарита», «Руслан и Людмила», «Русалочка», «Дон Кихот» и многими другими, которые точно будут востребованными у различных по возрасту аудиторных групп.

Еще одной интересной интеграцией уже от радиостанции «Вера» является подкаст «Вопросы Веры и Фомы», который отвечает за очень многогранный и сложный блок детских вопросов, касающихся жизни и смерти, созданию планеты Земля, нравственной составляющей человеческой жизни, внутреннему развитию, порядочности, добре и зле, справедливости, Божественной сущности всего живого и так далее (Головин, Коханая: 2019). Данный подкаст помогает детям ориентироваться в вопросах мироздания и понимания своего предназначения в этом мире, своей роли и задачах. Он включает в себя обучающую, развивающую, воспитательную, этическую, нравственную и другие функции. Опытные журналисты и специалисты в различных областях открыто говорят с детьми на такие темы как: «День рождения Богородицы», «Где живет душа» и другие.

Детская группа подкастов включает в себя и подкасты, ориентированные не только на детские аудиторные группы, но и на взрослые. Примером достаточно удачного слияния профессионального радиовещания «Латвийского радио» и новых медиа является подкаст «Школа для родителей», поднимающий вопросы взаимодействия родителей и детей, школьного образования, психологические аспекты школьной жизни и многое другое. Тематика данного

подкаста рассказывает о различных сферах в жизни современных детей и подростков, их близких и родственников, помогает найти точки соприкосновения различных поколений, определяет вектор развития для решения наиболее актуальных практических и теоретических проблем. В подкасте существуют следующие тематические рубрики: «Ты сам: как научить ребенка самостоятельности», «На нервах мамы и соседей: как обучать ребенка музыке, если школа закрыта?», «Ребенок и щётка: как научить малыша убирать в комнате» и многие другие. Подкаст пользуется популярностью у детей и родителей, ведь профессиональные ведущие зачастую подключают к обсуждению тематических блогов психологов и практиков, которые действительно помогают разрешить многие спорные вопросы. Подкаст включает в себя образовательную, рекреативную, обучающую и другие функции. В современных медиа, наряду с удачными интеграциями традиционных СМИ и новых информационных продуктов, существуют подкасты, ведущими которых являются отдельные индивидуумы, разбирающиеся в определенной тематике. Качественным примером такого подкаста является подкаст, адресованный подросткам и их родителям «Во всем виноваты родители». Данный подкаст ведут Сергей Пархоменко — сооснователь «Банды умников», разработчик обучающих игр и тетрадей, психолог по образованию, который вот уже в течении семи лет создает детские обучающие продукты и Ира Дёмина — педагог по образованию, имеющая стаж работы с детьми более десяти лет, одна из создателей проекта «Школьная лига РосНАНО». Ведущие в своем подкасте поднимают наиболее спорные и актуальные вопросы, связанные со школьным образованием, взаимоотношением родителей и детей, интеграцией «детских» проблем во «взрослый» мир, правовым положением учеников и учителей, использованием гаджетов в школах, ФГОС 2020. В данном подкасте поднимаются следующие тематические группы: «Самые обсуждаемые новости 2019–2020», «Эмоциональны интеллект», «Как заставить полюбить чтение», «Чему учить для будущего», «Чем вам обычная школа не угодила», «Семейное образование», «Финансовая грамотность для детей» и многие другие. Данный подкаст является достаточно востребованным и популярным как среди родителей, так и среди детей, что говорит о высоком профессионализме его создателей и ведущих. Подкаст включает в себя обучающую, рекреативную, образовательную и другие функции.

Рассмотрев только малую часть существующих подкастов в современных медиа, посвященных детской тематике, можно понять их высокофункциональность, мультимедийность, востребованность и популярность в современном информационном пространстве (Коханая, 2018). Детская аудитория, как наиболее восприимчивая к новым формам и стандартам современных СМИ, является «лакмусовой бумажкой» использования новых технологий и подходов, помогающих выработать стандарты и форматы завтрашнего дня журналистики, определить новые критерии популярности СМИ у подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. В. (2019) Новая традиционность информационной деятельности религиозных СМИ в пространстве интернета // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23–25 октября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков; науч. ред. Е. В. Валеева; Арзамасский филиал ННГУ, Фонд «Русский мир». Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ. 492 с. С. 208–213.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Коханая, О. Е. (2018) Технология работы с детской прессой детских общественных организаций // Медийно-информационная грамотность современного педагога : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 3 ч. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30–31 октября 2018 г. / сост. и науч. ред. О. М. Скибина, И. В. Жилавская. Оренбург : Оренбургская книга. Ч. 2. 312 с. С. 80–89.

Столярова Наталья Юрьевна — доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: nstolyarova@list.ru

Ильина Дарья Владимировна — студент 4 курса кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: dasha123yy@mail.ru

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Перспективы развития работы с абитуриентами творческих направлений в онлайн-режиме

И. А. Алексеева
Московский гуманитарный университет

Работа с абитуриентами творческого направления «Дизайн» в онлайн-режиме имеет ряд особенностей. Анализ приемной кампании 2020 года показал положительные и проблемные моменты работы в дистанционном формате.

Ключевые слова: абитуриент, дистанционное взаимодействие, творческие испытания, приемная кампания

Мероприятия на государственном и местном уровне по обеспечению эпидемиологической безопасности, связанные с распространением пандемии COVID-19, серьезно повлияли на развитие всей системы высшего образования, в том числе на проведение приемной кампании 2020 года. Главный вызов образованию, который обострила пандемия, — не цифровые инструменты, а образовательные методики, которые должны быть изменены и адаптированы к реальности дистанционного взаимодействия. В том числе в области работы с абитуриентами.

Для абитуриентов творческих направлений — театральных, музыкальных, художественных — вступительная кампания никогда не ограничивалась обязательными государственными экзаменами. Им необходимо было пройти через дополнительные вступительные испытания, устанавливаемые вузом. Обычно это очный формат, и причинами обязательного личного контакта с абитуриентом являлась, например, проблема подлинности представляемой художественной работы или таланта в актерском мастерстве. В театральном, музыкальном или художественном вузе просмотры практически невозможно перенести полностью в онлайн-формат. Несколько иначе мы можем рассматривать ситуацию с направлением обучения «Дизайн».

Цель современного вуза в части работы с абитуриентами — обеспечить стопроцентный набор студентов, удовлетворяющих требованиям вуза в части знаний и желания получить соответствующие специальности. Чтобы добиться выполнения второго критерия, вузу логично вступать в контакт с абитуриентом заблаговременно, предоставляя школьнику информацию об изучаемых специальностях, и параллельно заниматься отбором необходимых абитуриентов.

В Московском гуманитарном университете работа с абитуриентами идет параллельно с обучением студентов. Качество обучения, внедрение и использование новых программ и технологий, интересные разноплановые по характеру и возрасту преподаватели — это основные моменты, стимулирующие

учебу студентов, от которой они получают удовольствие, и о которой они рассказывают родителям и друзьям. А всем, кто работает в рекламе и маркетинге, известно, что одна из самых древних и самых эффективных технологий развития коммуникаций — «из уст в уста».

«Сарафанное» радио кроме своего устного варианта в современном мире имеет множество аналогов в различных социальных сетях. Кафедра дизайна МосГУ наиболее активно использует возможности сети VKontakte, которая обладает самой большой возрастной целевой аудиторией. Нельзя забывать, что дизайнеры — визуалисты. Поэтому в первую очередь в группе VK обновляется визуальный контент. Причем чаще всего сами студенты решают какие фотографии или видео отобрать для публикации, что может быть интересно тем, кто собирается поступать — в большинстве своем это выставки, экзаменационные просмотры, практики.

Информационные мероприятия ориентированы на расширение базы потенциальных абитуриентов и на их приглашение для знакомства с будущей профессией. Основная задача таких мероприятий — максимальное расширение аудитории, из которой предстоит отбирать тех абитуриентов, которые представляют интерес для данной специальности. К числу таких мероприятий, проводимых в Московском гуманитарном университете, можно отнести профильные Дни открытых дверей, Зеленые недели, Международный студенческий фестиваль рекламы и др.

Каждый год все больше студентов Университета участвует в различных выставках и конкурсах и берет призовые места. В том числе на международных выставках и конкурсах (Словения, Италия, Казахстан и пр.) Это повышает престиж будущего профессионала, позитивно отражается в его резюме. Кроме того, это повышает реноме вуза в целом.

Практически все вышеперечисленные виды работы с абитуриентами могут быть переведены в онлайн-формат и проводиться в дистанционной форме. Следует отметить, что большая часть конкурсов и фестивалей в последние годы проводится именно в таком режиме, и уже накоплен огромный опыт в организации таких мероприятий. При этом большой объем такой работы приходится на социальные сети, а это всегда режим-онлайн.

Очень важным направлением работы с творческими людьми является обеспечение спокойной, практически «домашней» атмосферы для студентов. Творческие люди подвержены резкой смене настроения, неуверенности в собственных силах, постоянному соперничеству друг с другом. Поэтому крайне важно поддерживать благожелательную атмосферу сотрудничества и развивать корпоративную культуру общения. В частности, для этого кафедрой дизайна МосГУ каждый год устраивается новогоднее мероприятие, в котором участвуют студенты всех курсов и форм обучения, все преподаватели кафедры, выпускники разных годов, а также обучающиеся на подготовительных курсах, приглашенные студентами родственники и друзья. Программа мероприятия предполагает всегда презентацию-знакомство с первым курсом, общение в неформальной обстановке с выпускниками. Родители абитуриентов,

а затем студентов всегда отмечают при личном общении общую доброжелательную атмосферу в Университете и готовность помочь.

Но значительный рост объема дистанционного обучения в последние годы приводит к сжатию, а то и отсутствию личного живого общения между абитуриентами, студентами и преподавателями, что подрывает важный элемент процесса социализации — установления прочных личных отношений, которые могли бы работать на выпускника в течение всей его профессиональной жизни.

В целом приемная кампания 2020 года, которая была подготовлена и проведена практически в экстремальных условиях перестройки, сложилась удачно. Своевременное пошаговое наполнение актуальной информацией сайта МосГУ дало возможность ответить на многие вопросы абитуриентов. Дополнительное вступительное испытание по направлению «Дизайн» в Московском гуманитарном университете проводилось в виде собеседования по заранее представленному портфолио абитуриента с сопроводительным письмом.

Для приемной комиссии по отбору абитуриентов на направление «Дизайн» были разработаны подробные методические рекомендации о проведении дополнительного вступительного испытания в онлайн-формате на платформе Zoom. Для более четкой работы был обозначен отдельный адрес design@
mosgu.ru, на который присылались портфолио поступающих и с которого шла обратная связь. Для обеспечения качества и достоверности оценивания использовались технологии прокторинга, где проктором выступал человек. Во время экзамена велась видеозапись. Перед началом экзамена абитуриенту необходимо было идентифицировать себя — показать паспорт в веб-камеру.

Для абитуриентов была разработана и рассылалась подробная презентация с примерами по подготовке к прохождению дополнительного вступительного испытания (ДВИ) и разработке портфолио. Четко соблюдалось расписание ДВИ по направлению Дизайн. Конечно, живого общения такой формат заменить не мог. Часть оценок по ДВИ была занижена изначально по причине технических ошибок абитуриентов. Например, не обратив внимания на технические требования к представлению работ, присылаемых на презентацию, одна абитуриентка (поступившая в итоге по набранным баллам), прислала портфолио в видеоформате с трясущейся камеры в количестве 16 писем.

В целом положительный опыт проведения вступительных испытаний в онлайн-формате показал, что такая форма приема вполне допустима для абитуриентов направления «Дизайн». Однако с некоторыми оговорками.

Во-первых, испытание может проводиться только в форме собеседования по заранее предоставленному портфолио без возможности выполнения качественных дополнительных набросков-скетчей от руки непосредственно во время проведения экзамена, то есть без работы в аудитории.

Во-вторых, технические требования по формированию портфолио выполняются абитуриентом не всегда. В результате этого падает не только качество оценивания работ, но и общий балл вступительных испытаний.

В-третьих, по причине того, что работа с каждым абитуриентом проводилась строго индивидуально — от момента подачи документов до дня собеседования в формате видеоконференции — в несколько раз возросла нагрузка на преподавательский состав кафедры и на приемную комиссию.

И наконец, абитуриенты и их родители предпочитали общению по официальным каналам — личное общение, хотя бы через личную почту или по телефону с представителями кафедры и университета.

Последнее еще раз подтверждает, что особенно в образовательном процессе, крайне сложно полностью уйти от очного общения и заменить его дистанционными технологиями.

Алексеева Ирина Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-98. Эл. адрес: ialekseeva@mosgu.ru

Современные платформы для дистанционного обучения компьютерной графике

О. В. Зинюк
Московский гуманитарный университет

Дистанционное обучение компьютерной графике имеет ряд особенностей, которые требуют использования соответствующих им платформ. В статье дан анализ современных OpenSource LMS/LCMS систем, показано соответствие системам дистанционного обучения (СДО) графических пакетов среды Moodle.

Ключевые слова: дистанционное обучение, компьютерная графика, свободно распространяемые платформы СДО

Распространение систем дистанционного обучения (СДО) сегодня обусловлено переходом образовательных учреждений на дистанционную форму обучения в связи с проблемами борьбы с пандемией, а также необходимостью развития интеграции и информатизации современного общества.

Особенностями дистанционного изучения в вузах дисциплин компьютерной графики по направлению обучения «Дизайн» — «Информационные технологии», «Компьютерные технологии», «Мультимедийные технологии», «Веб-дизайн» — являются:

- необходимость наличия пакета профессионального программного обеспечения у обучающихся (3D MAX, After Effects, Animate, Dreamweave, Illustrator, InDesign, Photoshop, Premiere);
- большой объем графического контента учебного, тестового и результирующего материала дисциплин;

- необходимость обмена информацией в системе «преподаватель — обучающийся» с использованием файлов форматов изучаемых программ.

Эффективность и результативность дистанционного обучения компьютерной графике обусловлено правильностью выбора платформ обучения, отвечающим следующим требованиям:

- устойчивость функционирования;
- мобильность обмена информацией;
- стабильность, надежность;
- наличие средств разработки содержания курса;
- поддержка SCORM (международный стандарт создания электронных курсов);
- наличие модуля мобильной проверки знаний;
- мультимедийность (возможность использования в качестве контента не только текстовых, гипертекстовых и графических файлов, но и аудио, видео, GIF- и flash-анимации, 3D-графики различных файловых форматов);
- кросс-платформенность (отсутствие привязки к конкретной операционной системе или среде);
- доступность администрирования и технической поддержки;
- русская локализация платформы.

Из совокупности средств организации дистанционного обучения можно выделить следующие группы (Обзор, 2019: Электронный ресурс):

Авторские программные продукты (Authoring Packages). Они позволяют преподавателю разрабатывать учебный курс визуальными средствами (без использования языков программирования).

Системы управления контентом (Content Management Systems — CMS). Они позволяют создавать каталоги графических, звуковых, аудио-, видео-, текстовых, html и других файлов и управлять ими.

Системы управления обучением (Learning Management Systems — LMS). Они включают кроме содержательной части, организационный компонент и возможность администрирования.

Системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems — LCMS), ориентированы на управление содержанием учебным курсов разработчиками (преподавателями). Ключевые задачи изучения компьютерной графики наиболее коррелируют с основными компонентами LCMS систем, а именно:

- программное обеспечение автоматизированного авторского инструментария, используемого для разработки мультимедиа приложений;
- адаптированный интерфейс отображения контента учебного курса;
- возможность открытого системного администрирования;
- возможность динамического тестирования и адаптивного обучения;
- наличие средств навигации по контенту и пользовательскому интерфейсу;
- возможность разработки и управления онлайн- и офлайн-контентом.

Следует отметить, что использование коммерческих LMS/LCMS не доступно большинству российских вузов по причине их высокой стоимости, необходимости продления лицензии на каждый учебный год, привязки стоимости лицензий и их продления к количеству пользователей системы.

Сегодня в системе российского дистанционного образования представлены следующие свободно распространяемые системы LMS/LCMS, средствами которых возможно обучения дисциплинам, связанных с изучением компьютерной графики: ATutor, Claroline, Moodle, Sakai (Готская, Жучков, Кораблев, 2020: Электронный ресурс).

ATutor — web-ориентированная система организации и управления учебным процессом, разработанная с учетом необходимой гибкости и адаптивности учебного материала. Преподаватели имеют возможность достаточно оперативно собрать и структурировать файлы любого формата для проведения on-line занятий.

Claroline (Classroom Online) — платформа разработки сайтов дистанционного обучения. Claroline позволяет создавать интерактивные html-задания. Приложение включает в себя генератор форумов, тестов, функцию разграничения доступа к документам, каталог ссылок, систему контроля за результатами обучающегося, модуль авторизации.

Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) — СДО, предназначенная для создания объемных гибких дистанционных курсов, что является одним из основных критериев подбора СДО для программ обучения компьютерной графике. Преимущества Moodle для рассматриваемых задач состоят в следующем:

- распространение в открытых исходных кодах, что дает возможность адаптировать ее под особенности учебного курса;
- возможность разработки дополнительных модулей под отдельные графические пакеты;
- интеграция с другими СДО;
- использование коллаборативных технологий обучения, предполагающее совместное решение проблем, интерактивность обучения, взаимообмен информацией;
- обмен файлами любых графических и мультимедийных форматов, рассылка материалов, встроенная почта;
- возможность использовать любую систему оценивания;
- получение полной информации об обучающихся (активность, содержание учебной работы, портфолио);
- соответствие разработанным стандартам и предоставление возможности вносить изменения без тотального перепрограммирования;
- использование для ввода информации интуитивно понятный WYSIWYG HTML-редактор.

Sakai — онлайн-система организации учебного образовательного пространства. Sakai является системой с полностью открытым исходным кодом.

В систему интегрирована поддержка стандартов и спецификаций IMS Common Cartridge, SCORM.

Результаты анализа свободно распространяемых (OpenSource) LMS/LCMS систем представлены в таблице 1 (Якушев, 2020: Электронный ресурс). В критерии оценки систем включены основные характеристики, важные для технической поддержки, и рейтинг эффективности использования для преподавания дисциплин компьютерной графики.

Таблица 1

Анализ OpenSource LMS/LCMS

Критерии	**ATutor**	**Claroline**	**Moodle**	**Sakai**
Итоговый рейтинг	5	4	1	2
Лицензия	GPL	GNU/GPL	GNU	ECL
Количество пользователей	300	685	130000	5000
Рейтинг трафика (alexa.com)	103,527	98,771	8,091	128,842
Популярность по версии (google.com)	7	7	8	8
Многоязыковой Интерфейс	> 30 языков	> 30 языков	54 языка	10 языков
Поддержка русского языка	Да	Да	Да	Да
Поддержка SCORM	Да	Да	Да	Да
Поддержка IMS	планируется	Да	Да	Да
Структура	ядро+набор модулей	монолитная	ядро+набор модулей	ядро+набор модулей
Возможность расширения	Да (за счет внешних модулей)	Зависит от разработчиков	Да (за счет внешних модулей)	Да (за счет внешних модулей)
Дополнительное ПО	Apache, MySQL, PHP	Apache, MySQL, PHP	Apache, MySQL, PHP	MySQL, Oracle
Платформа	Windows, Linux, Unix, MacOS	Windows, Linux, Unix, MacOS	Windows, Linux, Unix, MacOS	Windows, Linux, Unix, MacOS
Система тестирования	Да	Да	Да	Да
Поддержка внешних тестов	Нет	Нет	Да	Да
Надежность сервера (0–5 баллов)	3	3	4	4
Стабильность сервера (0–5 баллов)	3	4	5	4

Критерии	ATutor	Claroline	Moodle	Sakai
Ограничение на количество слушателей	Нет	20 000	Нет	Нет
Среда разработки учебного материала	встроенная	встроенная	встроенная	встроенная
Система проверки знаний	тесты	тесты, задания	тесты, задания, семинары, активность на форумах	тесты, задания, активность на форумах
Система отчетности	слабо развита	средне развита	развита, постоянно развивается	развита, постоянно развивается
Рейтинг эффективности для компьютерной графики	5	3	1	2

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Системы с открытым кодом позволяют решать те же задачи, что и коммерческие системы, но при этом у пользователей есть возможность доработки и адаптации конкретной системы к своим потребностям и текущей образовательной ситуации, в частности к задачам дистанционного обучения компьютерной графике.

Большинство систем с открытым кодом являются кроссплатформенными решениями и не привязаны к конкретных операционным системам и Web-браузерам.

Современные тенденции развития OpenSource LMS/LCMS направлены на их унификацию, универсальность и увеличения функциональности. По своим возможностям наиболее популярные системы не уступают коммерческим аналогам, а некоторые даже превосходят.

Системы LMS/LCMS с открытым исходным кодом позволяют реализовать тот же набор функциональных возможностей, что и коммерческие решения с существенно меньшими экономическими затратами.

Анализ информационных ресурсов Интернета и отзывов на форумах по проблемам СДО показал, что наибольший интерес среди OpenSource систем представляет Moodle. Отличительна особенность проекта Moodle состоит в том, что вокруг него сформировалось наиболее активное международное сетевое сообщество разработчиков и пользователей, которые делятся опытом работы на платформе, обсуждают возникшие проблемы, обмениваются планами и результатами дальнейшего развития среды. Платформа Moodle позволяет полностью реализовывать задачи дистанционного обучения дисциплинам компьютерной графики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Готская, И. Б., Жучков, В. М., Кораблев, А. В. (2020) Аналитическая записка «Выбор системы дистанционного обучения» [Электронный ресурс] // Сайт РГПУ им. А. И. Герцена «РА-КУРС». Все для дистанционного обучения, online-коммуникаций URL: http://www.ra-kurs.spb.ru/info/articles (дата обращения: 25.09.2020).

Обзор ТОП-9 отечественных и зарубежных СДО для корпоративного обучения (2019) [Электронный ресурс] // Сайт LmsList.ru. «Системы дистанционного обучения». URL: http://www.lmslist.ru/sdo (дата обращения: 29.09. 2020).

Якушев, А. В. (2020) Анализ технологий и систем управления электронным обучением [Электронный ресурс] // Факультет ВМК МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: http://inno.cs.msu.su/implementation/it-university/07/report.doc (дата обращения: 15.10.2020).

Зинюк Ольга Викторовна — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-98. Эл. адрес: olgazinyuk@rambler.ru

Дистанционное обучение графическому дизайну: барьеры и новые ресурсы

Е. Л. Лузева
Московский гуманитарный университет

В статье исследуются новые вызовы, продиктованные пандемией COVID-19, поставленные перед высшей школой, и потребовавшие перехода преподавания по направлению 54.03.11 «Дизайн», по профилю «Графический дизайн» в формат онлайн. В результате анализа применения формата онлайн, утверждается, что адаптивность позволяет преодолеть ограничения этого формата и открывает альтернативные возможности для профессионального развития будущих специалистов.

Ключевые слова: онлайн-обучение, преподавание графического дизайна, дистанционное обучение

Пандемия COVID-19 поставила перед высшим образованием ряд новых задач, решить которые следовало в сжатые сроки. Особой проблемой стал запрос на перевод традиционно очных дисциплин в онлайн-формат. Онлайн-преподавание и обучение подразумевают определенные педагогические компетенции, в основном связанные с организацией обучения с помощью цифровых технологий.

Насущность данной темы демонстрирует всплеск научных публикаций за период с марта по сентябрь 2020 г., анализирующих опыт онлайн-обучения,

который был приобретён за время пандемии. Масштабный доклад Министерства науки и высшего образования Российского Федерации «Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее» резюмировал этот опыт: «Большинство преподавателей и студентов попробовали новые возможности и оказались способны работать в таком режиме. Однако всем очевидна его ограниченность. Накопившаяся усталость создает риски “отката” системы к доцифровому формату. В этом контексте критически важным становится извлечение уроков из накопленного опыта, формирование модели деятельности вузов с учетом обнаруженных возможностей и ограничений, апробация этой модели и распространение новых практик в системе высшего образования, которая сможет стать устойчивей к внешним вызовам и более продуктивной для развития российской экономики и общества» (Уроки «стресс-теста» … , 2020: 49).

К ограничениям, о которых упоминается в докладе, можно в первую очередь отнести необходимость хорошей технологической базы. Для безболезненного перехода на дистанционное обучение требуется наличие технического оборудования как у преподавателей, так и у студентов: экранов с минимальной диагональю 13 дюймов, микрофонов, наушников, камер, а также доступ к интернету не менее 2 Мбит/с. Отсутствие какого-либо оборудования неизбежно оказывает негативный эффект на качество преподавания и обучения.

Не менее важна специфика самой специальности «графический дизайн». Дизайн, по сути, является практической дисциплиной, направленной на формирование художественного взгляда и решение проблем путём художественного поиска и эксперимента (Gajendar, 2017). Практические занятия по специальности «Графический дизайн» предполагают освоение таких тем как «Композиция как художественный метод графического дизайна», «Изобразительный приём как средство художественно-образной выразительности в графическом дизайне», «Изучение визуальных свойств графических материалов и техник», «Основные элементы дизайн-композиции», «Изображение и стиль в графическом дизайне», «Цвет в графическом дизайне» и других. Прямое взаимодействие в режиме реального времени между преподавателем и его студентами критически важно при изучении вышеперечисленных тем для устранения барьеров и вопросов, которые возникают во время перехода от теории к практике. В очном формате практических занятий позиция преподавателя традиционно является центральной и авторитетной. Однако онлайн-формат делает присутствие преподавателя более фрагментированным, и акцент смещается в сторону обратной связи по опубликованным или присланным по электронной почте заданиям. Таким образом, преподаватель в формате дистанционного обучения является в большей степени фасилитатором и организатором, управляющим коммуникацией (Ахметханова, 2020).

Ограничением дистанционного обучения графическому дизайну также можно считать увеличение времени, требуемого на выполнение заданий, из-за асинхронности. Импровизированная демонстрация и объяснения, которые в реальном времени занимают 15 минут, в онлайн-формате могут значительно

растянуться во времени из-за отсутствия так называемой «групповой синергии» (Каххоров, Расулова, 2020).

Тем не менее, изменения привычных форматов, которые повлекла пандемия, принесли и новые возможности. Мировые музеи открыли дистанционный доступ к своим архивам и организовали онлайн-экскурсии, обучающие платформы сделали ряд курсов бесплатными, международные конкурсы плаката преобразовали реальные выставки в виртуальные. Наряду с решением задач учебного процесса преподаватель может осуществлять мониторинг и информирование студентов об определенных направлениях профессионального и творческого развития, таких, например, как лекции по истории дизайна в «Синхронизации», вебинары от известных дизайнеров на Architime, онлайн-фестиваль школы современного дизайна Bang Education и других. Нет необходимости говорить о том, насколько для будущего графического дизайнера важны «насмотренность» и широкий кругозор. В контексте пандемии появился бесконечный ресурс для развития этих ключевых для профессии качеств.

Другим ценным свойством дизайнера является быстрая реакция на тренды и точное отражение их в своей работе. Пандемия спровоцировала множество критических изменений, которые молниеносно стали неотъемлемой частью реальности, так называемой «новой нормальностью». Внедрение примеров того, как дизайн реагирует на новые запросы общества, в практические занятия отлично иллюстрирует и закрепляет функциональность как основную задачу профессии.

Подводя итог, можно сказать, что при соблюдении необходимых технических условий преподавание графического дизайна дистанционно не только реализуемо, но и открывает дополнительные возможности для профессионального развития. Согласно прогнозам, развитие технологий в ближайшем будущем (видео с высоким разрешением, виртуальная реальность, надежные системы чатов и потоковой передачи видео) позволит нам максимально приблизить онлайн-взаимодействие к реальному, а это значит, что резкий переход к новому формату во время пандемии — необходимый первый шаг на новом пути. Главное помнить, что, независимо от среды, роль преподавателя состоит в том, чтобы открывать новое, направлять и вдохновлять других на совершенствования навыков и мастерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахметханова, Р. А. (2020) Использование современных цифровых технологий в дизайн-образовании // Сравнительная педагогика и психология и проблемы образования в современном мире : сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июня 2020 г., г. Самара). Уфа : Аэтерна. 206 с. С. 22–27.

Каххоров, С. К., Расулова, З. Д. (2020) Роль дистанционного обучения в развитии творческих навыков студентов. Теория и методика обучения и воспитания // Проблемы педагогики. Вып. 4. С. 26–29.

Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее (2020) : аналитический доклад. 50 с. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

Gajendar, U. (2017) Teaching Design Online // Interactions. Vol. 24. Issue 4. P. 24–26. DOI: 10.1145/3101104

Лузева Елена Леонидовна — доцент кафедры дизайна факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-72-98. Эл. адрес: elena.luzeva@gmail.com

Особенности преподавания дисциплины «Проектирование» для графических дизайнеров в дистанционном формате

Д. Е. Поласов
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы преподавания в дистанционном формате по дисциплине «Проектирование». В процессе дистанционного формата обучения основной упор делается на большой объем самостоятельной работы студента, его мотивацию в освоении данного предмета, получение новых знаний и навыков в процессе выполнения проектного задания.

Ключевые слова: дизайн, графический дизайн, проектирование, современные технологии, дистанционный формат, мотивация

В настоящее время, когда в стране сложная эпидемиологическая обстановка, все больше учебных заведений переходят на дистанционный формат обучения. Очень хочется верить, что это временная мера, неизбежная и единственно верная в данной ситуации. Для обеспечения непрерывного учебного процесса дисциплина «Проектирование» по направлению обучения «Дизайн» в МосГУ была переведена на преподавание в удаленном формате. Проектирование является ведущей дисциплиной, в подготовке по специальности Графический дизайн.

Целью изучения дисциплины «Проектирование» являются формирование у обучающихся профессиональных компетенций в области графического дизайна, изучение комплексного дизайн-проектирования, с целью применения приобретенных знаний в практической работе и исследованиях в этой области.

Основными задачами дисциплины являются:

- освоение учащимся современных методов проектирования в дизайне;
- изучение на практике особенностей и тонкостей графического дизайна;
- формирование творческого мышления эмоционально-эстетических аспектов восприятия графического дизайна;

- овладение языком, средствами и методами, адекватными задачам современного графического дизайнера;
- применение общих методических принципов проектирования в практике графического дизайна;
- изучение законов композиции, общих для всего изобразительного искусства, а также композиционных методов в графическом дизайне в двухмерных и пространственных решениях;
- изучение особенностей оформления визуальных средств коммуникации в социально-культурной среде: фирменного стиля и его элементов; социальных, рекламных и коммерческих плакатов, плакатов и объемных, многостраничных полиграфических изданий, объектов наружной рекламы и рекламы в интернете.

Обучение умению создавать в будущем конструкции, где единство всех элементов подчиняется определенному художественно-архитектурно-пространственному плану, требует создания культурно-творческой среды, опирающейся на наследие предыдущих поколений (Антонова, 2017: Электронный ресурс).

Современные технологии повсеместно входят в жизнь и становятся неотъемлемой ее частью. Современные технологии влились в область дизайна и являются сегодня неотъемлемой частью процесса проектирования. В последние годы развитие и использование интернета явилось прорывом в дистанционном обучении. Компьютеры и интернет-сети дают возможность создавать более эффективные программы дистанционного обучения по предмету «Проектирование» в графическом дизайне. Для дистанционного обучения существующие средства, можно разделить на группы онлайн-лекций, облачные технологии, справочники, словари, энциклопедии, мультимедийные учебные пособия. Все эти материалы обязательны и необходимы для обучения и выполнения поставленной задачи. Электронный дистанционный образовательный курс предмета проектирование, способен:

- использовать привычные пособия для просмотра нужной информации;
- обеспечивать доступ к огромному количеству расположенных в интернет-сетях ресурсов;
- рассматривать и анализировать аналоги;
- изучать теоретические материалы, гарантирующие освоение всех видов занятий, как лекционных, так и лабораторных;
- осуществлять проверку освоенных знаний обучающихся.

Дистанционный формат обучения, делает основной упор на большое количество самостоятельной работы обучающегося, его мотивацию в освоении данного предмета, получение новых знаний и навыков в процессе выполнения проектного задания. Методика проектирования в дистанционном формате, является основным этапом в создании конечного продукта (проекта), который разбит на процессы:

- постановка задачи;

- предпроектное исследование;
- эскизная разработка;
- выполнение проекта;
- защита проекта.

Изучение курса проектирования предполагает наличие знаний и навыков у обучающегося по созданию простых форм и изображений с использованием современных графических пакетов, таких как Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, Adobe InDesign и CorelDraw. Данные компьютерные программы, позволяют обучающемуся решить поставленные перед ним проектные задачи, такие как разработка фирменного стиля, руководство по фирменному стилю (BrandBook), рекламная, полиграфическая и сувенирная продукция и т. д. В частности, большое внимание требуется уделять тонкостям регистрации товарного знака (Мудров, 2015: Электронный ресурс).

«Важным разделом брендбука является юридическая часть, регламентирующая авторские и смежные права, права на зарегистрированные торговые знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, встречающиеся в практике компании, правила использования требований к дизайну, элементов фирменного стиля корпорации или торговой марки» (Ермилова, Ермилова, Ляхова, Попов, 2018).

Алгоритм проведения занятий по дисциплине проектирование в дистанционном формате подразумевает собой использование онлайн-платформ, таких как Zoom, Skype, Discord, What’s App, MyOwnConferense, BigBlueButtom и другие. Эти платформы обеспечивают непосредственное общение между обучающимся и преподавателем, позволяет проводить мозговой штурм, вести дискуссию по ходу выполнения проектного задания. Также важную роль в процессе обучения выполняют облачные технологии, в частности — «Яндекс.Диск», «GoogleДиск», электронные почты и мессенджеры, которые позволяют обучающемуся и преподавателю в режиме реального времени обмениваться информацией, отправлять и контролировать ход выполнения проектного задания, вносить незамедлительные изменения и правки в процессе проектирования.

В заключение следует отметить, что дистанционный формат обучения имеет не только свои плюсы, описанные выше, но и минусы. К последним относятся такие, как отсутствие личного общения между обучающимися и преподавателем, что, так или иначе, сказывается на социализации и качестве обучения. Возможно, дальнейшее развитие компьютерных технологий поможет нивелировать все минусы дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова, Н. В. (2017) Психология потребительского поведения, рекламы и PR. М. : ИНФРА-М. 325 с. ЭБС Znanium.com [Электронный ресурс] URL: http://znanium.com/catalog/product/543751 (дата обращения: 01.11.2020).

Ермилова, Д. Ю., Ермилова, В. В., Ляхова, Н. Б., Попов, С. А. (2018) Композиция костюма. М. : Юрайт. 238 с.

Мудров, А. Н. (2015) Реклама: глубинные смыслы. М. : Магистр ; НИЦ ИНФРА-М. ЭБС Znanium.com [Электронный ресурс] URL: http://znanium.com/bookread2.php?book=510844 (дата обращения: 16.10.2020).

Поласов Дмитрий Евгеньевич — член Союза художников г. Москвы, член Творческого союза дизайнеров, доцент кафедры дизайна Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: polasov.dmitry@bk.ru

Технологии дистанционного обучения как инновации в образовательном процессе

С. А. Попов
Российский государственный университет туризма и сервиса

В настоящее время работа дизайнера невозможна без использования информационных технологий в профессиональной деятельности. Актуальность технологий электронного обучения в настоящее время является одним из инновационных методов современного образования.

Ключевые слова: дистанционный формат, информационные технологии, дизайн, графический дизайн, проектирование

В условиях сложной эпидемиологической ситуации в стране технологии дистанционного обучения становятся инновациями в образовательном процессе. Докажем это на примере преподавания дисциплины «Информационные технологии». Дисциплина «Информационные технологии» была переведена на дистанционный формат, который позволил обеспечить непрерывный учебный процесс и повысить эффективность освоения студентами профессиональных компетенций.

Дисциплина «Информационные технологии» ориентирована на изучение методов поиска, сбора, хранения, обработки, распространения информации, пользуясь различными источниками интернета, цифровой фотосъёмкой, печатной продукцией. Полученную информацию необходимо уметь обрабатывать для использования в разрабатываемых проектах.

Основными задачами дисциплины являются:

- понять значение информации в развитии современного общества;
- овладеть основными методами, способами и средствами получения, хранения и переработки информации.

Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных с освоением студентами современных компьютерных технологий и возможностями их применения в дизайне, с освоением программных средств современных графических пакетов и их интерфейсов. Интерфейсом называется совокуп-

ность унифицированных стандартных соглашений, аппаратных и программных средств, методов и правил взаимодействия устройств или программ с пользователем (Хализова, Титова, 2008).

Большую роль играет формирование общекультурных и профессиональных компетенций, они необходимы для осуществления проектной деятельности дизайнера.

Для обработки собранной информации, необходимо изучение основных инструментов работы дизайнера, чему уделяется колоссальная часть учебного и самостоятельного времени студента. Обработка 2D и 3D графики, анимации, происходит с помощью современных графических пакетов, таких как Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, CorelDRAW, ArchiCAD, Autodeck 3Ds Max и множество других. Поэтому дисциплину «Информационные технологии» в профессиональной деятельности необходимо изучать, когда студенты получат необходимые знания и умения в работе с 2D и 3D графикой, что значительно облегчит усвоение учебного материала и даст хороший практический результат.

Дистанционный формат обучения подразумевает большую самостоятельную работу студента, значительно более объемную, чем при очном обучении. Целью самостоятельной (внеаудиторной) работы обучающегося, является обучение навыкам работы с научно-теоретической, периодической, научно-технической литературой и технической документацией, необходимыми для углубленного изучения дисциплины, а также развитие у них устойчивых способностей к самостоятельному изучению и изложению полученной информации.

В процессе самостоятельной работы студент должен:

- овладеть фундаментальными знаниями;
- наработать профессиональные навыки;
- приобрести опыт творческой и исследовательской деятельности;
- развить творческую инициативу, самостоятельность и ответственность.

Самостоятельная работа обучающегося по дисциплине «Информационные технологии в дизайне» обеспечивает:

- закрепление знаний, полученных в процессе лекционных и практических занятий;
- формирование навыков работы с периодической, научно-технической литературой и технической документаций (Зайцев, 2017).

Сегодня мы имеем огромное количество платформ-помощников для осуществления преподавания в дистанционном режиме. Они делятся на:

- мессенджеры и облачные технологии для обмена данными и информацией, такие как WhatsApp, Telegram, Mail.ru, «Яндекс.Почта», «Яндекс. Диск», Gmail, «GoogleДиск», которые позволяют обучающемуся и преподавателю в режиме реального времени обмениваться информацией, проконтролировать ход выполнения проектного задания, вносить неотложные изменения и правки в процессе проектирования;

- онлайн-платформы для видеоконференций и непосредственного общения студента и преподавателя, такие как Zoom, Skype, Discord, MyOwnConference, BigBlueButtom и др.

Эти платформы позволяют вести дискуссию в процессе работы, обсуждать трудности и вопросы возникающие по ходу работы. С помощью определенных инструментов, онлайн-платформы позволяют преподавателю наглядно показать те или иные действия при работе с проектом, демонстрируя рабочий экран, позволяют записать весь урок и выложить на облачные платформы, для повторного просмотра при необходимости, что позволяет студенту просмотреть и понять даже неосвоенный или пропущенный материал с мультимедийным и с круглосуточным доступом. Мультимедиа — это возможность представлять информацию или «контент» в виде изображений и текста. Звуки, анимация и видео обеспечивают более привлекательную презентацию, которая помогает слушателям быстрее и полнее воспринимать материал (Аллен, 2006).

В будущем симбиоз очного и дистанционного формата обучения — неизбежен. «Информационные технологии», как никакая другая дисциплина имеет в своей сути гибкий подход в процессе дистанционного формата обучения. Эта дисциплина может быть успешно освоена в дистанционном формате с применением инновационных приложений для обмена информацией между студентом и преподавателем. За исключением тех случаев, когда изучение дисциплины «Информационные технологии» проходит параллельно освоению других дисциплин, таких как проектирование в дизайне, основы производственного мастерства в дизайне и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аллен, М. E-learning (2006) Как сделать электронное обучение понятным, качественным и доступным. М. : Альпина Диджитал. 125 с.

Зайцев, В. С. (2017) Самостоятельная работа студентов; виды, формы, критерии и оценки. Челябинск. 19 с.

Хализова Ю. А., Титова М. Р. (2008) Информационные технологии в дизайне. Тольятти: ТГУ. 92 с.

Попов Степан Александрович — член Творческого союза дизайнеров г. Москвы, член Международной ассоциации дизайнеров VATIKAM (The international association of designers VATIKAM), доцент Высшей школы дизайна, руководитель проектной лаборатории графического дизайна Российского государственного университета туризма и сервиса. Адрес: 141221, Московская обл., Пушкинский район, дп Черкизово, ул. Главная, 99. Тел.: +7 (495) 940-83-00. Эл. адрес: 4708528@mail.ru

Особенности работы в дистанционном формате со студентами старших курсов по направлению «Дизайн»

Е. Б. Савина
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена особенностям работы в дистанционном формате по дисциплине «Декоративная живопись» со студентами старших курсов. На примере работы над заданием «Декоративный натюрморт» рассматривается последовательность постановки задач и ведение работы по стадиям. Приводятся примеры различных способов контактов со студентами, подбора материалов и примеров из истории искусств, и возможных сложностей, связанных с дистанционным форматом.

Ключевые слова: дистанционный формат, дизайн, декоративная живопись, декоративный натюрморт

Для студентов старших курсов предмет «Декоративная живопись» приобретает особенное значение. Именно в работе над декоративным натюрмортом, как основным типом заданий по предмету, студенты показывают свой опыт в решении сложных декоративных задач.

Студенты старших курсов помимо живописи изучают и цветоведение с колористикой, и пропедевтику, и историю искусств, и историю орнамента. Можно сказать, что учащиеся приобретают развитую визуальную культуру. Теперь они готовы решать сложные декоративные задачи.

Помимо личного опыта, перед студентами весь спектр достижений современной живописи, которая по преимуществу имеет декоративное начало. И одновременно у многих появляется свое творческое лицо, то есть возможность сделать практически авторскую живопись.

Перед студентами открыт весь опыт мирового искусства, все стили и приемы начиная с конца XIX века. Конец XIX и начало XX века в мировом искусстве прошло под знаменем развития декоративного плоскостного видения. Работа с пятном, цветом, открытой линией, выраженной динамикой в пространстве картинной плоскости.

Импрессионисты, далее — приверженцы стиля арт нуово, оставили нам бесчисленное количество примеров декоративной живописи. В этот период происходит переплетение культур, увлечение искусством других стран. Например, на творчество Ван Гога повлияли японские цветные гравюры. Пикассо вдохновлялся африканскими масками.

Повышается интерес к искусству примитивов, к произведениям декоративно прикладного искусства разных стран чему способствовали первые международные выставки в Лондоне и Париже, это приводит к расширению возможностей в живописи, что остается актуально и по сей день (Герман, 2019).

Можно непрерывно вдохновляться работами Пабло Пикассо, Жоржа Брака, Робером и Соней Делоне, Хуаном Грисом и т. д. Черпать вдохновение у Альфонса Мухи и изучать представителей немецкого экспрессионизма.

Находить все новые и новые достижения в картинах Матисса, Боннара, Серюзье и Марке. Изучать декоративные приемы на примере произведений Густава Климта и Рауля Дюфи.

В русском искусстве свои новаторы: Малевич, Кандинский, Гончарова, Экстер, Машков и Кончаловский, Куприн и Лентулов, открывшие путь к экспериментам в картине. Каждый по-своему видел свой путь в искусстве (Василенко, 2019). Декоративная живопись так богата по своим возможностям, что самую сложность как для преподавателей, так и для студентов представляет момент выбора, по какому «коридору» будет двигаться автор. Как он проявит свою индивидуальность при выборе темы для натюрморта, какую интерпретацию сможет предложить.

Если в мастерской тему и задачу ставит педагог, то в работе в дистанционном формате приходится долго и тщательно работать с каждым, чтобы понять и осознать его предпочтения и возможности.

Работы старшекурсников выполняются на формате А1 или А0. Можно использовать цветную или тонированную бумагу. Тонировать предпочтительно водонерастворимыми красками. При переводе натурного видения в декоративное происходит сложная работа по адаптации форм и цвета на картинную плоскость. В большом формате трудно удержаться от дробности и фрагментарности композиции. Так как в режиме дистанционной работы преподаватель не может постоянно следить за процессом как в мастерской и в случае возникновения проблем оказывать мгновенную помощь, то основная нагрузка ложится на предварительный период создание постановки и проработки эскизов.

В приоритете стоит добиваться, чтобы студент самостоятельно создал постановку дома. Но именно на этом этапе и начинаются сложности. Привыкшие работать с готовыми задачами в мастерской, студенты часто не осознают, какой опыт лежит за умением создать красивую гармоничную постановку, практически готовую для переноса ее на картинную плоскость. Фактически им остается только выбрать вид интерпретации данности.

Зачастую впервые столкнувшись с этой новой творческой задачей, студенты оказываются беспомощными в ее практическом решении. В натюрмортных фондах института годами собирались красивые, интересные предметы, разнообразные по цветам и фактурам драпировки. Поэтому первая реакция чаще всего бывает растерянность. Самый часто задаваемый вопрос — что делать, у меня нет предметов для самостоятельной постановки. Приходится убеждать, что можно обойтись любыми предметами, главное соблюсти основные признаки гармоничного натюрморта: разнообразие предметов и контрастность. Всякая излишняя детализация в инструкциях педагога опасна, так как снижает творческий поиск студента. Когда появляются первые предполагаемые предметы можно направить поиск вариантов к удачному компромиссному завершению.

Задача педагога помочь сформировать постановку, добавить или убавить предметы и фоны. Пожалуй, это самый сложный период в работе. Преподаватель и студент постоянно на связи в течение нескольких часов.

Удобнее всего работать в WhatsApp, постоянно обмениваясь фотоснимками и комментариями.

Большим подспорьем являются специальные программы, установленные на телефонах и позволяющие корректировать присланные фотоснимки. Также можно перебрасывать фотографии в Photoshop и там корректировать изображения. В процессе постановки натюрморта можно иногда задействовать такой популярный интернет ресурс, как Pinterest.

Большая часть студентов в состоянии справиться с задачей — поставить самому себе постановку из имеющихся дома объектов. Многие увлеченно решают эту творческую задачу, приобретают опыт практически полного «творческого цикла» — от идеи до воплощения. Бесценный опыт для будущего. После того, как постановка сложилась, наступает сложный этап работы с эскизами. Как писал в своих дневниках Поль Сезанн: «Писать не значит рабски копировать действительность, это значит уловить гармонию разнообразных отношений и переложить их на свой лад, раскрыть их согласно новой и оригинальной логике» (Волкова, 2020).

Если во время работы в мастерских под контролем педагога он практически отсутствует, достаточно быстрых раскадровок, то в работе в дистанционном формате необходимо добиться от студента ясного решения поставленной задачи уже на стадии эскизов. Такой подход может уберечь от ненужных поисков и переделок на большом формате. Однако стоит вернуться к тем проблемам, которые подстерегают нас в системе удаленной работы. Их, собственно, несколько, и на каждую можно дать несколько рекомендаций.

Проблема первая — студент смог поставить натюрморт и готов работать, но домашние условия не позволяют сохранять постановку долгое время. это означает, что работа с натурой невозможна. Приходится делать фотографии и в дальнейшем обращаться к ним. На практике фотография сильно искажает цвет натуры с одной стороны, так и при передаче через интернет-коммуникации — с другой. Также фото искажает и пропорции предметов, и перспективу. Необходимо отснять натюрморт не только с разных точек, но и разных расстояний, а также каждый предмет с разных расстояний, вплоть до макросъемки.

В результате совместной работы ученика и учителя находится необходимый компромисс и на эскизах появляются различные варианты для дальнейшей работы.

Проблема вторая, обычно связанная с более слабыми учениками. Студенты полностью теряются и не могут ничего придумать, у некоторых действительно нет возможности в домашних условиях ничего поставить. На помощь приходят фотографии натюрмортов из интернета. Опять же — интернет-ресурс Pinterest. Задача преподавателя — подобрать для студента несколько примеров для того, чтобы он смог сделать выбор из предложенного. Однако если студент настаивает на самостоятельном подборе фотоматериала стоит уважать его выбор.

Следующий этап, собственно, тщательная работа над эскизами. На этом этапе задача педагога постоянно отправлять примеры из истории искусств и

аналоги, примеры готовых работ, чтобы облегчить сложный путь поиска окончательного решения.

Возможна активная переработка фотографии — введение контрастных контуров, деформация предметов, ограничение цветовой палитры, эффекты коллажа и аппликации, контрастное сегментирование предметов и многие другие приемы декоративной живописи.

После создания, утвержденного совместно с преподавателем эскиза, студент может спокойно приступать к работе на большом формате, постоянно консультируясь с педагогом по ходу работы.

Увеличение площади окрашиваемой поверхности иногда ведет к корректировке цветов и линий. В данном случае надо сравнивать фото эскиза и работы в одном масштабе.

За семестр студенты старших курсов выполняют 3–4 работы на формате А1. Задача педагога добиться разнообразных декоративных решений. Работа над интерпретациями темы «Декоративный натюрморт» для студентов старших курсов может стать первым опытом самостоятельной творческой работы, обретения индивидуального авторского почерка, создания произведений для личного портфолио и участия в выставках.

Основная проблема работы в дистанционном формате — нерегулярность этой работы в отличие от систематической еженедельной работы в мастерских. Другая проблема — неумеренное использование интернет-ресурсов в ущерб самостоятельным наблюдениям и работы с натуры. Еще одна проблема связана с постоянным желанием скопировать без коррекции образцы из интернета и выдать это за самостоятельную работу. Проблемой также является желание студента пренебречь эскизами и сразу переходить на большой формат.

Огромная нагрузка лежит и на педагоге, который должен отслеживать работу каждого студента на всех этапах, чтобы добиться качественного результата. Кроме того, приходится брать во внимание неизбежные искажения передачи цвета при пересылке материала. Так что выполненные работы могут оказаться совсем другими в реальной жизни. Остается утешаться тем, что и живопись нам часто приходится изучать в репродукциях и на интернет-платформах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Василенко, Н. В. (2019) Знаменитые натюрморты мировой живописи. М. : Абрис. 252 с.

Волкова, П. (2020) Импрессионисты. Картины, письма, дневники. М. : Издательство ООО АСТ. 154 с.

Герман, М. (2019) Парижская школа. СПб. : Азбука-Аттикус. 176 с.

Савина Евгения Борисовна — доцент кафедры Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-98. Эл. адрес: jane0103@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

К вопросу о разработке перспективных моделей туристско-рекреационного потенциала на базе имеющихся цифровых контентов

Ю. С. Путрик
Московский гуманитарный университет;
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, г. Москва,
А. С. Семёнова
Московский гуманитарный университет

Цифровая трансформация совокупности объектов культурного и природного наследия, как основы историко-культурного туристского потенциала Российской Федерации, может быть реализована в форме цифровой платформы, на базе которой будет происходить интегративный процесс сферы сохранения и использования объектов культурного наследия с внешними социокультурными и социально-экономическими системами, что позволит получить обновленное, систематизированное и более глубокое представление о региональных особенностях, возможностях и перспективах более эффективного использования объектов наследия в сфере туризма.

Ключевые слова: культурное наследие, цифровая трансформация, геокультурная матрица, культурная среда, территория

Известно, что культурные ценности, и прежде всего объекты культурного и природного наследия представляют собой важнейший ресурс для туризма. Сфера культуры, как и все другие сферы деятельности человека, уже несколько лет как вступила в этап цифровизации. Происходящие процессы цифровизации в сфере культуры касаются в настоящее время по преимуществу вопросов виртуализации культурных событий, внедрения цифровых технологий в культурное пространство, создания мультимедийных гидов по экспозициям, создания электронных библиотек и в меньшей степени направлены на решение проблем, связанных с формированием общероссийской системы сохранения и использования объектов материального культурного и природного наследия. Последнее обстоятельство имеет существенное значение для сферы туризма, как «потребителя» историко-культурного потенциала с учетом того, что актуальность расширения масштабов и повышения качества использования историко-культурного и природного потенциала в регионах России резко возрастает в период пандемии и будет не менее актуальной в постпандемический период в связи с уже сегодня заметно возросшей потребностью к путешествиям в российскую глубинку, вызванную желанием туристов пребывать в незагрязненной среде с меньшим риском заражения инфекционными

заболеваниями. Поэтому сегодня изучение объектов наследия, как материальных носителей исторической памяти народа, требует применения новых методов и подходов, актуальность которых определяется и новыми вызовами глобализующегося мира и геополитических реалий, детерминирующих усиление процесса системного противостояния региональных цивилизаций глобальной экспансии, направленной на размывание культурных цивилизационных ценностей России, материальной основой которых являются объекты культурного и природного наследия. Известно, что значительный и пока еще недостаточно освоенный историко-культурный туристских потенциал находится как раз многочисленных малых в т.ч. исторических городах Российской Федерации, список которых составляет сотни единиц.

В целях более эффективного выявления, изучения, сохранения и, в конечном итоге, туристского использования объектов наследия предлагается геокультурный матричный подход, включающий анализ и классификацию совокупности объектов культурного и природного наследия, составляющих региональные цивилизационные материальные компоненты с отображением их особенностей и закономерностей распространения по территории Российской Федерации с использованием культурометрических эквивалентов. Такой подход позволит получить обновленное, систематизированное, дополненное, более глубокое объективное представление о региональных особенностях культурного наследия, проблемах, возможностях и перспективах его сохранения и использования в туризме и других социально и экономически значимых сферах.

Возьмём, к примеру, комфортную туристскую среду, к формированию которой должен стремиться каждый малый, и в особенности исторический, город, которая формируется под влиянием множества внешних и внутренних факторов и условий и поэтому является не только результатом исторически сложившегося образа жизни горожан, но также и результатом воздействия современных тенденций в сфере развития услуг и коммуникаций. Если посмотреть шире, то объекты культурного наследия являются важнейшей составной частью окружающей среды, а именно — частью биосферы и ноосферы, обеспечивая в этой среде важнейшие информационные связи, определяющие в конечном итоге эволюцию цивилизационного процесса. Об этом достаточно подробно написал еще в 1990 г. П. В. Боярский (Боярский, 1990: 33). В целях обеспечения координации и управления этим множеством факторов, подавляющее большинство которых в эпоху цифровизации все в большей степени подвергается статистическому наблюдению и учету, сложились весьма благоприятные предпосылки для применения модели геокультурного матричного подхода для целей сохранения, популяризации, изучения и использования объектов культурного наследия народов Российской Федерации как базового компонента формирования культурной среды, т. к. от их наличия, значимости и положения в пространстве во многом зависит качество культурной среды того же малого города или сельского поселения.

Поскольку объекты культурного наследия относятся к внутренним факторам формирования благоприятной туристской среды конкретной территории и являются константной величиной во времени и пространстве, то их следует отнести к базовой части всей совокупности факторов формирования благоприятной туристской среды, которые можно представить в виде геокультурной матрицы города, региона или страны в целом. Такая модель матрицы с множеством в своём составе структурированных количественных и сущностных показателей позволяет сегодня более содержательно и на новом уровне подойти к поведению комплексного исследования материального историко-культурного цивилизационного потенциала страны и её отдельных регионов. достаточно полно учитывая многофакторную природу пространственных процессов, рассматривать все факторы во взаимодействии и взаимовлиянии и способствовать тем самым выявлению ключевых точек и «узких мест» на путях формирования качественной туристской среды того или иного населённого пункта, местности. По существу, речь идет о формировании цифровой платформы, на базе которой будут происходить самые разнообразные интеграционные процессы сферы сохранения и использования объектов культурного наследия с внешними социокультурными и социально-экономическими системами и в т.ч. с системой туризма. Совокупность объектов культурного наследия при этом можно также рассматривать как подсистему туристско-рекреационной системы, теория которой была выдвинута еще в 70-х гг. прошлого столетия (Теоретические основы, 1975). Такими, как туризм, пространственное развитие, образование и другими, расширяя и формируя новые грани участия наследия в жизни российского и международного сообщества.

Построение геокультурной матрицы как цифрой платформы на базе статистических и иных оцифрованных показателей в значительной мере становится возможным благодаря появлению на официальном информационном Портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации доступных и постоянно обновляемых показателей Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, представляющих собой внушительный цифровой массив сведений о более чем 144 550 объектов по всем субъектам РФ. Из них памятников — 120 947 ед., ансамблей — 21 540 ед., достопримечательных мест — 2063 ед. (Сведения из Единого государственного реестра: Электронный ресурс). Так, цифровая трансформация совокупности показателей ОКН (как следующий и более глубинный этап и процесс цифровизации) по федеральным округам, субъектам Российской Федерации и входящим в них более мелким административным единицам в форме геокультурной матрицы позволяет определить не только сравнительные характеристики количественных параметров насыщенности территорий объектами культурного наследия, но и открывает возможности применения матричного подхода, в сочетании с картографическими и математическими методами, для определения в дальнейшем корреляционных зависимостей и взаимосвязей между показателями историко-культурного наследия и показателями социально-экономического и туристско-рекреационного развития различных территориальных единиц. Здесь,

безусловно, полезно будет обратиться к опыту разработки Индекса качества городской среды который предполагается увязать с реализацией национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровое строительство». Следует также принимать во внимание, что в нашей стране все большее распространение начинает получать дизайн-код поселения, как документ, который регламентирует детали оформления и застройки городских пространств. Во многих странах он существует давно.

Таким образом, можно говорить о том, что сложились предпосылки для применения геокультурного матричного подхода (как одной из форм цифровизации) включающего анализ и классификацию совокупности объектов культурного и природного наследия, составляющих региональные цивилизационные материальные компоненты во взаимодействии с показателями социально-экономического развития региона, что позволит получить обновленное, систематизированное и более глубокое представление о региональных особенностях культурного наследия, возможностях и перспективах его сохранения и использования для формирования качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях. Использование разработанных на этой основе индикаторов качества туристской среды позволит более объемно увидеть общую сравнительную картину состояния туристско-рекреационной среды и уже на новом уровне решать задачи пространственного развития территорий. При этом открываются не только новые интегративные возможности в сфере культурного наследия, но и новые возможности расширения и эффективного использования принципов саморегулирования процесса совершенствования всех аспектов деятельности по выявлению, сохранению, изучению, популяризации и туристскому использованию объектов культурного наследия благодаря своеобразному «коммуникационному прорыву» в поле взаимодействия компонентов внутренней и внешней систем.

Предлагаемая к разработке геокультурная матрица России может стать новым инструментом повышения эффективности процесса управления и туристского использования объектов материального и нематериального культурного наследия. Поэтому на современном этапе является актуальным продолжение проведения регулярных исследований и разработок в направлении формирования и развития функционирования — *на основе систематизируемых цифровых контентов* — геокультурной матрицы российской цивилизации как цифровой платформы и эффективного инструмента управления и координации, *а в конечном итоге перевода в саморегулируемый режим,* процесса выявления, сохранения, изучения, популяризации и туристского использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боярский, П. В. (1990) Введение в памятниковедение : монография. М. 220 с.

Теоретические основы рекреационной географии (1975) / под ред. В. С. Преображенского. М. : Наука. 223 с.

Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Портал открытых данных Министерства культуры РФ. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/ (дата обращения: 23.10.2020).

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук, кандидат географических наук, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. Адрес: 129366, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: putrik@list.ru

Семенова Анастасия Сергеевна — магистрант кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 129366, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (968) 027-11-26. Эл. адрес: ts_semenova1995@mail.ru

Формирование доверия потребителей туристских услуг в цифровой среде

Т. И. Григорьева
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование потребительского доверия в процессе взаимодействия туристов с цифровыми сервисами в течение всего процесса покупки. Автор выделяет доверие к дестинации, к бренду, доверие к мнению агентов влияния и доверие к технологиям. На основе анализа поведения потребителей, проведенным ведущими аналитическими компаниями на российском и зарубежном туристском рынке, автором выделяются основные факторы, влияющие на доверие потребителей.

Ключевые слова: потребительское доверие, покупательское поведение путешественников, туристский спрос, цифровая среда туристского рынка, электронная коммерция в туризме

Под воздействием современных социокультурных процессов и технологического прогресса происходит формирование новой парадигмы потребительского спроса. Рост открытости общества, широта и доступность информационного обмена сформировали новое покупательское поведение, характеризующееся осознанием ответственности выбора при совершении покупки (Григорьева, 2019: 28).

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дает определение доверию как психическому состоянию, в силу которого личность полагается на какое-либо мнение, кажущееся авторитетным, и потому отказыва-

ется от самостоятельного исследования вопроса, который доступен к исследованию. Доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепризнанное мнение, или на авторитетное лицо (Энциклопедический … : Электронный ресурс). Экономический словарь определяет *потребительское доверие* или ожидания потребителей, как степень уверенности потребителей в том, что экономика развивается успешно и какие-либо потрясения маловероятны (Англо-русский … : Электронный ресурс). Для определения области проявления потребительского доверия на рынке туристских услуг на рис. 1 представим уровни доверия, существующие в обществе.

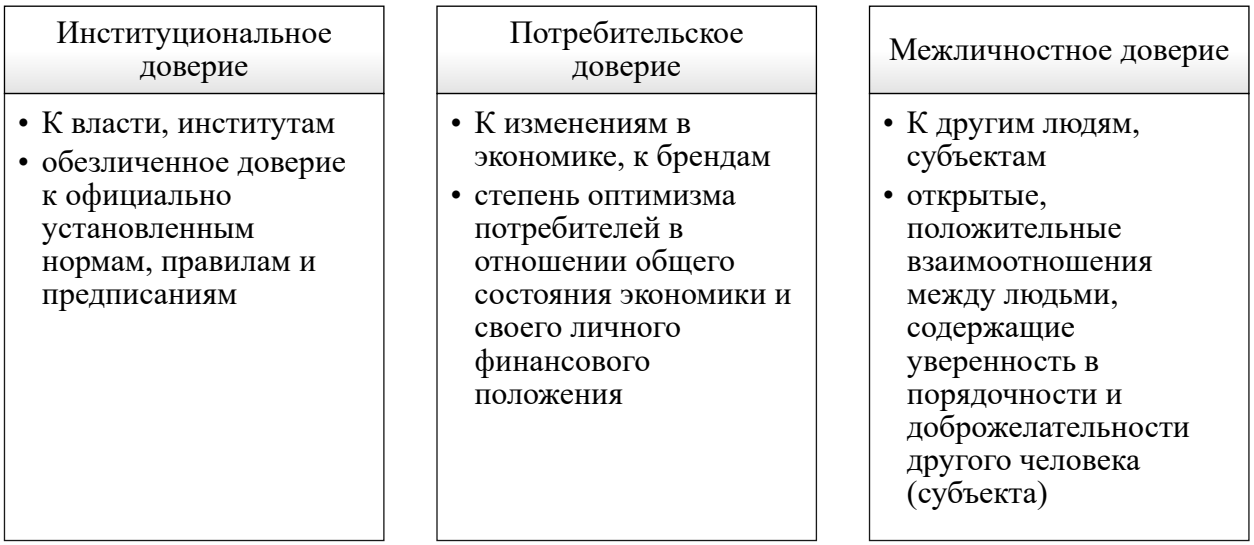

Рис. 1. Уровни доверия в обществе

Рассматриваемый нами вопрос о потребительском доверии путешественников находится в пограничной области между потребительским доверием, как экономическим индексом и межличностным доверием. Это обусловлено особенностью туристских услуг и туристского продукта, в процессе выбора и потребления которых происходит межличностное взаимодействие клиента с продавцом и обслуживающим персоналом.

В последние годы наблюдается цифровая трансформация туристского рынка, характеризующаяся появлением новых агентов, таких как платформы бронирования, усилением роли OTA и цифровых медиа. Эти процессы взаимосвязаны со сменой покупательских моделей и сменой взаимоотношений между покупателем и продавцом, которые все больше переходят в электронную среду. Пандемия COVID-19 ускорила эти процессы цифровой трансформации туристского рынка (Uğur, Akbıyık, 2020). На современном этапе потребителей туристских услуг следует рассматривать и как потребителей новых технологий, и как потребителей, совершающих покупки с помощью технологий. Применительно к цифровой среде *потребительское доверие* ― это совокупность ожиданий потребителя в исполнении договорных соглашений на принципах честности, взаимной выгоды, открытости, а также кибербезопасности, защиты персональных данных и информационной этики (Будрин, Солдатова, 2020: 298).

Наличие информационной составляющей делает глобальный туристский продукт доступным к круглосуточной онлайн-продаже на мировых рынках. Это, с одной стороны, видоизменяет функции туристских предприятий, поставщиков и продавцов туристского продукта, добавляя в качестве необходимого функционала обеспечение информационной составляющей и адаптацию туристского продукта и услуг под электронные каналы сбыта, а с другой стороны, выводит электронных дистрибуторов туристского контента на доминирующие позиции рынка туристских услуг (Григорьева, 2018: 398). На сегодняшний день, все участники туристского рынка вовлечены в электронную коммерцию. В цифровой среде доверие к платформе-посреднику положительно влияет на доверие в сообществе пользователей в социальных сетях, что также положительно влияет на доверие к продавцу (Lin Xiao, Yucheng Zhang, Bin Fu, 2019: Электронный ресурс). *Цифровая среда* — это интегрированная коммуникационная среда, основные компоненты которой состоят из веб-сайтов, облачных серверов, поисковых систем, социальных сетей, мобильных приложений. В отношении туристского бизнеса цифровая среда представляет собой информационно-коммуникационное пространство, в котором взаимодействуют экономические агенты, заинтересованные субъекты и потребители туристских услуг.

Можно выделить ряд особенностей для формирования доверия в среде электронной коммерции в туризме:

1. Возможность создавать добавленную стоимость продукта только в процессе выбора и оплаты. На этом этапе формирование доверия происходит за счет подачи информации, гарантий конфиденциальности и сохранности личных данных.

2. Процесс производства/потребления туристских услуг возможен только офлайн (в отличие от цифрового контента и цифровых услуг). Соответственно, формирование доверия к исполнителю услуги создается в предпокупочной стадии, а процесс потребления дополняется цифровым информационным и эмоциональным сопровождением через приложения и медиаканалы.

3. Воспринимаемая эффективность разрешения споров усиливает влияние доверия потребителей к платформе-посреднику, перенося это на доверие к продавцу.

4. Воспринимаемая эффективность механизмов обратной связи усиливает влияние доверия в сообществах пользователей на доверие к продавцу.

Рассмотрим O2O-коммерцию в туризме как канал, через который продавцы турпродукта объединяют онлайн-операции и физический опыт в один цельный канал, обеспечивая преимущества доступа обширной онлайн-информации, удобный способ онлайн-платежей, более низкие онлайн-цены и офлайн-обслуживание клиентов. O2O-commerce способствует омниканальному взаимодействию с клиентами, которое состоит из отдельных точек взаимодействия с клиентами по множеству каналов, позволяя клиентам начать взаимодействие с брендом на одном канале, и продолжить на другом (Lin Xiao, Yucheng Zhang, Bin Fu, 2019: Электронный ресурс).

Выделим особенности формирования доверия потребителей туристских услуг в среде O2O-commerce:

1. Сложности выстраивания зонтичного бренда для туристского предприятия, в то время как, продавцы товаров стремятся контролировать всю цепочку взаимодействия с клиентом, обеспечивая при этом унификацию информации, восприятия продукта и сопоставимость цен.

2. На воспринимаемую ценность туристского продукта влияет отсутствие физического опыта, способного снять предполагаемые риски. Физический опыт в туризме заменяется информацией продавца и отзывами агентов влияния. Невозможность тестирования, пробного пользования в предпокупочной стадии. Потребители туристских услуг заменяют физический опыт «чужим» опытом агентов влияния: блогеров, других туристов и лиц ближайшего окружения.

3. Потребители, купившие продукт одного продавца доступны для предложения дополнительных услуг и сопутствующих товаров другим игрокам, в том числе смежных рынков, поскольку вовлечены в омниканальную среду O2O-commerce. Формирование доверия возможно путем коллаборации с другими игроками рынка.

4. На формирование доверия путешественников в омниканальной среде будут влиять риски нарушения конфиденциальности, ошибки при оплате, не достоверность информации.

Туристское предприятие, в отличие от предприятий других отраслей имеет ряд отличий в характере информационного взаимодействия с потребителем. В процессе производства туристского продукта и оказания услуг востребован высокий уровень информационной поддержки. Усложняет и повышает плотность информационного обмена работа туристского предприятия в многоуровневой и мультинациональной информационной среде (Григорьева, 2018: 37).

На рисунке 2 представлены основные области формирования доверия потребителей туристских услуг.

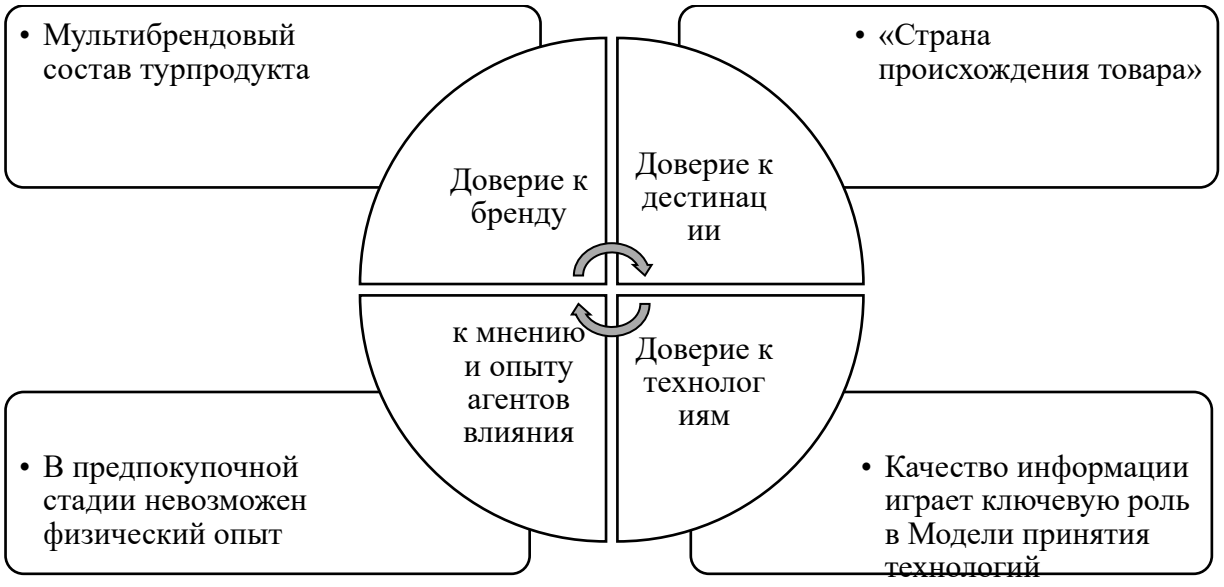

Рис. 2. Основные области формирования доверия потребителей в туризме

Доверие к дестинации — это ожидания потребителей, связанные с благоприятными для поездки природно-климатическими условиями, социальной безопасностью, гостеприимством местных сообществ, эпидемиологической обстановкой и уровнем гигиены. «Чистота и гигиена теперь являются вторым приоритетом при планировании поездки после цены» (Sorrells, 2020: Электронный ресурс). Согласно исследованию, BCG и холдинга «Ромир», по мнению российских потребителей, такие категории услуг, как путешествия и развлечения сопряжены с высоким риском заражения вирусом, поэтому 20 % российских потребителей планируют увеличить затраты на путешествия внутри страны, а 53 % предпочитают покупать местные продукты (Российские потребители … , 2020: Электронный ресурс). Согласно прогнозу Booking.com, в будущем интерес поездкам внутри страны не снизится. В течение следующих 7–12 месяцев по России планируют путешествовать 34 % опрошенных, а в более долгосрочной перспективе (от года и далее) — 28 %. В связи с этим, растущий спрос на местный туризм увеличивает потребность в ресурсах и качественной инфраструктуре (Тенденции туризма … , 2020: Электронный ресурс).

Доверие к технологиям — это ожидания потребителей, связанные с кибербезопасностью, защитой персональных данных, адаптивностью и удобством использования технологий. Современные путешественники используют технологические продукты и сервисы на всех стадиях совершения покупки, это дает им возможность сделать сравнение, совершить оплату, получить информационную поддержку, а также решает организационные вопросы, связанные с оформлением и хранением документов. Часть технологических сервисов можно отнести непосредственно к туристским услугам, как например, электронные путеводители. Зачастую потребитель не задается вопросом «как это работает?» и далеко не каждый интересуется политикой конфиденциальности, относя это в область доверия. Модель принятия технологии использует две классические конструкции: воспринимаемую полезность и воспринимаемую простоту использования, чтобы объяснить принятие пользователями информационных технологий (Lin Xiao, Yucheng Zhang, Bin Fu, 2019: Электронный ресурс).

Доверие к мнению и опыту агентов влияния — это ожидания потребителей, сформированные под влиянием авторитетных мнений, мнений потребителей, уже пользовавшихся данными туристскими продуктами/услугами или посещавших дестинацию. В торговле туристками услугами невозможно в предпокупочной стадии получить физический опыт взаимодействия с услугой. В торговле товарами физический опыт позволяет потребителям подогнать, опробовать и сравнить товар перед покупкой и в итоге совершить удовлетворяющую покупку. Поэтому, область доверия, которая могла бы формироваться личным физическим опытом, в торговле туристскими услугами переносится на область доверия к мнению других людей.

Доверие к бренду — это ожидание потребителей, связанные с репутацией компании, способностью предложить персонализированные продукты,

предоставлять актуальную информацию, регулярно и открыто общаться с потребителем. Формирование доверия потребителя в этой области осложняется тем, что туристский продукт состоит из компонентов услуг разных брендов, что затрудняет возможность ключевого продавца влиять на формирование доверия. Согласно исследованию Expedia Group, на сегодняшний день роль ключевого продавца берут на себя OTA и платформы бронирования. К этим игрокам туристского рынка наблюдается повышение потребительского доверия (Sorrells, 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, предмет потребительского доверия путешественников выходит за рамки существующих моделей потребления, поскольку обусловлен особыми свойствами туристского продукта. Анализ факторов, влияющих на формирование потребительского доверия, позволит заинтересованным игрокам туристского рынка построить новые бизнес-модели и сформировать новые экосистемы в цифровой туристкой среде. Процесс формирования потребительского доверия путешественников затрагивает смену форматов взаимоотношений с потребителями чрез формирование доверительных отношений в специфичных для туристского рынка областях. Доверие путешественников к брендам, дестинациям, технологиям и агентам влияния формируется в результате положительного клиентского опыта взаимодействия и является основой для формирования долгосрочной лояльности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Англо-русский экономический словарь [Электронный ресурс] // SLOVARonline. URL: https://eng-rus-economy-dict.slovaronline.com/45408-consumer%20confidence (дата обращения: 05.11.2020).

Будрин, А. Г., Солдатова, А. В. (2020) Формирование доверия в структуре digital маркетинговых коммуникаций // Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деятеля науки РФ Г. Л. Багиева, д-ра экон. наук, проф. О. У. Юлдашевой. СПб. : СПбГЭУ. 544 с. С. 293–309.

Григорьева, Т. И. (2018) Современные тенденции развития рынка туристских услуг в условиях глобализации экономики [Электронный ресурс] // Научный вестник МГИИТ. № 6 (56). С. 32–40. URL: https://www.mgiit.ru/sites/default/files/2019-01/V%206%20(56)%202018.pdf#page=32 (дата обращения: 05.11.2020).

Григорьева, Т. И. (2019) Современные тенденции спроса на рынке туристских услуг в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. Т. 13. № 4 (86). С. 18–29. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10402 (дата обращения: 05.11.2020).

Российские потребители — новая реальность — срез потребительских настроений № 3: Новая потребительская реальность? (2020) [Электронный ресурс] // Исследовательский холдинг «Ромир». URL: http://romir.ru/download/20201012_Consumer_Sentiment_WAVE_3_Romir_BCG.pdf (дата обращения: 05.11.2020).

Тенденции туризма 2020–2021: продуманные, безопасные и более осознанные путешествия (2020) [Электронный ресурс] // TOHOLOGY. 20 октября. URL: https://www.tohology.com/hospitality/industry/tendencii-turizma-2020–2021/ (дата обращения: 05.11.2020).

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс] // SLOVARonline. URL: https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/45488-Доверие (дата обращения: 05.11.2020).

Lin Xiao, Yucheng Zhang, Bin Fu. (2019) Exploring the moderators and causal process of trust transfer in online-to-offline commerce // Journal of Business Research. Vol. 98. P. 214–226. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.01.069 (дата обращения: 05.11.2020).

Sorrells, M. (2020) Google says COVID boosted OTA usage in APAC [Электронный ресурс] // Phocuswright. October 26. URL: https://www.phocuswire.com/Google-says-COVID-boosted-OTA-usage-in-APAC (дата обращения: 05.11.2020).

Uğur, N. G., Akbıyık, A. (2020) Impacts of COVID-19 on global tourism industry: A cross-regional comparison // Tourism Management Perspectives. Vol. 36. DOI: 10.1016/j.tmp.2020.100744 (дата обращения: 05.11.2020).

Григорьева Татьяна Игоревна — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: tgrigorieva@mail.ru

Инновации в круизном туризме по Волге

Л. Ф. Иванова, Н. Д. Коваль
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена анализу основных инновационных направлений в круизном туризме по Волге исходя из основных туристских трендов последнего десятилетия. Рассмотрены новые теплоходы «Мустай Карим» и «Петр Великий» с точки зрения сочетания традиций и инноваций.

Ключевые слова: инновации, круизный туризм, государственная стратегия, перспективы развития круизов по Волге

В век цифровизации и глобализации ежедневно появляющиеся инновации пронизывают все сферы человеческой жизни, и, туризм, конечно же, очень восприимчив ко всем нововведениям. Инновации в туристической сфере охватывают и индустрию гостеприимства, гостиничного бизнеса, и индустрию перевозок и развлечений, и деятельность по формированию и продвижению новых туристических продуктов. Новые тенденции современного потребитель-

ского спроса в туризме, тренды второго десятилетия XXI века, такие как цифровизация, персонализация, стремление к здоровому образу жизни и другие, хорошо проявили себя и в круизном туризме.

Туристские путешествия по реке Волге, одной из величайших рек России и самой длинной и многоводной в Европе, обладающей богатейшими природно-рекреационными и культурно-историческими ресурсами, были и остаются популярными у россиян и зарубежных гостей. Волжский бассейн, являющийся одним из символически целостных культурных пространств России, оставивший огромный след в российской словесности: от путевых заметок средневековья до первых путеводителей XIX в., от фольклора до великолепных образцов классической литературы, от газетных статей, рекламы до научных монографий, стал местом, где рано стало развиваться судостроение, пароходство. И организация пассажирских перевозок по Волге уже со второй половины XIX века позволяет говорить о том, что круизный туризм — один из первых, который получил развитие в России. Каким же образом инновации XXI века позволяют сохранить успешность круизных перевозок по Волге, заинтересовать туристов, соответствуя сегодняшним требованиям потребителей, получить стабильный доход и развивать бизнес. В целом, концепция проектирования круизных туров схожа с созданием туристского продукта, поэтому и инновации касаются всех туристских ресурсов выбранного направления.

Запросы современного общества диктуют следующие тренды в круизном туризме:

1. Персонализация как один из эффективных инструментов повышения потребительской ценности. Для того, чтобы понять потребности и желания клиента, необходимо собрать и обработать огромную базу данных, связанную с его предыдущим опытом путешествий, что помогают сделать цифровые технологии в том числе. Это позволяет сформировать некий виртуальный образ путешественника, смоделировать его потребности с помощью систем искусственного интеллекта, обеспечить удаленное консалтинговое обслуживание с помощью чат-ботов. К преимуществам облуживания с помощью систем искусственного интеллекта следует отнести скорость и точность предоставления информации клиенту. Искусственный интеллект позволяет быстро обрабатывать информацию и предлагать различные варианты решения вопроса, например, предоставив несколько вариантов размещения с комментариями персонально для клиента.

К примеру, для удобства потребителей компания Водоход разделила все теплоходы на три класса: «Водоход», «Водоход.Премиум», «Водоход.Люкс». Вне зависимости от категории теплохода, цены и времени путешествия, потребитель получает круиз высочайшего качества. На теплоходах предусмотрено множество вариантов досуга: концерты классических и джазовых коллективов, иммерсивные шоу, дегустации, кулинарные классы, кофейни, винные библиотеки, разнообразные фитнес услуги, игровые комнаты с детскими аниматорами, играми, мастер-классами и специальными программами. Поскольку у каждого существует свое представление об идеальном круизе, то

компания выбрать круизеру наиболее привлекательные. Для того, чтобы сделать круиз еще лучше и комфортнее, компания Водоход предлагает дополнительные сервисы: подбор билетов (логистика и организация путешествия от начала и до конца, трансфер), праздничные ужины в случае какого-то важного события в вашей жизни, и в случае раннего заезда и позднего выезда при желании и технической возможности расписания теплохода компания заранее подготавливает каюту, чтобы турист мог заселиться в удобное время. Ощущение, появляющееся у путешественника, что его ждали, как дома, атмосфера праздника, которую он может ощутить на теплоходе вне зависимости от того, что он плывет в начале или конце сезона, позволяет создать лояльность клиента и на последующие навигации.

2. Здоровый образ жизни как модная тенденция и ориентация на оздоровительные программы в круизах. Здоровый образ жизни активно пропагандируется средствами массовой информации, растет количество и востребованность спортивных комплексов, фитнес-клубов. Очевидный современный мировой тренд — повышенный интерес населения к общему оздоровлению и заботе об иммунитете, стал еще актуальнее в условиях пандемии коронавируса в 2020 году. Для учета потребительского тренда в физическом и духовном оздоровлении, укреплении иммунитета, важно обратить внимание на спортивную составляющую. Отдыхающим в круизах необходимо предоставить условия для ЗОЖ, занятий физкультурой и фитнесом. Круизные компании предлагают оздоровительные программы, в которые входят следующие услуги: расслабляющий массаж, сауну, утреннюю зарядку, кислородные коктейли и фиточаи. Сегодня на борту теплоходов всех ведущих компаний предлагаются к услугам путешественников фитнес-зоны — это тренажерные залы со спортивным оборудованием, спортивные залы, где можно заниматься физкультурой, йогой или дыхательной практикой под руководством инструкторов и, конечно, SPA — услуги. Для любителей здорового образа жизни рестораны на борту предлагают специальное оздоровительное меню. Экологичность материалов интерьера, звукоизоляция в каютах для восстановления душевного равновесия, приятная релаксовая музыка в общественных зонах — теплоходы заинтересованы в том, чтобы туристы, отдыхая на борту, могли восстановить свое физическое здоровье и душевное равновесие.

3. Цифровизация и технологизация. В XXI в. цифровой туризм осуществляет свое развитие в разнообразных формах, одной из которых является онлайн-покупка спроектированных туроператорами туров, что активно используется сегодня круизными компаниями. Медийная реклама (баннеры на определенных порталах, где туристы могут увидеть актуальную информацию по акциям и предложениям), размещение статей на сайтах туркомпаний, SMM и таргетированная реклама для целевой аудитории в социальных сетях, e-mail рассылки — для того, чтобы потребитель получал необходимую информацию об актуальных предложениях, наличие устойчивого Wi-Fi на теплоходах, так как современному туристу для комфорта необходимо быть всегда на связи, активно использовать социальные сети и мессенджеры, причем если хорошего

отзыва компании нужно упорно добиваться, плохие отзывы появляются в социальных сетях мгновенно, пишутся такие посты недовольными туристами очень легко.

Теплоходы «Мустай Карим» и «Петр Великий» — сочетание традиций и инноваций в новом круизном флоте РФ.

«Мустай Карим» — теплоход класса «Водоход.Люкс» соответствует уровню пятизвездочного отеля и спроектирован по типу «плавучей гостиницы». Все его пять палуб открыты для туристов, на лайнере имеется два лифта, теплоход оснащен высокотехнологичным навигационным оборудованием и способен развивать скорость до 22,5 км/ч, очень маневренное. Теплоход «Мустай Карим» можно считать инновационным во всём. Он оборудован интернетом на всех палубах, на нём нет штурвала — управление осуществляется двумя джойстиками, которые управляют двумя винтами, для оценки работы персонала и даже для чаевых в зонах обслуживания размещены специальные QR-коды, а электронная карточка от номера одновременно является картой бортового кредита, на которую записываются все услуги и покупки на борту, для особо продвинутых пассажиров существует мобильное приложение, чтобы ежедневно узнавать о точной программе экскурсий и расписании питания, а также увеселительных мероприятиях. На борту теплохода имеются: каюты класса люкс и делюкс, панорамные бары, винная библиотека, бар «Панорама», тематические рестораны с питанием в формате «все включено». На теплоходе предусмотрено множество вариантов досуга, гармонично вписывающихся в ритм круиза и дополняющих путешествие яркими впечатлениями (HealthBody: йога, пилатес, тайчи, SPA, проход под разводными мостами Санкт-Петербурга, закрытые посещения музеев и др.) (Теплоход «Мустай Карим»: Электронный ресурс).

«Петр Великий» — круизное пассажирское судно смешанного «река-море», предназначенное для перевозки пассажиров на круизных линиях на водных путях Европейской части России (Волга, Нева, Дон, Ладожское и Онежское озера, Волго-Балтийский канал, Канал имени Москвы, Волго-Донской канал), с возможностью выхода в Черное, Азовское и Каспийские моря с заходом в порты Сочи, Ялты, Севастополя, и других городов черноморского побережья. Ресторан на 310 мест, обзорный музыкальный салон с баром, трансформируемый конференц-зал на 20 мест, бар с открытой террасой на 56 и 86 мест, интернет-офис, детская игровая комната, парикмахерская, спортивно-оздоровительный комплекс, включающий тренажерный зал, спа-салон с сауной, джакузи и массажной комнатой, связанные 4 лифтами палубы теплоходов, все это спроектировано и реализовано с учетом современных потребностей туристов, позволяя лайнеру соответствовать уровню пятизвездочного отеля. Наиболее перспективными направлениями развития круизного туризма в России будут комбинированные речные и морские круизы в Азово-Черноморском, Каспийском и Балтийском бассейнах (О новом теплоходе «Петр Великий»: Электронный ресурс).

Внедрение инновационных решений круизными компаниями для улучшения комфорта (кают, зон общего пользования) старых теплоходов, ориентации на потребительские тренды современного туриста, разработки новых познавательных и оздоровительных программ, новых туристских продуктов, позволят быть речным круизам более востребованным. Водные ресурсы Волжского бассейна, культурно-исторический потенциал и опыт развития сферы круизных услуг в нашей стране также обеспечивает достаточные предпосылки для повышения привлекательности данного вида туризма. Это подтверждает и внимание со стороны Правительства РФ и инвесторов к развитию укрупненного инвест-проекта «Волжский путь», зафиксированного в Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» как одного из приоритетных направлений (Концепция … , 2018: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» от 5 мая 2018 г. № 872-р. (2018) [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму: официальный сайт URL: https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Концепция.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

О новом теплоходе «Петр Великий» [Электронный ресурс] // Официальный сайт круизной компании «Мостурфлот». URL: https://www.mosturflot.ru/articles/29872/ (дата обращения: 17.11.2020).

Теплоход «Мустай Карим» [Электронный ресурс] // Официальный сайт круизной компании «ВодоходЪ». URL: https://vodohod.com/ships/mustai-karim/ (дата обращения: 17.11.2020).

Иванова Лилия Фатыховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-56. Эл. адрес: lilii.van7@yandex.ru

Коваль Наталья Дмитриевна — магистрант кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374 74 56. Эл. адрес: cake_am_am@mail.ru

Покупательское поведение как фактор инновационного подхода к формированию круизного продукта на рынке речных круизов России

Т. И. Григорьева, А. А. Лазарева
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена выявлению современных тенденций туристского спроса с целью принятия отраслевых инновационных решений на внутреннем круизном рынке. Статья написана по результатам анализа статистических данных, отраслевых исследований рынка и анализа российских и зарубежных экспертных оценок. Авторами предлагается разработка новой модели формирования круизного продукта, которая учитывает развитие коммуникационных технологий, а также навигационных и инфраструктурных возможностей новых теплоходов. Модель базируется на актуальных тенденциях покупательского поведения путешественников.

Ключевые слова: речные круизы, туристский спрос, покупательское поведение путешественников, круизный туристский продукт

Россия обладает уникальными возможностями для речных путешествий. Речным круизам присущи уникальные свойства туристского продукта. Речные круизы позволяют в сжатые сроки ознакомиться с неповторимыми природными и историческими местами в России и зарубежных странах при выполнении круизов по схеме «река — море — река». Это возможность разработки круизного продукта с различными программами, направленными не только на отдых, но и сочетающими отдых и спорт, деловые поездки и экскурсии.

По данным Международной ассоциации круизных линий (CLIA) мировой пассажиропоток в 2018 году составил 28 515 тыс. человек, продемонстрировав устойчивый рост на 6,7 % (Global Passenger Report, 2018: Электронный ресурс). По данным пресс-секретаря туроператора «Мостурфлот» А. Филимонова, отмечается ежегодный прирост российского круизного рынка на 20–26 %. К навигации 2020 года на внутренние круизные линии подготовлено 102 теплохода. Годовой российский круизный туристский поток в 2019 году, учитывая внутренний и выездной, составил более 550 тыс. человек, при этом около 400 тыс. приходится на внутренний туризм и около 100 тыс. на въездной. Более 85 % пассажиров — это возвратные клиенты (Российские речные круизы, 2020: Электронный ресурс).

Речной круизный туризм в России, безусловно, имеет большой потенциал, что связано с развитой системой внутренних водных путей и наличием значимых природных и культурных объектов, расположенных вдоль рек. Однако круизным компаниям еще предстоит проделать большую работу по продвижению круизного туристского продукта и повышению качества обслуживания на борту (Лазарева, Григорьева, 2019: 289). Поэтому следует обратить внимание на мероприятия по совершенствованию процессов формирования и

продвижения отечественного круизного турпродукта, на основе всестороннего анализа и комплексного планирования как на уровне туроператорской деятельности, так и на региональном уровне.

В круизном туризме по рекам России все еще прослеживается недостаток охвата целевой аудитории. Прежде всего, это связано с высокой ценой на круизный продукт. Сдерживающим фактором оказывается неспособность круизного продукта подстраиваться под быстро меняющиеся потребности современных туристов. Российские потребители туристских услуг быстро меняют своё покупательское поведение в ответ на изменение рыночной ситуации, поскольку всё больше пользователей имеют доступ к электронным покупкам (Григорьева, 2019: 21: Электронный ресурс). Туристы предпочитают планировать путешествие самостоятельно, и подбирать набор услуг, который будет подходить под индивидуальные потребности, как финансовые, так и эмоциональные.

Исследование Foresight Factory, Amadeus и IHG на основании опроса более 7500 человек на 12 рынках по всему миру определяет новые тенденции современного потребительского спроса в туризме. Удовлетворение потребителей будущего будет базироваться на формировании технологий, дополняющие услуги гостеприимства, программах лояльности, обогащенных информацией о гостевых данных, процессах бронирования, которые основаны на ценностях клиента, а не на стандартных конфигурациях (Drivers of Change, 2019). Цифровые технологии, применяемые в повседневной жизни, изменили систему потребления туристских услуг, появились новые модели покупательского поведения. Цифровизация в туризме привела к росту доли самостоятельных путешествий и к персонализации туристского опыта (Григорьева, 2019: 27: Электронный ресурс).

В соответствии с вышеизложенным, основная проблема речного круизного рынка в Российской Федерации состоит в несоответствии мирового подхода к разработке круизного продукта с практикой работы на внутреннем речном круизном рынке, сложности адаптации круизного продукта под быстро меняющиеся запросы потребителей. Решением данной проблемы может стать разработка модульного круизного продукта, который будет отвечать мировым стандартам круизного туризма и учитывать бортовую инфраструктуру современных лайнеров. В целом это приведет к совершенствованию внутреннего круизного туристского продукта, вовлечет новых участников туристского рынка и будет способствовать привлечению новых категорий потребителей.

Количество проанализированных данных о тенденциях международного круизного рынка позволили методом аналогии, выявить сходство с внутренними рыночными тенденциями. Авторами использованы специальные методы исследования. Метод экспертных оценок и метод опроса применялись для выявления направления работы круизных компании и их способов привлечения туристов. При изучении целевой аудитории круизного продукта были использованы методы описания и сравнения, простого и включенного наблюдения во время работы в качестве специалиста по приему и обслуживанию туристов на

теплоходе «Николай Карамзин» в навигацию 2019 и «Андрей Рублев», в навигацию 2020, круизной компании «Мостурфлот»

Авторами во время проведения профессионального мероприятия «Фестиваль круизов» 2020 года[2], посвященного проблемам круизного рынка, был проведен опрос участвующих в мероприятии ведущих круизных компаний — операторов внутренних речных круизов. В опросе участвовали эксперты круизных компаний — операторов внутренних речных круизов: «Мостурфлот», «Водоход» и «Круизный дом». Цель опроса: изучение мнения экспертов рынка речных круизов в отношении изменений целевой аудитории рынка речных круизов. Опрос проводился в форме беседы с заполнением анкеты.

Для проведения опроса авторами была разработана анкета, экспертам было предложено ответить на 4 вопроса: «К чему стали более восприимчивы современные туристы, в отношении цены круизного продукта?»; «Какие возможности платформ бронирования влияют на привлечение новых потребителей в круиз?»; «Требуют ли туристы индивидуальной программы обслуживания на борту, исходя из своего опыта круизных путешествий, или предпочитают готовое предложение?»; «Каков, в процентном отношении, возрастной потребительский сегмент вашей компании?».

На первый вопрос эксперты компаний «Мостурфлот» и «Круизный дом» ответили, что их туристы более восприимчивы к скидкам. Туристы компании «Водоход» более восприимчивы к специальным предложениям. И все операторы поставили низкий балл льготам по программам лояльности.

На второй вопрос эксперты компаний «Мостурфлот» и «Водоход» указали, что на привлечение новых потребителей в круиз влияют возможности платформ бронирования, такие как возможность самостоятельного бронирования с сайта или приложения. Оператор «Круизный дом» указал, что он обладает всеми из перечисленных возможностей.

На третий вопрос эксперты компаний «Мостурфлот» и «Водоход» отметили высокую вероятность того, что их туристы готовы во время круиза доплатить за индивидуальные услуги на борту. У оператора «Круизный дом» туристы выбирают состав круизного продукта под индивидуальные требования.

Выбор туристами стандартного обслуживания компании «Мостурфлот» и «Круизный дом» оценили как средне-вероятный.

В четвертом вопросе эксперты всех круизных операторов дали примерно одинаковую оценку: около 60 % их аудитории являются люди старшего возраста, 35 % среднего возраста и 15 % молодёжи.

Мнение экспертов подтверждает гипотезу о том, что туристы склонны к самостоятельному подбору услуг и бронированию круиза с сайта, следовательно, для них необходим индивидуальный круизный продукт. Также эксперты уточняют, что стимулирование туристов за счёт специальных предло-

[2] Пятый ежегодный «Фестиваль круизов» Москва, 2020. URL: http://www.festival-cruise.ru/ru

жений, льгот и проведения розыгрышей на скидку для следующего круиза положительно сказываются на аудитории и тем самым компании создают постоянных потребителей и постепенно привлекают новых.

В таблице 1 представлена характеристика сегментов круизного рынка и их потребности, составленная в результате проведенного опроса и включенного наблюдения в период навигаций 2019–2020 гг.

Таблица 1

Описание потребностей целевой аудитории нового круизного продукта (составлено авторами по данным экспертных оценок и включенного наблюдения)

Сегмент рынка	**Средняя доля (%)**	**Потребности**
Молодежь (до 30 лет)	15–20 %	• характерно: высокая активность в силу стремления молодых людей к общению, познанию, развлечению и наличия свободного времени; • потребность в более дешевых путешествиях; • веселое время провождения.
Люди среднего возраста (30–50 лет)	20–35 %	• характерно преобладание семейного туризма; • предъявляют повышенные требования к удобству и комфорту; • содержательным экскурсионным программам, включающим ознакомление с объектами в соответствии с их профессиональными интересами.
Люди старшего возраста (старше 50 лет)	60–65 %	• данный сегмент требует не только комфорта, но и персонального внимания со стороны обслуживающего персонала; • возможности получения квалифицированной медицинской помощи; • наличия в ресторанах диетического питания.

Как показывает анализ, у большинства круизных операторов России, ежегодно количество туристов растет, но в основном аудитория круизного рынка состоит из постоянных сегментов лиц старшего возраста. Рост внутреннего круизного рынка ограничен пассажировместимостью эксплуатируемых судов. Поэтому для расширения спроса и привлечения новой целевой аудитории круизным операторам необходимо сделать акцент на разработке нового продукта, который будет удовлетворять потребности разных сегментов.

Стимулом для разработки нового круизного продукта послужит введение в эксплуатацию круизных пассажирских судов смешанного района плавания. Первое судно проекта PV300VD «река-море» «Мустай Карим» спущено на воду в сентябре 2019 года и уже совершает круизы. Навигация второго судна этого типа, теплохода «Петр Великий», запланирована на сезон 2021 года. Учитывая вместимость новых теплоходов по 322 и 310 пассажиров соответственно и возможность круглогодичной навигации, общий годовой объем пассажироперевозок, с учетом времени профилактики судов, может составить

более 220 тысяч пассажиро-дней. На рисунке 1 представлена модель модульного кастомизированного круизного продукта.

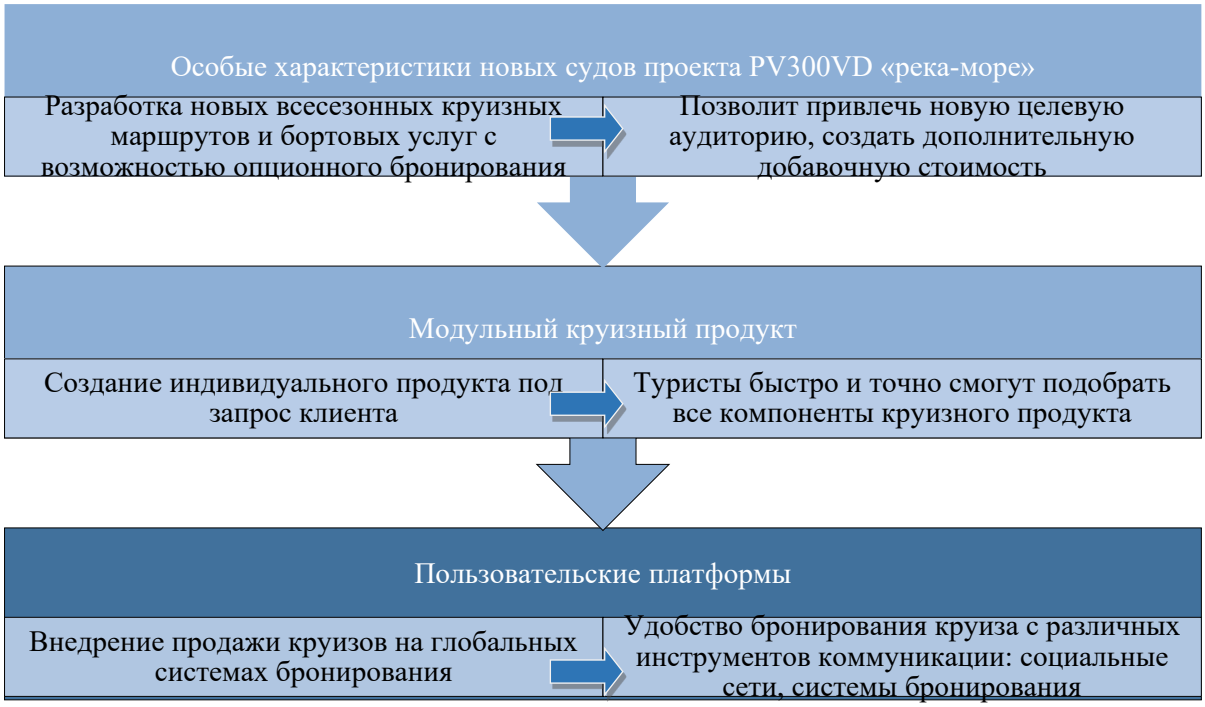

Рис. 1. Модель модульного кастомизированного круизного продукта

Концепция нового круизного туристского продукта для теплоходов типа «река-море» заключается в создании модульного, кастомизированного круизного продукта, удовлетворяющего потребности современных потребителей и адаптированного для продажи в различных каналах сбыта. Реализация подобной модели круизного туристского продукта предоставит ряд преимуществ для всех участников круизного туристского рынка: потребителей, круизных операторов, туристских предприятий, предоставляющих сопутствующие услуги, а также ряд преимуществ для экономики регионов проведения круизов. Рассмотрим эти преимущества:

1. Потенциальные потребители быстро и точно смогут подобрать все компоненты круизного продукта, используя различные инструменты коммуникации: социальные сети, системы бронирования, мобильные приложения.
2. Туристы получат возможность моделировать круизное путешествие, исходя из индивидуальных предпочтений и предыдущего опыта.
3. Круизные пассажиры получат положительные эмоции и новые впечатления от расширения услуг на борту круизного лайнера и в портах прибытия.
4. Предполагается снижение стоимости круизного продукта до 10–20 % за счет контроля затрат со стороны клиентов.
5. Круизные операторы смогут предложить новый круизный продукт, который учитывает все инфраструктурные и маршрутные возможности новых

теплоходов, разработанный на основе актуальных круизных трендов и позволяющий комбинировать программы, подходящие под разнообразные запросы потребителей.

6. Рост круизного пассажиропотока приведет к повышению инвестиционной привлекательности инфраструктурных объектов портов прибытия.

7. Возможность включать новые территории, инфраструктурные и культурные объекты, новых участников рынка приведет к улучшению прибрежной инфраструктуры.

В целом туристский рынок получит бизнес-модель взаимодействия круизных операторов, систем бронирования, социальных платформ, в которой возможна разработка совместных маркетинговых кампаний различных заинтересованных участников рынка (продавцов основных и дополнительных услуг, туристских администраций). Участники круизного туристского рынка смогут разработать новые маркетинговые стратегии, снижающие стоимость привлечения клиентов.

Однако для успешной реализации подобной модели необходимо наличие следующих мер поддержки и учет ряда сдерживающих факторов:

1. Наличие стабильных внешнеполитических отношений со странами Каспийского бассейна.

2. Наличие обоюдной заинтересованности участников круизного рынка и национальных туристских администраций.

3. Создание и развитие кроссплатформенных решений, обеспечивающих взаимодействие неограниченного числа участников рынка с потребителями.

4. Привлечение специальных служб для обеспечения безопасности туризма.

5. Сдерживающим фактором может стать уровень качества портовой инфраструктуры на круизном маршруте.

6. Отрицательная реакция на рост туристских прибытий со стороны местных сообществ, особенно малых городов.

Быстрая смена поведенческих характеристик потребителей требует технологических изменений в туристской отрасли, в расширении доступности туристского продукта и удовлетворении запросов потребителей в их стремлении к получению новых впечатлений.

Для развития круизного рынка, помимо строительства комфортабельных пассажирских судов и создания современной портовой инфраструктуры (пассажирских терминалов, причалов и т. д.) в субъектах Российской Федерации, потребителям должны быть доступны технологии самостоятельного бронирования. Туристы должны иметь доступ к покупке как можно большего числа необходимых услуг с возможностью контроля стоимости индивидуального круизного продукта, что приблизит технологию покупки речного круизного продукта на российском рынке к мировому клиентскому опыту.

Создание круизными операторами модульного, кастомизированного круизного продукта, адаптированного для продажи в различных каналах

сбыта, сделает возможным рост въездного туристического потока в Россию и будет способствовать активизации внутреннего круизного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьева, Т. И. (2019) Современные тенденции спроса на рынке туристских услуг в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. Т. 13. № 4(86). С. 18–29. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10402

Лазарева, А. А., Григорьева, Т. И. (2019) Возможности развития речного круизного туризма в России // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. Т. 14. Ч. 2. С. 281–290.

Российские речные круизы переживают период обновления (2020) [Электронный ресурс] // Фестиваль круизов. 5 февраля. URL: http://www.festival-cruise.ru/ru/news/ (дата обращения: 28.10.2020).

Global Passenger Report (2018) [Электронный ресурс] // Cruise Lines International Association. URL: https://cruising.org/-/media/research-updates/research/clia-global-passenger-report-2018.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

Drivers of change in hospitality (2019) [Электронный ресурс] // The Cornell School of Hotel Administration. URL: https://sha.cornell.edu/wp-content/uploads/sites/4/2019/05/Amadeus-Drivers-of-Change-in-Hospitality.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

Григорьева Татьяна Игоревна — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 116-16-07. Эл. адрес: tgrigorieva@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7581-578X

Лазарева Анна Александровна — бакалавр туризма, Московский гуманитарный университет. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (977) 416-66-85. Эл. адрес: lazarieva.a@mail.ru

Маркетплейсы как технология реализации отдельных видов туристических услуг и сервисов на примере создания цифровой технологичной платформы Biletarium — маркетплейса для музеев России

А. Б. Евдокимова
ООО «Фаворит»

В статье анализируется проблематика применения современных информационно технологических решений в индустрии туризма в период восстановления отрасли после карантинных ограничений, вызванных пандемией вируса COVID-19. Рассмотрен пример переориентации компании-туропера-

тора по внутреннему и въездному туризму с сегментацией видов деятельности в классической бизнес-модели и их переложением на информационные решения с целью развития модели устойчивого туризма. Освещена проблематика использования маркетплейсов как передовой технологии, набирающей популярность в модели потребления современных пользователей и потенциал применения данной технологии в цифровизации отрасли туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова: маркетплейс, информационные технологии в туризме, мировой туризм, тренды туристической индустрии, digital tourism, стартапы в туризме, информатизация туризма, электронная коммерция, цифровизация туризма

Туризм одна из самых пострадавших отраслей в экономике всех стран от пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году. Вопросы цифровизации отрасли туризма обсуждались на мировом туристическом рынке и на ведущих туристических конференциях последние десять лет. Отдельно взятые сегменты туристического бизнеса, такие как бронирование авиабилетов, бронирование железнодорожных перевозок, бронирование мест в коллективных средствах размещения, бронирование отдельных туристических сервисов (получение электронных виз), бронирование автомобильных перевозок и аренды автомобилей, уже применяют современные информационно-коммуникационные технологии, а также имеют большой выбор систем бронирования и автоматизации процессов заказа, продажи услуг, которые развиваясь как системы информационно коммуникационных услуг развивают всю индустрию в целом. Однако по-прежнему отдельные сегменты, связанные с организацией досуга и экскурсионной программы, оставались до недавнего времени не автоматизированными и заказ таких услуг с использованием систем бронирования или отдельно взятых приложений для мобильных устройств оставался невозможным. Развитие технологий динамического пакетирования и появление первых технологий, которые дают доступ туристу к комбинации услуг от разных поставщиков туристических сервисов с целью формирования индивидуального туристического пакета привели к расширению доступности предложения экскурсионных услуг в виде набора отдельных сервисов, доступных к покупке в сети интернет. Отдельно стоит отметить, что пандемия коронавирусной инфекции перенесла агрегацию спроса покупателей в пространство сети Интернет, поставив современные информационно-коммуникационные системы на лидирующее место для сосредоточения спроса потенциальных туристов по всему миру. Что приводит к необходимости внедрения данных систем во всех отраслях туристической индустрии в самое ближайшее время (Ильин, Светуньков, Калязина, Багаева, 2019).

Анализ поведенческой активности потенциального покупателя — потребителя туристических услуг, также, как и любых других услуг в интернете показывает рост популярности использования маркетплейсов и агрегационных систем, с целью сравнения в формате одного окна разных сервисов, това-

ров, услуг от разных поставщиков с возможностью выбрать наиболее подходящее решение. Обзор подходов к определению и решению проблемы взаимодействия маркетинга и логистики даёт явное понимание преобладания такого рода систем над стандартными средствами продвижения собственных услуг и сервисов и ставит вопросы организации логистики удобной для пользователя в один ряд с качеством маркетинговых мероприятий (Дубгорн, Светуньков, Зотова, 2019). На ежегодной конференции российской интернет компании Яндекс были представлены ключевые фокусы компании в стратегии на 2021 год, и они были сосредоточены на вопросах организации удобных логистических сервисов, отвечающих современным потребностям покупателя. Что приводит к анализу организации внутренних процессов в туризме и ставит вопрос оптимизации логистических цепочек. В туристической индустрии процессы бронирования отдельно взятых услуг автоматизированы и ярким примером применения передовых технологий является отрасль авиации, в которой доступны не только онлайн-покупка билетов на самолет, но и проход по электронным посадочным талонам на борт самолёта в технологически оборудованных аэропортах, таких как Шереметьево в городе Москва. Вопрос логистики в туризме — это вопрос организации процесса бронирования, продажи и дальнейшего получения туристической услуги (Ильин, Рыбаков, 2015).

Анализируя современные тренды, представленные в отчетах UNWTO — международной туристской организации организованной под эгидой ООН, следует сделать вывод о повышенном спросе на бесконтактные формы покупки, оплаты, получения всех туристических сервисов. Пандемия коронавирусной инфекции диктует новые тренды во всех индустриях, особенно в туристической, ставя вопрос безопасности туризма на первое место. Безопасная организация путешествия подразумевает под собой минимальное количество контактов непосредственно с людьми, организующими доступ к туристическим услугам. Ярким примером является введённое ограничение на работы касс по продаже билетов на все мероприятия и во все учреждения досуга и культуры, введенное в ноябре 2020 года в городе Москва мэром города Собяниным. Для всех учреждений и организаторов была предоставлена бесплатная система по продаже в сети Интернет билетов на сайте городских властей — mos.ru. Данный опыт перевел процесс покупки билета из физической логистики в виртуальную — обеспечив тем самым бесконтактную логистику по доставке сервиса. Однако в случае с процессом продажи электронных билетов стоит обратить внимание на возможность автоматизации и дальнейшей логистической цепочки по примеру транспортных хабов — проход на объекты с использованием бесконтактных технологий: прикладывание полученного электронного билета непосредственно к турникету на входе на мероприятие или в культурный объект.

Рассматривая конкретный пример в данной статье акцент будет уделен туроператорской деятельности по внутреннему и въездному туризму. В период наступления коронавирусных ограничений туристические операторы, деятельность которых была связана с приёмом и обслуживанием иностранных

туристов столкнулись с полным паданием спроса на свои услуги, ввиду закрытия международных границ. Компания «Фаворит» в своей операционной деятельности столкнулась с задачей переориентации бизнес-модели исходя из стратегии долгосрочного развития. Опираясь на проведенные исследования по развитию индустрии туризма после пандемии и восстановлению спроса на туристические услуги стало очевидно, что необходимо переориентацию сосредоточить на применение передовых digital-решений в туризме. После исследования классического туристического продукта, стало возможным распределить его на набор сервисов, которые формируют сам продукт непосредственно:

- бронирование авиа- или железнодорожных перевозок;
- бронирование мест в коллективных средствах размещения;
- бронирование транспортных услуг;
- бронирование услуг гидов-переводчиков;
- бронирование входных билетов в музейные комплексы и объекты туристического показа;
- бронирование мест в ресторанах и местах общественного питания.

Анализируя данные составляющие туристического продукта, можно прийти к выводу о том, что в ряде услуг уже созданы сильные информационно-технологически решения, конкурировать с которыми не представляется возможным локальной компании предоставляющий ограниченный набор сервисов. В ходе анализа была выявлена потенциально не автоматизированная ниша: организация экскурсионной программы. На сегодняшний день российские музеи и объекты показа не работают с иностранными компаниями, в части музейных комплексов страны фиксируется дефицит билетной массы — то есть приобретение билеты является сложным процессом, выстраиваются очереди из желающих приобрести билеты в свободной продаже в кассе музея. Далеко не все музеи имеют возможность приобретения билета путем использования сети интернет, у многих малых музеев не существует собственных интернет ресурсов, на которых они могли бы организовать продажу электронных билетов. Глубокое понимание данной проблематики сотрудниками компании позволило сформировать проектную идею, которая была протестирована в ходе переговоров с текущими партнерами компании и был выпущен первый релиз веб-сервиса Biletarium.

Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации возможно при наличии удобных сервисов для пользователей — туристов, прозрачности и надежности их использования, удобной и доступной информации о регионах и точках притяжения в них, доступности бронирования и заказа туристических услуг в интернете из страны или региона постоянного проживания туриста. На сегодняшний день анонсировано Федеральным агентством по туризму Ростуризм и МИД Российской Федерации запуск системы электронной визы во всех регионах Российской Федерации, что снимет один из существенных барьеров, препятствующих развитию въездного туристического потока. Однако по-прежнему остаётся актуальным вопрос количества и

качества услуг доступных для бронирования самостоятельным путешественникам в сети интернет в процессе планирования собственного путешествия. Авиаперелет в Российскую Федерацию сегодня можно забронировать, выбрав из широкого количества авиакомпаний, осуществляющих рейсы в Москву, Санкт-Петербург и другие города. Бронирование отелей аналогично представлено как на мировых, так и на российских агрегаторах и в системах GDS. Транспортная составляющая на территории России поддерживается мировым приложением Uber, которое имеет отдельную аппликацию, работающую на территории России — Uber Russia. Многие рестораны с отзывами и контактными данными освещены на мировом агрегаторе отзывов о туристических услугах: TripAdvisor. Тем не менее организация досуга по-прежнему является не автоматизированной и слабо представленной информационно в сети интернет, что часто останавливает туристов от принятия решения о поездке в Россию. Невозможность спланировать своё свободное время, приобрести билет на интерактивные программы, в объекты туристического показа, заказать услуги гидов с редкими языками — по-прежнему останавливает многих путешественников от посещения Российской Федерации. Стоит также отметить набирающие популярность такие сервисы как Sputnik8 и Tripster. Однако эти системы предлагают комплексное решение, включающее в основу услуги гида по городу или экскурсионную программу. Туристу для прозрачности необходима возможность бронирования услуги входного билета отдельно от остальных составляющих экскурсионных сервисов — что полностью позволит управлять своей туристической поездкой на этапе её формирования. Это и стало ключевой идеей создания технологичного маркетплейса для музеев и объектов показа России Biletarium.

Ключевая идея создания маркетплейса для музеев и объектов показа состоит в том, чтобы представить в сети Интернет с доступом для моментального и удобного бронирования все доступные туристические аттракции для туристов во всех городах и регионах Российской Федерации. Создание данного сервиса позволит повысить имидж России на мировом туристическом рынке, повысив прозрачность бронирования услуг, а также повысить информированность потенциальных туристов о существующих музеях, объектах культурного наследия и объектах туристического показа. Проектирование и создание системы Biletarium технологически имеет два разносторонних этапа:

- проектирование и написание непосредственно серверной части решения, создание веб-версии, создание мобильных приложений и т. д.;
- интеграция с существующей инфраструктурой музеев и объектов показа с целью реализации бесшовного прохода туристов, приобретающих билеты на платформенном решении напрямую в объект показа с применением электронного билета.

Создание маркетплейса подразумевает под собой реализацию ключевой идейной составляющей маркетплейсов: места встречи продавцов и покупателей. Таким образом система является лишь площадкой, на которой музеи могут размещать свои билеты, а туристы приобретать данные билеты. Анализи-

руя ситуацию, сложившуюся сегодня в сфере организации культурных мероприятий и работы учреждений культуры, можно сделать вывод о слабом технологическом развитии большинства учреждений и отсутствии билетно-кассовых автоматизированных систем, что ставит вопрос разработки методологий передачи информации и необходимости выстраивания операционного процесса посещения объекта.

В процессе создания маркетплейса команда проекта решала ряд задач, связанных с организацией процесса обмена информацией с технологически развитыми музеями, которые могут отдавать информацию о билетной массе по протоколам API в автоматическом режиме, а также могут технически реализовать бесшовное посещение объекта, когда выписанный электронный билет прикладывается непосредственно на контрольном оборудовании — турникете. Однако процесс интеграции с менее технологически оборудованными музеями также возможен как путем создания личного кабинета и ручного ввода информации о билетах на платформу, так и путем интеграции в музейном комплексе или объекте показа партнёрской билетно кассовой системы, которая доступна в облачном пространстве и позволяет максимально быстро настроить в музее автоматизированный учет билетной массы и в дальнейшем организовать интеграцию с сервисами маркетплейса путем использования протоколов API.

Релиз маркетплейса Biletarium запланирован на декабрь 2020 года, в данный момент готова серверная часть, дорабатывается клиентская часть, а также проектируются мобильные приложения для сервиса для операционной системы Android и IOs. Ряд технологических задач, которые были решены командой разработчиков в ходе создания сервиса могут в дальнейшем применяться как передовой опыт для индустрии гостеприимства и применения передовых информационно коммуникационных технологий в туризме с целью максимально быстрого восстановления индустрии после пандемии коронавирусной инфекции, которая остановила мировой туризм на всей планете.

Развитие индустрии туризма в период после пандемии 2020 года будет сопряжено с применением самых передовых технологий от виртуальной реальности до аудиоэкскурсий и видеоэкскурсий в виртуальном формате на простых платформах, не требующих дополнительного технического оборудования (Байназаров, 2020). Однако туризм — это индустрия впечатлений и настоящие эмоции туристы испытывают тогда, когда сами посещают и исследуют новые города и страны, только это путешествие должно отвечать теперь мировым стандартам безопасного путешествия, что и диктует необходимость применения новых решений в организации индустрии гостеприимства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агентство инноваций города Москвы. Как изменится сфера туризма после пандемии: системные сдвиги, перспективные технологии, развитие отдельных сегментов [Электронный ресурс] // Innoagency. URL: https://innoagency.ru/files/Tourism_Prognoz_Covid19.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

Байназаров, Н. (2020) Туризм в цифре: как VR и другие технологии меняют туристический бизнес [Электронный ресурс] // RusBase. URL: https://rb.ru/longread/turizm-v-cifre/ (дата обращения: 09.10.2020).

Дубгорн, А. С., Светуньков, С. Г., Зотова, Е. А. (2019) Основные проблемы цифровой трансформации бизнеса // Глобальный научный потенциал. № 8 (101). С. 116–120.

Ильин, И. В., Лёвина, А. И., Дубгорн, А. С. (2019) Цифровая трансформация как фактор формирования архитектуры и ИТ-архитектуры предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 3 (38). С. 50–55.

Ильин, И. В., Рыбаков, Д. С. (2015) Методические принципы согласования стратегий маркетинга и логистики торгового предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. № 3 (221). С. 211–220.

Ильин, И. В., Рыбаков, Д. С. (2015) Обзор подходов к определению и решению проблемы взаимодействия маркетинга и логистики торгового предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. № 6 (233). С. 123–137.

Ильин, И. В., Светуньков, С. Г., Багаева, И. В., Борреманс, А. Д. (2019) Перечень требований архитектуры цифрового пространства российского бизнеса к технологиям, обеспечивающим её реализацию // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 4. С. 72–79.

Ильин, И. В., Светуньков, С. Г., Калязина, С. Е., Багаева, И. В. (2019) Основные тренды цифровой трансформации российского бизнеса // Наука и бизнес: пути развития. № 7 (97). С. 137–143.

Макарова, С. Н. (2019) Информатизация сферы туризма и гостеприимства: расширение возможностей для туристов // Наука и общество. № 3 (35). С. 119–125.

Подборка (2019) Как устроены маркетплейсы и как с ними работать [Электронный ресурс] // РБК. 28 ноября. URL: https://pro.rbc.ru/collections/5ddfd05d9a7947d144a14b2a (дата обращения: 10.10.2020).

UNWTO (2020) Культурный туризм и COVID-19 [Электронный ресурс] // UNWTO. URL: https://www.unwto.org/ru/cultural-tourism-covid-19 (дата обращения: 08.10.2020)

Евдокимова Анисия Борисовна — кандидат экономических наук, директор по развитию сервиса Biletarium. Адрес: 119296, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 67, кв. 160. Тел.: +7 (904) 216-50–26. Эл. адрес: anysia@yandex.ru

Обоснование разработки и продвижения в электронной среде культурно-исторического маршрута, посвященного 350-летию Петра I

Г. Н. Ефимова, С. А. Савкин
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются вопросы создания маршрута и открытию новых мест туристского посещения, связанных с исторической эпохой правления Петра 1. Указаны основные современные тренды и предложены концептуальные основы для дальнейшего развития и продвижения маршрута «Петр Великий» в рамках национального проекта «Императорский маршрут».

Ключевые слова: культурно-исторический туризм, развитие и продвижение новых маршрутов

Культурно-исторические ресурсы Российской Федерации позволяют создавать различные формы и модели внутреннего туристского продукта. А их региональное многообразие позволяет формировать туристскую сеть по аналогии с Европейской туристической сетью культурных маршрутов (ECTN) (Деменева, 2017: Электронный ресурс). В России имеется успешная практика функционирования уникальных национальных проектов, объединяющих несколько культурно-исторических маршрутов, таких как «Золотое кольцо», «Золотое кольцо Боспорского царства», «Императорский маршрут».

Так, проект «Императорский маршрут» был запущен в 2018 г. в год столетия со дня гибели семьи последнего российского императора Николая II и направлен на возрождение историко-культурной и духовной составляющей России, и ее достижений в период правления Династии Романовых (Ростуризм, 2019: Электронный ресурс).

Проект может продолжить свое существование в связи с приближающейся юбилейной датой — 350 лет со дня рождения Великого императора Петра I, представителя династии Романовых. Предполагается, что организация туристского маршрута, посвященного юбилею, поддержит уже заявленную межрегиональную инициативу и может быть реализована в разных регионах России.

Актуальность данной темы состоит в выборе регионов для создания маршрута. Известно, что Москва и Санкт Петербург обладают многими достопримечательностями, связанными с эпохой правления, реформами и достижениями Петра I. Поэтому на основе изучения исторического материала выбраны другие регионы — присоединенные юго-восточные и южные территории России, на которых в эту историческую эпоху активно велась деятельность по освоению, укреплению, заселению и охране рубежей. Осуществляя свои реформы, Петр I неоднократно посещал Нижний Новгород, Казань, Саратов, Царицын (Волгоград), Воронеж, Азов (табл.1). Это зафиксировано во многих источниках.

Таблица 1

Информация о пребывании Петра I в волжских городах

Промежуточные пункты маршрута	**Основные сведения о пребывании государя Петра I**
Нижний Новгород	1695 г. Первое посещение. Остановка по пути в Азов и размещение в доме купца Ефима Чатыгина, который теперь известен под названием «Домик Петра I». 1717 г. Издание указа Петра I о создании Нижегородской губернии. 1722 г. Второе недельное посещение во время подготовки похода на Каспий в Персию. В это время здесь формировалась флотилия для перевозки солдат и снаряжения. Проведена проверка флотилии, посещены присутственные места и усыпальница Кузьмы Минина, состоялись встречи с чиновниками города. Создание верфи в Нижнем Новгороде ускорило строительство кораблей нового, а в целом кораблестроения и речного судоходства.
Казань	1722 г. Посещение Казани во время подготовки к персидскому походу было встречено стрельбой из пушек и колокольным звоном. Петр I посетил Благовещенский собор, другие церкви и татарскую слободу. Издание «Манифеста» на татарском языке стало началом истории татарской печатной книги. Император обратил внимание на неудовлетворительное состояние древнего Болгара. В честь пребывания Петра I в Казани сооружен Петропавловский собор.
Саратов	В Саратове Пётр I побывал два раза. В 1695 г. во время Азовского похода. В 1722 г. пробыл один день, встретился с местным управителем, принял участие в обедне в Троицком соборе, провел переговоры с калмыцким ханом. Решение вопросов, связанных с охраной от набегов кочевников и укреплением засечной линии Саратов — Воронеж. Строительством новых крепостей и укрепленных пунктов Петровска, Дмитриевска (Камышина), слобод Еткары и Большой Сердобы.
Царицын	Царицын Петр I посетил во время Первого Азовского похода, информация о времяпрепровождении государя в 1695 г. в Царицыне не сохранилась. Второе посещение Царицына Петром произошло в 1722 г., во время Персидского похода. Он инспектировал крепостные сооружения Царицына, а также сторожевые сооружения засечной линии Царицын — Воронеж.

Теоретической базой исследования послужили: научная литература, архивные документы, справочные издания, периодическая печать, а также официальные сайты в сети Интернет, что позволило предложить модульную конфигурацию маршрута на основе вариативного подхода. Такой продукт может быть использован в целом или частично исходя из потребительских интересов и возможностей, так как модульная конфигурация позволяет в том числе региональным потребителям выбрать наиболее привлекательные модули тура, присоединиться или выйти раньше из маршрута на любом этапе. Это также позволит расширить аудиторию и удовлетворить потребности как самостоятельных туристов, так и приверженцев пакетных туров.

Целью исследования является разработка концептуальных предложений по созданию продукта при помощи средств туризма, который позволит участникам путешествия познакомиться с историей активного освоения территорий так называемого «дикого поля» от Волги до Дона в период правления Петра I.

Донести до потребителя информацию о том, как сюда более 300 лет назад по указу молодого царя из центральных регионов страны десятки тысяч людей прибыли осваивать юго-восточные окраины государства, которые подвергались набегам степных кочевников. Эти люди создавали пути сообщения, устраивали оборонительные валы и остроги, распахивали ковыльные степи, выращивали хлеб. Крепостные укрепления и транспортные коммуникации Прихопёрья сформировали в конце XVI — начале XVII вв. засечную линию Саратов — Воронеж, которая обеспечивала безопасность торговых путей юга и юго-востока России, в том числе ногайского шляха (Полубояров, 1999). Была предпринята попытка создания непрерывного водного пути через систему каналов, в том числе Волго-Донского, до акваторий Азовского и Черного морей (Деяния времен Петровых, 2012). Надежная защита юго-восточных и южных рубежей, а также строительство российского флота на верфях Воронежа оказали положительное влияние на достижение основной политической цели правления Петра I — завоевание Азова и выход в Азовское море. В целях обеспечения безопасности южных границ России Петр I стремился получить выход и в Черное море через Керченский пролив.

Объектом исследования являются исторические события времен правления Петра I.

Предмет исследования — процесс разработки концептуальных предложений по развитию проекта «Императорский маршрут», обоснование выбора маршрута путешествия «Петр Великий» и средств его продвижения в электронной сети.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: изучить историю правления Петра I; выявить ресурсы исторического туризма, связанные с событиями эпохи правления Петра I; изучить туристско-рекреационный потенциал исторических территорий юго-восточных и южных рубежей, в том числе территории засечной линии Саратов-Воронеж; разработать предложения по формированию и продвижению нового туристическо- исторического маршрута.

Хронологические рамки работы — охватывают период правления Петра I от начала продвижения юго-восточных рубежей России, заселения и освоения новых территорий «дикого поля» до современного формирования культурного пространства южных границ России.

Новизна работы заключается в том, что разработана и обоснована модель развития и продвижения проекта «Императорский маршрут».

Практическая значимость работы заключается в том, что в рамках этого предложения предлагаются к посещению места в разных регионах, связанные между собой и с историей представителей семьи Романовых в лице Петра Алексеевича Романова.

Уверенный спрос на круизные туристические продукты по рекам России обуславливает организацию проектного предложения в виде круизного путешествия Москва — Керчь.

Культурно-исторический маршрут с рабочим названием «Петр Великий» будет занимать не менее 10 дней в зависимости от набора промежуточных стоянок и пройдет по каналу им. Москвы, реке Волга, Волго-Донскому каналу, реке Дон, акватории Азовского моря, Керченскому проливу.

В качестве транспортного средства в исследовании предложено строящееся круизное пассажирское судно «Петр Великий» смешанного типа «река-море», рассчитанного на размещение 310 пассажиров. Судно строится на судостроительном заводе «Лотос» в Астрахани по заказу Московского речного пароходства и будет сдано в эксплуатацию в 2021 г. (Круизное пассажирское судно «Петр Великий», 2017: Электронный ресурс).

Для популяризации маршрута авторы наряду с использованием традиционных способов авторы предлагают использовать возможности надежных профессиональных трэвел-консультантов. Самый успешный из них российский холдинг UTS Group, представленный на рынке туристических услуг с 1991 г., имеет несколько каналов продаж и инструментов продвижения. Оказывает поддержку в разработке программ туристского обслуживания, подборе отелей, ресторанов, конференц-залов, бронировании трансфера. Туристский Холдинг использует возможности Интернет-маркетинга, этой компанией предложена новая ниша в виде партнерских программ — платежные и электронные системы, онлайн-игры, порталы и т. д. (Крылов, 2016).

Таким образом, комплектация культурно-исторического маршрута основана на современном подходе к осуществлению концептуальной идеи открытия новых мест туристского посещения, связанных с исторической эпохой правления выдающегося реформатора и полководца Петра I. На основании проведенного исследования делается вывод о наличии перспектив у культурно-исторических маршрутов в преддверии празднования 350-летия со дня рождения Петра I.

Авторы уверены, что культурно-исторические маршруты, в том числе предложенный как концептуальная модель маршрут «Петр Великий» будет одобрен и востребован обществом. Найдет поддержку в туристской отрасли. Достойно впишется в национальный проект «Императорский маршрут». Будет

способствовать развитию историко-культурного потенциала и туристской привлекательности регионов, представленных на маршруте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Деменева, Т. (2017) Европейская культурная туристическая сеть и культурные маршруты [Электронный ресурс] // СПб Тур Кит. 10 мая. URL: http://spbtourkit.ru/2017/05/10/evropeyskaya-kulturnaya-turisticheskaya-set-i-kulturnyie-marshrutyi/ (дата обращения: 26.09.2020).

Деяния времен Петровых (2012) : библиографический указатель ; Муниципальное казенное учреждение культуры «Центральная городская библиотечная система». Камышин.

Круизное пассажирское судно «Петр Великий» (2017) [Электронный ресурс] // Круизное информационное агентство. 22 декабря. URL: http://www.cruiseinform.ru/cruisepedia/fleet/petr-velikiy/ (дата обращения: 02.09.2020).

Крылов, А. (2016) UTS предлагает отельерам надежное партнерство // Пять звезд. № 1–2. С. 14–16.

Полубояров, М. С. (1999) На реке Сердобе и в иных урочищах. Саратов : СГАП.

Ростуризм будет продвигать туристический проект «Императорский маршрут» в 19 регионах (2019) Электронный ресурс] // ТАСС. 15 октября. URL: https://tass.ru/obschestvo/7003752 (дата обращения: 15.10.2020).

Ефимова Галина Николаевна — кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-56-79. Эл. адрес: efimovagal2017@yandex.ru

Савкин Сергей Александрович — магистрант кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-56-79. Эл. адрес: savkin1995@mail.ru

Экскурсии по православным монастырям Москвы и Московской области как форма духовно-нравственного воспитания студентов

К. Ю. Иванов
Московский гуманитарный университет

В статье показана роль культурно-религиозного наследия в процессе формирования нравственных ценностей и ориентиров у студенческой молодежи. Продемонстрированы и обоснованы статистические данные, отра-

жающие отношение студентов к духовно-нравственным ценностям, выявлены традиции духовно-нравственного воспитания в Российском университете транспорта.

Ключевые слова: монашество, культурно-религиозное наследие, нравственное самосовершенствование, моральный климат

> Любовь истинная — это не стремление овладеть другим ради наслаждения и не благодарность другому за доброе к себе отношение. Как первое, так и второе есть любовь не к другому, а к самому себе. Ибо когда мы любим другого человека, чтобы им наслаждаться, то мы через него себя самих любим, а не его. Когда мы любим другого только потому, что он любит нас и добр к нам, мы опять-таки любим себя. Но любовь истинная есть полная отдача себя другому…
>
> *Патриарх Кирилл (2016)*

Изречение, приведенное в начале статьи, показывает сходство педагогической работы с деятельностью духовенства: педагог должен любить тех, кого он учит. Без этого процесс обучения, развития и воспитания будет затруднителен, а скорее всего и невозможен.

Сейчас часто приходится слышать о том, что стране нужны технические, инженерные кадры, а гуманитарные направления являются лишними. Подобная позиция вряд ли может свидетельствовать о дальновидности и мудрости тех, кто ее придерживается, потому что история вузов России говорит об обратном: традиционно, гуманитарному аспекту образования всегда уделялось огромное внимание.

Древняя земля Подмосковья без преувеличения является уникальной территорией нашей страны, в которой сконцентрированы десятки духовных, культурно-исторических достопримечательностей Российской Федерации.

Достаточно сказать, что в Московской области находится один из крупнейших в мире православных монастырей — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, а также Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, Высоцкий Богородицкий Серпуховский монастырь, Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь и другие святыни православия.

Особенную актуальность приобщения молодежи к духовно-нравственным ценностям показывает нынешнее состояние морального климата в нашем государстве: пропаганда материального обогащения, постепенное выхолащивание института семьи и брака, увеличение числа разводов, жестокость и эгоизм в межличностных отношениях и другие негативные проявления.

Еще одним доказательством, свидетельствующим о внимании к этой проблеме, является возрождение в высших учебных заведениях России домовых храмов, а в некоторых вузах и кафедр теологии. Так в Российском университете транспорта (далее РУТ МИИТ) существует кафедра «Теология», преподаватели которой ведут занятия по дисциплине «Культурно-религиозное наследие России». Этот предмет охватывает студентов всех специальностей и направлений подготовки университета. Духовно-нравственный аспект подготовки кадров всегда был одним из важнейших приоритетов руководства университета, потому что выпускники вуза связывают свою профессиональную

деятельность с людьми и транспортом, где ключевыми являются безопасность и ответственное отношение к своему делу.

Большое внимание духовно-нравственному развитию студентов уделяет кафедра «Сервис и туризм» РУТ (МИИТ) Гуманитарного института университета. Для этого регулярно организуются однодневные поездки студентов с преподавателями в монастыри Московской области. Существует достаточное количество студентов, которые с большим живым интересом совершают подобные поездки, носящие экскурсионный характер. Экскурсия является важной формой культурно-просветительной работы.

Ежегодно среди студентов проводятся опросы, направленные на то, чтобы выявить духовно-нравственный портрет студентов различных курсов. Студентам задаются вопросы, связанные с их отношением к вере в Бога, отношению к друзьям, семье. Например, один из опросов получил название — «Альтруизм или эгоизм», другой — «Увлечения и вредные привычки». Данные, полученные по итогам опросов по подобным темам, позволяют оценить состояние духовного развития студентов, выявить проблемы, их ценности и жизненные ориентиры, потребности и предпочтения современной молодежи.

Представляют интерес результаты анализа ответов студентов на вопросы, связанные с их духовным развитием, собранные в период с 2014 по 2017 годы. Одним из таких вопросов является вопрос — как вы относитесь к религии? В рамках вопроса были даны 3 варианта ответа: верю в Бога, атеист, нейтрально. Структура ответов по годам представлена на рис. 1.

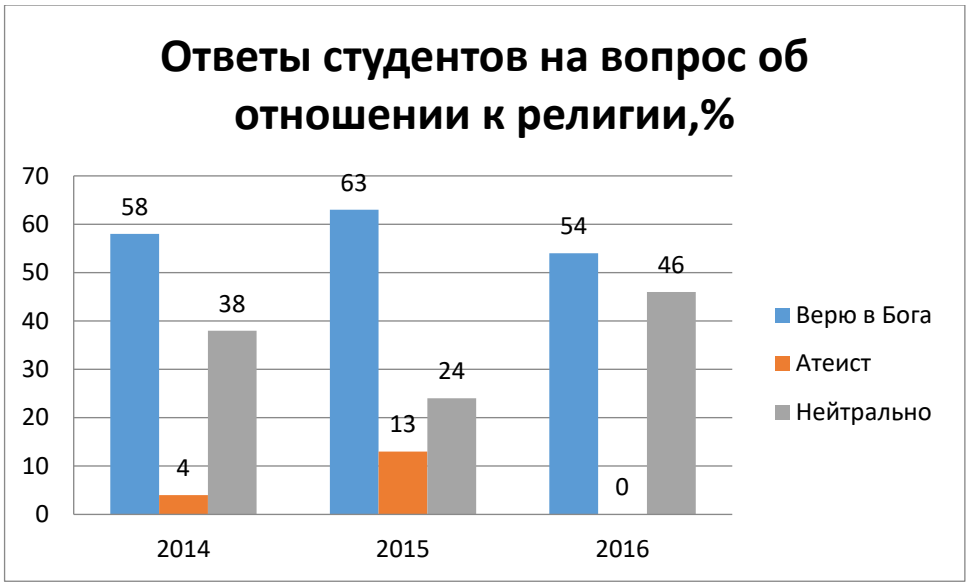

Рис. 1. Динамика ответов студентов по годам

Как видно из гистограммы на рис.1, больше половины из опрошенных студентов считают себя верующими в Бога людьми. Эта вера может быть разной: глубокой и поверхностной, основанной на влиянии моды или идущей от сердца. Кроме того, обращает на себя внимание тот статистический факт, что есть большая доля тех, кто к религии относится нейтрально. Это может гово-

рить о том, что такие студенты находятся в процессе поиска, выбора мировоззрения, и в дальнейшем могут принять веру, а могут и пойти другим путем. Полученные данные позволяют говорить о том, что экскурсии в духовные центры Москвы и Московской области вызывают интерес у большого числа наших студентов. Известны случаи, когда после таких поездок студенты отказывались от вредных привычек, начинали лучше относиться к учебе, изменяли отношение к родителям, родным в лучшую сторону.

Практика воспитательной работы на кафедре показала, что многие студенты, совершающие поездки в монастыри Московской области, с большим интересом вникают в историю, традиции, жизнь современных монастырей. Достаточно сказать, что очень часто в новые поездки ребята приглашают своих друзей, подруг, близких и родных.

Так, экскурсия в Свято-Троицкую Сергиеву лавру открыла студентам неизвестные для них факты, события из жизни древней обители, позволила узнать о быте, распорядке дня монахов, учащихся духовной семинарии. В подобных поездках ребята по-новому смотрят на историю России, насыщаются высокой духовностью наших предков.

Считается, что Свято-Троицкая Сергиева Лавра была основана прп. Сергием Радонежским в 1337 г. Именно к прп. Сергию пришел великий князь Дмитрий (будущий Донской) за благословением перед Куликовской битвой. Свято-Троицкий собор Лавры (1422–1423) — древнейший собор Лавры. Именно для его иконостаса А. Рублев написал свою «Троицу» — сегодня самую знаменитую русскую икону. В соборе находится главная святыня Троице-Сергиевой Лавры — мощи прославленного русского святого — прп. Сергия Радонежского. В главном храме Лавры — Успенском соборе, повторяющем своей архитектурой Успенский собор московского Кремля, находится гробница Бориса Годунова. Поистине, Троице-Сергиева Лавра — это сердце России (Артамонов, 2015).

Во время экскурсии в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь студенты кафедры совместно с преподавателями прикоснулись к частичке великой истории этой обители, стали свидетелями христианского таинства венчания, узнали о распорядке и особенностях внутренней жизни православных монастырей, а самое главное смогли ощутить свое присутствие в Храме Гроба Господня. «Такие впечатления очень сильно стимулируют развитие приоритета духовных ценностей, понимание призрачности земного бытия и всего материального. Человек задумывается над ценностью добра, мира, любви к ближнему. Именно для утверждения этих ценностей с древних времен основывались монашеские общины» (Тихонова, 2011).

Николо-Перервенский монастырь один из старейших монастырей России, по преданию основанный во времена Куликовской битвы (1380). Здесь остановился на отдых великий князь Дмитрий со своим войском по пути на Куликово поле. Когда-то он находился далеко от пределов Москвы, а сейчас вошел в черту города. Ныне он не действует, но имеет статус Патриаршего подворья. В его стенах расположена духовная семинария. Семинаристы безвозмездно, «во славу Божию» проводят длительные экскурсии по территории

монастыря. Благодаря экскурсии в Николо-Перервинский монастырь, студенты смогли открыть для себя первоначальные навыки колокольного звона, узнали о том, что собор Иверской иконы Божьей матери этого монастыря уступает по размерам лишь храму Христа Спасителя, что под Москвой — рекой как гласит легенда, проходит подземный ход, по которому можно попасть в Коломенское (Иванов, Тихонова, 2019).

В настоящее время, в условиях серьезного распространения коронавирусной инфекции, экскурсии по православным монастырям Подмосковья представляют опасность не только для здоровья студентов, но и духовенства монастырей в силу преклонного возраста большинства монахов и священнослужителей. Достаточно вспомнить, что весной 2020 года определенная часть братии Троице-Сергиевой Лавры заразилась вирусом, было много летальных исходов заболевания. Русская православная церковь уже имеет определенный практический опыт в этом направлении: на сайтах ряда монастырей Подмосковья существует возможность виртуального тура по монастырю. Вместе с тем, специфика монастырского уклада, не позволяет говорить о том, что онлайн-экскурсия может быть полноценной заменой традиционным экскурсиям. Это обусловлено следующими факторами:

Во-первых, в зависимости от признака — содержание — все экскурсии классифицируются на обзорные и тематические (ГОСТ Р 54604-2011, 2011). Соответственно, в национальном стандарте к тематическим экскурсиям относят экскурсии с религиозной тематикой, предполагающих, в том числе, с посещением объектов религиозных культов, участием в обрядах и праздниках. А участие в богослужениях может быть дистанционным, но не всегда: участие в Божественной литургии, например, неполноценно без причащения, что невозможно осуществить дистанционно.

Во-вторых, исходя из первого фактора, можно говорить о том, что онлайн-экскурсии приемлемы для таких экскурсантов, которых интересует история монастыря, обзорные экскурсии, но без участия в богослужениях, без прикладывания к святыням: т. е. без необходимости личного присутствия.

Кратко резюмируя, можно выделить достоинства и недостатки виртуальных экскурсий по православным монастырям. К достоинствам относятся:

- полная безопасность в условиях эпидемий;
- возможность без затрат увидеть архитектуру, убранство и святыни монастырей;
- оптимальность для обзорного формата экскурсий и обычных туристов (не паломников).

Недостатками подобных экскурсий являются:

- невозможность тактильного контакта (приложиться к святыне);
- невозможность полноценного участия в Таинстве Евхаристии и исповеди (касается паломников);
- невозможность участия в трапезе после литургии.

Таким образом, посещение монастырей наряду с образовательно-воспитательной функцией также несет функцию профессиональной подготовки, поскольку они являются важным туристским ресурсом России, представляют собой уникальный феномен русской культурной традиции. При посещении монастырей студенты знакомятся с особенностями приема туристов, работой монастырских экскурсоводов, которыми могут быть как светские люди, так и монахи, и семинаристы. По итогам подобных поездок студенты готовят выступления, презентации, в рамках дисциплин «Туристские ресурсы», «Культурно-исторические центры в туризме», «Экскурсоведение» и др., выступают на научно-практических конференциях.

С учетом сложной эпидемиологической ситуации, дана оценка возможности использования виртуальных экскурсий по православным монастырям, показана их полезность и применимость для обычных туристов и паломников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонов, Ю. М. (2015) Древнерусское иночество и первые монастыри на Руси : доклад на Международной богословской научно-практической конференции «Монашество Святой Руси: от истоков к современности» (Москва, Покровский ставропигиальный женский монастырь, 23−24 сентября 2015 г/). [Электронный ресурс] // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской православной церкви. URL: http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/mon-sv-r/drevnerusskoe-inochestvo-i-pervye-monastyri-na-rusi/ (дата обращения: 15.12.2020).

ГОСТ Р 54604-2011 Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования (2012) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200092284 (дата обращения: 15.12.2020).

Иванов, К. Ю., Тихонова, Т. Ю. (2019) Культурно-религиозное наследие как фактор духовно-нравственного воспитания // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М. С. 91–103.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. (2016) Пасхальная весть. М. : Никея. 320 с.

Тихонова, Т. Ю. (2011) Туристские ресурсы : учебное пособие. М. : МИИТ. 229 с.

Иванов Константин Юрьевич — доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: ierey1977@mail.ru

Инновационные подходы к организации оздоровления в санаториях России

Л. Ф. Иванова
Московский гуманитарный университет

В статье представлен анализ основных тенденций перспективных изменений в санаторно-курортной отрасли Российской Федерации, направленных на эффективность оздоровления туристов и рентабельность рассматриваемого бизнеса в целом. Исходя из современных потребительских туристских трендов обосновано появление новых и совершенствование классических санаторно-курортных продуктов при сохранении сочетания качественной медицины, комфорта, сервиса и правильно организованного досуга.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, санаторий, санаторно-курортная сфера, санаторно-курортный продукт, инновации, тенденции в туризме

Россия, располагающая всеми видами курортных ресурсов, обязана показывать позитивные изменения в сфере развития оздоровительного туризма, предлагая конкурентоспособный туристский продукт как на внутреннем, так и на международном рынках. Несмотря на все недостатки и кажущуюся неповоротливость санаторно-курортной сферы — во-многом наследия еще советских времен, у нее есть бесспорное конкурентное преимущество перед, например, гостиничным бизнесом, с той точки зрения, что направлена она сразу на два сегмента: медицину, реабилитацию и оздоровление, и непосредственно — на гостиничные услуги. Одна из основных трэвел-тенденций последнего десятилетия — ориентация на здоровый образ жизни, и еще более усиленное внимание потребителя к укреплению иммунитета, профилактике хронических заболеваний и улучшения качества жизни в связи с пандемией Covid-19, должна сделать этот рынок привлекательным с точки зрения инвестиций и рентабельности.

По данным Росстата и Государственного реестра курортного фонда, сегодня в России 1830 санаториев — из них 370 государственные, все остальные — негосударственные, работающие уже давно в рыночных условиях. Но средняя цифра отдыхающих ежегодно в них остается примерно 5,8–6,5 млн человек. Во многом, к сожалению, ситуация с российской санаторно-курортной сферой остается печальной: уменьшается их количество; при росте цены за ночевку и увеличении средней стоимости путевок, продолжительность пребывания уменьшается; сезонность продолжает влиять на неравномерность распределения отдыхающих в течение года; устаревшая материально-техническая база; сервис сильно отстает от стандартов, к которым привык турист, активно, путешествующий по всему миру; анимационные и спортивные услуги скучные, словно застрявшие в XX веке.

Но есть и объекты в популярных курортных регионах (Краснодарский край, Кавказские Минеральные Воды, Белокуриха), которые за последнее

время существенно улучшили свою инфраструктуру и качество, разрушая наконец-то устойчивый стереотип о том, что санатории — это для пожилых клиентов, это скучное времяпрепровождение, это низкий уровень сервиса и т. д. Изменились стандарты качества и расширился спектр предоставляемых услуг. Что представляют собой современные успешные санатории, занимающие лидирующие позиции в рейтингах лучших российских здравниц? Каковы секреты их популярности, обеспечивающие круглогодичную загрузку и завидную выручку? Такие санатории вовремя отошли от методов и принципов управления, что были удобны при наличии гарантированного заказа от государства или предприятия, они успешно изменили оздоровительные методики прошлого, ориентируясь на современные потребительские тренды, они поставили перед собой задачу дополнительного заработка, уделив должное внимание условиям проживания, организации быта, сервису и питанию. И туристу не приходится их сравнивать с больницей, хотя санаторий — это медицинское учреждение, раз в 5 лет, получающие лицензию на медицинскую деятельность, и имеет штат медиков и кабинеты, диагностические, процедурные и иные.

Персонализация. Главное в работе успешных здравниц — ребрендинг санаторно-курортных продуктов, ориентированных на современного опытного туриста, которому стали жизненно важны эмоциональные стимулы, они хотят не просто покупать товар/услугу, они хотят приобрести материальное воплощение мифа, в соответствии с которым им нравится жить, душевную удовлетворенность, эмоциональное благополучие, психологическую привлекательность. В целом в индустрии гостеприимства активное развитие получила экономика впечатлений, то есть акцент на так называемом «уау» сервисе, то есть на умении заставить потребителя восторгаться, предоставляя ему сервис больше того, что он мог ожидать. Поэтому переход от понятия «пациент» к понятию «гость» стал необходимым моментом в работе современного успешного санатория.

Реализация новой в последние годы модели организации медицинской помощи — 4П-медицины, которая интегрирует в себе понятия персонализации (индивидуальный подход к каждому пациенту), представляющая и в санатории следующую парадигму: П1 — предупредить, П2 — персонализировать, П3 — предотвратить, П4 — партнерство с пациентом, позволяет к основному набору услуг подбирать и индивидуальные, воспитывая в целом у клиента культуру отношения к здоровью, тогда он и выбирает санаторий не по цене, а по набору услуг и их качеству (Пальцев, Белушкина, Чабан, 2015: Электронный ресурс). Основное правило: повышать качество услуг, улучшать сервис, выстраивать долгосрочную систему лояльности (а не просто предлагать скидки).

Туристы сегодня приезжают с очень высокими ожиданиями от территории, от объекта, у него есть стереотипы, как должна выглядеть та или иная услуга. Эмоциональная привязанность (к дестинации, к санаторию, как центру притяжения, как основной цели поездки и т. д.), возникает тогда, когда турист чувствует, что ждали именно его, что он как потребитель могу выбрать тот

формат продукта, который нужен именно ему, и в то же время конфиденциальность, которая сегодня не менее важна для туриста в некоторой степени, также соблюдена. Таким образом, санаторий должен научиться думать и действовать, как потребитель и самостоятельно предвосхищать его потребности, угадывая, что же он хочет, что ему понравится, что его удивит.

Портрет современного клиента санатория. Стереотип, что среднестатистический клиент санатория должен быть из возрастной категории 50+, сегодня, когда, к сожалению, помолодел порог многих заболеваний, и Covid-19 этому в том числе поспособствовал, рушится, возрастная планка туристов снижается. Тренд на здоровый образ жизни, ответственность за свое здоровье, стремление следить за собой и своим питанием побуждает более молодое поколение пользоваться санаторно-курортными услугами, поэтому логична нацеленность на новый тип потребителя — на молодые семьи с детьми. Модель семейного обслуживания — это логичное отражение еще одного тренда — быть включенным в семью, а значит — вместе отдыхать и проходить лечение, ставя одинаковые цели — высокое качество жизни на долгие годы.

Цифровизация и технологизация находят отражение сегодня во всех видах деятельности санатория. В первую очередь, это касается управления и внедрения автоматизированных систем бронирования, адаптированных под санаторно-курортный бизнес. Традиция управления санаторием главным врачом, идущая с советских времен не совсем корректна сегодня, так как врачи должны отвечать за медицинскую составляющую санаторно-курортного продукта, в управлении же быть специалисты, обученные руководить современным бизнесом. Автоматизация же процессов позволяет: видеть объективную картину по свободному номерному фонду, эффективно работать с туристскими агентствами в режиме-онлайн, автоматически формировать отчеты агентов, актов об оказании услуг и иной ежемесячной документации без финансовых потерь, так же, как и непосредственно клиентам дает возможность забронировать и внести предоплату из любой точки земли, где есть интернет. видна работа персонала не с их слов или слов клиентов. Автоматизированные системы позволяют отслеживать всю ресурсную базу санатория: от наличия тех или иных лекарств до четкой работы персонала. Сколько номеров прибрано клинингом в отведенное на это время, сколько столиков обслужил официант в ресторане, какая загрузка у каждого врача и в каждом процедурном кабинете — цифровизация этих и других процессов позволяет не нарушать стандарт, предотвращать проблемы становится видна задолго до того, как она повлияет на клиента, в корпоративной культуре это непосредственная помощь сотрудникам лучше исполнять их обязанности, когда внедрена система мотивации сотрудников, которая ведет к их развитию и сказывается на их доходе (Курортные ведомости, 2019).

Социальные сети. В потребностях туристов появилась целая новая категория — это так называемые цифровые потребности, то есть гостю санатория важно быть на связи, иметь доступ в интернет, это касается и мгновенной связи с самим местом пребывания (врачом, диетологом и т. д.), так и со своими

родными, друзьями, информационный вакуум нужно исключить (кроме, естественно, программ Silence, предполагающих, наоборот, отказ от всевозможных гаджетов). Сегодня турист привык моментально делиться впечатлениями в «Инстаграм», «Фейсбуке», «ТикТоке» и других сетях и мессенджерах. Эта сфера динамично расширяется, 500 миллионов активных пользователей инстаграма по всему миру ежедневно публикуют порядка 85 миллионов фотографий. 40 процентов людей в возрасте до 33 лет называют «инстаграмность» одним из решающих факторов при выборе направления для отпуска. Положительные отзывы, впечатляющие фото номеров или территории санатория, описания процедур или авторских блюд — все это моментально появляется в доступе для многочисленных знакомых клиента, не говоря уже о выступающих в роли «амбассадоров» таких клиентов, как топ-менеджеров крупнейших компаний, звезд кино и музыки, известных спортсменов и политиков.

Приостановка всей туристской отрасли весной 2020 года показала, что информационная работа, которую продолжали вести в своих аккаунтах социальных сетей самые успешные игроки санаторно-курортной сферы, удерживая внимание и интерес своих клиентов в фокусе универсальных концепций оздоровления, успокаивая и снимая тревожность в условиях информационной и психологической усталости людей в период самоизоляции, рассказывая о способах повышения иммунитета, о новых оздоровительных программах, которые будут разрешать эти проблемы, показала, что грамотная работа: информирование-просвещение-лояльность — работает, позволяя «спящим» клиентам заинтересоваться, «заинтересованным» — купить такой сложный, но «жизненно необходимый» туристский продукт — путевку в санаторий.

Здоровый образ жизни, экологичность, качество жизни, долголетие, молодость — данные жизненные ценности лежат в основе наиболее популярных продуктов welness-направлений: баланс, антистресс, детокс, тонус, правильное питание, wellbeing (хорошее самочувствие), серебряный возраст, женская красота, управление возрастом, которые дополнились в период пандемии программами: silence place (тишина — разрешение проблемы «несколько месяцев в тревожной, шумной и т. д. самоизоляции), activity games (активности — актуальны после гиподинамии и набора веса в самоизоляции), immunity (повышение стойкости к заболеваниям). Фитнес, антистресс и иммунитет — стали определяющими в разработке и маркетинге санаторно-курортных продуктов, решающих задачи:

- снижения уровня хронического стресса (и сопровождающих его симптомов: усталости, бессонницы, тревожности и раздражительности, сниженного настроения, рассеянности, снижения способности к запоминанию, головные боли и другие);
- восстановления оптимального состояния функционирования и уровня активности, повышения адаптационных ресурсов организма (полноценно отдохнуть и отвлечься в идеальном окружении, настроить себя на перемены к лучшему);
- освоения новых навыков здорового образа жизни (например, принципов здорового питания, которые обеспечат эффективную работу естественных

механизмов самоочищения), навыков более эффективного управления состоянием своего физического и ментального здоровья, повышения качества жизни, плюс — умения надолго закрепить состояние полученного равновесия.

Организация питания в санатории также потребовало определенного апгрейда при сохраненном соблюдении баланса между полезным и модным: питание в санатории должно быть сбалансированным и соответствовать медицинским показаниям отдыхающих. Но его организация не может сегодня напоминать питание в лечебных пищеблоках и заводских столовых прошлого века: эффектно поданное полезное блюдо должно быть еще и вкусным — это часть искусства, которое ведущими санаториями предлагается клиентам в концепции авторских персонализированных кухонь. Продукты с низким содержанием лектинов, насыщенных жиров и быстрых углеводов, безглютеновые продукты, а также продукты, способствующие поддержанию кислотно-щелочного равновесия в организме и другие индивидуальные запросы организма исходя из назначения врача и рекомендации диетолога, реализовываются в традиционных стандартах здорового питания: 1) сочетаемости продуктов; 2) сбалансированности рациона по калорийности и содержанию нутриентов; 3) способах приготовления; 4) качестве продуктов.

Актуальными являются программы «Легочная реабилитация», направленные на коррекцию гипоксических нарушений (дефицит кислорода в органах и тканях), восстановление ослабленного иммунитета, защиту сосудов и капилляров, протекцию всех органов, которые были подвержены токсическому воздействию вируса (сердце, почки, сосуды, головной мозг, печень и кишечник). Востребованными — мини-программы выходного дня: Healthy Day (Check-Up организма (комплексное исследование здоровья и составление индивидуального плана здоровья, рекомендаций по образу жизни), Mind Weekend (перезагрузка: диагностика и восстановление физического и эмоционального состояния за три дня вдали от работы и суеты), Экспресс-Перезагрузка три дня (поддержание/укрепление иммунитета; усиление антиоксидантной защиты; устранение кислородного голодания тканей; улучшение состояния сосудов и капилляров; восполнение дефицитов жизненно-важных витаминов и микроэлементов; улучшение реологических свойств крови и лимфы; уменьшение психоэмоционального напряжения).

Зоны для разных видов фитнес-активностей дополняются многими санаториями сегодня площадками тихого отдыха, комплексами тренажеров на свежем воздухе, зонами для дыхательных практик, зелеными партерами для медитаций, полями для командных игр, пешеходными маршрутами.

Итак, эффективность здравниц сегодня зависит:

- от их своевременной перезагрузки и правильного подхода к управлению;
- от внимательного рассмотрения современных потребительских трендов и в результате этого появления новых и совершенствования классических санаторно-курортных продуктов, ориентированных на взыскательный вкус нового, более требовательного типа туристов;

- от подкрепления классической формулы успеха санаториев, а именно — сочетания качественной медицины, комфорта, сервиса и правильно организованного досуга, пониманием того, что санаторно-курортная сфера сейчас становится очень актуальной, а значит — востребованной и конкурентной;
- от настроек коммуникационного маркетинга и детально разработанных контент-стратегий и тактик;
- от использования всевозможных коллабораций: фитнес, искусство, путешествия с деловыми целями, медицина, санаторно-курортный бизнес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Первая Линия, инновационный курорт : официальный сайт [Электронный ресурс] URL: https://hcresort.ru (дата обращения: 12.10.2020).

Секрет успеха центра интегративной медицины «Кивач» (2019) // Курортные ведомости. № 2 (113). С. 24–27.

Пальцев, М. А., Белушкина, Н. Н., Чабан, Е. А. (2015) 4П-медицина как новая модель здравоохранения [Электронный ресурс] // Вестник ВШОУЗ. № 2. URL: https://www.vshouz.ru/journal/2015/4p-meditsina-kak-novaya-model-zdravookhraneniya/ (дата обращения: 12.10.2020).

Иванова Лилия Фатыховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-56. Эл. адрес: lilii.van7@yandex.ru

Кибертуризм: перспективы развития в России

Л. Ф. Иванова, С. С. Байков
Московский гуманитарный университет

В статье обоснована необходимость развивать в России такое направление событийного туризма как посещение киберспортивных мероприятий, подготовка соответствующей инфраструктуры, особенно в регионах страны, что несомненно, положительным образом будет влиять на развитие территорий. Рассматриваемое направление представлено как достаточно новое в туризме, но интенсивно развивающееся в последние годы во всем мире.

Ключевые слова: киберспорт, событийный туризм, киберспортивный туризм

В 2019 году Всемирной туристской организацией во всем мире было зафиксировано 1,5 млрд туристических прибытий, и эта цифра показывала, что туризм стал одной из самых быстрорастущих и стабильных отраслей мировой экономики. Весна 2020 года в связи с пандемией COVID-19 повлияла негативно на многие отрасли, особенно на международный туризм, который к

началу апреля фактически прекратился из-за повсеместных карантинов, запретов многих стран на въезд туристов и авиасообщение. И хотя ситуация и к концу года остается сложной и непредсказуемой, исторический опыт показывает, что индустрия путешествий умеет очень быстро восстанавливаться после кризисов, каждый последующий кризис создавал всегда новые возможности для туризма.

Для России закрытие границ из-за пандемии дало мощный импульс для развития внутреннего туризма. Аналитическое издание Skift, проанализировав различные источники, в числе которых — Aviasales, Amadeus, TrustYou и др., выясняя как восстанавливается туризм в разных странах, констатировало, что российский туризм по разным показателям выигрывал: по показателю RPK (revenue passanger kilometres), полеты внутри страны восстанавливались быстрее всех стран мира, это же касается и средств размещения (lodging) — индекс восстановления у России — 60, в то время как мировой индекс — 41 (Skift news, 2020: Электронный ресурс). По общему показателю индекс восстановления туризма к осени 2020 г. был самый высокий в мире, Россия превзошла по этому показателю Турцию, Германию, Францию, Италию, Китай и США. Внутренний туризм на фоне пандемии пережил небывалый подъем. Помимо максимально загруженных традиционно популярных курортов, россиянам, привыкшим ездить с целью путешествия за границу, был дан шанс осознать и увидеть удивительные красоты и достопримечательности родины.

Обширная география России и разнообразие туристических объектов говорят только в пользу внутрироссийского туризма в посткоронавирусный период, когда возобновятся и событийные мероприятия, традиционно привлекающие большое количество туристов. В последние десятилетия событийный туризм был одним из популярных и динамично развивающих направлений туризма как в мире, так и в России, основная цель поездки путешественника при этом приурочена к посещению какого-либо события в сфере культуры, спорта, бизнеса и т. д. Яркими примерами таких событий в России в 2014 году стала Олимпиада в Сочи, ее посетило свыше более 1,4 млн человек (Мишулина, 2014: Электронный ресурс), и игры Чемпионата мира по футболу в 2018 году, когда суммарное количество туристов и болельщиков, посетивших в период проведения матчей города-организаторы футбольного первенства, составило порядка 6,8 млн человек, среди которых более 3,4 млн — иностранцы (Ростуризм подвел … , 2018: Электронный ресурс).

Событийный туризм дает неограниченный простор для творчества организаторам данного вида туризма. Ресурсная обеспеченность событийного туризма многогранна и зависит от конкретного события, заложенного в основу туризма. А события могут быть весьма разнообразными. И развитие новых направлений данного вида туризма может положительно сказываться на развитии принимающего региона, а именно на создании комфортабельных средств размещения, организации спортивных, туристских, экскурсионных, развлекательных комплексов, развитии транспортной инфраструктуры региона.

В международном масштабе одним из наиболее развивающихся в последние годы направлений событийного туризма являлись киберспортивные соревнования, которые, как и на мировых чемпионатах мира, собирали целые стадионы, многотысячные арены и конгресс-холлы в разных странах. Основными зрителями и участниками подобным мероприятий по разным игровым дисциплинам являются граждане в возрасте от 16 до 35 лет, что свидетельствует о перспективности и платежеспособности категории потребителей. Зрелищные сражения проводятся между лучшими командами мира и становятся все привлекательнее в качестве цели путешествия для поклонников компьютерных игр, которые готовы несколько раз в год ездить в разные точки Земли, лишь бы стать частью масштабных мероприятий. Например, последний турнир The International-2019 по киберспортивной дисциплине Dota-2, собрал 18 000 болельщиков на Мерседес Бенц-Арена в Шанхае и поставил рекорд по онлайн-просмотру в сервисе Twitch.

Под столь масштабные мероприятия подготавливают целые стадионы. Первый TI проводился на международной торговой ярмарке в выставочном центре Koelnmesse в Кельне в качестве рекламного мероприятия игры в 2011 году. На следующие два года его перенесли в Бенароя Холл в Сиэтл (США), и потом он плотно обосновался в том же Сиэтле, но уже на Кейарене на 5 лет. В последние 2 года, TI добрался до Роджерс Арены в Ванкувере и Мерседес Бенц-Арены в Шанхае. В 2020 году планировалось провести мероприятие в Стокгольме на Ericsson Globe арене. TI (The International) — не единственный турнир, который проводят по Dota 2. По всему миру проводятся соревнования различного масштаба. Из крупных аналогов TI, можно упомянуть ONE Esports Dota 2 Invitational.

Отечественный киберспорт не отстаёт от своих западных коллег. Большое количество дисциплин, огромное число фанатов, солидные призовые фонды и бешенная популярность не только у молодёжи, но и у людей старшего возраста. Из Российских турниров наиболее известными являются: «Кубок России по киберспорту» (2016–2019), гранд финалы которых проходили в Москве (Yota Arena), Тюмени, Казани (Деревня Универсиады); «Чемпионат России по компьютерному спорту» (2018–2019) в Москве (Yota Arena), «Кубок России по интерактивному футболу» (2019–2020) в Москве (YotaArena) и многие другие. Мейджор турнир для определение лучшей команды, заслуживающей приглашения на The International, был включен в Единый календарный план Министерства спорта России на 2019 год как Международное соревнование, проводимое в РФ. «ЦСКА Арена» в Москве стала местом проведения турнира.

Итак, как и традиционные виды спорта, соревнования по кибер-спорту стали крупными спортивными событиями, привлекающими огромное количество туристов. По прогнозам аналитических компаний общий доход индустрии к 2022 году будет составлять 3 млрд долларов (Кононов, Пальмовский, 2020: Электронный ресурс). Киберспортивные соревнования планируют включить в список Олимпийских игр в 2024 году. Члены Международного олимпийского комитета считают, что это нужно для того, чтобы Олимпийские

игры сохранили актуальность для новых поколений.

Киберспортивный туризм является очень перспективным направлением, на который стоит обратить внимание российским регионам. Почему востребованы соревнования по киберспорту в Индии, которые за последние два года проходили в самых малочисленных индийских городках и при этом собирали многочисленную публику? Подобных примеров множество. Сегодня большинство российских регионов эксплуатируют культурно-историческое наследие и природные ресурсы, но культурное наследие и лечебные природные ресурсы — это отнюдь не единственные объекты массового туризма для «постуриста». Одним из направлений, нацеленного на рынок будущего, на потребителей будущего — на рынок киберспорта, а это уже почти 400 млн человек по миру — и является подготовка арен и сопутствующей инфраструктуры для проведения киберспортивных мероприятий. Россия — страна, которая первая признала киберспорт спортом, но, к сожалению, развитие малых и больших арен для приема туристов, собирающих от нескольких сотен до десятков тысяч фанатов компьютерных игр, наблюдается в последние годы лишь за рубежом. По оценке, в ближайшее время это направление туризма превзойдет по зрелищности и капитализации классический футбол (в Америке это уже произошло).

В качестве примера развития киберспортивного туризма в удаленном от Москвы регионе можно привести крупный кибер-фестиваль в Алтайском крае, вокруг которого уже формируются сообщества игроков, блогеров, косплееров, и который за два года вырос до масштабов Сибири.

Кибертуризм стал одной из потенциальных точек роста туризма в регионе. Это и благотворная среда для новой молодежной активности, киберспорт объединяет большое количество креативной молодежи. Киберспорт — это не только игроки и болельщики, это большое число смежных профессий. Для проведения мероприятий необходимы программисты, инженеры, художники, оформители, комментаторы, ведущие и другие профессионалы. В данном случае туризм работает не только на себя, но и способствует общему развитию территории, то есть развивает не только себя, но и большое количество сопутствующих отраслей. В развитии территориального маркетинга переоборудование убыточных ледовых арен, залов бывших Домов культуры, стадионов в киберспортивные арены для организации соревнований и развития киберспортивного туризма будет возможностью формировать туристическим операторам еще один вид турпродукта, который будет приносить несомненную пользу территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кононов, А., Пальмовский, К. (2020) Страны СНГ займутся развитием кибертуризма [Электронный ресурс] // Рамблер / спорт. 25 августа. URL: https://sport.rambler.ru/other/44720067/ (дата обращения: 5.10.2020).

Мишулина, С. И. (2014) Наследие Олимпиады 2014: развитие туристской инфраструктуры [Электронный ресурс] // Региональные исследования в

сфере туризма. Т. 8. № 4. С. 75–87. URL: https://spst-journal.editorum.ru/en/nauka/article/4085/view (дата обращения: 10.10.2020). DOI: 10.12737/6577

Ростуризм подвел туристические итоги Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России (2018) [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму : официальный сайт. 3 августа. URL: https://tourism.gov.ru/news/15818/ (дата обращения: 5.10.2020).

Skift news (2020) [Электронный ресурс] // Skift. URL: https://skift.com/2020/11/11/ (дата обращения: 15.11.2020).

Иванова Лилия Фатыховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-56. Эл. адрес: lilii.van7@yandex.ru

Байков Сергей — студент кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-56. Эл. адрес: s555sb@yandex.ru

Проблемы формирования надпрофессиональных навыков при использовании цифровых технологий в обучении студентов гостиничной индустрии

А. В. Мантрова
Российский университет транспорта (МИИТ)

В статье раскрывается значение формирования надпрофессиональных навыков у студентов, будущих работников гостиничной индустрии. Раскрываются проблемы формирования надпрофессиональных навыков, таких как, работа в команде, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие, возникшие в связи с активным применение цифровых технологий в процессе подготовки кадров для индустрии.

Ключевые слова: навыки, надпрофесиональные навыки, развитие, электронное обучение, цифровые технологии, работодатель

В современном мире работодатели при выборе сотрудников отталкиваются от компетентностного подхода, таким образом потенциальный кандидат должен обладать определенными навыками для выполнения трудовых функций. При чем это должны быть не только профессиональные навыки (т. е. знания, полученные в учебных учреждениях), но и умения работать в команде, межкультурное взаимодействие, самоорганизацию и саморазвитие, способности осуществлять деловую коммуникацию, межкультурное взаимодействие, способности к критическому анализу. Речь идет о надпрофессиональных навыках.

Необходимость владения данными навыками особенно остро ощущается в сфере гостеприимства, что отмечается многими работодателями еще на этапе отбора персонала. В ходе проведенного исследования, автором проанализировано порядка 100 объявлений на закрытие вакансии «Администратор службы приема и размещения/Портье» гостиничных предприятий г. Москвы, размещенных на портале hh.ru. Так, помимо профессиональных знаний и умений, работодателям важно наличие следующих навыков у потенциальных сотрудников: ответственность, коммуникабельность, внимательность, стрессоустойчивость, доброжелательность, самостоятельность и т. д. Результаты исследования представлены на рис. 1.

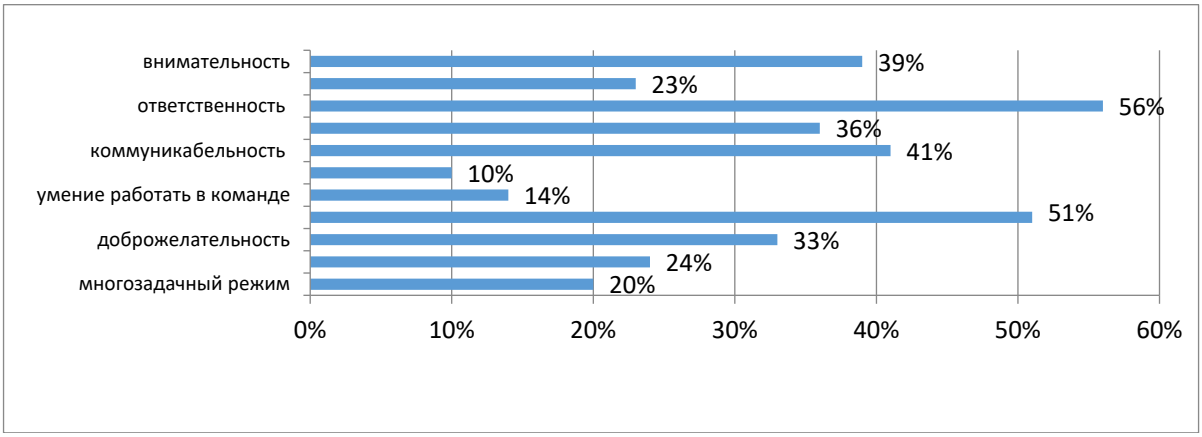

Рис. 1. Требования гостиниц, предъявляемые к соискателям на должность администратора службы приема и размещения

Представленные выше требования связаны прежде всего со спецификой выполняемых администратором трудовых функций. Постоянная контактная работа с гостями требует высокого уровня стрессоустойчивости, что отмечается в объявлениях 36% работодателей, вежливого отношения к гостям (24%). Некоторые работодатели ищут сотрудников пунктуальных (9%), аккуратных (4%), умеющих решать конфликтные ситуации (5 %), стремящихся к развитию (5 %). Наличие перечисленных надпрофессиональных навыков позволит не только получить работу, но выстроить свою дальнейшую карьеру. Так как люди, уверенные в своих силах, имеют ориентацию на обучение и совершенствование, способны взаимодействовать с руководством и коллегами. К тому же сотрудники, которые умеют достаточно быстро адаптироваться к новым условиям труда показывают высокую производительность, которая несомненно положительно отражается на производительности всего гостиничного предприятия. К тому же работодатели более склонны инвестировать в обучение персонала с надпрофессиональными навыками, так как понимают, что эти сотрудники будут извлекать наибольшую выгоду из этих инвестиций, принося большую профессиональную отдачу.

Ранее считалось, что внимательность, ответственность, дружелюбие, умение работать в команде, ориентация на результат являются чертами характера, но согласно многочисленным исследованиям, можно утверждать, что это

приобретенные навыки, которые достаточно пластичны и поддаются изменениям. Развитие навыков происходит непрерывно и через динамические процессы.

В настоящее время высшее профессиональное образование ставит цель не только дать студентам профессиональные навыки и умения, но и ориентируется на развитие личности обучающегося, получение навыков межличностного взаимодействия, необходимого для выполнения дальнейших трудовых функций, о чем свидетельствует наличие универсальных компетенций в Федеральном государственном образовательном стандарте (см.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта … , 2017: Электронный ресурс; Федеральный государственный образовательный стандарт … : Электронный ресурс; Об образовании в Российской Федерации … , 2012: Электронный ресурс)

Универсальные компетенции включают в себя умения работать в команде, межкультурное взаимодействие, самоорганизацию и саморазвитие, способности осуществлять деловую коммуникацию, межкультурное взаимодействие, способности к критическому анализу. При этом необходимо отметить проблему применения универсальных компетенций. Зачастую универсальные компетенции применяются при изучении различных дисциплин, однако не всегда имеется возможность сформировать у студентов необходимых надпрофессиональных навыков, которые так ждут от них работодатели. Прежде всего это связано с уменьшением аудиторных часов, в рамках которых преподаватель в ходе непосредственного общения мог не только давать профессиональные знания, но и применять различные инструменты для развития надпрофессиональных навыков.

Сложившаяся в образовании ситуация, связанная с пандемией, с одной стороны расширила возможности субъектов образовательного процесса: использование в реализации учебного процесса различных образовательных платформ, программ, открылся доступ ко многим электронным ресурсам. Но с другой стороны вызвала множество трудностей, прежде всего, в адаптации к новым формам проведения занятий. Отсутствие непосредственного зрительного контакта с преподавателем и одногруппниками негативно сказывается на восприятии информации студентом. Работа в новом формате не всегда позволяет реализовывать полноценную работу в группе. Ситуацию усугубляет низкий уровень интернет-связи или некачественная работа электронных устройств.

Притормаживает развитие надпрофессиональных навыков отсутствие практической работы студентов в гостиничных предприятиях. Многочисленные мастер-классы с представителями отрасли, решение ситуационных задач не могут компенсировать отсутствие контактной работы с гостями.

Возникший мировой кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции, затронул не только все отрасли экономики, но и абсолютно все сферы жизни каждого человека. Длительная изоляция, преобладание электронного общения над «живым», обучение с применением цифровых технологий крайне негативно сказываются на формирование надпрофессиональных

навыков у студентов, чья дальнейшая трудовая деятельность будет связана со сферой обслуживания. В связи с чем молодым специалистам понадобиться значительно больше времени для адаптации к рабочему месту, усилий в выстраивании взаимоотношений с коллегами и гостями гостиничных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: https://минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 10.11.2020).

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.03 Гостиничное дело (уровень бакалавриата) Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 № 515 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 № 47221) [Электронный ресурс] // Минюст России. URL: https://minjust.consultant.ru/documents/35842 (дата обращения: 10.11.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.03 Гостиничное дело (уровень бакалавриат) (2016) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. 25 января. URL: http://fgosvo.ru/news/3/1648 (дата обращения: 10.11.2020).

Мантрова Александра Вячеславовна — старший преподаватель кафедры «Сервис и туризм» Российского университета транспорта (МИИТ). Адрес: 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. Тел.: +7 (495) 684-22-07. Эл. адрес: mantrovaav@yandex.ru

КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКА

Тенденции развития индустрии коммуникаций и подготовка в вузах кадров по рекламе и PR для будущего

А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

Подготовка кадров в вузах для России XXI века требует понимания тенденций развития экономики и ее составляющих. Индустрия коммуникаций является не только частью креативного сектора экономики, но и многих других составных элементов общества и государства. Эффективные коммуникации необходимы в системе государственного и муниципального управления, всех уровней образования, социальных учреждений, общественных организаций и т. д. Необходимо подчеркнуть, что непосредственно реклама и связи с общественностью являются важной частью экономики, потому что влияют на потребительский спрос и во многом определяют ассортимент и объем производства товаров и оказания услуг.

При подготовке бакалавров и магистров в университете необходимо формировать программы и учебные планы, содержание которых будет актуальным через 4 — 6 лет, когда выпускники будут трудоустраиваться и утверждать себя в профессии. Во главу угла необходимо ставить не только задачу овладения современными технологиями, но и иметь запас знаний и понимание вектора развития индустрии коммуникаций.

Ключевые слова: digital-коммуникации, таргетирование, Big Data, нейромаркетинг, агрегатор, искусственный интеллект, дронвертайзинг

Предыдущие прогнозы и реалии сегодняшнего дня

Успешная работа специалистов по маркетинговым коммуникациям предполагает постоянно «заглядывать» в будущее. Это необходимо для планирования работы, которая должна просматриваться на два-три года вперед. Однако развитие новых технологий в сфере коммуникаций требует увеличивать сроки прогнозирования для использован новых инструментов в работе с потребителями. Кто может наиболее точно прогнозировать будущее своей компании в сфере маркетинговых коммуникаций? Такие специалисты должны быть профессиональными, опытными специалистами, владеющими информацией о рынке, производителях и новых трендах в развитии коммуникаций.

В нашей статье есть возможность оценить профессиональные способности в вопросах прогнозирования группы специалистов, работающих руководителями в крупных компаниях на рынке маркетинговых коммуникаций. Для рекламы 10 лет достаточно большой срок и это усложняет задачу прогнозирования. Но, тем не менее, такой разговор состоялся в конце первого десятилетия XXI века. Его содержание было опубликовано. Сегодня можно посмотреть чей прогноз наиболее полно осуществился.

Что мы анализируем? В сентябре 2009 года несколько известных российских специалистов коммуникационных агентств и холдингов за круглым столом высказались о том какой будет реклама через 10 лет. За круглым столом свои мнения высказывали Дмитрий Коробков, председатель совета директоров группы «АДВ»; Игорь Лутц, президент международного сетевого агентства BBDO Moscow; Леонид Фейгин, креативный директор агентства Direct Design; Гарретт Джонстон, директор по стратегическому маркетингу «МТС»; Александр Алексеев, президент Российского клуба арт-директоров (ADCR); Наталья Степанюк, генеральный директор агентства IQ Marketing; Кузьмин Константин, директор по маркетингу «Google Россия» и другие известные специалисты.

Дмитрий Коробов в то время считал, что произойдет конкретизация предложений под запросы отдельного потребителя. Будет усилена эмоциональная составляющая в рекламе с оценкой его реакции. Появятся искусственные интеллекты, которые будут подключаться к сетевым базам данных и идентифицировать запросы человека. Со временем они «научатся» получать информацию об интересах и предпочтениях потребителя. Получит развитие таргетированная реклама, мобильный маркетинг, новые медиа.

Точка зрения президента и управляющего творческого директора рекламного агентства BBDO Moscow Игоря Лутца состояла в следующем. Он предположил возрастающее значение коммуникации в жизни общества, отметил ее возрастающий тотальный характер. Важной тенденцией, по его мнению, станет интеграция информации, развлечения и коммерческой коммуникации. Медийное пространство продолжит глобализироваться, на основе развития цифровых технологий.

Гарретт Джонсон высказался о том, что будущее рекламы за персонализацией предложений. По его мнению, товар будет производится под запросы потребителей. Рекламодатели станут займут место потребителей. Доминирующий канал коммуникации перейдет в персональный гаджет.

Наталья Степанюк предположила, что реклама через 10 лет станет человекоцентричной. Брендинг станет во главу угла ставить не свои преимущества, а достоинства и интересы потребителя. Рекламные сообщения станут информировать развлекая. В ближайшее время начнется демократизация маркетинга. Потребители начнут предлагать свои бренды и способы их продвижения.

Что можно сказать о прогнозах наших специалистов? Не все тенденции сегодня очевидны. Возможно, потребуется еще какое-то время, может быть еще одно десятилетие. Но в целом, «мечты сбываются». Главный результат прошедшего десятилетия — это доминирование интернет-коммуникаций. Они вышли по финансовым затратам на первое место, оставив позади телевизионную рекламу. Изменения происходят не только в силу внедрения новых технологий, но по причине смены потребительских характеристик. Новые качества демонстрируют представители поколения Y. Они родились на рубеже ве-

ков и показывают новые подходы в потребительском поведении. Зачастую рекламу потребляют в процессе отдыха и развлечений (Рекламный прогноз, 2009: Электронный ресурс).

Будущее индустрии в зеркале рекламного рынка

Определенным барометром рекламной индустрии является состояние рекламного рынка. Оценивая состояние рекламного рынка России, важно учитывать, что он тесно интегрирован в мировую рекламную индустрию. Это выражается в осуществлении рекламных кампаний зарубежных рекламодателей в России и российских рекламодателей на иностранных рынках продукции; взаимной кооперации зарубежных и российских участников рекламного рынка при разработке и осуществлении рекламных кампаний; распространении новых технологий рекламной деятельности, привнесенных из зарубежной практики; использовании крупных зарубежных медиаплатформ (Google, YouTube, Facebook и др.) российскими операторами рекламного рынка (Горохова, 2020: 298).

Будущее индустрии рекламы и тенденции развития рекламного рынка в уральском регионе обсудили на конференции в Екатеринбурге редакция РБК и Урал АКАР. В выступлениях участников этой встречи были сделаны выводы о том, что в новых условиях меняются целевые аудитории. Вчерашние дети стали взрослыми. Они сформировались в условиях развития цифровых технологий. Им интересен визуальный контент, общение в социальных сетях. Завтра они прейдут в основную группу потребителей с высокой способностью покупать. А их привычки останутся с ними.

Другая возрастная категория представляет старшее поколение от 55 лет и старше. По итогам маркетинговых исследований на эту категорию людей в современных условиях приходится 36 % банковских вкладов, 22 % покупок бытовой техники. Таких людей проживает в России более 40 млн. человек. Структура населения, финансовые возможности разных возрастных групп, гендерные предпочтения требуют выявлять более узкие целевые аудитории, с целью повышения эффективности в реализации маркетинговых программ.

Участники дискуссии отметили явную тенденцию, связанную с очевидным влиянием цифровизации (см., например: Попова, 2019: Электронный ресурс). В качестве аргумента приводились данные о том, что за 15 лет после появления в 2005 году платформы YouTube количество пользователей в мире выросло до 2 млрд человек. Мы видим насколько популярным является этот видеохостинг. Приводились данные, что 63 % покупателей получают информацию о товарах в Интернете. Наиболее популярными являются Facebook и Google. В России потребители активно используют Yandex. Появилась целая сеть по разным направлениям деятельности: «Яндекс.Новости», «Яндекс.Такси», «Яндекс.Почта», «Яндекс.Переводчик», «Яндекс.Маркет» и т. д.

На конференции отмечалось, что за последние годы появилось новое направление в интернет-рекламе. Это реклама в социальных сетях. На первых этапах своего появления и развития этот вид рекламы давал прирост до 300 % прибыли. В дальнейшем все стабилизировалось и сегодня это прирост немного

превышает 40 %. Новая тенденция в интернет-рекламе связана с блогерами и локальными лидерами мнений. Блогеры получили определенный статус. Существует ранжирование: микроинфлюенсеры (блогеры у которых количество подписчиков может составлять от 10 000 до 100 000 человек), наноинфлюенсеры — это блогеры с количеством подписчиков от 1000 до 10 000 человек (Реклама 2020 … : Электронный ресурс).

Искусственный интеллект для индустрии коммуникаций

В последнее время дискуссии о будущем рекламы и рекламных коммуникаций стали многочисленными. Все специалисты, которые высказывают свое мнение на этот счет, считают, что развитие новых маркетинговых коммуникаций будет связаны с IT-технологиями. Есть предпосылки создания специальных компьютерных программ для решения маркетинговых задач. Следующим шагом может быть создание искусственного интеллекта, функциями которого будет сбор необходимой информации для разработки маркетинговых планов. Робот вполне может справиться с задачами по определению целевой аудитории. Технологии таргетинга (англ. target — цель) позволяют в автоматическом режиме выделять определенные сегменты целевой аудиторию, постоянному мониторингу потребительского поведения.

Очевидна тенденция перехода печатных изданий в электронные версии. Для потребителя газеты и журналы в интернете более удобный вариант прессы, т. к. более доступен и скорость поиска максимальная. Для рекламодателей этот вид коммуникации по стоимости значительно дешевле. Плазменные панели заменят традиционную наружную рекламу. Использование гаджетов и их массовость позволит в еще большей степени персонифицировать рекламные сообщения.

Важным сегментом для будущего рекламных коммуникаций являются компьютерные игры. По объему продаж компьютерных игр России занимает 6 место в мире. Можно назвать объем рынка в деньгах. Это примерно 50 млрд рублей. Быстрый рост объема этого рынка привлекает представителей рекламной индустрии для сотрудничества и продвижения товаров и услуг для определенных целевых аудиторий.

Контент в рекламе и связях с общественностью имеет базовое значение для коммуникаций. Современные технологии позволяют использовать специальные компьютерные программы для создания персонализированных сообщений в ответ конкретный поисковый запрос. Распространено использование динамических сообщений, а интернет-магазинах с большим ассортиментом. Такой подход в значительной степени повышает эффективность рекламных кампаний и способствует повышению объемов продаж.

Креатив через призму психологии потребителя

Работа специалистов по коммуникациям в современных условиях сводится к поиску необходимого алгоритма на основе креативной методологии. Здесь решается не творческая задача, а экономическая. Важно, чтобы комму-

никация обеспечила необходимый эффект для бренда. Как показывает практика искусственный интеллект с это задачей может справиться гораздо лучше человека. С точки зрения творчества, здесь речь идет о, так называемой, массовой культуре, которая предполагает тиражирование художественных решений (Гринюк, 2019: 173).

В статье А. К. Гринюк в качестве примера приводятся музыкальные композиции из альбома «Нейронные сети», написанные роботом на основании анализа стихов и песен лидера группы «Гражданская оборона», или картину Edmond Belamy, нарисованную искусственным интеллектом и проданную на аукционе за большую цену. Некоторые исследователи считают, что творчество может представлять из себя определенный алгоритм. В этом смысле креативный процесс представляет собой анализ существующих или ранее созданных материалов и их компиляцию. Вот здесь и кроется противоречие. Компиляция — это уже не творчество.

Нейротехнологии — это приемы воздействия на человека с использованием знаний о его природе, мыслительных процессах мозга и функционировании нервной системы. Самое сложное здесь то, что в природе нет двух одинаковых людей. Индивидуальность и является объектом изучения для использования нейротехнологии в сфере коммуникаций. Понимая особенности человека, групп людей, возрастных и гендерных характеристик, типов личности и многих других данных искусственный интеллект просчитывает наиболее эффективные варианты работы с потребителями для решения экономических задач и достижения коммерческой цели (Как нейромаркетинг … , 2019: Электронный ресурс).

Сегодня динамические объявления применяются для использования больших данных в креативных решениях. Вместе с тем, появляются более сложные технологии. Речь идет о разработке искусственным интеллектом коммуникационных компаний на основе анализа Big Data. Прежде считалось, что творчеством может заниматься только человек. Результатом творчества, как мы знаем, является создание новых духовных и материальных ценностей с уникальными характеристиками. В современных условиях искусственный интеллект начинает конкурировать с человеком, в том числе, и в создании произведений искусства. Однако в этом надо видеть первоначальную роль человеческого интеллекта. Это человек создает робота, который в силу технического прогресса может создавать определенные ценности.

Журналист из США Даниелла Сакс в ноябре 2010 года опубликовала в журнале Fast Company статью “The Future of Advertising” («Будущее рекламы»), которая вызвала большой резонанс в рекламных кругах. В этой статье было высказано мнение о том, какой реклама была вчера, какой является сегодня и какой будет завтра. Она написала о том, что в прошедший период сочетание пяти медиа — радио, печати, наружки, прямой рассылки или телевидения — могло быть каким угодно, только не равным. Миром рекламы правило телевидение. Оно не только охватывало массовую аудиторию, но было и самым дорогим носителем — а чем больше тратил клиент, тем больше денег зарабатывало агентство. Так было раньше. В последние годы легкий доступ к

интернету, финансовый кризис и слепота корпораций уничтожили сборочную линию — экономически, организационно и культурно.

Автор утверждает, что агентства поняли, что благодаря интернету и цифровым технологиям до воплощения супермечты их клиентов — доносить определенное сообщение до определенной аудитории в определенный момент — рукой подать. Но в этом же, по ее мнению, кроется и кошмар. В конце концов, digital — это не просто канал. Это носитель, в котором существуют тысячи других носителей. Бурное развитие таких сервисов, как поиск, геотаргетирование, а также платформ типа iPad и мобильных приложений означает фрагментирование — медиабюджетов и внимания потребителя. Это открывает возможность следующей революции в рекламе и новый этап в развитии современной рекламы (Сакс, 2010: Электронный ресурс).

Новые технологии для изучения в вузе

Как будет в ближайшее десятилетие развиваться реклама? Что ожидать в рекламной индустрии будущего? Главное, по каким программам готовить специалистов для индустрии коммуникаций?

Очевидно, что произойдет расширение в использовании специальных автоматизированных интернет-программ с нейротехнологиями. Получит свое развитие нейромаркетинг. Понять настроение и предпочтения владельца гаджета станет профессиональной задачей для нейроробота и позволит предложить потребителю нужную рекламу в нужный момент. Важно, что искусственный интеллект сделает рекламную коммуникацию полностью ненавязчивой, используя всю информацию о человеке и его психологических особенностях. Произойдет расширение услуг агрегаторов. Будет внедряться искусственный интеллект в качестве наиболее производительного ресурса в агентствах. Продажи в online перейдут в интерактивные магазины с «умными приборами». Укрепиться тенденция доставки товаров на дом. В онлайн-коммуникациях будет использоваться дополнительная реальность с целью создания новых впечатлений на основе визуальных объектов для дополнения к реальности существующей. Утвердятся в торговых компаниях сенсорные витрины и коммуникационный эффект на массовых мероприятиях, которые проводятся на открытом пространстве. В том числе, празднование Дней города, проведение музыкальных фестивалей, спортивных соревнований и других акций. Есть прогноз, что в недалеком будущем бренды будут стремиться войти в системы навигации и управления автомобилями. При использовании таргетированной рекламы ожидается значительный эффект в продвижении различных товаров и услуг. Технология Find Face позволит распознавать и запоминать лица покупателей, а также вводить данные о них в специальную базу данных. Повторное посещение магазина может быть поводом для специальных предложений покупателю (Какой вы видите рекламу … , 2019: Электронный ресурс; Как будет выглядеть реклама будущего, 2020: Электронный ресурс).

Выводы и предложения

За прошедшие 25 лет подготовка кадров для рекламы и связей с общественностью постоянно модернизировалась. Сегодня мы работаем по пятому поколению Федерального образовательного стандарта (ФГОС 3++). В последнем стандарте очень большая роль отводится вузу в части формирования Основной профессиональной образовательной программы, разработки компетенций выпускников и качества знаний. Взаимодействие с предприятиями индустрии коммуникаций позволяют сверять программы с жизнью. Обязательное участие представителей индустрии в учебном процессе способствует укреплению связи высшей школы и производства. В нашем вузе впервые был разработана модель специалиста по рекламе еще в 2004 году. В основе ее ориентиров были рекомендации и требования Ассоциации Коммуникационных Агентств России и креативного агентства BBDO Moscow. Магистранты разрабатывали и защищали на эту тему выпускные магистерские работы. Постоянно проводились мастер-классы ведущих специалистов отрасли. Важно сделать задел на будущее и подготовить выпускников к новым реалиям в индустрии коммуникаций.

Какие профессиональные компетенции выпускников вузов становятся наиболее востребованными в будущем? Необходимы будут навыки исследователей и аналитиков, знания современных цифровых технологий, психологии потребителей, понимания возможностей новых медиа. Для работодателей будет интересен целый букет личностных качеств соискателей: способность быстрому освоению новых областей знаний, универсальность, работоспособность, креативность, умение работать в команде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горохова, П. А. (2020) Российский рынок рекламы: состояние, структура, тенденции и перспективы развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 1. С. 297–302.

Гринюк, А. К. (2019) Перспективы применения Big Data для создания контента в рекламе и связях с общественностью [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 16 (254). С. 172–174. URL: https://moluch.ru/archive/254/58310/ (дата обращения: 14.10.2020).

Как будет выглядеть реклама будущего (2020) [Электронный ресурс] // Русский маркетинг | Яндекс Дзен. 15 июля. URL: https://zen.yandex.ru/media/smmrus/kak-budet-vygliadet-reklama-buduscego-5f0af0cc427bfa69dbe59938 (дата обращения: 10.10.2020).

Как нейромаркетинг действует на покупателя (2019) [Электронный ресурс] // ReklamaPlanet. 22 ноября. URL: https://reklamaplanet.ru/marketing/nejromarketing (дата обращения: 14.10.2020).

Какой вы видете рекламу будущего? (2019) [Электронный ресурс] // ReklamaPlanet. 19 сентября. URL: https://reklamaplanet.ru/marketing/reklama-budushhego (дата обращения: 13.10.2020).

Попова, Д. (2019) Цифровизация и самоизоляция. Итоги и прогнозы экспертов российского рекламного рынка [Электронный ресурс] // Sostav. 17 марта. URL:

https://www.sostav.ru/publication/akar-2019-itogi-42363.html (дата обращения: 13.10. 2020).

Реклама 2020. Как меняется мировой рынок рекламы и чем это грозит бизнесу [Электронный ресурс] // РБК+. URL: https://plus.rbc.ru/news/5db96d287a8aa9b7f54096bd (дата обращения: 12.10.2020).

Рекламный прогноз: какой будет реклама через 10 лет (2009) [Электронный ресурс] // AdIndex.ru. 16 сентября. URL: https://adindex.ru/news/tendencies/2009/09/16/27431.phtml (дата обращения: 2.10.2020).

Сакс, Д. (2010) Будущее рекламы [Электронный ресурс] // Cossa. URL: https://www.cossa.ru/234/2509/ (дата обращения: 10.10.2020).

Бородай Александр Дмитриевич — декан факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: aboroday@mosgu.ru

Молодежь в цифровой среде: возможности, угрозы и риски взаимодействия

Л. В. Мрочко, Т. Р. Савина
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются возможности цифровой среды, анализируются положительные и негативные стороны взаимодействия молодого поколения и информационных технологий, раскрывается влияние цифровизации на сознание и жизнедеятельность молодых людей, исследуется отношение молодежи к процессу цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: молодежь, возможности, цифровая среда, информационные технологии, взаимодействие, угрозы и риски цифровизации

Сегодня цифровая трансформация охватывает все сферы жизнедеятельности современного общества, каждого человека. Вопросы взаимодействия молодежной среды и цифровых технологий, анализ их влияния на сознание и поведение молодых людей с каждым днем становятся все более важными пунктами в исследовательской повестке дня.

Нынешние школьники и студенты родились, учатся и общаются в мире цифровых достижений и глобальной сети интернета, т. е. в таких условиях, которых не имели предыдущие поколения. Наряду с мощным интеллектуальным потенциалом, высокой способностью адаптироваться к меняющемуся информационно-коммуникационному пространству, у молодых людей из-за возраста еще не сформированы устойчивое мировоззрение, система социальных ценностей и нравственных ориентиров в жизни.

Молодежь обладает огромным желанием проявить себя и найти свое место в обществе, а поэтому их психоэмоциональное состояние особенно сильно подвержено воздействию достижениям цифровой цивилизации (Бродовская, Домбровская, Пырма, Синяков, Азаров, 2019a: 78). Современная молодежь воспринимает цифровизацию вполне естественно, однако особое внимание необходимо уделить анализу возможностей, угрозам и рискам взаимодействия молодого поколения и информационно-цифровой среды.

Современная молодежь демонстрирует высокий уровень социальной активности, которая в сочетании с огромным потенциалом цифровых технологий создает небывалые возможности для развития и становления личности. Однако цифровая трансформация несет в себе не только блага, но информационные риски и технологические угрозы. Соответственно, ведущей задачей современного общества является создание условий равновесия между ценностными ориентирами молодого поколения и ресурсами цифрового пространства. В таких условиях молодежь сможет использовать достижения цифрового мира на благо себе и обществу, а не становиться «заложником» цифрового мира (Кугай, Михайлова, 2019: 92).

Говоря об основных целях и задачах цифровизации, прежде всего, следует отметить улучшение качества жизни современного человека посредством повышения эффективности любого вида его деятельности. Сама молодежь указывает на безграничные возможности общения, социального взаимодействия, обучения, творческой и профессиональной самореализации, самопрезентации (Бродовская, Домбровская, Пырма, Синяков, Азаров,2019b: 234).

Процесс социализации современной молодежи проходит под влиянием цифровизации и, соответственно, имеет свои характерные особенности. Упрощенный доступ к любой информации, и, как следствие, безграничные ресурсы для образования позволили сделать этот процесс гораздо интереснее и эффективнее. В условиях грамотного и эффективного использования цифровых технологий молодое поколение, обладающее огромным интеллектуальным потенциалом, способно привнести множество новых качественных идей в производство, политику, экономику и другие сферы жизни современного человека.

Сложно недооценивать положительное влияние цифровых технологий на жизнь современного человека. Молодая аудитория отмечает множество позитивных характеристик цифровизации, среди которых наиболее важное значение имеют легкая интеграция во все сферы жизнедеятельности; экономия времени; облегчение коммуникации; отмена временных и пространственных преград; безграничные ресурсы для повышения собственного потенциала и удовлетворения информационных потребностей; появление новых возможностей для профессиональной деятельности и др.

Вместе с тем, существует необходимость рассматривать цифровизацию как фактор, несущий в себе вызов для системы ценностей молодых людей, их психофизиологического состояния, морально-нравственных ориентиров. Молодые люди проводят критически много времени в Интернете, у них появляется опасность «зависания» в виртуальном мире (Кугай, Михайлова, 2019:

147). Поэтому необходимо признать существование проблемы информационной безопасности в сети.

Согласно проведенному автором опросу, более 48% респондентов сталкивались с информационными угрозами и рисками в глобальной сети. На повестке дня сейчас такие понятия как кибербуллинг, распространение ложной информации, манипулирование сознанием, провоцирование на рискованные поступки и т. д. Молодые пользователи сети подвержены нарушению неприкосновенности личности, сталкиваются с ненормативной лексикой, вирусными атаками, угрозой личной безопасности. Этот список можно продолжать бесконечно.

Из средств информационной защиты только избирательный веб-серфинг и антивирусные программы для гаджетов. Разумеется, этих мер безопасности недостаточно для того, чтобы оградить молодое поколение от деструктивного воздействия интернета. Научное сообщество старается обратить внимание на необходимость создания единого механизма информационной безопасности государства и личности.

Существует еще один аспект негативного влияния цифровой цивилизации на жизнедеятельность современной молодежи. Цифровая реальность создает некое социальное неравенство — цифровое неравенство, которое обусловлено ограниченным доступом к цифровым технологиям различных категорий молодых людей. Такое неравенство влечет за собой множество негативных последствий, среди которых неравенство на уровне культуры, образования и просвещения, что влечет за собой экономическое неравенство и т. д.

К серьезным последствиям привел информационно-технологический прорыв и в вопросах, касающихся средств массовой информации и коммуникации. Расширение возможностей СМИ, неконтролируемый, растущий поток информации, который каждый день обрушивается на молодых людей, привел к появлению такого понятия как «клиповая культура», широко распространенного в наши дни. Такое явление означает культуру коротких сообщений, которая приводит к формированию «клипового мышления».

Это объясняется тем, что сознание человека не в состоянии воспринимать колоссальный объем информации. При «клиповом» мышлении человек перестает воспринимать информацию целостно, дробя ее на короткие сообщения, быстро сменяемые другими. Такое состояние приводит к отсутствию у молодежи способности запомнить смысл длинного текста, неспособности построить развернутую речь, недостаточно развивается память и т. д.

Отдельно укажем на трансформацию процесса образования в условиях цифровой среды. Постепенно внедряясь в образовательную среду, цифровизация внесла и здесь свои коррективы. Несомненно, цифровые технологии расширили границы возможностей для образовательного процесса, например, сейчас с помощью дистанционного обучения получить образование могут люди с ограниченными (в силу своей физиологии) возможностями, или можно получить образование в учебном заведении, находящемся в другом конце страны. Электронные девайсы, интерактивные образовательные мероприятия,

неограниченный доступ к любой информации делает процесс обучения увлекательным и высокоэффективным (Костылев, Саляева, Ваганова, Кутепова, 2016: 81).

Однако и здесь есть свои минусы. Кардинальным образом изменился характер взаимодействия между педагогом и студентом (учеником). Прежде педагог был носителем информации, сейчас он скорее вынужден играть роль организатора самостоятельной учебной деятельности, поскольку учащиеся с помощью цифровых технологий и Интернета могут знать больше преподавателя. И это неплохо, но что в перспективе? Необходимость в преподавателе исчезнет вовсе? Его заменит робот, искусственный интеллект, направляющий учебную деятельность студента в нужное русло?

В таком важном вопросе нельзя не учесть мнение самой молодежи. Согласно проведенному автором исследованию, 90 % участников опроса уверены в снижении качества образования при переходе на полное или частичное дистанционное обучение. 10 % затруднились предположить, каким образом повлияет дистанционное обучение на качество образования, и никто не считает, что качество образования возрастет! Учитывая тот факт, что в период пандемии практически все участники опроса попробовали на себе дистанционное обучение, их мнение требует к себе повышенного внимания.

Сложно предположить, каким конкретно последствиям приведет всемирная цифровая трансформация. Уже сейчас наблюдаются различные психофизиологические, морально-этические проблемы среди молодежной аудитории. Достаточно широко освещены проблемы информационных рисков и угроз в сети. Перед общественностью и государством стоят задачи создания эффективных и безопасных способов использования цифровых технологий; изучение новых социальных явлений, обусловленных цифровизацией; усовершенствование механизма взаимодействия цифровых технологий и общества; оптимизации системы безопасности в сети и др.

Однако этих мер будет недостаточно, если сам человек не будет обладать образованием в сфере информационно-цифровых технологий. Молодое поколение легко и органично воспринимает цифровизацию и по праву считается наиболее адаптированной к новым условиям частью общества. Однако опыт показывает, что с каждым годом цифровая трансформация будет происходить все стремительнее, поэтому молодому поколению необходимо осознавать, как важно обладать навыками защиты от негативных свойств цифровизации, как сохранять свою культурную идентичность, не забывать о духовном развитии.

Перед педагогическим сообществом стоят задачи научить молодежь противостоять псевдокультуре, заниматься вопросами медиакультуры и медиаобразования, просвещения молодежи в сфере деятельности массмедиа для эффективного и грамотного использования массовой информации (Мрочко, 2011: 105). Только при таких условиях цифровая трансформация будет происходить на благо обществу, личности и государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Пырма, Р. В., Синяков, А. В., Азаров, А. А. (2019a) Взаимосвязь ценностного и компетентностного выбора молодежи в условиях цифровизации: результаты всероссийского исследования // Ценности и смыслы. № 2 (60). С. 76–104.

Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Пырма, Р. В., Синяков, А. В., Азаров, А. А. (2019b) Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 228–251.

Костылев, Д. С., Саляева, Е. Ю., Ваганова, О. И., Кутепова, Л. И. (2016) Реализация требований Федерального образовательного стандарта к функционированию электронной информационно-образовательной среды института // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т.5. № 2. С.80–82.

Кугай, А. И., Михайлова, В. В. (2019) «Цифровое поколение»: угрозы и надежды в эпоху информационно-цифровой цивилизации// Управленческое консультирование. № 7. С.90–99.

Мрочко, О. Г. (2011) Становление и развитие системы медиаобразования молодежи // Научные труды Международной конференции ученых. 16–17 июня 2011 г. Т. 6. Философия. Право. Педагогика и методика. М. : МАДИ (ГТУ). С. 100–108.

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: admirallvm@mail.ru

Савина Татьяна Ростиславовна — магистрант кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: tatyana.yas@mail.ru

Дополненная реальность как современная технология коммуникации в цифровой среде

М. Ф. Лысенкова
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается интегрирование технологии дополненной реальности в современную коммуникационную среду.

Ключевые слова: дополненная реальность (AR), коммуникационные технологии; цифровая среда

Стратегическим направлением в условиях современной «экономики впечатлений» является создание инструментов этих «впечатлений», в том числе на основе технологии дополненной реальности (AR) как нового конструкта инновационных коммуникаций. Данное наблюдение подтверждается постоянно растущей активностью их проникновения на рынок в виде действенных решений для продвижения продуктов компании в digital-среде. По результатам исследований TechCrunch, Digi-Capital и ABI Research, технология дополненной реальности займет лидирующее положение на рынке уже в ближайшее десятилетие. Согласно отчёту Digi-Capital, рынок AR может достичь 85–90 млрд долл. в течение пяти лет (Тимошенко, 2019: Электронный ресурс).

По прогнозам дополненная реальность будет приносить годовой доход в миллиарды долларов в течение следующего десятилетия. По оценкам Markets&Markets, к 2022 году AR вырастет до 117,4 млрд долларов. В отчете Citi GPS прогнозируется, что годовой доход AR в миллиард долларов увеличится до 692 млрд долларов к 2025 году (Сидорова, 2020: Электронный ресурс).

Однако, положение дополненной реальности среди коммуникационных инструментов не является стабильным. Так, в 2019 году исследовательская компания World Business Research провела опрос среди топ-менеджеров крупных торговых сетей на предмет использования AR-технологий для привлечения новых клиентов и удержания существующих. Лишь 9% респондентов ответили, что применяют их в своих коммуникациях с потребителями. Однако, интерес бизнеса к данным технологиям стабильно растет. Самые популярные решения находятся именно в области дополненной реальности. Так, 27 % компаний хотят внедрять у себя AR-технологии для привлечения покупателей, 63 % планируют начать использовать эти решения в ближайшие два года (Байназаров, 2020: Электронный ресурс). Такая популярность технологий дополненной реальности объяснима. Решения на базе AR позволяют визуализировать объекты в среде, удобной покупателю, а также представлять продукт в лучшем свете. Большую роль играет эффект новизны и необычный потребительский опыт. Такие коммуникационные решения могут придать мощное вирусное продвижение продукту компании. Например, мобильная игра с AR-эффектами под логотипом компании способна привлечь внимание большой аудитории. Таким образом, дополненная реальность является уникальным инструментом продвижения в цифровой среде, а перспективность AR-разработок позволит увеличить популяризацию компании и ее продуктов.

Термин «дополненная реальность» появился в начале 90-х годов XX века. Первоначально все разработки в этом направлении были связаны с авиацией. Так изначально обозначали компьютерную систему со специальной программой, позволяющей монтировать электропроводку в самолетах. Затем дополнительной информацией стали сопровождаться все наблюдаемые пилотом объекты. Но, уже через несколько лет данная технология находит применение в других отраслях (Иванова, 2018: 90).

В 1994 году было дано описание пространства, находящегося между виртуальностью и реальностью. При этом та часть пространства, которая находится ближе к реальности, получила название «дополненная реальность» (AR), а та, которая ближе к виртуальности стала называться «дополненная виртуальность» (AV) (Schueffel, 2017: 12).

В то время была сформулирована концепция, согласно которой AR совмещает реальное и виртуальное пространство в реальном времени (Azuma, 1997: 356). В рамках дополненной реальности возможно не только добавление виртуальных компонентов в реальное, а также удаление реальных составляющих из поля зрения субъекта.

Современные авторы определяют дополненную реальность как интерактивное восприятие среды реального мира, в которой объекты, помощью digital-информации (Schueffel, 2017: 36). Эксперты Gartner Group определяют дополненную реальность как мультимедийную информацию, объединенную в реальном времени с реальными объектами. Отображение этой информации возможно посредством специального устройства (очков или шлема) (Hype Cycle for Emerging Technologies, 2019: Электронный ресурс).

Механизм дополненной реальности заключается в том, что для идентификации объектов, попадающих в объектив видеокамеры смартфона (планшета или очков), приложения дополненной реальности используют заблаговременно установленные маркеры для анализа формы объекта. В зависимости от принципа работы AR-технология бывает следующих типов: *безмаркерные* (с использованием GPS, компаса, гироскопа и акселерометра); *маркерные* (с распознаванием изображения, например, QR-код); *проекционные* (датчиками обрабатывается информация и, далее, выводится посредством небольшого проектора перед пользователем); *совмещенные* (с распознаванием объектов, которые будут полностью заменены AR-объектом или дополнены им) (Полетаева: Электронный ресурс).

Если рассматривать дополненную реальность как инструмент коммуникации, то действует следующий механизм: на сервере предприятия-заказчика AR-приложения хранятся «цифровые двойники» объектов, после идентификации одного из них на дисплей будет выведена необходимая информация (в виде изображения, анимации видео, 3D модели и пр.). При этом для различных объектов, будут выводиться разные данные. Так, для работы с новым оборудованием — это инструкция; для ремонтных работ — это данные о наработках или сбоях; для предмета искусства — это историческая справка; для объекта размещения — данные о номерном фонде и пр.

Таким образом, применение технологии дополненной реальности помогает оценить продукт в натуральную величину, рассмотреть его со всех сторон, представить, как он будет смотреться в реальной обстановке. А также ощутить себя владельцем данного продукта (услуги, работы). Это дает возможность визуализировать мечту (например, сфотографироваться с автомобилем или в гостинице, в которой человек хочет провести свой отпуск). Так, примером из зарубежной практики является опыт сети продуктовых супермаркетов Giant в США, которая в декабре 2019 года запустила приложение с AR-

игрой «Охота на снежинки» (Snowflake Search). Она основана на концепции популярной мобильной игры PokemonGo. Чтобы запустить игру, нужно было отсканировать QR-код на стойке в супермаркете. После этого на экране появлялся снеговик, который рассказывал правила: пользователю нужно было найти шесть снежинок внутри магазина. Каждая найденная снежинка запускала одного сказочного персонажа. Например, в отделе фруктов появлялся белый медведь, жонглирующий мандаринами и бананами. Игрок мог добавить персонажа в свою копилку и получить от него подсказку, где найти следующую снежнику. По программе лояльности для покупателей за каждого найденного персонажа начислялось 50 баллов. За одну игру покупатель мог набрать до 300 баллов на бонусной карте, что соответствует 3 долларам. За все время действия акции до 30 января 2020 года один покупатель мог накопить максимум 1500 баллов. Игра «Охота на снежинки» была рассчитана в первую очередь на детей покупателей и носила скорее развлекательный характер. Одновременно с этим, акция повысила лояльность покупателей и помогла улучшить имидж компании. Этот пример показывает, по сути, все достоинства дополненной реальности в целях улучшения коммуникации компании и потребителя.

Аналитики отмечают, что активному развитию рынка дополненной реальности способствуют сложившиеся к настоящему времени условия: широкое развитие средств мобильной связи; усовершенствованные технологии производства смартфонов, а также появление большого числа пользователей, стимулирующих разработчиков на выпуск нового оборудования и компьютерных приложений (Определение наиболее перспективных … , 2018: Электронный ресурс).

Таким образом, технологии дополненной реальности могут быть интегрированы в любую отрасль: ритейл, эксплуатация и ремонт сложного оборудования, логистика, медицина, образование (визуализация учебного материала), безопасность (распознавание предметов и людей), развлечения (в индустрии компьютерных игр). Исследование Deloitte показало, что AR-коммуникации уже действует в названных отраслях весьма эффективно: около 88% маркетинговых фирм, получающих доход в размере от 100 до 1 млрд долл., используют технологии дополненной реальности (Samit, 2017: Электронный ресурс).

Примеры использования AR для коммуникационных кампаний (Сидорова: 2020: Электронный ресурс):

- Max Reality, запатентованная AR-технология Weather Channel, помогает улучшить новости с помощью наложенных погодных элементов. Погодные репортеры используют различные элементы, которые легко интегрируют трехмерные изображения погодных условий и данных, включая графики влажности, штормы или анимированные дождевые облака. Данная технология помогает репортерам и метеорологам представлять отчет о погоде в захватывающем формате, который позволяет зрителям глубже погрузиться в погоду благодаря улучшенным визуальным эффектам.

- IKEA предоставляет своим клиентам приложение IKEA Place, позволяющее представить с помощью смартфонов, как мебель IKEA будет выглядеть в их домах. Приложение использует 3D-рендеринг и было разработано с использованием технологии Apple ARKit.
- Pokémon GO оказалась успешным введением в AR-маркетинг. Эта AR-игра была доступна практически каждому, у кого был смартфон. Игрокам следовало посещать определенные места, чтобы получить очки, которые позволят им перейти на следующий уровень. Игра дала возможность маркетологам увеличить вовлеченность, использовать рекламу местных магазинов и привлечь к ним посетителей.
- Genius от L'Oréal Paris — приложение позволяет примерить различные варианты макияжа с помощью косметических средств от L'Oréal. Приложение содержит различные коллекции и новинки, которые продвигает компания. Приложение отражает через интерактивное зеркало любые изменения, что делает изображение на дисплее реалистичным.
- BMW i Visualizer — приложение создано для комплектации автомобиля BMW в увлекательной игровой манере, позволяя взаимодействовать с несколькими моделями, выбирать цвет, интерьер и колеса. Пользователям, однако, необходимо было найти достаточно большое пространство, чтобы в него поместился автомобиль. Такое приложение явилось первым шагом на пути к онлайн-конфигуратору BMW для комплектации автомобиля и совершения покупки.

Российский рынок дополненной реальности, по мнению экспертов, отстает от мирового на несколько лет. Ряд направлений, которые за рубежом уже активно развиваются, в России представлены только пилотными проектами. Однако в целом рынок уверенно растет: с 2016 по 2018 годы совокупный объем продаж в отрасли вырос практически в пять раз, а количество компаний, занимающихся этой деятельностью, увеличилось с 60 до 200. Большинство из них — это небольшие студии с численностью персонала от 3 до 20 человек. Крупные предприятия не проявляют к AR особенного интереса, но отдельные примеры уже есть. Так, согласно исследованию аналитического агентства KPMG за 2019 год, 21 % крупнейших отечественных компаний уже используют AR-технологии. Лидером является строительная отрасль (Цифровые технологии в российских компаниях … , 2019: Электронный ресурс).

К современным тенденциям в области дополненной реальности можно отнести появление тендеров на разработку AR-проектов, а также создание новых структурных подразделений в компаниях, которые специализируются на внедрении инновационных решений. Например, аналогичные собственные отделы есть у компании «Газпром нефть», Сбербанка, промышленной компании «СИБУР» (Подплетко, 2019: Электронный ресурс).

Если говорить о прогнозах развития российского рынка, то, начиная с 2021 года, его ждет постепенное снижение темпов роста. Перспективы использования систем дополненной реальности в коммуникационных кампаниях будут определяться динамикой роста экономики страны в целом. При стагнации или рецессии возможности использования AR-технологии будут ограничены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байназаров, Н. (2020) Дополненная реальность в рекламе: как компании используют AR для привлечения клиентов [Электронный ресурс] // Rusbase. 13 апреля. URL: https://rb.ru/story/ar-v-reklame/ (дата обращения: 13.11.2020).

Иванова, А. В. (2018) Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // СРРМ. № 3 (108). С. 88–107.

Определение наиболее перспективных отраслей развития дополненной реальности в России (2018) [Электронный ресурс] // Mega Research. URL: https://www.megaresearch.ru/work_examples/issledovaniya/1146 (дата обращения: 13.11.2020).

Подплетко, К. (2019) Рынок VR/AR: что было в 2019 году и чего ждать от 2020-го [Электронный ресурс] // Modum Lab. 28 декабря. URL: https://medium.com/modum-lab/рынок-vr-ar-что-было-в-2019-году-и-чего-ждать-от-2020-го-9b18c1a77f99 (дата обращения: 03.11.2020).

Полетаева, А. Дополненная реальность: идея превратится в продукт примерно в 2020 году [Электронный ресурс] // Теории и практики (T&P). URL: https://theoryandpractice.ru/posts/723-dopolnennaya-realnost-ideya-prevratitsya-v-produkt-primerno-v-2020-godu (дата обращения: 08.11.2020).

Сидорова, А. (2020) Маркетинг дополненной реальности [Электронный ресурс] // VC.RU. 26 января. URL: https://vc.ru/marketing/103269-marketing-dopolnennoy-realnosti (дата обращения: 01.11.2020).

Тимошенко, А. (2019) Тренды дополненной реальности, которые будут определять маркетинг в 2019 году [Электронный ресурс] // Cossa. 11 февраля. URL: https://www.cossa.ru/trends/230673/ (дата обращения: 11.11.2020).

Цифровые технологии в российских компаниях: результаты исследования KPMG (2019) [Электронный ресурс] // KMPG. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf (дата обращения: 09.11.2020).

Azuma, R. (1997) A Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. Vol. 6. No. 4. P. 355–385.

Hype Cycle for Emerging Technologies (2019) [Электронный ресурс] // Gartner Group. URL: https://www.gartner.com/en/documents/3956015/hype-cycle-for-emerging-technologies-2019 (дата обращения: 05.11.2020).

Samit, J. (2017) Augmented reality: marketing's trillion-dollar opportunity [Электронный ресурс] // Ad Age. July 18. URL: https://adage.com/article/deloitte-digital/augmented-reality-marketing-s-trillion-dollar-opportunity/309678 (дата обращения: 08.11.2020).

Schueffel, P. (2017) The Concise Fintech Compendium. Fribourg : School of Management Fribourg, University of Applied Sciences and Arts Western Switzerland. 42 p.

Лысенкова Марина Федоровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru

Опыт проведения международной онлайн-выставки сектора b2b: проблемы коммуникации

Е. Н. Якутина
Московский гуманитарный университет

В связи с тотальной цифровой трансформацией практически всех коммуникативных практик, привлекают внимание технологии применения инструментов, которые ранее не представлялись возможными для организации в интернет-среде. В данной статье речь идет о выставках сектора b2b, которые традиционно служат местом встреч производителей (их представителей в регионах и дистрибуторов) и закупщиков. Взаимодействие целевых аудиторий: организаторов, экспонентов и гостей — представляет собой основной научный интерес автора данной статьи, который в течение нескольких лет исследует область практического применения оптического маркетинга и брендинга, направленного на различные предприятия оптической индустрии РФ. В статье рассматриваются практические аспекты организации онлайн-выставок крупного международного формата, проведенных в условиях тотального закрытия границ в мире, проблемы, барьеры и итоги налаженной коммуникации.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, оптика, оптический маркетинг, выставка, онлайн-выставка, международный маркетинг

Преподавание дисциплин, связанных с маркетинговыми коммуникациями, отражает, в том числе, технико-технологическое развитие современного общества и экономики. В образовательных материалах должны быть показаны не только результаты этого развития на сегодняшний день, но и задан вектор, обозначены тенденции формирования новых коммуникационных практик. Результатом создания подобного знания может быть «понимание и принятие обучающимися реальных и значимых для них целей [что] делает их активными субъектами образовательного процесса и развития» (Шилова, 2014).

Приход «цифрового поколения» коммуникаторов после обучения в вузе, в том числе, в выставочную индустрию, становится вызовом для существующих в ней структур и управленческого звена, традиционного представленного старшим поколением, но и, с другой стороны, способствует более быстрой адаптации и интенсификации всех процессов организации выставок и сопутствующего им информационного обмена. Изменения в цифровом содержании работы выставок должны способствовать и обратному процессу — мотивации выпускников вузов, удержанию их на рабочих местах в выставочной индустрии. Среди первоочередных задач по-прежнему стоят такие: «добиться того, чтобы коммуникационный инструментарий выставочной индустрии… включал наряду с традиционными еще и цифровые, и социальные интернет-медиа; бороться за максимальную приверженность всех поколений и клиентских

аудиторий выставочному формату…; использовать хорошо понятные приходящему на выставки цифровому поколению терминологию и лексикон; прийти к осознанию того, в каком направлении выставочная индустрия должна меняться и к чему надлежит приспособиться для адаптации молодого поколения работников; обучать младшее поколение выставочных работников успешному взаимодействию со старшим…; научиться коммуницировать «лицом к лицу» с представителями всех возрастов и всех уровней цифровой бизнес-культуры» (Капустин, Симонов, 2018).

Задача находится в русле требований развития цифровой экономики Российской Федерации (Программа «Цифровая экономика … , 2017: Электронный ресурс).

В свете того, что выставочные коммуникации являются одним из инструментов развития международного сотрудничества, для данного исследования фактические данные были собраны, обработаны и проанализированы на основе международных онлайн-выставок, во-первых, организованной автором данной статьи (являющейся генеральный директором маркетинговой компании) и в которой приняли участие производители оптической продукции из региона Гуанчжоу (Китай) и представители российских дистрибуторов и магазинов оптики; а также, во-вторых, международной выставки этого же сектора «DaTe» (Флоренция, Италия), участниками которой стали производители авангардной оптики (солнцезащитных очков и медицинских оправ) и профессиональные покупатели со всего мира. В «DaTe» принимали участие клиенты автора данной статьи, что дало возможность провести опросы и интервью участников и устроителей выставок в процессе проведения и, по итогам, на предмет проникновения цифровых технологий в их деятельность. Также материалом послужили некоторые исследования, посвященные применению цифровых технологий в выставочной индустрии (Хаттендорф, 2017: Электронный ресурс; Капустин, Симонов, 2018; Сулейманова, 2020).

В исследовании Капустина-Симонова «цифровизация» выставочного дела понимается в широком аспекте: цифровые услуги и продукты (среди которых мобильные приложения, реклама на цифровых носителях и т. п.); перевод внутренних рабочих процессов в цифровой формат; формирование цифрового функционала управления на уровне топ-менеджмента и верхнего руководящего звена; применение цифровых технологий на выставочных стендах (технология 5G, речевые боты как средства информационного обмена интересантов выставок, интернет вещей, Большие данные (Big Data), гаджеты нового поколения, технологии виртуальной реальности, дополненная реальность (Капустин, Симонов, 2018).

Данное исследование было проведено только в одном из аспектов, который касается онлайн-мероприятий как конкурентов для традиционного формата выставок и технологии их проведения в одной специализированной области — демонстрация модных аксессуаров (солнцезащитных очков), и медицинской оптики (корригирующих оправ, линз, контактных линз) и сопутствующих продуктов (футляров, салфеток для протирки линз и т. п.).

В 2017 году соперничество со стороны медиаформатов и онлайн-мероприятий, по данным исследований, составляло 5 % в проанализированных странах (Великобритании, Германии, Китая, России и США), 3 % в России. На этот период основную часть своих денежных поступлений (около 80 %) выставочный сектор получал за счет сдачи в аренду экспозиционных площадей, годовой прирост прогнозировался не выше 2 % (Хаттенгоф, 2020: Электронный ресурс). Для выбранного сектора существенным для внедрения цифровизации является как раз тематика и продуктовые характеристики, способ показа товаров. Экспоненты мировых оптических выставок преследуют четыре основных задачи:

1) демонстрация образцов продукции для отбора и записи заказов для последующих поставок. Коллекции очков и оправ производятся два раза в год, выставки следуют этому сезонному графику. Заказ по образцам происходит лично, закупщик должен отбирать товар тактильно — анализируя материалы, визуально — для оценки дизайна, а также необходимо осуществлять примерку очков и оправ для составления впечатления о посадке изделия на лицо;

2) проведение бизнес-переговоров, поиск новых поставщиков и коллекций;

3) оценка текущих тенденций мировых рынков, бизнес-процессов, мониторинг состояния производства, анализ модных трендов и технологий;

4) поддержание духа единения оптического сообщества, причастности к мировой оптической индустрии; поддержание коммуникации с ключевыми клиентами посредством встреч и организации мероприятий в дни проведения выставок.

До 2020 года онлайн-выставки в оптической индустрии не практиковались. В силу вышеперечисленных характеристик, автоматизации поддаются только вторая задача (переговоры) и третья (которая требует еще немалых усилий для сбора данных и оперирования ими).

Исследованные онлайн-выставки были проведены в условиях локдауна весны и осени 2020 года, когда все события отрасли были отменены по всему миру, в том числе крупнейшие: Mido (Италия), Silmo (Франция), Giof (Китай), Ceof (Гонконг), Vision expo (США), Opti (Германия). «На проведение выставок и конгрессов влияют одновременно сразу все ограничения, связанные с туризмом, перевозками, запретом на проведение массовых мероприятий. К тому же, в отличие от других массовых мероприятий, выставки привязаны к конкретным датам проведения на ежегодной основе. Перенос или отмена мероприятия имеют более долгосрочный отрицательный эффект воздействия на всю отрасль» (Сулейманова, 2020). Производители стремительно вошли в цифровую реальность и были вынуждены обращаться к компаниям-организаторам, способным быстро развернуть онлайн-взаимодействие с широким кругом покупателей. В Китае и в России этими компаниями, в силу инертности, не смогли стать выставочные фирмы.

Для Trade online show июня 2020 года организаторами выступили Zhejiang Broad International Convention & Exhibition Co., Ltd (далее — BCE)

(Китай) и «Маркет Ассистант Груп» (Россия), компании, которые смогли мобилизоваться и за два месяца подготовить и провести выставку со следующим расписанием: открытие с приветственными речами со стороны представителей Правительства региона Гуанчжоу (оптического кластера страны), встречи 65 китайских производителей и 140 закупщиков из разных регионов РФ. Процесс стыковки участников был подготовлен на основе создания цифровых каталогов фабрик, визиток и писем с приглашением «посетить» экспонента. Предоставленные материалы были переведены на русский язык и адаптированы для восприятия русскими закупщиками. Российские оптики имели возможность отбора фабрик по параметрам: категория товара, цена продукта, ширина ассортимента, дизайн. После выбора (или при невозможности точного назначения) производителя, организаторам передавались пожелания и совместными усилиями (консультациями, предварительными переговорами) была сформирована сетка индивидуальных встреч. Для осуществления процесса была выбрана платформа Zoom. Для каждого российского участника был сформирован личный кабинет с индивидуальным идентификатором, план встреч по дням и часам. В назначенное время в кабинет по ссылке заходили российский и китайский участник.

Показ продукции осуществлялся в идеальном случае при помощи двух гаджетов, включались два экрана — на показ говорящего и на демонстрацию товара. Примерка очков и оправ производилась на модели или лично спикером. Встречи длились от 15 минут до 2 часов, в случае заинтересованности покупателя; разговор происходил на родном языке каждого участника, в эфире третьей стороной присутствовал синхронный переводчик.

Все эфиры подвергались записи для контроля прихода участников с обеих сторон и последующих отчетов перед руководством организаторов и Правительством региона Гуанчжоу.

Владельцем мероприятия «DaTe» является Ассоциация итальянских производителей оптики, которая обладает достаточными организационными ресурсами, чтобы подготовить к концу сентября 2020 года (ко второй волне пандемии) цифровую платформу для назначения встреч и полноценный каталог экспонентов. По технологии проведения онлайн-выставка была аналогичной с разницей в том, что встречи могли назначаться непосредственно на платформе, без участия организаторов. «DaTe» продемонстрировала согласованные действия со стороны всех интересантов выставочной деятельности. Для данной выставки не нужно было наличие синхрониста, поскольку основные участники являются знатоками или носителями английского языка. В отличие от русско-китайского мероприятия, применение цифровых технологий и устройств в Европе более широко распространено, не возникает обычной для нашей страны сложности в обращении к интернету в условиях низкой эксплуатационной надежности, неразвитости цифровой инфраструктуры (низкой пропускной способности веб-каналов, отсутствие доступа к мобильному интернету, плохое покрытие сотовой сети и т. п.).

Среди сложностей организации онлайн-выставок организаторы столкнулись с менталитетом участников, культурой ведения переговоров, связанных с необязательностью прихода к назначенному времени, не соблюдением паритетных отношений в переговорах, то есть не готовность к слаженным действиям как с организаторами, так и с производителями. Со стороны китайских фабрик особенности приемов ведения бизнеса также оказались весьма заметны: неготовность к онлайн-встречам (опоздания на эфир в силу разницы во времени); поиск товара экспонентом в прямом эфире; плохое освещение экспозиции; отсутствие прайс-листов; незнание использованных при производстве материалов, неумение описать товар для посредника-переводчика и для покупателя). Существенным барьером стала низкая квалификация переводчиков, которые были рекомендованы и наняты китайской стороной.

Из 140 участников российско-китайского трейд-шоу поставщиков себе нашли 10 компаний. Заказ на продукцию сделали две фирмы. Это чрезвычайно низкий показатель. В традиционном формате коэффициент заказов приближается к 80 %. Для 560 участников флорентийской онлайн-выставки текущий показатель заказов не превысил 25 %.

Итогом проведения обоих выставок стал практически полный отказ закупщиков от дальнейшего взаимодействия посредством онлайн-встреч. «Угроза», которая была декларирована «нависшей» над выставочным сектором в связи с цифровой трансформацией, оказалась не состоятельной. Однако, при проведении опросов после проведения анализируемых событий, участники в подавляющем большинстве случаев отметили, что текущее положение отрасли не дает возможности иллюзорного ожидания улучшений, что следует адаптировать существующие платформы и пытаться развивать виртуальные мероприятия, приспосабливая их к нуждам и требованиям отрасли. Замечу, что услуги цифрового формата уже вошли в реальность оптиков, например:

- происходит замещение измерения показаний зрения конечному потребителю на инновационную услугу, основанную на цифровых технологиях и новых опциях гаджетов;
- стал возможен заказ очков дистанционно, когда примерка происходит при помощи цифровых девайсов;
- равно как многие крупные производители оптики создали возможность отбора и дистанционного заказа новых коллекций очков на своих сайтах, что было практически не мыслимо «доковидную» эпоху, когда люксовые марки отбирались только при личных встречах и были доступными для заказа только в полной линейке;
- получило толчок онлайн-образование и проведение научных конференций в сети Интернет.

Для итальянских и китайских производителей существенным барьером стало отсутствие полноценной рекламно-информационной кампании, продвижения продукции в РФ, переведенных и адаптированных для российских оптиков. Сайты китайских компаний, как правило, в 80 %, наполнены текстами на китайском языке, без английского перевода; наполнены своеобразными

шрифтами, иллюстрациями, не понятными и не привычными европейскому и русскому потребителю.

Информация итальянских производителей в 60 % передается на итальянском языке, без перевода на английский; сайты информативны, наполнены. Затруднением в бизнес-переговорах служит демонстративное отсутствие быстрой коммуникации, ответов на запросы, не гибкость в условиях поставок, высокие цены на те товары, которые закупщики могут приобретать в других производственных регионах мира.

Проведение онлайн-выставок было декларировано и в других отраслях. Однако, выставка — это ограниченная во времени экспозиция, для которой характерным является не только показ продукции, но, главным образом, проведение личных встреч экспонента и покупателя. Исследователь Сулейманова утверждает, что «виртуальная выставка — это не ограниченное во времени и в пространстве выставочное мероприятие, реализуемое посредством интернет-ресурса, в рамках которого можно размещать необходимую текстовую информацию, графическое, аудио- и видеоизображение экспонатов и дающее возможность знакомиться с ними в режиме онлайн» (Сулейманова, 2020). В таком понимании виртуальных выставок происходит абсолютное слияние с традиционным сайтом, который в сегодняшних реалиях и в продвинутом состоянии обладает всеми вышеперечисленными в цитате характеристиками. При соединении некоторого (или достаточно большого) количества «экспонентов» результатом становится не выставка, а создание агрегатора поставщиков, который по форме организации более приближается к «маркетплейсу». Примерами служат:

- Специализированная платформа Online Expo, которая объединяет мировые выставочные центры, некий гибрид офлайн выставок и виртуальных сервисов. Экспоненты имеют возможность продавать, сервис выступает гарантом сделки.
- Интернет-проект «Виртуальные выставки ТПП России» (с 2001 года) под патронатом ТПП РФ при поддержке Правительств Российской Федерации и Москвы, который приводится исследователями как пример виртуальной выставки, также был информационным ресурсом, работал преимущественно для членов ТПП РФ, являлся платным. Прямая связь с экспонентом подразумевала отправку электронного письма. В настоящее время доступ к ресурсу заблокирован (дата обращения: 27 октября 2020 г.).

Таким образом, у виртуальных выставок есть преимущества и недостатки. Среди преимуществ: неограниченный географический доступ, бесплатность услуги и экономия бюджетов на перелеты, проживание для участников; относительно невысокая стоимость для экспонентов; реализация возможности демонстрации продукции и проведение переговоров в условиях пандемии и закрытых границ; поддержание насыщенности информационного поля отрасли. Барьерами в проведении онлайн-выставок являются формальность общения, коммуникационные разрывы в переговорах, культура бизнес-поведения представителей регионов; технические проблемы связи, интернета,

телефонии; дифференцированные подходы к подаче рекламно-информационных материалов, к проведению рекламных и PR кампаний, предваряющих выставку, к распространению постсобытийной информации как заделу на проведение будущих мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Капустин, С. Н., Симонов, К. В. (2018) Цифровизация выставочной индустрии: достижения, перспективы, вызовы // Инновации. № 9 (239). С. 74–85.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 27.10.2020).

Сулейманова, К. А. (2020) Выставочная индустрия за рубежом в 2020 году — анализ и перспективы развития // Московский экономический журнал. № 6. С. 502–512.

Шилова, О. Н. (2014) Взаимосвязь развития информационных технологий и образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Т. 12. № 1. С. 311–313.

Хаттендорф, К. (2017) UFI выявляет самых продвинутых по части цифровизации [Электронный ресурс] // EXPOCLUB.ru. 25 августа. URL: https://www.expoclub.ru/press/40165/?sphrase_id=22344 (дата обращения: 27.10.2020).

Якутина Елена Николаевна — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (495) 749-04-49. Эл. адрес: yakutin-aelena@gmail.com

Цифровые коммуникации в условиях осуществления учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий (на примере работы Колледжа Московского гуманитарного университета)

А. А. Ксенофонтова, Т. М. Рощина
Московский гуманитарный университет,
Н. С. Рощин
Российский государственный гуманитарный университет

В статье освещены теоретические аспекты реализации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий; приведены результаты опроса студентов колледжа Московского гуманитарного университета по вопросам применения дистанционных технологий и цифровых коммуникаций в современных условиях.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционные образовательные технологии, цифровые коммуникации, Колледж Московского гуманитарного университета

Динамичные цифровые технологии радикальным образом изменили всю систему коммуникаций: от массовых до межличностных. Они позволяют осуществлять поиск, выбирать, структурировать, генерировать и распространять необходимую информацию. Интернет сегодня это не только способ получения и обмена информацией, это сфера профессиональной деятельности множества специалистов, форма осуществления трудовой деятельности миллионов сотрудников организаций и предприятий. Формулировка «осуществление учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий» стала привычной характеристикой сегодняшнего этапа развития образования.

В ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что к компетенции образовательного учреждения относится: «использование и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения» (Закон РФ «Об образовании», пп. 12, п. 3 ст. 28). Под электронным обучением в Законе определяется «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (Закон РФ «Об образовании», п. 1, ст. 16).

Из данных определений следует две особенности использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий:

1) активное применение в процессе обучения информационно-телекоммуникационных сетей;

2) опосредованное взаимодействие обучающихся и педагогических работников при обязательном сохранении коммуникаций обозначенных участников образовательного процесса.

Научное осмысление сущности и особенностей электронного обучения и дистанционных технологий в образовании активизируется в России в конце 1990-х годов, однако в большинстве работ речь идет о дистанционном обучении как форме получения образования (Калинина, 2014). Здесь встает вопрос различия понятий: «дистанционное обучение» и «обучение с использованием дистанционных технологий».

Дистанционное обучение — это форма обучения, при которой взаимодействие педагога и обучающихся полностью или почти полностью осуществляется на расстоянии. Важно отметить, что все компоненты, присущие учебному процессу, осуществляются при опосредованном общении участников образовательного процесса (Полат, Бухаркина, Моисеева, 2004).

Дистанционное обучение в системе профессионального образования возникло в Великобритании в конце 1960-х годов и с тех пор используется во всем мире преимущественно для получения дополнительного профессионального образования. Основные преимущества дистанционного образования подробно рассмотрены в статье Г. Г. Блоховцевой «Перспективы развития дистанционного обучения». Отметим лишь некоторые:

- технологичность — это означает, что обучение происходит с использованием современных технологий;
- доступность и открытость обучения: электронное обучение дает возможность учиться, находясь практически в любом месте;
- с помощью дистанционного обучения современному человеку можно учиться практически всю жизнь;
- дистанционное обучение носит индивидуальный характер, потому что обучающийся сам выбирает темп и время обучения (Блоховцева, Маликова, Симоненко, 2016).

В отличие от дистанционного обучения, получение образования с использованием дистанционных технологий возможно при всех формах освоения образовательной программы (очной, очно-заочной и заочной) как вспомогательное, дополнительное учебно-технологическое решение. Основными задачами, которые может решать использование дистанционных образовательных технологий, являются:

- включение в процесс обучения возможностей современных информационно-коммуникационных технологий;
- организация самостоятельной работы студентов;
- создание условий для опосредованного консультативного общения преподавателей и обучающихся;

• расширение возможностей индивидуального подхода к обучению: например, при длительном заболевании студента, вынужденном нахождении его в другом городе или стране, использование дистанционных образовательных технологий позволяет продолжать обучение;

• повышение технологичности процесса обучения.

Весной 2020 года получение образования с использованием дистанционных технологий стало необходимостью для миллионов людей, в том числе для большинства учреждений профессионального образования. В ситуации вынужденной изоляции преподавателей и студентов электронное обучение и дистанционные технологии стали единственной формой освоения образовательных программ. Перед образовательными организациями встало множество проблем: от необходимости обучения части преподавателей и студентов использованию платформ электронного и дистанционного обучения до недоступности сети интернет во многих населенных пунктах.

Образовательные организации, где уже были созданы электронные платформы обучения, имели возможность более динамично и успешно перестроить учебный процесс в создавшихся условиях. К таким вузам относится Московский гуманитарный университет, где электронная образовательная среда создана на платформе Elearn. Колледж Московского гуманитарного университета, являющийся частью структуры МосГУ, успешно использовал цифровую образовательную среду на протяжении последних пяти лет. Студенты колледжа активно осваивали платформу, где всегда есть доступ к учебно-методическим материалам: учебным программам, тестам, содержанию лекционных и практических занятий. Сформирована и постоянно обновляется обширная электронная библиотека университета. Это позволило выстроить коммуникации при осуществлении обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в короткие сроки и в полной мере обеспечить освоение реализуемых в колледже образовательных программ.

Основными каналами коммуникации в создавшихся условиях стали:

• мобильные и интернет-чаты;

• передача информации и учебных материалов через созданные электронные почты групп;

• видеоконференции;

• интранет-портал МосГУ и личный кабинет студента, через который обеспечивается доступ к электронной библиотеке университета и электронной образовательной платформе МосГУ;

• мобильная телефонная связь.

Важно отметить, что при осуществлении обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, сохранять качество обучения возможно только применяя одновременно несколько каналов коммуникации. Причем для каждой учебной дисциплины педагог самостоятельно определяет оптимальный комплекс таких коммуникаций.

Однако наиболее актуальным остается вопрос удовлетворенности обучающихся данной формой обучения. Для изучения преимуществ и сложностей

обучения в цифровой среде в октябре 2020 г. был проведен социологический опрос студентов колледжа Московского гуманитарного университета. Участие в опросе было добровольным и проводилось дистанционно, на вопросы анкеты ответил 441 студент (35,5 % от общего числа студентов колледжа). Большинство опрошенных (54,9%) — подростки от 16 до 18 лет. Участниками анкетирования стали преимущественно девушки — 68,3 %, при этом примерно в равных долях представлены студенты всех курсов.

Для более объективной оценки результатов опроса важно понимать, что с начала 2020/2021 учебного года обучение в колледже осуществлялось в смешанном формате: лекционные занятия проводились дистанционно, а практические и семинарские занятия в аудиториях. То есть студенты, принимая участие в опросе, были знакомы как со смешанной формой обучения, так и с учебным процессом, осуществлявшимся исключительно с применением цифровых коммуникационных технологий весной 2020 года.

Интересно, что для 30,4% опрошенных дистанционное образование на сегодняшний момент наиболее предпочтительно. Чуть меньше половины опрошенных считают, что целесообразно сочетать традиционную и дистанционную формы обучения. Вместе они составляют подавляющее большинство тех, кто видит в дистанционных технологиях возможности и перспективы. Однако 28,6 % не готовы отказываться от привычного формата обучения, который позволяет непосредственно взаимодействовать с преподавателями в аудиториях. Еще 13,2 % студентов считают такую форму обучения неприемлемой.

Важно понимать, что подавляющее большинство студентов колледжа адаптировались к условиям обучения с использованием дистанционных технологий (87,5 %). Позитивным результатом является то, что у половины опрошенных (47,6%) мотивация к обучению не изменилась, а у 18,8% даже повысилась. При этом мнения опрошенных в оценке нагрузки на студентов разделились: 43,1% считают, что нагрузка увеличилась; 32,4% уверены, что объем работы практически не изменился; 15,6% отмечают снижение времени, которое они тратят на обучение. Еще более противоречиво оценивают опрошенные влияние дистанционных технологий обучения на качество образования. Почти половина студентов, принявших участие в опросе (47,3 %) считают, что качество обучения улучшится, так как данная форма обучения позволит совмещать учебу с работой, другими формами личностного развития. Однако 26,1% считает, что качество обучения ухудшится, а ещё 13,8% — не видят оснований для изменения качества обучения.

Дополнительные возможности для развития образования видят в применении дистанционных технологий обучения 34,3 % опрошенных студентов колледжа. При этом большая часть опрошенных (40,7 %) готовы обучаться с использованием дистанционных образовательных технологий только в вынужденных обстоятельствах.

Данные результаты делают очевидным еще одно отличие между дистанционным образованием и обучением с применением дистанционных образовательных технологий. Человек, осознанно выбирающий дистанционное об-

разование, готов к самообразованию, самостоятельному приобретению знаний. Тогда как среди студентов колледжа, которые пришли обучаться очно, только 40,7 % опрошенных готовы самостоятельно изучать предоставленные преподавателями учебные материалы: видеоуроки, лекции, практические задания. В то же время почти половина опрошенных студентов (48,4%) воспринимают дистанционное обучение как возможность продолжать обучение в создавшихся условиях в виртуальном классе, сохраняя возможность прямой связи с преподавателями посредством цифровых коммуникаций. То есть студентам важен визуальный контакт и прямой диалог с преподавателем, его пояснения учебных материалов.

Если говорить о каналах коммуникации, то подавляющее большинство студентов колледжа предпочитают обучение с использованием видеоконференций (97 %), электронной почты (90 %) и платформ электронного обучения (89%). При этом основным техническим средством, которое обеспечивает работу данных каналов коммуникации, стал мобильный телефон, им пользуется почти 90 % опрошенных. Менее половины студентов пользуются компьютерами и ноутбуками.

Ожидаемым стал результат, который подтвердил, что 93 % опрошенных обучаются дистанционно, используя ресурсы интернета. При этом более трети опрошенных продолжают получать информацию и знания из СМИ всех типов, причем 54% предпочитают в средствах массовой информации образовательный контент.

Отвечая на вопросы по содержанию обучения с применением дистанционных образовательных технологий, примерно третья часть опрошенных студентов (36,5 %) ответила, что готовы учиться с использованием онлайн-курсов в виде лекций, которые предоставляются в качестве визуальных и звуковых документов, загружаемых для самостоятельного изучения. Однако 25,4% студентов, принявших участие в опросе, делают акцент на необходимости общения с преподавателем. Одновременно с этим, более половины (50,3 %) опрошенных видят практический интерес в возможности свободного доступа к лучшим лекциям преподавателей российских и мировых вузов и средних колледжей, которая появилась в период активного использования дистанционных технологий обучения. Но 33,3 % студентов считают вполне достаточным имеющиеся в колледже учебно-методические материалы.

Объяснимо, что применение дистанционных технологий в образовательном процессе делает более предпочтительным сдачу сессии именно в этом формате. 61,2 % желают сдавать зачеты и экзамены в форме тестирования и в режиме видеоконференций и только 15 % готовы вернуться для этого в аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технический и организационный этап апробации и внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс практически закончился. Думается, что впереди много работы, чтобы выстроить логичную, удобную, эффективную локальную платформу для развития цифровых коммуникаций в формате дистанционного образования. Здесь и создание электронных личных кабинетов, электронных

журналов преподавателя, методических разработок курсов в новых форматах, практикумов для использования в цифровой среде.

Очень важно отметить, что использование дистанционных технологий создает совершенно новый формат обучения, который предполагает работу на результат. Привычный многим вариант обучения «от сессии до сессии» уходит в прошлое. Важно не время, проведенное в аудитории, а конкретный результат: полностью выполненные в назначенный срок задания; развернутые, продуманные ответы на вопросы и контрольные тесты; подготовка докладов; создание презентаций; решение задач в режиме реального времени. Переход на дистанционное обучение требует от студента высоких коммуникативных навыков, самостоятельности, ответственности, осознанного включения в процесс обучения.

Со стороны преподавательского состава дистанционное обучение тоже требует нового подхода. Это не только техническая задача: перевод содержания курса в соответствующую электронную форму, освоение новых технологий цифровых коммуникаций. Применение дистанционных технологий значительно увеличивает время на подготовку учебных материалов, изучение возможностей новых каналов коммуникации, требует освоения новых педагогических и образовательных методик.

Приходится признать, что цифровые коммуникации и дистанционные технологии обучения стали действительностью, которая создает дополнительные возможности для развития образования. Однако еще предстоит найти способы и формы оптимального сочетания традиционных и инновационных способов получения профессионального образования, чтобы сохранить качество учебного процесса и обеспечить условия для освоения профессиональных навыков в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блоховцова, Г. Г., Маликова, Т. Л., Симоненко, А. А. (2016) Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: стратегии и векторы развития. № 118-3. С. 89–92.

Калинина, А. И. (2014) Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование. № 1. С. 100–105.

Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю., Моисеева, М. В. (2004) Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под ред. Е. С. Полат. М. : Академия. 416 с.

Ксенофонтова Алевтина Анатольевна — кандидат исторических наук, директор колледжа, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-83. Эл. адрес: aksenofonotova@mosgu.ru

Рощина Татьяна Михайловна — методист Колледжа Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-57-41. Эл. адрес: troschina@mosgu.ru

Рощин Никита Сергеевич — студент 2 курса факультета истории, политологии и права (бакалавриат, направление подготовки — связи с общественностью и коммуникативные технологии) Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125993, РФ, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6. Тел.: +7 (495)250-61-18. Эл. адрес: roshchin.2001@list.ru

Цифровые технологии управления внутрикорпоративными коммуникациями в современных организациях

Д. А. Горский
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования цифровых технологий для управления внутрикорпоративными коммуникациями. Анализируется практика применения технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ) для обеспечения эффективного взаимодействия сотрудников на всех уровнях организационной иерархии. Используются кейсы цифровизации внутрикорпоративных коммуникаций передовых отечественных и зарубежных компаний.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, сквозные цифровые технологии, внутрикорпоративная коммуникация, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), искусственный интеллект, машинное обучение

В последние годы цифровизация стремительно проникает во все сферы общественной и частной жизни — экономику, политику, бизнес, некоммерческий сектор, науку, образование, здравоохранение, приватное пространство личности. Это связано как со стремительным развитием и удешевлением технических средств и каналов распространения информации, так и с ростом потребностей граждан, бизнеса и государства в создании и широком применении процессов, продуктов и услуг, в основе которых лежат цифровые технологии. Достаточно сказать, что в настоящее время интернетом охвачено около 60 % населения Земли, 53 % из которых являются активными пользователями социальных медиа, а 67 % используют для коммуникации средства мобильной связи (Kemp, 2020: Электронный ресурс). Неудивительно, что в этих условиях как население, так и бизнес предпочитают использовать возможности современных цифровых технологий для создания и получения ценностей.

Осознают потребность в развитии цифровых технологий для повышения глобальной конкурентоспособности и власти. Многие страны с передовыми

экономиками в настоящее время имеют национальные программы и проекты цифровой трансформации. С 2018 г. в Российской Федерации реализуется национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которого планируется достижение таких важных целевых показателей как совершенствование нормативно-правовой базы цифровой экономики; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры на всей территории страны; подготовка компетентных кадров для цифровой экономики; устранение или минимизация негативных последствий влияния рисков и угроз в сфере цифровой безопасности и других (Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2018: Электронный ресурс).

Цифровые технологии всё более активно внедряются и в сферу корпоративных коммуникаций современных организаций. И если для обеспечения взаимодействия организации с внешними целевыми группами — прежде всего, с различными потребительскими сегментами, цифровые инструменты используются достаточно давно и уже успели доказать свою эффективность (Грибок, 2017; Льюис, 2015; Попова, Грибок, 2017), то для сферы внутрикорпоративных коммуникаций — это относительно новое явление, ещё только завоевывающее признание в российских и зарубежных организациях.

Под цифровыми технологиями понимаются технологии работы с электронными данными, основанные на комплексном использовании специализированных технических средств и программного обеспечения и затрагивающие все ключевые и вспомогательные организационные процессы. Особое место в их ряду занимают сквозные цифровые технологии, буквально пронизывающие все сферы хозяйственной деятельности и обеспечивающие интеграцию субъектов экономической деятельности. В Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. перечисляется 9 сквозных цифровых технологий: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределённого реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности (Цифровая экономика Российской Федерации, 2017: Электронный ресурс).

Необходимо особо отметить, что процессы цифровизации — внедрения сквозных цифровых технологий в деятельность организации — не следует ассоциировать исключительно с процессами оцифровки и автоматизации — перевода информации и данных в цифровой формат и использования для этих целей специализированной техники и соответствующего программного обеспечения. Цифровизация — более сложный системный процесс, включающий в себя, прежде всего, трансформацию стратегии, организационной структуры, бизнес-процессов, корпоративной культуры, компетенций и стереотипов мышления руководителей и сотрудников. Неслучайно большинство современных исследователей предпочитают термин «цифровая трансформация» термину «цифровизация» (Вайл, Ворнер, 2019; Кулагин, Сухаревски, Мефферт, 2019; Шваб, Дэвис, 2018; Эндриоли, 2019 и др.).

Наибольшее распространение в сфере внутрикорпоративных коммуникаций в настоящее время получили цифровые технологии, применяемые для обеспечения функционирования коммуникационных платформ и площадок. Цифровые сервисы, например, Skype, Zoom, Microsoft Teams и другие широко используются для проведения деловых бесед, переговоров, презентаций, совещаний, собраний и обеспечения других форм внутрикорпоративной коммуникации сотрудников организации, подразумевающих личные контакты участников, в том числе тех, которые находятся в разных странах и регионах. Несмотря на наличие некоторых проблем в процессе использования указанных цифровых сервисов, связанных, например, с возможными хакерскими атаками, утечкой конфиденциальной информации, техническими сбоями, локдаунами и некоторыми другими рисками, в целом, они имеют высокую эффективность. Эти цифровые технологии достаточно хорошо отработаны, не требуют больших затрат со стороны организации, позволяют сэкономить временные, материальные и человеческие ресурсы и уже не вызывают сильного сопротивления или отторжения со стороны сотрудников. Свою значимость и результативность они в полной мере продемонстрировали в период пандемии коронавируса, позволив системам образования, здравоохранения, государственного и корпоративного управления с достаточной степенью результативности продолжить своё функционирование.

Однако высокую эффективность сквозные цифровые технологии способны демонстрировать и в таких сферах внутрикорпоративной коммуникации, которые сильно зависимы от влияния человеческого фактора. Например, при принятии управленческих решений и постановке задач исполнителям; обучении и повышении квалификации; подборе и адаптации персонала; внедрении и закреплении принципов корпоративной культуры в организационную среду; организации документооборота. Ошибки, которые нередко совершаются в указанных сферах внутрикорпоративной коммуникации из-за субъективизма, когнитивных искажений, недостаточного учёта феноменологического и эвристического аспектов восприятия и интерпретации информации руководителями и исполнителями зачастую дорого обходятся организациям. Отчасти эти ошибки могут быть устранены с помощью использования цифровых технологий. Перспективные результаты в этом направлении демонстрируют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. В наиболее общем виде искусственный интеллект (ИИ) можно представить как комплекс технологических решений, имитирующих интеллектуальные функции человека, которые позволяют программно-аппаратным комплексам (машинам) самостоятельно обучаться.

Компания Unilever, например, активно использует систему Unabot, основанную на технологии ИИ, для процессов подбора и адаптации персонала. Искусственный интеллект, в отличие от менеджеров по персоналу, способен беспристрастно и непредвзято, опираясь исключительно на алгоритмы, анализировать сотни тысяч резюме и отбирать из них те, которые действительно могут представлять ценность для организации. Это особенно важно для Unilever,

получающей порядка двух миллионов резюме в год. При этом Unabot позволяет генерировать и отправлять всем соискателям, приславшим резюме, персонализированный ответ с конструктивной обратной связью. Внедрение технологий ИИ позволило компании сэкономить порядка 70 тысяч человеко-часов собеседований (Марр, Уорд, 2020: 114).

Российский оператор мобильной связи «Вымпелком» использует технологии искусственного интеллекта для оптимизации такой важной сферы внутрикорпоративных коммуникаций как организации документооборота. ИИ позволяет минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором, и снизить трудозатраты на рутинные операции на 60 %, а также ускорить их на 30 % (Кулагин, Сухаревски, Мефферт, 2019).

Технологии виртуальной и дополненной реальности также всё шире начинают использоваться для управления внутрикорпоративными коммуникациями в современных организациях. Виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) — это технология создания искусственной реальности, воспринимаемой органами чувств человека как «настоящей», «подлинной» посредством специальных устройств, к которым относятся шлемы, очки, перчатки, костюмы виртуальной реальности. Американская компания Walmart использует технологии VR для развития у сотрудников технических компетенций. Благодаря этому, время обучения одного сотрудника сократилось с 8 часов до 15 минут при том же уровне эффективности усвоения навыков. Всего же обучение уже прошли более миллиона сотрудников (Бэйленсон, 2020: Электронный ресурс).

Виртуальная реальность используется и для комплексного погружения сотрудников в ценности корпоративной культуры организаций. Сеть супермаркетов Sprouts Farmers Market благодаря технологиям VR сумела повысить процент усвоения ценностей своей корпоративной культуры новыми сотрудниками на 47 % по сравнению с теми, кто осваивал их в традиционном обучающем формате (Бэйленсон, 2020: Электронный ресурс).

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) представляет собой технологию внедрения в поле восприятия индивида некоторых сенсорных данных для получения дополнительных сведений об объекте восприятия. Указанную технологию в 2020 г. успешно внедрило для обучения и адаптации своих продавцов-консультантов российское представительство датского обувного концерна ECCO. Наведя собственный смартфон на коробку с обувью, ценники, плакаты в зоне отдыха, рекламные баннеры, листовки в торговом зале и другие метки, продавец моментально получает актуальную информацию о коллекции обуви, может просмотреть видеоинтервью с её создателями, имеет возможность выбрать вариант её презентации потребителю и отработать техники продаж с различными типами потребителей в разных ситуациях. Внедрение технологий AR в процесс подготовки сотрудников позволило ECCO увеличить скорость доступа сотрудников к актуальной информации о продуктах компании на 60 %, сократить время на изучение продавцами новых коллекций на 70 % и увеличить продажи на 17 % (Котович, 2020: Электронный ресурс).

Несмотря на несомненные преимущества и открывающиеся перспективы использования сквозных цифровых технологий для оптимизации управления внутрикорпоративными коммуникациями, стоит обратить внимание и на некоторые проблемы. Технологии искусственного интеллекта, к примеру, во многом зависят от постановки «правильных» целей человеком, в том числе основанных на морали и этике (Шваб, Дэвис, 2018). Создаётся в некоторой степени парадоксальная ситуация: ИИ, предназначенный для устранения ошибок, связанных с человеческим фактором, в значительной степени сам зависит от этого фактора. Технологии виртуальной и дополненной реальности во многом ещё не совершенны, а также требуют существенных затрат на разработку и адаптацию к потребностям и возможностям конкретных организаций. Однако самыми серьёзными проблемами можно назвать недостаток компетентных специалистов, инертность мышления руководителей, слабую цифровую культуру современных организаций и кибер-риски (Дивненко, Горский, 2020).

Внедрение цифровых технологий в процесс управления внутрикорпоративными коммуникациями современных организаций является важным шагом на пути повышения их эффективности. Искусственный интеллект и машинное обучение, технологии виртуальной и дополненной реальности в целом снижают количество ошибок, вызываемых влиянием человеческого фактора, способствуют более эффективному взаимодействию сотрудников на всех уровнях организационной иерархии, повышению продуктивности использования различных форм контактов между руководителями и подчинёнными, оптимизации документооборота, совершенствованию процедур адаптации и обучения персонала, развитию корпоративной культуры. Вместе с тем использование цифровых технологий сопряжено и с определёнными рисками, учёт которых необходим в процессе построения эффективной системы управления внутрикорпоративными коммуникациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бэйленсон, Дж. (2020) Как учить сотрудников с помощью виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Harvard Business Review — Россия. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/tekhnologii/840877 (дата обращения: 01.11.2020).

Вайл, П., Ворнер, С. (2019) Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М. : Альпина Паблишер. 257 с.

Грибок, Н. Н. (2017) Стратегический подход в управлении корпоративной коммуникацией // Новая наука: новые вызовы : I Всероссийская научно-практическая конференции. Краснодар : ИССиМ. 66 с. С. 16–21.

Дивненко, О. В., Горский, Д. А. (2020) Управление изменениями в современных организациях: ключевые проблемы и возможные пути их преодоления // Информация и инновации. Т. 15. № 1. С. 54–64.

Котович, А. (2020) ECCO внедрила дополненную реальность в обучение персонала [Электронный ресурс] // Факультет коммерции и туристической индустрии. URL: https://fcti.by/2020/08/26/ecco-внедрила-дополненную-реальность-в-о/ (дата обращения: 22.11.2020).

Кулагин, В., Сухаревски, А., Мефферт, Ю. (2019) Digital@Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса. М. : Интеллектуальная литература. 293 с.

Льюис, Д. (2015) Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя. М. : Манн, Иванов и Фербер. 304 с.

Марр, Б., Уорд, М. (2020) Искусственный интеллект на практике. 50 кейсов успешных компаний. М. : Манн, Иванов и Фербер. 320 с.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 11.11.2020).

Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

Попова, А. С., Грибок, Н. Н. (2017) Трансформация инструментов маркетинга в среде-интернет // Новая наука: новые вызовы : II Всероссийская научно-практическая конференции. Краснодар : ИССиМ. 82 с. С. 45–55.

Шваб, К., Дэвис, Н. (2018) Технологии Четвёртой промышленной революции. М. : Эксмо. 320 с.

Эндриоли, С. (2019) Пять мифов о цифровизации // Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. М. : Альпина Паблишер. 252 с. С. 31–38.

Kemp, S. (2020) Digital 2020: October Global Statshot [Электронный ресурс] // DataReportal. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2020-october-global-statshot (дата обращения: 19.11.2020).

Горский Дмитрий Александрович — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: dgorskiy@mosgu.ru

Связи с общественностью в интернет-пространстве: проблемы и перспективы

Ю. В. Хавторина
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы PR-деятельности в условиях онлайн коммуникации. Изменения происходят не только на уровне деятельности по связям с общественностью, но и в медийной сфере, в сфере маркетинговых стратегий и технологий, на уровне целевых аудиторий. Специалисты

предрекают трансформацию классического PR в некий симбиоз виртуальных и традиционных коммуникаций, digital и сторителлинг.

Ключевые слова: PR, PR-деятельность, связи с общественностью, медиарилейшнз, маркетинговые коммуникации

На сегодняшний день связи с общественностью, чутко реагируя на трансформацию коммуникаций в социуме, и сами претерпевают кардинальные изменения, начиная с обновления понятийного аппарата, объектной и предметной сферы и заканчивая внешними и внутрисистемными параметрами. Коммуникация является центральным элементом PR — деятельности и с каждым днем доля интернет-коммуникаций в общем миксе увеличивается, что, безусловно, влияет на всю систему общественных связей.

В силу специфичности интернет-ресурсы выступают одновременно объектами и полем деятельности PR. Подобная двойственность может быть их ключевой характеристикой. В зависимости от целей используемые технологии могут быть конструктивными и деструктивными, хотя сами по себе они нейтральны. То есть природа интернета амбивалентна.

Интернет как площадка для информационного обмена, различного рода дискурсов и полемик, удовлетворения потребностей индивида или группы, представляет поистине безграничные возможности в области коммуникаций. Если исходить из предпосылки, что огромная часть работы специалиста в области связей с общественностью приходиться на организацию, поддержание и использование обратной связи, то интернет-среда позволяет выстраивать двустороннюю коммуникацию и чутко реагировать на любые изменения в режиме реального времени.

Естественное желание людей общаться друг с другом, иметь единомышленников провоцирует рождение самых разнообразных сообществ. И если ранее нужно было прилагать определенные усилия, чтобы подобное сообщество стало средой обитания, то на сегодняшний день в силу развития информационно-коммуникационных технологий задача упрощается многократно. С другой стороны, сообщества могут иметь огромную аудиторию или быть узконаправленными, что дает дополнительные бонусы коммуникаторам. К тому же, сообщества, как правило, имеют достаточно стабильную аудиторию, которая регулярно находится в контакте. Собственно, основной трудностью для коммуникатора при работе с такими образованиями, является внедрение в сетевое сообщество. Мы можем искать такие площадки или инициировать их появление.

К основным направлениям работы PR-специалиста мы можем отнести аналитику и разнообразные исследования, медиарилейшнз, имиджмейкерство и брендинг, паблисити и коммуникации с целевыми группами.

В силу своих особенностей интернет представляет нам достаточно легкий способ добычи информации, причем в самых разнообразных плоскостях — мы можем анализировать предпочтения аудитории или следить за изменениями рыночной среды, мониторить новости или проводить опросы.

Но информация в сети не всегда точна, не всегда проверена, не всегда актуальна, а подчас и намерено искажена. Это приводит к появлению информационного мусора, ошибочных выводов. Призвать к ответственности нарушителей крайне проблематично.

В практике исследований в интернет-пространстве наиболее популярными являются интернет-опросы, которые помогают выявлять проблемы на ранней стадии и поддерживают заинтересованность аудитории. Социально-демографические характеристики целевых групп — основа для формирования и развития отношений. Соответствие нужной коммуникатору аудитории и интернет-аудитории является залогом успеха всех дальнейших коммуникаций. К сожалению, аудитория интернета не представляет всю генеральную совокупность, поэтому сочетание исследований в сети с традиционными исследовательскими способами дают более точную картину мира.

Различного рода аналитика, работа с массивами данных, анализ аудитории по сотням параметров, сортировка по машинным алгоритмам теперь возможны при помощи автоматизированных систем. Перевод деятельности по связям с общественностью в виртуальную среду позволяет специалистам сосредоточиться на творчестве, на выборе новых форматов сообщения и установлении личных контактов. Собственно, специалисты предрекают трансформацию классического PR в некий симбиоз виртуальных и традиционных коммуникаций, digital и сторителлинг.

Маркетинговые стратегии так же переживают изменения, поскольку целевые аудитории стали мобильными, они требуют круглосуточного обслуживания и адекватного их потребностям контента.

Работа специалиста по связям с общественностью в глобальной сети заключается в подготовке и трансляции информационных сообщений, которые могут иметь самые разнообразные формы. Это может быть наполнение корпоративных веб-сайтов, информационная и просветительская работа, формирование имиджа организации/проекта/движения и т. д.

Чаще всего площадкой для уникальной информации является сайт компании, включающий в себя множество разделов, начиная от истории и заканчивая обратной связью. Кажущаяся легкость наполнения контента обманчива. Неточности и ошибки мгновенно становятся достоянием массовой аудитории и оказывают непосредственное воздействие на репутационный капитал и деловую активность. Внимательное отношение к размещению информации поможет избежать критических ситуаций.

Присутствие в сети можно варьировать в зависимости от целей коммуникации. Если цель рекламная, то достаточно виртуальной визитки с минимумом информации и обновления. Если же цель более объемна, например, расширение сегмента или мониторинг обратной связи, то имеет смысл создавать веб-сайт с элементами портала, где возможно присутствие сообществ. Соответственно, возрастает объем информации, изменяются характеристики, добавляются функции управления и аналитики.

Корпоративные интернет-порталы требуют от компаний определенных организационных усилий. Поскольку они рассчитаны на коммуникацию с массовой аудиторией, информационная составляющая должна иметь универсальность, а сам портал предоставлять различные дополнительные сервисы. Все это требует от PR-специалистов внимательности, быстрой реакции, актуальности.

Использование вирусных технологий чем-то напоминает «сарафанное радио», но они не могут обещать, что со стороны целевой аудитории они будут однозначно и правильно восприняты. При формировании, коррекции и поддержании имиджа следует принять решение, насколько данный вид коммуникации подходит субъекту связей с общественностью. Если репутация компании имеет определенные изъяны, то применение вирусных технологий, как правило, вызывает ответные вирусные кампании, более массовые и творческие.

Эффективность запуска вирусной кампании зависит от выбора времени старта и источника. Планомерное развитие ситуации не отменяет наличие интересной темы и участия лидеров мнений.

В современном обществе, где конкуренция происходит не на уровне примерно одинаковых продуктов с примерно одинаковыми характеристиками, а на уровне имени, истории, легенды, бренды все больше заботятся о качественном контенте, непрерывной связи и быстрой реакции на запросы, что, в свою очередь, требует определенных инвестиций. Согласно данным Международной ассоциации по связям с общественностью и коммуникациям PRCA, бизнес все больше опасается атак из соцсетей, которые способны подорвать репутацию и имидж бренда.

Сегодня концепция коммуникаций переносится на принципиально новую платформу. Интернет дает определенные коммуникационные преимущества. Чтобы их оптимизировать, сохраняя репутационный капитал и минимизируя риски, специалисты по связям с общественностью должны решать задачи в оперативном режиме (если не в авральном!).

Одним из направлений работы PR-менов является связь со средствами массовой информации. Появление глобальной сети заставляет и традиционные каналы передачи информации пересматривать свои позиции и технологии. Практически все СМИ сегодня имеют онлайн-версии или так или иначе представлены в сети, что положительно сказывается на их деятельности — они мобильны, оперативны, независимы и не требуют значительных бюджетов. Единственным, но огромным минусом является отсутствие регламентации на размещение информации.

Если раньше функционал СО-специалиста заключался в общении со СМИ, то теперь он обязан управлять всеми каналами. К тому же коммуникация стала двусторонней, что требует определенных профессиональных качеств.

К числу интернет-технологий в связях со СМИ можно отнести распространение ньюс- и пресс-релизов по подписке и общение через электронную почту, коммуникации в социальных сетях и общение через мессенджеры.

Практика последних лет показала тенденцию к использованию более современных средств коммуникации — смартфонов и планшетов –которые обладают мобильностью. Все это приводит к изменению самого медиапространства и как следствие изменению PR-технологий. Одним из таких направлений трансформации стало продвижение в социальных сетях или маркетинг в социальных медиа (SMM) (Скобл, Израэл, 2007: 368). SMM обычно включает в себя целый комплекс прикладных технологий, связанных с мониторингом информации в социальных медиа, ведением аккаунтов в социальных сетях, формированием информационного потока, формулированием информационной политики организации в области социальных медиа, применением вирусных технологий, обучением сотрудников и т. п. (Скотт, 2013: 352).

Технологии Веб-2.0 позволили социальным сетям получить широкое распространении. Во-первых, технологии Веб-2.0 выстроены вокруг интернет-ресурсов, что позволяет их использовать в качестве рабочей среды. Во-вторых, автоматизированные системы управления знаниями повышают эффективность бизнес-процессов, привлекают для решения задач «коллективный разум» и не зависят от наемных специалистов. В-третьих, появление гибких приложений влияет на количество и качество продуцируемых материалов. Все это привело к появлению «продвинутых пользователей», как в профессиональной среде, так и в искомых аудиториях.

Информационно-коммуникационные технологии изменили не только взаимоотношения PR-менов и журналистов, они изменили сами СМИ. Онлайн-СМИ или социальные медиа обладают уникальной характеристикой, где человек может быть одновременно и автором, и аудиторией. Для этого используется специальное программное обеспечение, которое позволяет любому без специальных знаний в области кодирования, размещать, комментировать, перемещать, редактировать информацию и создавать сообщества вокруг разделяемых интересов (Хейг, 2002).

Мы не можем утверждать, что традиционная работа по связям с общественностью себя исчерпала, скорее, добавились новые направления и формы работы с аудиториями. В связи с этим, изменяются компетенции специалистов и даже агентств. Екатерина Тулянкина, основатель и руководитель агентства по управлению восприятием Faros.Media считает, что в подобных условиях PR, реклама и digital-агентства становятся конкурентами и частично заимствуют функции друг у друга.

Интернет-технологии предоставляют коммуникаторам дополнительные возможности, которые можно выразить следующим образом:

1. С точки зрения контакта с аудиторией — позволяют поддерживать связь 24/7 и оперативно реагировать на любые изменения.

2. С точки зрения исследований — оперативно получать информацию, свободно общаться, всегда иметь обратную связь.

3. С точки зрения менеджмента и экономики — экономят бюджеты PR-программы, поскольку являются достаточно дешевым каналом коммуникаций.

К недостаткам следует отнести специфичность аудитории, поскольку, например, такой критерий как возраст, может сильно повлиять на эффективность PR-кампании в сети (по крайней мере, в России). Отсутствие регламентации приводит к распространению спама, использованию подставных сайтов, компромата и т. д. Отсутствие подготовленных специалистов и стандартов качества так же является серьезной проблемой для PR-индустрии.

Андрей Сикорский, директор по маркетингу РБК считает, что сегодня самым важным является хорошее отношение с аудиториями, так как восприятие бренда и репутационный капитал становятся важными условиями для перехода по ссылке или покупки. Контакты с аудиториями постоянно усложняются и «не вмещаются» в технологии одного маркетингового инструмента. Поэтому компании вырабатывают стратегии ИМК, где роль первой скрипки достается PR.

В самом названии PR-деятельности заложен основной смысл — relations — создание отношений, доверия, гармонии. Подобное взаимодействие требует внимания. Но это очень дефицитный ресурс, поэтому бороться за человеческое внимание будут все игроки рынка. Управление вниманием, аналитика внимания становятся самыми важными функциями специалиста по связям с общественностью и знаменуют окончательный переход к человеко-ориентированному интернету.

Искусственный интеллект в силу объективных причин, не только предоставляет нам новые возможности, но и привносит в жизнь определенные опасности. Так одним из негативных трендов становится резкий спад качества контента. В данной ситуации «спасательным кругом» может стать платная подписка, которая будет доступна не всем, меньшинству. Социальные сети уже активно тестируют подобный формат.

В качестве вывода, можем констатировать, что мы все-время живем в эпоху перемен — меняются издательские модели; рекламные, PR и digital-агентства заимствуют друг у друга функции и становятся прямыми конкурентами; претерпевают коррекцию маркетинговые стратегии; цифровая трансформация вводит нас в технологии Web 3.0, в «мыслящий веб», где коммуникация обладает некоторыми существенными характеристиками, в частности, она сугубо персонифицирована и индивидуализирована, доступна в любом месте и в любое время, предоставляется по требованию, становится все более маркетинговой, теряя антропоцентрическую окраску.

Изменились СМИ — теперь они мобильны, оперативны, независимы и не требуют значительных бюджетов, при этом обладают уникальной характеристикой, где человек может быть одновременно и автором, и аудиторией.

PR- деятельность тоже изменилась. Большая часть работы теперь возможна при помощи автоматизированных систем. Виртуальная среда требует от профессионалов креативности, позволяет сосредоточиться на творчестве, на выборе новых форматов сообщения и установлении личных контактов. Такие условия диктуют увеличение доли интернет-коммуникаций в деятельности компаний, но вместе с этим возрастают и репутационные риски.

Специалисты предрекают трансформацию классического PR в некий симбиоз виртуальных и традиционных коммуникаций, digital и сторителлинг. Появляются «продвинутые пользователи» как в профессиональной среде, так и в искомых аудиториях.

Самым главным призом в конкурентной борьбе становится человеческое внимание. Этот ресурс ограничен, поэтому самой главной задачей PR-специалиста является привлечение внимания, удержание внимания, управление информационными потоками и аналитика. Если учесть, что все процессы происходят в режиме реального времени, то основными качествами специалиста в области связей с общественностью становятся адекватность, быстрота реакции и креативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головань, Я. В. (2012) Web-сайт, как необходимый инструмент PR [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. № 5. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/858 (дата обращения: 25.10. 2020).

Данченок, Л. А. (2012) Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации. СПб. : Питер.

Скотт, Д. М. (2013) Новые правила маркетинга и PR. Как использовать социальные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателями. М. : Альпина Паблишерз.

Скобл, Р., Израэл, Ш. (2007) Разговор дороже денег. Как блоггинг меняет общение бизнеса и потребителей. СПб. : Питер.

Хейг, М. (2002) Электронный Public Relations. М. : ФАИР-ПРЕСС.

Шилина, М. Г. (2011) Связи с общественностью в интернете: к вопросу формирования понятийного аппарата [Электронный ресурс] // Медиаскоп. № 2. URL: http://www.mediascope.ru/node/853 (дата обращения: 07.11.2020).

Хавторина Юлия Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5 Тел.: +7 (499) 374-71-59. Эл. адрес: uhavtorina@mosgu.ru

Предпосылки, причины и тенденции развития цифрового маркетинга

Н. Н. Грибок
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Краснодарский филиал)

Статья посвящена проблемам развития интернет-технологий, которые стимулировали процесс трансформации традиционного маркетинга в маркетинг цифровой.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, маркетинговые коммуникации, социальное взаимодействие, социальные коммуникации

Современные организации функционируют в условиях в сложной и изменчивой среды, условиях, которые отличаются высокой неопределённостью: неожиданные события, новые требования, новые вызовы среды — всё это требует от организаций оперативной реакции.

Любая организация стремится приспособиться к существующим конкурентным условиям, и в то же время быть новаторами, чтобы дифференцироваться и добиться успеха. Другими словами, если компания хочет процветать, а не просто выжить, она должна участвовать в непрерывном процессе обновления.

Изменения часто касаются не только продукта и технологий, организации, но и затрагивают среду существования организации. Организации ищут и осваивают новые инструменты всё более актуальным ресурсом взаимодействия с потребителем становятся цифровые ресурсы. Однако, развитие цифровых технологий, актуальное сегодня, не изменяет ключевых аспектов маркетинга. Проведём анализ предпосылок и основных этапов становления цифрового маркетинга в современной России.

Термин цифровой маркетинг появился в 80-х годах прошлого столетия, а точнее в 1985 году SoftAd Group, компания которая считается прародителем диджитал-маркетинга, предложила концепцию, гораздо позже, спустя несколько лет было дано имя концепции — Digital. Однако появлению концепции Digital предшествовали события, оказавшие огромное влияние на развитие цифровых технологий и поспособствовавших формированию концепции (Попова, Грибок, 2017).

Развитие Digital, в первую очередь связано с зарождением и совершенствованием глобальной сети, развитием микроэлектроники и трансформацией привычных нам коммуникаций в сети Интернет. Рассмотрим взаимосвязи этих событий проведя историографический анализ.

Современные исследователи цифрового маркетинга отмечают его уникальность и отличие от маркетинга интернет, однако исследование данной проблемы позволяет сделать выводы о тесной взаимосвязи данных явлений и о том, что именно как таковая основополагающая концепция маркетинга немало способствовала развитию как интернет, так и Digital-технологий.

Так, сегодня принято говорить о четырёх этапах эволюции Интернет коммуникаций. Первый из которых, Web 0.0., начался в начале 1950-х годов до середины 1980-х благодаря инициации разработки компьютеров и попыткам создания первых единых сетей. В этот период развивается ещё пока аналоговое телевидение, стационарная телефонная связь, радио, да и маркетинговые коммуникации имеют весьма привычную форму: директ-маркетинг (почтовые отправления), традиционная реклама, promo мероприятия.

Основной целью данного периода считают развитие возможностей обработки больших объёмов информации, создание доступности компьютерных технологий широким массам и возможности дальнейшей коммерциализации

создаваемого ресурса, что стало вполне реально благодаря активному развитию микроэлектроники, появлению интегральных схем и жидкокристаллических дисплеев.

Период второго этапа развития интернет коммуникаций, обозначаемый как Web 1.0 определяют с конца 1980-х до начала 2000-х годов. Это период массового проникновения интернета в личное пользование, а вслед за этим появление информации о различных товарах и услугах на тех или иных текстовых носителях, распространяемых в интернет-пространстве. Нимало способствовало этому практически полное отсутствие правового регулирования размещения и использования такой информации. Именно этот период позволил сформировать само понятие «интернет-маркетинг» как проекцию традиционных маркетинговых методов и подходов на среду распространения и генерирования информации — «Интернет», что обусловлено присущей ей коммуникационно-информационной составляющей (Попова, Грибок, 2017).

Получив широкие, как казалось в то время возможности трансформируются и цели маркетинга. Теперь, используя новые технологии, есть возможность переосмыслить контакты с потребителем и снизить издержки на коммуникацию, не потеряв при этом в качестве и количестве контактов за счёт персонализации контактов с клиентами; возможность, наращивать лояльность клиентов компании с целью дальнейшего развития взаимоотношений и совершения повторных покупок, а также возможность информационной поддержки реально существующих бизнесов посредством сайтов человека, компании или продукта.

Важным событием данного периода можно считать появление e-mail, который опираясь на новые каналы распространения информации, расширил возможности маркетингового воздействия на потребителя. Однако, только массовое проникновение интернета в личное пользование (период Web 1.0.) позволило этому формату закрепиться и развиться как инструменту маркетинга.

Формирования социального пространства в интернете также начинается в период Web 1.0. Появляется доступная и безграничная возможность демонстрации социальных событий, явлений, образов.

Безграничная возможность была безграничной именно потому, что как в России, так и за рубежом пока ещё отсутствуют жёсткие ограничения, нормы и правила взаимодействия в интернет-пространстве.

Произошедшая трансформация интернета от ресурса для размещения и хранения больших информационных объёмов (Web 1.0.) к ресурсу, обеспечивающему беспрерывный поток социальных событий (Web 2.0.) позволила сформироваться и развиться новым маркетинговым методам продвижения. Большую роль сыграл здесь и сам потребитель, который заинтересовался и увлёкся новыми возможностями, став активным пользователем всемирной паутины. Пройдёт совсем немного времени и у пользователей сформируется свой язык, измениться принцип общения, возникнут новые символы и коды.

А пока на первый план, как основное преимущество технологий для маркетинговой деятельности, выходит возможность фиксации и классификации

пользователей, осведомление об их предпочтениях и предоставление возможности потребителям действовать, исходя из их предпочтений. Так технологические возможности стали катализатором для дальнейшей трансформации маркетинга от классического к цифровому.

В этот период (2000–2010) закладывается основа современных социальных сетей — (от англ. social networking service) — платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. Свершившиеся изменения также способствовали трансформации традиционных каналов массовых коммуникаций. Появляются и активно развиваются электронные издания, начинает вещать интернет радио и интернет телевиденье. Перестраивается индустриальная структура Рекламной отрасли. Всё больше внимания рекламодателей Digital-агентствам. Так, считается, что в России первое Digital-агентство появилось в Санкт-Петербурге в 2003 году. Возможно это всего лишь миф и в 2003 году идея Digital показалась привлекательной не только рекламистам из Санкт-Петербурга, но и из других российских регионов.

Как свидетельствуют документы в 2003 году зафиксирован наибольший рост объёма рекламного рынка в интернете (+75 %). На долю интернета приходится 8 млн долл., в то время как на долю телевидения, (наиболее популярного рекламного канала на тот период) — 530–540 млн долл. (рост 38%) (Бородай, Грибок, 2012).

Следующий, 2004 год, становится знаковым годом в развитии интернета и связанных с ним отраслей. 12 марта, 2004 года по распоряжению главы Госкомспорта РФ Вячеслава Фетисова Россия стала первой страной в мире, признавшей киберспорт официальным видом спорта. 30 апреля 2004 года Американский Сенат утверждает запрет для властей штатов и местных администраций на налогообложение услуг по предоставлению доступа в Интернет. Интернет становится уникальным ресурсом и всеобщим достоянием. Наступил конец монополии на медийное пространство.

Самые первые социальные сети весьма отличались от того к чему сегодня привык пользователь. Этапы развития социальных сетей — это тема для отдельного исследования, поскольку социальные сети также прошли эволюционное развитие от сетей с минимальным функционалом до современных многофункциональных ресурсов.

Маркетинг Web 2.0. своей целью определил создание устойчивых связей для вовлечения потребителя в процесс потребления. Создание ресурсов, благодаря которым этот процесс может быть не прерывным — 24/7. Теперь 365 дней в году, круглосуточно потребитель мог быть вовлечён в процесс покупки товаров и услуг. Здесь нужно заметить, что такая возможность появилась и в том числе благодаря развитию платёжных систем, активно продвигаемых банками, а также благодаря созданию новых банковских услуг.

Конкуренция стимулировала активность коммуникационных агентств, в результате динамичное развитие интернет ресурсов и социальных сетей создало благоприятные условия для развития новых направлений в маркетинге

— «поисковой маркетинг» (SEM — Search Engine Marketing) и маркетинг социальных сетей (SMM). Появляются новые форматы и новые инструменты, приемлемые и эффективные в новых условиях, например, такие как «вирусный маркетинг» идёт постепенное переориентирование на маркетинг влияния.

В 2007 году Джейсон Калаканис (*Jason Calacanis*) — руководитель Netscape.com и создатель поискового стартапа Mahalo.com и сети сайтов Weblogs предложил определение Web 3.0, согласно которому Интернет становится высококачественным контентом и сервисами, которые создаются на технологической платформе Web 2.0.

Задачами маркетинга Web 3.0 стали: персонализация сайтов; повышение уровня продаж посредством сайтов; сбор информации и формирование портрета потребителя; анализ предпочтений целевой аудитории и развитие автоматизации процессов клиенто-ориентированной стратегии (Попова, Грибок, 2017).

Сегодня мы говорим о маркетинге маркетинга Web 4.0. Затрагиваем вопросы создания коммуникационной экосреды, вопросы гигиены информационной среды и её регулирования (Горский, 2020a), поднимаем вопросы имиджа и репутации участников Digital коммуникаций (Горский, 2020b). Такая взаимозависимость событий вполне оправдана. В вечно изменчивом мире неизменность невозможна или смертельна. Любой бизнес, любой проект способен выживать только при условии способности адаптации к изменениям. И в этом случае движение как изменение предполагает переход объекта от одного состояния к другому, и, таким образом, возникновение нового состояния. Важно отметить, что подобный переход может осуществляться не только благодаря появлению каких-либо свойств, черт, но и благодаря исчезновению таких свойств или черт. Так, например, новые идеи могут создаваться, а могут (с целью оптимизации) отмирать, как реализованные, важно чтобы в основе цифрового маркетинга сохранялась основная идея маркетинга — центральным ядром является потребитель, его желания, нужды и интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородай, А. Д., Грибок, Н. Н. (2012) Становление и развитие индустрии рекламы в России. М.

Горский, Д. А. (2020a) Современная информационная среда как вызов имиджу и деловой репутации компании // Технологии информационного общества : сборник трудов XIV Международной отраслевой научно-технической конференции «Технологии информационного общества» (18–19 марта 2020 г., Москва, МТУСИ). М. : ИД «Медиа Паблишер». С. 403–405.

Горский, Д. А. (2020b) Медиагигиена и профилактика цифровой зависимости: основные проблемы и возможные направления решения // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ. С. 382–387.

Попова, А. С., Грибок, Н. Н. (2017) Трансформация инструментов маркетинга в среде-интернет // Новая наука: новые вызовы : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : АНО ДПО «ИССиМ». С. 44–55.

Грибок Наталья Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал) Адрес: РФ, Краснодарский край, г. Краснодар, ш. Нефтяников, 32. Тел: +7 (938) 474-74-20. Эл. адрес: NNGribok@fa.ru

ПРОЕКТЫ РАЗУМНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ «ТРУДНЫХ» ВОПРОСОВ ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Научно-публикаторский проект «Люди и судьбы». Шелепинцы в «Ленинградском деле»

Ю. А. Васильев
Московский гуманитарный университет

Освещаются результаты научно-публикаторского проекта «Люди и судьбы». Данный проект основан на рассекреченных материалах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), составляющих документальную основу публикации.

Акцентируется внимание на участии в «Ленинградском деле» секретарей ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина и В. Е. Семичастного — будущих председателей КГБ. Констатируется, что именно в тот период началось формирование политической группировки «шелепинцев» («комсомольцев»), а ее лидер приобрел статус авторитетного руководителя. Освещаются неизвестные сюжеты о работе «шелепинцев» (Н. Н. Месяцева, В. Н. Зайчикова и др.) в Следственной части по особо важным делам МГБ СССР в 1953 г.

Ключевые слова: «Ленинградское дело», А. Н. Шелепин, В. Е. Семичастный, В. Н. Зайчиков, Н. Н. Месяцев, Следственная часть МГБ СССР

Материалы доклада являются продолжением и развитием темы, представленной в научно-публикаторском проекте «Люди и судьбы». Археографический подход к исследованию архивных документов, как представляется, актуален в контексте современной парадигмы *новой политической истории*, методологическим основанием которой может служить традиция русского научно-философского реализма, заложенная М. В. Ломоносовым (см.: Васильев Ю. А., Васильева М. Ю., 2014: 122).

В современной историографии «Ленинградского дела» наметился поиск новых подходов в интерпретации данного явления в советской истории. Феномен «Ленинградского дела» рассматривается в контексте системы позднего сталинизма, через призму борьбы партийных группировок. Данный подход позволяет выявить типологические характеристики и особенности репрессивного механизма политической системы послевоенной исторической эпохи (см.: Амосова, Бранденбергер, 2017; Ваксер, 2012).

В послевоенные годы — период позднего сталинизма — в СССР достигла апогея модель высшей власти, основанная на сверхцентрализации. Особенностью властной системы являлось формирование иерархической сети партийных групп «покровитель — доверенные лица». Под руководством партийных лидеров, выполнявших функции *покровителей*, формировались политические группировки — партийные элиты: *выдвиженцы, назначенцы, ставленники, доверенные лица* в центральной, региональной, местной власти. Партийные лидеры старались расставить на ключевые посты своих людей. Сложившиеся формальные и неформальные коммуникации в рамках партийных

группировок позволяли осуществлять согласование групповых — ведомственных и региональных интересов через доверенных людей, чтобы обладать реальными рычагами административного влияния (см.: Васильев, 2018: 248–249). Личное соперничество между партийными руководителями за влияние переросло в борьбу за лидерство и борьбу за власть. Участники разных партийных групп были воспитанниками и одновременно заложниками одной политической системы, нередко становились ее жертвами (см.: Васильев, Шепелев, 2016).

Изучение архивных документов по истории «Ленинградского дела» 1949–1953 гг. позволяет констатировать, что сравнительный масштаб репрессий среди комсомольских работников оказался несопоставим с кадровой «зачисткой» в отношении бывшего ленинградского партийного руководства Объяснение можно найти в сталинской установке: на комсомол возлагалась функция пополнения партийного резерва, а также государственных кадров для различных отраслей управления. Главный сценарист «Ленинградского дела» Сталин рассматривал руководящих комсомольских работников как подготовленное кадровое пополнение. Кроме того, комсомол воспринимался в качестве проводника партийного влияния в отношении молодежи и в этом смысле важного инструмента в руках партии.

Непосредственное личное участие в делах комсомола Ленинграда принимал секретарь ЦК ВЛКСМ, будущий председатель КГБ А. Н. Шелепин. Он стал фактическим куратором новых кадровых перемен в ленинградском руководстве. Решительный и жесткий Шелепин справился с непростыми задачами. Его доклад содержится в стенограмме объединенного пленума Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ от 12 августа 1949 г. (заметим, что в стенограмме партийного пленума от 22 февраля 1949 г. доклад секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова отсутствует).

В «высшей инстанции» была продумана установка в отношении комсомольских кадров. Широкие комсомольские массы на уровне первичных организаций не должны были посвящаться в содержание происходящих событий. Данная установка не была инициативой ЦК ВЛКСМ или нового ленинградского партийного руководства. К тому времени уже опытный комсомольский работник прекрасно знал, что в делах, где инициатива принадлежала высшему руководству, не полагалось проявлять своей собственной.

Один из ближайших сподвижников Шелепина, секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный (в будущем преемник Шелепина в должности первого секретаря ЦК ВЛКСМ, а затем председателя КГБ), также не избежал причастности к «Ленинградскому делу». Именно в тот период началось формирование политической группировки будущих молодых партийных и государственных деятелей, получившая в конце 1950-х — 1960-е гг. название «шелепинцев» («комсомольцев»), а ее лидер приобрел статус авторитетного руководителя.

25 июля 1950 г. Семичастный представлял ЦК комсомола на пленуме Ленинградского обкома ВЛКСМ. 26–летний комсомольский руководитель Украины в феврале того же года был переведен в Москву после того, как его покровитель член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. С. Хрущев в декабре 1949 г. стал

первым секретарем Московской партийной организации и секретарем ЦК партии. На пленуме Семичастный продолжил линию Шелепина на ограничение репрессивных мер в отношении комсомольских кадров: «Пора, товарищи, кончать искать виновных людей среди тех, которые уже давно были у руководства Ленинградской организацией» (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 16. Д. 540. Л. 143). В этой связи отмечалось, что «секретари первичных комсомольских организаций, в основе своей, *замечательные люди* (курсив наш. — *Авт.*). Они прекрасно работают и могут в дальнейшем прекрасно работать» (там же: Л. 152).

Резолюция пленума Ленинградского обкома ВЛКСМ от 25 июля 1950 г. требовала «усилить работу по искоренению последствий политически вредных действий бывшего руководства обкома и горкома ВЛКСМ» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 540. Л. 188). За выполнением данного решения бдительно следили сотрудники секторов комсомольских органов в обкоме и горкоме партии. Однако через полгода в резолюции XI Ленинградской областной конференции ВЛКСМ (26–28 января 1951 г.) не оказалось даже упоминания о «бывшем руководстве». Чем это можно объяснить? В докладе первого секретаря обкома ВЛКСМ В. Н. Зайчикова на данной конференции пленум 12 августа 1949 г. (с которого началась его работа в ленинградской организации) был представлен в качестве переломного события в истории ленинградского комсомола. Зайчиков дал некое теоретическое обоснование данному утверждению: «В Ленинградской организации *до августа 1949 года* (курсив наш. — *Авт.*) работа тормозилась тем, что бывшие руководители обкома и горкома ВЛКСМ в течение длительного времени проводили небольшевистскую линию в руководстве организацией. *Пробравшись обманным путем к руководству* (курсив наш. — *Авт.*), двурушничая, Иванов, а затем Чернецов вели разлагающую работу в комсомоле, зажимали критику, насаждали подхалимство, пьянство, разврат. В обкоме и горкоме ВЛКСМ игнорировался сталинский принцип подбора кадров по деловым и политическим качествам. Была создана обстановка семейственности и круговой поруки, <…> игнорировалось указание товарища Сталина о том, что руководство партии — самое важное, самое главное во всей работе комсомола. Некоторые комсомольские работники при поощрении со стороны бывших руководителей обкома и горкома ВЛКСМ проводили действия, подрывающие доверие молодежи к партии <…> Бывшие руководители обкома и горкома ВЛКСМ, изображая из себя «вождей», превознося с помощью подхалимов свое мнение и несуществующие заслуги, создавая вокруг себя шумиху и чинопочитание, замазывали недостатки, скрывали их от ЦК ВЛКСМ и комсомольцев, широко применяли в этих целях подлог и очковтирательство» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 562. Л. 20–21). Таким образом, «политически вредные действия» бывших ленинградских комсомольских лидеров ассоциировались с временем до августа 1949 г.

Одновременно главный акцент переносился на позитивные результаты работы после августа 1949 г. Зайчиков объявил: «При поддержке ЦК ВКП(б), областного комитета партии, ЦК ВЛКСМ было разоблачено истинное лицо

бывших руководителей обкома и горкома ВЛКСМ. Последствия их политически вредных действий успешно ликвидируются» (там же: Л. 22). Присутствовавший на конференции первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлов в своем выступлении подтвердил, что ленинградцы «беспощадно разгромили такие [антипартийные] нравы» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 551. Л. 318). В резолюции комсомольской конференции признали «правильной» политическую линию Ленинградского обкома ВЛКСМ за время работы *нового руководства* обкома комсомола (там же: Л. 441).

Конкретные подробности «Ленинградского дела» оставались тайной не только для ленинградского актива. На втором пленуме ЦК ВЛКСМ 29 ноября — 2 декабря 1949 г. ни в одном выступлении не прозвучали какие–либо комментарии о «Ленинградском деле» — ни в выступлении Шелепина 29 ноября, ни в выступлении нового первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ Зайчикова 30 ноября. Не упоминалось само определение — «Ленинградское дело». Несомненно, все члены ЦК ВЛКСМ были наслышаны о событиях, связанных с Ленинградом. Но информация не афишировалась не только в средствах массовой информации, но и на пленуме ЦК ВЛКСМ. Ничего не сказал и первый секретарь ЦК ВЛКСМ Михайлов в своем выступлении 1 декабря. Внимание на Ленинграде сознательно не акцентировалось, не назывались и фамилии ленинградских работников.

11 апреля 1952 г. Зайчиков был освобожден от должности первого секретаря Ленинградского обкома комсомола в связи с избранием его секретарем ЦК ВЛКСМ, где он курировал вопросы внутрисоюзной и кадровой работы. Перевод на руководящую должность в центральный орган комсомола страны свидетельствовал о том, что работа Зайчикова в Ленинграде была высоко оценена. Несомненно, это была инициатива второго секретаря ЦК ВЛКСМ Шелепина. Однако через 9 месяцев судьба преподнесла ему новое серьезное испытание, связанное опять же с «Ленинградским делом». В январе 1953 г. Зайчиков был освобожден от обязанностей секретаря ЦК «в связи с постановлением ЦК КПСС о переводе его на ответственную работу в МГБ СССР» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 1734. Л. 47). По рекомендации Шелепина в систему госбезопасности Зайчиков был направлен одновременно вместе с комсомольскими работниками Н. Н. Месяцевым и П. И. Колобановым. Их личные дела смотрел и одобрил лично Сталин. Месяцев в 1950–1952 гг. являлся заместителем заведующего отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ (его непосредственным начальником был Шелепин).

Месяцев и Зайчиков получили назначение на должности помощников начальника Следственной части, Зайчикову поручили заниматься групповым следственным делом бывшего министра госбезопасности В. С. Абакумова и других руководящих работников МГБ, на Месяцева, как военного юриста, возложили функцию консультанта в этом деле (Абакумов был арестован 12 июля 1951 г.). Частью следственного дела Абакумова было «Ленинградское дело». Следует отметить, что за Следственной частью по особо важным делам числились также дела тех, кто не был расстрелян по «Ленинградскому делу», но

осужден и продолжал настаивать на своей невиновности. Одним из таких фигурантов являлся бывший первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ Чернецов, арестованный сотрудниками МГБ 21 марта 1951 г., когда Абакумов возглавлял органы госбезопасности. Дело Чернецова — одно из многочисленных сфабрикованных дел: следователи МГБ умудрились состряпать тяжелые обвинения, в результате которых Чернецов был осужден по статье 58–1а (измена родине), 58–7 (вредительство), 58–11 (участие в контрреволюционной организации) УК РСФСР на 15 лет тюремного заключения и 5 лет поражения в правах. Изучение обвинений в адрес бывшего руководителя ленинградского комсомола Чернецова, которые доступны в архивных документах, свидетельствуют об абсурдном характере судебного приговора и его осуждения как изменника родины, вредителя и участника контрреволюционной организации.

После смерти Сталина и возвращения Л.П. Берии к руководству органами безопасности комсомольские выдвиженцы покинули Лубянку. Зайчиков вернулся на должность секретаря ЦК ВЛКСМ, с сентября 1953 г. был направлен на учебу в ВПШ при ЦК КПСС. Месяцев позднее, в 1955–1959 гг. работал секретарем ЦК ВЛКСМ. Он стал одним из активных участников группировки «шелепинцев» («комсомольцев») в партийном и государственном руководстве. К этой группировке был близок и Зайчиков.

Арест Берии 26 июня и пленум ЦК КПСС в июле 1953 г. символизируют завершение «Ленинградского дела» (23 декабря Берия был расстрелян). 14 июля собрался невиданный по количеству участников (1400 человек) объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ совместно с комсомольским активом Ленинграда и Ленинградской области. С докладом об итогах пленума ЦК партии выступил новый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлов. В резолюции пленума звучало одобрение постановления партийного пленума и принятые меры, «как единственно правильные для ликвидации преступных, антипартийных и антигосударственных действий Берии» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 572. Л. 214). Ленинградцы наконец–то вздохнули с облегчением. Они ждали этой развязки несколько тяжких лет, желали, чтобы подобные «дела» больше никогда не повторились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосова, А. А., Бранденбергер, Д. (2017) Новейшие подходы к интерпретации «Ленинградского дела» конца 1940-х — начала 1950-х годов в российских научно — популярных изданиях // Новейшая история России. № 1. С. 94–112.

Ваксер, А. З. (2012) «Ленинградское дело». Итоги изучения и новые аспекты. СПб. : Европейский Дом. 48 с.

Васильев, Ю. А. (2018) Юрий Андропов. На пути к власти. М. : Вече. 416 с.

Васильев, Ю. А., Шепелев, В. Н. (2016) Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма. Карельский отголосок «Ленинградского дела». 1949–1950 гг. // Исторический архив. № 3. С. 3–31.

Васильев, Ю. А., Васильева, М. Ю. (2014) Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М. В. Ломоносова // Власть. № 3. С. 121–125.

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: РФ, 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70–88. Эл. адрес: region@mosgu.ru

Расширение горизонтов исторической памяти посредством разумной цифровизации (на примере историко-просветительского и военно-патриотического проекта «Культурный фронт Великой Отечественной войны»)

О. Г. Жукова
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются результаты популяризации истории повседневности Великой Отечественной войны через социальные сети.

Ключевые слова: Культурный фронт, Великая Отечественная война, историческая память, цифровизация, социальные сети, историко-просветительский проект, военно-патриотический проект

…В 1972 г. советский фантаст Илья Варшавский опубликовал рассказ «Любовь и время» — о нечаянном знакомстве 26-летнего советского инженера с нескладной фамилией Кларнет и ослепительной красавицы из будущего по имени Маша. Вернее, знакомство было не совсем нечаянным — при первом же разговоре «через телевизор» Маша призналась, что она — историк-лингвист и занимается поэзией XX века. А потом поведала о своих проблемах:

«Понимаете ли, я живу в такое время, когда библиотек уже нет, одна машинная память. Это, конечно, гораздо удобнее, но, если нужно откопать что-нибудь древнее, начинаются всякие казусы. Я запрашиваю о Пастернаке, а мне выдают какую-то чушь про укроп, сельдерей, словом, полный набор для супа. С Блоком еще хуже. Миллионы всяких схем электронных блоков» (Варшавский, 1972) …До разработки первых интернет-поисковиков оставалось два десятка лет.

…2020 год уже вошёл в мировую историю, как год испытаний для всего человечества. Порой казалось, что ожидающие нас парадоксы бытия будут куда страшнее, описанных в произведениях писателей-фантастов XX века. В новостях ТВ рассказывали, что готовятся программы, отслеживающие людей и устанавливающие их личности на автобусных остановках, даже если они в масках. Еще говорили, что будет программа, которая по кашлю определит, человек кашляет «ковидно» или просто подавился. В одном из репортажей на ТВ сказали, что в ближайшем будущем телефон заменит 90 % наших документов. Стесняюсь спросить, если я потеряю телефон или его украдут, будет ли это

означать, что я в один момент лишусь 90 % своих документов? Не подводят ли нас к мысли, что пора срочно требовать вживления чипа с теми самыми документами под кожу?

Журналисты рапортовали, что наши достижения в области цифровизации опережают многие передовые страны. Только вот создать отечественную платформу для проведения занятий на удаленке мы не можем, пользуемся «партнерскими площадками», пока разрешают… Для простого юзера вся цифровизация сводится к двум примитивным действиям — нажать и приложить. Но парадокс, что именно эти действия никак не коррелируют с противоэпидемическими мерами. Потому что в перчатках не нажимается, их надо снимать, а после приложения карты, разве можно ее саму не дезинфицировать? И так — многократно в день. В магазине, в аптеке, на почте и в поликлинике…

Пандемию, ограничение прав и свобод человека на её фоне, повальную цифровизацию со всеми элементами слежки за гражданами предлагалось считать «новой нормальностью». По крайней мере, именно так призывали воспринимать шокирующие изменения в нашей жизни некоторые чиновники крупного ранга и теле-эксперты. А многие сравнивали события пандемии с испытаниями Великой Отечественной войны…

…Именно в канун 75-летнего юбилея Великой Победы должна была быть издана моя книга «Культурный фронт Великой Отечественной войны» (Жукова, 2020) — результат многолетних исследований в российских архивах, изучения повседневности войны по мемуарам, дневникам, письмам, фотографиям, массовым изданиям военных лет. Книга стала продолжением темы, начатой в диссертации «Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты» (Жукова, 2013), развитой в цикле статей для газет («Культура», «Литературная газета», «Правда») и журналов («Свой», «Историк», «Народное образование», «Свет»), а также — в монографии «Культурная жизнь в СССР как феномен истории Великой Отечественной войны» (Жукова, 2017).

Непростая эпидемиологическая ситуация в стране задержала выход новой книги — издательство не могло отправить рукопись в типографию, т. к. типография встала, книжные магазины не делали заказов на новые издания, большинство их оказались закрыты. Лишь в конце августа книга увидела, наконец, свет.

По объективным причинам сорвалась давно задуманная презентация книги в Союзе писателей России, не состоялись читательские конференции в нескольких крупных столичных библиотеках…

Однако 4 сентября 2020 г. в рамках XXXIII Московской Международной книжной ярмарки прошла Международная историко-просветительская конференция «Книги Памяти и Славы», организованная Российским книжным союзом, издательством «Вече» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Целью конференции стало подведение итогов выпуска книг к 75-летнему юбилею Победы, представление общественности, библиотекам и книгораспространителям России и стран СНГ 75-ти лучших книг, размещенных на стенде Российского книжного союза в ЦВЗ «Манеж». Результатом проекта стал каталог, разосланный в библиотеки, книготорговые организации, учреждения культуры и администрации регионов России и стран СНГ с целью информирования и дальнейшего использования в работе. Книга «Культурный фронт Великой Отечественной войны» вошла в этот каталог в раздел «Исторические исследования и биографии» (Книги Памяти и Славы. Каталог, 2020: 26).

Безусловно, этому способствовала чрезвычайная актуальность темы истории повседневности в годы Великой Отечественной войны и истории культурной жизни — тоже, востребованная современной общественной дискуссией о важности и цене Победы, а также — многогранность, безграничность, и, как это ни странно прозвучит, — малоизученность этой темы.

Многолетний опыт работы в проблематике истории повседневности Великой Отечественной войны, разнообразие форм этой работы — от научных и популярных статей до монографий и научно-популярных изданий, от выступлений на ТВ и радио до научных конференций, от читательских конференций до лекций, и таких мероприятий, как круглые столы, мастер-классы, викторины для студенческой аудитории, позволяет рассматривать эту тему как долгосрочный историко-просветительский и военно-патриотический общественно значимый проект.

В 2020 году вся, как принято теперь говорить, «активность» перешла в интернет, «в цифру», «на удалёнку», но парадоксально, что эта вынужденная ситуация открыла и неожиданные возможности для популяризации исторических знаний в интернет-пространстве. Социальные сети, в которые, кажется, почти полностью переместилась общественная дискуссия, дали пищу для новых размышлений о нашей истории, для проведения новых параллелей, неразрывно связывающих наше прошлое, настоящее, будущее, а главное — пополнили «копилку» народной исторической памяти новыми сюжетами, дополнениями, размышлениями…

С сентября по октябрь 2020 г. практически вся новая книга небольшими фрагментами с иллюстрациями ежедневно публиковалась на моей авторской странице в ФБ, и вызвала массу читательских откликов. По сути это была растянутая во времени читательская конференция, результатом которой стали новые знания о войне, новые повороты многогранной темы культурной жизни в воюющем СССР. Сотни репостов помогли расширить читательскую аудиторию, лайки способствовали определению наиболее важных и востребованных сюжетов в этой теме. О книге узнали читатели не только в нашей стране, но и за рубежом. Многие попросили прислать книгу с автографом, и разошлись бандероли не только по России. Украина, Беларусь, Польша, Болгария, Греция, Израиль, США — такова география моих заинтересованных читателей. Среди них оказались люди, известные и уважаемые, историки, журналисты,

деятели культуры, профессионалы высокого класса. Многие из них копипастили отрывки из книги на своих страничках, привлекая к теме новых читателей.

И я вдруг поняла с радостью, как много у моей книги, т. е. у ее героев — бойцов культурного фронта Великой Отечественной войны, единомышленников в нашей стране и за рубежом, в нынешнее тоже по-своему нелёгкое и неспокойное время.

Известный журналист-международник, в прошлом — собкор АПН в Канаде Александр Александрович Палладин отметил, что книга «Культурный фронт Великой Отечественной войны» открывает «удивительные страницы нашего сравнительно недавнего прошлого и любой, кто когда-либо занимался исследованиями и написанием книг о том или ином крупном явлении или событии в нашей истории, наверняка согласится со мной, что Ольга Жукова заслужила глубочайшего уважения и восхищения за то, что взялась за столь титанический труд и с блеском его завершила».

Очень приятна высокая оценка книги, сделанная историком из Израиля Ароном Ильичем Шнеером. Он работает в Национальном Институте Памяти жертв нацизма и Героев Сопротивления «Яд Вашем» («Память и Имя») и является автором двухтомного исследования «Плен», посвященного трагедии советских военнопленных (Шнеер, 2005). Семья Арона Ильича, проживавшая в Латвии, потеряла в годы Второй мировой войны 64 человека — их уничтожили нацисты. И неудивительно поэтому, что тронули его сюжеты, написанные «очень по-человечески»: «Вы сделали удивительную энциклопедическую книгу!»

Поздравил с выходом книги и Дмитрий Каралис — писатель, прозаик, публицист, киносценарист из Санкт-Петербурга. Автор сценария документально-исторического фильма «Коридором бессмертия» и «Блокадная кровь», а также — художественного фильма «Коридор бессмертия», рассказывающих о малоизвестных страницах ленинградской блокады: «Ваша книга — серьезная работа. Сейчас такие редко пишут».

Алла Гигова — историк журналистики из Болгарии, восхитившись героями книги, заметила: «Великие советские люди» И эта книга — им вечный памятник. Она становится огромным художественным полотном, созданным из достижений советской культуры в этот труднейший период жизни страны. Какое удовольствие читать, это же — наша жизнь!»

Художник-витражист из Самары Иван Помогалов написал: «Просто зачитаешься, столько узнаешь нового и неожиданного!» И попросил разрешения использовать материалы книги на других ресурсах.

Преподаватель философии из Москвы Наталия Галета считает, что книга рассматривает «интересный аспект Великой Отечественной войны и читается с интересом», ее коллега — Майя Елизарова из Киева добавляет: «Взяла к себе Ваш пост о книге. Это очень важное и большое дело в сохранении наших славных страниц истории».

А писатель и редактор Валентина Мельникова сообщает: «Ваша предыдущая публикация о деде — партизанском лётчике, настолько восхитила, что один из главных героев моей книги о войне, приобрел его характер и черты».

Натали Гол, ныне живущая в Канаде, а в прошлом — преподаватель физико-технического факультета Днепропетровского государственного университета им. 300-летия воссоединения Украины с Россией эмоционально размышляет: «Потрясена! Как мощно, убедительно и по-хорошему — эмоционально может звучать такой текст. Интересные и правильные акценты. И, в целом, отличная работа! Прямо вижу исторические кадры, такой серьезный видеоряд, а за кадром — голос Ланового или Сергей Чонишвили, и звучит этот текст, и сидят наши подростки-ученики или студенты первых курсов, совершенно обалдевшие от увиденного и услышанного... А поскольку «теряем» молодежь, то такой курс следовало бы сделать. По-моему, это имело бы результат и успех, пардон, преподаватель во мне сильнее читателя. Работа проделана огромная и с какой страстью все это преподносится... Замечательно!».

Лестные отзывы о книге получены и от одного из ведущих специалистов в истории библиотечного дела, профессора Московского государственного лингвистического университета Александра Михайловича Мазурицкого, у которого училась я в студенческие годы во МГИКе. Его работы и работы его отца — Михаила Петровича цитировала позже в диссертации. «Читаю отрывки и не перестаю восторгаться. Просто знаю, как тяжело по крупицам собирать такой материал и из различных кирпичиков делать одно большое целое», — пишет автор докторской диссертации на тему «Перемещенные книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов» и «Очерков истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» А. М. Мазурицкий (Мазурицкий, 1995). И добавляет свои сюжеты в грандиозное полотно культурной жизни воюющего СССР: «Больше 30 лет посвятил поискам документов о руководителе Государственного фонда литературы по восстановлению библиотек, Д. Б. Марчукове. Самое интересное, что до сих пор архивные документы этой организации не сохранились. ...Многие годы замечательный человек и уникальный профессионал, историк библиотечного дела из Российской государственной библиотеки, Людмила Михайловна Коваль, занималась поисками документов о судьбе самолёта «Библиотека им. В. И. Ленина». Совсем недавно Людмила Михайловна ушла из жизни. Мне кажется, что она не успела завершить свои поиски. Кстати, во время подготовки к празднованию 75-летия Победы не нашёл ни одной публикации о Ферапонте Головатом. Это имя во время войны знала вся страна. Пасечник Ферапонт Головатый на деньги, полученные от продажи мёда, купил и подарил Красной Армии два самолёта»...

Заместитель главного редактора журнала «Историк», кандидат филологических наук Арсений Замостьянов в рецензии на книгу в «Литературной газете» пишет: «Каждый, кто профессионально занимается историей Великой Отечественной войны, согласится с тем, что о тыловой жизни страны в 1941–1945 годах мы знаем мало, и неудивительно, что этапы этой уникальной, героической эпопеи не закреплены в массовом сознании. А ведь это многогранная

проблема. В ней — и история повседневности, и экономическая, и просветительская проблематика, и борьба за умы.

В одном из западных исследований пропагандистская борьба Второй мировой была запальчиво названа «войной, которую выиграл Гитлер». По этому вопросу необходим квалифицированный ответ наших, отечественных авторов. И Ольга Жукова убедительно доказывает, что и на этом фронте победа была завоёвана нашими отцами и дедами. И это не банальная истина, а новый ракурс. Чем жила страна в годы войны, что помогало устоять в испытаниях, сохранить стержень государственности и самосознания? По мнению автора этой книги, в первую очередь — культура, искусство. Нам есть чему поучиться у того поколения. Если бы Советский Союз оказался бессильным перед гитлеровской идеологией, если бы не сумел создать понятную для большинства советских людей цельную картину государства и мира — вряд ли удалось бы достичь Победы.

…По работе в журнале, а также сетевым публикациям я вижу, что особый интерес вызывают материалы, которые раскрывают читателю нечто новое из истории нашей страны. Новое и в то же время достойное уважения — то, с чем хочется проявить солидарность. Эта книга даёт именно такой заряд. Она открывает новое в нашем историческом наследии. Что особенно ценно, это светлые страницы истории, многие из которых удивят современного читателя и, быть может, заставят пересмотреть своё отношение к истории, к её урокам» (Замостьянов, 2020).

…Наиболее ценные и важные комментарии часто начинались трогательными словами: «Мама рассказывала…», читатели делились самыми дорогими, искренними и личными воспоминаниями о суровом времени, которое, однако, сплотило людей в единую семью и в единый народ.

Ольга Журавлева: «Спасибо за работу и прекрасную память о фронтовиках. Мои тоже всегда в моем сердце. Мама говорила, что в войну люди всегда пели. В поездах, дома, на службе в перерывах. Я выросла на военных песнях».

Ирина Садовская: «У меня дед был солистом военного ансамбля. Всю войну пел и мотался по фронтам».

А Вадим Сидоренко поделился фотографией — группа молодых красивых мужчин в военной форме поёт что-то под баян, на стене позади их — красочно оформленные стенды, видимо, дело происходит в «красном уголке. «1943 г., Второй Украинский фронт. Во втором ряду крайний справа — мой папа...» — подписал фото Вадим.

На другом фото — молодой задумчивый офицер. Ему всего 20 лет, он только что окончил Академию и уезжает на фронт, служить в ПВО Москвы. Это отец Аллы Гиговой. Она пишет: «Мне было 4 года, когда мама повела меня и мою двоюродную сестру в Банковский садик (при Финансовом институте) на Садовой улице в Ленинграде. Напротив садика было разрушено бомбежкой здание — по руинам бродили люди в серо-зеленых шинелях — пленные немцы, разбирали завалы, их заставили все строить заново... Я слушала радио, знала об их преступлениях... Не описать, какая ненависть была в маленьком сердечке 4-летней девочки... Я училась ненавидеть фашизм...1947...»

И я ответила Алле воспоминанием моей мамы: «Моя мама вот так же вспоминает послевоенный Ставрополь. Тоже пленные немцы на разборе разбомбленной ими же когда-то типографии, серые лица. Вначале боялась, даже пряталась под кровать, когда колонну вели по улице, потом дразнила вместе с другими детьми. А потом, говорит, один немец в ответ на их дразнилки… расплакался, и жестами стал объяснять, что и у него дома, в Германии, такие же маленькие киндер… И дразниться нашей малышне расхотелось…»

«Да, мы добры, отходчивы, готовы забыть обиды, — ответила мне Алла, — Но не всегда это понимают... Что касается немцев, я с 3-го класса учила немецкий, как говорил папа: «Надо знать язык врага. И тихо их ненавидела. У нас в семье почти десяток погибших... И Ленинград, воспоминания о блокаде мамы, бабушки, наших близких... Но после уничтожения СССР мне пришлось бывать на многих международных коммунистических форумах. И должна признать — немецкие коммунисты — это явление. Они стойки, начитаны, все время дискутируют, пытаясь до мелочи уяснить истину: в чем мы ошиблись, что упустили? Они не успокаиваются, и сейчас борются за мир, как редко кто другой. Они — мои товарищи, которых я люблю и ценю, и горжусь дружбой с ними...Такие же товарищи у меня есть и в Польше... Это удивительный народ... Это — надежда...»

А мне снова вспоминается мамин рассказ о ее учительнице немецкого языка. Она была из поволжских немцев, мальчишки ей говорили, мол, мы не просто так не учим, мы не учим принципиально, а Вы — фашистка. Она терпеливо объясняла, что она — русская немка, и никакого отношения к фашистам не имеет. Фамилия у нее была — Вебер.

Нам трудно сегодня, с позиции сегодняшнего дня, говорить о том времени. «Как подумаю о том, что пережили люди в это лихолетье... Подруга рассказала про свою маму и бабушку. Они жили в Подмосковье, попали под оккупацию. Мужиков всех до того мобилизовали, остались женщины с детьми в деревнях. Пришли немцы, выгнали из дома жить в сарай, сожгли все дрова, заготовленные на зиму, сожрали все припасы и скотину. Стали отступать — погнали всех с собой. Начался обстрел артиллерийский, бабушка моей подруги с ребенком на руках сбежала. Добралась до дома, а там... Еды не было совсем. И даже посуды не было, всё разграбили. Запаривали солому в чугуне для скотины и пили этот отвар. Вырыли землянку одну на всех, грелись в ней по очереди всей деревней, по часам, чтобы не замерзнуть. Кое-как до весны дотянули», — вспоминает Татьяна Гусева.

«…Ленинградцы никогда не выбрасывают хлеб, все остатки делают сухариками, жарят в яйце, из ржаного хлеба делают невероятно вкусный соус к мясу и рыбе...» — добавляет Алла Гигова.

Обсуждая главы книги, посвященные реформе советской школы, проведённой в годы войны усилиями наркома просвещения РСФСР Владимира Петровича Потёмкина и всего многотысячного учительства страны Советов, работе армии бойцов культурного фронта от писателей до библиотекарей, мои читатели высказали много добрых слов о системе народного образования военных и послевоенных лет.

«Я в школу пошла в 1950–м году, у нас в учебниках литературы было много былин. По ним мы овладевали лексикой древних времён, притом, мы читали много русских сказок, они выходили отдельными изданиями, например, сказки под редакцией Афанасьева. До 4-го класса мы читали много сказов народов СССР и мира — русских, украинских, немецких, французских, китайских, арабских и, конечно, сказки А.С. Пушкина… так создавался наш мир — разнообразный, яркий, волнующий. Между прочим, в 40-е гг. и детские фильмы по мотивам былин и сказок снимали…» — поделилась воспоминаниями Алла Гигова.

«У нас любят большие цифры, — пишет А.М. Мазурицкий, — Сто лучших книг, сто лучших фильмов. А книга может быть одна и фильм один, но на всю жизнь. Как-то во время выступления во взрослой аудитории с темой «У войны не детское лицо. Рассказывая детям о войне», меня спросили, что бы я рекомендовал почитать современным детям о войне (речь шла о возрасте 12+). Я назвал три произведения: К. Симонова «Убей его», И. Эренбурга «Убей» и стихотворение И. Сельвинского «Я это видел». Как-то во время одной из лекций я решил прочитать несколько отрывков из этого стихотворения и не смог, комок у горла встал и всё. После этого я никогда не делал попыток читать это стихотворение публично».

…И мне хорошо знакомо это ощущение сдавленности в горле, когда проникновенный текст или кадры фронтовой хроники, кажется, ударяют по глазам так, что из них брызгают слёзы, которые невозможно сдержать…

И тут же посыпались комментарии-дополнения. Наталия Тарасян: «Мама моя мне рассказывала, что статьи Эренбурга солдаты меняли на махорку. И только наши люди могли библиотеки устраивать во время бомбежек!»

Алла Гигова дополняет: «Вот что такое Эренбург: когда в Испании победил Народный фронт, а затем победил и Народный фронт во Франции, Эренбург в разгар торжества неожиданно заговорил о сгущающихся облаках над Испанией. О встрече с писателем в Париже вспоминает Алексей Эйснер: «Ведь Испания — это не Франция. В стране, где на десять мирян, считая и младенцев, приходится одна сутана или монашеская ряса, а на каждые шесть солдат — генерал, реакция обладает колоссальными возможностями. <…> На Испанию открыто точит нож черно-коричневый фашизм. В густых тучах, клубящихся над оливковыми плантациями Андалузии и виноградниками Кастилии, просвечивают ликторские пучки и паучьи лапы свастики. В испанском воздухе пахнет порохом. Республика в опасности…» (Эйснер: Электронный ресурс).

Присутствующие решили, что он неисправимый пессимист и сгущает краски... но не прошло и два месяца, как в Испании грянула война... И таких историй множество... Один из немногих Эренбург правильно понял подписание пакта с Германией... Первого июня, на даче у Ю. Тынянова. Друзья спросили его, когда, по его мнению, будет война. Он ответил: «Через три недели…» Просто Эренбург хорошо изучил особенности фашизма и его характер...

…«Если дорог тебе твой дом...», «Убей его» и т. д. К. Симонов, А. Толстой, Н. Тихонов, Б. Полевой, П. Лидин — огромный массив публицистики

создан за годы войны. Это творчество, поднимавшее на борьбу миллионы... Люди, совсем недавно научившиеся держать книгу в руках, переписывали от руки сборники стихотворений, полюбившиеся места прозы, вели дневники, ставшие источниками сведений о войне... Я — специалист по истории журналистики, всё родное, всё хочется вспомнить... Ваша работа подвигнет людей читать. Это ценно...» — пишет Алла Гигова.

Когда немцы подошли к Москве, радио перестало вещать. Когда оно вновь заговорило, было всенародное ликование: Москва не взята!» — напоминает Михаил Верхоланцев о важности СМИ в годы войны.

Об исторических событиях битвы за Москву вспоминает и художник Андрей Репников: «Захоронены под звездой у самого Кремля останки неизвестного солдата, погибшего под Москвой у деревни Крюково. Мой дом стоит прямо на том рубеже, где шел тот бой. Когда бываю у Вечного огня, сразу представляю то важное для всех нас сейчас время».

…Неожиданно широкое обсуждение вызвала публикация отрывка книги, иллюстрированная яркой картиной Петра Кончаловского «Где здесь сдают кровь?» Группа молодых, раскрасневшихся на московском морозе, девушек (кровь с молоком) расспрашивает у военных, как пройти в лабораторию больницы. Слева от них стоит мальчишка со странным крючком в руке. Таким крюком дети цеплялись сзади к машине или к трамваю, и бодро катили на коньках с бешеной скоростью. Очень опасное развлечение. «Зацеперы» военных лет!

«У дяди Жени моего, ему лет 12 было после войны, лучший друг нашёл гранату, и та взорвалась у него в руках. Мокрое место лишь осталось. Бабушка его тогда гулять не пустила, сидел дома, учил уроки. Строго-настрого она запрещала что-либо с земли поднимать. Их потом всех трясло неделю», — вспомнила редактор ТВ Вера Подъёмова.

Переводчик Андрей Гришин дополняет: «Такие находки продолжались долго после войны. У одного моего ровесника уже в институтские годы тоже рвануло что-то в руках, но обошлось лишь потерей части пальцев. Правда, жизнь его после этого круто изменилась, так как тогда он учился в музыкальном училище…»

Журналист Владимир Поляков отмечает: «Я не припомню, чтобы часто гибли послевоенные «зацеперы» или пацаны, которые бесконечно прыгали по крышам домов и сараев и лазали через любые заборы с ловкостью кошки. А уж зацепы, салазки из металлического прута, деревянные самокаты на подшипниках — это были обыденные средства передвижения».

А моя однокурсница, ныне — одна из ведущих библиотековедов МГИК Наталия Лопатина, добавляет: «Об этом пишет дедушка моего мужа А. Г. Дрейцер в «Записках врача Скорой помощи» (Москва прифронтовая … , 2006) и описывает конкретные случаи детского травматизма в прифронтовой Москве — трагичные, переворачивающие душу. Мальчишки полностью безнадзорные: отцы — на фронте, матери — на работе, бабки — по очередям, карточки отоваривают. Он описывает крики матери, у сына которой трамваем

отрезало ноги: «Зачем вы его спасли? Что я с ним теперь делать буду?» Рассказывает, как встретил этого парня через год, и тот без ног и без доски с роликами, которые тогда использовали, все равно продолжал вместе с ребятами лазить везде».

…Если бы ни это интернет-обсуждение, я, наверное, так и не узнала бы, что моя однокурсница теперь член семьи одного из мемуаристов повседневности войны, вписавшего свою яркую страницу в историю прифронтовой Москвы и советской медицины.

А ведь таких незаметных, на первый взгляд, но очень важных в судьбе реальных людей страничек очень много! «Моя тётя в 12 лет с младшим братом рыла траншеи на оборонительных рубежах под Москвой три дня, и теперь считается ветераном войны», — сообщает журналист Владимир Поляков, а Виктория Беседская комментирует: «И правильно! Потому что с самолётов немцы очень часто расстреливали роющих окопы. И в любую погоду копали — дождь-не дождь, мороз-не мороз! Одна моя очень хорошая знакомая навсегда потеряла возможность рожать, выморозив начисто придатки при рытье таких окопов! Так что заслужили, очень даже!»

Особое место в литературе о Великой Отечественной войне отводится объективным и даже комплементарным для нас работам зарубежных авторов. И их, увы, не так много. Очень ярок, искренен и трогателен «Русский дневник» американского писателя, Нобелевского лауреата Джона Стейнбека, который сразу после войны посетил Советский Союз вместе с фотографом Робертом Капой. Они побывали в Москве, Сталинграде, на Украине и в Грузии и рассказали западному читателю, как нелегко восстанавливается Советский Союз после такой страшной катастрофы, но с восхищением говорили они о невиданном на западе энтузиазме и стойкости советских людей. Я не раз цитирую Стейнбека в своей книге, а моя коллега, историк Елена Ктышевская, несколько лет преподающая «Историю мировых цивилизаций» в вузах Вьетнама, делится педагогическим опытом: «Мой любимый «Русский дневник» Джона Стейнбека. Давала как тему для сочинения магистрантам, один был американец, человек шесть — европейцы, остальные — корейцы. Шок был у всех!» Елена часто копировала отрывки моей книги на своей странице, отмечая, что многие её сюжеты будет использовать при занятиях с иностранными студентами.

Кстати, по её рассказам нынешние вьетнамские студенты не сразу поняли, о чём говорит им педагог, когда рассказала Елена о вкладе советских учёных в расшифровку письменности древних индейских цивилизаций. На её недоумённый вопрос: «Разве вы не знаете, что такое Советский Союз и как он помогал Вьетнаму в XX веке?» — лишь пожали плечами. И лишь один студент более старшего возраста успокоил: «Мы знаем, что нам помогала Россия, но в наших учебниках её не называют Советским Союзом». А редактор российского ТВ Вера Подъёмова рассказывает о своем опыте общения с молодым гражданином Кубы — в учебниках этой такой далекой и такой близкой нам страны, оказывается, написано, что в 1945-м американцы сбросили бомбу на

японскую Хиросиму совершенно случайно, просто самолет пролетал над городом, а бомба взяла, да и сорвалась… Про Нагасаки и не вспоминают вовсе. А то ведь сложно будет объяснить, что и во второй раз — случайно…

Увы, любые недомолвки и утаивания исторических фактов могут жестоко сказаться не только на исторической памяти народов мира, но и на их будущем. Но, как говорил Гегель: «История учит, что ничему не учит!» Как трагически жаль…

Но всегда радостно осознавать, как много у нас людей, свято хранящих историческую память и стремящихся передать ее новому поколению. «Прошлым летом специально поехали в Сталинград — показать сыну. Чтобы школьная программа по истории была не пустым звуком», — пишет Оксана Кудря. И добавляет: «Не знаю, в каком году, но, видимо, до разгара холодной войны в США проводили ретроспективный показ советских фильмов. И в одной из тамошних газет прозвучала уважительная и восхищенная фраза: «Это — другая цивилизация!»

Доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения Виталий Федорович Познин рассказывает: «Моя дипломница Елизавета Морозова в финале фильма о прабабушке-блокаднице смонтировала кадры мест блокадного Ленинграда с кадрами современного города, снятыми с той же точки, что и блокадные кадры. Впечатляет!» Дополняет Виталий Федорович и главу книги о работе фронтовых сержантов-кинооператоров на войне. Это была особая группа, собранная из лучших бойцов-разведчиков, которых обучили вести съемки прямо в момент боевых операций, установив специально созданные кинокамеры на приклады их оружия: «Когда приладили камеры на приклады ППШ, одного из операторов чуть не убили свои, когда он направил на них камеру — издали решили, что он в них стреляет. Да, отснятую пленку берегли, как сокровище. Операторы, снимавшие на кораблях, заматывали коробки с пленкой изолентой, укладывали в специальную герметичную емкость и приматывали к ней поплавки — чтобы в случае гибели корабля отснятый материал не пропал... Причем, большинство военных сюжетов снимались так, чтобы это был информационный «сюжет». Но, похоже, потом все эти мини-эпизоды варварски растащили наши классики документального кино по своим глобальным полотнам о войне. По крайней мере, я не видел в наших киноархивах отечественных военных киножурналов типа Wochenschau (последние в полном комплекте имеются в «Белых столбах»). Мало того, похоже, они резали по-живому негатив или контратип, «выдирая» кадры из цельного фронтового сюжета. Помню, во ВГИКе нам О. Радионов пересказывал (со слов операторов) впечатляющие сюжеты, которых теперь нигде не найти. Работавший на Черном море военный оператор Смолка рассказывал мне о берущих за душу сюжетах, что он снимал на море и на суше, — тоже нигде это не найти» ...

«Эх, жалко языков не знаю, а мне было бы интересно найти данные о тайных аукционах, на которых немцы продавали украденные культурные ценности. На этих аукционах были и коллекционеры из стран антигитлеровской

коалиции», — пишет А. М. Мазурицкий, в 90-е гг. бывший членом группы библиотечных экспертов Государственной комиссии по реституции культурных ценностей.

Я хорошо помню, когда «наши западные партнеры», в бытность министром культуры Н. Губенко, завели разговор о возврате репараций, у них была железная аргументация. Мол, мы вернуть ничего не можем, потому что украденное у вас разошлось у нас по частным коллекциям, а то, что было вывезено в СССР, находится в государственных музеях, и, значит, должно быть возвращено. Так, выходит, и тут надо западному миру сказать «спасибо» ненавистным большевикам и советской власти? И Губенко очень хорошо им тогда ответил риторическим вопросом: «А кто вернет мне моих погибших родителей и украденное детство?»

Помнится, приходилось читать одного из наших фронтовых корреспондентов, как уже в Германии один старый немец заискивал перед журналистом, как перед победителем, говорил, что очень любит русскую культуру, мол, и сынок вот из России ему прислал настоящие русские иконы и лаковые шкатулки. И невдомек ему было, при каких обстоятельствах сынок добыл эти «сувениры»…

В одной из своих многочисленных недавних публикаций Александр Михайлович вспоминает это непростое время: «Только незначительный круг посвящённых знает о том, какие баталии происходили в 90-е годы по поводу немецких культурных ценностей, оказавшихся на территории нашей страны после окончания Второй мировой войны. Именно в этот период Германией был поставлен вопрос о незаконности нахождения этих ценностей на территории России и незамедлительном возвращении их на территорию Германии.

Надо сказать, что тогда это нашло позитивный отклик во многих властных структурах нашей страны. К власти пришли новые люди, и им хотелось быть не похожими на тех, кого они сменили. Появились новые идеи, стремления, надежды. Холодная война закончилась. Надо было строить новые отношения в Европе и мире. Сбросив остатки «железного занавеса», нам хотелось выглядеть в глазах всего мира иначе, чем прежде». (Мазурицкий, 2019: Электронный ресурс) Тогда, казалось, вопрос был решен юридически раз и навсегда — ни о какой реституции не может быть и речи. Однако, и по прошествии десятилетий находятся эти самые «новые люди», мечтающие пересмотреть итоги войны и в материальном, и в духовном смысле.

Обидно, что и среди иных братьев-славян — находятся… «Когда освободили Варшаву, возникла такая же проблема, что и при решении вопроса о восстановлении Сталинграда. В городе оставалось только одно целое здание, и комиссия Международного Красного Креста объявила, что здесь уже не быть польской столице, ее нужно перевести в Краков... Но польский народ возразил — люди в шапку собирали деньги, драгоценности, даже крестики, работали на восстановлении Варшавы за миску супа в день, и восстановили красавицу-Варшаву. Как это прекрасно, по-славянски! И, естественно, СССР помогал... Этого нельзя забывать! И как всем миром восстанавливали Киев и Минск и все остальное...» — пишет славянский журналист Алла Гигова.

…Однажды, кстати, мне приходилось видеть в музее подмосковного Архангельского старинные гравюры с видами Варшавы, экскурсовод рассказала, что в послевоенные годы и их тоже использовали для разработки наиболее точного плана восстановления прежнего вида города. А тема восстановления прежнего облика разрушенных войной городов СССР и Восточной Европы — бесконечна.

Об этом говорит и Алла Гигова: «Непременно продолжите Ваше исследование. Тема восстановления — особо обширная и сложная. Подумать только, какие прекрасные садово-парковые ансамбли и дворцы — Гатчина, Ломоносов, Павловск, Петродворец… это сколько средств, специалистов, труда... Только при восстановлении Петродворца советским реставраторам пришлось воссоздавать ткань ручной работы, которой были обиты стены дворцовых залов, цена которой за 1 кв. метр составляла 1000 руб. в ценах 60-х гг. прошлого века, и делали ее на аутентичном станке XVIII века, один метр — за несколько месяцев. Даже не верится, что нынешнюю красоту Петергофа восстановили из таких руин. А ведь это было на памяти наших родителей. Мама рассказывала, как они бегали смотреть на перевозку Самсона. В сентябре 47-го его везли по Невскому. Продолжалась культурная революция, приобщение широчайших народных масс к просвещению, новому быту. Мы были страной созидателей! Жизнь пробивалась, как трава сквозь камень, через все препоны и препятствия. Высокие мысли и высокие поступки, привычка к высоким критериям и ценностям — это и есть советский народ. Люди культуры — люди СССР! Они берегли прошлое, жили будущим и верили в Победу. Всё доброе, человечное, оптимизирующее — борющемуся народу! Наша Великая Отечественная — цепь разного рода подвигов, неизвестных истории... И главное это был единый порыв народа, ощущающего себя единой семьей... Какими быстрыми темпами и масштабами решались грандиозные задачи в СССР... Так теперь работают и строительно-ремонтные бригады Донбасса. После любого разрушения, бригады быстро ремонтируют водопроводы, коммуникации и пр. даже под обстрелом».

«…В Петергофе экскурсовод рассказывал, что гитлеровцы даже сознательно вырубили дерево, которое посадил Пётр I», — добавляет Aurika Salari. «А меня потрясло в свое время, и до сих пор не отпускает восхищение стойкостью и организованностью жителей блокадного Ленинграда, когда после такой страшной зимы 41-42 года в городе не допустили вспышек никаких инфекционных заболеваний», — замечает Екатерина Капралова.

«Дань уважения всем советским людям — и блокадникам, и тем, кто пережил оккупацию, и особенно тем, кто оказался на передовой. Их великая победа спасла мир!» — пишет Емилия Христова из Болгарии.

…Однако, были среди моих интернет-читателей и критики. Бурное обсуждение вызвала глава книги, посвященная трудовому подвигу советских архитекторов в годы войны. Особенно возмутил нынешних российских творцов ленинградский архитектор А.С. Никольский, который, находясь в блокаде, голодая, мечтал о времени, когда блокада будет снята, и в героический город на Неве войдут войска освободителей. Он проектировал триумфальные арки. 22

января 1942 г. он писал в дневнике: «За три недели по статистике Союза умерло 40 архитекторов — членов Союза. Это по два человека в день. Смерти уже не потрясают. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие осады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград. Специалист должен быть готов всегда, — я и готовлюсь, не ожидая понукания извне, не ожидая заказов... Арки, я думаю, правильно проектировать с учетом отсутствия всего: материалов, физической силы у рабочих, а главное времени... Поэтому я придумал временные триумфарки из комбинации гигантских — 20–метровых — знамен, декорированных под арку. Основа конструкции — или трос, перекинутый через улицу с дома на дом, или пожарные лестницы «магирус», по два, по три магируса на арку. Такую арку легко сделать в 3 — 4 дня, максимум в неделю. Т. е. сшить красную материю, пришить бахрому, кисти, написать лозунги и слова приветствия, вшить трос и сделать наконечники копий древков. ...Работать хочется до черта, а не выходит, и досадно, что время уходит даром». (Из истории советской архитектуры, 1978: 16.).

«O sancta simplicitas! — пишет одна критикесса. — Самое нужное после всего этого ужаса, конечно, — арки для героев!» Ей вторит другой критик: «Да, абсурд, причем оскорбительный. Но ведь это казенный пропагандистский заказ. Чем заниматься — этого архитекторы ни до войны, ни во время, ни после выбирать не могли. А Никольский был начальник. Может быть, ему эти дикие арки жизнь спасли — все-таки его вывезли. И вот это вот очень странно: «Советские архитекторы в начале войны проводят колоссальную работу по... проектированию недорогого и быстро возводимого жилья в местах массовой эвакуации и на освобождённых территориях, по благоустройству городов...» Это информация из какой-то параллельной реальности. Известны проекты малоэтажных квартирных домов военного времени, явно для заводского начальства (у Бурова был очень интересный проект, для Средней Азии, кажется). Но массовое «недорогое жилье» военного времени было таким же, как и до войны — бараки и землянки. Только хуже. В прессу информация о нем не попадала. Что такое «благоустройство городов» в этом контексте непонятно. Но под проектами восстановления разрушенных войной городов в СССР понималось проектирование парадных дворцово-храмовых ансамблей центрах городов (таких, как проекты центров Сталинграда, Новороссийска, Минска, Киева 1944-46 гг.), а вовсе не восстановление жилой инфраструктуры в цивилизованном виде. На это средства не выделялись. Впрочем, они и до войны на это не выделялись, и после».

Действительно, в параллельных реальностях, видимо, существует сегодня не только наше, увы, готовое расколоться от множества противоречивых мнений и убеждений, гражданское общество, но и наша историческая память. И ничего не докажешь этим высокообразованным и высокоцивилизованным людям, крепко приклеившим к своим лицам черные очки, несущие двойную функцию — не только видеть окружающий мир черным, лишенным солнечного цвета, но и скрыть свои глаза от тех, кто захочет в них посмотреть.

«Публикация в Союзе архитекторов просто-таки вывела из себя либеролюдей. Не хочу у них спрашивать, что бы они делали в тех условиях...» — пишет архитектор и дизайнер Katerina Del Bosque.

«Не надо озираться на таких... У них запущенные пропуски в воспитании и более того — в образовании, и никакого чувства Родины... Им не понять, как это — перед лицом смерти мыслить о будущем и творить не для себя. Эта публика всегда нос держит по ветру... Будем идти своим трудным, но единственно верным путем — путем человечности и высокой морали... Только подлинное знание о жизни, в том числе, и о войне, дают правильное воспитание и ориентиры в жизни. Мы — победители не на один день — на века! Моя мама в дни блокады ходила в Театр музкомедии, рассказывала, что артисты иногда впадали в обморок от голода, и укутанные в одеяла зрители терпеливо ждали, пока их напоят чаем на сухой моркови и они придут в себя, а затем продолжат петь... Нет, я не воевала, я, скорее, назло фашистам родилась в 1943... Мой папа был кадровым военным, и в пять лет я начала читать то, до чего могла дотянуться — на нижней полке этажерки были «Устав строевой службы», «Устав караульной службы» и «Биография И. В. Сталина» — они стали моим «Букварем» ... Я мечтала быть как папа, мечтала стать летчиком-истребителем, бить фашистов... Мой отец умер в 1996 г. 9 мая, когда же уйти сталинскому офицеру, которого в 43 года Хрущев сократил, несмотря на военный опыт и законченную еще в 1941-м академию? Перед этим я была в Ленинграде, и когда мы прощались, обнялись, он со слезами сказал: “Мы же должны прорваться...” А я ответила: “Слово даю…” Есть чувство долга, оно меня и моих сверстников ведет со времени пионерской клятвы», — резюмирует Алла Гигова.

«В Ленинграде уже в январе 1942 г. был объявлен архитектурный конкурс на проект восстановления разрушенного здания на углу Невского и Фонтанки. Самая страшная зима. Потом конкурсы шли один за другим», — напоминает Наталья Шиян. Как будто и этого не знают современные зодчие?

…Когда я только собирала материалы на тему обширного культурного строительства в годы войны, натолкнулась на каком-то интернетовском архитектурном форуме на обсуждение книги «Из истории советской архитектуры», и была потрясена, что многие архитекторы придерживаются именно такого «сытого» мнения, мол, Никольский — сумасшедший фанатик, ему есть нечего, а он арки рисует!

Да! И арки для встречи героев — тоже и важны, и нужны! И, между прочим, когда наши были уже в Берлине, и среди массы восстановительных дел (жилье, производства и социальные объекты для нужд мирного немецкого населения) начали строительство еще и монумента погибшим советским воинам в Трептом-парке, то тоже находились некоторые из «мирных», но не смирных, которые посмели рот открыть и напомнить победителям, что, мол, им не след сейчас заниматься кладбищами и памятниками «своим погибшим», а надо поскорее воссоздать побежденным всю социально-культурную инфраструктуру. Нет, вы можете себе представить, чтобы наши, советские граждане, где-нибудь под оккупацией на Смоленщине, Витебщине, Полтавщине, что-то подобное начали высказывать гауляйтерам «нового германского порядка»?

А наши победители тогда, в 45-м, очень мудро возразили побежденным! Комендант Берлина генерал А. Г. Котиков отвечает на прямо-таки иждивенческие настроения иных берлинцев: «Ничего, даже самого ценного материала, самой лучшей земли, самых огромных усилий не жалко, чтобы поставить памятник сыновьям советского народа, которые пожертвовали своей жизнью, освобождая вашу родину от германского фашизма. Мёртвым, лежащим здесь, в чужой земле, война была не нужна, но они отдали свои жизни, а дома у них остались жёны и дети. И этот памятник послужит предостережением живым в том, чтобы больше не было войны. За мир надо бороться, трудиться, не жалея себя. И не завтра или послезавтра, а сегодня, сейчас». Немецкие строители «русского памятника» вскоре начинают называть «обедом Котикова» дополнительные, выдаваемые сверх продовольственного пайка, 250 г хлеба и горячий суп... (Жукова, 2020).

Ну никак не выходит с позиций нашего, честно сказать, во многом — подлого времени, мерить войну! Мне как-то одна дама сказала, что, мол, все эти хорошие и патриотичные письма домой с фронта — не от готовности воевать и умереть за Родину, а от страха, что чужие глаза прочтут... Но есть ли место такому страху, когда «до смерти четыре шага»?

Когда я подбирала фотографии к главе об оккупации Ясной Поляны, наткнулась на какой-то сайтец, где обсуждалось, что немцы НЕ оскверняли могилу Толстого, наоборот, ничего не украли, ходили, можно сказать, на цыпочках, а советская пропаганда всё врет. Выходит, на известном фото: могила писателя, и вокруг нее — немецкие могильные кресты, это не осквернение, это, видимо, большая честь для Толстого! По логике трусливых ревизионистов советского времени, если бы мы не сопротивлялись, то нас бы сразу стали кормить шоколадками, установили бы нам демократический режим и все было бы хорошо. Ну, уничтожили бы евреев, цыган, коммунистов, зато остальные, покорные и послушные, вполне могли бы сразу начать пить «Баварское» и восхвалять новый порядок.

«Это надо помнить и рассказывать не только нашим детям, но и тем, кто всеми силами пытаются приравнять советский строй к фашистскому режиму!» — считает преподаватель философии Наталия Галета.

Анна Кованова, фармацевт и краевед, комментирует: «Странно, как ещё не написали, что усадьбу разрушили и сожгли советские войска в ходе наступления, а немцы все сохраняли и ничего не разрушали... И такие люди считают себя здравомыслящими, в отличие от нас, «зомбированных советской пропагандой», они, де, видят реальные причины и факты. Мы видим пионеров-героев, а для них это — несчастные дети, которые были посланы Сталиным, и «подлым кровавым режимом» на смерть.

Минобороны открыл новый проект, посвященный зверствам фашистов. И тут же известный в стране генеалог сказал свое «фи» этому «политически ангажированному проекту». Оказывается, власть боится сказать народу правду — зверства фашистов были закономерным (в условиях войны) ответом на карательные и диверсионные акции Красной армии и партизан. Как тут не вспомнить Алексиевич, с ее фразой о том, что белорусские партизаны были на

самом деле просто бандитами? Говорят о «мотивированных» (согласно законам новой власти по отношению к нарушителям) и «немотивированных зверствах», как будто от наличия мотивации зверство перестает быть таковым! Аргументация у них всегда железная: «Сами виноваты, не надо было раненого красноармейца прятать, тогда и деревню не сожгли бы… Надо было за детьми смотреть, что бы гранату в комендатуру не бросили — не расстреляли бы… Не надо было в деревню возвращаться за едой и вещами, когда вас немцы отселили в тыл — не расстреляли бы, да».

Характерно, что среди критиков книги нашлись и представители, как принято теперь говорить в соц. сетях, чтобы не нарваться на бан, одного «сопредельного государства». Они не утруждают себя вообще никакой аргументацией, они просто вешают под постом какую-нибудь гифку с ненормативной лексикой, переводимую на человеческий «соцсетевой» язык краткой фразой: «Выфсёврёти!» Чем же больше всего возмущены наши «сопредельщики»? Оказывается, информацией о том, что как только немцев выбили с Украины, наркомат просвещения начал выпуск учебников украинского языка и на украинском языке для освобождённых районов, в которых особенно нуждались западные области УССР, оказавшиеся в составе СССР лишь в 1939 г., а, значит, не попавшие под всеобщий ликбез 20–30-х годов.

…Неудивительно, что новые технологии не отменяют и старые приемы информационной войны. Яркий пример таких «приемчиков» показал один фб-историк, разместив на своей странице следующий текст: «Встретил в ленте упоминание труда “Культурный фронт Великой Отечественной войны” авторства О. Г. Жуковой. Заинтересовался и поискал другие публикации автора. Нашел вот эту статью, окончание которой — на скриншоте, и пребываю под впечатлением.

С учетом недавней защиты (другим историком, не Жуковой) кандидатской диссертации про урожаи брюквы и свеклы, производства сыра и черт-те каких еще харчей в годы войны с капитанским выводом о том, что вот, мол, какие урожаи при советской власти собирали и сколько продуктов производили, не какая-нибудь власть была — советская, — мне кажется, или социально-экономическая историография Великой Отечественной войны, не успев толком народиться и оформиться в постсоветские годы, сваливается в восторженное перечисление банальностей на основе открытых источников и книжек семидесятых годов?»

В двух абзацах текста автор поста умудрился передёрнуть несколько раз. Вначале вырвал из целой статьи, посвященной социокультурной политике в СССР, лишь заключительный абзац, где говорится о том, что в 1942 г. в Москве был открыт завод шампанских вин, и изобразил, что лишь на этом основании Жукова, де, делает вывод о масштабном социокультурном процессе в годы войны! А набежавшие на пост комментаторы тут же сделали вывод, что Жукова-то, как раз, и написала что-то там про свеклу и брюкву.

По счастью, не перевелись еще внимательные и дотошные читатели, которые читают не только заголовки и заключительные абзацы. Валерий Лисю-

тин — исследователь советской военной истории из Ярославля пишет: «Не думал, что хиви-историков так может корчить от простого советского шампанского, прямо как от святой воды. Браво, Ольга! Наверное, у нее есть и другие факты, подтверждающие тезис о «масштабном социокультурном созидании», лучше, наверно, у нее спросить, или хотя бы прочитать ее книгу! Думаю, более честно будет читать то, что пишет сама Ольга Жукова».

В самом деле, та давняя статья в журнале «Власть» была своеобразной заявкой на тему, которая получила развитие в массе других статей и книг, но надо было очень постараться, чтобы «не заметить» множества других удивительных фактов истории повседневности войны. О продолжении строительства Московского метро, о его важнейшей социальной функции, когда во время бомбежек москвичи, укрывающиеся на станциях, могли воспользоваться услугами библиотеки, и послушать лекцию, концерт, увидеть кино или выставку. Говорится в статье и о том, какую колоссальную работу по маскировке художественных объектов, проектированию недорогого и быстровозводимого жилья в местах массовой эвакуации и на освобожденных территориях, по благоустройству городов, и одновременно — по подготовке всесоюзных конкурсов, выставок, смотров проводили советские архитекторы. И о том, что радио сообщало об обычной, почти мирной жизни в прифронтовой Москве, рассказывало о работе починочных мастерских и программах концертных выступлений, а пострадавший от бомбежки памятник Тимирязеву был тут же восстановлен. О том, что в г. Горьком в самый разгар войны, 7 ноября 1943 г., был открыт памятник заступнику земли русской Кузьме Минину, а в Великом Новгороде, как только его освободили советские войска, реставраторы начали восстановление разрушенного фашистами памятника «Тысячелетие России». О том, что Комиссия по истории Отечественной войны, организованная при АН СССР, собирала документы, свидетельства очевидцев, готовила экспонаты для будущих музейных экспозиций, оценивала ущерб, нанесенный фашистами культурным и историческим памятникам СССР. И одновременно с проявлениями настоящего героизма людей культуры и искусства случались, казалось бы, совсем незначительные события, например, продолжали выходить журналы мод, а в 1944 г., в Москве начал работу Дом моделей на Кузнецком мосту.

Если бы обо всем этом мой критик рассказал своим читателям, то, наверное, они согласились бы с выводом моей статьи: «…Такого масштабного социокультурного созидания в период тяжелейшей войны не знала мировая история. Представление его ретроспективы в неожиданном ключе объясняет истоки великой Победы. И дает много поводов для размышлений о дне сегодняшнем и завтрашнем» (Жукова, 2011).

Но фб-историк преследовал совсем другую цель. Кто бы мог подумать, что методики доктора Геббельса — врать и передергивать, всё так же востребованы в нынешних соц. сетях?!

…Совсем недавно нашла меня в соцсетях ученица 6 класса из славного города-героя Севастополя Ксения Лазарева: «Мы с ребятами из моего класса готовились к конкурсу, и хотели спеть песню, которую часто пел наш учитель физкультуры Косинов Игорь Анатольевич (он бывший военный подводник).

Но ни музыки, ни автора слов у нас не было, по мотиву мой учитель по композиции написала музыку к этой песне. Но автора слов не могли найти нигде. И вот случилось чудо, я случайно нашла Вашу статью, и там есть упоминание о нашей песне, у меня бежали мурашки по коже, когда я читала: «Мы стоим здесь до конца!». И — короткий список фамилий… Я рассказала моим одноклассникам, и мы решили во что бы то ни стало спеть эту песню. Слова со временем изменились и немного отличаются от оригинала, но она дошла до наших дней, сохранилась. И для нас очень важно, чтобы её знали и пели люди в нашем городе, чтобы её знали и наши дети.... Ведь её сочинили и пели ещё тогда, в далёком 1941 году. И ещё нам с ребятами кажется, что в словах этой песни живут души наших воинов-победителей. Мы всё репетировали и записывали сами, просто я учусь играть на фортепиано и занимаюсь немного вокалом. Поэтому конечно нам ещё есть над чем работать. Если у Вас есть какие-либо сведения о нашей песне, напишите нам, пожалуйста. Можем ли мы исполнять эту песню в том варианте, который Вам выслали на видео, и говорить, что это фронтовая песня неизвестного автора, которую со временем дописали люди? Спасибо Вам за статью, мы с ребятами увидели Великую Отечественную войну совсем по-другому, а вернее сказать почувствовали».

Вот такие отзывы от юных и неравнодушных читателей побуждают продолжать изыскания, наполняют жизнь смыслом, рождают надежду на наше общее светлое будущее, в котором память о наших героях будет свята.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варшавский, И. (1972) Тревожных симптомов нет : повести и рассказы. М. : Молодая гвардия. 384 с.

Жукова, О. Г. (2016) Культурная жизнь СССР как феномен повседневности Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 228 с.

Жукова, О. Г. (2020) Культурный фронт Великой Отечественной войны. М. : Вече. 448 с.

Жукова, О. Г. Оборона Севастополя [Электронный ресурс] // Историк. URL: https://историк.рф/special_posts/оборона-севастополя-1941-1944/ (дата обращения: 16.12.2020).

Жукова, О. Г. (2013) Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты : дис. ... кандидата исторических наук. М. : МосГУ. 200 с.

Жукова, О. Г. (2011) Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть, № 8. Август. С. 142–144.

Замостьянов, А. (2020) Война в новом ракурсе // Литературная газета. № 34.

Из истории советской архитектуры 1941–1945 гг. (1978) М.

Книги Памяти и Славы. Каталог. (2020) М.

Мазурицкий, А. М. (1995) Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : РГБ, МГУК. 210 с.

Мазурицкий, А. (2019) «Скелет» из шкафа. Реституция возвращается [Электронный ресурс] // Regnum. 8 октября. URL: https://regnum.ru/news/cultura/2742107.html (дата обращения: 16.12.2020)

Москва прифронтовая 1941–1942 (2006) : архивные документы и материалы. 2-е изд. доп. М. : Главархив Москвы. 664 с.

Шнеер, А. И. (2005) Плен. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим.

Эйснер, А. В Испании [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. URL: https://biography.wikireading.ru/146576 (дата обращения: 16.12.2020)

Жукова Ольга Германовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы. Адрес: 111395, РФ, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: letchikova@mail.ru

Историко-биографический проект: последний князь из рода Давыдовичей. Опыт политической биографии Изяслава Давыдовича Черниговского

А. А. Инков
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена политической биографии черниговского князя Изяслава Давыдовича.

Ключевые слова: князья, раздробленность, Древняя Русь

Будущий герой русских усобиц Изяслав Давыдович родился в семье черниговского князя Давида Святославича, приходившегося внуком великому киевскому князю Ярославу Мудрому. Год рождения Изяслава Давыдовича неизвестен. Давыд Святославич, отец Изяслава, умер в 1125 г. Впервые же сам Изяслав упоминается летописью под 1142 г. (ПСРЛ, 2001b: 310), когда вместе с другими северскими князьями он выступил против великого киевского князя Всеволода Ольговича, добиваясь от последнего наделения уделами в Черниговском княжестве. К этому времени Изяслав был уже вполне сформировавшимся человеком, так как всего четыре года спустя он уже самостоятельно командовал крупными военными формированиями.

По летописным известиям, известны два старших брата Изяслава. Первый из них Святослав по прозвищу Святоша являлся заметной фигурой в истории Руси конца XI в., но в 1106 г. добровольно отказался от мирской жизни и ушел в монастырь. Второй из старших братьев Владимир в 1141 — 1151 гг. занимал черниговский стол и позднее погиб, поддерживая притязания на Киев волынского князя Изяслава Мстиславича. О матери Изяслава не сохранилось никаких сведений.

После смерти князя Давида Святославича, отца Изяслава, в 1123 г. черниговский стол на короткое время занял дядя Изяслава муромский князь Ярослав Святославич. Однако население Чернигова считало его чужаком, и в 1127 г. он был изгнан своим племянником Всеволодом Ольговичем (ПСРЛ, 2001b: 290).

Несмотря на то, что Всеволод принадлежал к младшей ветви черниговских князей, его вокняжение в Чернигове не встретило со стороны старших Давыдовичей какого-либо противодействия. Возможно, причина этого объяснялась юным возрастом княжичей, которые были еще не готовы самостоятельно взять бразды правления княжеством в свои руки. Очевидно поэтому, Всеволод Ольгович не выделил двоюродным братьям никаких уделов, и оба они жили при его дворе на положении безземельных вассалов наравне с младшими родными братьями самого Всеволода.

В 1130-е гг. Всеволод Ольгович вмешался в усобицу между Мономашичами — потомками Владимира Мономаха, и 4 марта 1139 г. овладел Киевом. Вскоре военные и дипломатические способности Изяслава впервые были замечены его двоюродным братом. Готовя в 1144 г. поход против галицкого князя Володимерко Володаревича, Всеволод направил Изяслава Давыдовича к половцам с приказом привлечь их к союзу с Киевом. Отправившись в степь, Изяслав блестяще справился с возложенной на него задачей. Набрав среди кочевников многочисленный контингент воинов, черниговский князь прошелся по окраинам Галицкого княжества и захватил два стратегически важных города Микулин и Ушицу (ПСРЛ, 2001a: 311).

В 1145 г. Изяслав Давыдович вместе со своим двоюродным братом Святославом Ольговичем по приказу великого киевского князя Всеволода Ольговича участвовал в успешном походе русских войск в Польшу (ПСРЛ, 2001b: 318).

В 1146 г. во время нового похода киевского князя Всеволода Ольговича на Галич Изяслав Давыдович был оставлен вместе с некоторыми другими князьями стеречь Киев. В 1145 г. престарелый Всеволод Ольгович заставил Давидовычей целовать крест своему младшему брату Игорю Ольговичу, которому он собирался передать после своей смерти великокняжеский киевский стол, в том, что они не станут искать под тем Киева и будут ходит по его «воли» (ПСРЛ, 2001b: 318). Накануне своей смерти в 1146 г. Всеволод еще раз направил в Чернигов к Давыдовичам вестника с вопросом: «Стоите ли въ хрстьномъ целованьи оу брата своего оу Игоря?». «Стоимы» (ПСРЛ, 2001b: 321), — непоколебимо отвечали те.

Владимир и Изяслав поддержали восшествие Игоря на великокняжеский стол. Однако последний никак не отблагодарил своих родственников передачей им новых волостей. Поэтому, когда против Игоря выступил переяславский князь Изяслав Мстиславич, двоюродные братья фактически отказались оказать ему помощь.

В течение последующих нескольких лет, на протяжении которых между суздальским князем Юрием Долгоруким и переяславским князем Изяславом

Мстиславичем шла ожесточенная борьба за обладание великим киевским столом, Давыдовичи неизменно стремились принять сторону сильнейшего, переходя из одного противоборствующего лагеря в другой.

Накануне решающей схватки между Юрием Долгоруким и Изяславом Мстиславичем в 1150–1151 гг. Давыдовичи разыграли как им казалось беспроигрышную комбинацию. В то время как старший из братьев, черниговский князь Владимир встал на сторону суздальского князя Юрия, младший Изяслав поддержал киевского князя Изяслава Мстиславича. Независимо от того, какая из сторон одержала бы победу в схватке за Киев, это должно было обеспечить Давидовичам сохранение их владений. Противоборствующие армии сошлись в битве на реке Рутец 5 мая 1151 г. Отличавшееся невиданным ожесточением это сражение завершилось сокрушительным поражением Юрия Долгорукого и его союзников. Сражавшийся на стороне Юрия черниговский князь Владимир Давыдович оказался в числе погибших (ПСРЛ, 2001a: 344; ПСРЛ, 2001b: 438).

Прихватив с собой тело убитого брата, Изяслав Давыдович немедленно поскакал в Вышгород, откуда в ту же ночь переправился через Днепр и на другой день прибыл в Чернигов. Здесь он предал погребению Владимира и сел на его столе. Противники Изяслава северский князь Святослав Ольгович и его племянник Святослав Всеволодович, спешившие занять Чернигов раньше своего родственника, по дороге узнали о вокняжении Изяслава и в панике бежали в Новгород-Северский.

Став черниговским князем, Изяслав Давыдович в одночасье превратился в одного из наиболее могущественных князей Руси. В том же году он заключил мир со своим двоюродным братом Святославом Ольговичем. Князья заключили договор, по которому черниговские и северские земли были разделены на две волости. Новгород-Северский признавался владением Ольговичей, а Чернигов — владением Изяслава Давидовича (ПСРЛ, 2001b: 444).

В межкняжеских отношениях Изяслав Давыдович после битвы на Руте неизменно поддерживал киевского князя Изяслава Мстиславича. В 1152 г. черниговский князь сыграл важную роль в отражении очередного наступления суздальского князя Юрия Долгорукого на Киев (ПСРЛ, 2001b: 456–458). В это время новгород-северский князь Святослав перешел на сторону Юрия и Изяславу Давыдовичу вместе с киевским князем Изяславом Мстиславичем снова пришлось идти на него походом (ПСРЛ, 2001b: 460).

В 1154 г. киевский князь Изяслав Мстиславич скончался и, как это не раз уже бывало, расстановка политических сил на юге Руси вновь кардинально изменилась. Правивший совместно с Изяславом его престарелый дядя туровский князь Вячеслав Владимирович задумал пригласить себе в новые соправители брата покойного, смоленского князя Ростислава Мстиславича. В свою очередь, узнав о смерти Изяслава Мстиславича, черниговский князь Изяслав Давыдович также поспешил в Киев. Предлогом для посещения столицы он выдвинул желание поплакаться у гроба умершего Изяслава. Однако Вячеслав справедливо предположил, что Изяслав Давыдович намеревается, воспользо-

вавшись этой уловкой, сам сесть на великокняжеский стол, и отказался впускать его в столицу. Раздосадованный Изяслав ни с чем вернулся в Чернигов, после чего заключил союз с Юрием Долгоруким и призвал его занять великое княжение (ПСРЛ, 2001b: 470).

Новая усобица не успела начаться, как престарелый Вячеслав умер. Ставший после его смерти единственным киевским князем Ростислав во главе киевской рати двинулся на Чернигов, требуя от Изяслава Давыдовича признать его правителем Киева. Однако искушенный в междоусобных войнах, Изяслав угроз Ростислава не испугался и объединился с сыном Юрия Глебом. Обе рати встретились на берегах речки Белоус. Рассчитывавший сразиться с немногочисленным войском черниговского князя, Ростислав был неприятно поражен множеством половцев в лагере противника. Потеряв от страха голову, он направил в лагерь Изяслава послов с мирными предложениями. Смоленский князь стал не только предлагать Изяславу отдать Киев, но и принадлежавший его племяннику Мстиславу Переяславль, на который он не имел никаких прав. В результате Мстислав возмутился поведением дяди и уехал в Переславль, оставив того на произвол судьбы. Прервав переговоры, Изяслав Давыдович и Глеб Юрьевич бросили на лагерь Ростислава половцев. Кочевники обошли полк великого князя и после двух дней непрерывных атак, сломив сопротивление киевлян, начали избиение противника. Сам Ростислав с трудом спасся и позднее ушел в Смоленск. Многим его воинам повезло меньше, и они были захвачены половцами в плен. Сражавшийся на стороне Ростислава племянник Изяслава Давыдовича Святослав Всеволодович также был пленен половцами, но дядя великодушно освободил его вместе с другими пленными, заплатив степнякам огромный выкуп из собственных средств (ПСРЛ, 2001b: 476).

После бегства Ростислава в Смоленск Киев остался без князя, и Изяслав Давыдович послал сказать киевлянам: «Хочю к вамъ поехати». При общей нелюбви населения на юге Руси к Ольговичам, едва ли жители столицы были рады видеть у себя князем Изяслава. Однако за черниговским князем стояли половцы, которые грабили киевские пригороды и вот-вот готовы были ворваться в сам Киев. В этих условиях киевское вече вынуждено было передать Изяславу официально приглашение сесть на великокняжеский стол: «Поеди Киеву, ать не возмуть нас Половци, ты еси нас кнзь… Изяславъ же въехавъ оу Киевъ и седе на столе».

В исторической литературе захват Изяславом Давидовичем Киева в 1154 г., ставший первым из трех его княжений в столице, в исторической литературе подается за случайное стечение обстоятельств. От близости великокняжеского киевского стола, у черниговского князя-де закружилась голова (Цветков, 2009: 318). Закружиться голове действительно было от чего. Никоновская летопись следующим образом объясняет причину, толкавшую русских князей к овладению великокняжеским столом: «И кто убо не возлюбитъ Киевъскаго княжениа, понеже вся честь, и слава, и величество, и глава всемъ землямъ Русскиимъ Киевъ, и от всехъ далнихъ многихъ царствъ стицахуся всякие человеци и купци, и всякихъ благихъ от всехъ странъ бываше въ немъ» (ПСРЛ, 2000:

202). По словам летописца, однажды овладев столицей, Изяслав Давыдович уже до конца жизни не мог расстаться с мечтой о великом княжении, «зане оулюбилъ бы Киевъ ему» (ПСРЛ, 2001b: 477).

Главная проблема вокняжения в Киеве Изяслава Давыдовича заключалась в том, что у него на это не было каких-либо законных прав, поскольку его отец никогда не был киевским князем. Однако это, видимо, не особенно волновало черниговского князя, поскольку к тому времени из-за непрекращающихся между князьями усобиц порядок наследования киевского стола в роду Рюриковичей порядком уже оказался нарушен.

Между тем суздальский князь Юрий с большими силами уже шел на юг. Не желая кровопролития, он послал к Изяславу Давыдовичу два послания, в которых стал уговаривать того добровольно уступить Киев, а самому взять Чернигов. Изяслав Давыдович, не желая ни за что уходить из Киева, отмалчивался и тянул время. Лишь после того, как сам Юрий прислал сказать ему: «Мне отцина Киев, а не тобе», — Изяслав опомнился и прислал к суздальскому князю посла с оправданием: «Ци самы есмь ехалъ Киеве? Посадили мя кияне. А не створи мне пакости; а се твои Киевъ. Дюрги же, млствъ сыи, отда ему гневъ, и тако выиде Изяслав ис Киева» (ПСРЛ, 2001b: 478). Произошло данное событие 20 марта 1155 г.

Вернувшись в Чернигов, Изяслав Давыдович вскоре пожалел, что так легко отдал Юрию Киев. По сообщению летописца, он начал уговаривать Святослава Ольговича «зачати рать на Гюрга», но тот в отличие от черниговского князя понимал, чем может обернуться эта авантюра и «не да ему» (ПСРЛ, 2001b: 479). Тогда Изяслав в одиночку стал собирать в Чернигове войско. Узнав об этом, Юрий стал угрожать Изяславу вторжением в его земли, если тот не приедет к нему для личной встречи (ПСРЛ, 2001b: 481). Перед лицом собранных суздальским князем сил черниговский князь вынужден был подчиниться. Зимой 1155 — 1156 гг. князья скрепили свой союз династическим браком: сын Юрия князь Глеб Переяславский женился на дочери Изяслава (ПСРЛ, 2001b: 482).

Став родственником суздальского князя, Изяслав Давыдович, однако, не перестал интриговать против Юрия. Постепенно он становится центром притяжения всех антисуздальских сил. Собрав значительные силы, черниговский князь готовился выступить в поход на Киев, когда стало известно, что 15 мая 1157 г. Юрий неожиданно скончался.

Киевляне, забыв о прежней неприязни к представителям черниговской ветви князей Рюриковичей, немедленно послали за Изяславом Давыдовичем, приглашая его занять великокняжеский стол (Толочко, 1987: 129). 19 мая 1157 г. Изяслав торжественно въехал в Киев (ПСРЛ, 2001b: 490).

Несмотря на приглашение киевлян, второе вокняжение Изяслава Давидовича в столице Руси во многом стало возможным прежде всего благодаря компромиссу, заключенному между различными враждующими группировками князей. Претендовавший на старейшинство среди русских князей старший сын умершего суздальского князя Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский в настоящем был поглощен утверждением в отцовских владениях и не

мог уделить большое внимание южнорусским делам. Другой претендент на великокняжеский стол смоленский князь Ростислав слишком хорошо помнил недавнее поражение, понесенное от Изяслава и, не имея достаточно сил для борьбы за столицу Руси, фактически сам способствовал вокняжению своего соперника в ней. Считавшийся одним из сильнейших галицкий князь Ярослав Осмомысл имел на киевский стол еще меньше прав, чем Изяслав и готов был поддержать любого из киевского князей, лишь бы тот не вмешивался во внутренние дела его княжества.

Тем не менее, положение Изяслава на великокняжеском столе оставалось достаточно сложным. Черниговский князь не был до конца уверен, что сможет удержать за собой великокняжеский стол. Поэтому, заняв Киев, Изяслав решил на всякий случай удержать за собой также и Чернигов. Такой поворот событий не устроил Ольговичей (Толочко, 1987: 129), не без оснований опасавшихся, что Изяслав хочет превратить Чернигов в свою наследственную вотчину. Святослав Ольгович и Святослав Всеволодович объединили свои дружины и попытались силой овладеть Черниговом. Вскоре к ним с полками подошел Изяслав Давыдович. Не желая напрасно проливать кровь, братья пошли на компромисс. Изяслав Давыдович согласился уступить Чернигов Святославу Ольговичу, а тот в свою очередь должен был передать прежнюю вотчину Новгород-Северский своему племяннику Святославу Всеволодовичу.

Вернувшись в Киев, Изяслав занялся решением неотложных внешнеполитических дел. Наибольшую угрозу южным рубежам Руси в это время представляли набеги половцев, которые, пользуясь усобицами князей усилили свои набеги на пограничные земли. Выехав в пограничный со степью городок Канев, Изяслав провел здесь «снем» с половцами и заключил с ними мир (ПСРЛ, 2001b: 490).

В том же году Изяслав Давыдович ввязался в крупный межкняжеский конфликт в Западной Руси, выступив на стороне своих союзников Мстиславичей против захватившего Туров и Пинск князя-изгоя Юрия Ярославича. По просьбе Мстиславичей Изяслав организовал поход на Туров. Участие в нем приняли преимущественно младшие Мстиславичи — Владимир Мстиславич, Ярослав Изяславич из Луцка, Ярополк Андреевич — из Дорогобужа, Рюрик Ростиславич — из Смоленска. Кроме того, в походе участвовали отряды полоцких и галицких князей, а также союзные Киеву черные клобуки. Впервые за все годы усобиц великий князь отказался от использования половцев. В походе не участвовали также ни один из Ольговичей и главный союзник Изяслава волынский князь Мстислав Изяславич.

Военные действия начались в целом успешно для Изяслава. Войска собранной им коалиции опустошили турово-пинские земли, после чего подошли к Турову, в котором затворился Юрий Ярославич, и подвергли его десятинедельной осаде. Юрий умолял великого князя заключить мир, соглашаясь признать его своим сюзереном. Однако Изяслав, желавший во что бы то ни стало захватить Туров, самонадеянно отверг эти предложения. Вскоре в лагере осаждавших начался падеж коней, и Изяслав, ничего не добившись, вынужден

был начать отход (ПСРЛ, 2001b: 491–492). В итоге Юрий Ярославич остался княжить в Турове, а Изяслав вернулся в Киев.

Закончившаяся полной неудачей попытка Изяслава изгнать из Турова не слишком влиятельного Юрия Ярославича со всей очевидностью показала, что тот имел мало сил, чтобы разговаривать с другими князьями с позиции силы. Слабость позиций Изяслава, его неспособность успешно решать стоявшие перед ним задачи неизбежно должны были привести к обострению новой борьбы за великокняжеский стол.

Предлогом к усобице послужило присланное галицким князем Ярославом Осмомыслом в следующем 1158 г. к великому князю требование выдать на расправу укрывшегося у него своего двоюродного брата Ивана Берладника. С тем же требованием в Киев прислали своих послов еще шестеро русских князей: Святослав Ольгович из Чернигова, Святослав Всеволодович из Новгород-Северского, смоленский Ростислав Мстиславич, владимиро-волынский Мстислав Изяславич, Ярослав Изяславич из Луцка и Владимир Андреевич из Дорогобужа, а также, по просьбе Ярослава, польские князья и венгерский король. Однако эта представительная делегация нисколько не напугала Изяслава. В споре он «припревъ всих» послов и отпустил с решительным отказом (ПСРЛ, 2001b: 497).

Увидев, что киевский князь не собирается отказываться от поддержки Берладника, галицкий князь Ярослав, волынский Мстислав Изяславич и дорогобужский Владимир Андреевич заключили между собой союз и начали подготовку к походу на Киев с намерением согнать Изяслава с великокняжеского стола. В свою очередь, Изяслав также решил сам выступить на завоевание Галича, объявив, что идет искать «волости Иванови Ростиславич». Галичане, недовольные правлением Ярослава Осмомысла прислали сказать великому князю: «Толико явишь стягы и мы отступимъ от Ярослава» (ПСРЛ, 2001b: 499). Но когда Изяслав вновь обратился за поддержкой к Святославу Ольговичу, тот неожиданно стал отговаривать двоюродного брата от похода ради чужого претендента. Этот отказ обозлил Изяслава, и он пригрозил Святославу после своего возвращения из похода снова выгнать того из Чернигова в Новгород-Северский (ПСРЛ, 2001b: 499).

Несмотря на утрату поддержки родни, Изяслав планировал продолжить подготовку к походу, сделав ставку на помощь подчинявшихся ему как киевскому князю черных клобуков и половцев. Согласно летописи, последние привели под его знамена целых 20 тысяч воинов. Однако пока великий князь собирал свои войска в Киеве, союзная галицко-волынская рать успела занять Белгород на западной границе Киевской земли. Подойдя к городу, Изяслав начал его осаду. Здесь-то и открылась ненадежность его кочевых союзников. Пока великий князь требовал от осажденных капитуляции, бывшие в войске Изяслава вожди торков и берендеев вступили за его спиной в тайные переговоры с находившимся в городе Мстиславом Изяславичем и за взятку согласились перейти на его сторону. Ночью они зажгли свои шатры и с криками бросились в Белгород. Поднявшийся в лагере великого князя переполох обратил в бегство половцев, а вслед за ними побежал и сам Изяслав (ПСРЛ, 2001b: 502).

Поражение под Белгородом не только лишило Изяслава каких-либо шансов на овладение Галичем, но и привело к утрате им великокняжеского стола. Не заезжая в Киев, Изяслав бежал в Гомель, где забрал свою супругу, нашедшую убежище в Переяславле и ушел в Левобережье Днепра. Противники Изяслава вошли в столицу и посадили на великокняжеский стол его давнего недруга Ростислава Мстиславича Смоленского (ПСРЛ, 2001b: 504).

Лишившись почти всех своих владений в чернигово-северской земле, Изяслав Давыдович нашел прибежище при дворе своего племянника вщижского князя Святослава Владимировича. Отсюда он намеревался продолжить борьбу за великокняжеский стол. Не имея поддержки в русских князьях, Изяслав вновь обратился за помощью к половцам. Набрав среди кочевников значительное войско, зимой 1160 г. (Бережков, 1963: 66) Изяслав вторгся в земли Смоленского княжества. Половцы Изяслава огнем и мечом прошлись по его территории, «много зла створиша» и захватили более «тмы», т. е. около 10 тысяч одних только пленников, других же «исекоша» (ПСРЛ, 2001b: 508).

Примирившись в очередной раз со Святославом Ольговичем и набрав множество половцев, в феврале 1161 г. Изяслав Давыдович перешел по льду замерзший Днепр у Вышгорода и двинулся прямиком на Киев. Нападение Изяслава застало Ростислава врасплох, так как союзные князья еще не подошли к нему, а из черных клобуков в городе находилась только незначительная часть. Тем не менее, великий князь принял решение защищаться. Сражение у стен Киева с самого начала приняло крайне ожесточенный характер. Атаковавшие в районе Подола половцы Изяслава опрокинули черных клобуков, после чего пробились через частокол в город и принялись жечь дома киевлян. Видя, что берендеи обратились в бегство, а сам Киев вот-вот будет захвачен половцами и разграблен, Ростислав по совету дружины покинул столицу и отступил на запад. 12 февраля 1161 г. в третий и в последний раз в своей жизни Изяслав Давидович вошел в Киев и сел на великокняжеский стол.

Победа, одержанная под стенами над извечным противником Ростиславом Мстиславичем, фактически ничего не дала Изяславу. Глава Мстиславичей хотя и потерпел поражение, разбит не был. Становилось ясно, что для того, чтобы прочно удержать в своих руках великое княжение, Изяславу необходимо было нанести Ростиславу такое поражение, от которого он уже не смог бы оправиться.

Пробыв в Чернигове несколько дней, Изяслав выступил к Белгороду. Но, как и несколькими годами ранее город оказался для его войск крепким орешком. Осада Белгорода затянулась на три недели. На помощь осажденному Ростиславу подошли его союзники Мстислав Изяславич из Волыни и Рюрик Ростиславич из Теребовля с отрядами черных клобуков. Изяслав узнал, что против него идет огромная рать, испугался и побежал от Белгорода. Соединившись с Ростиславом, союзники бросились преследовать отходящие полки Изяслава. Шедшие впереди торки настигли арьергард великого князя и «начаша сечи я, а инехъ руками имати». Один из них, Воибор Негечевич, нагнал самого Изяслава и ударил его по голове саблею; другой торчин поразил его копьем и сбросил с коня. Уже умирающего Изяслава нашел Мстислав

Изяславич, который приказал отправить его в киевский Семеновский монастырь. В тот же день 6 марта Изяслав скончался. Позднее его тело было отослано в Чернигов и погребено в семейной церкви святых Бориса и Глеба ПСРЛ, 2001b: 518).

Период княжения Изяслава Давыдовича в Киеве традиционно вызывает в литературе резко негативную оценку. Так, стоявший у истоков российской исторической науки В. Н. Татищев обвинял Изяслава в «неутомимой злобе и властолюбии» (Татищев, 1962: 486). По мнению П. П. Голубовского, Изяслав был неспособен удержаться на киевском столе. «Далеко уступая в хитрости Всеволоду Ольговичу, он не имел никаких воинских дарований» (Голубовский, 1881: 65). Подобной же точки зрения придерживался М. С. Грушевский (Грушевский, 1991: 211). По мнению П. П. Толочко, при многих положительных качествах Изяслав Давидович был не способен справиться с ролью киевского князя. Он не смог проявить достаточной гибкости, делал ставку на князей, сошедших со сцены и тем самым резко обострил внутреннюю ситуацию в стране. Поэтому его княжение не было ни удачным для него самого, ни полезным для Руси (Толочко, 1987: 129, 132). Еще более уничижительную оценку черниговскому князю давал А.П. Кузьмин, для которого Изяслав был «один из самых неудачливых и бесполезных для Русской земли князей» (Кузьмин, 2011: Электронный ресурс). Данный подход полностью разделяет С. Э. Цветков, считавший, что Изяслав Давидович «зарекомендовал себя… самым никчемным из великих князей, чье недолгое правление прошло без малейшей пользы для Русской земли» (Цветков, 2009: 357).

Большинство названных оценок черниговского князя вполне справедливы. Действительно, Изяслава Давидовича не назовешь фигурой, сопоставимой по масштабам с киевскими князьями Владимиром Мономахом и его сыном Мстиславом Великим. Явно уступал он своими талантами и своим непосредственным предшественникам Всеволоду Ольговичу, Изяславу Мстиславичу, Юрию Долгорукому. Изяслав не обладал ни широтой политических взглядов, ни значительными дипломатическими способностями. В ситуациях, где необходимо было проявить гибкость и компромисс, он предпочитал идти напролом, добиваясь поставленной цели исключительно при помощи грубой силы. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что его предшественники располагали несравненно большими возможностями для удержания власти в своих руках, чем Изяслав, поскольку распоряжались силами практически всех русских земель и использовали их для того, чтобы железной рукой держать в подчинении других князей. Черниговский же князь вынужден был в период своего княжения по большей части опираться на скудные ресурсы земли вятичей и был лишен поддержки крупных союзников. Даже родственные северские князья в значительной степени выступали против него, а потому Изяслав вынужден был опираться в борьбе за власть на половцев, которых он в огромном количестве наводил на земли своих политических противников.

Недолгое нахождение Изяслава Давыдовича на великом княжении не позволяет четко выявить программу его действий. Однако нет никаких сомнений, что в своих общих чертах его политика по примеру предшествовавших

киевских князей была направлена прежде всего на объединение русских земель. При этом Изяслав Давидович фактически был последним великим князем, который пытался объединить русские земли не на словах, а на деле. Последующие киевские властители стремились уже не к тому, чтобы силой восстановить контроль Киева над соседними территориями, а больше были озабочены тем, чтобы как можно дольше удержать в своих руках великокняжеский стол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бережков, Н. (1963) Хронология русского летописания. М. : АН СССР. 376 с.

Голубовский, П. П. (1881) История Северской земли до половины XIV столетия. Киев : Университетская типография. 209 с.

Грушевский, С. М. (1991) История Киевской земли от смерти Ярослава до половины XIV столетия. Киев : Наукова думка. 542 с.

Кузьмин, А. Г. (2011) Киевская земля в XII — начале XIII века [Электронный ресурс] // Слово. URL: https://www.portal-slovo.ru/history/40870.php (дата обращения: 18.12.2021).

Полное собрание русских летописей. (2000) Т. IX. Никоновская летопись. М. : Языки славянской культуры. 288 с.

Полное собрание русских летописей. (2001a) Т. I. Лаврентьевская летопись. М. : Языки славянской культуры. 496 с.

Полное собрание русских летописей. (2001b) Т. II. Ипатьевская летопись. М. : Языки славянской культуры. 648 с.

Соловьев, С. М. (1988) История России с древнейших времен. Кн. I. Т. 1–2. М. : Мысль. 797 с.

Татищев, В. Н. (1962) История Российская : в 7 т. М. ; Л. : АН СССР. Т. II. 352 с.

Толочко, П. П. (1987) Древняя Русь: очерки социально-политической истории. Киев : Наукова думка. 248 с.

Цветков, С. Э. (2009) Древняя Русь. Эпоха междоусобиц 1054–1212. М. : Центрполиграф. 528 с.

Инков Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: region@mosgu.ru

От национально-государственного к транснациональному и планетарному мышлению: главный тренд XX и XXI века

А. Ю. Скопин
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается один из главных трендов современности — переход от национально-государственного к транснациональному и планетарному мышлению. Анализируются причины тренда, идейные источники, практическое воплощение, влияние на систему образования. Показано отставание от данного тренда в формировании содержания высшего образования в России, особенно содержания гуманитарных дисциплин, включая международные отношения, экономику и политологию.

Ключевые слова: национально-государственное мышление, *транснациональное мышление*, *планетарное мышление, транснациональные структуры, планетарные движения*

Основные исторические события XX века можно трактовать как переход от национально-государственного мышления к транснациональному и планетарному мышлению. Первая мировая война была столкновением наднациональных государственных образований — Британской империи, Французской республики (фактически — империи) и Российской империи соответственно с Германской, Австро-Венгерской и Османской империями. Эта война предельно обострила классовые противоречия в европейских странах и привела к формированию новых транснациональных классовых государств — Российской СФСР, Венгерской республике, Веймарской республике, Турецкой республике и т. д. В 1930-е гг. произошло восстановление Германской империи, которая вместе с Итальянской и Японской империями начинает Вторую мировую войну с союзом двух транснациональных государств (США и СССР) и Британским содружеством наций. Результатом Второй мировой войны становится победа транснациональных государств и идеологий (коммунизм и корпоративный капитализм) над национализмом и фашизмом.

Вторая половина XX века проходит под знаком борьбы двух транснациональных победителей между собой. Транснациональные США создают свой Первый мир (корпоративный в экономике и демократический в политике), коммунистический СССР создает свой Второй мир (плановый в экономике и авторитарный в политике). В рамках и Первого и Второго мира происходит всесторонний переход стран от национально-государственного мышления к транснациональному (корпоративному и классовому мышлению). Переход касается и системы образования, и системы внедряемых ценностей, и толерантности, и правил поведения. Националистическое мышление становится непопулярным. Национально-государственное мышление уходит на периферию политического процесса и на периферию мировой политики — в Третий мир.

В 1970-х годах XX века появляется новый феномен — планетарное мышление. Основы планетарного мышления заложили В.И. Вернадский (Вернадский, 1994, 2004) и П. Тейяр де Шарден (Шарден, 1987) еще в первой половине XX века учением о Биосфере и Ноосфере. Однако для большинства жителей Первого мира массовый переход к планетарному мышлению оказался связан с нефтяным шоком 1973 года. Когда вдруг выяснилось, что ресурсы нефти могут быть ограничены, а цены могут взлететь в 4 раза (с 3 до 12 долларов за баррель). К нефтяному шоку добавились нехватка железной руды, полиметаллов, угля, лесов, чистой воды, свежего воздуха и других природных условий и ресурсов. Поэтому «Пределы роста» Д. Медоуза стала одной из самых обсуждаемых книг (Медоуз, 1991), а Стокгольмская конференция по окружающей среде (1972) — одним из самых значимых международных событий.

Вторая половина 70-х и первая половина 80-х гг. добавили к экологическим проблемам высокие риски Третьей мировой войны с использованием оружия массового уничтожения. Группой К. Сагана в НАСА (Саган, 2018) и Н. Н. Моисеева (Моисеев, 2000) в Вычислительном центре АН были получены результаты моделирования ядерного конфликта, которые показали катастрофические общепланетарные последствия даже ограниченного ядерного конфликта (только СССР и США). Стала ясной всеобщая взаимосвязь компонентов природы (климата, аэрозолей, пожаров и др.) и жизнедеятельности человечества в случае применения ядерного оружия и других военных технологий. Даже просто гонка вооружений отнимала неоправданно много ресурсов и делала жизнь людей дискомфортной. Поэтому «новое мышление» в СССР воспринималось позитивно не только западными партнерами, но и большинством жителей СССР. По сути «новое мышление» М. С. Горбачева было попыткой перейти от транснационального узкоклассового мышления к планетарному мышлению на уровне советского государства. Попытка оказалась не очень удачной, поскольку столкнулась с кровавым национализмом, крахом государственности, многочисленными экономическими провалами и классическим — «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Провал горбачевского «планетаризма» показывает, что, несмотря на верный тренд перехода, каждое общество должно иметь нормальный переходный период, в течение которого трансформируется вся система жизнедеятельности общества, сохраняя области использования национально-государственного мышления и развивая области использования транснационального и планетарного мышления. Дональд Трамп от планетаризма Барака Обамы попытался резко развернуть американцев к национально-государственному мышлению с элементами корпоративного транснационализма, однако этот разворот был воспринят негативно в самых экономически развитых штатах и мегаполисах, что привело к потере сразу 104 голосов выборщиков (Калифорния и Нью-Йорк с Пенсильванией) на выборах 2020 года.

Главный вывод из этой истории состоит в следующем. Все больше людей в мире будут отказываться от национально-государственного мышления в пользу транснационального и планетарного мышления. Однако этот процесс

должен быть сбалансированным и не нарушающим катастрофически основы жизнедеятельности. Опасно как опережать, так и недооценивать данный тренд. И в этом важную роль должна играть система образования, дающая людям многовариантные возможности.

Как реализовать такие возможности? Прежде всего, необходимо прямо сказать о том, что есть разные типы мышления и каждый из этих типов имеет свои плюсы и минусы. Вариативность трех типов мышления должна быть встроена в каждую учебную дисциплину, чтобы студент понимал, как каждый из типов может быть использован при понимании международных отношений, политических систем, экономических систем, социально-культурных систем, национальной психологии, государственного управления, менеджмента и многих других важнейших направлений жизнедеятельности общества. Именно зауженность советского образования на классовом транснациональном мышлении не позволила большинству россиян адекватно отреагировать на происходившие в горбачевский и ельцинский период изменения в разваливающейся стране.

Задача современной системы российского высшего образования состоит не в бесконечных организационных экспериментах, а в ответственном отношении к трансформации содержания образования. Откровенно дурацкие стандарты с откровенно дурацкими компетенциями необходимо заменить работой экспертных советов по каждой учебной дисциплине. В состав таких советов должны быть включены все авторы существующих учебников по данным дисциплинам, представители академических институтов, представители основных политических партий, представители крупных корпораций, министерств и ведомств. Экспертные советы должны определить содержательное российское «ядро» дисциплины (обязательные знания, учитывающие все три типа мышления), а также вариативную составляющую, отражающую региональную или отраслевую специфику вуза. Решения по компонентам содержания должны приниматься консенсусом, но с ограничением времени принятия (весна). Пересмотр содержания необходим через каждые два года. К этому периоду должно быть привязано и издание учебников, содержащих одинаковое ядро, но имеющих вариативность в учете регионально-отраслевой специфики. Такую вариативность есть смысл применить к федеральным округам и крупным секторам экономики страны.

Итак, национально-государственное мышление XIX века в XX веке вытесняется транснациональным мышлением (в первую очередь, классовым и корпоративным), а начиная с 1970-х гг., формируется планетарное мышление. Современная система образования должна учитывать этот тренд, изменяя содержание образования. Знания должны представлять собой сбалансированный синтез трех типов мышления и создавать потенциал для прогресса студентов. В мире есть прекрасные образцы такого подхода, освещенные в Докладе комиссии Гру Харлем Брундтланд (Наше общее будущее, 1987), трудах В. А. Никонова (Никонов, 2015), Ли Куан Ю (Ли Куан Ю, 2017), Н. Хомского (Хомский, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вернадский, В. И. (1994) Биосфера и ноосфера // Живое вещество и биосфера. М. : Наука. С. 542–602.

Вернадский, В. И. (2004) Война и прогресс науки // Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс. С. 542–552.

Ли Куан Ю. (2017) Мой взгляд на будущее мира. М. : Альпина нонфикшн. 446 с.

Медоуз, Д. и др.(1991) Пределы роста. М. : МГУ. 207 с.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Языки русской культуры. 224 с.

Наше общее будущее (1987) : доклад Комиссии Брундтланд. Копенгаген : Некст стоп.

Никонов, В. А. (2015) Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М. : Эксмо. 672 с.

Саган, К. (2018) Миллиарды и миллиарды. М. : Альпина нон-фикшн. 296 с.

Хомский, Н. (2018) Оптимизм вопреки отчаянию. М. : РИПОЛ классик.

Шарден, П. Т. (1987) Феномен человека. М. : Наука. 235 с.

Скопин Алексей Юрьевич — доктор географических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: alex_skopin@mail.ru

Цифровизация повседневности в современной России и ее последствия

Г. П. Хорина
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь россиян, особое внимание уделяется использованию их в условиях пандемии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, повседневность, пандемия, образование, культура, бизнес

Мир вступил в четвертую промышленную революцию, которая в корне отличается от трех предыдущих своим содержанием. В ее основе цифровизация, затрагивающая все сферы общества, в том числе и повседневность, или как называл ее Гуссерль, «жизненный мир». Действительно для большей части современных российских людей жизнь немыслима без цифровых технологий. Они за сравнительно короткое время стали практически неотъемлемой частью «повседневного мира» человека, охватывая не только экономику, быт, досуг,

но и в целом духовную сферу. Современный человек не представляет свою жизнь без Интернета, мобильного телефона, использования их для получения различных услуг: государственных, медицинских, банковских, образовательных, туристских, а также осуществлять с их помощью покупки и доставку, воспользовавшись, так называемым «магазином на диване», приобретать билеты в театр, цирк на просмотры кинофильмов, «посещать» различные выставки и музеи, картинные галереи и т. д. Собственно говоря, человечество вступает в новый, практически мало изведанный, исследованный мир «цифры».

Чтобы глубже понять, происходящее в жизненном пространстве человека, необходимо определиться с понятиями «повседневность» и «цифровизация».

Как считает В. А. Плотников, «цифровизация… — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности…» (Плотников, 2018: 17). Цифровизация, которая сегодня становится, пожалуй, одним из самых модных слов, представляет собой процесс включения цифровых технологий в жизненный мир путем оцифровки аналоговой информации Значение диджитализации дает очевидное представление о мире, зависимом от развития технологий (Глобальная цифровизация … , 2019: Электронный ресурс).

«Повседневность, повседневная жизнь — процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» (Ионин, 1998: 122). В современных условиях повседневность — это процесс жизнедеятельности члена социума, тесно связанный с все более и более углубляющейся цифровизации.

Интерес к проблеме «жизненного мира» появился в глубокой древности. Мыслители, начиная с античности, пытались осмыслить, что представляет собой ежедневная жизнь человека с учетом конкретно-исторической эпохи. Особенно усилился интерес европейских ученых к этой проблеме в XX веке. Одним из первых понятие «повседневность» ввел в научный тезаурус З. Фрейд.

Что касается понятия «цифровизация», то его впервые использовал Николас Негропонте, американский ученый, специалист по информационным технологиям Массачусетского технологического института тридцать лет тому назад в своей книге “Being Digital”, сделал прогноз, что цифровые технологии в будущем станут неотъемлемой частью нашего повседневного мира.

Сегодня наметились направления, в которых наиболее активно используются цифровые технологии, прежде всего, это сфера услуг: недвижимости, юриспруденции, туризма и т. д. В эту сферу постепенно стали внедрятся Искусственный интеллект (ИИ), который обладает колоссальными возможностями, связанными с огромным массивом информации, способной дать ответ практически на любой вопрос. Российские банки ВТБ и Сбербанк широко используют блокчейны, которые позволяют снижать операционные риски. Для эффективной обработки и анализа различных данных очень большого объема используется технология Big Date. Появление цифровых технологий привело к возникновению телемедицины, которая в будущем поможет решить многие

медицинские проблемы. Появление чат-ботов, выполняющих роль виртуальных цифровых помощников помогают фирмам значительно улучшить качество сервиса по обслуживанию покупателей без общения с сотрудником, а также сократить финансовые затраты. В некоторых случаях переход к digital-технологиям сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с недостатком специалистов, обладающих определенными знаниями и компетенциями в этой сфере; трудностью быстрого отказа от аналоговых продуктов в пользу digital-технологий; консервативные взгляды руководства компании. (Цифровые технологии в бизнесе … : Электронный ресурс).

Еще одним важным направлением является цифровизация школьного образования, которая в России нашла отражение в докладе «Двенадцать решений для нового образования», подготовленного Центром стратегических разработок и Высшей школы экономики (Двенадцать решений для нового образования, 2018: Электронный ресурс). В нем предложены пути трансформации обычной школы в цифровую. Для реализации этих решений предлагается ввести в обучение игры и симуляторы, которые будут способствовать более предметному обучению, научат школьников трудиться в команде; дистанционное обучение, организованное в любом месте, но экзамены обучающийся должен сдавать в школе. В докладе также предлагается разработать механизм подготовки и подбора, для обучающегося отдельной платформы обучения. Это лишь некоторые шаги по использованию цифровых технологий в повседневности.

Анализируя повседневную жизнь современного российского человека, следует обратить внимание на особенность нынешней ситуации, связанной с пандемией, которая внесла существенные коррективы в его жизнедеятельность, побудила более активно обратиться к цифровым технологиям, используя их в своей трудовой, образовательной деятельности, в решении бытовых проблем и проведения досуга. В течение нескольких месяцев весеннего локдауна люди постоянно находились в поисках развлекательных программ. Стало понятно, что без цифровизации повседневной жизни не справиться с возникающими проблемами: невозможно не общаться, не делать покупки, не развлекаться, не развиваться, не работать, не творить, не учиться.

Большинство людей оказались в непривычных условиях, когда не нужно было ходить на работу, если позволяло ее содержание и при имеющейся возможности использовать цифровые технологии. В такой же ситуации оказались школы, колледжи, вузы.

Многие образовательные учреждения одними из первых стали организовывать дистанционное обучение с использованием различных платформ. Пандемия ускорила активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Она открыла для каждого человека возможность получать образование, не находясь в стенах вуза. Но, все ли вузы, преподаватели, да и студенты были готовы работать в новой ситуации? Безусловно, не все. Многие преподаватели независимо от возраста сравнительно быстро включились в проведение занятий, используя различные платформы. Для преподавателей это был непростой период, потому что приходилось быстро приспосабливать

учебно-методическое обеспечение, готовить персональные задания, тексты лекций и т. д. Кстати, не все студенты оказывается успешно овладели этими технологиями. Они также столкнулись с тем, что в семье, например, был один компьютер, а пользователей было гораздо больше и купить дополнительно технику не было возможности, так как большая часть нашего общества не имеет для этого средств.

Виртуальная реальность дает возможность людям значительно повысить свой не только интеллектуальный, но и культурный уровень. Трансляция во время пандемии многих спектаклей, концертов благодаря цифровым технологиям стали доступны и люди смогли увидеть их, не выходя из дома. Многие из них во время пандемии посмотрели любимые спектакли, послушали оперу в лучших залах мира и с любимыми исполнителями: Первый концерт Чайковского для скрипки с оркестром в исполнении Джошуа Белла в Сиднейской опере, «Женитьбу Фигаро» с Анной Нетребко в Зальцбурге и «Спящую красавицу» в Большом театре. Замечательный концерт «Нашим врачам. Мы говорим вам спасибо», состоявшийся в знак благодарности медицинским работникам, которые успешно боролись с пандемией.

Благодаря цифровизации культуры появились такие ее продукты как «Яндекс.Афиша», где размещено расписание всех культурных мероприятий. Проект «АИС “Культурный регион”» способствует развитию и продвижению актуальных культурных форм, произведений искусства путем создания единой информационной инфраструктуры в области культуры региона на базе открытых данных с применением передовых IT-технологий. Проект Kid-Friendly, связан с приобщением родителей и детей к городскому пространству, в котором любят детей и всегда рады им. Разработаны карты с комфортными маршрутами для прогулок родителей с детьми.

Пандемия показала, что духовная сфера очень сильно нуждается в новых технологиях. Поэтому чем больше информации сейчас будет оцифровано, тем больше сохранится артефактов культурного наследия для будущих поколений.

Накопленный, хотя и небольшой опыт, показывает, что цифровизация приводит к повышению эффективности экономики, улучшению качества жизни. К плюсам цифровизации можно отнести устранение посредников, уменьшение издержек, убыстрение бизнес-процессов, моментальное реагирование на изменения рынка, гибкое производство товаров и услуг, их быстрое продвижение.

Значительные изменения происходят с внедрением цифровых технологий в культуре, образовании. Благодаря этим технологиям доступными стали многие культурные события, учреждения культуры (музеи, театры, выставки и другие). В сфере образования все шире стало использоваться дистанционное обучение.

Можно продолжить перечислять то положительное, что произошло в экономике, бизнесе, культуре, образовании, но даже того, о чем было сказано выше достаточно, чтобы положительно оценить роль цифровизации в повседневной жизни человека.

Несмотря на определенные позитивные достижения имеются и негативные моменты. Минусы, угрозы и риски цифровизации одним из первых почувствовал рынок труда, заставивший человека забыть о некоторых профессиях. Применение цифровых технологий приведет к исчезновению потребности во многих профессиях: кассирах, фасовщиках, почтальонах, вахтёрах, машинистах (например, в Лондоне, на некоторых линиях поезда метро работают без машинистов). Даже, если какая-то группа работников и останется, им придётся осваивать новый формат труда. Значительно возрастет спрос на IT-специалистов. Такая ситуация приведет к появлению новых профессий. Многократно увеличится безработица. На это обратил внимание В. В. Путин, который сказал «…много вопросов возникает в будущих новых условиях, скажем, в цифровой экономике. Там совсем могут возникнуть неожиданные для нас проблемы, связанные с правами человека. Это касается и защиты личных данных, это касается защиты интересов людей на рынке труда. Это касается социальных вопросов, связанных с гарантиями в случае трудовой деятельности в отдалённой и в цифровом варианте неполной занятости. Там много возникает очень проблем. Очень много» (Путин, 2018: Электронный ресурс).

И еще об одной стороне цифровизации необходимо сказать, о так называемом «цифровом рабстве», когда человек постоянно связан с гаджетами, особенно дети, подростки молодежь. Для многих, особенно молодых людей и детей, цифровизация стала своего рода наркотиком, уводящим их в виртуальный мир повседневности, можно привести много примеров, когда совершаются групповые самоубийства, вербовка в террористические организации, травля в сети (кибербуллинг) и Россия по интернет-травле занимает первые позиции и т. д.

С внедрением цифровых технологий высветилась еще одна проблема, которая заслуживает глубокого изучения и поиска путей ее решения. Она связана с появлением идентификации личности и персональных данных. Это отметил Патриарх Московский и всея Руси «Несомненно, внедрение цифровых технологий обеспечит большую эффективность процесса принятия решений, что, конечно, хорошо». Он обратил внимание и на то, что «У церкви есть ещё и другое понятие — **безопасность»**. Некоторые люди, используя цифровые технологии, намеренно могут подставить под серьезный удар государство, социум, какого-то человека.

Особо Патриарх заострил внимание на влиянии цифровизации на духовность и, прежде всего, на тотальном ограничении человеческой свободы, выступил против идентификации личности (Рождественское интервью … , 2018: Электронный ресурс).

Подобные мысли, вызывающие озабоченность Патриарха Кирилла, прозвучали в интервью 7 января 2019 года. Он говорил об удобствах гаджетов и удовольствии, получаемых от них. Патриарх обратил внимание и на то, что, когда человек использует современные средства информации он невольно находится под постоянным отслеживанием его места нахождения, что его интересует в данный момент, какие страхи его сопровождают. Глобальная пау-

тина, использование различных гаджетов делает возможным осуществлять тотальный контроль над человеком (Рождественское интервью … , 2019: Электронный ресурс). То есть Патриарх опасается того, что государство с помощью цифровых технологий сможет контролировать личную жизнь индивида.

Как, здесь не вспомнить роман-антиутопию Е. И. Замятина «Мы», написанную ровно сто лет в 1920 году, в котором ярко описаны черты «Единого Государства» (тоталитарного государства), во главе которого находится «Благодетель», а всеми процессами управляет «Бюро Хранителей». У людей «Единого Государства» нет имен, они все имеют свои «нумера» и подвергаются тотальной слежке. В их жизненном пространстве царят беспощадность, бесчеловечность, свирепость и коллективная ответственность, а также трафаретность и уравнительность. Главное создать безликую личность, которую в будущем можно будет заменить «роботами из пробирок». Если «нумера» попытаются, что-то изменить, выступив против власти, они будут подвергнуты «Великой операции» по удалению мечты, как поступили с Д-503. Финальные слова этого персонажа: «Разум должен победить» — глубоко трагичны. Лейтмотив произведения таков: за победу надо платить не только личности, но и всему человечеству. Цена победы будет слишком дорогой. Гибель людей может привести и к уничтожению «Единого Государства» (Замятин, 1988: 1–40).

Конечно, Е. Замятин, нарисовал жуткую картину будущего тоталитарного государства. Многое из написанного сбылось в недалеком прошлом в нашей и других странах. Сегодня, в связи с появлением цифровых технологий появилась гораздо большая возможность серьезно манипулировать сознанием людей, вторгаться в их личную жизнь, ограничивать свободу.

В заключении следует сказать, что цифровизация повседневного мира людей значительно улучшила их жизнь, обогатила новыми элементами, открыла много возможностей, но также выявила и много серьезных проблем с которыми раньше не сталкивался человек. Но несмотря на это, подчеркнем, что цифровизация это не дань моде, а насущная потребность трансформации России в современное информационное пространство. Предстоит еще очень много сделать, чтобы не оказаться на обочине мировой цифровизации повседневности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобальная цифровизация. Что это такое (2019) [Электронный ресурс] // Люди роста. URL: https://ludirosta.ru/post/globalnaya-tsifrovizatsiya_2225 (дата обращения: 20.10.2020).

Двенадцать решений для нового образования (2018) : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

Замятин, Е. И. (1988) Мы. Сочинения. М. : Книга.

Ионин, Л. Г. (1998) Повседневная культура // Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб. : Университетская книга.

Плотников, В. А. (2018) Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике [Электронный ресурс] // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4 (112). С. 16–24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike (дата обращения: 20.10.2020).

Путин, В. В. (2018) Выступление на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. 11 декабря. URL: http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5119/ (дата обращения: 20.10.2020).

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия» (2018) [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. 7 января. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5095439.html (дата обращения: 20.10.2020).

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия» (2019) [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. 7 января. URL: http://patriarchia.ru/db/text/5337895.html (дата обращения: 20.10.2020).

Цифровые технологии в бизнесе [Электронный ресурс] // Справочник24. URL: https://spravochnick.ru/informatika/cifrovye_tehnologii_v_biznese/ (дата обращения: 20.10.2020).

Хорина Галина Петровна — доктор философских наук, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +(499) 374-70–88. Эл. адрес: galhorina@mail.ru

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О культуре и культурологии: размышления ученого

А. Я. Флиер
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

В статье поднимаются проблемы онтологии и социальной сущности культуры, ее определения с научных позиций автора, особенностей современной культуры, места искусства в культуре, а также вопросы общих перспектив культурологической науки и образования. Дается оригинальное авторское определение культуры как программы группового адаптивного поведения людей.

Ключевые слова: культура, поведение, культурология, искусство, современность, учителя, мировоззрение, ученый, культурологическая наука и образование

В культуре не следует видеть ***искусственную «вторую природу»,*** созданную людьми в дополнение к ***естественной «первой природе»***. Культура — это и есть «первая природа», но на определенном этапе ее развития. Когда-то материя породила жизнь, потом жизнь породила разум, а разум породил культуру. Все развивается.

Но начнем сначала. Живая материя отличается от неживой тем, что, во-первых, ***растет***; т. е. увеличивает размер и массу своих частей за счет клеточного деления. Во-вторых, ***размножается***; т. е. воспроизводит себя в виде новых организмов, принципиально повторяющих родительский. И, в-третьих, ***адаптируется***; т. е. приспосабливается к среде обитания. Адаптация бывает двух типов; фундаментальная и оперативная. ***Фундаментальная адаптация***, в ходе которой меняются различные морфологические параметры организма, требует длительного времени. Например, увеличение длины клюва того или иного вида птиц занимает тысячи лет и требует смены тысяч поколений. Именно такую адаптацию описывал Ч. Дарвин в своей книге «Происхождение видов…» (Дарвин, 1935).

Оперативная адаптация заключается в изменении ***стереотипов поведения*** особи применительно к изменившимся условиям среды. Такая адаптация протекает быстро и обычно занимает не более нескольких месяцев. Наиболее показательным примером такой адаптации у животных служит цирковая дрессировка. Дрессировщик за короткий срок обучает животное совсем не характерным для него поведенческим актам (например, прыжкам сквозь «горящий» обруч), давая ему за это какое-то лакомство. Выраженной особенностью этой смены стереотипов поведения животных является жесткая ***индивидуальность*** такой адаптации. Другие животные могут наблюдать за дрессировкой

своего сородича, но при этом они ничему не учатся. И само дрессированное животное ничему никого научить не может.

А вот для людей, напротив, характерно ***групповое*** усвоение адаптивных изменений поведения. У людей при смене внешних условий меняет стереотипы поведения сразу вся социальная группа, а в идеальном случае вся популяция. Такая программа группового адаптивного поведения у людей называется словом ***«культура»***.

Пока человек живет один на необитаемом острове, он не нуждается ни в какой культуре, поскольку ему не нужно ничего ни с кем согласовывать и искать способы коллективного выживания на этом острове. Но, как только на острове появляются другие люди, возникает ряд проблем. Во-первых, нужно выработать общий ***язык*** для обмена информацией с другими людьми. Во-вторых, нужно разработать приемы ***взаимодействия*** с другими для решения общих задач. В-третьих, нужно найти такие ***формы*** собственного поведения, которые не будут вызывать отторжения у других, подозрений в твоих дурных намерениях (это называется вежливостью, тактичностью, толерантностью). В-четвертых, нужно разработать способы ***трансляции*** своего социального опыта следующим поколениям (воспитание и обучение детей). В-пятых, желательно выработать общие с другими людьми ***интерпретации*** и взгляды на мироустройство, проблемы жизни и смерти, добра и зла и пр. Этот перечень можно продолжать до бесконечности, и все его составляющие так или иначе будут способствовать коллективному выживанию людей на этом острове, их согласию между собой. Это и есть культура.

Первым выделил этот аспект понимания культуры замечательный польский философ и писатель-фантаст ***Станислав Лем***. В своей книге «Философия случая» он называл культуру «стратегией коллективного выживания» в среде (Лем, 2005). Лем имел в виду выживание в прилагаемых природных и исторических условиях. Я же сосредоточил свои исследования на адаптации к социальным условиям, т. е. непосредственному социальному окружению человека. Совмещение взглядов Лема и моих позволило выработать «Нормативную теорию культуры» (Флиер: Электронный ресурс)., как обобщающую сентенцию подобного подхода.

Таким образом, культура — это групповое адаптивное поведение людей, приспосабливающее их к природному, историческому и социальному контекстам их существования.

Разумеется, не следует понимать слово «адаптация» слишком прямолинейно. Культурная адаптация внешних условий, как правило, имеет опосредованный характер. Например, ***исторические условия***, в которых живет общество, в большинстве случаев не могут быть адаптированы только культурой. Приспособление к ним — это сложный, многоплановый процесс. Но эти условия существенно влияют на характер ***социальных отношений*** в обществе, которые и являются основным предметом культурной адаптации.

Возникает вопрос о том, как вписывается в приведенное определение духовная культура, в частности, такой феномен, как ***художественное творчество***. Это тоже адаптация? В каком-то смысле, да. Ведь адаптация включает в

себя не только изменение стереотипов поведения одного поколения людей, но и передачу этого опыта потомкам. И вот здесь основными каналами передачи опыта, наряду с воспитанием и обучением, становятся ***искусство*** и ***религия***. Так что и художественное творчество тоже задействовано в культурообразующей адаптации, но на этапе трансляции ее результатов.

Конечно, вся культура функционально не может быть сведена к одной лишь адаптации. Ее функции многочисленны и разнообразны. Но функции адаптации и социальной интеграции (объединение людей в сообщества на основе их групповой солидарности) представляются первичными по отношению к остальным.

Другой вопрос: а что такое ***современная культура?*** Ее очень трудно охарактеризовать по каким-то особенным внешним формам. Как писал Ю. Тынянов о подпоручике Киже, он «арестант секретный и фигуры не имеет» (Тынянов: Электронный ресурс). Так же и современная культура. С одной стороны, в ней есть все, с другой стороны, по каким-либо внешним формам ее выделить невозможно. Поэтому я предпочитаю выделять ее по содержательной тенденции, которая в ней заложена.

В свое время я провел специальное исследование по вопросу о восприятии ***добра и зла*** в культурах разных эпох (Флиер: Электронный ресурс). В первобытную эпоху наибольшим добром считалось соблюдение обычаев, злом — их нарушение; в аграрную эпоху наибольшим добром — каноничная сакральность, богоугодность каких-то действий, злом — ересь; в индустриальную считалось добром — продуктивная эффективность какой-либо практики, а наибольшим злом — посягательство на чужую собственность. Сейчас в постиндустриальную эпоху наибольшим добром считается обеспечение личной ***свободы*** человека (в том числе в его культурных самопроявлениях), злом — посягательство на его человеческое достоинство. Если обобщить все последние социальные конфликты в мире, то их основная причина будет заключаться в разной трактовке понятия «свобода». Современная культура — это ***культ свободы***.

Мне часто приходится слышать, что современная культура — это ***постмодернизм***. Я очень люблю постмодернизм, но думаю, что в реальности все сложнее. Постмодернизм возник как антимодернизм. Если модернизм/авангард в искусстве экспериментировал с формами произведений, не удаляясь от классических содержаний, то постмодернизм, напротив, экспериментирует с содержанием (смыслами), придерживаясь при этом традиционных, узнаваемых форм. Постмодернизм, по моему мнению, начался с сюрреализма в его живописных и поэтических формах еще в 20-х гг. XX века (С. Дали, Р. Магритт, Х. Миро, А. Бретон, П. Элюар, Л. Арагон и пр.) и в прозе (Д. Джойс, Ф. Кафка, Д. Хармс, М. Булгаков) (Руднев, 1999). Здесь ясно видны эксперименты со смысловым содержанием произведений. Во второй половине века постмодернизм проявился в основном в литературе (К. Воннегут, В. Аксенов, У. Эко, П. Зюскинд), кино (Л. Бунюэль, П. Гринуэй), драматургии (Э. Ионеску, С. Бекет, Т. Стоппард), но более всего в философии (Ж. Деррида, М. Фуко,

Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ч. Дженкс и др.). В архитектуре признаки постмодернизма для меня не столь очевидны (если не считать постмодернизмом любую эклектику). Скорее это имитация архитектурой форм иных предметов (например, Театр Красной армии в форме звезды в Москве К. Алабяна и В. Симбирцева, небоскреб Мэри Экс в форме огурца в Лондоне Н. Форстера, башня «Эволюция» в форме спирали ДНК в Москве Ф. Никандрова и т. п.).

А вот в XXI в. постмодернизм никак себя не проявил. Возможно, что он уже исчерпал себя (как и художественный авангард 1 половины XX века). Но он задал такую высокую планку ***свободы*** в интеллектуальном самопроявлении человека, что это и стало основным признаком современной культуры. Однако в любом случае постмодернизм представляется финальным аккордом культуры индустриальной эпохи, а не началом новой постиндустриальной культуры. В нем нет принципиально нового взгляда на мир.

В последнее десятилетие зародилась некая новая тенденция в культуре — ***метамодерн*** (метамодернизм), проявляющийся в основном в культурных ***интерпретациях*** (Vermeulen, van den Akker, 2010). На мой взгляд, в искусстве он пока ничего интересного не создал. А в метамодернистских интерпретациях заметен отказ от деления культуры на «высокую» и «низкую», равно благожелательное отношение к феноменам элитарной, народной и массовой культур, уважение к культурам всех народов (особенно архаичным), ироничность не столько по отношению к объектам интерпретации, сколько по отношению к самому субъекту интерпретирования и т. п. Т. е. метамодернизм предлагает интерпретировать культуру независимо от общепринятых критериев «хорошего» и «плохого», основываясь только на личных вкусовых предпочтениях интерпретатора. Является ли это новым шагом к свободе человека в культуре? Посмотрим…

И вся современная культура строится на размывании традиционных критериев «высокого» и «низкого», «хорошего» и «плохого», «правильного» и «неправильного». Грядет ли за этим отмена членения на «культурное» и «некультурное»? Мы пока не знаем…

Сегодня культура ассоциируется преимущественно с ***литературой и искусством***, потому что именно они являются основными каналами трансляции населению культурных ценностей, образцов «правильного» поведения в различных жизненных коллизиях. Это стало особенно заметным в Новое время с его масштабной урбанизацией, всеобщей грамотностью и т. п. Но так было не всегда. Например, в Средневековье, когда большинство населения было неграмотным и никакого доступа к искусству не имело, основным каналом трансляции культурных ценностей была ***религия***. Именно приходской священник (или его аналоги в других религиях) был тогда телевизором и интернетом, библиотекой и музеем. От него узнавали все новости, и он же давал советы, как «правильно» себя вести. А еще раньше, в эпоху первобытности таким каналом трансляции культурных ценностей было непосредственное участие человека в племенных ***обрядах и ритуалах*** (Флиер, Полетаева, 2009). Сейчас же такими каналами являются литература и искусство.

Но век их доминирования в культуре уже кончается. Много лет занимаясь вузовским преподаванием, я однажды провел анкетирование своих студентов (культурологов!) и выяснил, что никто из них не читал шекспировского «Гамлета», зато все видели фильм «Гамлет» с Иннокентием Смоктуновским; никто не читал «Ромео и Джульетту», но все видели одноименный фильм с Леонардо ди Каприо и т. п. Во 2 половине XX в. ***кинематограф*** жестко вытеснил художественную литературу и стал основным каналом трансляции культурных ценностей.

А в последние 3 десятилетия таким каналом становится ***интернет-блогерство***. Культурные ценности стали обсуждаться и интерпретироваться не только профессионалами, но и любым желающим. Это создает совсем новую ситуацию в культурном пространстве. Думаю, что к середине нашего века культура уже будет ассоциироваться, видимо, не с литературой и искусством, а с кино и интернетом.

Культуру изучает специальная наука ***культурология***. Эти сравнительно молодая наука. До ее появления культурой занимались разные другие науки — антропология, искусствознание, филология и др.

Ученый — это, прежде всего, ***систематизатор***. Гениально проинтерпретировать что-либо может любой, а вот дать системную аргументацию своей точки зрения может только ученый. Нередко и все научное исследование сводится именно к систематизации всей информации о предмете исследования, а это уже позволяет увидеть и основные базовые основания функционирования или развития предмета, или процесса. Научные открытия происходят тогда, когда в изучаемой системе явно недостает каких-то звеньев. Их начинают искать, находят, и это и есть открытие. Ученый обычно точно знает, что он ищет и где это следует искать (даже археологи). Наука в слепую не работает. Просто в любом предмете нужно увидеть его внутреннюю систему, выделить ее основные составляющие (системообразующие компоненты) и реконструировать их системное функционирование. В этом ученый похож на архитектора. Архитектура — это ведь тоже систематизация пространств.

Любой ученый стремится познать ***истину***. Однако, согласно общей теории относительности А. Эйнштейна, истина — вещь относительная, и ее измеряемые параметры зависят от контекста, в котором происходит измерение (Айзексон, 2015). Дважды два равняются четырем только в нашем трехмерном пространстве. А в пятимерном результат может быть совсем иным. Тем более это актуально для наук о культуре, где нет измерений, а есть только экспертные оценки. Естественно, что столь нечеткие науки о культуре (и культурология в частности) остаются совершенно невостребованными государством.

Культуролог отличается от иных ученых тем, что он не участвует в полевых исследованиях, не добывает нового фактического материала, а берет этот материал у других (историков, археологов и пр.) и подвергает его так называемому «вторичному анализу» со своих культурологических позиций. В этом он схож с ***философом***. Но если научные результаты философского анализа, помимо вузовского преподавания, могут быть востребованы лишь для

оформления какой-либо политической идеологии, то результаты культурологического анализа могут стать инструментом ***непосредственного управления*** социальным поведением людей.

Другое дело, что для этого власть должна понять, что ***культурная политика*** — это самая эффективная ***внутренняя политика***, и лучше управлять поведением людей с помощью культуры (пряником), чем с помощью полиции (кнутом). В одной из ранних своих статей я писал, что, если власть не строит новые театры, ей придется строить новые тюрьмы (Флиер, 2000: 425-437). Но для понимания этого страну должен возглавлять лидер, обладающий высокой гуманитарной культурой. Поскольку в обозримом будущем это маловероятно, то и до востребованности культурологической науки государством столь же далеко.

Так что плоды работы культурологов-ученых могут быть востребованы даже не завтра, а в лучшем случае послезавтра.

Впрочем, с ***культурологической наукой*** дела совсем плохи. Новых имен ярких теоретиков культуры практически не видно. Я боюсь, что фундаментальная наука о культуре в нашей стране может закончиться с уходом поколения, которому посчастливилось начинать культурологию в 1990-х гг. Останутся вузовские лекторы и ориентированные на практику прикладники. Но, что они будут делать без развития фундаментальной теории культуры, сказать трудно.

О культурологическом образовании. Я на протяжении 17 лет возглавлял Высшую школу культурологии (ВШК) — факультет в составе Московского государственного университета культуры. Мы давали очень хорошее образование (это признают все). И что в результате? А то, что ни один выпускник ВШК не работает по специальности. Они прекрасно работают историками, искусствоведами, редакторами, администраторами. Но не ***культурологами***. В России просто нет такой специальности.

Собственно, культурологами работают лишь немногие исследователи культуры, а также те, кому удалось попасть на культурологические кафедры вузов и читать курс общеобразовательной культурологии. Но один этот курс, довольно маленький и поверхностный, не дает требуемой нагрузки, и преподавателям приходится брать на себя еще несколько других. Все это никак не стимулирует их самостоятельную научную активность. Заниматься наукой им просто некогда.

Зато выявилась другая очень важная вещь. Культурологическое образование — это великолепное ***второе высшее образование*** для специалиста-историка, социолога, филолога, искусствоведа. Мои бывшие выпускники рассказывали мне, что, став культурологами, они совершенно по-новому увидели мир, по-новому стали оценивать социальную реальность, добились значительных успехов в своей первой специальности. Их профессиональная конкурентоспособность резко возросла. Поэтому, пока государство не созреет к открытию специальности культуролога, культурологическое образование — лучшее второе образование для ***личностного саморазвития*** любого гуманитария.

Таким образом, культурология представляет собой новый системный взгляд на культуру, акцентирующий ее социальные функции как программы человеческого поведения. Разумеется, это не исключает и иных, более гуманитарных интерпретаций культуры. Но этот социологизированный взгляд обладает наибольшей практической перспективностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айзексон, У. (2015) Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. М. : Corpus. 1020 с.

Дарвин, Ч. (1935) Происхождение видов путем естественного отбора / пер. К. А. Тимирязева с исправлениями и указателями под общ. ред. Н. И. Вавилова. Вводные статьи Н. И. Бухарина и Н. И. Вавилова. М. ; Л. : Сельхозгиз. 636 с.

Лем, С. (2005) Философия случая. М. : АСТ.

Руднев, В. П. (1999) Словарь культуры XX века. М. : Аграф. 381 с.

Тынянов, Ю. Н. Подпоручик Киже [Электронный ресурс] // Libre Book.me. URL: https://librebook.me/podporuchik_kije/vol1/1 (дата обращения: 21.06.2020).

Флиер, А. Я. (2000) Культура как фактор национальной безопасности // Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М. : Академический проект. С. 425–437.

Флиер, А. Я. (2015) Добро и зло в культурно-историческом понимании [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 3 (май — июнь). С. 17–36. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 18.06.2019).

Флиер, А. Я. (2019) Философские пролегомены к нормативной теории культуры [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 1. URL: http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/ (дата обращения: 18.06.2020).

Флиер, А. Я., Полетаева, М. А. (2009) Происхождение и развитие культуры. М. : МГУКИ. 272 с.

Vermeulen, T., van den Akker, R. (2010) Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. Vol. 2. P. 1–14.

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, профессор Московского государственного лингвистического университета. Адрес: РФ, 119072, Москва, Берсеневская набережная, д. 18-20-22, стр. 3. Эл. адрес: andrey.flier@yandex.ru

Проблемы построения новой модели трансляции специализированного знания в эпоху постмодерна

А. Р. Кожаринова
Московский гуманитарный университет

В статье обосновывается необходимость построения новой модели трансляции специализированного знания и описывается ее потенциальная специфика.

Ключевые слова: трансляция специализированного знания, модель, интеллектуал, познавательная традиция

В конце XX — начале XXI века формируется новая модель трансляции специализированного научного знания — через массовую культуру. (Кожаринова, 2010: 47–54).

Особенности построения этой модели сопровождают определенные сложности. Они, в первую очередь, принципиально связаны с необходимостью переосмысления Просвещенческих традиций, к чему принуждают новые реалии культуры, а именно: не до конца осознанное специалистами влияние современных коммуникационных технологий на сознание человека, глобальные экологические проблемы, экономические кризисы, вражда между различными политическими режимами, ведущая к локальным военным конфликтам, межнациональные конфликты и религиозный фундаментализм, — вот далеко не полный перечень вызовов, стоящих сегодня перед человечеством. Очевидно, что ситуация постмодерна диктует необходимость построения особенной модели трансляции специализированного знания, в корне отличающийся от трех предыдущих.

В этих условиях назревает необходимость обновления сформировавшейся в XVIII веке и до последнего времени устойчивой «познавательной традиции». В статье «Переосмысление Просвещения» философ науки Иегуда Элкана пишет о том, что новые традиции просвещения должны опираться на ряд объективных факторов, а именно:

- на наличие у представителей масс различных, порой диаметральных типов восприятия;
- на существование во всевозможных культурных формах локальных социокультурных образов знания, зависимых, в том числе, от духовной сферы общественной жизни (религии, морали, искусства);
- на влияние идеологических факторов, определяющих как специфику процесса трансляции знания, так и функции агентов просвещения;
- на объективное существование множества частных экономических, социальных, психологических, политических и многих других теорий, содержащих в себе моменты присутствия в них противоречий как их неотъемлемой сущности.

И. Элкана ставит принципиальный вопрос, а существует ли вообще возможность на понятийном уровне анализировать современный мир? (Elkana,

2000). Просвещенческая традиция исключала противоречия как неотъемлемую характеристику мира и, соответственно, научной теории, этот мир описывающей. И. Элкана рассматривает эту традицию как характеризующуюся «ограниченной рефлексивностью, мощным недиалектическим мышлением, отрицанием противоречий, приверженностью абсолютистским обобщениям, направленностью на линейный прогресс и наивной верой в то, что современность следует из этой концептуальной структуры, и, что самое главное, все это допускает безболезненную замену понятий в зависимости от культуры» (там же).

В современной ситуации мы не можем игнорировать специфику подобного нового взгляда на мир. Рождается необходимость создания новой модели трансляции специализированного знания, для чего будет полезно переосмыслить положительные аспекты старых моделей, отказываясь при этом от их универсальности и антирелятивизма и перевоспитать наше мышление таким образом, чтобы не только большинство, но и само научное сообщество стало воспринимать противоречие не только как дефект теории (что является традицией Просвещения), но и как сущностную характеристику любой научной теории как таковой. Таким образом, рациональная логико-методологическая философия науки в воплощении И. Элкана должна обрасти особенными культурологическими методиками, способствующими трансляции специализированного знания к обыденному сознанию, разработанными с учетом специфики современной социокультурной ситуации.

Проанализируем, какие задачи может поставить перед собой новая модель трансляции специализированного знания.

Представляется, что в первую очередь, необходимо исходить из актуализировавшийся в «клиповую» эпоху необходимости выстраивания разрозненной мозаичной информации в целостную картину мира. Большое количество социологических исследований, а также опыт педагогов высшей школы показывает, что система образования на данный момент плохо справляется с этой задачей. Эта идея известна и не нова.

Однако при попытке решения этой задачи неизбежно возникновение следующей: кто возьмет на себя роль «проводников» в мир системно выстроенного специализированного знания? Авторитет медиа размыт. Вера в то, что в СМИ, наполненными фейковыми текстами и извращающими специализированное научное знание, может быть представлена объективная картина мира ушла в прошлое. Значит бремя экспертной оценки и интерпретации знания должны взять на себя авторитетные люди, обучающие аудиторию навыкам отделения фактов от мнений и манипуляций.

Следовательно, «проводниками» в мир знаний должны стать интеллектуалы, действительно обеспокоенные интеллектуальной деградацией массового общества. Возможность объединения интеллектуалов ради высокой цели построения новой модели трансляции специализированного знания демонстрирует специфика старых просвещенческих традиций, когда, например в XVIII веке, нескольким сотням европейских мыслителей в той или иной степени удавалось формировать новые стратегии просвещения. Последующее

крушение проекта Просвещение вовсе не дискредитирует интеллектуальный потенциал его создателей и не обесценивает их благие намерения.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях постмодернистской ситуации относительности истины и лабильности смыслов интеллектуалам необходимо сосредоточиться не на доказательности предлагаемых массовой аудитории систем знания, а на интерпретации, то есть, если так можно выразится, социализации гносеологических систем. Как нам представляется, для этого интеллектуальная элита должна перестать смотреть свысока на традиционно осуждаемую ею массовую культуру, а, напротив, попытаться подключить ее к делу просвещения масс (Орлова, 1984: 281–305).

Еще оной важной задачей просвещенческой модели может, как представляется, стать следующая. В последние десятилетия в массовое сознание была внедрена мысль о том, что просвещение может проходить без приложения усилий со стороны реципиента. Подобное ошибочное мнение формировалось благодаря доминированию в информационном потоке игровых компонентов, подменяющих процесс познания процессом развлечения, манипуляциям всякого рода, «заигрываниям» СМИ с псевдонаукой, ориентация СМИ не на просвещение, а на получение высоких рейтингов и т. п. В такой ситуации получающий информацию субъект неизбежно становится пассивным.

В действительности процесс просвещения не может проходить без усилия со стороны просвещаемого, иначе он перестает быть таковым. Поэтому мало того, что медийным конструктам, профанирующим научное знание, должны быть противопоставлены «академически» выстроенные проекты. Хотелось бы, чтобы мысль о том, что просвещение требует времени, системности, старания, интеллектуальной ответственности со стороны «просвещающегося» субъекта была озвучена и внедрена в массовое сознание.

Восстановление субъектности познающего невозможно без рефлексии, оценки им особенностей собственного восприятия информации, ее тщательной интеллектуальной проработки, коррекции своих прежних представлений о мире. Только тогда реципиент сменит оптику и перестанет исключать из анализа внешнего мира анализ себя как субъекта познания. В ситуации постоянного самоанализа получаемая индивидом информация сможет проникнуть в глубинные структуры его личности, стать его неотъемлемой частью, «присвоиться» им уже в виде знания. В таком случае соединение имеющихся у индивида знаний с получаемой новой информацией может стать фундаментом для построения его индивидуальной картины мира.

Другими задачами новой модели трансляции специализированного знания могут стать следующие: расширение кругозора и приращение объема фоновых знаний; выработка компетенций верного декодирования встречающегося в текстах массовой культуры научного нарратива, основанного на четком понимании и однозначной трактовке научной терминологии; генерирование навыков адекватного восприятия, презентуемых в текстах «академической» популяризации научных теорий; формирование умения давать осмысленные и компетентные ответы на злободневные и жизненно важные вопросы по ряду некоторых научных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кожаринова, А. Р. (2010) Эволюция моделей трансляции специализированного знания в западноевропейской культуре // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 118. С. 47–54.

Орлова, Э. А. (1984) Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: структура и динамика. М. : Наука. С. 281–305.

Elkana, Y. (2000) Rethinking — Not Unthinking — the Enlightenment // Debates on Issues of Our Common Future / ed. by W. Krull. Weilerswist : Velbrück Wissenschaft. P. 283–313. URL: http://web.ceu.hu/yehuda_rethinking_enlightnment.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Современные развлекательные телевизионные программы как транслятор речевой культуры в условиях цифровой трансформации медиа

Д. А. Фукс
Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
Московский гуманитарный университет

В статье анализируется значение современных развлекательных телевизионных программ как транслятора актуальной практической речевой культуры в условиях цифровой трансформации медиа. Проводится попытка исследования изменений медиакоммуникаций в новых интерактивных условиях существования. С появлением цифровых платформ и дигитализации современного развлекательного контента в научном сообществе все активнее распространяются суждения о трансформации и эффективной интеграции речевых телевизионных практик в пространстве изменяющейся медиасреды. Автор полагает, что традиционные методы телевизионной трансляции развлекательных телепрограмм и, в частности, реализации их речевой составляющей сохранят свое первостепенное значение в условиях цифровизации современной жизни общества. При этом указывается на необходимость анализа трансформации речевых проблем по причине перехода на современные цифровые форматы медиапотребления. В данном аспекте определяется наиболее значимая тенденция, связанная с влиянием контента популярных видеоблогеров на формирование культуры устной речи на фоне конвергентного развития медиа — взаимозависимости «традиционного» развлекательного телевидения от современных цифровых медиаплатформ.

Ключевые слова: речевая культура, медиа, развлекательные телевизионные программы, онлайн-среда, видеоблогер, цифровые платформы, транслятор, контент, речевые типы, трансформация, речевые практики

Настоящее время характеризуется расцветом развлекательного телевидения и массовой популярной культуры. Оба эти феномена зародились в разноплановых средах — материальной и духовной сферах, — тем не менее, они тесно слиты и являются мощным способом воздействия на разум и чувства, поведение и общекультурные нормы современных потребителей медиа, прямо или косвенно выражая правила, манеры, типы, системы образов и модели словесного поведения. В современном мире массовая речевая культура пронизывает все сферы жизни общества и выступает своеобразным эталоном культуры речи, представляя собой социальную реалию, которая подтверждается возникновением в современной медиасреде популярных видеоблогеров (Ефанов, 2018), транслирующих различного рода контент разнохарактерного и разножанрового содержания. Опыт речевого содержания медиаперсоны распространяется в медиасреде с единственной целью — для привлечения внимания, поддержания популярности (Yefanov, Tomin, 2020). Как следствие, многочисленные медиаобразы, транслирующие различные речевые типы и модели речевого поведения, превращаются в культурных пропагандистов современных речевых норм, фиксируясь в массовом сознании и применяясь в общественных отношениях как наиболее актуальные и значимые.

В качестве основной тенденции развития развлекательных телевизионных программ следует назвать трансформацию речевой среды на фоне перехода из «традиционных» медиа в цифровую среду (онлайн-контент, видео, сториз, фото и фрагменты телепрограмм на различных медиаплатформах). При этом возникает иллюзия сопричастности к делам и заботам современного общества через новую роль активного пользователя в онлайн-среде (выражение мнений и обратной связи, создание собственных страниц в социальных медиа с индивидуальным персонифицированным контентом, где сам медиум конструирует свой уникальный образ посредством выстраивания речевых стратегий).

Как считает исследователь современных медиумов Х. Л. Ориуэла, «цифровые технологии создают новые вызовы для «традиционных» медиа: новые форматы общения, новые языки, новую грамматику» (Orihuela, 2008). Ученый полагает, что цифровая революция в медиа не только изменила коммуникационный ландшафт для существующих каналов и платформ, но и снизила порог входа для новых игроков. Предприятия, фан-клубы, профессиональные сообщества и просто люди стали самостоятельно существующими медиа — источниками и публичными критиками «традиционных» каналов коммуникации.

Все это позволяет говорить, как о положительных, так и отрицательных сторонах влияниях медиа на современную речевую культуру. В новой системе традиционное разделение на медиапроизводителей и медиапотребителей нивелируется (Ефанов, Степанченко, 2019) — реципиенты теперь превращаются

в пользователей-участников, где наибольшей ценностью обладает сотворчество аудитории. Но налицо и появление новой проблемной зоны медиадискурса — не все медиумы в полной мере обладают определенным опытом, знаниями и компетенциями в создании качественного речевого контента (Ефанов, 2020). В перенасыщенной медиасреде нужны новые навыки и инструменты для управления данными, новостями и мнениями, а это требует от участников определенного уровня медиакомпетенций (Ефанов, Буданова, Юдина, 2020). В этой связи представляется особенно важным вопрос о качестве и приоритетах содержания идейно-смысловых и языковых концептов современных телепрограмм, распространяемых на цифровых платформах в медиасреде, приобретая все большую научную значимость относительно создания портрета современного видеоблогера в контексте его языковой культуры. Иными словами, как тот или иной тип транслирует происходящие в речевой культуре процессы, являясь их отражением, как в результате доминирует и детерминирует, интерпретируется в современных языковых реалиях, речевых и образных репрезентациях.

Разножанровость манеры общения, гибкость транслируемых образов, может говорить о расширении количества, а не о качестве контента современных развлекательных телевизионных программ. В речевой культуре основными доминантами явно фиксируется трансформация традиционных орфоэпических и дикционных норм и правил русского литературного языка, эмоциональность речевого поведения телеперсон и отказ от трансляции традиционного речевого этикетного поведения. Телевидение, но еще в большей степени Интернет сегодня репрезентируют смещение речи в сторону общедоступности и легкости, диалектики и образности восприятия, выступая своеобразными пропагандистом меняющейся речевой культуры. Как подчеркивает Е. С. Трусевич, в настоящее время «многие приемы и методы заимствуются профессионалами из любительской среды» (Трусевич, 2016) и меняют среду уже профессиональную.

Все это, прежде всего, может говорить о том, что в условиях трансформации медиасреды работа представителей развлекательных телевизионных жанров в рамках речевой культуры приобретает еще большую авторитетность и значимость — создаются новые приемы конструирования речи, отображения и моделирования общепризнанных речевых практик. Содержательность и наполняемость последних свидетельствует о появлении определенно новых популярных моделей транслирования современного речевого поведения медиаканалами, которые, в свою очередь, также репрезентируют современную форму речевой культуры, где в единой системе функционируют «массовые контент и речевые потребности», а также интеграция «домашнего пространства и культурной среды». Условно их можно обозначить следующим образом:

1) пользователь — часть коммуникационного процесса;
2) контент — личность медиа;
3) медиа — новый универсальный язык;
4) здесь и сейчас — единственное доступное время;

5) гипертекст — новая грамматика;

6) знания — новая информация.

В этой связи можно определить, что новая речевая среда всегда возникает в позиции «здесь и сейчас»: контент создается и транслируется в режиме онлайн. В частности, в пространстве социальных медиа пользователь может найти для себя комфортную речевую среду с соответствующим контентом, тем самым демонстрируя вовлеченность. Таким образом, потребителю удается почувствовать себя в различных социальных ролях и удовлетворить стремление к зримому наблюдению, сопереживанию, анализу в любое удобное время и комфортном для этого месте (главное — наличие устойчивого сигнала сети).

Создание индивидуального развлекательного контента — еще одна движущая тенденция аудиовизуальных медиа. Объяснить это можно следующим образом: если есть лояльная аудитория, точки контакта с ней и каналы доставки — необходимо выстраивать персонифицированную медиатизированную экосистему, в которой будет отвечающий потребностям референтной группы контент. Сегодня по подобной схеме работают цифровые платформы, на которых действуют основные речевые тренды, требующие прицельного изучения. Исследовать правильность и чистоту русской речи в современном медиадискурсе, трудности и ошибки словоупотребления, практику, стилистику излагаемого материала — значит понимать символическую и семантическую основу популярной культуры, диалектику излагаемых смыслов и устойчивых тенденций в аспекте визуальной составляющей современных образов медийной жизни.

Наблюдения за изменениями в жанрово-стилистической структуре медиаречи позволят сделать вывод о том, как формируется новая поэтика текстов медиа, реализуемая в интерактивной форме, которая характерна уже не только для отдельных медиаперсон, но и для больших социальных групп. Она становится нормой, пополняя ассортимент приемов и шлифуя выразительные возможности речи в словесных моделях разного типа, в материалах разной тематической и жанровой ориентации. Анализ данных и превращение их в знания становятся ключевой ролью медиа. Подобные культурные явления позволят системно корректировать, внедрять на современном медиарынке новые формы транслирования развлекательных программ, оптимальные нормы устной речевой культуры, тем самым способствуя формированию более гармоничного развития речевой культуры таких цифровых медиаплатформ, как YouTube, Instagram, TikTok, репрезентирующих стиль жизни уже нескольких поколений россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ефанов, А. А., Буданова, М. А., Юдина, Е. Н. (2020) Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 20. № 2. С. 382–393.

Ефанов, А. А. (2018) Между журнализмом и блогингом: коллизии современного медиаобразования // Экология медиасреды : сб. статей Третьей открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов». Москва, 27 апреля 2018 г. / под ред. И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. М. : МПГУ. С. 74–82.

Ефанов, А. А. (2020) Социология медиакультуры и медиаобразования : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт. 124 с.

Ефанов, А. А., Степанченко, В. А. (2019) Влияние поколения Z на функционирование института медиа: прогностическая модель // Информационное общество. № 3. С. 69–72.

Трусевич, Е. С. (2016) Неигровое кино в Интернете, ТВ и киноэкране: особенности восприятия // Вестник электронных и печатных СМИ. № 24. С. 68–73.

Orihuela, J. L. (2008) Internet: la Hora de las Redes Sociales // Nueva Revista. No. 119. P. 646–648.

Yefanov, A., Tomin, V. (2020) Public Opinion Leaders Designing in Modern Neo-Information Society // Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism. Dubai : KnE Social Sciences. P. 299–311.

Фукс Дмитрий Александрович — старший преподаватель кафедры журналистики и телевизионных технологий Института социальной инженерии Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина; соискатель кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 115035, Россия, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1. Тел.: +7 (495) 811-01-01. Эл. адрес: fuksda@mail.ru

Современные сбои свободомыслия

А. А. Горелов
Институт философии РАН,
Т. А. Горелова
Московский гуманитарный университет

В статье анализируется история свободомыслия и его состояние в современную эпоху.

Ключевые слова: свободомыслие, свободомудрие, свобода, постправда

Свободу проявляют лишь только в выборе зависимости.
Г. Гессе

Глобальный карантин по поводу COVID-19 и море информации в СМИ и неофициальных интернет-ресурсах по поводу того, что означает предложенная властью «самоизоляция», заставляет вновь задуматься об извечной проблеме свободомыслия и мудрости и их участия в творческом выборе и действии. Психологи предостерегают, что всепроникающая тревога порождается как уменьшением, так и расширением свободы. О какой новой свободе можно говорить в период карантина? Расширение свободы — это возникшая необходимость выбирать — между соблюдением и нарушением режима карантина. Парадоксальным образом свободы при самоизоляции стало не меньше, а больше, если под свободой иметь в виду свободу выбора — она расширяется до выбора и сужается после него. Новая свобода сваливается на нас вкупе с ответственностью за других людей, которых можно заразить, даже не желая того, поскольку у нас заболевание может протекать бессимптомно. Каковы ключи к выбору, что реально нужно из этих разнообразных запретов в свете единственной, только тебе принадлежащей свободы?

Что может сказать философ о соотношении потребности в безграничной внутренней свободе и внешних ограничений, диктуемых необходимостью существования и свободы других? Где заканчивается свобода внутренняя и начинается свобода внешняя? И наоборот, насколько можно впустить в себя внешние ограничители, чтобы они не уничтожили твою внутреннюю свободу? Ответы на эти вопросы человечество ищет с Античности, причем каждая новая эпоха предлагает свои версии свободомыслия.

Термин «свободомыслие» (англ. *freethinking*) был введен в оборот английским деистом А. Коллинзом в работе «Рассуждение о свободе» (1713 г.) и имел практическое значение в борьбе за свободу совести. Первоначально это слово было синонимом понятия «вольнодумство». Затем значение его существенно расширилось. В XIX в. в словаре В. И. Даля оно присутствует в трех вариантах: 1) «вольнодумное мышленье»; 2) «самостоятельные убежденья»; 3) «безответственность за мысли, убежденья свои» (Даль, 1999: 151). Современное определение формирует несколько иные его контуры: «…Течение общественной мысли, утверждающее права разума на свободное критическое рассмотрение религии, исследование природы, человека и общества» (Кувакин, Тажуризина, 2010).

С самого возникновения данное понятие имело как бы двойной смысл: с одной стороны, оно требовало свободного исследования действительности, а, с другой, заключало в себе протест и критику существующей ситуации в обществе, идеях и культуре в целом. Хотя осмысление свободомыслия началось в Новое время, как духовное явление оно существует с древних времен. Вероятно, первые его признаки можно видеть на стадии разложения первобытного строя в поведении отдельных людей, бросавших вызов духам или сомневавшихся в сверхъестественных контактах магов и колдунов. Формирование зачатков свободомыслия связано с ростом рационализации человеческого общества и расширением практических возможностей, связанных с совершенство-

ванием орудий труда. Поэтому осмысление этого понятия имеет ярко выраженный исторический характер и тесно связано с пониманием свободы в данную эпоху.

В Античности в рамках новой только зародившейся рациональной отрасли культуры — философии — проявляется отмеченная выше двойственность свободомыслия. Позитивную цель философия видит в отыскании истины о природе и человеке (которую разные философские школы видят посвоему), а критическая сторона проявляется в различных формах освобождения из-под власти мифа. Возможно, в силу многозначности понимания свободы в эту эпоху в иерархии категорий античных философов она намного ниже, значительно уступая таким понятиям, как добродетель, благо, идея, справедливость и др. Но уже Платон предостерегал от понимания свободы как «возможности делать, что хочешь» (Платон, 1994: 343), потому что такая чрезмерная свобода недолговечна и сменяется тиранией. Свобода для него заключена не в автономии субъекта и его произволе, а в причастности к добродетели, знанию и умопостигаемому высшему благу. Она не самоцель, а лишь условие восхождения человека, и призвана служить его идеалам. По Аристотелю, свобода осуществляется в должном произволении, зависимом от понимания высшего блага, и реализуется через выбор. Платон и Аристотель фактически закладывают основы «свободы для», но в целом, в античности все же преобладала «свобода от» — естественной каузальности, социального принуждения, судьбы и рока. На таком понимании свободы построено большинство античных философских систем: философия Эпикура, призванная освободить человека от боязни природы, социального зла и богов; стоическая философия, нацеленная на освобождение человека от засилья страстей, страданий и страхов, в том числе система Эпиктета, основанная на практической реализации свободы через работу с представлениями.

Утверждение христианской религии в Средние века привело к тому, что человек перестал быть актером в космической пьесе, режиссером которой является судьба. На первый план выдвигается внутренняя свобода человека, дарованная Богом, обеспеченная божественной благодатью и реализуемая как мудрое предпочтение добра злу, как условие нравственного совершенствования и творческого успеха. Внутренняя свобода диалектически сочетается с внешней необходимостью: человек не может получить извне больше свободы, чем та, которой он обладает изнутри, и она заставляет его ограничивать свои действия, т. е. уметь властвовать над собственными желаниями. Иоанн Златоуст считал, что «…свободен только тот, кто стяжал свободу внутреннюю» (Энциклопедия, 2004: 491), а И. Брянчанинов полагал, что воля человеческая «свободна почти только в одном избрании добра и зла, а в прочих отношениях она ограждена отовсюду» (там же). Средневековое свободомыслие как общественное движение Запада и Востока проявляется в критике церковного авторитаризма и догматизма, защите независимости философии от религии в работах христианских (П. Абеляр, Сигер Брабантский) и мусульманских философов (Ибн Рушд, ал-Бируни). Возникшие в позднее Средневековье пантеизм и де-

изм, а также многочисленные религиозные ереси эпохи Реформации (в основном протестантские) являются общественными формами проявления свободомыслия эпохи.

Существенный поворот во взглядах на свободу произошел в эпоху Возрождения, когда (вначале на основе приобщенности индивида к божественной всеблагости) приоритет получили идеи творческого преображения человечества и мира. Соединение античного рационализма с данными зарождающейся науки (астрономии, истории, медицины и др.) позволило свободомыслию выйти за рамки религиозной картины мира. Постепенно представление о божественном руководстве все более стушевывалось, а на первое место выступала идея всемерного раскрытия творческих потенций человека, которые обнаружили себя с небывалым блеском.

В Новое время особое звучание приобрел постулат нравственно-творческого соответствия сущности человека его развитию, который сделал и саму религию сферой изучения науки: Б. Спиноза заложил принципы научного исследования Ветхого Завета, И. Кант сформулировал основы философии религии. Дух свободомыслия проявился и в творчестве французских философов-материалистов XVIII в., которые противопоставили церковному догматизму атеистическое мировоззрение, основанное на достижениях естествознания. Именно в это время появились понятия негативной и позитивной свободы, «свободы от» и «свободы для». Под негативной свободой понимается произвол, под позитивной — духовное восхождение. В немецкой классической философии XIX в. утверждалась мысль, что, будучи неограниченной по своей сущности, свобода должна предполагать этику, чтобы сделать людей ответственными за свои деяния. Свобода начинает пониматься как соотносящаяся с творческим целеполаганием, которое человек способен осуществлять, отклоняясь от зла и приобщаясь к добру. Ф. Шеллинг, поставивший понятие свободы во главе своей философии, утверждал, что свобода есть способность делать выбор на основе различения добра и зла, что необходимо для человека как морального существа. Для Г. Гегеля высшее проявление свободы воли — это нравственный поступок.

Основоположник экзистенциализма С. Кьеркегор так же, хотя был оппонентом классических немецких философов, писал, что настоящий выбор, осуществляемый человеком, — этический выбор, и подтвердил это своей жизнью. По Н. Гартману, человек обладает свободой произвола по отношению к сфере ценностей, однако сами ценности требуют безусловного подчинения себе воли человека, так как представляют собой идеальный постулат, а реальная воля может их осуществить или нет. Самое мощное философское направление XX в. — экзистенциализм — вслед за Кьеркегором трактует свободу как свободу выбора. Так, согласно Ж. П. Сартру, индивид, поскольку он свободен, может проецировать себя на выбранную цель, и последняя определит, кем он станет. То, какой будет цель, зависит от степени его мудрости.

Таким образом, из исторического экскурса следует, что содержание понятия «свободомыслие» связано с пониманием свободы как таковой. В древнее время главной оставалась проблема соотношения свободы и судьбы (рока).

В Средние века во главу угла ставилась проблема свободы от греха, и в то же время присутствовало противоречие между максимой свободы воли человека и всемогуществом Бога. В эпоху Возрождения под свободой стали понимать беспрепятственное, всестороннее развитие человеческой личности. В век Просвещения возникает понятие свободы, заимствованное у либерализма и философии естественного права: свобода переносится в область политики, но сдерживается научным взглядом, признающим господство естественной причинности и закономерности. В XX в. в экзистенциализме свобода означает возможность выбрать и создать себя как имеющее ценность существование и осуществлять добрую или злую волю. Так свободомыслие переходит из сферы внешнего общественного движения на уровень внутренней свободы.

В свободомыслии как его ипостаси заложены две сущностные черты — негативная — «свобода от» и позитивная — «свобода для». Историческая ретроспектива их баланса предстает как некая закономерность, которую мы условно называем «качелями свободомыслия»: рождение новой духовной отрасли культуры происходит за счет нарастающей критики предыдущей и появления плеяды мыслителей, формирующих новую отрасль. Так, в свободомыслии Античности с его устремлением к отказу от давления рока сначала преобладала «свобода от», к которой позже в результате позитивной работы многочисленных философских школ добавилась «свобода для». Становление христианства как отрасли духовной культуры сопровождалось критикой предыдущей философии (например, неоплатониками) и созидательной работой апостолов и христианских мыслителей эпохи патристики. В средневековом обретении свободы как божьего дара утверждалась «свобода для», которая под влиянием позднего догматизма превратилась к эпохе Возрождения в негативную свободу. Антиклерикализм и антидогматизм был преодолен мыслителями Нового времени, которые, создавая методологию науки (английский эмпиризм и континентальный рационализм), утвердили новые цели и смыслы познания, и свобода стала нужна «для» познания законов природы. Рождение идеологии как отрасли культуры в конце XIX — начале XX вв., хотя и происходило не на фоне критики науки, все же произвело новое поле свободы — политические свободы, обозначенные буржуазно-либеральными идеями.

Современное свободомыслие является отражением состояния глубокой бездуховности человечества. Как ни парадоксально, последним оплотом был дух коммунизма, олицетворявшийся атеистическим и, как его назвали, тоталитарным государством — СССР. Как отмечал А. Зиновьев, вера в коммунизм была атеистической, но, по сути, глубоко религиозной верой в идеальное будущее. Русский человек, так сказать, по природе «чувствует родство между религиозностью и братством, связь между атеизмом и волей к власти, между отпадением от Бога и распадом человеческого сообщества» (Шубарт, 2003: 166). Утрата веры последним носителем ведет к ускоряющейся деградации глобального человечества. Возможно, мы не правы в такой бескомпромиссности, ведь разве мировые религии не сохраняют свое влияние, разве не воздействуют на умы и души адептов? По всем признакам современная религиозность приобрела характер обрядоверия. Средневековый опыт подсказывает,

что она остается духовной силой, когда присутствует некое сообщество (назовем его духовной элитой), готовое посвятить свою жизнь аскетическому эксперименту ради движения по Лествице духа. Такими были исихазм в христианстве, суфизм в исламе, дзэн в буддизме. «Разбожествление» мира (К. Ясперс) породило глобальный цинизм: пустоту вместо веры, хитрость вместо мудрости, бесстыдство и иронию вместо поисков смысла (Горелова, 2018). Современный цинизм как мертвое озеро «бездуховности» порождается двумя встречными потоками — с самого низа, от деклассированного и массовизированного большинства, и с самого верха, от экономической «аристократии» и государственных мужей, которые объединяются в своем отвращении к вере как существующей только для глупцов. Ф. Ницше прав: отныне «Бог умер» не только в западной, но и в глобальной культуре.

Открытое общество, на которое «молился» К. Поппер и вслед за ним апологеты либерализма, привело к «открытой бездуховности» и цинизму, которые больше не маскируются, а заменяют традиционные смыслы и ценности. «Глобальная культурно-идеологическая ценностная матрица» (Макаревич, Карпухин, 2016: 178) Запада фактически задает ориентиры духовной жизни всего человечества: создаются центры производства и экспансии псевдосмыслов, антиценностей, скрытых символов и стандартов, которые контролируют производство и трансляцию новостей, произведений массовой культуры, развивают кинематограф, Интернет, телевидение.

Современными формами свободомыслия становятся телесное «освобождение», хитроумные «фейк-ньюс», подмена истины хорошо замаскированной ложью и прочие наработки самой «продвинутой» культуры планеты. «Горизонтальная» телесная свобода становится подменой духовной свободы: видимость деятельности сохраняется, а движения нет. Отказ от веры — в Логос, Рок или Бога — приводит в XX в. к тому, что свободный выбор осуществляется в пользу телесности. Проявлений этого становится все больше при переходе от общества потребления к цифровой цивилизации: к свободному потреблению вещей (одежды, машин, домов) добавляется свобода «перекройки» тела в соответствии с «эталонами» моды; к сексуальной свободе (крайней степенью которой был гомосексуализм) — изменения биологической природы тела типа смены пола, генных манипуляций, киборгизации, цифровизации и т. п. Телесное освобождение видим и на эволюции традиционной семьи, которой, помимо узаконения однополых браков, угрожает много и еще других опасностей. Это и вполне прилично называемый «гражданский брак», сопровождаемый обычно отказом от рождения детей, и вакханалия разводов (ими кончается больше половины заключенных браков, и они начинают торжественно отмечаться как «праздник любви к себе»), узаконение женитьбы на самом себе, браков с животными, роботами, вокзалами (реальный факт) и другими неживыми объектами, а как диалектическое дополнение к этому возникает течение асексуализма. Данные опасности показывают, к чему приводит неуемное свободомыслие. Нарастающее «свободомыслие телесности» множит своеволие, извращает понимание свободы, разрушая человека, надламывает в нем и то,

что первоосновнее и глубже свободы — духовное начало. В эпоху технического проникновения в тело человека оно становится фактически безграничным.

Свободомыслие было «оседлано» современным либерализмом после того, как победило в умах людей. Оставалось вложить в него нужное содержание, обеспечившее возможность закрепить в сознании масс определенную систему ценностей. Современный конфликт «человек — власть» хотя и усиливается, но приобретает скрытый, «подметный» характер: власти нужна экономическая эффективность, чтобы множить свое богатство, а не свободное развитие индивидов, которое эту самую власть может сокрушить. Чтобы затушевать подмену, власть вынуждена навязывать обществу различные псевдоформы свободомыслия — телесные, фейковые, виртуальные, цифровые и т. д. Так как свободная воля может выбрать среди многих мотивов даже такой мотив, который противоречит жизненным потребностям человека, то и свободомыслие может добровольно действовать наперекор собственным интересам: ведь оно включает в себя все, вплоть до решения покончить жизнь самоубийством (образ Кириллова в «Бесах»), или «отрезание голов» (когда свободомыслие превращается в свободу оскорблений). Современное свободомыслие легко может оказаться и непосредственным проявлением воли к власти с разрушительным итогом, ведь высказывание типа «население Земли нужно сократить до 1,5 млрд. человек» также является свободным. Если у человека достаточно ума, воли, убежденности в своей правоте, финансовых и материальных средств, обеспеченных достижениями науки и техники, и полностью отсутствуют какие-либо моральные устои, то что в силах помешать ему в попытке осуществления задуманных агрессивных глобальных трансформаций?

Из современного свободомыслия испарилось «свободомудрие», которое в религии и философии представляет его неотъемлемую часть, ведя к позитивному и плодотворному результату. Хитрость, подменяющая мудрость, ведет к массовому «свободоглупию», потому что разномыслие, подогреваемое многочисленными «фейк-ньюс», мешает сформулировать знание, соответствующее реальности. Так недалеко и до нового понятия постправды, узаконивающего ложное сознание. Возникает ощущение, что некоторая часть населения планеты, начиная с западной, впала в состояние «горя от свободы» (а не от ума).

Правовое закрепление и обеспечение свободомыслия, о котором так беспокоится западное общество, не ведет автоматически к «свободомудрию», более того растет опасность, что в лавинообразном росте информации мудрость утонет. Новое направление свободомыслия видится в росте общечеловеческой экологической, социальной и культурной солидарности с целью противостояния тенденциям инволюционной направленности развития. Эволюционный императив требует ноосферного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горелова, Т. А. (2018) Цинизм как способ существования глобалистской культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 65–89. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.6

Даль, В. И. (1999) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык. Т. 4. 688 с.

Кувакин, В. А., Тажуризина, З. А. (2010) Свободомыслие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред. В. С. Степин. М. : Мысль. Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Termin/175981_Svobodomyslie (дата обращения: 01.11. 2020).

Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2016) Блеск и нищета массовых коммуникаций. М. : Парламентская газета. 398 с.

Платон. (1994) Государство // Платон. Собр. соч. : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; примеч. А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль. Т. 3. 654 с. С. 79–420.

Шубарт, В. (2003) Европа и душа Востока. М. : Эксмо. 480 с.

Энциклопедия православной веры: от «А» до «Я» в изречениях святых отцов. (2004) Клин: Христианская жизнь. 671 с.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, РФ, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Детская литература в эпоху цифрового образования

Эркан Авджи
Университет имени 9-го сентября
г. Измир, Турция

Статья представляет собой часть исследовательской программы по описанию становления жанра панорамной книги в разных странах мира. Панорамная книга всегда вызывала огромный интерес, как у детей, так и у взрослых, хотя отношение к ней не было однозначным. Аналогично функционирует и современная цифровая среда.

Ключевые слова: детство, литература, цифровизация, тезаурус, образование

Детская литература в эпоху массовой цифровизации играет особенно значимую роль, поскольку она является своеобразным медиатором между прошлым и современностью. Детская литература призвана объяснить современным детям пути формирования личностей их родителей, чье образование и воспитание проходило в режиме чтения устаревающих бумажных форматов

(Завьялова, 2017). Но и бумажные форматы не во всем и всегда были однородными, некоторые свежие для своего времени идеи также вызывали протесты и настороженность со стороны общественности.

Примером формата детской книги, который вызывал настороженность современников, можно считать панорамные книги (или книги в жанре ‘pop-up’). Это книги, раскрывая разворот которых, у читателя на глазах вырастает огромный город или дворец из картона. Возникновение подобного формата принято связывать с именем Раймунда Луллия, каталонского миссионера, поэта и философа, который в XVIII в. изобрел целую серию подвижных картонных кругов, «иллюстрацию схемы логической жизни». Мыслители и государственные деятели настороженно относились к его изобретению, считая его дерзкой вольностью. Однако принцип иллюстрировать различные законы в виде скрепленных между собой вращающихся кругов до сих пор используется в огромном спектре наук от математики до иностранных языков, где английские неправильные глаголы на одном круге принято совмещать с их переводом на родной язык на другом круге.

Если мы попробуем вскрыть причины, по которым возникли книги подобного формата, то, по нашему мнению, изобретателями новых форматов руководило стремление сделать повествование, нарратив более интересным, наглядным, задействовать эффект неожиданного появления объемного изображения, по-своему воплотить волшебное действие, сделать процесс освоения материала захватывающим приключением. Мы глубоко убеждены в том, что в этих причинах нет ничего опасного (Завьялова, 2015). Аналогичные мотивы задействованы в цифровых технологиях, создающих эффект дополненной реальности для современных детей. Однако опасности существуют.

Главную угрозу, как в мире детской литературы, так и в мире цифровых технологий, мы видим в преобладании иностранных продуктов и образцов, атакующих отечественную культуру. Современные панорамные книги посвящены приключениям Гарри Поттера, Алисы в Стране чудес, волшебнику из страны Оз. Похожие процессы наблюдаются в сфере обучающих цифровых программ. Выход из создавшегося положения мы видим в развитии культурноспецифических продуктов, иллюстрирующих сюжеты родной для детей культуры, соответствующих тезаурусу их родителей и воспитателей (Луков В. А., Луков Вл. А., 2008, 2013). Создание подобных продуктов должно стать государственной программой, позволяющей отечественным образцам успешно конкурировать на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова, Н. А. (2015) Культурно-коммуникативные универсалии современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Завьялова, Н. А. (2017) Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Авджи Эркан — доцент Университета имени 9-го сентября (г. Измир, Турция), доктор философии (PhD).

Лермонтовский Печорин как объект философско-педагогического осмысления

Я. С. Турбовской
Институт стратегии развития образования РАО

В статье показано, что произведения, прочитанные в разные годы, воспринимаются по-разному. Автор размышляет о лермонтовском «Герое нашего времени», позволяющем понять многое из собственного опыта и опыта истории.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени», читатель, автор, история, опыт, роман

Я хорошо помню, какое впечатление на меня произвело чтение романа в 8 классе. Как самому хотелось, чтобы тебя воспринимали как этого незаурядного человека. Чтобы в тебе видели все то, что делало его таким таинственным, привлекательным и неотразимо глубоким — бледность, задумчивость, таинственность. И хотя многое оставалось мне непонятным, зачем так жестко относиться к женщине, ведь в том, что он делал, не было ни капли жалости, а только проявление своего «я». Но это особое проявление, умное, увлекательное, оказывающее неотвратимое влияние на женщину. И если сравнивать его с пушкинским героем, который говорил — какое мне дело до ее чувств, важно, что я хочу, и за исполнение моего желания я готов заплатить любую цену. То для Печорина такая постановка была даже немыслима. Ибо для него, без пробужденного в женщине чувства, его собственное желание значение не имело. И когда он насильно привозит в свой дом Белу, ему и в голову не приходит играть роль насильника в своих интимных отношениях с нею. И без ее ответного чувства к нему он и помышлять не может о физической близости с нею. И вот эта парадоксальная противоречивость возникающих желаний, органично проявляющиеся во внешних проявлениях и в речи самого Печорина, были поразительно впечатляющими для меня — подростка.

И меня тогда не волновали ни цели, поставленные поэтом М. Лермонтовым, создававшим этот литературный образ, ни причины, определившие его характер, по мнению автора романа. Эмоциональное впечатление на меня оказывал только сам Печорин, его слова и поступки.

Но став учителем, я неожиданно для себя определил совсем другие текстовые характеристики романа, которые, по мнению автора, позволяли понять, почему Печорин стал таким, каким он стал. И эту фразу его «Во мне не было этих недостатков, но они подразумевались, и поэтому они во мне проявились», я прочитал совершенно иначе, увидев прямую зависимость между тем, что окружающие говорят о человеке, и тем, что происходит в самом человеке, и тем, кем он становится. И эта фраза мне профессионально как учителю, помогла проникнуть в самую суть процесса воспитания и самого понятия «педагогика», предназначение которого в раскрытии отношений, возникающих между людьми, и формирующей роли этих отношений. И уже тогда много лет тому назад, я по своей инициативе попытался прочитать несколько книг и статей, посвященных этому замечательному роману. Я не мог не увидеть, как поразному он оценивался, какие мысли он пробуждал в разных читателях и критиках. Какую роль сыграл в развитии общественного сознания, и сумел, как мне кажется, по-настоящему понять, почему он является классическим произведением литературы и вошел в состав современного образования школы. И иногда мне приходилось по радио или по телевизору слышать текстовые отрывки из этого романа, я не пропустил постановки спектакля «Театра на Таганке», посвященному герою нашего времени. Но больше вопросов, волнующих меня с этим романом, не возникало.

И вдруг, неожиданно для самого себя, возникла вот какая мысль. Лермонтов как человек способный проникать в сущность отношений между людьми, реально существующими, взаимодействующими в одно и то же время, не списывая что-либо из других литературных источников, подражая кому-либо, а наоборот, превращая самую жизнь в источник формирования своих представлений о будущем литературном герое, имел право, которым он прекрасно воспользовался — создать литературный образ личности, о чем он замечательно сказал в своем предисловии к роману, который действительно отражал его обобщенное представление о самой жизни, об условиях, в которых формировались такого рода люди. И попытался ответить на самый важный, буквально судьбоносный вопрос, почему они, обладая такими замечательными природными задатками, выпадают из активной общественной жизни, по сути оказываясь в ней ненужными.

И вдруг, неожиданно для себя через много десятилетий, уже не обращаясь к роману, я неожиданно осознал, что ограничивался вот этими общими литературными, создаваемые творческим воображением человека представлениями, на основе которых был создан образ Печорина.

Но образ — это же не живой человек, а педагог не может себе позволить строить отношения с живыми людьми и относиться к ним, как к литературным персонажам. И, следовательно, если Григорий Александрович Печорин является не только литературным образом, но и, возможно, существует в реальной действительности, то чем тогда могут быть объяснены его поступки и осознание этой роли в этой жизни и отношение к обществу и людям? Ведь он же был мальчиком, подростком и юношей, что не могло не сказаться на формирова-

нии его взглядов и его нравственных ценностей. Но даже в «Княгине Лиговской» — предтече романа — «Герой нашего времени» — Лермонтов не увязывает детство героя с его поступками, поведением, когда он уже взрослый. И, следовательно, я как педагог не мог не задуматься над тем, к сожалению, с огромным запозданием, что же должно было происходить с реальным мальчиком Гришей Печориным, что непреодолимо привело к возникновению такого характера, таких жизненных утверждений и отношений с другими людьми и к другим людям. И, естественно, не находя ответа на эти вопросы в романе, я оказался перед необходимостью в поисках ответа на них опереться на свой опыт педагога. И может быть, я, конечно, ошибаюсь, и может быть никто не согласиться, но именно педагогическое рассмотрение и анализ становления характера живого человека Печорина не только способно раскрыть многое оставляющее вне поля зрения Лермонтова, но и раскрыть самую великую тайну, приведшую к возникновению такого характера, таких поступков, такой культуры, такого отношения во взаимоотношениях людей друг с другом, что определяет их психологическое самочувствие, самооценку, и, естественно, отношения к женщине.

Так вот, я как педагог мучительно пытаюсь понять, вскрыть и выявить то, что происходило в детстве и юности Печорина, и, естественно, возникающей реакции по отношению к нему со стороны других людей. И вижу это объяснение в эстетической культуре, определяющей отношение людей друг другу, взглядах на людей и самого себя.

И может быть, без выверенных оснований, увязывая этот вывод с позиции Николая Григорьевича Чернышевского, раскрывающее наше отношение к прекрасному, с позиций которого все в природе в одинаковой степени красиво и прекрасно, или, наоборот, ужасно и безобразно. И только в человеческом сообществе понятие «красивое» изначально не только в разной степени относимо к тому или иному человеку, но и определяет нескрываемое отношение одних людей к другим людям. И поэтому фраза, произнесённая не самим Ф. М. Достоевским, а одним из его героев «красота спасёт мир», не должна становиться для современного общественного сознания чем-то вроде категорического императива, превращающего саму красоту в добродетель и нравственную ценность.

Но я не могу не видеть, что именно так понимаемая красота — как красота физическая — внешние габариты человека — рост, строение фигуры, длина ног, цвет кожи, глаза, их цвет и разрез, грудь и фигура — становятся определяющим фактором отношения к конкретному человеку, без отношения к тому, что он действительно собой представляет. Все эти конкурсы красоты, определяемые формальными признаками, превращающие победителей не только в героинь нашего времени, но и в особых людей, возносящихся над миром и другими людьми, трагично сказывается на судьбах одних людей, и сказочно изменяют жизнь других.

Я не хочу ссылаться на многочисленные отдельные примеры, сошлюсь только на два, суть которых в деформации сознания поколений и этносов. Так, фигурка куклы Барби, став эстетическим идеалом красоты и моды, привела к

тому, что буквально поколения подростков, увлекшись этим примеров доводили себя до некоторого истощения, а некоторые — даже до смерти. А мужское население народов севера под впечатлением многочисленных фильмов, иллюстрированных картинок из журналов, страницы которых были заполнены прекрасными представительницами белой расы, перестали даже видеть в своих современницах объекты для любви и мужской страсти.

Но эти общие выводы, основанные на губительной близорукости эстетической дифференциации людей по разным внешним признакам, несомненно, важны. Но это, как говорят математики, является условием необходимым, но недостаточным, когда речь идет о самочувствии другого человека.

Представьте себе, что вы обыкновенный ребенок, не толстый, не худой, не высокий, не низкий, ничем особенным не выделяющийся, и вам 13–14 лет. И вы не можете не видеть, как девочки окружают вниманием кого-то другого, считающегося красивым, привлекательным, не обращая никакого внимания на вас. В то время, как вы страстно желаете такого обращения внимания, и особенно это важно, когда речь идет не о всех девочках, а о какой-то конкретной девочке, которая вам нравится, а она даже вас не замечает. Что будет происходить с вами, в вашей душе, и как это отразится на вас? Обратите внимание, что я беру в качестве примера совершенно нормального мальчика, никакого уродства внешнего на себе не несущего. И ведь таких немало, если не большинство. Как они выходят из таких ситуаций? А ведь по-разному выходят, не так ли? Одни — смиряясь со сложившимся положением, другие — стремясь любыми способами изменить отношения к себе, вплоть до самых подлых, хитрых и коварных. Третьи, стремясь подружиться с красавцем, которого окружают девчонки, чтобы и ему чего-то досталось. И, естественно, что каждый из них выходит в свою взрослую жизнь, неся отпечатки такого рода поступков и принятых решений.

Но есть среди этих подростков группа совершенно других людей — гордых, самолюбивых, преисполненных чувства собственного достоинства, тех, которые вынужденно начинают себя сопоставлять с теми, в кого бездумно влюбляются девчонки, не замечая их пустоты и тщеславного самолюбования. И поэтому в них рождается и не может не рождаться чувство испытываемой обиды: как же так, ведь они и умнее, и способны по-настоящему любить, и мужественнее, чем объект всеобщего обожания, но именно ему достается без каких-либо усилий их любовь, в то время как им приходится безуспешно добиваться взаимности.

И такого рода объяснения, как «глупость» девочек, «непонимание того, кто чего стоит» — слабое утешение, не устраняющее испытываемых обид. А возникающая при этом обида никуда не уходит. Ибо они начинают осознавать, что того, что так легко достается этим пустопорожним любимцам девчонок, им приходиться добиваться ценой особых ухищрений, колоссальных душевных усилий, по сути убивающих искренность испытываемых чувств. И, следовательно, то, что легко и просто достается без каких- либо усилий этому красавцу, им достается совершенно по-другому, что изначально даже в случае

достигнутого успеха не только не приносит радости, но порой и чувство испытанного унижения своей гордости и достоинства. И чем острее ощущается эта несправедливость, тем сильнее испытываемая обида, и тем она разрушительнее сказывается на формировании будущего юноши и мужчины.

Но не только подобного рода несправедливость проявляется между такими мальчиками и девочками. Не менее болезненно она проявляется во взаимоотношениях взрослеющих детей и их родителями, не считающихся с их самолюбием, гордостью, чувством собственного достоинства и нарождающегося самоуважения. А наоборот, не скрывающих своего непринятия этих качеств со стороны такого подростка — дескать, мал ещё. И происходит подобное потому, что эти взрослые оказываются неспособными понять, что происходит в душе уже не вчерашнего малыша, а взрослеющего подростка, и искренности тех мотивов, которыми он руководствуется в каждом своем поступке и в каждом произнесенном слове.

И даже в тех случаях, когда, казалось бы, они стараются это понять, они позволяют себе в открытую подшучивать над мечтательностью, фантазерством подростка, объясняя эту искреннюю наивность незнанием самой жизни. Дескать, подрастешь — поумнеешь. Они пресекают буквально на каждом шагу проявление любой самостоятельности, и их повторяющаяся поговорка «встречают по одежке, а провожают по уму» вопиюще несправедлива по отношению к любым попыткам проявить ум с его стороны. А, наоборот, в любом проявлении ума они считают умение молчать, не возражать, не спорить, а покорно выполнять услышанное. И, конечно, считаться только с их мнением и их желанием. И даже в тех случаях, когда они стремятся понять, что происходит в душе подростка, они, как бы забыв, что лично с ними происходило в этом же возрасте, требуют, чтобы он им на словах объяснил происходящее и ответил на такие вопросы, на которые у него нет ответа, которые он связно и логично изложить не может. Что заставляет его буквально отгородится эмоционально от взрослых людей и родителей, и искать понимание со стороны своих сверстников.

Но если и там у них он этого не находит, то путь остается один — Печорина. То есть не только испытываемого одиночества, но и одиночества как определенной идеологии, определяющей поступки и чувства подростка. И дело совсем не в том, чтобы этот ребенок начинает испытывать чувство недоверия к другим людям, а в том, что просто они для него начинают существовать в другом мире. Им нет места в мире его чувств, его переживаний, душевной близости. И в этой связи, как мне представляется, каждая из глав этого великого романа отражает путь формирования отчуждения подростка от мира других людей. И даже в удивительно страшной главе «Максим Максимович», отражающей именно это произошедшее отчуждение Печорина от мира чувств, сближающего его с миром людей, отражена только эта сторона его отношений с конкретным человеком, которому сам Печорин стал неимоверно дорог. Но было уже поздно, настолько душа Печорина по сути дела скукожилась и

омертвела. И поэтому великодушному и благородному Максиму Максимовичу было не только обидно, но и непонятно, как такая неблагодарность и такое отчуждение вообще возможны.

И не мог этот искренний человек даже понять, насколько душа Печорина омертвела, что даже всё вместе прожитое для него не имеет и не может уже иметь никакого значения. Но как выясняется, в дальнейшем, из текста книги, все же Печорин остается еще в какой-то степени живым человеком, способным под влиянием происходящего, эмоционально откликнуться на ситуацию, в которой он оказывается. Так, подслушивая разговор Грушницкого с коварным капитаном, он готов заключить Грушницкого в свои объятия, если он откажется принимать участие в клеветническом грязном сговоре. Но Грушницкий не отказывается от такого подлого участия, и Печорин просто в очередной раз убеждается в глупых надеждах эмоциональных отношений между людьми. Мало того, вынужденно оказавшись в своем уединенном мире, Печорин приходит к мысли о фатальном характере бытия человека, и переносит свое понимание отношений между людьми на каждого из них, изначально руководствующихся эгоистичными побуждениями, преследованием корытных целей, и, конечно, полным отсутствием людского столь необходимого благородства. Жизнь такова, и удел каждого думающего, способного, умного человека сводится к двум целям — следование только своим эгоистичным желаниям и полного игнорирования заботы о других людях, их чувствах и интересах. Каждый, как говорится, сам за себя. И этот процесс душевной атомизации каждого живого человека, столь полно воплотившейся в жизни Григория Александровича Печорина, действительно, правда в разной степени затрагивает то, что происходит в душе и в сердце каждого человека.

Следовательно, для меня как для педагога чрезвычайно важно подчеркнуть, что взрослый человек Григорий Александрович Печорин, его характер, духовное устремление, мир разделяемых ценностей во многом определились тем, что происходило в его детстве, в его подростковом и юношеском возрастах. И осознание именно этого факта должно стать основой всего, что связано с воспитанием человека. И, следовательно, осознание ответственности не только профессиональных воспитателей и учителей, но и каждого живущего, вступающего в какие-то отношения с другими людьми, особенно тогда, когда речь идет об отношениях между взрослым и ребенком. И каждое произнесенное взрослым слово и совершенный поступок могут оказаться фактором эмоционального влияния на отношение ребенка к миру, другим людям, и конечно, тем самым, сказаться на его судьбе. И конечно, особую роль отношения его к миру должны сыграть его родители, призванные и способные своей любовью, уважением к будущей личности, сформировать в его душе такую силу положительных эмоций, которая — чтобы не случилось в будущем — окажется способной сохранить живую душу в их ребенке. Возлагая же на него самого личную ответственность за его будущее, они не только не заботятся о формировании его готовности не выживать, а по-человечески реализовать себя в этой жизни, но и как бы снимают с себя личную ответственность за то, что будет с ним в будущем происходить.

К сожалению, приходится признать, что такое происходит даже в тех случаях, когда родители не только не отказываются от своей ответственности за результаты воспитания. а, наоборот, стремятся делать все возможное для того, чтобы эти результаты были положительны. Но за словами «делают все возможное для этого», скрывается самое главное, что и не дает добиться нужных результатов. Во главу угла такого воспитания ставятся определенные правила, нормы, традиции, значимые для взрослого человека и являющиеся фундаментальной основой проявлений его отношений с ребенком. А сам ребенок при этом рассматривается как объект, которого нужно уложить в прокрустово ложе этих правил, традиций и требований, безотносительно нередко к его личностным особенностям, даже генетически заданным, что в конечном итоге приводит к эмоциональному разрыву между воспитателем, учеником, родителем и ребенком, что буквально заставляет ребенка искать пути обхода и ухода от такого рода требований, лицемерию, лжи и притворству.

И, следовательно, если для нас наши отношения с ребенком и то, каким вырастет ребенок, имеют какую-то ценность, то мы должны учесть то, что между нами происходит и поступать, ставя во главу угла самого ребенка, а не правила и требования, которым он должен соответствовать. И поверьте мне, много лет посвятившему проблеме образования и воспитания, занимавшемуся изучением проблемы детской преступности, посетившему многие наши колонии и тюрьмы от Чукотки и до Калининграда, проведшему множество педагогических исследований и разработавшему ряд научных теорий и методических технологий, сказать, что то, чего мы хотим добиться в своих взаимоотношениях с детьми, и тем самым сделать и себя и их счастливыми, достигается намного проще и успешнее, если все это строится не на требованиях, крике и приказаниях, контроле и бесконечных проверках, а, наоборот, на доверии, уважении, игре и на осознании необходимости опережающего формирования личного достоинства ребенка.

Причем, дело не в том, легко или трудно этого добиться, а в том, что именно такое отношение к пониманию воспитания изменяет наши взаимоотношения с детьми, создает другую — духовно нравственную атмосферу в семье, и делает их сердца и души открытыми для нас, что исключает саму возможность обмануть, схитрить и скрыть что-либо. И в подтверждении сказанному я хотел бы привести в качестве примера отрывок из рассказа великого русского писателя Куприна. В далекое местечко приехала по служебным делам мужа семья русского аристократа. И, естественно, что их сын завел дружбу с местными мальчишками. И однажды вечером жена сказала мужу: «Что делать? Наш сын начал вместе с местными мальчишками залезать в чужие огороды и сады, и вместе с ними срывать чужие яблоки и груши». На что муж ей ответил: «Если он тебе расскажет об этом, не пытаясь утаить от нас всего происходящего, ничего не надо делать, если же не расскажет — мы тотчас же уедем».

Привел я этот кусочек писательского текста только для того, чтобы показать, что является самым главным в воспитании — не тот или иной факт или

проступок, совершаемый ребенком, а его готовность рассказать нам о происшедшем, а не скрыть, стараясь, чтобы мы, родители ничего не узнали. И, следовательно, открытость отношений между ребенком и родителями — не только характеристика этих отношений, но и единственно необходимая основа превращения сути самого воспитания в необходимые для этого взаимоотношения. Без чего даже говорить о результатах воспитания в педагогическом смысле этого слова не приходится.

И именно поэтому педагогическое значение великого романа гениального писателя Лермонтова состоит в том, что, раскрывая поступки взрослого героя Печорина в разных главах, он позволяет нам понять, какие ошибки и причины, допущенные в воспитании этого человека в детстве, обусловлено приводят к таким результатам. И что по сути, именно эти поступки являются следствием отношений, господствующих в обществе на разных этапах его исторического развития.

Турбовской Яков Семенович — советник директора по научной этике Института стратегии развития образования РАО, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: РФ, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, 5/16. Эл. адрес: jakov@psk-net.ru

Архитектура психодрамы в профессиональной подготовке тележурналистов в условиях глобализации

А. И. Савостьянов
Российский государственный гуманитарный университет,
Т. Н. Мацаренко
Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования

Авторы впервые в сегменте профессиональной подготовки тележурналистов реализуют принцип «психодрамы» — направление, исповедующее позитивизм, оптимизм, что, несомненно, значимо для учебного процесса.

Ключевые слова: психодрама, социометрический метод, креативность, спонтанность, эмпатия, самосознание

Впервые инструмент драматической импровизации (психодрама) был использован Дж. Морено. В 1921 году он создал проект, который назывался «Театр Спонтанности», и положил начало применению драматического действия и социального взаимодействия в качестве психотерапевтического метода. Он задумал это как систему действий, изображающую внутренний мир человека и социальное поведение с помощью ролевых игр. Психодрама означает «психодействие». Психодрама — это направление, исповедующее позитивизм и оптимизм, что, несомненно, значимо для учебного процесса в целом (Психодрама … , 1997). Создание благоприятного психологического климата

в коллективе способствует реализации принципа коммуникативной направленности, раскрепощает учащихся, помогает им активно участвовать в процессе профессионального общения.

Это особенно актуально на современном этапе развития нашего общества или, вернее, мирового сообщества.

Общество вступило в эру чрезвычайных эмоциональных нагрузок. Постоянно создаются ситуации, рождающие отрицательные эмоции. Остается путь формирования культуры эмоций. В этом отношении психодраматический подход открывает широкие перспективы, особенно в области образования, при решении педагогических и методических вопросов организации учебного процесса. Психодраматический принцип в организации процесса обучения предполагает активное вовлечение внутренних резервных возможностей личности и их реализацию через драматические приемы с целью достижения максимального обучающего эффекта. Метод «имитационного моделирования поведения» был разработан Д. Киппером на основе учения Дж. Морено. Поведение, имитирующее, воспроизводящее или представляющее некое другое поведение, — вот тот первоэлемент игры, который может по-разному функционировать в различных контекстах, в том числе и при альтернативных теоретических ориентациях. Его суть состоит в том, что люди — прирожденные актеры. Способность играть чужую роль помогает им лучше приспособиться к окружающему миру, раскрыть внутренние резервы собственной личности.

В основе психодрамы лежит социометрия — эмпирически разработанное Дж. Морено учение о межличностных отношениях. Спонтанность, креативность, привязанность к моменту и включенность в неповторимые конкретные конфигурации являются основными элементами как психодрамы, так и социометрии.

Социометрический метод, равно как и все творчество Дж. Морено, явился результатом осмысления феноменов, столь обыденных, что они едва ли обратили с фактами исследователя. Подобно остальным разработанным Дж. Морено методам, социометрия обязана своим возникновением его умению удивляться и характерному для мореновского мышления высотному полету, породившему у него стремление постичь суть всех непонятных явлений в их всеобъемлющем значении.

Эти два глубочайших по смыслу положения: умение удивляться и высотный полет мышления — как никогда актуальны в контексте профессиональной деятельности тележурналиста, так как воображение и фантазия, умение подбирать удивительные по оригинальности приемы и воплощать их в конкретных условиях информационного пространства позволяют по-новому интерпретировать процесс преподавания как киноленту ситуативных фрагментов, на которых строится профессиональное общение.

Анализируя акт творчества, Дж. Морено сформулировал два ключевых понятия: «спонтанность» и «текущий момент», которые легли в основу его теории спонтанности — креативности и психодрамы.

Спонтанность — ключевое понятие в теории Дж. Морено — не означает рефлекторности действия, отсутствия контроля и необдуманности. В психодраматическом смысле спонтанность предполагает способность движения в заданном направлении, а, следовательно, ей не чужд контроль над собой. Спонтанность в учебном процессе по подготовке тележурналистов — это показатель уровня методического мастерства преподавателя. Умение спонтанно менять структуру занятий в зависимости от сложившейся ситуации, мгновенно включать новые приемы, направленные на повышение эффективности восприятия учебного материала, — вот в чем проявляется творчество, профессионализм и методическая грамотность преподавателя (Савостьянов, 2004).

Дж. Морено описал четыре независимые формы выражения спонтанности. В драматической форме спонтанность помогает оживить чувства, действия и слова. Творческая спонтанность способна создать новые идеи, новые виды искусства, новые модели поведения. Оригинальная спонтанность не связана с творчеством, но позволяет расширить уже существующие, придать им новую форму. И, наконец, формой спонтанности является также адекватность реакции, характеризующаяся правильно выбранным временем и эмоциональной интенсивностью определенного поведения. Исходя из сказанного, можно определить спонтанность как адекватную реакцию на новую ситуацию или новую реакцию на старую ситуацию.

Культурные объекты (дословно у Дж. Морено «культурные консервы») — это многократно используемые продукты акта творчества, существующие в длительно хранящейся в материальной и нематериальной форме: книги, картины, музыка и даже принятые модели поведения. Поскольку культурные объекты способствуют непрерывному совершенствованию цивилизации и преемственности культурного наследия, их необходимо обновлять и воссоздавать, чтобы заменять устаревшие и пришедшие в негодность. Ввиду общечеловеческой ценности культурных объектов на них можно положиться в ситуациях неопределенности. В профессиональной подготовке тележурналистов — это реалии, отражающие национально-культурную специфику нашей страны.

Дж. Морено не оставил после себя подробно разработанной теории мотивации. Он лишь указал, что людям свойственна «жажда сценического действия», то есть врожденное стремление к актерству. Это стремление следует подпитывать постоянно действующей силой, которую Дж. Морено назвал разогревом. Разогрев — это процесс подготовки участников к спонтанно-креативному поведению.

Дж. Морено описывал поведение с точки зрения ролей. По его мнению, не роли рождаются из собственного «я», а собственное «я» рождается из ролей.

Собственно, целительный эффект психодрамы достигается за счет катарсиса и обучения. Под катарсисом обычно понимают снятие напряжения. Дж. Морено различал два вида катарсиса: катарсис действия, которого может достичь протагонист, то есть активный участник разыгрываемой драмы, и катарсис интеграции, испытываемый всеми участниками за счет идентификации себя с другими лицами.

Второй целительный элемент психодрамы — обучение ролевым играм — преследует две основные цели: обучение спонтанности и расширение имеющегося ролевого репертуара (иногда даже отказ некоторых ролей) с помощью ролевых игр. Последняя цель перекликается с тем, что сейчас называется «обучение навыкам», «тренировка умений».

Чтобы стать отличным тележурналистом, требуются воображение, любопытство, игровое начало, эмпатия, риск, самосознание, зрелость и владение мастерством. Можно сказать, что вдохновенный человек впитывает в себя мысли и чувства других и сам зажигается ими.

Преподаватель профессиональной подготовки тележурналистов, работающий с включением ролевых игр в канву занятий, должен быть самым спонтанным человеком в коллективе. Спонтанность очень заразительна. Чтобы стать спонтанным, преподавателю необходим собственный разогрев. Чтобы вдохновлять других, следует иметь твердый и оптимистичный взгляд на потенциал коллектива; быть уверенным в себе и создавать позитивный настрой в коллективе; творить моменты, когда все становится возможным (педагог в состоянии создать атмосферу волшебного творчества), обладать подлинным ощущением игры, удовольствия, свежести, уметь воплощать и юмор, и пафос; уметь оказать поддержку в игре, стимулировать, а иногда и провоцировать студентов уметь индуцировать в других ощущение спонтанности и творческого полета, которые приводят к личностным изменениям (Савостьянов, 2001).

В работе преподавателя профессиональной подготовки тележурналиста это прослеживается особенно четко: роли учителя, наставника, друга, актера, оратора, с одной стороны; и одновременно роли матери, жены, бабушки и промежуточные или ситуационные: пассажира, пациента, покупателя, прохожего и т. д. В результате получается сложный «ролевой букет» для проигрывания в соответствии с определенным репертуаром, овладеть и уметь управлять которым — важнейшая задача преподавателя.

Так, конкретные учебно-речевые ситуации вызывают разные типы речевого поведения тележурналиста. Задачи, стоящие перед тележурналистом, обусловливают существование в структуре его речевого поведения таких ролей, как организатор, комментатор, режиссер, сценарист, актер, ведущий дискуссии, редактор и т. д.

Одной из важнейших характеристик роли является свойственный ей статус. Являясь фактором социальной жизни, статус активно воздействует на характер высказываний говорящей личности, в частности потому, что связан с понятием авторитета. Так, будучи наделенным статусом тележурналиста, человек обретает соответствующий ему авторитет, который, конечно, ему надо будет постоянно подтверждать.

Выбрав профессию тележурналиста, человек тем самым определяет свою позицию в обществе. А занимая определенную позицию, он «разыгрывает» соответствующие ей роли. Это делает в каждом случае более или менее

успешно в зависимости от индивидуальных способностей и личностных характеристик. «Ожидается», что поведение тележурналиста, и в частности поведение речевое, будет соответствовать статусу его роли и позиции.

Для нашей статьи представляет интерес моделирование ситуаций с целью функциональной структуры деятельности тележурналиста. Многофакторность моделей поведения и вариативность их использования предполагают творческий подход к их проигрыванию. И в этом отношении опыт классической психодрамы представляет несомненный интерес.

Драматическое действие, или в условиях учебного процесса — ролевая игра, не имеет никакого заранее написанного сценария. Это поток творчества. Реализация вербального и невербального, сиюминутного, с опорой на заданную преподавателем ситуацию общения с учетом успешного прохождения этапа разогрева. Ролевая игра — это эффективное средство корректировки своего и чужого опыта, — «Я-образа и Я-концепции».

Типы межчеловеческих отношений: «вчувствование», «перенос» и «теле» позволяют, по определению Дж. Морено, привести в движение «социоэмоциональные силы». Разнообразие типов отношений обусловлено неоднородностью когнитивной способности человека.

Вчувствование, или эмпатия, — это активное проникновение в эмоциональный мир другого, сопереживание и понимание этого внутреннего мира. Дж. Мид, американский социальный психолог, описывает этот процесс как принятие роли другого, не конкретное, а на уровне эмоциональном, в воображении. Перенос представляет собой особый модус межчеловеческих отношений. Перенос возникает в результате того, что человек бессознательно фиксируется на лицах, которые когда-то его окружали. Это часто сопровождается разочарованием, ожидания не оправдываются, и человек оказывается не таким, каким его хотел бы видеть партнер по общению. Теле — это не одностороннее вчувствование, теле — это столкновение. Теле — это не только взаимное проникновение, вчувствование, т. е. обоюдное принятие в воображении роли другого человека, благодаря чему возможно осуществлять гибкое общение. В основе истинного общения лежит феномен принятия роли другого. Этот древний модус отношений служит моделью и лежит в основе психодраматической техники обмена ролями. Этот прием позволяет в случае психодрамы восстановить утраченную способность общения, а в профессиональной подготовке тележурналиста, которая по многим параметрам совпадает с психодрамой, сформировать навыки и умения общения, при котором есть место вчувствованию, переносу и теле.

Возможности психодрамы велики. Объединяя два очень действенных фактора — вдохновение и технику, можно добиться многого. Вдохновение — это процесс, во время которого творчество и спонтанность помогают созидать новое.

Чтобы стать хорошим тележурналистом, требуются воображение, любопытство, игровое начало, эмпатия, риск, самосознание, зрелость и владение мастерством. Вдохновенный человек впитывает в себя мысли и чувства других

и сам зажигается ими. Преподаватель, согласно законам психодрамы, спонтанен. Спонтанность заразительна. Увлеченный своим делом преподаватель может раскрыть перед студентами удивительный мир педагогического творчества. Спонтанность в педагогике и методике профессиональной подготовки тележурналистов опирается на методическое мастерство.

В процессе своей работы преподаватель может использовать разные методы и приемы. Основная задача заключается в том, чтобы содействовать процессу творческой активности на занятиях, развивать воображение и фантазию у студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Психодрама — вдохновение и техника (1997) / под ред. П. Холмса и М. Карп. ; пер. с англ. В. Мершавки и Г. Ченцовой. М. : Независимая фирма «Класс». 273, [2] с. (Библиотека психологии и психотерапии).

Савостьянов, А. И. (2001) Методы саморегуляции эмоциональных состояний учителя // Народное образование. № 8. С. 208–216.

Савостьянов, А. И. (2004) Учимся бороться с неотреагированными эмоциями: аутогенная тренировка как метод профилактики стрессов и психосоматических заболеваний у педагогов // Учитель. № 5. С. 80–83.

Савостьянов Александр Иванович — заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор факультета журналистики ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». Адрес: 125364, РФ, Москва, Проезд Досфлота, д. 8. кв. 75. Тел.: +7 (926) 519-09-18.

Мацаренко Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, советник ФГБУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования». Адрес: 125212, РФ, Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2, кв. 1007. Тел.: +7 (916) 007-10-86. Эл. адрес: e-rus@mail.ru

Особенности сценической деятельности

В. А. Юркин
Московский гуманитарный университет

Известно, что в сценическом искусстве актер выступает в одно и то же время и в качестве создателя, и в качестве материала, из которого формируется сценический образ, и в качестве финального итога — предмета творческих усилий. Собственно, такое характерное свойство и применялось знаменитыми режиссерами — авторами собственных театральных систем при их создании. В статье показано, что явление, заключающееся в том, что в актере одновременно уживаются и «автор», и «исполнитель», названные режиссеры применяли для разработки некоторых приемов актерской игры.

Ключевые слова: сценическая деятельность, актер, режиссер, театр, русская актерская школа

Характер актера-художника неразрывно взаимосвязан с образом личности, возникающей на театральных подмостках и при этом наделенной собственной, особенной судьбой и характером. При этом такая вновь создаваемая личность играемого персонажа имеет место исключительно в то время, когда раздвигается занавес, и актер в гриме и костюме предстает перед публикой. Именно синтез личностей актера и персонажа рождает наиболее значительное чудо театра — формирование неведомой прежде персоны с собственными чертами в виде характера, темперамента, отношения с миром и социальной ролью.

Согласно Русской реалистической традиции актерской игры, высшая цель актера состоит в воссоздании на сцене характера — социального типа, в воспроизведении «жизни человеческого духа». Для театра психологической школы особенно характерны такие интенции, как постижение глубин человеческой души, жизнь печалями и радостями своего персонажа. Актерская жизнь, ход его мыслей, стремления к достижению цели происходят непосредственно на глазах публики и совместно с ней. Одновременно осмысляется динамика времени и взаимосвязь человека с миром.

Процесс раскрытия жизни человеческого духа возможен единственно в динамике, в действии и развитии. В связи с этим Станиславским целью театра признавалось «органическое переживание на основе перевоплощения актера». Иными словами, речь идет о таком процессе, когда «актер действует на сцене в образе другого человека», глубоко «присваивая», интериоризируя чувства своего персонажа как свои личные — всегда, когда актер является публике.

Великий режиссер особенно подчеркивал, что образ рождается каждый раз заново, как бы первый раз в процессе сегодняшней игры. Зрители же выступают в качестве свидетелей образования и эволюции сценического характера. По Станиславскому, отсутствие динамики образов есть один из самых больших пороков театра. Режиссер вообще не принимал понятия «сценический образ», вызывавший у Станиславского ассоциации с чем-то раз и навсегда сложившимся и потому — статичным.

Возможно, основная характерная черта сценического искусства, отграничивающая его от прочих видов художественной деятельности, и состоит в том, что, с одной стороны, личность актера трансформируется в личность персонажа, а, с другой стороны, такой процесс совершается каждый раз на глазах у зала. Многие представители различных видов искусства отмечали талант настоящего художника проживать жизнь другого человека как свою личную. Определенная компонента перевоплощения в целом свойственна репрезентативным видам искусства — тем, где в той или иной мере имеет место несовпадение между содержанием и выражением.

Сценическое же искусство выделяется среди прочих видов репрезентативного искусства тем, что художник, во-первых, организует новое содержа-

ние, базируясь на том материале, который предоставили ему драматург и режиссер. Во-вторых, художнику в рассматриваемом случае предстоит воплотить этот материал в действии, в своем личном материале. А. Н. Островским отмечалось, что для получения художественного удовлетворения зрителем последний должен видеть, что исполнитель роли достоверен в изображении жизни своего героя. Причем такой достоверности требуют каждый «жест и звук». Этим обуславливается теснейшая взаимосвязь, соединяющая в актерском искусстве внутреннее и внешнее, а также сплетение таланта к перевоплощению с талантом проявить внутреннюю жизнь героя. Согласно образному выражению Б.В. Зона перевоплощение есть «воплощенное переживание».

Следует обратить внимание, что для книг, картин, произведений искусства имеется возможность бытовать индивидуально от создателя, и если нужно — то и годами ожидая признания. Однако служителю Мельпомены не дано такой возможности. Изображаемое и изображение, воплощаемое и воплощение слиты в его работе воедино. Уж если роль есть «на бумаге», но она не сыграна актером перед зрителем, мы не можем утверждать о завершенности этой роли как произведения искусства. По словам советского драматурга В. Розова, подсознательный акт творчества является в наибольшей степени ярким как раз именно в сценическом искусстве. Причина здесь, согласно Розову, в том, что реализация этого искусства имеет место перед множеством зрителей, причем наиболее сильное впечатление у публики связано как раз с самим актом творчества. В указанном обстоятельстве состоит одновременно и трудность, и прелесть, и уникальность профессии актера.

Таким образом, обстоятельства публичности в творчестве актера играют особенную роль в его работе. Творческий процесс, происходящий на глазах у зрительного зала, обращение непосредственно ко многим людям, доверительное общение с публикой, когда задаётся эмоциональная общность актера и зрителей — все названное обуславливает специфические требования к образу, конструируемому актером. Особая экспрессивность, рельефность и наглядность действий актера и его переживаний, их заразительность, возможно, являются типичной, специфической чертой творчества этого артиста.

Разумеется, любому произведению искусства следует быть убедительным, и в связи с этим заразительность эмоций обязательна всякому художнику. Так, и Немирович-Данченко, и Вахтангов признавали это свойство актерского искусства основным качеством таланта писателя и актера, состоящим в бессознательном увлечении воспринимающего. Вместе с тем у актера в эмоциональной заразительности имеет место определенное различие от подобного качества у писателя.

Во втором случае художник, как правило, имеет психологический настрой на разговор с читателем в формате «один на один». В первом же случае актер общается со многими людьми разом. Отсюда и специфический характер условий, предъявляемых к сценическому переживанию: как будто увеличительная линза направлена на человека на сцене с его выразительными средствами. Здесь всякое перемещение существенно и масштабно, голос неестественно форсирован, интонации подчеркнуты, и даже шепот должен быть

слышен в любом месте зрительного зала. И все названное не находится в противоречии с главными требованиями простоты и естественности, подлинности переживания, которые суть непременное условие реалистического искусства. В рассмотренной специфике как раз и состоит одна из сложностей профессии актера.

К отдельной группе относились Станиславским изобразительные (точнее, экспрессивные) способности, посредством которых художественная форма придается переживанию.

В значительной мере названные качества задаются физиологической конституцией организма актера. Данные способности, развитые и отшлифованные школой, сообщают дополнительную ценность исходному «материалу» актера, являются необходимым для его наружной выразительности.

Кроме того, у актерской работы существует и еще одна важная специфическая черта: творчество на сцене — каждый раз задано и неоднократно повторяется (столько раз, сколько это требуется и театру, и публике). По мысли Станиславского, любой художник имеет возможность творить в то время, когда им возобладает вдохновение; любой — кроме актера! Последний же должен сам управлять своим вдохновением и уметь послужить его причиной именно в то время, которое указано на афише спектакля. В этом, по Станиславскому, состоит как основная характерная черта искусства актера среди прочих искусств, так и самая тайна сценического искусства.

Понимание названной специфической черты театра как искусства стало причиной инициативы, приведшей Станиславского к созданию комплекса специальных способов для формирования творческого самочувствия художника сцены. Ныне этот комплекс известен как «Система Станиславского».

Кроме того, творчество актера произвольно и по той причине, что оно основывается на заданном материале (на тексте пьесы и т. д.) и реализуется в обстоятельствах, обуславливаемых режиссерским заданием, той или иной сценической площадкой, составом партнеров по сцене и др.).

В любом ином виде творчества мы не сталкиваемся с такой значительной дистанцией от подготовки до итогового воплощения образа. В отличие, к примеру, от писателя, актеру приходится возвращаться к своей прежней работе в любом из случаев, когда он занят в спектакле. Но репертуар театра достаточно обширен, и в один из дней артист приносит на сцену один строй мыслей и эмоций, завтра — другой. Кроме того, в это же самое время актер занимается подготовкой и новой работы, которая полностью занимает его ум, талант и сердце. Все названное предъявляет особенные требования к возможностям его психики. Возможно, актер должен обладать повышенной лабильностью состояний своей нервной системы, простотой переключения внимания, скоростью реакции.

Образам, порождаемым фантазией драматурга и режиссера, дарит настоящую жизнь именно актер. Работа последнего каждый раз и состоит в реализации чужого замысла. Такое обстоятельство дало ряду искусствоведов основу для признания исполнительского творчества как вторичного, несамостоятель-

ного в сравнении с живописью, писательством и т. д. На самом деле, если писателю дана свобода выбора той или иной темы, то актер такой возможности лишен. Но все же, если у актера как у художника и есть какая-то творческая автономия, то в чем же тогда состоит ее ресурс? «Актерское дело такое, одно из тех редких дел, где сердце может сказать все, чем оно живет, всем сердцам в зале, и друг друга отлично поймут. Публика заражается исключительно тем, чем живет актер не только в данную минуту на сцене, а тем, что любит его душа, чему он поклоняется или просто любит инстинктивно, тем, что он является в своем главном, сокровенном существе», — писал Л. А. Сулержицкий (Сулержицкий, 1970: 505).

Все вышесказанное означает, что необходимым ресурсом для творческой автономии артиста выступает его личность, обогащенная теми впечатлениями, которые им восприняты и сделались его личным достоянием. Драгоценный источник разнообразия и своеобразия актера —исключительно в нем самом: если он и имеет возможность сказать новое в искусстве, то единственно «самим собою». Первичный ресурс творчества на сцене — таится в самом актере, в его моральных и культурных приоритетах, в его внутренней жизни, в его взаимных отношениях (во всей их сложности) с миром и людьми. В этом случае пьесу можно сравнить лишь со струнами, на которых играет музыкант, а мелодия живет в нем самом.

Любое искусство проявляет предельное внимание к проблемам человеческой жизни, к коллизиям характеров и перипетиям людских судеб. С самых различных аспектов оно анализирует жизнь человеческого духа, борьбу замыслов, стремление к истине, поиски совершенства. Но у любого искусства имеется собственный, особый язык. И лишь искусство театра говорит с нами устами живого человека — актера. Степень убедительности актерской игры напрямую связана с масштабом личности актера: от такого масштаба зависит потенциал самостоятельного творчества художника, запас его рабочего материала.

Неверно считать, что индивидуальность актера имеет отношение исключительно к тому или иному комплексу способностей: она еще и окрашена его особенным воображением и темпераментом; она взаимосвязана с богатством личного опыта, со сложностью общественных связей, с гражданской позицией художника. А профессиональный потенциал актера сопряжен с тем, насколько мобильна и пластична его личность.

Следовательно, специфические черты личности также представляют собой как бы дополнительные способности, непосредственно связанные с потенциалом актера к перевоплощению. Дело в том, что рождение каждого сценического образа происходит «от себя», из персонального материала актера. По образному утверждению Соломона Михоэлса, человек наделен далеко не единственным голосом — их у него по меньшей мере сотня, и каждый из них может быть выбран и особым образом извлечен из себя его обладателем.

Таким образом, перевоплощение может приниматься во внимание в качестве фундаментального процесса, образующего как бы «ядро» сценического

творчества. Указанный факт при этом, с одной стороны, зависит от целей актера как художника (формирование той или иной персоны или характера на сцене); с другой стороны — от характерных свойств его творчества, где имеет место синтез воплощения и воплощаемого. В связи с этим профессиональные навыки актера должны быть такими, чтобы, с одной стороны, они позволяли понимать конструируемый образ, а с другой — помогали бы воплощению этого образа на сцене. В конечном итоге, физическая выразительность актера и масштаб его личности задают богатство воссоздаваемого образа. Личность артиста — это драгоценный ресурс жизненного материала. Ее творческие возможности выступают залогом творческой автономии художника.

Существует идея, которая состоит в следующем: современное нам актерское искусство — есть главным образом путь самовыражения артиста — человека, ярче остальных ощущающего «злобу дня» и глубже прочих понимающего динамику времени. Самая сегодняшняя жизнь сделалась такой, что предусматривает исключительно активное отношение к себе. На сегодняшний день общество больше, чем когда бы то ни было, нуждается в гражданственности, способности понять чаяния и тревоги современного поколения, в возможности отразить в собственном творчестве уникальность эпохи. Зрителю необходимо понять, как собственного современника, так и самого себя. И в случае, когда сегодняшняя драматургия не каждый раз предоставляет ему такую возможность, личность самого актера-гражданина становится в нынешнем театре тем все более притягательной и интересной. Но означает ли названное, что «перевоплощение» есть лишь «прием» театральной, актерской игры?

Происходящее на сцене формирование живой личности героя — личности другой, нежели персона актера — не является препятствием к выражению им собственного отношения к миру, к демонстрации залу собственного понимания современности. Можно определенно утверждать, что выражение актера как «себя самого» и его умение перевоплощаться — не находятся между собой в конфликте. Весь вопрос в том, как у ведущих актеров современности и прошлого получалось и получается соединять в собственном творчестве такие две различные грани?

Отрицание перевоплощения в качестве цели актерского искусства (которое нередко встречается в театроведческих публикациях) объясняется Г. Товстоноговым как ошибочное применение термина. Согласно выдающемуся режиссеру, наиболее расхожая на сегодняшний день трактовка рассматриваемого понятия «перевоплощение» заключается лишь в наружном, внешнем аспекте — в трансформации внешности актера на сцене «до неузнаваемости». При этом Г. Товстоноговым отмечается и опасность «вместе с водой выплеснуть и ребенка» — вместе с отказом от такой наружной, иллюстративной характерности утратить и внутреннюю органичность артистической игры.

Следует с грустью признать, что возрастающий дефицит актерской способности формировать на сцене полнокровный характер сделался на сегодняшний день настоящим бичом театра. В. Пансо с прискорбием отмечал, что студент за все четыре года учебы в театральном вузе получает только навык

достоверно и естественно держать себя на сцене. Однако для подлинного художника названных свойств абсолютно недостаточно.

Там, где художественный образ формируется посредством инструментов актерского искусства — там каждый раз имеет место типизация, обобщение. Это, однако, требует соответствующей перестройки психофизического аппарата актера, трансформации его в другое качество, отличающееся от характера актера. Для последнего же имеется возможность подняться до уровня художественной типизации, но лишь исключительно в процессе образования новой личности — путем обобщения и укрупнения черт характера своего персонажа, через синтез индивидуального и общественного, единичного и свойственного многим. Подлинный художник не осмысляет исключительно настоящее своего героя — он обращается и к минувшему этого персонажа, и к той среде, в которой сформировался рассматриваемый социальный тип.

В театре взаимосвязь между субъективным и объективным, экспрессивным и иллюстративным может носить, в общем, разный характер.

Однако в случае, когда актер не обладает способностью к перевоплощению, он будет страдать бесконечными штампами, и будет сложно вести речь о художественной ценности его работ. Последним будет недоставать главного — творчества, происходящего непосредственно у зрителя на глазах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сулержицкий, Л. А. (1970) Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Л. А. Сулержицком / общ. ред. В. Я. Виленкина ; сост., ред., вступит. ст. и коммент. Е. И. Поляковой. М. : Искусство. 707 с.

Юркин Вячеслав Александрович — профессор кафедры искусства Московского гуманитарного университета, заслуженный работник культуры РФ. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5.

Проектная деятельность как инструмент проявления творческого потенциала студентов в Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского (на примере открытого общественного пространства «Точка кипения»)

А. А. Приймак, Л. В. Савченко
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье анализируется и обосновывается проблема проявления творческого потенциала студентов в КФУ им. В. И. Вернадского на примере общественного пространства «Точка кипения». На основании чего оценивается уровень качества проектной деятельности в вузе.

Ключевые слова: творческий потенциал, КФУ им. В. И. Вернадского, «Точка кипения», общественное пространство, проектная деятельность

Метод проекта был определен американским педагогом У. Х. Килпатриком. Определение проекта, выдвинутое им, звучало так, что метод проекта является замыслом, который исполняется от «души». В период с 1911 по 1919 гг. метод проектов был официально узаконен и стал массово применяться во многих учебных заведениях в США. В то время в СССР данным методом также заинтересовались многие советские педагоги.

В СССР главной фигурой в изучении метода проектов являлся С.Т. Шацкий, которым была предложена концепция проектной деятельности в виде некоего замкнутого круга, где цикличными процессами являлись цель, средства, результаты, контроль. Однако уже в 1931 ЦК метод проектов был запрещен и стал считаться непедагогическим (Коновалова, 2020).

Это можно объяснить рядом причин, а именно:

- отсутствием квалифицированных специалистов в области проектной деятельности;
- отсутствием структуризации в организации проектов;
- а также принижением интересов ребенка.

После этого данный метод стал снова набирать популярность уже в 1980-е гг. XX в. (Кострова, 2012).

По мнению российских ученых А. П. Маркова и Г. М. Бирженюка, проективная деятельность причисляется к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает изменение, переформатирование реальности. Она строится на базе соответствующей технологии, которую можно стандартизировать, освоить и усовершенствовать (Скипин, 2011).

На различных документах, официально трактующих процесс образования как регламентирующий, проектный метод является одним из ключевых. Стоит отметить, что при внедрении проективных методов в образовательный процесс, студенты обогащают теоретические знания, а также на практической основе, включая собственный опыт, аккумулируют эти знания, тем самым повышая свои будущие профессиональные навыки.

В научной литературе понятия проектного метода представлено весьма многовариантно. В общем виде это комплекс целеустремленных действий, который направлен на получение желаемого результата. Данный комплекс также характеризуется тем, что многие знания и навыки студент черпает и находит самостоятельно одновременно при этом, пытаясь видоизменить окружающую среду (Коновалова, Буренина, 2020).

Современный словарь иностранных слов определенно четко представил этимологию проекта, происходящую от латинского слова (projectus — брошенный вперед), и сформулировал его как технические источники, предварительный текст какого-либо документа, план, замысел чего-либо. Тогда проектирование предполагает процесс составления проекта, намерения, сделать что-либо.

Энциклопедические словари дают аналогичные определения этих дефиниций, причем в Большом энциклопедическом словаре отмечается, что наряду

с традиционными видами проектирования начали складываться самостоятельные направления проектирования человеко-машинных систем, трудовых процессов, организаций, социального, психологического проектирования (Скипин, Киселев, 2011).

На данный момент проектная деятельность активно внедряется и уже получила большую популярность на базе многих вузов России.

Одним из путей решения поставленной задачи стал метод проектов, на который, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, делает ставку государство.

Одним из способов мотивирования преподавателей и студентов к активному использованию обозначенного метода обучения является предоставление возможности финансирования исследовательских и других проектов посредством грантовой поддержки. В случае победы в конкурсе на выделение гранта студент и преподаватель получают средства на реализацию подготовленной идеи, полностью либо частично покрывающие затраты, а в некоторых случаях — и возможность выезда за рубеж, также оплаченную грантодателем.

В нашей стране можно выделить 4 типа грантов:

- гранты государственных и негосударственных фондов, поддерживающих фундаментальные научные исследования;
- именные стипендии;
- гранты конкретных организаций для исследования и решения проблемы самой организации;
- федеральные целевые программы для поддержки инновационных проектов.

В свою очередь федеральные программы рассчитаны на решение крупных региональных проблем, и выделяемые средства прямо пропорциональны ответственности участников проекта. Над подобного уровня проектами могут трудиться специально созданные проектные организации. Но ничто не мешает студенту участвовать в его реализации (Донгак, 2019).

В общем виде, метод проекта включает в себя следующие этапы, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Формирование и реализация проекта

Реализация проектной деятельности в вузе имеет следующие основные направления:

1) проектная деятельность, осуществляемая непосредственно профессорско-преподавательским и административным составом вуза, направленная на:

- совершенствование образовательного процесса;
- обеспечение конкурентоспособности вуза путем разработки и реализации мини- и макропроектов с привлечением спонсоров и работодателей с целью извлечения прибыли;
- выполнение инициативных и грантовых прикладных НИР и др.;

2) проектная деятельность обучающихся, осуществляемая в рамках образовательной деятельности и направленная как на формирование определенных компетенций, так и на формирование способности к проектной деятельности как таковой;

3) совместное участие преподавателей и студентов вуза в реализации грантов, привлечение инициативных студентов к проектной деятельности, в том числе на коммерческой основе (Кудинова, Скульмовская, 2018).

В Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского проектная деятельность также получила большое распространение и внедрение в структурных подразделениях вуза. Таким образом, в проектную деятельность включены более 1500 студентов, все структурные подразделения, а также филиалы университета. Наиболее активными во внедрении проектных методов такие структурные подразделения как Физико-технический институт и Академия биоресурсов и природопользования. Стоит отметить, что обучение в таком формате привлекает и реальных заказчиков (РИА Новости Крым, 2018).

Таким образом, в университете функционирует Проектный офис. Это структурное подразделение, которое создано для увеличения эффективности управления КФУ им. В. И. Вернадского, создания эффективной системы инициирования, реализации, мониторинга и контроля проектной деятельности с целью повышения конкурентоспособности среди отечественных и зарубежных вузов.

Деятельность Проектного офиса определяется такими целями, задачами и функциями как:

- обеспечение оперативности принятия решений по реализации проектных заявок структурных подразделений вуза по инициируемым проектам;
- улучшение взаимодействия структурных подразделений, филиалов, департаментов, управлений и отделов;
- создание механизма привлечения работников и студентов к участию в конкурсах на получение финансирования проектов различных направлений.
- мониторинг и текущий контроль выполнения проектов в соответствии с утвержденной проектной документацией и решением комиссии по проектным решениям;

• сопровождение реализации проектов и интеграции их результатов в образовательную деятельность (Положение о Проектном офисе … , 2016: Электронный ресурс).

Одними из самых известных проектов вузы являются:

1. Проект «Ступени к Будущему». его цель раскрывается в развитии системной профориентационной работы направленной на формирование контингента студентов, выявление и поддержку талантливых детей, создание условий для качественной подготовки к поступлению в университет.

2. Центр инженерного и физического образования. Цель данного проекта заключается в создании современного учебного лабораторного комплекса, специализирующемся в инженерии и физике, а также предназначенного для усовершенствования подготовки студентов Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

3. Развитие единой ЭИОС. Выполнение проекта позволит создать укомплектованные учебные компьютерные классы, мультимедийные лекционные аудитории, интерактивные кабинеты и автоматизированные рабочие места сотрудников и специалистов, обеспечивающих образовательный процесс

4. Биотехнология, биохимия и биоинформатика. Создание новой конкурентоспособной образовательной междисциплинарной программы магистратуры «Биотехнология, биохимия и биоинформатика» (Список проектов, 2020: Электронный ресурс).

Убедиться в действенности применения проектных разработок в вузе представляется возможным посредством цитаты заведующего кафедрой компьютерной инженерии и моделирования Физико-технического института КФУ им. В. И. Вернадского Виктора Милюкова. «Когда студенты делают реальный проект, они учатся в 5–7 раз быстрее, чем при выполнении лабораторных работ», — так отзывается заведующий кафедрой о проектной деятельности в вузе (цит. по: Первокурсники КФУ … , 2018: Электронный ресурс).

«Точка кипения» является развивающим пространством, которое характеризуется удобной площадкой для совместной работы над проектами будущего. Каждый студент вправе организовывать в таком пространстве независимое образовательное событие на бесплатной основе либо добровольно принять участие.

«Точки кипения» представляется своеобразной сетью единомышленников-студентов, занимающихся развитием сообществ, решением задач, а также конструированием коммуникации, а также проникновения различных прогрессивных идей в разных точках России. И это практика работы с сообществами сейчас становится еще более значимой.

Организаторами данного проекта являются:

• Leader-ID: российская система «социальных лифтов» (на базе интернет-платформы);

• НТИ: Национальная технологическая инициатива — объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ;

• Университет 20.35: Университет Национальной технологической инициативы 2035 (Открыть «Точку кипения»: Электронный ресурс).

С помощью «Точки кипения» представляется возможным проводить разного рода мероприятия, а именно форсайт, конференцию, семинар/тренинг, круглый стол, форум, опрос, совещание, конкурс, вебинар, лекция, брифинг, хакатон, заседание рабочей группы, стратегическая сессия, пресс-конференция, подписание соглашений, выставка, бизнес-акселератор (Точки кипения | Система развития лидеров Leader-ID: Электронный ресурс).

В Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского пространство коллективной работы «Точка кипения» открылась в октябре 2019 года. Университетская «Точка кипения» объединяет на своей площадке представителей сферы образования, науки и бизнеса, ученых, студентов, технологических предпринимателей, госслужащих, членов общественных организаций и профессиональных сообществ.

КФУ им. В. И. Вернадского было выбрано три направления развития и взаимодействия с остальными «Точками кипения», такими направлениями стали Технет, Хелснет, Фуднет (Агронет) (Клюкина, 2019: Электронный ресурс).

Структура университетской «Точки кипения» включает в себя 5 залов, отвечающих за различные функции, задачи и поставленные цели.

1 зал — Человек. Закрытый зал малого коворкинга, определяющий положение человека в современной экосистеме. Площадь зала 30 кв.м.

2 зал — Ноосфера. Зал большого коворкинга, площадь зала 237.3 кв.м. Общая вместимость до 100 человек.

3 зал — Природа. Открытая зона малого коворкинга. площадь зала 33.8 кв. м. Общая вместимость до 30 чел.

4 зал — Сеть. Открытая зона малого коворкинга для обмена данными между людьми и искусственным интеллектом. Площадь зала 39.3 кв. м. Общая вместимость до 25 человек.

5 зал — Общество. Закрытый зал малого коворкинга. Площадь зала 33 кв. м. вместимость до 25 человек (Точка кипения КФУ им. В. И. Вернадского: Электронный ресурс).

Таким образом, проектная деятельность в формате открытия «Точки кипения» в Крымском федеральном университет им. В. И. Вернадского является сферой творческого потенциала, а в дальнейшем и развития личностных качеств студента, его знаний и навыков. Включение в проектную деятельность студенческого контингента дает возможность давать мотивацию студентам в повышении профессиональных качеств в учебной, научно-исследовательской, общественной сфере, что влияет также и на самоорганизацию студента, профессиональный и личностный рост, а также на его мобильность в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Донгак, Н. А. (2019) Применение проектных технологий в высших учебных заведениях [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 38 (276). С. 151–153. URL: https://moluch.ru/archive/276/62489/ (дата обращения: 20.11.2020).

Клюкина, В. (2019) «Точка кипения» КФУ: место развития и работы над проектами будущего [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. 21 октября. URL: https://cfuv.ru/glavnoe/tochka-kipeniya-kfu-mesto-razvitiya-i-raboty-nad-proektami-budushhego/nggallery/page/1 (дата обращения: 21.11.2020).

Коновалова, С. А., Буренина, В. И. (2020) Проектная деятельность как инструмент творческой деятельности студентов в современном университете // Слагаемые качества современного гуманитарного образования : сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально — Казахстанская Академия». Самара : Самарская гуманитарная академия. С. 179–183.

Кострова, Ю. С. (2012) Организация проектного обучения в вузах России: практические рекомендации [Электронный ресурс] // Дискуссия. № 5. С. 143–145. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnogo-obucheniya-v-vuzah-rossii-prakticheskie-rekomendatsii (дата обращения: 20.11.2020).

Кудинова, О. С., Скульмовская, Л. Г. (2018) Проектная деятельность в вузе как основа инноваций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928 (дата обращения: 20.11.2020).

Открыть «Точку кипения» [Электронный ресурс] // Каталог курсов НТИ. URL: http://skvot.2035.university/boilingpoint (дата обращения: 21.11.2020).

Первокурсники КФУ получили возможность заниматься проектной деятельностью (2018) [Электронный ресурс] // РИА Новости Крым. 19 сентября. URL: https://crimea.ria.ru/society/20180919/1115243386.html (дата обращения: 20.11.2020).

Положение о Проектном офисе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (2016) [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. URL: https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/02/132-proekt-ofis-1.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

Скипин, М. Н., Киселев, В. Г. (2011) Теоретический анализ проектной деятельности в России // Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ : материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень : ТюмГНГУ. 404 с. С. 19–27.

Список проектов (2020) [Электронный ресурс] // Единый образовательный портал КФУ им. В. И. Вернадского. URL: http://eop2.cfuv.ru/project/ (дата обращения: 21.11.2020).

Точка кипения КФУ им. В. И. Вернадского Симферополь [Электронный ресурс] // Leader ID. URL: https://leader-id.ru/event/point/view/1277/ (дата обращения: 21.11.2020).

Точки кипения | Система развития лидеров Leader-ID [Электронный ресурс] // Leader ID. URL: https://leader-id.ru/points/ (дата обращения: 21.11.2020).

Приймак Анатолий Анатольевич — студент 4 курса информационно-полиграфических технологий кафедры рекламы и издательского дела Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4. Тел.: +7 (3652) 60-84-98. Эл. адрес: cf_university@mail.ru

Савченко Любовь Васильевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и издательского дела, декан факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4. Тел.: +7 (3652) 60-84-98. Эл. адрес: cf_university@mail.ru

Специфика преподавания в условиях дистанционного доступа: современные практики

А. И. Досжанова
Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Казахстан)

Статья посвящена организации процесса обучения с применением дистанционной формы обучения, дан всесторонний анализ основных видов и моделей дистанционного обучения, показаны отличия дистанционного обучения от традиционного. Показано, что эффективность дистанционного обучения определяется использованием педагогических технологий, лежащих в основе обучения. Сделан вывод о том, что дистанционное обучение может рассматриваться как самостоятельная форма обучения для реализации непрерывного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интернет-технологии, информационная среда, синхронное и асинхронное дистанционное обучение, электронный образование, цифровизация, телекоммуникации

В последнее время весь мир живёт в условиях пандемии коронавируса COVID-19, постоянной информационной перегрузки, серьёзной трансформации образования, а всё вокруг нас меняется с ошеломляющей скоростью. Следует признать, что образование в условиях мирового экономического кризиса и карантина, не смотря ни на какие сложности, продолжает формировать основы главного его ресурса — человеческого капитала, который, в свою очередь, создает новые знания цифровизации и развивает как никогда информационный потенциал общества. Парадигма современных задач образования, которые нам предстоит решать в перспективе, качественно изменилась, и мы должны научиться жить в сосуществовании различных кризисов и пандемии

COVID-19, в рамках которых мир реально переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис. Кроме того, в условиях стремительного технологического развития профессии и рабочие места быстро изменяются, устаревают и исчезают, что связано с развитием искусственного интеллекта и роботизацией. Сегодня ключевым направлением образования и цифровизации становится профессиональная ориентация, обеспечение продуктивной занятости и непрерывного обучения молодежи.

Сегодня никто не оспаривает тот факт, что образование — это социальное благо и неотчуждаемый капитал, значительно повышающий шансы человека улучшить свой уровень жизни и качество образования. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев считает, что в XXI веке, для того чтобы быть готовыми к новой эпохе, к новой парадигме, нам необходимо подстраиваться под перспективные потребности творческого интеллектуального труда, что потребует максимального преобразования системы образования и воспитания. Дистанционную форму обучения специалисты по стратегическим проблемам образования называют будущим образовательной системы XXI века. Стратегические приоритеты дистанционного обучения в текущем году заключается в том, что результаты общественного прогресса, ранее сосредоточенные в сфере технологий, сегодня концентрируются в информационной сфере и серьёзной трансформации образования. Этап ее развития в настоящий момент можно характеризовать как телекоммуникационный и связанный с проблемами цифровой трансформации образования. Дистанционная форма обучения дает сегодня возможность формирования новых, цифровых систем массового непрерывного самообразования, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных рамок.

Сейчас уже понятно, что появление различных новых платформ для обучения онлайн не особо улучшило положение дел и качество образования. Проблемы с ёмкостью и скоростью интернета, перегруженность платформ для проведения занятий — всё это мешает полноценно учиться и школьникам, и студентам. К примеру, о серьёзной трансформации образования говорил социолог Ф. У. Тейлор — им предложена классификация дистанционного обучения по пяти стадиям развития: классическое заочное образование; применение различных односторонних (без обратной связи) средств передачи учебных материалов. Вместе с тем, двустороннее, синхронное дистанционное обучение с использованием аудио- или видеоконференцсвязи асинхронное обучение в онлайн-режиме в сочетании с интерактивных мультимедиа; интеллектуальное гибкое обучение, которое предоставляет высокую степень автоматизации и управления асинхронным онлайн-обучением студентов и интерактивные мультимедиа.

Интеграция системы образования в мировое цифровое пространство требует определить долгосрочные перспективы образования как стратегического ресурса развития нашей страны. Система дистанционного обучения позволяет приобрести необходимые навыки и новые знания с помощью персонального компьютера (ПК) и выхода в сеть интернет. Место расположения ПК или смартфона не имеет значения, поэтому учиться можно дома, на работе, в

онлайн-классе одного из центров дистанционного обучения, а также в любом другом месте, где есть ПК с подключением к сети интернет. Это важнейшее преимущество дистанционного обучения перед традиционными формами. Пандемия коронавируса бросила серьезный вызов всей системе образования. Учиться в онлайн-формате стало гораздо сложнее, чем весной 2020 года, на начальном этапе введения дистанционного обучения, был определённый хаос, но временные трудности всегда воспринимаются легче, чем постоянные и люди быстро перестраиваются. Вместе с тем, долгое время оставались без должного внимания вопросы, которые касаются повседневной работы преподавателей университета. Это большое количество отчетности, невысокая заработная плата преподавателей при высоком объёме педагогической нагрузки, хотя именно эти проблемы напрямую влияют на качество образования. Очень сложно полностью отдаваться процессу преподавания, если ты загружен дополнительной и непрофильной работой — отчетами, планами, ведомостями. При такой нагрузке времени на подготовку к занятиям, на научную деятельность практически не остается.

Многие эксперты и ученые, анализирующие причины современного системного кризиса образования, приходят на удивление к одинаковым выводам, суть которого состоит в том, что многие прежние фундаментальные понятия о реальности, о сознании, о человеке, об обществе на сегодня не совсем адекватно отражают реальность в условиях пандемии COVID-19. Другими словами, современная логика идей отстала от логики вещей цифровизации, которая за последнее время явственно претерпела качественные изменения, что вполне закономерно, что многие старые понятия офлайн-обучения, потеряли в значительной степени свой объяснительный потенциал и методологическую состоятельность. Понимание этого факта сегодня становится повсеместным. Это и объяснение, и понимание эпохи цифровизации, которые выходят не только за рамки истматовских представлений, но и других существующих социальных теорий и парадигм. То же самое можно сказать и о серьёзной трансформации образования, попытках объяснить новые события и процессы цифровизации, которые происходят в последние годы в области образования, культуры и международных отношений.

Полагаю, что сегодня феномен цифровой образовательной политики в современных условиях постоянно эволюционирует, приобретает все новые формы и методы, вопрос должен стоять, в плоскости смены общей метапарадигмы современной науки, поскольку старая, ньютоно-картезианская метапарадигма науки, на сегодня не соответствует требованиям современной науки, она на сегодняшний день уже не в состоянии быть основой для описания сложнейших политических и мирохозяйственных процессов. В системе высшего образования происходят серьезные изменения, в том числе дальнейшее расширение академической, управленческой и финансовой самостоятельности, обновление образовательных программ и др. Принимаются важные и нужные меры, но как можно изменить качество дистанционного преподавания в вузе? Современные высокоинтеллектуальные технологии, профессиональные зна-

ния являются ведущими драйверами мировой и национальной экономики, серьёзными инвестициями в человеческий капитал, современные образовательные технологии стали выгодной сферой приложения капитала. Главные изменения в учебном процессе, дистанционно-удалённого формата еще впереди, есть конкретные цели и задачи у каждого университета, которые надо еще реализовать. Конечно, только через развитие преподавателей и менеджеров университетов, через подготовку команд изменений в электронных платформах университета.

Действительно, до сих пор лучшие умы экономической науки и экспертное сообщество не только не способны предупредить, но и даже объяснить истинные причины, позволяющие комплексно рассмотреть новые тренды в теории и практике цифровизации в странах Центральной Азии в ситуации регулярно сотрясающих мир экономических кризисов. Так же не очень убедительны и понятны объяснения причин многочисленных реформ и цифровой трансформация общего и высшего образования**,** участившихся за последнее время, не говоря уже о кризисе культуры и духовных ценностей. Все эти факты наглядно показывают, как решаются проблемы цифровой образовательной политики в вузах, они свидетельствуют о кризисе современной общественной науки, ее мировоззренческой и методологической базы. Этот факт признают уже многие. Однако в данном случае парадоксально другое, что на этом признании в основном ученые останавливаются. Если и делаются попытки объяснить причины кризиса в своей предметной области, то дело, как правило, ограничивается критикой методологического инструментария своей науки, признанием слабости ее объяснительного потенциала. В то время как данная проблема, на наш взгляд, выходит за рамки методологической базы отдельной общественной науки.

Система образования является фундаментом развития общества, способствующим включению каждого члена социума в изменившуюся структуру экономического, политического и социокультурного пространства. Принцип непрерывности, являющийся краеугольным в конструировании новой парадигмы образовательной системы, позволяет выстроить мобильную систему, способствующую получению профессионального образования на различных уровнях: среднем, высшем, послевузовском, дополнительном, формируя условия для образования каждого человека для всех уровней его интеллектуального, духовного и физического развития на всех возрастных этапах его жизнедеятельности.

Для того, чтобы поднять на новый международный уровень дистантное высшее образование в Казахстане, правительству необходимы постоянные и стабильные инвестиции в сферу цифровизации образования и науки, которые помогут максимально увеличить возможности по подготовке конкурентоспособных отечественных кадров. Современное образование направлено на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей граждан. Для реализации данной цели образовательные организации стремятся применять в учебном процессе дистанционные образовательные технологии. По мнению

исследователей, данные технологии предоставляют потребителям возможность получения образования посредством инновационных форм с применением образовательных ресурсов: электронных библиотек, научных центров с удаленным доступом к открытым образовательным ресурсам, предоставляют возможность потребителям выстраивать индивидуальные траектории обучения, развивать способности и личностные качества, осваивать профессиональные компетенции в различных сферах деятельности, обучаться в течение всей жизни (Вакулич, 2012). Как отмечают международные эксперты, читательская грамотность — один из базовых навыков для формирования успешной личности, конкурентоспособности и умения взаимодействовать в современном обществе.

Жизнь не стоит на месте, мир находится в постоянном развитии и изменении, а вместе с ним изменяются и нации, из которых состоит современное человечество. И что ждет человечество в XXI веке? В настоящее время в систему профессионального образования активно внедряются дистанционные образовательные технологии. Они получают широкое распространение в силу информатизации современного общества, а также доступности широким массам населения с различными потребностями и возможностями. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Само образование и чтение является важнейшим фактором развития и повышения культуры наших детей. Надо признать, что наши учащиеся не только мало читают, но и плохо понимают и воспринимают прочитанный текст. Хромают навыки анализа и формирования выводов при чтении. Учитывая то обстоятельство, что современная молодежь предпочитает получать информацию посредством цифровых технологий, необходимо осуществить цифровизацию библиотеки. Стоит задача обеспечить доступность и размещение электронных версий художественной литературы через Интернет и мобильные приложения. Подобные проекты уже существуют в различных странах, можно использовать элементы геймификации.

На примере любого государства можно конкретно увидеть, как сказывается на состоянии экономики и образования мировое цифровое пространство**.** Университетские онлайн-курсы уже сегодня существуют и это действительно блестящая идея. Она может либо открыть дорогу для быстрого развития экономики и предпринимательства, либо поставить на их пути глухие барьеры. Парадигма задач в системе образования XXI века качественно изменилась, и ежегодно вносятся новые новшества. Решение этих задач требует мобилизации всех имеющийхся сил и средств, онлайн-система только зарождается, её нужно периодически корректировать. Раньше никто не мог даже предположить такого высокого уровня международной интеграции образования. Современные стандарты образования требуют инноваций, электронного обучения, то есть реализации образовательных программ с помощью элек-

тронных технологий. Современные электронные технологии дают больше возможностей проводить не только обычные уроки, но и практики, лабораторные занятия, контроль успеваемости, включая проведение промежуточных, итоговых или государственных аттестаций.

Как показал опыт стран, успешно реализовавших программы реформирования и модернизации, огромную роль в этом процессе играет также и духовная сфера, в первую очередь идеология, которая обосновывает и легитимизирует ход всех проводимых преобразований. Принятый Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ не только не разъясняет сложившееся положение, но еще более усложняет понимание данного вопроса, поскольку и данный нормативный акт не разделяет электронное обучение как форму организации учебного процесса и дистанционные образовательные технологии как форму передачи учебной информации от преподавателя к обучаемому. Что же всё-таки такое современное дистанционное обучение? Существует несколько определений:

1. Дистанционное обучение — интерактивное взаимодействие как между преподавателем и обучающимися, так и между ними и интерактивным источником информационного ресурса (например, веб-сайта или веб-страницы), отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемое в условиях реализации средств ИКТ.

2. Дистанционное обучение — эффективный компонент формирования современной образовательной среды, так как обеспечивает личностно-ориентированный, деятельностный и компетентностный подходы к обучению, обусловленные живым диалогом и сотворчеством педагога и обучающегося.

3. Дистанционное обучение — тип обучения, основанный на образовательном взаимодействии удаленных друг от друга педагогов и обучающихся (Приказ Министерства … , 2014: Электронный ресурс).

Система образования, строящаяся на основе дистанционных образовательных технологий, в наибольшей мере отвечает принципу гуманистичности, согласно которому никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами. Являясь следствием объективного процесса информатизации общества и образования и вбирая в себя лучшие черты других форм, дистанционное обучение в XXI веке будет использоваться как наиболее перспективная, синтетическая, гуманистическая, интегральная форма получения образования (Лагуткина, 2018: Электронный ресурс).

Основные отличия дистанционно-удалённого обучения от традиционных форм обучения — это более высокая динамичность, связанная с гибкостью выбора обучающимися учебных дисциплин, использование всевозможных форм учебно-методического обеспечения (Никулина, 2015). Конечно же,

большой объем самостоятельной деятельности и самообразования студентов, обеспечения альтернативных способов получения информации, наличие вебкамеры и лучших компьютеров, а также лучшего качества Интернета. Одной из основных задач, которая стоит перед Министерством образования и науки РК и университетами, является снижение административной нагрузки на ученых, сокращение бюрократических процедур и автоматизация процессов. Следует отметить, что очень большая нагрузка приходится на преподавателей в условиях пандемии COVID-19, трудимся на максимуме, а объем работы постоянно увеличивается, требует полной отдачи и практически не оставляет времени на творческую деятельность, которая для ученых обычно находится на первом месте.

Подытоживая, хотела отметить, что исследователи и ученые должны заниматься наукой, а не формальными процедурами. Без высокоинтеллектуального, авторитетного и уважаемого обществом преподавателя невозможно представить будущее успешного государства. Хорошие результаты в экономике, культуре и любой другой сфере напрямую связаны с работой преподавателя (Айдарбеков, 2017, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айдарбеков, З. С. (2017) Анализ состояния образовательных и основных гуманистических ценностей в смысложизненных ориентациях современной студенческой молодежи // Сборник материалов Республиканкой научно-теортической конференции, посвященной 25-летию Независимости РК и 105-летию со дня рождения Акжана машани на тему «Духовно-культурные основания казахстанской государственности». Алматы. С. 190–197.

Айдарбеков, З. С. (2018) Развитие человеческого капитала и приобщение казахстанской молодёжи к предпринимательской и инновационной культуре // Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие государства и гражданского общества в культурной и социально-экономической сфере». Алматы : КазУМОиМЯ им. Абылай хана. С. 38–44.

Вакулич, Н. Р. (2012) Разработка индивидуальной образовательной траектории в условиях информатизации социокультурного пространства // Образование в современном мире : сб. научн. статей. Саратов : СГУ. Вып. 7. С. 48–53.

Лагуткина, О. А. (2018) Дистанционное обучение в системе среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Мультиурок. URL: https://multiurok.ru/files/distantsionnoie-obuchieniie-v-sistiemie-sriedniegh.html (дата обращения: 02.03.2020).

Никулина, Т. В. (2015) Электронное и дистанционное обучение: сущность и качество // Theoretical & Applied Science. № 1 (21). С. 134–138.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 г. Москва «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (2014) [Электронный ресурс]

// Российская газета. 16 апреля. URL: http://rg.ru/2014/04/16/obuchenie-dok.html (дата обращения: 02.03.2020).

Досжанова Акмарал Ивановна — старший преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 050060, Республика Казахстан, г. Алматы, Кайырбеков, 64А. Тел.: +8 (707) 105-70-07. Эл. адрес: akmaral.doszhanova@mail.ru

История культуры как мировоззренческая дисциплина: опыт Казахстана

М. Д. Майлыкутова
Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (Казахстан)

В статье анализируются тенденции, проблемы, факторы и последствия внедрения цифровых технологий в сфере образования в регионе Центральной Азии. Рассматривается потенциал образовательных услуг и повышение конкурентоспособности высшей школы в регионе Центральной Азии, обусловленные геополитическим расположением, внутриполитическим устройством, культурными и религиозными особенностями региона. Как меняются жизненные ценности в социуме из-за пандемии коронавируса, как они изменяют нравственный облик и «социальное лицо» молодёжи, выработка ею определённых качеств, знаний, умений и поведения в современных условиях.

Ключевые слова: система ценностей, духовность, эволюция, цифровая трансформация, пандемия коронавируса, феномен цифровой образовательной политики, культура, мировоззрение, наука, постмодернизм, развитие, интернет

На протяжении всей истории культуры, человечество уделяло пристальное внимание проблемам нравственного воспитания, образования, духовности и гражданственности подрастающего поколения. Феномены истории культуры, образования и светскости как предметы научного исследования актуальны в современных обществах, переживающих неоднозначные процессы модернизации и духовного обновления. Возрождение подлинного интереса к собственным культурным, философским и духовным истокам укрепляет национальное самосознание, национальную идентичность и единство народа. Характер, мировоззренческие традиции, культура, язык — все это позволяет рассматривать духовное наследие казахов как древнейшую Евразийскую, степную ветвь тюркской культуры, развивавшийся в тесном взаимодействии с сопредельными цивилизациями и народами Азии и Запада. На протяжении многих веков казахи вбирали в себя различные культурные влияния, переплавляя

и ассимилируя их в горниле своих исконных степных тюркских традиций. И традиции эти были столь глубоки и прочны, что политические катастрофы и войны не смогли помешать выжить и возродиться нации и её культуре.

Мы сегодня живем в реальности пандемии, вызванной вирусом нового типа (COVID-19), которая уже существенно изменила всё вокруг, когда прежние методики образования во многом утратили силу, когда власть вынуждена реагировать на новые запросы в условиях современных геополитических реалий. Думая о перспективах образования, культуры и формирования самостоятельной личности, государство понимает, что за политическими и экономическими реформами нельзя упускать процесс культурного формирования нового поколения казахстанских граждан, их адаптации к новым условиям. С этой проблемой мировое сообщество сталкивается повсеместно. Следовательно, нам тоже следует исследовать нашу систему высшего образования на предмет ее соответствия происходящим изменениям в обществе и мире.

В настоящее время система образования переживает один из самых тяжелых моментов в истории культуры человечества, проблемы приобретают особую остроту во многих странах мира по причине цифровизации и размытости установок и перспектив мировоззренческих дисциплин. Отчуждение личности от национальной культуры привело к тому, что человек с самим собою утратил возможность общения. «Здание культуры духовно опустело», — констатировал П. А. Флоренский. Оно еще будет строиться, но «те, кто будут за нами, ничего не отрицая, нисколько не возражая против тонкости научных дистинкций и разработанности художественных приемов и т. д., и т. д., скажут роковое «не надо», и вся сложная система обездушенной цивилизации пойдет разваливаться, как развалилось в свое время многосложное строение астрологии, как развалилась схоластика, как развалились и разваливаются за ненадобностью великие империи» (Флоренский, 1998: 336).

Суверенитет Республики Казахстан раскрыл перед обществом новые горизонты развития, дал исключительный шанс строить свое будущее собственными руками. В новейшей истории Казахстана как независимого государства с особой остротой поднимаются вопросы духовного возрождения общества, определения своей судьбы и своего жизнеустройства так, чтобы это отвечало нашим национальным интересам и духовно-нравственным ценностям. Безусловно, возрождение подлинного интереса к собственным культурным и мировоззренческим истокам, уходящим корнями в глубокую древность, способствует росту национального самосознания народа, его духовному возрождению и укреплению национальной идентичности.

Субъектами культуры, создателями культурных ценностей могут выступать как отдельные индивиды, так и группы людей, их объединения, различные учреждения, государства и общества. Таким образом, культура создается не только отдельными личностями, но и социальными группами, являющимися частью общества и обществом в целом. Задача духовной и культурной консолидации казахстанского общества — одна из важнейших и актуальнейших проблем на сегодня. Без такой консолидации Казахстану будет крайне

сложно адекватно отвечать на угрозы и вызовы современности. Встает проблема: каким образом в условиях одновременного существования в общественном сознании и традиционного его содержания и складывающегося инновационного сделать реальной культурную и духовную консолидацию казахстанского общества? Общество — это совокупность социальных отношений, институтов, то есть средств и способов социального воздействия на человека, а культура в обществе определяется формами социальной регламентации.

Культура позволяет развивать человеку внутренний мир, осознавать необходимость тех или иных действий, требуемых от него обществом, принимать обоснованные решения, делать нравственный выбор. Мотивируя свои поступки, человек опирается на приобретенный в процессе жизнедеятельности социальный и культурный опыт, ориентируется (осознанно или на подсознательном уровне) на свои потребности, как природные (биологические), так и социальные, и культурные. То есть, культура выступает одним из регуляторов общественных отношений и поведения людей в обществе. Ментальность общества одновременно и устойчива (лежит в русле традиции), и динамична — улавливает изменения в казахстанском общества (и шире — в мире) и реагирует на них изменениями в содержании и структуре общественного сознания. Поэтому традиционное и инновационное присутствуют совместно в общественном сознании, взаимодействуя и сложно переплетаясь, сказывается на всех аспектах общественного бытия и его отображении в сознании общества.

Президент РК Касым-Жомарт Токаев в своей программной статье «Абай и Казахстан в XXI веке» определил новые задачи современной гуманитарной науки и каждого гражданина казахстанского общества — «каждому из нас необходимо познать самого себя и презентовать миру главные ценности казахского народа посредством пропаганды и изучения наследия великого Абая». В центре абаевских духовных исканий — радикальное обновление мира и человека, поиски новых ценностей и ориентиров, способных пробудить творческие силы человека, нравственно его возвысить, побудить к общению с другими культурными мирами. Безусловно, необходим системный и целостный научный анализ мировоззренческих, этнокультурных основ духовного мира казахского народа от аль-Фараби до Абая. Необходимо продолжить исследования духовного и культурного наследия выдающихся деятелей философии, истории, этнографии, выходцев из известных научных, культурных и духовных центров Казахстана (таких, как Отрар, Туркестан, Исфиджаб, Сайрам, Баласагун, Тараз, Сыганак, Жент и т. д.), которые хранятся в различных библиотеках и архивных фондах мира и не вошло пока в научный оборот.

Идеи великих гуманистов аль-Фараби, Абая, Шакарима о том, что нация должна консолидироваться и развивать свою национальную культуру и свои внутренние механизмы конкурентоспособности, является главным вопросом современности. Казахские гуманисты, мыслители-этики и культурологи на достаточно высоком философском уровне сформулировали мировоззренческие позиции и сложнейшие экзистенциальные вопросы, которые имеют значение не только и не столько в контексте национальной традиции, но выходят далеко за ее рамки, пополняя сокровищницу мировой культурной и этической мысли.

Идеи отечественных учёных о том, что нация должна мобилизоваться, консолидироваться и развивать свои внутренние механизмы самодостаточности, конкурентоспособности и народной мощи, глубоко созвучна идеологическим направлениям программной статьи первого Президента РК Н. А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12 апреля 2017 года), ставшей в настоящее время ориентиром развития всего гуманитарного знания в Казахстане (Назарбаев, 2017).

Если духовность и модернизация общественного сознания впервые в полной мере как особая реальность встает в сфере образования и нравственности, свое высшее воплощение духовность получает в искусстве, поэзии и культуре. При этом именно нравственная ответственность всегда в первую очередь определяла характер и цель казахской философской мысли. Культурное и философское наследие казахского народа содержит ценнейшие этические идеи, обогатившие общую сокровищницу мировой философской мысли. Известный казахстанский философ Жабайхан Абдильдин отмечает: «В мировую культуру каждый народ вносит все самое ценное, неповторимое, что есть у него. В этом плане и казахский народ сделал свой вклад в духовную культуру человечества. Достаточно назвать имена таких мыслителей, как аль-Фараби, Ахмет Яссави, Бухар-жырау, Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, Абай, Шакарим Кудайбердыев, А. Байтурсынов, С. Сейфуллин, М. Жумабаев, М. Ауэзов и др.» (Тюркская философия … , 2006: 353; Абдильдин, 2001).

В XXI веке образование и знания стали естественной и неотъемлемой частью, жизни современного человека и оно должно быть ещё более емким и эффективным. Цифровизация является такой же необходимостью, как дороги и электричество. Сегодня мы живем в условиях постоянной информационной перегрузки, феномен цифровой образовательной политики в современных условиях постоянно эволюционирует, приобретает все новые формы и методы, а мир вокруг нас меняется с ошеломляющей скоростью. Казахская культура и философия в ее мировоззренческом и этическом измерении помогают нам сегодня снова возвратиться к истокам нашей культуры, нашего мироощущения и прививают столь недостающую в наше время способность видеть мир не только рядом с собой и вокруг себя, но и в его неизведанных высотах и глубинах.

Вместе с тем, можно выделить феномен цифровой образовательной политики, где вырабатываются собственные индикаторы, которые могут способствовать формированию и развитию мотивации в процессе учебно-воспитательной деятельности студентов и учащихся, следующие факторы, связанные с содержанием учебного материала: новизна материала, связь с жизнью, занимательность. Наличие разнообразных форм уроков; — взаимосвязь уроков с внеурочной деятельностью учащихся (посещение театров, музеев), домашние задания творческого и поискового характеров, применение современных мультимедийных образовательных технологий.

Анализируя казахскую культуру и мировоззренческую мысль в контексте развития реалий современности, духовно-нравственные ценности казахского народа, продолжают формировать основы главного его ресурса — человеческого капитала, который, в свою очередь, создает новые знания и развивает информационный потенциал. Кстати, включающие в себя гуманность и доброжелательность, гостеприимность и открытость, толерантность и миролюбие. Общепризнанно, что толерантность есть органически присущий казахской культуре этический принцип, ее важнейшая и характерная особенность, уходящая корнями в глубокую древность, проникнутая высокими общечеловеческими идеями добра и милосердия. В казахской культуре и философии ярко выражена суть национального характера и менталитета народа, открытость сознания к другим культурным влияниям и традициям, она всегда стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными слоями и государствами (Касымжанов, 2001).

«В каждом человеке есть солнце, нужно только дать ему светить», — любил говорить Сократ. Мировоззренческое и эстетическая культура личности — это сложное интегративное качество, выражающееся в способности и умении эмоционально воспринимать, осознавать и оценивать явления жизни и искусства, прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, а также преобразовывать природу, окружающий мир человека «по законам красоты». Она формируется в процессе взаимодействия педагога и обучающегося. Понятие «эстетическая культура личности» включает в себя две составляющие: эстетическое сознание и эстетическую деятельность. Одним из главных требований цифровизации и глобализации, является образование и высокая конкурентоспособность наций, особенно ее молодёжи. Чем выше уровень образованности и конкурентоспособности нации, тем выше ее шансы воспользоваться преимуществами глобализации. Каждая эпоха предлагает свои ответы на вызовы и «вечные вопросы» бытия, но нет «вечных ответов» на них. Социологи и культурологи должны каждый раз искать их сами. Культурные и этические воззрения казахских мыслителей, пронизанные высокой общечеловеческой идеей нравственного совершенствования, идеями добра, милосердия и справедливости, служат основой духовного возрождения и модернизации независимого Казахстана, без которого невозможно глубоко и основательно осмыслить настоящее и извлечь уроки на будущее (Орынбеков, 2001).

В мировой культуре и этнополитической литературе национальная интеграция и общественное согласие описывается как социальная инженерия государства, направленная на консолидацию, сглаживание и устранение разделяющих общество линий разлома посредством формирования гражданского общества. В социально-экономическом плане национальная интеграция предполагает предоставление социальных и экономических возможностей всем гражданам, что способствует преодолению различий в уровне материального

благополучия между различными группами. В культурном плане национальная интеграция направлена на формирование культурно однородного общества с единой системой ценностей, символов и идентичности.

Национальная интеграция приобрела в современном мире универсальное значение, поскольку все государства сталкиваются с культурным плюрализмом. При этом одни государства достигают большего успеха разрешения культурных, политических и иных противоречий и достижения однородности общества. В первую очередь речь идет о странах Запада и в целом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В то же время, в развивающихся странах, бывших колониях национальная интеграция остается на низком уровне, в них сохраняется высокий уровень культурного разделения этнических и религиозных групп, нередко перерастающих в насильственные конфликты. Независимый Казахстан после распада СССР получил в наследство сложную этно-демографическую структуру с высоким уровнем этнокультурного различия основных этнических групп. Как и для других развивающихся государств, предотвращение этнических конфликтов стало главной целью этнополитики. Этнополитические достижения стали возможны в контексте социально-экономической модернизации Казахстана с начала 1990-х гг.

Сегодня политическое руководство страны ставит перед Казахстаном более сложную задачу построения единой нации на основе казахстанской идентичности. Национальная интеграция предполагает включение в казахстанскую нацию всех граждан страны, которые должны быть консолидированы казахским языком и казахской культурой. Высокий уровень межэтнической стабильности, активная деятельность государства в национальной сфере, несомненно, создают благоприятные предпосылки для национальной интеграции.

Анализ национального строительства в Казахстане показывает существование трех основных моделей культурной интеграции как способов выражения этнокультурных интересов казахов, русских и других этносов Казахстана. Она реализуется властью и служит основой ее политики культурной интеграции. Смысл ее состоит в приоритете казахского языка и культуры, но в то же время в поддержке русского языка и языков и культур других этносов страны. Во многом это продолжение советской национально-культурной политики, с ее помощью власть добивается легитимности и межэтнической стабильности в полиэтническом обществе.

В национальном строительстве Казахстана культурная интеграция этносов на основе казахского языка и культуры играет решающую роль в национальном строительстве не только Казахстана, но и любого полиэтнического общества. Важнейшим условием существования национального государства является культурно-языковая интеграция его населения, которое в современном мире представляет собой сложное многосоставное общество, состоящее из различающихся между собой языковых, культурных, религиозных и иных социальных групп. Несомненно, язык является частью культуры, при этом занимая особое место в составе культуры народа или нации. Без языка не могут

существовать большинство видов культуры и искусства: литература, театр, поэзия, кино и т. д. Язык является строительным материалом и в то же время фундаментом национальной культуры и нации в целом. Во многом язык и культура выступают как близкие по содержанию понятия, употребляясь в одном контексте как синонимы. Культурное взаимодействие этносов в обществе, как правило, принимает форму языкового взаимодействия.

Культурная интеграция этносов в виде языкового взаимодействия этнических групп связана с отношениями доминирования и подчинения, в которые вступают этносы в процессе интеграции. Сложившаяся в Казахстане культурно-языковая ситуация характерна для постсоветского периода и уходит своими историческими корнями в советское прошлое. Все советские народы прошли через национально-русское двуязычие, которое было направлено на то, чтобы национальные меньшинства овладевали русским языком. Однако большинство титульных советских наций сумели избежать русификации, сохранив в своих рядах свой язык. Это позволило им в постсоветский период обеспечить доминирование титульного языка в своих независимых государствах. Сложившаяся в советском Казахстане культурно-языковая ситуация в плане двуязычия оказалась ближе к славянским республикам (Белоруссия и Украина), чем к неславянским республикам. Титульные нации этих трех республик характеризовались высоким уровнем русификации. Казахи оказались одной из самых русифицированных неславянских наций.

Проблема культурной интеграции этносов имеет большое значение для понимания национального и культурно-языкового развития Казахстана в его прошлом, настоящем и будущем. В настоящее время культурная интеграция этносов представляет языковую ситуацию в Казахстане в достаточно парадоксальном с точки зрения практики национального строительства виде. Только настоящее и прошлое дают научному анализу возможность изучения социальных процессов и институтов на основе их исторического развития во времени и пространстве. Изучение содержания и раскрытие ценностно-смысловых конструктов, интегрирующих поликультурное общество, связано с задачами дальнейшего устойчивого развития Казахстана и духовно-культурной модернизацией. Для их реализации необходимо знание состояния мировоззренческой ментальности, понимание факторов и условий для ее воспроизводства, обеспеченность алгоритмами принятия эффективных решений (Айдарбеков, 2017; Айдарбеков, Хайруллаева, 2018).

Послание Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действии» является программным документом по решению многих возникших на сегодняшний день проблемных вопросов. «Ответственное государство, ответственное общество, ответственный гражданин» — таков лейтмотив Послания. В нем также дан глубокий анализ состояния экономики, социальной сферы и общественно-политических процессов в нашей стране. Системный подход к решению вызовов, вызванных пандемией коронавируса, а новая экономическая конъюнктура, конец эпохи благополучия на нефтяных доходах побуждает не

откладывать решение существующих задач. Доверие внутри страны, доверие к стране — это важно.

В целом, для казахской культуры и философии характерно понимание мудрости как слияния знания и нравственного, духовного совершенства. Еще в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» аль-Фараби мудрость провозглашает главным качеством и жителей и, особенно, правителей этого города (Аль-Фараби, 1973, 1992; Курмангалиева, Соловьева, 2008). К примеру, Ахмет Яссави любовь к Богу рассматривает как основной Путь постижения Божественной мудрости. А для Абая Сердце (Любовь) главнее Разума и Воли. Совесть же для Шакарима тоже выше науки и искусства. Таким образом, мы можем проследить в казахской культуре и философии магистраль преемственности в подходе к Мудрости и как к высшей ценности и как к основному Пути избавления человека от пороков, способа личностного возрождения его духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдильдин, Ж. (2001) Собр. соч. : в 5 т. Алматы: Өнер. 455 с.

Айдарбеков, З. С. (2017) Ценностные ориентации и особенности социального развития молодежи Казахстана. Алматы : ИФиП МОН РК. 162 с.

Айдарбеков, З. С., Хайруллаева, В. Х. (2018) Учебно-методическое пособие «Рухани жаңғыру-Ұлт болашағы». Алматы : Полингва. 256 с.

Аль-Фараби. (1973) Социально-этические трактаты. Алма-Ата : Наука. 400 с.

Аль-Фараби. (1992) Трактаты о музыке и поэзии. Алма-Ата : Гылым. 456 с.

Касымжанов, А. Х. (2001) Пространство и время великих традиций. Алматы : Қазақ университеті. 301 с.

Курмангалиева, Г. К., Соловьева, Г. Г. (2008) Фарабиеведение. Новый взгляд на наследие аль-Фараби и перспективы философской компаративистики // Идеи. Концепты. Судьбы. Институту философии и политологии — 50. Алматы: КИЦ ИФП МОН РК. С. 160–195.

Назарбаев, Н. А. (2017) Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру // Егемен Қазақстан. 12 апреля.

Орынбеков, М. С. (2001) Духовные основы консолидации казахов. Алматы : Аркаим. 252 с.

Тюркская философия: десять вопросов и ответов. (2006) Алматы. 142 с.

Майлыкутова Мария Джумакоджаевна — старший преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 050060, Республика Казахстан, г. Алматы, Алатауский район, мкр. Нұркент д. 5/2, кв. 7. Тел.: +8 (747) 69-71-29. Эл. адрес: mm1210@mail.ru

Концептуальная специфика учебной электронной литературы по издательскому делу

О. Ю. Шум, Э. Н. Свинцовский
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены возможности оптимизации контента учебной цифровой литературы по издательскому делу. Исследованы размещенные в интернет-пространстве учебные издания по указанной специальности, намечены возможности актуализации их содержания с помощью мультимедиа, гипертекста, информационных технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, электронный учебник, электронное издание, издательское дело, цифровизация

В век цифровизации, когда компьютерные технологии становятся неотъемлемой частью жизни, происходят глобальные изменения во всех сферах деятельности. Некогда сложнейшие процессы, которые нуждались в постоянном контроле, становятся автоматизированными и теперь требуют минимального участия со стороны человека.

Сфера образования не является исключением. Если раньше обучающимся и преподавателям прежде, чем найти нужные пару абзацев, следовало изучить огромное количество бумажных носителей, то теперь достаточно воспользоваться интернетом. Цифровые технологии в разы ускорили процесс обучения, предоставив доступ к практически бесконечному источнику информации, где в несколько кликов можно найти нужный факт или статью.

Информатизация позволила создавать электронные учебники, которыми пользоваться существенно интересней, чем привычными бумажными.

В грамотно составленных электронных изданиях разработана система гиперссылок и интерактивности. Обучающиеся могут одним кликом узнать значение слова, перейти в другой раздел, прочитать дополнительную поясняющую информацию и интересные факты, просмотреть видеозаписи, пройти тесты и даже поиграть. Такой способ получения информации бесспорно эффективней, чем сухое чтение учебника. В качестве примера можно привести разработки российских издательств и компаний: «Российский учебник», «Просвещение», «Дрофа» создали свои платформы «LECTA», «Учебники Просвещение», «Учебник цифрового века». Они не являются еще совершенными учебниками, но уже имеют красивое оформление, активные элементы и гиперссылки (см., например: Электронные учебники … , 2015: Электронный ресурс).

Сегодня в электронном виде создано уже немало учебников по различным специальностям. Однако по издательскому делу их практически нет. Точнее, существуют лишь оцифрованные копии печатных изданий, созданных отдельными «школами»: московской, ульяновской, уральской и др. (Мякишев, Макаров, 2011).

Например, большим подспорьем в обучении издателей по всей России служат электронные версии учебников Московского государственного университета печати (ныне ставшего частью Московского политехнического университета). Преподаватели университета обогатили область специальных издательских дисциплин литературой практически по всем направлениям: по истории и современному состоянию книжного дела, по книжному менеджменту и маркетингу, редактированию, корректуре, библиографии, технологии редакционно-издательского дела и т. д. Учебники и учебные пособия С. Г. Антоновой, С. М. Болховитиновой, В. А. Вуля, И. Н. Жаркова, С. А. Карайченцевой, Г. В. Кожевникова, В. А. Пронина, В. Г. Степанова, О. Л. Тараканової и многих других, выполненные в характерном серо-красном оформлении, с содержанием, расположенным на боковой панели, и сегодня можно найти в свободном доступе (Библиотека … : Электронный ресурс). Эти электронные версии печатных книг включают как по-прежнему ценную информацию, не устаревающую, так и данные, которые нуждаются в обновлении. Понятно также, что и в целом учебники можно сделать значительно более эффективными с помощью мультимедиа.

Ульяновскую школу представляют, например, учебные пособия А. М. Лобина: «Редакторская подготовка рекламных материалов» (Лобин, 2004), «Художественно-техническое оформление изданий» (Лобин, 2006), «Анализ концепции периодических изданий» (Лобин, 2010). Особенно хочется отметить созданное в соавторстве с М. В. Мироновой пособие «Проектирование и анализ концепции книжных изданий» (Лобин, Миронова, 2009), которое имеет определяющее значение в процессе концептуального проектирования печатной издательской продукции.

В ЭБС обучающимся по направлению «Издательское дело» открыт доступ к учебным пособиям О. И. Клещева, представителя екатеринбургского вуза: «Основы производственного мастерства: художественно-техническое редактирование» (Клещев, 2015a: Электронный ресурс), «Технологии полиграфии» (Клещев, 2015b: Электронный ресурс), «Типографика» (Клещев, 2016: Электронный ресурс). Электронные версии этих изданий свидетельствуют, что книги сверстаны грамотно, имеют все нужные элементы (выходные и выпускные данные, титул, содержание, УДК, ББК, ISBN, МАК, информация об издательстве и т. д.). Функционал ЭБС позволяет цитировать и делать записи из пособий, что является плюсом. Но и этим учебным пособиям при переводе их в цифровую сферу следовало бы добавить интерактивности.

Рассмотрим, например, какие инновационные дополнения можно сделать в учебном пособии «Основы производственного мастерства: художественно-техническое редактирование».

В пособии изложены основные этапы практической работы дизайнера по проектированию и подготовке к выпуску графических дизайн-проектов на примере разработки печатных изданий. Технология производства рассматривается в рамках понятия рабочий поток, в котором объединены все этапы работы над проектом от взаимодействия с заказчиком до подготовки файлов для

типографии. Так как в пособии описаны практические этапы дизайнерской работы, следует разнообразить текст gif-анимациями или видеоуроками, запускающихся по щелчку, таким образом обучающимся будет наглядно показано, как пользоваться, например, графическими редакторами.

Во второй главе пособия есть тема «Навыки слепого десятипальцевого письма на компьютере», было бы продуктивно добавить программу-тренажер, которых немало на просторах Интернета.

Кроме того, в конце каждой главы имеет смысл разместить тесты для самопроверки, а в конце тем — контрольные вопросы.

В пособии используется большое количество профессиональных терминов, потому следует добавить словарь, либо с помощью гиперссылок позволить пользователю переключаться между страницами, либо при нажатии на каждый термин открывать небольшое окно с этимологией выбранного слова.

Если «переиздать» пособие (и подобные ему) хотя бы с такими дополнениями, работа с подобной учебной литературой станет намного приятнее и эффективней.

В аспекте общих рекомендаций по подготовке электронной учебной литературы для будущих издателей можно отметить следующее.

Теория в издательском деле основана на государственных стандартах и работах исследователей, ссылки на которые должны быть в грамотном издании. Следует учитывать, то, что читатель может сам выбирать себе путь чтения, используя гиперссылки. Текст должен быть написан просто, без сложных конструкций, а материал обязан быть понятным, достоверным и информационно насыщенным.

В издательском деле большую роль играет практика, потому наличие реальных примеров работы (3D-модели, видео, GIF-анимации, тренажеры) очень важно. Основной упор должен быть сделан на мультимедийность. При выборе графических объектов нужно обращать внимание на качество, расширение изображения и его формат.

Интерфейс такого учебника должен быть визуально понятным. Чтобы обучающийся знал, что и где находится. Дизайн также играет большую роль, обычный наборный текст мало интересен, его следует разбавлять выделениями, шрифтами, пиктограммами и значками. Примечания и комментарии следует размещать в отдельных окнах, раскрывающихся по запросу пользователя.

Подведя итоги можно сделать вывод, что электронные учебники по издательскому делу должны выполнять такие функции:

- использовать возможности мультимедия и гипертекста для представления практических заданий и терминологии;
- проводить автоматический контроль знаний;
- позволять работать в современных графических редакторах и обучать этому;
- показывать реальные примеры с использованием информационных технологий (3D-модели, видео, GIF-анимации, тренажеры и прочее).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библиотека электронный изданий [Электронный ресурс] // Институт открытого образования МГУП. URL: http://www.hi-edu.ru/abc_courses.html (дата обращения: 19.11.2020).

Клещев, О. И. (2015a) Основы производственного мастерства: художественно-техническое редактирование [Электронный ресурс] // ЭБС Лань. URL: https://e.lanbook.com/book/131261 (дата обращения: 20.11.2020).

Клещев, О. И. (2015b) Технологии полиграфии : учебное пособие [Электронный ресурс] // ЭБС Лань. URL: https://e.lanbook.com/book/131262 (дата обращения: 20.11.2020).

Клещев, О. И. (2016) Типографика : учебное пособие [Электронный ресурс] // ЭБС Лань. URL: https://e.lanbook.com/book/131263 (дата обращения: 20.11.2020).

Лобин, А. (2006) Художественно-техническое оформление изданий. Ульяновск : УлГТУ. 24 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/lobin-am-hudozhestvenno-tehnicheskoe-oformlenie-izdaniy-metodicheskie-ukazaniya-dlya-studentov-specialnosti-izdatelskoe-delo-i-redaktirovanie_c366198233a.html (дата обращения: 20.11.2020).

Лобин, А. М., Миронова, М. В. (2009) Проектирование и анализ концепции книжных изданий. Ульяновск: УлГТУ. 110 с. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/182/65182/files/107.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

Лобин, А. М. (2004) Редакторская подготовка рекламных материалов. Ульяновск : УлГТУ. 48 с. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/985/25985/files/1259.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

Лобин, А. М. (2010) Анализ концепции периодических изданий. Ульяновск : УлГТУ. 27 с. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/828/71828/files/ulstu2010-94.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

Мякишев, С. Л., Макаров, Р. Ю. (2011) Электронные учебные издания: характеристика и особенности подготовки // Вестник Вятского государственного университета. № 1-3. С. 20–23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-uchebnye-izdaniya-harakteristika-i-osobennosti-podgotovki (дата обращения: 21.11.2020).

Электронные учебники издательства «Просвещение» доступны и для Windows 7 (2015) [Электронный ресурс] // Группа компаний «Просвещение». 17 декабря. URL: https://prosv.ru/news/show/1000.html (дата обращения: 19.11.2020).

Шум Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры рекламы и издательского дела ФИПТ ТА КФУ им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 073-90-96. Эл. адрес: shum_olga@list.ru

Свинцовский Эдуард Николаевич — обучающийся 3-курса кафедры рекламы и издательского дела ФИПТ ТА КФУ им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 585-44-70. Эл. адрес: eedyardos@gmail.com

Цифровой мир: от субстанционального смысла духовности к ее культурному результату

Н. А. Моисеева, А. Г. Шипилов
Российский государственный аграрный заочный университет

В статье предпринята попытка понять глубинные смыслы категории духовность, исторические трансформации духовности и переориентацию от субстанциального смысла духовности к её культурному результату. Авторы выделяют методологические подходы определения духовности в разные исторические эпохи, прослеживают разворачивание духовности, её кумулятивный характер, начало кризиса, глобальный кризис и условия его преодоления.

Ключевые слова: цифровой мир, цифровая культура, духовность, природоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, духовный кризис

Современный мир сделал шаг в цифровое будущее, совершив переход к принципиально новому типу цивилизации. Сегодня на службе человека суперкомпьютерные прорывные технологии, аддитивные технологии 3D и 4D, умные фабрики и города, электронная культура и искусство, когнитивные технологии в образовании. И вместе с тем, в обществе наблюдается некоторая нелогичность ситуации, поскольку на ряду с высоким технологическим уровнем развития, наблюдаются противоположные явления в духовном плане.

О духовности и нравственности мы можем говорить только в контексте сопричастности к миру, в отношении к субъекту, в контексте общения в культурной среде. То есть, духовность и нравственность являются следствием его социальности (но не только). В то же время, от уровня духовности субъектов зависит нравственная атмосфера в обществе. По мнению современного волгоградского философа С. Б. Токаревой, сегодня правомерно говорить о духовной ограниченности современного человека, которая в значительной степени определяется условиями техногенной цивилизации. Парадоксальность современной ситуации, в которой оказался современный человек, состоит в том, что «духовный кризис возникает и развивается на фоне резкого улучшения условий жизни людей. Причиной этого улучшения является технизация всех сторон общественной жизни, а также «прогрессивное образование людей»; первая приводит к росту всех форм отчуждения и деморализации общества, второе — к патологической привязанности человека к культурной среде, идеально приспособленной для удовлетворения его желаний и потребностей, которые растут, вытесняя цели и замещая смыслы» (Токарева: Электронный ресурс).

Уже давно ведутся социально-гуманитарные исследования, оценки и прогнозы которых на будущее смогут предупредить социальные катастрофы. По мнению современного отечественного философа П. С. Гуревича, неклассическая философская антропология, начиная со второй половины XX века, уделяет особое внимание трансформациям человеческой природы, аномалиям в его поведении. Ф. Ницше, З. Фрейд, пытаясь выявить смысл в человеческом

поведении, заглянули «в глубины» человеческого. В XXI веке социологи, культурологи, политологи, педагоги бьют тревогу, поскольку переход общества «из царства необходимости в царство свободы» рождает социально опасное поведение. Как справедливо отметил д.ф.н. Л. Г. Матрос, сегодня «неожиданными сюрпризами кажутся социальные потрясения, межнациональные конфликты, молодежные движения, беспрецедентные террористические проявления среди школьников и другие, к печали, широко известные факты» (Матрос, 2018: 40).

Предпримем попытку понять глубинные смыслы категории духовность, исторические трансформации и переориентацию от субстанциального смысла духовности к её культурному результату. Согласно В. И. Далю, духовность — это устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу. Ценности выступают как выработанные историей приоритеты, обеспечивающие преемственность и способность движения от прошлого к будущему. Утрата ценностей ведет к дегуманизации личности, утрате ею способности быть субъектом, принимать самостоятельные решения. Согласно логике И. Канта, если «вынуть» из человека его ценности, он становится игрушкой внешней причинности, превращается в исполнителя чужой воли.

Закономерными являются вопросы: в чем причина трудности определения сущности этих категорий? Как представляется, — это феномены фиксирующие некоторую меру, норму, границы человеческого существования, но в разные исторические эпохи они варьировались. И второй вопрос: почему именно духовность, нравственность и ценности оказываются в центре трансформаций, происходящих в мире? Ответ несомненно заключен в самой природе и значении ценностей для личности и общества, поскольку «они отражают проверенные веками и апробированные историей жизненно важные нормы, образцы поведения и мировоззрения этноса, нации, общества в целом» (Ситаров, 2018: 48).

Следует отметить наличие в гуманитарных исследованиях различных методологических подходов к исследованию одной и той же проблематики. Например, в своем философском исследовании духовности С.Б. Токарева выделяет следующие (Токарева: Электронный ресурс):

- натуралистический;
- понимание духовности в метафизике;
- понимание духовности в социальной философии;
- религиозно-мистическая трактовка духовности.

Философ справедливо утверждает, что «чаще всего «центральными» объявляются такие компоненты духовности, как знание, вера, убеждение, ценностные ориентации, используемые в качестве основы для построения модели духовности, где устанавливаются особые идеальные связи между различными сферами деятельности (творчеством, общением), социальными институтами (семьей, образованием, церковью) и формами общественного сознания <…> Духовность всегда связана с положительным общечеловеческим идеалом…» (Токарева: Электронный ресурс).

В поиске ценностей как несущих конструкций духовности, по мнению В. А. Ситарова, представляется важным обращаться к таким пластам социокультурного опыта, в которых исторически сосредоточены ведущие смыслы, характерные для любого общества. Он выделяет семь таких пластов (Ситаров, 2018: 54–55):

- социоцентрический пласт;
- теоцентрический пласт;
- антропоцентрический пласт;
- этноцентрический пласт;
- культуроцентрический пласт;
- природоцентрический пласт;
- гносеоцентрический пласт.

Такой методологический подход весьма оправдан, по мнению В. А. Ситарова, — выделенные пласты носят весьма условный характер, перекрывают и проникают в друг друга. Это, своего рода, «ценностная карта» приоритетов и ценностных ориентиров для молодежи.

Опираясь на позиции уважаемых исследователей, представляется возможным рассмотреть разворачивание духовных приоритетов с исторической точки зрения. Духовная реальность разнокачественна, поэтому на каждом историческом этапе границы духовности будут задаваться преобладающими формами духовного опыта и знания. Например, в Античности преобладал культ телесности, что отразилось в культуре древних греков: спортивные игры, театр, скульптура. Основа духовности, — природные способности и сама духовность являлись продолжением душевных качеств человеческой природы. Здесь природоцентризм выступает как универсальный принцип духовности. Вместе с тем, пифагорейско-платоновская традиция сформировала духовное стремление от мира материального к миру идеальному.

В эпоху средневековья, — господства христианского мировоззрения — формируется религиозно-теистическая традиция понимания духовности: теоцентристская, где смыслом и целью бытия являлось служение Богу. Движение к духовному совершенству возможно только в стремлении к абсолютным, трансцендентным ценностям, не связанным с практикой человека. Человеческое бытие не является источником духовности. Здесь велика потребность человека в существовании высшего духовного абсолюта-Бога, под незримым взором которого человек принимает решения.

Эпоха Возрождения и нового времени делает решительный поворот к человеку, его способностям, знаниям, творчеству. Секуляризация и критика религии способствует утрате сопряжённости индивидуального духа и Абсолютного духа. Человек возносится на пьедестал, он становится выше природы, а порой выше и абсолютного духа. Секулярная тенденция абсолютизирует человеческую личность и его субъектность. Утверждается антропоцентристское понимание духовности.

В XIX–XX веках наблюдается кризис западной культуры, связанный с нигилизмом и распадом ценностей, основоположником чего выступил

Ф. Ницше. «Бог умер», а значит нет сопряжённости индивидуального духа с Абсолютным духом. Духовный поиск теперь коррелируется с набором культурных практик, совершенствование человека ограничивается интеллектуальной сферой. Если человек прежней морали был ограничен абсолютными трансцендентными ценностями, то теперь, лишённый внешних ограничений субъект сам задает себе нравственную норму в виде культурно-антропологических рамок. Другими словами, сам субъект формирует при помощи силы воли свою духовность. Здесь духовность характеризует человеческое бытие, выступая в культурном контексте.

Таким образом, мы можем выделить четыре методологических подхода к определению духовности в разные исторические эпохи, где можем проследить разворачивание духовности, её кумулятивный характер, начало кризиса в XIX в. и её глобальный кризис в новейшее время. Это природоцентристская традиция духовности в античном мире, где высшими ценностями выступали гармония, красота, истина. Теоцентристская традиция в эпоху средневековья с высшим духовным смыслом — служение Богу. Эти эпохи можно характеризовать как эпохи субстанциального смысла духовности, поскольку личность раскрывается как свойство человека постигать духовность и ту реальность, которая открывается на этой основе. Новое время в русле антропоцентристской традиции «приземляет» духовность человека, «встраивает» её в человеческую деятельность и выступает как её культурный результат. Культурно-антропологическая традиция новейшего времени — это конец XX — начало XXI вв. Здесь мы уже рассматриваем проблему духовного опыта человека в контексте перехода от социального к техно-социальному пространству, т. е. в пространстве особого рода — виртуальной реальности. Именно этот переход акцентирует новые социокультурные проблемы духовности и её кризис, которые могут быть выражены в следующем.

Во-первых, при погружённости в искусственное виртуальное пространство, социальные сети, при дефиците личных контактов, — индивид проявляет себя в большей мере с внешней стороны, не затрагивая «струны души». Остро реагируя на социальные действия, не постигая их глубинных смыслов, он отождествляет себя с внешним человеком, ориентированным на социальную среду. Многими исследователями сегодня уже признается, что у современного человека наряду с высоким уровнем интеллектуальной деятельности наблюдается бедность духовного опыта, индивидуального духа. Это характеризуется как «нравственная нечувствительность», имитация дружбы, любви, отсутствие стремления к поиску смыслов. Кризис духовности проявляется в утрате духовных переживаний, живого духовного опыта, омертвением духа. В подобной ситуации правомерно утверждение отечественного философа Э. В. Барковой, что сегодня «возможна постановка вопроса о том, что пришло время существенно изменить траекторию, общие формы и пути развития цивилизации. Это, по-видимому, путь к преодолению трактовки нашего времени как эпохи опустошения души, нравственности, красоты, мира полноценной духовной жизни…» (Баркова, 220: 13).

Во-вторых, объективация рациональности способствует институциированию виртуальной реальности как самостоятельной среды, где упраздняется статус человека и его предназначение. «Его человеческая мера вытесняется на периферию мира технологий, так как не может объективироваться — и в этом смысле выдержать конкуренцию — в предметновещественных результатах. Многомерно-целостный мир человека, утрачивая самоценность, выхолащивается как именно человечески духовно-культурная реальность, а функции рациональности проявляются здесь все более открыто агрессивно…» (Баркова, 2020: 16). Но техника — это только одна сторона в проявлении рациональности, которая начинает превалировать в своем влиянии на субъект, становясь опасной для духовной сферы человека.

В-третьих, проблема воспитания встала особенно остро, поскольку социализация не смогла заменить институт воспитания. В процессе воспитания раскрывались глубинные смыслы, формировалась ориентация на высшие ценности, пропагандировалась привлекательная модель поведения. Социализация способствует адаптации человека в обществе, а «усвоение ценностей — это его личное дело» (В. А. Ситаров). В результате этого, по мнению В. А. Ситарова, люди перестали мыслить вечными категориями, предпочитая различного рода условности и договоренности долговременным обязательствам и ответственности.

В-четвертых, идентификация духовности и морали, духовности и общественного сознания привела к тому, что бездуховность стали определять, как падение уровня и престижа знаний, засилье массовой культуры, нигилистические и расистские настроения, т. е. локализируя её в социокультурной области. Духовным стали определять человека как существа, строго подчиняющегося, по Канту, «моральному императиву» или Кодексу законов. Это имеет другие определения, но духовность категория не моральная, а нравственная. Нравственность — это компонент культуры, содержанием которого выступает способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приёмы передачи во вне своего внутреннего духовного мира. Можно утверждать, что бездуховность имеет более глубинные причины, т. е. не столько безнравственное поведение, экономический или политический кризис, сколько отсутствие высших идеалов, надиндивидуальных целей и смысла жизни, убежденность в абсурдности и бессмысленности бытия.

Какие выводы из всего этого можем сделать?

1. Сегодня игнорировать очевидную культурную значимость инновационных технологий невозможно. Но и анализируя примеры негативного опыта развития, нельзя не согласиться с призывом философа Э. В. Барковой, что «уже пришло время существенно изменить траекторию развития цивилизации»: от прессинга технологии к экосоциокультурному взаимодействию. Действительно, сегодня уже, по утверждению А. Н. Пинчук, центральное место во взаимодействии индивида с компьютером будет отводиться формируемому смыслу и смыслообразованию. «Сформулированные идеи предлагается развивать в области исследования человекокомпьютерного взаимодействия, где

технические аспекты тесно переплетаются с человеческим фактором» (Пинчук, 2019: 138).

Более того, разрабатываются новые технологии пользовательского опыта, — как пишут Д. Маккарти и П. Райт в книге «Технология и опыт», — включающие эмоциональные, интеллектуальные и чувственные аспекты человеческого взаимодействия с технологией, поскольку они не просто используются, а составляют неотделимую часть жизни. Они предлагают новый подход к пониманию взаимодействия человека и компьютера путем вчувствования в технологии (Кузнецова, 2018: 235).

2. Сегодня принципиально важно исследование онтологических оснований такого типа рациональности, который был бы принципиально ориентирован на перспективы дальнейшего человекосохраняющего, целостного освоения смысла планетарного бытия человека, «на возможность превосхождения себя, на позицию ответственности за свою судьбу и защиту жизни своей Земли, за будущее культурных ценностей солидарности, самовозвышения, истины, гармонии, красоты, добра — всего, что необходимо для счастья человека и его человеческого общения, а не только для развития прагматически-деловых коммуникаций, ориентированных на успех, выгоду и лидерство» (Баркова, 2020: 6–7).

3. Осмысливая происходящие процессы в обществе, многие исследователи приходят к заключению, что возвращение в учебные заведения воспитательных функций, хотя и с запозданием, но необходимо. Выросло уже не одно поколение для которого «все имеет цену, но не имеет ценности» (В. А. Ситаров), утрачена способность быть субъектом и не быть «игрушкой в руках внешней причинности» (И. Кант). Социокультурный опыт народа, страны, человечества требует передачи его из прошлого в будущее.

4. Дефиниция «цифровая культура» — есть признание того, что цифровые технологии стали органичной частью современного человека. Но само понимание, что цифре придается большое значение, продуцирует сомнение, что культура является «притивовесом всеобщей цифровизации». Т. Ф. Кузнецова убедительно показывает, что «культура как система человеческих отношений, которые в то же время являются общественными и образуют саму суть культуры (В. М. Межуев), как система смысложизненных ценностей и при возвышении роли цифры сохраняет свою сущность. В этом своем качестве, приобретая новые черты в меняющемся обществе, она предохраняет его от ухода от человека к его более удобным в каких-то сферах суррогатам, но не способным заменить общество как целое, как то, что нераздельно с человеком» (Кузнецова, 2018: 235).

Обобщая сказанное, можно сделать общий вывод, что кризис духовности, порожденный культурологическими причинами, самой же культурой человеческого общества может быть преодолен в ходе возрождения высших ценностей и смысложизненных ориентиров. Внедрение этих ценностей в ежедневную жизнь не оставит почвы для кризиса духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баркова, Э. В. (2020) Экорациональность в освоении целостности бытия : монография. Волгоград : ВолГУ. 130 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2018) Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 233–237. DOI: 10.17805/zpu.2018.4.23

Матрос, Л. Г. (2018) Презумпция невиновности во вселенной наших отношений // Вестник Российского философского общества. № 2 (86). С. 38–40.

Пинчук, А. Н. (2019) Конструирование социальной реальности в техносоциальном пространстве: новые вопросы и идеи // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 131–141. DOI: 10.17805/10.17805/zpu.2019.1.9

Ситаров, В. А. (2018) Ценностные ориентиры в воспитании современной молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 47–57. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.4

Токарева, С. Б. (2005) Методологические основания анализа духовности [Электронный ресурс] // Философия общества. № 2 (39). С. 80–100. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/126764/ (дата обращения: 20.11.2020).

Моисеева Нелли Алексеевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российского государственного аграрного заочного университета. Адрес: 143907, РФ, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50. Тел.: +7 (495) 521-88-13.

Шипилов Александр Григорьевич — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского государственного аграрного заочного университета. Адрес: 143907, РФ, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50. Тел.: +7 (495) 521-88-13.

Эстетика в век цифры: герменевтический подход

М. И. Козьякова
Высшее театральное училище (институт)
им. М. С. Щепкина

Развитие цифровых технологий оказывает на общество двойственное воздействие. В статье рассмотрены позитивные и негативные аспекты использования цифровых технологий, недостаточность современного технологического уклона в образовательной сфере. Проанализирована необходимость опираться на гуманитарную, в том числе эстетическую подготовки, эффективность применения в этой связи герменевтического подхода.

Ключевые слова: эстетика, эстетизация, эстетическое сознание, цифровые технологии, образование, идентичность, герменевтика

Мир и общество XXI в. получило название информационного, глобализирующегося, но, очевидно, к этим базисным дефинициям добавится еще

одна: современная эпоха становится эпохой цифровизации, цифры. Мы находимся только в самом начале этого пути, но некоторые направления развития уже сейчас можно проанализировать. Это — актуальные проблемы, связанные с осмыслением цифровой реальности, с ее экспансией, которую порождает интенсивное развитие принципиально новых информационных технологий, повсеместное их распространение.

В первую очередь цифровые технологии находят применение в разнообразных производственных процессах — в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве; также они востребованы в сфере услуг, в управлении, в коммунальном хозяйстве. Здесь их применение отличается безусловно положительным эффектом, который, однако, нельзя механически переносить в социальную, культурную сферу. Перспективы распространения и массивного использования информационных технологий в социальной, гуманитарной, образовательной сфере, в искусстве могут расцениваться амбивалентно, поскольку все, относящееся к человеку, к социальным структурам, нуждается в тщательном анализе.

Одна из самых разработанных на сегодняшний день систем — это системы видеонаблюдения и видеоаналитики, контроля доступа, основанные на биометрическом распознавании лиц. Отдельные страны, также, как и крупнейшие информационные, коммерческие компании собирают базы данных. Среди них можно назвать индийскую систему Aadhaar — единый реестр биометрических данных граждан, в которую были внесены биометрические данные более 1 млрд человек (Технология распознавания лиц … , : Электронный ресурс). Государственные системы могут предоставлять или, напротив, не предоставлять свои данные коммерческим организациям. Так, например, Aadhaar предоставляет данные о результатах идентификации лиц с использованием своих информационных баз, другие, напротив, запрещают, как Бельгия — первая страна, запретившая предоставлять данные этих систем коммерческими организациями.

Среди наиболее известных систем — китайская Social Credit Score (система «социального кредитного рейтинга»). Она используется для расчета всеобщего цифрового рейтинга граждан по принципу «хорошего» или «плохого» поведения. Ее результат — индекс благонадежности индивида — выводится в публичное пространство. Система укоренена в китайском обществе и не вызывает беспокойства или протестов граждан, поскольку практика ведения бумажных личных дел с оценками гражданина была введена еще при Мао Цзэдуне.

На Западе, наоборот, отношение к подобным системам отрицательное, поскольку традиционно, еще с эпохи Ренессанса, западная цивилизация основана была на примате антропоцентризма, в западном менталитете культивировалась индивидуальность. Поэтому система распознавания подвергается критике, ассоциируется с «Большим Братом» Дж. Оруэлла. Тем не менее, на Западе также ведутся исследования в этом направлении, функционируют системы распознавания лиц в уличных камерах, смартфонах, ноутбуках, популярных соцсетях. Биометрические данные начали собирать в банках, к ним

проявляют интерес цифровые гиганты Google, Facebook, Amazon и другие. Подобные системы имеются также в России, где они используются для охраны порядка, а теперь, в связи с ковитом, для выявления нарушителей карантинных ограничений.

Любой человек, входящий в Интернет, оставляет после себя цифровые следы: это его комментарии, фотографии, высказывания, «лайки». Даже без присутствия пользователя в соцсетях поисковые запросы выдают его интересы и склонности. Также судить о предпочтениях и вкусах, возможностях потребителя позволяет геолокация, которая предоставляет сведения о посещаемых местах и заведениях, их статусе. Big Data агрегирует личные данные из частной жизни граждан, анализируя большой объем информации, она обобщает все «цифровые следы», оставляемые индивидом, составляет «цифровой профиль». Нарушается традиционная для данного общества сфера приватной жизни. Более того, в цифровой реальности XXI в. ведущие интернет-компании претендуют на то, чтобы делать так называемый «выбор» за самого человека. Получив возможность селекции и оценки информации, они определенным образом ранжируют систему предпочтений в политике, в искусстве, в потребительском поведении — «Google думает за нас».

Проблемой может также являться тенденция к редукции системного мышления, возникающая вследствие постоянного потребления визуального контента. Обучение, освоение знаний происходит на основании когнитивной функции, деградирующей при переходе из «цивилизации письма» (Маклюен, 2004) в «цивилизацию зрительных образов», при уменьшении или отказе от чтения, вследствие распространения так называемого «мозаичного», «клипового» мышления. (Моль, 2008) Массовая публика перестают четко различать реальный и виртуальный миры — достоверность предлагаемой виртуальной картины теряет свои основания. Именно в экранной, цифровой среде возникает возможность максимально полного искажения реалий. Условность параметров, эфемерность и нематериальность этой среды ни в коей мере не препятствуют восприятию медийно-виртуальных атрибуций в качестве реально существующих объектов. Безусловная «кажимость» производит впечатление совершенно особой достоверности, иллюзорное «впечатление» обладает более яркой, выраженной модальностью, чем многие аспекты реально существующего нарратива.

Кинематограф и телевидение, блогосфера, пресса создают собственную реальность, конструируют новый мир зрительных образов. Компьютерные технологии позволяют моделировать не только отдельные образы, но и различные пространства, новые фантазийные миры, не уступающие по своей убедительности реальному миру. В этом «дивном новом мире» искусственные конструкты существует наряду с реальными объектами социального и природного окружения человека. Так, технологии современного кинематографа позволяют снимать рамки зрительского дистанцирования по отношению к вымыслу, что характерно в первую очередь для зрелищного кинематографа. Идут звездные войны, летают драконы, сражаются эльфы и гномы — кино стирает границы между реальным и виртуальным миром. Игровой приманкой служит

здесь небывалая свобода, возможность преодоления временных и пространственных барьеров физической реальности. Иллюзорная реальность экранной культуры «освобождает» человека от ясного взгляда в восприятии жизненных реалий, позволяет нашему современнику «становится потребителем иллюзий» (Дебор, 2011). Именно этот «освобожденный от пут реальности» (П. Слотердайк) индивид является главным потребителем современной массовой культуры.

В постиндустриальном мире доминирует примат технологической сферы, которая задает определенные алгоритмы существования, способствует генерированию рационалистических ценностей в культуре. Техногенная культура, новейшие электронные, цифровые технологии воспринимаются как фундаментальная основа современной жизни, что формирует рационализированный подход в стратегиях развития образования и науки, преобладающий в настоящее время. Сфера образование в этом рационалистическом модусе рассматривается как фабрика трудовых ресурсов, как сфера бизнеса, предоставляющая услуги. Эти обстоятельства стимулируют определенный перекос в образовательной сфере в сторону узкоспециализированного профессионального образования: оно рассматривается как конвейер, удовлетворяющий в первую очередь отраслевые производственные потребности, либо как сфера бизнеса. Бизнес есть бизнес, и потому извлечение прибыли является здесь главной задачей.

Не только коммерческое, но и государственное целеполагание требовало оптимизации производственного цикла, провоцировало попытки экономии. В системе высшего образования в первую очередь ликвидировались гуманитарные и другие непрофильные «излишества» — дисциплины философского, исторического, культурологического цикла, в том числе эстетика. Сокращение эстетического образования, действительно, стало заметным фактором последних десятилетий. Эстетика была отменена в качестве обязательной дисциплины в творческих вузах, сократилось количество эстетических кафедр и диссертационных советов. Между тем, эстетике принадлежит важнейшая роль в деле воспитания человека и гражданина, поскольку она дает возможность знакомится с исторической, национальной культурой. Именно здесь можно получить представление о культурных традициях, преемственности, исторических корнях, именно гуманитарная, в том числе эстетическая культура сможет стать противоядием от нигилизма и культурного одичания, поскольку культура есть единственная сфера, «растящая и питающая личность» (П. А. Флоренский).

В эстетическом комплексе оживают, получают признание, активно используются национальные художественные формы, повышенное внимание обращается на свой язык, религию, традиции. Эстетическое сознание наших предков, в котором внешняя, чувственная красота была одухотворена сакральным содержанием, стало важнейшей характеристикой и медиатором русской идентичности, определяло на всем тысячелетнем пути доминантные признаки русской культуры. Стоит вспомнить, что красота византийского церковного обряда явилась едва ли не главным фактором в принятии христианства: «И

пришли мы в греки, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на земле или на небе мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой… И не можем забыть красоты той, ибо каждый, кто вкусит сладкого, не возьмет потом горького. Так и мы не можем уже оставаться прежними» (Повесть временных лет, 1978).

Чувственно воспринимаемая красота ценилась не только как знак и символ красоты духовной, но и сама по себе воспринималась как результат божественной деятельности. Красота связывалась с благочестием и святостью, а христианская духовность сопрягалась с внешними формами. Ее натуралистическая конкретность, материальная осязательность выражала специфически народное эстетическое сознание.

Внешняя красота, пробуждающая эмоции, широко распространялась в княжеско-боярской, в народной среде. Это яркие, цветные одежды, драгоценные украшения, узоры и узорочье. Это — культ света, световая и цветовая эстетика и метафизика, обязанные своим возникновением распространившейся на Руси концепции «фаворского света», а также традиционного для языческой Руси культа огня, солнца, солнечных богов. Эстетическое сознание, имеющее отличительные признаки того или иного периода русской истории, вместе с тем является визитной карточкой национальной идентичности, входит в ее архетипичную сущность.

В настоящее время границы современной эстетики чрезвычайно расширились, процессы эстетизации распространились на разные сферы — политику, экологию, науку, спорт. Искусство перестает быть любимым детищем, привилегированным, а зачастую и исключительным предметом эстетической науки. Само искусство все более растворяется в повседневной жизни, в быту, в областях, прежде находившихся на периферии, не привлекавших особого внимания: повседневность, техника, оформление окружающего пространства. Расширившись далеко за пределы искусства, современная неклассическая эстетика претендует на представительство фактически всей культуры, то есть позиционируется как философия культуры.

Одной из важнейших цивилизационных функций современности является необходимость гармонизации общественного организма, для чего требуется создание комфортной жизненной среды. Понятие эстетики окружающей человека среды содержит ценностно-ориентированный смысл, важный для современного общества — дружественный ландшафт, позитивные визуальные и эмоциональные впечатления позволяют выстраивать диалог, служат целям «социального демпфинга». Комфортная среда способна в значительной степени смягчать имущественное неравенство жителей, устранить жёсткую зависимость качества жизни людей от уровня их доходов. Важную роль играет дизайн, эстетика рекламы, которая утверждает и санкционирует определенные модели поведения; тем самым она в определенной степени претендует на руководство повседневной жизнью.

Эстетическое пространство постмодерна отличается от классической парадигмы: оно пластично, контекстуально, изменчиво. Неклассическая эсте-

тика принципиально открыта, она тяготеет к плюрализму идей, взглядов, концептов. Искусство перестает быть ее исключительным предметом, она обращает внимание на области, находившиеся ранее на периферии: на повседневность, массовую культуру, экологию, на оформление окружающей среды. Само искусство все более растворяется в повседневной жизни, в быту, используя широкие возможности для выхода в неосвоенные ранее области, к которым относятся СМИ, реклама, мода, дизайн.

Образование формирует креативные потенции общества, служит эффективным средством культурной, национальной, этнической идентификации и его узкая специализация, одномерность далеко не достаточна в настоящее время. Образовательная доктрина, безусловно, должна базироваться на гуманистических, гуманитарных принципах, быть нацеленной на выработку у студента гражданских мировоззренческих позиций, воспитание ценностных ориентиров. Концепция гуманитарной трактовки образования призвана противостоять как идеалу рационального практицизма, так и культурному, духовному примитивизму. Показательно высказывание Й. Хейзинги, сделанное в первой половине прошлого века: «Аморфной полукультурной массе все больше не достает спасительных тормозов уважения к традиции и культуре» (Хейзинга, 1992).

Для эстетики, интерпретирующей сущность вещей и явлений, выходящей далеко за пределы искусства, необходимо иметь определенный способ референции понимания, объяснения. И здесь закономерно возникает потребность в герменевтических процедурах, в герменевтике как общей теории понимания, привлечения ее не только как способа познания, но и как способа онтологизации. Гносеологический аспект герменевтики как взаимодействия смыслов, «слияния горизонтов», дополняется ее онтологией. В сфере эстетической семантики постмодерна, как представляется, востребованными будут являться оба эти аспекта.

Герменевтика как онтология, ее процессуальность была обоснована и развита в трудах М. Хайдеггера, П. Рикера и Х.-Г. Гадамера. Так, определяя герменевтику как искусство изъяснять и передавать то, что «живет в нашей традиции, но не обладает непосредственной понятностью», Х.-Г. Гадамер отмечал, что она «давно уже видоизменила и расширила свое содержание. Ибо пробуждающееся историческое сознание вскрыло тем временем подверженность всякой традиции, всякого предания недопониманию, недоразумению и непониманию». В этом широком смысле герменевтика должна вбирать в себя эстетику: «герменевтический аспект настолько всеобъемлющ, что он неизбежно включает также и опыт прекрасного в природе и искусстве». (Гадамер, 1991) Таким образом, эстетическая герменевтика входит в круг современной жизни, создавая возможность истолкования, интерпретации жизненных реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гадамер, Г.-Г. (1991) Актуальность прекрасного. М. : Искусство. 368 с.

Дебор, Г. (2011) Общество спектакля / пер. с фр. М. : Опустошитель. 177 с.

Маклюэн, М. (2004) Средство само есть содержание // Информационное общество : сб. М. : АСТ. 507 с.

Моль, А. (2008) Социодинамика культуры. Изд. 3-е / пер. с фр. М. : ЛКИ. 416 с.

Повесть временных лет (1978) // Памятники литературы Древней Руси XI — начало XII века. М. : Художественная литература. 463 с.

Технология распознавания лиц «А» до Я» [Электронный ресурс] // Интемс.URL: https://securityrussia.com/blog/face-recognition.html (дата обращения: 12.11.2020).

Хейзинга, Й. (1992) В тени завтрашнего дня // Хейзинга Й. Homo Ludens / пер. с нидерл. и примеч. В. В. Ошиса. М. : Прогресс ; Академия. 458 с.

Козьякова Мария Ивановна — доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (института) им. М. С. Щепкина. Адрес: 109012, РФ, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7 (916) 347-79-73. Эл. адрес: markoz@yandex.ru

Перспективы высшего образования в эпоху нового Средневековья

К. В. Шумский
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются концепт Нового Средневековья и проблемы современного образования.

Ключевые слова: Новое Средневековье, модерн, постмодерн, ипостась, личность, мышление, образование

Европейская цивилизация зашла в тупик. И это уже не прозрения и тонкие интуиции мыслителей уровня Достоевского и Шпенглера. Это уже факт, очевидный даже для простого обывателя. Проект Модерна с его тотальной рациональностью, очевидно, завершён. Однако полуживой он всё ещё цепляется за жизнь и никак не уходит. Более того — он жаждет реванша. Ему противостоит взбунтовавшийся против всякой рациональности и глобальных проектов Постмодерн, который, однако не проявляет себя как нечто содержательное. Он выглядит скорее деконструкцией Модерна, порождая тем самым некое безвременье. Очевидно, что нынешнее время — это место перехлёста разных эпох.

Этот глобальный кризис не мог не коснуться и образования. Кризис научного образования, как детища Модерна, отмечен ещё Максом Вебером. Уже в начале XX века современная ему молодежь считала, что наука слишком

далека от жизни: «мыслительные построения науки представляют собой лишенное реальности царство надуманных абстракций, пытающихся своими иссохшими пальцами ухватить плоть и кровь действительной жизни, но никогда не достигающих этого» (Вебер, 1990: 715). И, надо сказать, последующее рождение квантовой механики отчасти оправдывает эти убеждения. Вернер Гейзенберг уверен, что сегодня для описания всей сложности мира больше подходит язык поэтов, нежели язык учёных (Гейзенберг, 1987: 122). В том же ключе рассуждают и философы. А. Ф. Лосев (Лосев, 1991), Э. Кассирер (Кассирер, 2001), М. Элиаде (Элиаде, 2010) говорят о возрождении мифологии. Почти все крупные мыслители XX века, включая Ясперса и Хайдеггера, писали о необходимости коренных реформ университетов.

Человечество замерло в ожидании новой эпохи, которая должна прийти на смену Модерну. Ряд мыслителей говорит о наступлении эры Нового Средневековья. Первым ещё в 1799 году пророчески выступил Новалис (Новалис, 2003). Его мысль уже в XX веке подхватили Н. А. Бердяев (Бердяев, 2012), Умберто Эко (Эко: Электронный ресурс) и другие. Раньше всего симптомы Нового Средневековья проявились в художественном творчестве. Это, прежде всего, Серебряный век с его тягой к мистике, а также художественный авангард и символизм. Характерную эволюцию пережил такой литературный жанр, как фантастика. Место научной фантастики с середины XX века прочно занимает фэнтези, наполненное мифологией, магией и эстетикой Средневековья. Сегодня в общественном сознании всё меньше места занимает рациональность, и всё больше — религия и её суррогаты: суеверия, магия, астрология. В прессе рядом с вполне себе научными прогнозами погоды печатаются гороскопы и предлагаются услуги колдунов. Политика, пожалуй, откликнулась последней, но её процессы оказались невероятно стремительными, и буквально на наших глазах разворачивается крушение глобальных проектов и постепенная феодализация регионов. А в связи с последней эпидемией коронавируса у людей как никогда сильны апокалиптические ожидания.

Допустим, мы согласимся с концептом Нового Средневековья и возьмём его в качестве отправного тезиса. Но если мы говорим о Новом Средневековье, то ключевым здесь всё-таки является понятие «Средневековье». И движение вперёд к Новому Средневековью является отчасти возвращением в само Средневековье. Обычно эпохи возвращаются, если людьми не извлечены какие-то важные, ключевые уроки. Чтобы понять, какие именно уроки европейская цивилизация не извлекла из собственного Средневековья, необходимо для начала его идентифицировать. А это не так просто, т. к. за многочисленными акциденциями и обертонами этой многогранной эпохи (не говоря уже о множестве случайных, сопутствующих факторов) довольно сложно рассмотреть её подлинную сущность. И, на наш взгляд, она лежит в области мысли, и прежде всего — мысли о человеке — антропологии. В этом смысле Средневековье вместе с Античностью представляет некий двуединый процесс.

Античность в интеллектуальной области характеризуется тем, что вводит понятие всеобщего — сущности, которую можно только мыслить. Греческая философия, начиная с Сократа и Платона, мыслит общими понятиями.

Провозглашается тезис о тождестве бытия и мышления (Доброхотов, 1986). По-настоящему сущим объявляется лишь всеобщее, тогда как всё единичное считается вторичным. В области антропологии сущность человека определяется греками как микрокосм. А отдельный индивид — это лишь его несовершенная версия. Аристотель, правда, несколько противостоит этому взгляду, и в качестве антитезы всеобщему вводит понятие «второй сущности» как обозначение единичного. Особенно важна эта аристотелевская категория для антропологии. Однако это было только предварительное нащупывание того, что впоследствии будет открыто христианством — личности. А пока человеческая «вторая сущность» не получает этого статуса. Греки не знают личности, им известен только индивид.

Средневековье, как уже говорилось, является неотъемлемой частью, а именно — вторым актом двуединого интеллектуального процесса, начавшегося в Античности — процесса создания универсальной антропологии. Христианство, помимо общей человеческой сущности открывает в человеке единичную субстанцию — метафизическую личность (ипостась) (Лосский, 2003). Именно это открытие и является главной сутью Средневековья: в тандеме с Античностью оно рождает двумерного, двусоставного человека. Наряду с всеобщей природой (сущностью-микрокосмом, введённой Античностью), Средневековье вводит в пространство человека категорию единичного существования — личность (ипостась). Человек, таким образом, имеет два полюса существования — общечеловеческий (сущностный) и единичный (ипостасный). В каждом человеке одновременно сосуществуют две субстанции — сущность и личность (ипостась).

Проблема, однако, в том, что всеобщая человеческая сущность разбита на бесконечное множество индивидуальных осколков, и каждый человек в реальности владеет не полноценной человеческой природой, а таким вот индивидуальным осколком, являясь, по сути, индивидом. Поэтому в каждом человеке всеобщность (в том числе целостность человеческой природы) является лишь предметом его мышления. А по факту в нём сосуществуют две единичности — метафизическая личность (ипостась) и безличностная, эмпирическая индивидуальность (осколок сущности). Но если ипостась самоценна и целостна, то индивидуальность — это лишь часть всеобщей человеческой сущности. И эти единичности живут в разных измерениях. Ипостась — метафизична, индивидуальность — космична (Мейендорф, 2007).

Отсюда и разные уровни познания мира человеком. Разум — это то, что объединяет всех людей в их единой сущности. Мышлением человек познаёт мир не с точки зрения половой, возрастной, этнической или какой-то другой идентичности, а с точки зрения человека как такового. Это всегда объективное познание всеобщего в мире всеобъемлющим разумом. А вот единичное человек может познавать двумя способами — индивидуально и ипостасно. Индивидуальное познание чувственно, эмпирично, а значит всегда субъективно и фрагментарно. Оно осуществляется «со своей колокольни»: в прямой перспективе, с конкретной точки пространства-времени, исходя из собственного опыта, с точки зрения всего набора собственных идентичностей (как мужчина

или женщина, как подросток или старик, как китаец или немец и т. д.). Ипостасное познание сверхчувственно, метафизично, интуитивно, и осуществляется непосредственно и сразу во всей полноте. А главное — оно, как и мышление, тоже универсально в силу того, что каждый человек — полноценная личность. Ближайшим к нему по смыслу античным понятием является, по всей видимости, платоновская «эпистема». Христианством этот вид познания определяется как вера.

Рождение ипостасно-сущностной антропологии осуществляется на базе греческой философии и христианского богословия. Сначала ипостасно-сущностный дуализм утверждается в Боге, и лишь потом — в человеке, как образе Божьем. Предполагается, что как в Боге, так и в человеке сосуществуют две разнородные субстанции — общая (природа, сущность) и единичная (личность, ипостась). Причем именно ипостасное начало является первичным. Именно ипостась есть субъект действия. Она — средоточие свободы и ответственности, и она определяет принципы существования сущности. Отличие человечества от Бога в том, что божественная природа остаётся единой и целостной, и каждая божественная ипостась владеет ею полностью, без изъяна. Т. е. в Боге есть ипостаси, но не индивидуальностей. Человеческая же природа расколота, и каждая человеческая ипостась владеет лишь осколком этой природы, являясь по факту, индивидом (Керн, 1996).

Однако на Западе в IX веке, в силу ряда обстоятельств, в главную богословскую формулу «Символ веры» было внесено изменение, известное как Filioque. Это перевернуло всю богословскую и антропологическую картину. Филиоквистский взгляд, в отличие от традиционно христианского, отдаёт первенство безличной сущности, которая из себя порождает ипостасное, личностное начало (Кураев, 2008). Это нововведение имело фатальные последствия прежде всего для западной антропологии. Ипостась как метафизическая основа человека постепенно исчезает с радаров западной культуры и её место занимает эмпирическая «персона», которая, по сути, сливается с индивидуальностью. В западно-христианской парадигме полюс всеобщего в пространстве человека по-прежнему занимала сущность, а полюс единичного вместо ипостаси отдаётся индивидуальности — «персоне». Личность как бы на словах оставалась, но лишалась онтологического статуса, поэтому «смерть субъекта» была лишь делом времени.

Проект Модерн начался с Декарта, который во главу угла поставил «субстанцию мыслящую» — разум. Но мыслим мы всегда всеобщее, т. е. сущность. Мышление не видит единичного. Но это не казалось тогда большой проблемой. Ипостась к этому времени уже лишилась онтологичности (Хоружий, 2010: 70). В европейском сознание, заквашенном на филиоквистском богословии, метафизическая ипостась полностью слилась с эмпирической индивидуальностью (персоной). И единичное стало уже ассоциироваться исключительно с индивидуальностью, т. е. с эмпирическим проявлением (конкретным существованием) всеобщей человеческой сущности. Ипостасное, метафизическое познание, таким образом, было подменено чувственным, индивидуаль-

ным. Но чувство ещё со времён греков считалось несовершенным, субъективным, эгоцентричным, поэтому единственно верным и по-настоящему объективным было объявлено мышление и его предмет — всеобщее.

Модерн был призван объединить человечество в единой природе посредством мышления. Но мышление формализует мир. Вместо реальных, «живых» вещей мышление имеет дело с формализованными, обезличенными понятиями. Оно не замечает единичное, конкретное, реальное, живое. Реальный человек и конкретные вещи как бы всё время ускользают от мышления. И такая картина мира была доминирующей в течение нескольких столетий, пока не стали раздаваться отдельные голоса в пользу единичности. Начиная с XIX века разворачивается направление, позже объединённое понятием «экзистенциализм». Это те, кто расслышал потерявшуюся в Модерне личность. Романтики, Ницше, Кьеркегор, Достоевский, а позже персоналисты и собственно экзистенциалисты ясно показали, что единичное существование человека есть первичная реальность, что «весь мир не стоит слезы ребёнка».

Эта антиномия в сфере антропологии напоминает борьбу двух картин мира в европейском естествознании — механистической и электромагнитной. Ньютон — это своего рода Модерн, механистически смотрящий на мир. Электромагнетизм — аналог философии жизни, экзистенциализма и персонализма. И у сторонников механицизма, и у представителей электромагнитной картины мира были свои убедительные аргументы. Но ни те, ни другие так и не смогли взять верх. Их позиции примирила квантовая механика, допустившая корпускулярно-волновой дуализм как двойственность, парадоксальность бытия.

В области философской антропологии пока не так всё гладко. Модерн фактически умер, но напоследок организовал в Европе ряд тоталитарных режимов, в упор не замечающих конкретного человека, личность. И вдобавок закатил ещё две мировые войны. Именно после ужасов Второй мировой войны, в рамках умирающего Модерна особенно усилилась противоположная партия, ставящая во главу угла экзистенцию реального, единичного человека.

Но этому мешает филиоквистская установка Запада. В условиях «смерти субъекта», «смерти Бога», «смерти метафизики», ситуация оказалась патовой. Личность, обнаруженная некогда в человеке средневековой Европой, с новой силой проявляется в современном европейском сознании. Но места для неё уже нет. Т. к. нет уже никакой метафизики. Есть только Космос. Но в этом «подлунном» мире нет места для «надлунной» ипостаси. Человеческая единичность здесь может проявиться только как индивидуальность, т. е. как неполноценный осколок общечеловеческой сущности. Говоря о первенстве личности, о бесценности каждого человека, современный Запад говорит, по факту, об индивидуальности. И эта путаница породила новую реальность — постмодернизм с его дичайшим индивидуализмом и субъективизмом. Каждый теперь смотрит на мир и не с точки зрения человечества (мышлением), и не с точки зрения метафизичной личности (ипостасно), а с точки зрения одномерного индивида (чувственно). Отсюда, с одной стороны, невыносимое одиночества, а с другой — невозможность объединения с другими людьми: «ад — это другие». Такова реальность постмодерна.

Таким образом, если нам суждено окунуться в Новое Средневековье, то необходимо извлечь из него те уроки, которые не были в своё время извлечены. Но нет смысла проходить один и тот же путь. Нельзя повторить ошибки Запада. В резерве человечества есть другой опыт европейского Средневековья, опыт «другой» средневековой Европы — Византии. Особенно это касается мысли. Именно там на базе «правильного», восточно-христианского богословия были разработаны основные принципы ипостасно-сущностной антропологии, так легкомысленно затем изменённые на Западе. Личность должна быть возвращена человечеству, и возвращена именно в виде метафизической ипостаси.

С этим возвращением, без сомнения, должны быть связаны и новые принципы образования. Образование, в том числе и высшее, должно перестать быть исключительно научным и основанном только на мышлении. Мышление и основанная на нём наука обладают безграничными возможностями объективного познания, и это бесценное достояние человечества. Но мышление — это ещё не весь человек. Мышление формализует знание, упуская важные для человека области реальности. К тому же наука не может воспитывать, т. к. не приемлет никаких абсолютных основ и не занимается мировоззренческими вопросами. Абсолютная истина, добро и зло, прекрасное и безобразное, смысл жизни — подобные вопросы лежат вне компетенции науки. А для воспитания это крайне важно. Поэтому наряду с наукой, своё место в образовании должны занять области познания, связанные с личностью. Это, прежде всего, метафизика, искусство и миф (в лосевском смысле). Человек двусоставен, он — одновременно и личность, и сущность. Поэтому для полной картины бытия ему необходимы два источника получения знания — личностный (ипостасный) и рациональный (сущностный). И то, и другое является универсальным, общечеловеческим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (2012) Новое средневековье // Философия неравенства / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации. 624 с. С. 512–601.

Вебер, М. (1990) Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс. 880 с.

Гейзенберг, В. (1987) Шаги за горизонт / пер. с нем. ; сост. А. В. Ахутин ; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М. : Прогресс. 368 с.

Доброхотов, А. Л. (1986) Категория бытия в классической западноевропейской философии. М. : МГУ. 250 с.

Кассирер, Э. (2001) Философия символических форм. Т. 2: Мифологическое мышление. М. ; СПб. : Университетская книга. 280 с.

Керн Киприан. (1996) Антропология св. Григория Паламы. М. : Паломник. 450 с.

Кураев, А. (2008) Лишний догмат: filioque // Кураев А. Вызов экуменизма. М. : Грифон. 480 с.

Лосев, А. Ф. (1991) Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат. 525 с. С. 23–186.

Лосский, В. Н. (2003) Богословское понятие человеческой личности // Лосский В. Н. Боговидение / пер. с фр. В. А. Рещиковой ; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М. : АСТ. 759 с. С. 645–657.

Мейендорф Иоанн. (2007) Введение в святоотеческое богословие. Минск : Лучи Софии. 384 с.

Новалис. (2003) Христианство, или Европа // Новалис. Генрих фон Офтердинген / изд. подг. В. Б. Микушевич. М. : Ладомир ; Наука. 280 с. С. 134–145.

Хоружий, С. С. (2010) Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 688 с.

Эко, У. Средние века уже начались [Электронный ресурс] // ЛитРусНет. URL: https://litrus.net/book/read/157360 (дата обращения: 30.11.2020)

Элиаде, М. (2010) Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. 4-е изд. М. : Академический проект. 251 с.

Шумский Константин Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: konstantin_art@inbox.ru

Мифогенез в пространстве современной социальной реальности

Е. А. Лобовикова
Луганская государственная академия
культуры и искусств им. М. Матусовского

В статье анализируется мифотворчество в условиях современной социальной реальности. Опора на базовые архетипы обеспечила современным мифам жизнеспособность и функциональную силу. Автор доказывает, что манипулятивные возможности мифогенезиса возрастают во времена общественно-политических кризисов в условиях дезинтеграции общества.

Ключевые слова: мифогенез, миф, пространство, культура, социальная реальность

В современных условиях миф присутствует в культуре как абсолютно осознаваемый феномен: им занимаются не только исследователи, миф активно используют в своих целях общественные и политические силы. СМИ, принадлежащие политическим партиям и власти, используя политические мифы, корректируют, регламентируют и проектируют мировоззрение и психику людей, формируют определенные общественные настроения. Способность мифа выражать символическую причастность индивида к коллективу в пространстве

современной социальной реальности эксплуатируется осознано. Политики с успехом «продают» желаемое грядущее, не особенно заботясь о том, что это будущее утопично. В ситуации неустойчивости и кризиса народ охотно меняет свободу на безопасность и спокойствие фиксированного мифологического мира и однозначной идентичности.

Мифы, с их утвердительным содержанием, рассчитаны на некритическое восприятие заурядного индивида, который ориентируется на впечатления, а не на аргументированный анализ.

В условиях глобализации мифологически стереотипное восприятие современных реалий обусловливает вариативность социальных процессов.

В античности миф изучали философы Пифагор, Ксенофан, Парменид, Платон, Аристотель, Плутарх и др. В эпоху Возрождения аллегорическая интерпретация мифа предпринималась Дж. Боккаччо. Миф как чувственная и фантастическая метафизика рассматривался итальянским ученым Дж. Вико. В XVIII в. апология мифа и мифотворчества была характерна для немецких романтиков. Г.В.Ф. Гегель анализировал миф как утраченную ступень обожествления природы. Французские просветители Ф. М. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо рассматривали миф как суеверие, несовместимое с научным познанием мира. Общие характеристики суждений об особенностях мифологической формы сознания содержатся в работах И.-Г. Гердера, Ф.-В. Шеллинга, Д.-Д. Фрезера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, Ф. Кронфорда, 3. Фрейда, К.-Г. Юнга, Ф. Ницше, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, Я. Э. Голосовкера и др.

Функционирование мифа в культуре XX в. анализировал французский философ Р. Барт. В труде «Мифологии» он характеризует миф как слово, представляющее собой знаковую систему. Миф строится на основе языка и связан с ним, утверждает ученый (Барт, 2008).

Одним из первых к понятию «политический миф» обратился немецкий философ Э. Кассирер. Его интересовало то, как действует миф в тоталитарном государстве. В книге «Миф государства» он впервые дает подробную характеристику функционирования политических мифов (Кассирер, 2002), которые он определяет, как адаптированные для масс научно обоснованные идеи. В политике, согласно Э. Кассиреру, всегда случаются неожиданные повороты, и здесь рациональное уступает мифологическому, а желания масс персонифицируются в особе политического лидера.

Исследование основных вопросов, связанных с пониманием современного политического мифа, было предпринято О. Ю. Малиновой: «…политический миф — это убеждение / нарратив, который разделяется социальной группой, воспринимается ею как констатация «естественного порядка вещей» (Малинова, 2015).

В социальном мифе просматривается характерная для современного мифа двухуровневость: с одной стороны, разделяемые веками коллективные представления, а с другой,- составляющие, коррелятивные текущей политической конъюнктуре.

Как отмечает Л. Н. Воеводина, «анализ мифотворчества определяет необходимость рассмотрения мифа как продукта интерактивной деятельности людей, которая регулирует многие социальные процессы, но в то же время созданного обществом. Современные мифы — это динамичные символические системы, которые выступают как часть идеационной сферы общества, они подкрепляют собой смысловой универсум общества и индивидуальный смысл человеческого существования» (Воеводина, 2014).

В ракурсе анализа динамики политико-мифологической составляющей обеспечения современных социальных процессов, идеологизация мифа столь же естественна, как и мифологизация идеологии. Потому, что составной частью идеологической системы становятся те социальные мифы, в повышении статуса которых до идеологичности нуждаются социальные институты, ищущие путей контроля над массовым сознанием. И, в этом случае, справедливо будет утверждение, что любая идеология в основе своей мифологична. С другой стороны, любая идеология способна, вернуться в разряд социальных мифологем, если ее системность и авторитетность будет разрушена научной критикой и действиями конкурирующих политических институтов. Идеология формируется на основе мифологии и несет на себе определенные характеристики мифа.

Современные политические идеологии представляют собой один из результатов социокультурного мифотворчества, а, следовательно, их можно изучать по методологии, сходной с методологией исследования мифов. Между архаической мифологией и современной политической идеологией существует явно читаемое сходство. Содержание той или иной идеологической доктрины строится на сюжетах, заимствованных из древней мифологии, политика усматривает и подхватывает те модели, образы и символы, которые отвечают современным потребностям. Так, языческий миф продолжает существовать в христианской культуре, приспосабливается и даже срастается с ней.

Древний миф «о золотом веке» лежит в основе коммунистической идеологии, которая, провозглашая тотальную рационализацию всех сфер человеческой жизни, в своей основе остается иррациональной. Один из авторов коммунистической идеологии Ф. Энгельс проводил прямые параллели между марксизмом и христианством. В основании коммунистической идеологии лежит и мифологема о мессианстве пролетариата, вокруг которой строится идеологическое обоснование необходимости революции и роли в ней пролетариата. Пролетариат становится мессией, спасителем, и этим обусловлена его роль в истории.

Идеология связана с мифологией не только содержательно. Привлекательность той или иной идеи напрямую зависит от того, насколько мифологична форма, в которой идея преподносится. Идеологическая доктрина, чтобы быть воспринятой, должна получить образную форму, что облегчает восприятие ее массовым сознанием.

Механизм идеологического влияния аналогичен механизму воздействия мифа. Конечная цель любой идеологии — подталкивать к определенным действиям, а не просвещать, объяснять или познавать. «Реальность», создаваемая

мифом, чрезвычайно схожа с «реальностью» политической. Перед ним стоит задача избавить порядок от разрушения и небытия. Решение этой задачи миф описывает как поединок добра и зла. Такая мифологическая схема является привычным сценарием для политики. «Добро» — «мы», группа, с которой личность может себя идентифицировать, «зло» — «они» — враги, с ними необходимо бороться.

На роль «врагов» современные технологии позволяют найти самых разных претендентов. Герой появляется в кризисной ситуации для диспенсации неразрешимых противоречий. Миф о герое, побеждающем хаос, является наиболее эксплуатируемым в современной культуре.

Мифотворчество представляет собой не локализованное во времени и пространстве явление, а повсеместно воспроизводимый принцип описания действительности. А.Ф. Лосев считал миф самостоятельной реальностью, создающей собственное культурное пространство (Лосев, 2001). Несмотря на внешнее разнообразие содержания, обусловленное спецификой исторического развития страны, региона или социальной группы, миф структурно определен по отношению к большинству внешних воздействий.

Пластичность мифа и подвижность его границ делают возможным не только его присутствие в культурном пространстве в качестве константы, но и постоянное воспроизводство и задействованность практически во всех сферах социального бытия. Миф здесь скорее является правилом, нежели исключением. Самим своим существованием он показывает и невозможность вне-мифологического функционирования сознания, и актуальность мифологических форм и отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барт, Р. (2008) Мифологии. М. : Изд-во им. Сабашниковых.

Воеводина, Л. Н. (2014) Мифология как часть символического универсума // Вестник МГУКиИ. № 5. С. 51–57.

Кассирер, Э. (2002) Философия символических форм. М. ; СПб. : Университетская книга. Т. 2: Мифологическое мышление.

Лосев, А. Ф. (2001) Диалектика мифа. М. : Мысль.

Малинова, О. Ю. (2015) Миф как категория символической политики // Символическая политика. № 3. С. 5–24.

Лобовикова Елена Александровна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского. Адрес: ЛНР, Луганск, пл. Красная, 7. Тел.: +38 (072) 121-91-04. Эл. адрес: lobovikova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Трансформация общества и преобразование медиакоммуникаций

Э. Ф. Макаревич
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается проблема трансформации общества и соответствующее этой трансформации изменение медиакоммуникаций. Этот анализ осуществляется на основе концепции публичной сферы Ю. Хабермаса, оппоненты которого утверждают, что в современном обществе люди неспособны действовать разумно без специалистов PR и СМК. Это касается, прежде всего, общества потребления, которое управляется логикой товара и имеет свою медийную систему, действующую по модели Ю. Хабермаса и доводящее это общество до состояния посттекстуальной культуры. В статье показано, как общество потребления трансформируется в общество спектакля, которое сегодня трансформируется в общество представления, имеющее свои особенности. В обществе представления целью человека становится «продажа» своего образа другим, «продажа» своего образа миру реальному посредством мира виртуального. Делается это посредством цифровых медиа, к которым автор относит интернет-медиа, социальные медиа и чат-боты. Эти медиа не связаны этическими нормами, и одна из важнейших их функций — манипулирование массовым сознанием.

Ключевые слова: публичная сфера, Юрген Хабермас, медиавоздействие, коммерциализация Интернета, цифровые медиа, манипулирование массовым сознанием, общество потребления, общество спектакля, общество представления

На границе XX–XXI веков Юрген Хабермас предложил «концепцию публичной сферы информации» (Уэбстер, 2004: 219). Определяющей чертой развития публичной сферы на этапе информационного общества, — считает Ю. Хабермас, — является господство инструментального знания и технократического мышления в ущерб критическому знанию. Ю. Хабермас, вслед за М. Хоркхаймером и Т. Адорно, говорит об «инструментальном разуме» (целерациональности), что «угрожает узурпировать место разума и тем самым вызвать тоталитарные последствия, например, в деятельности государственной бюрократии, которая ошибочно полагает себя центром и вершиной общества» (Хабермас, 1995: 83). Сегодня это проявляется в том, что СМИ и общественные места не стали площадкой серьезного обсуждения общественных проблем и свободного выбора, а сами общественные проблемы, подобно техническим, решаются экспертами на основе инструментально-рационального знания, что порой входит в противоречие с традиционными моральными ценностями общества. Сбывается предвидение Ю. Хабермаса, которое заключается в том,

что публичная сфера меняется с развитием капитализма, изменение это связано с тем, что ««распространение пропаганды и манипулирование общественным мнением свидетельствует об отходе от идеи информированного и рационально рассуждающего общества в сторону подтасовок и технологий пиара».

Возражая Хабермасу, представители PR, и их защитники из сообщества социологов и политологов подняли на щит утверждение основоположников PR — Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Э. Бернайса. Защитники PR говорили, что Лассуэлл, Липпман и Бернайс были искренне убеждены, когда утверждали, что общество «неспособно действовать разумно», если ему в этом не помогут «специалисты по разъяснениям», «специалисты по установлению истины», «специалисты по выяснению мотивов», то есть — специалисты по связям с общественностью, специалисты, оперирующие инструментально-рациональным знанием (Lasswell, 1941: 63). Э. Бернайс заявлял: «Специалисты PR жизненно необходимы… потому что всеобщее благосостояние зависит от того, насколько приспособлен отдельный индивид, группа… к требованиям жизни» (Bernays, 1980:3). Это утверждение Э. Бернайса более всего приложимо к обществу потребления сложившемуся в высокоразвитых странах Европы к 70-м годам XX века, а в США еще ранее.

Общество потребления, как его характеризует французский исследователь Жан Бодрийяр, — это общество, в котором индивидуальная и общественная жизнь управляется логикой товара. Логика товара управляет «не только процессами труда и производства материальных продуктов, она управляет всей культурой, сексуальностью, человеческими отношениями вплоть до индивидуальных фантазмов и импульсов» (Бодрийяр, 2006: 239–241). Общество потребления рождает человека потребления, у которого цель развития — отсутствие развития, что проявляется во взаимодействии человека с некой витриной как «геометрическим местом потребления», в которой человек сам не отражается, а занимается созерцанием многочисленных предметов-знаков и поглощается системой знаков социального статуса и т. д.» При этом, как точно замечено Бодрийяром, общество потребления — это и общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, это новый специфический способ социализации, появившейся с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью. В процессе такой социализации человек воспринимает потребление как «образ *дара*, неисчерпаемого и красочного изобилия *праздника*» (Бодрийяр, 2006: 7).

Но какова коммуникационная система, обслуживающая общество потребления? Можно считать, что эта система действует по модели публичной сферы позднего капитализма, описанной Ю. Хабермасом. Это формирование общественного мнения посредством рекламы и пропаганды, это создание больших аудиторий для рекламодателей посредством развлекательной продукции, это коммерциализация интернета, который работает на создание больших аудиторий, доходов корпораций. Действия СМИ по этой модели предпо-

лагает отстранение от реального мира — конфликтного, событийного, и погружение в мир псевдособытий, псевдоистории и псевдокультуры. То есть реальный мир замещается системой знаков, и это становится функцией СМИ, манипулирующей потребителями. Человек потребления (субъект потребления) по Бодрийяру — «это система знаков» (Бодрийяр, 2006: 241). И в этой системе знаков человек растворяется, но одновременно, благодаря той же функции СМИ, он остается предметом «социальной дрессировки в потреблении». Если с этим согласится, то человек может быть предметом «социальной дрессировки» и в политических предпочтениях.

Здесь с еще большей силой выявляется главная проблема общества потребления: разделение между интеллектуалами и массами, культурой интеллектуалов на основе критического знания, и культурой масс, на основе инструментально-рационального знания. Как заявил еще в 2009 году Н. Гардельс, главный редактор журнала New Perspectives Quarterly, член Совета по международным отношениям (США): «Америка стала страной посттекстуальной культуры. Большинство людей получают информацию через образы. Они воспринимают мир эмоционально и нерационально, с помощью того, что действует на них метафорично. В этом сила ТВ и кино» (Гардельс, 2009:17). При этом следует помнить вывод Н. Лумана, что «каждая коммуникация — как в том, что она вычленяет, так и в том, что она предает забвению, — способствует конструированию реальности» (Луман, 2005: 160).

Но «в современных условиях происходит трансформация общества потребления в общество спектакля» (Назаров, 2014: 143). И хотя работа французского исследователя неомарксистской ориентации Ги Дебора «Общество спектакля» была написана в 1967 году, она адекватна началу XXI века и ее основные положения дают возможность увидеть и понять процесс трансформации общества потребления в общество спектакля. С высоты прошедшего времени можно понять суть общества спектакля по Ги Дебору, которое состоит в том, что общество потребления трансформируется в общество спектакля. Предпосылкой этого выступает невиданное расширение деятельности средств массовой коммуникации, и индустрии культуры в целом. В широком плане общество спектакля интерпретируется как система позднего капитализма. В связи с этим Ги Дебор говорит: «Спектакль — это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами» (Дебор, 1999: 23). Здесь образ как впечатление о чем-либо на основе обозначаемого устойчивого смысла. Цель человека в обществе спектакля — господство в обществе, в своем окружении посредством не столько обладанием вещью (как в обществе потребления), сколько посредством товарного фетишизма. Здесь Ги Дебор отмечает: «Принцип товарного фетишизма, общественное господство посредством вещей безоговорочно соблюдается в спектакле, где мир чувственный оказывается замещенным существующим над ним выборкой образов» (Дебор, 1999: 32). Быть значит иметь видимость (т. е. выборку образов жизни), что обеспечивают массмедиа. Но во влиянии на человека в обществе спектакля используются помимо медиакоммуникаций, такие каналы коммуникаций как сферы досуга и развлечений, как создание новых,

зачастую искусственных потребностей. Таким образом, реальность оказывается отделенной от человека некоторым фиктивным пространством образов, сформированным средствами массовой коммуникации.

Исходя из концепции Ги Дебора, можно предположить, что, начиная с конца XX века и до сегодняшнего дня формируется такой тип общества спектакля как общество «интегрированного зрелища». Этому обществу свойственно нарастание событий, различных форм жизнедеятельности людей, превратившихся в их сознании в символику, в шоу-мир вездесущей рекламы товаров потребления и театральной рекламности политики. Здесь нет своей свободы выбора — здесь выбор навязывается рекламой, пропагандой, массовой культурой. И этот выбор исходит из позиции медиа и моды — выбирается то, что модно: товар, политик, образ жизни. Исполнительный директор Google Эрик Шмидт заявил: «Мне кажется, что большинство людей хочет от Google вовсе не ответов на их поисковые запросы. Им хочется, чтобы он указал, что они должны делать…» (цит. по: Watson, Jones, 2013: Электронный ресурс; пер. наш. — *Э. М.*).

Но в духовной сфере с точки зрения Ги Дебора, заветным желанием массовой культуры является устранение исторического сознания: «С блестящим мастерством спектакль организует неведение того, что было тем не менее понято». В связи с этим И. Ильин замечает: «Как только спектакль перестает о чем-либо говорить, то “этого как бы и не существует”» (Ильин, 1998: 176–177).

Функционирование общества спектакля, реализация целей человека в этом обществе обеспечивается современной медиасистемой (пресса, радио, телевидение и Интернет). В обществе спектакля традиционные медиа обогатились такой функцией как эффективное манипулирование массовым сознанием на основе доверия к источнику и создании образов.

В основе манипулирования общественным мнением — игнорирование этических норм и коммерциализация отношений в виртуальной реальности, которые стимулируются Интернетом, как средством, организующим конкурентное поведение. Саморегуляция коммуникативного поведения в виртуальной сфере происходит при отсутствии этики отношений, но присутствии коммерциализации отношений. И вот почему.

Во времена своего появления (середина 70-х годов) интернет был сообществом единомышленников. Ф. Фукуяма в свое время отмечал, что при появлении Интернета сообщество его пользователей состояло по большей части из военных специалистов и ученых, и оно было достаточно однородным по интересам и уровню образования. Но главное было в том, что люди, входящие в это сообщество, разделяли одни и те же ценности и придерживались общих этических норм поведения в интернете, что было обусловлено особенностями решаемых ими задач. В таких условиях обмен данными осуществлялся в соответствии с нормами этики, принятыми в научных и военных кругах. И такой интернет не вызывал конфликтов (Фукуяма, 2004: 321).

Но эта ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда администрация Б. Клинтона стимулировала и осуществила коммерциализацию интернета,

включив его в систему капиталистических отношений. Начиная с этого времени, резко увеличилось количество пользователей интернета, использующих его в собственных интересах. Они не признавали никаких этических норм, режимных ограничений, моральных обязательств в отношении других участников сетевого сообщества. И они нашли поддержку со стороны американского государства, которое содействовало не повышению уровня защищенности личных и коммерческих секретов граждан, а прежде всего росту доходов корпораций. Эта же администрация способствовала и оснащению органов власти специальными информационными системами. Сегодня исследователи пришли к пониманию того, что интернет — эффективное средство конкурентной борьбы в экономике, политике, истории, идеологии и культуре, средство, не отягощенное этическими нормами. И это качество интернета к сегодняшнему дню стало, по сути, его «природным» свойством. Сегодняшняя сеть во многом — это фундамент и площадка «войны», где люди не столько общаются, сколько конфликтуют, конкурируют, «воюют» друг с другом. Среди методов информационного воздействия — обман, шантаж, угрозы предоставления информации, способной нанести ущерб пользователю (Darell, 2011: Электронный ресурс).

И российская часть сети заражена этими же процессами. Современными виртуальными формами интеракций, которые поддерживаются саморегулирующими коммуникациями, являются: играизация, включающая организацию событий; геймификация, троллинг, флейминг. Данные формы интеракций осуществляются с нарушением этических норм, когда игроки одержимы достижением выгоды. Здесь коммуникации объединены корыстной целью. Подобная ситуация делает отношения людей конфликтующими и агрессивными.

Но общество спектакля трансформируется сегодня в общество представления, где прежние цели человека (потребление как отсутствие цели развития или господство посредством вещей), замещается новой целью «продать» себя другим, точнее — продать свой образ другим. Продать с помощью своих способностей или талантов, своего образования или профессии, или с помощью обладания некими вещами: ценными материальными предметами, недвижимостью, финансовыми возможностями и т. д. Условием этой продажи себя является неограниченная свобода, не стесненная правилами, нормами, а то и существующими законами. Продажа себя самого стимулирована во многом внешними факторами — нестабильностью экономической ситуации, хаотической динамикой изменений рынка, деперсонификацией рыночных субъектов, значительным ослаблением на грани распада социальных связей, в том числе и связей поколений, падением авторитетов социальных институтов. Эти факторы и процессы «выходят из-под контроля» (Бауман, 2005: 67). Человек ищет опору в этом мире и находит ее в коммуникационных каналах, которые и являются средствами продажи себя, — это прежде всего цифровые медиа, к которым относятся: интернет-медиа, социальные сети, чат-боты (Etling et al., 2010: Электронный ресурс). Там человек обретает свой мир и стремится выжить в нем, продавая себя миру реальному посредством мира виртуального. Не об этом ли говорят Эрик Шмидт и Джаред Коэн: «Переход от ситуации,

когда личность формируется офлайн и позднее проецируется в сеть, к созданию онлайн-личности, которая затем воплощается в реальном мире, окажет огромное влияние на граждан, государства и компании. И от того, как удастся решить проблемы конфиденциальности и безопасности личных данных, будут зависеть границы человеческой свободы» (Шмидт, Коэн, 2013: 44).

Развитие и трансформация обществ потребления, спектакля и представления не линейны, и не следуют друг за другом. Они развиваются интегративно, взаимодействуя друг с другом на общем пространстве и в общем времени, создавая новую реальность. Но скорость трансформации и взаимодействия связана с новыми возможностями медиавлияния.

Сегодня эффективность медиавлияния все больше связывается с ускоренным развитием цифровых технологий. Телевидение, которое раньше задавало повестку дня, объединяя другие публичные СМИ вокруг себя, сегодня уступает место интернету, который является платформой, где создаются глобальные цифровые медиасистемы.

Одной из таких медиасистем являются социальные сети, которые породили целый набор угроз и рисков для человека, став при этом эффективным инструментом коммуникационного влияния. Эти угрозы и риски проистекают от господства инструментально-рационального знания и технократического мышления, составляющих интеллектуальную основу социальных сетей. Среди этих рисков и угроз — введение человека в информационную депрессию, манипулирование им, ограничение его когнитивных возможностей. Эти угрозы нацелены на формирование человека-космополита, лишенного знания и понимания истории и культуры своей страны, впитавшего ценности глобальной массовой культуры. Важно, чтобы этот человек стал активным субъектом протестного настроения и заразил им свое окружение.

Но именно для того, чтобы реализовать эти угрозы, традиционные функции медиа — информирование, развлечение и обучение аудитории — дополняются, благодаря цифровым технологиям, функцией автоматического мониторинга потребителей контента. Эта новая приобретенная функция позволяет создавать большие базы персональных данных, анализ которых открывает возможность предсказывать индивидуальное и коллективное поведение людей (анализ на основе методов «больших данных»). Посредством цифровых медиа осуществляется информационное манипулирование массовым сознанием в пространстве виртуальной реальности. На этом специализируются «цифровые» корпорации, операторы супер-платформ, которые получают сверхприбыли от мировой торговли персональными данными.

В первом ряду этих корпораций — глобальная социальная сеть Facebook с более чем 2 млрд пользователей. Эта сеть сегодня стала супер-платформой по отбору и использованию персональных данных. Контент цифровых медиа запрограммирован так, что сам находит своих потребителей. Цифровизация и медиа становятся неразрывной системой. Некоторые супер-платформы цифровых медиа стали наднациональными и экстерриториальными, что создает свои проблемы.

По мнению экспертов, через 5–10 лет «медиапогружение в правильную виртуальную среду будет замещать «неприемлемую» историю человека, способствовать социальному, духовному, психологическому изменению его. Исследователи прогнозируют эволюцию человека на основе цифровых медиа следующим образом — от «расширения человека» к формированию «мудрой толпы (сетевого интеллекта) открытого общества», затем к «мониторингу социального поведения (капитализм наблюдения)», и наконец, к «раскрытию человека», то есть лишения его права на частную жизнь, ограничение свободы развития, включение его во взаимодействие с «сетевыми» советниками, которые знают о нем больше, чем он сам о себе (аналитика персональных данных)», включение его в практику «автоматизированного манипулирования им посредством его медиакоммуникаций. Интеграция человека с медиа рождает систему, подвластную внешнему управлению.

Большая коммерциализация СМИ, давление рейтингов и тиражей приводит к однообразию радио- и телепрограмм, но более всего отсутствию спорных суждений и взглядов. Такая практика СМИ, ориентирующаяся на рынок, не стимулирует открытый политический диалог, о котором говорил Ю. Хабермас (нет медийной площадки обсуждения общественных проблем), и о котором говорит поправка к Конституции США.

Доверие к источнику информации выявляется наблюдениями за поведением целевой аудитории по отношению к источнику и социологическими опросами аудиторий. Семантическая сила образа, несущего стратегическую идею воздействия на аудиторию, измеряется его энергетикой, которая проявляется в экспрессивности слогана, выражающего смысл образа. Семантическая сила образа, сконцентрированная в слогане и обращенная более к чувствам, нежели к логическому мышлению индивида, — дополняется энергетикой символических знаков (графических, изобразительных, музыкальных), энергетикой организованных событий, энергетикой новостей, выступлений, аналитических текстов, мифов и легенд, энергетикой визуального ряда, энергетикой играизации, геймификации, троллинга и флейминга (при этом, троллинг как речевая провокация, и флейминг как речевая агрессия, определяют конфликтное поведение, цель которого — эмоционально-негативное воздействие на объект). Эта совокупная энергетика эффективно продвигает образ события, явления, организации, персонажа. Но при этом, как отмечает Ж. Бодрийяр, образ может находиться в определенной фазе своего развития: «он отражает фундаментальную реальность; он маскирует и искажает фундаментальную реальность; он маскирует *отсутствие* фундаментальной реальности; он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде» (Бодрийяр, 2018: 12).

В условиях информационных войн, которые ведутся между странами, война образов приобретает ожесточенный характер. И в этой войне решающую роль играет доверие к источнику информации. Если доверие к источнику информации и семантическую силу продвигаемого образа умножить на мощь информационного потока, которая определяется комбинированием каналов коммуникаций, управлением большими базами данных (big data), то получим

значительную, эффективную силу влияния на людей. Насколько важно управление информационными потоками говорит тот факт, что еще в 2011 году управление перспективных разработок Министерства обороны США занялось разработкой программного обеспечения для мониторинга и анализа информационных потоков в интернет-пространстве в целях изучения влияния публичной сетевой информации на поведение людей (Рубченко, 2013: 86). Таким образом, гуманитарная часть модели коммуникационного воздействия (доверие, сила образа) органично взаимодействует с технологической частью модели — организацией и управлением информационными потоками на основе больших баз данных. При этом ценностные коды не должны разрушить этот органический синтез — гуманитарного и технологического: коды, которые есть у источника информации, у рожденных образов, у каналов коммуникаций — должны совпадать. Влияние ценностных кодов на эффективность воздействия определяется степенью их совпадения. В свою очередь, Э. Гриффин считает, что эффективность коммуникаций следует рассматривать как продуктивность, которая «может состоять в создании уместного контента, способствующего достижению конечного результата, то есть изменению в реальной действительности» (Гриффин, 2015: 19).

В международных информационных войнах есть два центра коммуникационной силы: платформа ТВ и супер-платформа цифровых медиа: интернет-медиа, социальные медиа и чат-боты (Crosbie, 2002: Электронный ресурс). Если на платформе ТВ можно допустить присутствие полемики и критического знания, то социальные медиа и чат-боты — целиком в сфере господства инструментально-рационального знания и технократического мышления. Именно посредством цифровых медиа осуществляется фронтальное информационное манипулирование массовым сознанием в пространстве виртуальной реальности. Этим занимаются «цифровые» корпорации, операторы суперплатформ, которые в условиях информационных войн становятся «боевыми» подразделениями. Тот, кто умело вводит эти подразделения в поле информационной войны, в сферу Big Data (оперирования большими данными) обеспечивает гибкое управление ими, тот получает определенное преимущество в этой войне.

Примером успешного применения такого «боевого» подразделения может быть кампания Cambridge Analytica (филиал британской компании SCL Group). В марте 2018 г. в Массачусетсе (США) она была привлечена к ответственности, так как несанкционированно использовала личную информацию американских пользователей Facebook для предвыборной кампании Д. Трампа. На основании собранных сведений составлялся психологический портрет избирателей. После этого им рассылались «персональные» рекламные материалы политического характера. Всего за время деятельности Cambridge Analytica собрала данные о 50 миллионов пользователей этой социальной сети. Этот метод, основанный на управлении большими базами данных, является весьма эффективным инструментом непрозрачного влияния на общественность, инструментом сужения ее свободы. Здесь работает принцип: этим людям, имеющим такие интересы, такую сферу деятельности подходит вот

этот кандидат в президенты страны. Ему можно доверять или не доверять, но по расчетам он для этой аудитории (В США на Facebook подали в суд … , 2018: Электронный ресурс). М. Цукерберг, глава корпорации Facebook, «признал, что в настоящее время в США Facebook уже стал фактором политики, по крайней мере внутренней» (Роговский, 2014: 195).

Сегодня представления об Интернете как об открытой и прозрачной коммуникационной среде, выступающей в качестве инструмента глобальной демократизации современного общества, не соответствуют реальности. Сегодняшний Интернет находится в стадии интенсивной трансформации, превращаясь в виртуальное пространство политических коммуникаций на уровне национальных сегментов. В процессе этой трансформации происходит активное конкурентное противоборство ведущих технологических держав за «право транслировать собственный идеологический и пропагандистский контент, защищать собственные… ценностно-смысловые пространства и изменять аналогичные пространства своих оппонентов на глобальной политической арене» (Володенков, 2018: 248).

Эффективность медийного и интернет-влияния на целевые общественные группы связана с мощью информационных потоков, что определяется гуманитарно-технологической системой управления ими, включающей управление большими базами данных, оперативным сканированием реакции целевых групп на послания и посты коммуникаторов, взаимодействием каналов коммуникации.

Мощь информационного потока создается платформой ТВ и супер-платформой цифровых медиа. Но если телевидение является дискуссионной площадкой, где используется критическое знание, то цифровые медиа более всего «работают» на основе инструментально-рационального знания, результатом которого является оперативное формирование определенного общественного мнения. Это мнение — эффективный инструмент манипулирования массовым сознанием в виртуальном пространстве.

Сегодня Россия конкурентоспособна в гуманитарной части модели коммуникационного влияния, но уступает в технологической ее части — мощи и гибкости информационных потоков, эффективности управления ими. Эффективное управление, большими данными остро связано с вопросом технологической независимости страны, с наличием развитой отрасли информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман, З. (2005) Индивидуализированное общество / пер. с англ. М. : Логос. 390 с.

Бодрийяр, Ж. (2006) Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с франц. М. : Республика ; Культурная революция. 269 с.

Бодрийяр, Ж. (2018) Симулякры и симуляции / пер. с франц. А. Качалова. М. : ПОСТУМ. 240 с.

В США на Facebook подали в суд в связи со скандалом вокруг Cambridge Analytica (2018) [Электронный ресурс] // Известия. 21 марта. URL: https://iz.ru/

722655/2018-03-21/v-ssha-na-facebook-podali-v-sud-v-sviazi-so-skandalom-vokrug-cambridge-analytica (дата обращения: 30.09.2020).

Володенков, С. В. (2018) Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М. : МГУ ; Проспект. 272 с.

Гардельси, Н. (2009) США управляют своей культурой // Русский журнал. Еженедельное издание Русского института. Вып. № 11(25). 21 апреля.

Гриффин, Э. (2015) Коммуникация: теории и практики / пер с англ. Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», Науменко А. А. 688 с.

Дебор, Г. (1999) Общество спектакля / пер. с франц. М. : Логос. 224 с.

Ильин, И. П. (1998) Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М. : Интрада. 229 с.

Луман, Н. (2005) Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Праксис. 256 с.

Назаров, М. (2014) Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. М. : ЛИБРОКОМ. 360 с.

Роговский, Е. А. (2014) Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М. : Международные отношения. 848 с.

Рубченко, М. (2013) Спящий вирус блогосферы // Эксперт. № 2. С. 84–88.

Уэбстер, Ф. (2004) Теории информационного общества / пер. с англ. ; под ред. Е. Л. Вартановой. М. : Аспект Пресс. 400 с.

Фукуяма, Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М. : АСТ. 730 с.

Хабермас, Ю. (1995) Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М. : Ками ; Academia. 248 с.

Шмидт, Э., Коэн, Дж. (2013) Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер. 368 с.

Bernays, E. (1980) Public relations. Norman, OK: University of Oklahoma Press.

Crosbie, V. (2002) What is new media? [Электронный ресурс] // Sociology Central. URL: http://www.sociology.org.uk/as4mm3a.doc (дата обращения: 30.09.2020).

Darell, R. (2011) Transparency vs. Anonymity: The rules of the online world [Электронный ресурс] // Bit Rebels. URL: http://bitrebels.com/social/transparency-vs-anonymity-the-rules-of-the-online-world/ (дата обращения: 30.09.2020).

Etling, B. et al. (2010) Public discourse in the Russian blogosphere: Mapping RuNet politics and mobilization / B. Etling, K. Alexanyan, J. Kelly, R. Faris, J. Palfrey, U. Gasser [Электронный ресурс] // The Berkman Klein Center for Internet & Society at Harvard University. URL: https://cyber.harvard.edu/sites/cyber.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere_2010.pdf (дата обращения: 30.09.2020).

Lasswell, H. (1941) Democracy through public opinion. Menasha, WI : George Banta (The Eleusis of Chi Omega, vol. 43, no. 1, part 2).

Watson, P. J., Jones, A. (2013) Google-Berg: Global elite transforms itself for technocratic revolution [Электронный ресурс] // Infowars. May 13. URL: http://infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/ (дата обращения: 30.09.2020).

Макаревич Эдуард Федорович — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

Высшая школа Казахстана. Проблемы, решения

М. К. Ибатов
Карагандинский технический университет,
Ю. Н. Пак
Учебно-методическое объединение вузов РК
при Карагандинском техническом университете

Статья анализирует современное состояние высшей школы Казахстана.

Ключевые слова: высшая школа, вуз, университет, интеллектуальный потенциал, Казахстан

В эпоху глобальных перемен актуализируется проблема наращивания интеллектуального потенциала общества.

Ключевую роль играет высшая школа, главное конкурентное преимущество которой — качество образования.

В казахстанском высшем образовании вот уже на протяжении 10 лет идут образовательные реформы в контексте интеграции в единое образовательное пространство:

- ✓ переход на трехуровневую структуру подготовки;
- ✓ утверждение Классификатора направлений подготовки;
- ✓ развитие национальной системы квалификаций;
- ✓ внедрение нового поколения госстандартов, позволяющих вузам разрабатывать собственные образовательные программы;
- ✓ отказ от государственной аттестации и переход к независимой аккредитации вузов и образовательных программ;
- ✓ создание благоприятных условий для обеспечения доступности массового высшего образования;
- ✓ увеличение количества образовательных грантов.

Несмотря на эти позитивные перемены, еще достаточно проблемных вопросов, сдерживающих поступательное развитие высшей школы.

При всем многообразии проблем главное место занимает проблема обеспечения должного качества образования.

Современное высшее образование расценивается в целом как социальное благо и как услуга.

В соответствии с этим формулируются цель высшего образования и результаты обучения.

Триединая цель — это обучение, воспитание и развитие: формирование знаний, умений и навыков, формирование личностных качеств обучающихся, развитие познавательных способностей и готовности к непрерывному образованию.

Сегодняшнее высшее образование в Казахстане можно трактовать как симбиоз системы образования бывшего СССР и рыночно-ориентированной системы.

В приоритете не только объем усвоенных знаний, но и приобретенные ключевые компетенции, творческий подход и способность к самообразованию.

Казахстанской системе высшего образования свойственны инерционность, достаточная регламентация учебного процесса в сочетании с расширенной академической автономией вузов в проектировании образовательных программ высшего и послевузовского образования.

Существенное влияние на развитие высшего образования в Казахстане оказывают:

- ✓ международные тенденции по созданию общеевропейского пространства высшего образования;
- ✓ поиск механизмов сопряжения высшей школы и сферы труда;
- ✓ обеспечение качества образования и его конкурентоспособности в условиях глобального образовательного рынка.

Вызовом современности являются процессы глобализации и риски:

- ✓ невысокий уровень образовательного потенциала абитуриентов;
- ✓ недостаточный уровень профессионализма ППС в разработке компетентностно-ориентированных образовательных программ;
- ✓ неразвитость национальной системы квалификаций;
- ✓ несовершенство национальной системы оценки качества образования.

В ситуации отказа от ГОС специальностей существенно возрастает роль ППС в разработке и обновлении образовательных программ с учетом требований рынка труда и социального запроса общества.

Установка на качество образования станет реальностью при развитой системе мотивированного преподавательского труда.

Нужно решительно отказаться от формальных процедур, где самоценной оказалась система документов, а не реальное качество.

Действующие в вузах системы менеджмента качества нуждаются в реанимации в части ухода от излишней бюрократизации и повышения организационной культуры гарантии качества.

Несмотря на общность ряда ключевых принципов для развития интеграционных процессов, формирование общеевропейского пространства высшего образования протекает сравнительно медленно.

В этом больше положительных моментов, нежели негативных. Ведь любая национальная система высшего образования — это инерционная система, которой присущ здоровый консерватизм.

Не следует опережающими темпами механически копировать западный опыт. Административный формат ускоренной модернизации без поддержки со стороны вузов и академического сообщества может привести к поверхностным решениям.

Стратегическая направленность реформ в условиях глобализации и расширяющейся массовизации связана с повышением качества образования и его конкурентоспособности.

Такая масштабная работа предусматривает:

- ✓ дальнейшую интеграцию казахстанской высшей школы в общеевропейское пространство высшего образования;
- ✓ развитие национальной системы квалификаций;
- ✓ социальное партнерство высшей школы и сферы труда в направлении сопряжения профессиональных и образовательных стандартов;
- ✓ внедрение образовательных программ нового поколения в формате компетентностного подхода и студентоцентрированного обучения.

Такой подход акцентирует внимание на результатах образования, в качестве которых рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека на основе полученных знаний и умений успешно трудиться в избранной профессиональной области.

Казахстанская высшая школа в русле европейских тенденций находится на начальной стадии перехода к компетентностной модели выпускника.

В нормативно-правовых документах данная проблема обозначена слабо.

Нет обобщающих педагогических исследований по переходу высшей школы на компетентностную модель обучения.

Имеющиеся ныне материалы по ее внедрению в образовательный процесс носят в большей степени декларативный характер.

Ныне действующий Госстандарт высшего образования, носящий весьма рамочный характер, предоставляет вузам значительную свободу в формировании образовательных программ.

В такой ситуации крайне важны содержательное наполнение объемного вузовского компонента в соответствии с заданными результатами обучения в формате компетенций и объективное диагностирование сформированных результатов обучения.

Компетентность как интегральную характеристику результатов обучения можно объективно оценивать в процессе трудовой деятельности.

В контексте педагогических технологий целесообразнее говорить не о достижении запланированных результатов обучения, а о создании благоприятной образовательной инфраструктуры и технологий обучения, способствующих его достижению.

Модернизация системы высшего образования сдерживается мотивационными барьерами и внутренними противоречиями, обусловленными неразвитостью социального партнерства высшей школы и сферы труда и низким социальным статусом ППС.

К демотивационным фактором можно отнести неготовность студенческого контингента к активной учебе и слабую познавательную самостоятельность.

Национальная система оценки качества образования, включающая в себя различные процедуры контроля и оценки призвана на различных этапах деятельности вузов отслеживать институциональные параметры качества.

Следует признать, что облик высшей школы, интегрированной в международное образовательное пространство, изменился и сейчас необходимы дополнительные резервы для совершенствования.

Грамотно поставленная методология лицензионной проверки и контроля на основе обновленной правовой базы с исключением устаревших нормативов в сочетании с независимой аккредитацией вузов и образовательных программ должны стать надежными инструментами для оценки и обеспечения качества образования.

Глобализация и интеграционные процессы ставят перед высшим образованием комплекс сложнейших проблем, которые невозможно решать в рамках отдельных национальных систем.

Нужны единая стратегия в области высшего образования и международная координация, направленные на формирование глобальной высшей школы.

Доминирующим процессом глобализации служит возрастающая интенсивность знаний.

Интеграционные процессы в контексте глобализации образования непросты в плоскости практической реализации.

Образовательная интеграция и унификация национальных систем предполагают такое взаимодействие, при котором любая система образования должна аккумулироваться сильными сторонами взаимодействующих субъектов.

Развитие человеческого капитала напрямую связано с системой подготовки кадров, зависящей от развитости высшей школы и Национальной системы квалификаций.

Очевидно, что без сопряжения этих двух систем трудно ожидать позитивных перемен в подготовке востребованных специалистов.

Главным моментом в формирующейся НСК является то, что профессиональные стандарты должны стать ориентиром для образовательных стандартов.

Не должно быть разрыва между профессиональными и образовательными стандартами.

Проблема разработки профессиональных стандартов актуализируется тем, что в казахстанской системе высшего образования в 2012г отказались от ГОС специальностей.

Остроту проблемы придает ГОС последнего поколения (2018г), в котором наряду с отсутствием обязательного компонента в циклах базовых и профилирующих дисциплин вузам предоставляется широкая автономия в формировании образовательных программ.

Формирование профессиональных стандартов по темпам и качеству оставляет желать лучшего.

Довлеет инерция сложившихся стереотипов централизованного подхода к формированию системы квалификаций и слабая консолидация работодателей.

Слабая межотраслевая координация, нет активного привлечения заинтересованных сторон в разработке качественных профессиональных стандартов.

Слабой стороной профстандартов технического профиля является отсутствие четких требований к естественно-научной подготовке бакалавров, являющейся базовой основой для будущих специалистов инженерно-технической направленности.

Немалая часть профстандартов направлена на решение задач, соответствующих нынешнему уровню развития экономики. В них проблемы фундаментальности высшего образования отходят на второй план.

Не следует переоценивать роль современных профстандартов при разработке образовательных программ нового поколения.

Профессиональные стандарты могут стать инновационной основой для разработки образовательных программ, если они приняты на основе паритетного взаимодействия профессиональных сообществ работодателей и академической общественности.

Существующий дисбаланс спроса и предложения квалификационной рабочей силы, неразвитость рынка труда, недостаточная мотивированность высшей школы к инновационным переменам актуализируют налаживание интерфейса взаимодействия высшей школы и сферы труда.

Это может стать мотивирующим фактором для трансформации рынка труда в современный рынок компетенций и квалификаций, способствующий проектированию компетентностно-ориентированных образовательных программ.

Успешное продвижение Национальной системы квалификаций как масштабной программы по обновлению образовательных программ высшего образования во многом зависит от творческой активности различных стейкхолдеров, основными из которых являются рынок труда, система образования и государство в целом.

Важнейшим направлением результативного взаимодействия высшей школы и сферы труда должна стать разработка качественных профессиональных стандартов, которые с образовательными стандартами высшего образования составят ядро Национальной системы квалификаций.

Эффективность стратегического партнерства возрастет при условии его трансформации в заинтересованных партнеров и если в центре такого партнерства находятся компетентностно-ориентированные выпускники, их трудоустройство и карьерные успехи.

Переход к результатам обучения:

- ✓ смещает акценты с входных факторов на выходные;
- ✓ обеспечивает более четкую информацию для обучающихся;
- ✓ позволяет профессионально грамотно обновлять образовательные программы на основе связи с рынком труда и занятости.

Результаты обучения следует рассматривать как методологический инструментарий обновления организационной культуры вуза.

В условиях, когда массовое высшее образование стало реальностью, обеспечение высокого качества подготовки специалистов возможно на основе студентоцентрированных образовательных программ в формате компетенций.

Высшая школа без активного участия бизнеса-сообщества и работодателей не в состоянии получить адекватное представление о дозировании фундаментальных и прикладных знаний при проектировании образовательных программ.

Компетентностная модель выпускника и заданные Результаты обучения позволят обеспечить подбор необходимых учебных модулей, призванных сформировать у обучаемых знания, умения, личностные и профессиональные компетенции.

Признавая необходимость социального партнерства высшей школы и сферы труда, важно актуализировать компетентностно-ориентированные образовательные программы:

- ✓ с учетом данных форсайт-анализа по востребованным компетенциям;
- ✓ анализа развитого рынка труда;
- ✓ обобщения передового зарубежного опыта;
- ✓ системной связи с профессиональными объединениями работодателей.

Для преодоления имеющегося разрыва высшей школы и сферы труда необходимы реальные механизмы гармонизации подготовки кадров в контексте практико-ориентированного компетентностного образования, основными задачами которого являются:

- ✓ ориентация образовательных программ высшего образования на Результаты обучения в формате компетенций;
- ✓ обеспечение устойчивого трудоустройства выпускников в соответствии с профилем подготовки;
- ✓ минимизация адаптационного периода выпускников в реальной сфере труда.

Ныне наметилась тенденция превращения высшего образования в массовое явление, обязательный атрибут казахстанского социума.

В этих условиях методологические проблемы качества и реальные практики его обеспечения должны стать основными приоритетами образовательных реформ.

Ускоренными темпами внедрять в вузах культуру качества образования как разделяемой ценности и коллективной ответственности всех субъектов образовательного процесса.

Ибатов Марат Кенесович — доктор технических наук, профессор, ректор Карагандинского технического университета. Адрес: 100027, Республика Казахстан, г. Караганда, пр. Нурсултана Назарбаева, д. 56. Тел.: +7 (7212) 56-44-22.

Пак Юрий Николаевич — доктор технических наук, профессор, руководитель Учебно-методического объединения вузов РК при Карагандинском техническом университете, доктор технических наук, профессор, академик Казахстанской национальной академии естественных наук. Адрес: 100027, Республика Казахстан, г. Караганда, пр. Нурсултана Назарбаева, д. 56. Тел.: +7 (7212) 56-44-22.

Онлайн-обучение — одна из возможностей элиминации гендерной несправедливости в образовании

М. В. Аристова

В статье анализируются возможности онлайн-обучения для ликвидации гендерной несправедливости в процессе получения образования и последующей работы.

Ключевые слова: гендер, дискриминация, онлайн-образование

Философская концепция патриархата определяет господство мужчин над женщинами, а также ограничение репродуктивной свободы женщин и исключение их из процесса представления и конструирования истории. В своих лекциях «Всемирная история женщин» доктор филологии и теологии профессор Л. А. Мацих (Мацих, 2012: Электронный ресурс) замечает: «Мужчины вытеснили женщин из политики, религии и армии, причем сознательно. История мужчин протекает через эти три общественные институции». Для функционирования в них требуется специальное образование, которое вводилось для мужчин в виде школ, училищ, позднее университетов и высших учебных заведений. Практически до середины XIX века общественные образовательные учреждения для женщин отсутствовали. На протяжении всей мировой истории женщины и мужчины находились в неравном положении в вопросе получения образования. Долгое время женское образование, как в России, так и в Европе сосредоточивалось исключительно в монастырях.

Прорывом в женском образовании стал XVIII век, когда в Англии в 1792 году появилось эссе «В защиту прав женщин» ярой феминистки Мэри Уолстонкрафт (жены философа Уильяма Годвина и матери писательницы Мэри Шелли). В нем она утверждает, что женщины не являются существами, стоящими на более низкой ступени развития по отношению к мужчинам, но кажутся такими из-за недостаточного образования. Вторая половина XIX века примечательна тем, что многие женщины начали стремиться к получению высшего образования, появляясь на университетских лекциях. В Санкт-Петербурге триумвиратом феминистского движения (Н. В. Стасова, М. В. Трубникова, А.П. Философова) во главе с А. Н. Бекетовым (дедом А. А. Блока) удалось в 1878 г. открыть Бестужевские высшие женские курсы с систематическим университетским характером преподавания. Женское университетское образование в США стало доступным в 1860-х гг., в странах Западной Европы — в последней трети XIX в. (в Швейцарии — 1867, Франции, Швеции, Италии, Англии, Дании — 1870-е гг., Норвегии — 884, Германии — 1890-е гг.).

Итак, исторически общественное образование первоначально было чисто мужским, позднее оно стало модифицироваться под нужды женского образования, суть которого определялась мужчинами. В частности, женщинам приписывались (и приписываются) более низкие способности к абстрактному мышлению и к занятиям математикой и точными науками. Ещё в 1875 году английский философ и социолог Герберт Спенсер утверждал, что, хотя гендерные различия могут меняться по мере развития общества, женщины от природы не способны к абстрактным рассуждениям. Вся система образования построена так, что она невольно ориентирует юношей на технические науки, а девушек — на гуманитарные, которые для нашего технократического общества считаются менее значимыми. По существу, во многом образование сохраняет мужской стиль и в наши дни, недооценивая девушек, принижая их самоуважение и уровень социальных притязаний, внушая им чувство собственной второсортности.

А вот представитель «философии жизни» Г. Зиммель (Зиммель, 1996) считает, что «самое сублимированное создание духовной культуры, математика, стоит, вероятно, в большей степени, чем любой другой продукт духа, по ту сторону мужской и женской природы, ее предмет не дает ни малейшего повода для различных реакций интеллекта. И этим объясняется, что именно в математике больше, чем во всех других науках, женщины проявили глубокое понимание стоящих перед этой наукой проблем и достигли больших успехов». Великий математик К. Гаусс так ответил С. Жермен, раскрывшей свой мужской псевдоним под научной статьей о теореме Ферма: «Женщина из-за своего пола и наших предрассудков встречается со значительно более трудными препятствиями, чем мужчина, постигая сложные научные проблемы. Но когда она преодолевает эти барьеры и проникает в тайны мироздания, она несомненно проявляет благородную смелость, исключительный талант и высшую гениальность».

Неоспоримые преимущества достижений мужчин в различных областях науки привлек в последнюю четверть XX века интерес к исследованиям полового диморфизма мозга, т. е. различия в строении мозга женщин и мужчин на биологическом уровне. Различия в строении мозга женщин и мужчин имеются. Мужской мозг в среднем на 10 % тяжелее, чем женский. Но ученые утверждают, что никаких преимуществ в интеллектуальном смысле это не дает: относительное увеличение органа соответствует необходимости в управлении более массивным телом. Также не вносит преимуществ и межполушарная асимметрия мозга, т. е. сложное свойство мозга, отражающее различие в распределении нервно-психических функций между его правым и левым полушариями. Продолжительное время существовало убеждение, что одно из полушарий отвечает за «логику» (левое), а другое за «образность» (правое). Современными исследованиями такое жесткое разделение не подтверждается. Оба полушария участвуют и в логическом, и в образном (творческом) мышлении. Гораздо более существенными для функционирования мозга являются различия в устройстве нейронных связей в мозге мужчин и женщин. В мозге мужчин оказалось больше нервных связей между областями участками одного полушария, т. е. продольных связей, соединяющих переднюю и заднюю части коры (исключение составляет зона мозжечка). В мозге женщин, наоборот, больше связей между правым и левым полушариями, образующими, так называемое, мозолистое тело.

Возникла гипотеза, что половой диморфизм в мозолистом теле важен для объяснения различий в интеллектуальных способностях и поведении мужчин и женщин. Невролог А. Ходаков (Ходаков, 2020: Электронный ресурс) на своем сайте излагает историю этой гипотезы. Исследование 2003 года подтвердило существенные морфологические различия между мужским и женским мозолистым телом. Из этих анатомических различий авторы исследования делают вывод, что мозги мужчин и женщин оптимально приспособлены к разным видам деятельности. В мужском мозге больше связей между зонами перцепции и моторики в каждом полушарии, что облегчает координацию между восприятием и действием. А в женском мозге обилие межполушарных связей облегчает взаимодействие аналитики и интуиции. Нейрофизиологи считают, что этим можно объяснить большую внимательность женщин, лучшую память на имена и лица, лучшую коммуникабельность, а у мужчин — лучшее пространственное мышление и большую скорость сенсорно-моторных процессов. Психологический половой диморфизм — разные способности и склонности мужчин и женщин, разная профессиональная пригодность и предпочтение, разная обучаемость и сообразительность — может быть связан как с половыми различиями в латерализации мозга, так и с социальными факторами. В 2018 году Лутц Янке, нейропсихолог из Цюрихского университета (Давыдов, 2020: Электронный ресурс), подтвердил, что большинство половых и гендерных различий недостаточно велики, чтобы поддержать предположение о половом диморфизме мозга. Принципиальной разницы ни с точки зрения анатомии и физиологии мозга, ни с точки зрения особенностей познания и поведения между мужчинами и женщинами нет. Сегодня большинство учёных

считают, что дело не в особенностях биологии и физиологии женского мозга, а в стереотипах и ожиданиях общества от женщин. Современные учёные приходят к выводу, что стереотипные представления о том, что женщины не обладают в достаточной степени талантами или гениальностью, необходимыми для успеха в таких дисциплинах как физика, математика или философия, являются важным фактором, влияющим на количество женщин-учёных в этих сферах.

Последняя треть XX века ознаменовалась переходом к постиндустриальной эпохе, которая существенным образом изменила приоритеты развития общества. Главной движущей силой экономики становятся научные разработки, а промышленность в ее основном значении как совокупность предприятий, занятых добычей сырья и топлива, производством энергии и орудий труда, обработкой материалов т. п. сменяется на индустрию знаний. Наиболее ценными качествами работника становятся уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход. С гендерной точки зрения постиндустриальное общество является более равноправным, ибо отказывается от культа физической силы, ставившего женщин в невыгодное положение на рынке труда. С малым количеством занятых физическим трудом в экономике «пролетариат» сейчас находится в меньшинстве и всё больше заменяется «когнитариатом».

И женщинам важно осознать это, ибо уже сейчас отчетливо проявляются тенденции «имущественного расслоения по признаку образования». Прежде всего, им требуются знания по информационным технологиям. К 2020 г. женщины и мужчины достигли равенства в современных компьютерных навыках, однако определенное неравенство между ними в этой сфере все же сохраняется. В частности, из 100 % специалистов в ИТ-области лишь 24% женщин против 76% мужчин и, главное, женщины менее уверены в себе. Эта неуверенность была обнаружена в самых разных областях, в той или иной степени связанных с STEM (science, technology, engineering, math, то есть наука, технологии, инжиниринг и математика).

Здесь уместно вспомнить, как вообще мужчины относятся к своим коллегам-женщинам. На работе, причем не только в России, женщины говорят реже мужчин. Чем чаще мужчина выступает, тем более компетентным его считают сотрудники, с женщинами все нередко бывает иначе: больше слов — ниже авторитет в глазах коллег. Уровень профессионализма тут существенной роли не играет. Хрестоматийным стал опыт, проведенный среди американских студентов, когда им предложили отрецензировать одну и ту же научную статью, подписанную в одном случае мужским именем (Джон Смит), а во втором — женским (Джейн Смит). Первая статья была оценена как содержательная, вторая — как не представляющая интереса. Чтобы избежать предубеждения, конкурсы музыкантов (за исключением певцов) часто проводятся с использованием ширм, позволяющих скрыть пол исполнителя.

Недооценка труда женщин-ученых имеет богатую историческую традицию. Более того, история знает немало случаев, когда коллеги-мужчины просто присваивали себе научные достижения женщин. Их успехи замалчивались

даже в XX веке при назначении Нобелевской премии. Самый известный в истории науки пример — это Лиза Мейтнер. Она не одно десятилетие проработала с О. Ганом в Германии, откуда вынуждена была эмигрировать. В 1939 г. она первая поняла, что те результаты, которые они получили, но не могли объяснить, есть не что иное, как расщепление атомного ядра. Мейтнер была ошеломлена, узнав в 1944 г., что Гану одному присуждена Нобелевская премия за величайшее открытие XX в. Другой пример связан с Розалинд Франклин, существенный вклад которой был сведен к минимуму коллегами-мужчинами (Ф. Крик, Дж. Уотсон и М. Уилкинс) при ретроспективном описании ими открытия структуры ДНК, за которое они получили Нобелевскую премию в 1962 г. Примечательно, что Уотсон лет 15 назад был замечен в пренебрежительном отношении к умственным способностям чернокожих обвинен в расизме. Сенсационным прозвучало выступление советского физика А.Ф. Иоффе в 1990 году на съезде Американской ассоциации за развитие науки. Он сообщил, что все три эпохальные статьи 1905 г. были подписаны «Эйнштейн — Марич», поскольку первая жена А. Эйнштейна — Милица Марич — была талантливым математиком и делала математические выкладки для теории относительности. Однако Эйнштейн и не подумал включить жену в список авторов при выдвижении на Нобелевскую премию, в отличие от П. Кюри, отказавшегося принимать премию, если в список нобелеатов не будет включена его жена Мария Складовская. Что касается ИТ, то здесь нельзя обойтись без упоминания об Аде Лавлейс, считающейся первой программисткой (ей принадлежит авторство таких основополагающих понятий в программировании как цикл и рабочая переменная). Недаром День программиста отмечается в день ее рождения — 10 декабря. В мае 1979 г. победителем в конкурсе разработки языков был признан язык Ада, названный в её честь. Считается, что женщины программируют лучше, чем мужчины.

Есть у женщин специфические преимущества, вытекающие из свойств человеческого мозга, разобранных выше. Например, способность женского мозга управлять несколькими процессами одновременно, так называемая мультиплексность приводит к тому, что женщины лучше справляются с многозадачностью. Этой проблемой занялись британские ученые (Лаврич, 2013: Электронный ресурс). Так, исследователи из Университетов Глазго, Лидса и Хартфордшира отметили, что женщины превосходно справляются с задачами, требующими высокого уровня когнитивного контроля, другими словами — быстрой обработки полученной информации. Британские психологи провели серию тестов и обнаружили, что мужчины медлительнее и менее организованы, чем женщины при быстром переключении с одного дела на другое. Если мужчины действительно медлительнее женщин, это может оказать серьезное влияние на организацию рабочих мест, считает доктор Х. Стют (Глазго).

Появление интернета открыло перед женщинами недоступный для большинства из них мир, расширило границы их общения, изменило направление их интересов. Особенно полезным для них оказалась онлайн-технология, позволяющая получать качественное современное образование, проходить курсы повышения квалификации и переквалификации в удобном для них временном

режиме. Онлайн-обучение, столь распространившееся в настоящий момент в мире, способно учесть индивидуальные особенности учащегося, включая гендерные. Поскольку обучающие программы учащийся осваивает, общаясь один на один с компьютером, девушки избавлены от недоброжелательной среды представителей мужского пола и более свободно себя чувствуют. Тем самым, онлайн-образование разрешает проблемы совместного и раздельного по полу школьного образования с их преимуществами и недостатками. В высшей школе онлайн-обучение позволяет самостоятельно планировать время учебы, а в случае пропуска важной лекции прослушать её позже из архива. Неоспоримы достоинства онлайн-образования и в деле контроля знаний. Оценка знаний с помощью тестов снимает напряжение, связанное с необходимостью публичного выступления. При тестовой системе опрос приобретает конфиденциальный характер, что ценно для отделения истинных знаний от смущения, волнения, переживания по поводу изложения материала. К тому же оценка тестов под кодовыми номерами или никами исключает предвзятое отношение к работам учащихся разного пола.

В принципе компьютер позволяет перейти от соревновательного (мужского) характера взаимоотношений между людьми к солидарному (женскому). И это хорошо видно на примере возникновения в 1998 г. компьютерной технологии с открытым исходным кодом, или источником, (OpenSource). Open Source — это открытое программное обеспечение (ПО), а также способ взаимодействия с ним посредством кода, разработанного в сообществе, которое использует принцип свободного обмена информацией. ПО OpenSource абсолютно бесплатное и может быть загружено/скомпилировано кем угодно. Исторически ПО появилось вместе с компьютерами и было совершенно бесплатно, так как разрабатывалось сотрудниками организации, приобретшей оборудование. Фирма Майкрософт во главе с Б. Гейтсом стали пионерами проприетарной (частной или патентованной) модели ПО в начале 80-х годов, стоимость которого стала стремительно расти. С коммерциализацией ПО был категорически не согласен сотрудник МТИ Р. Столлман, который и стал инициатором появления OpenSource в конце 90-х годов. Преимущество ПО OpenSource заключается в том, что оно абсолютно бесплатное и может быть загружено/скомпилировано кем угодно благодаря доступности (открытости) исходного кода. Технологии с открытым исходным кодом используются в качестве основы для всего: от офисного программного обеспечения, такого как редакторы текста или изображений, до целых операционных систем и серверных платформ. OpenSource — это принципы сотрудничества часто с участием разработчиков из разных стран, а результат, в итоге, становится общим для всего сообщества.

Информацию о том, как обстоит дело с гендерной дискриминацией в рамках Open Source, можно найти на веб-сайте «Хабрахабр» (Отличия мужского мозга … , 2020: Электронный ресурс) в переведенном фрагменте статьи исследователей Университета Северная Каролина Ж. Террела и др. «Гендерные различия и предвзятость в Open Source». Интервью с несколькими жен-

щинами-разработчиками, которые используют Github («Гитхаб» — социальная сеть для разработчиков), показали сложную картину того, как девушки прокладывают дорогу в мире Open Source с учетом гендерной дискриминации. Так, Л. Митчелл, разработчик, чья работа почти полностью идет на Github, говорит, что невозможно сказать, проигнорирован ли ее запрос (pull request) из-за того, что она девушка или просто потому, что владелец проекта (project owner) занят или знает другого разработчика. Ее аккаунт на Github однозначно показывает, что она — женщина и она не будет менять его из-за результатов исследования. Она говорит: «Я понимаю, что иногда это может мешать, но мне важно, чтобы из моего аккаунта было ясно, что я женщина. Я хочу, чтобы люди понимали, что меньшинства существуют. Другим девушкам-разработчицам важно видеть, что они не одни такие». Итак, предвзятость по отношению к женщинам даже в мире высоких ИТ существует.

Разродившаяся над миром пандемия COVID-19, наряду с огромными бедствиями, привносит дополнительные стимулы для овладения онлайн-технологиями взрослым населением. Онлайн-работа позволяет предотвратить исключение женщин из общественного труда, особенно тех, которые испытывают трудности в связи с параллельным исполнением двух обязанностей: профессиональных и семейных (материнских, в том числе).

В заключение хотелось бы отметить, что полностью подменить традиционное образование с участием преподавателя-человека онлайн-обучением было бы ошибкой. Ибо конечной целью получения образования является служение человеческому сообществу, что требует коммуникативных навыков, которое онлайн-образование дать не может. Особенно эти навыки требуются при работе в коллективе под руководством ведущего специалиста научного направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдов, Д. (2020) Женский мозг отличается от мужского? НЕТ. Доказываем со ссылками на научные источники [Электронный ресурс] // Burning Hut. 7 февраля. URL: https://burninghut.ru/zhenskij-i-muzhskoj-mozg/ (дата обращения: 20.11.2020).

Зиммель, Г. (1996) Избранное : в 2 т. М. : Юрист. Т. 2: Созерцание жизни. 607 с.

Лаврич, Ю. (2013) Женщины лучше справляются с многозадачностью [Электронный ресурс] // Здоровье в России и мире. URL: https://zdorowiye.ru/здоровый-образ-жизни/1084-zhenshchiny-luchshe-spravlyayutsya-s-mnogozadachnostyu (дата обращения: 24.11.2020).

Мацих, Л. (2011) Всемирная история женщин [Электронный ресурс] // JPvid. URL: https://jpvid.net/video/academia-леонид-мацих-всемирная-история-женщин (дата обращения: 20.11.2020).

Отличия мужского мозга от женского: женщины кодят лучше? (2020) [Электронный ресурс] // Хабрахабр. URL: https://habr.com/ru/post/506460/ (дата обращения: 26.11.2020).

Ходаков, А. (2020) Что такое мозоль головного мозга [Электронный ресурс] // Доктор Ходаков о коже. URL: https://drhodakov.ru/chto-takoe-mozol-golovnogo-mozga/ (дата обращения: 22.11.2020).

Аристова Марина Вадимовна — независимый исследователь, кандидат технических наук, доктор философских наук.

Перспективы новой интеллигенции в постсоветской России

А. Н. Севастьянов
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются перспективы выпускников российских вузов в плане трудоустройства и реализации своего потенциала.
Ключевые слова: перепроизводство интеллигенции, рынок умственного труда, общественная стабильность

В 1991–1993 гг. в России произошла буржуазно-демократическая революция, в ходе которой поменялся общественный строй. Т. н. социализм (на деле социал-феодализм) сменился капитализмом.

Капитализм — строй весьма прагматичный, меркантильный и рациональный, несентиментальный, в нем царит принцип целесообразности. Давать образование «про запас», как при советской власти, плодить образованных людей, не зная заранее, куда их потом распределить, поддерживать скрытую безработицу интеллигенции — все это не в его стиле. Строй этот безжалостен и беспощаден к «лишним людям», такова объективная реальность, которую можно и нужно обсуждать, но бессмысленно осуждать.

В свете сказанного приходится признать справедливость прогноза, высказанного С. В. Волковым (Волков, 1999): «Не вызывает сомнения, что огромное число наштампованных советским режимом невежественных и недееспособных «образованцев» при твердом курсе на разрыв с практикой социалистического строительства останется не у дел. Поскольку эти люди объективно должны будут остаться вне нового интеллектуального слоя, они будут сопротивляться его формированию, отстаивая те критерии подготовки и культурного уровня, которым сами отвечают».

Правда, Волков полагал, что удар придется в первую очередь по советской интеллектуально неполноценной номенклатуре, но тут он ошибся: номенклатура просто поменяла амплуа и пересела в вагон «бизнес-класса». А главным потерпевшим стала советская интеллигенция в целом, не выдержавшая в своей массе действия закона спроса-предложения на рынке интеллектуальных услуг. Она превратилась в ту самую «лишнюю сущность», которую без каких-либо сантиментов по-капиталистически срезает пресловутая «бритва Оккама».

Важнейшим индикатором процесса является не только перетекание интеллигентских кадров в иные социальные страты, но и тот процесс, который зримо высветился в области высшего образования и мотивации к нему среди молодежи, озабоченной своим будущим местом в жизни. Проиллюстрирую картину по новейшим данным статистики.

В сентябре 2019 года вице-премьер Татьяна Голикова официально сообщила, что из всех получивших вузовский диплом почти треть вообще не может найти работу как минимум в течение года, а почти половина работают не по специальности.

О чем говорит это чудовищное признание? Прежде всего о том, что маховик перепроизводства интеллигенции, непомерно разогнавшийся при Советской власти благодаря ее недомыслию, не только не может остановиться в постсоветском пространстве, но продолжает набирать обороты. И это действительно так: если в 2010 году высшее образование было у 23 % жителей страны, то недавний опрос фонда «Общественное мнение» показал, что «корочка» вуза есть уже примерно у 31% граждан, рост весьма быстрый. «Тем не менее количество бюджетных мест в вузах увеличивается. В нынешнем учебном году в высших учебных заведениях дополнительно выделено больше 11 тыс. мест. Всего осенью пошли учиться больше полумиллиона студентов» (Макарова, 2020: Электронный ресурс). Если верить статистике, сегодня в вузах учится в 2,5 раза больше студентов, чем в самые цветущие советские годы. Непонятно, зачем это делает государство, не способное трудоустроить даже уже имеющийся контингент. Нужно ли это России, ее экономике?!

Что будет с этими студентами за порогом вуза при вышеописанной ситуации с трудоустройством, легко себе представить. Но сами-то они себе этого, пока учатся, отнюдь не представляют, «причем даже в тех отраслях, где рынок труда очевидно переполнен. «Молодые специалисты без опыта работы, но с юридическим дипломом в своем резюме прописывают стартовую зарплату 50–70 тыс. рублей, хотя это зарплата квалифицированного практикующего юриста с опытом работы до 5 лет», — рассказывает сооснователь юридической компании URVISTA Светлана Петропольская… Ожидания у нынешнего поколения выпускников действительно завышены, подтверждает основатель и гендиректор онлайн-университета Skillbox Дмитрий Крутов. “Но в реальности после окончания вуза они оказываются на рынке, где никому не нужны”, — отмечает он».

Треть или даже половина молодежи — образованной и интеллигентной, но жестоко разочарованной в своем жизненном призвании, лишенной перспектив, теряющей надежду — что может быть хуже этого? Социально взрывоопасный и горючий материал стремительно копится в России.

Это все просто ужасно, но ничего, видимо, поделать с этим уже нельзя, потому что процесс в принципе неподконтролен: ведь «лишней интеллигенции», чтобы прокормиться, ничего иного не остается, как обучать за деньги себе подобных, плодя все новые «академии», «университеты» и прочие вузы. Не к станку же ей становиться, не коровам же хвосты крутить, хотя — кто

знает, может и стоило бы?.. Брошенная в условиях бюрократической диктатуры на произвол судьбы, не нужная ни бюрократам, ни предпринимателям интеллигенция вынужденно занялась тем, что дает ей средства к существованию: собственным форсированным воспроизводством. Умножая тем самым контингент и без того ненужной государству, лишней интеллигенции. Возник замкнутый порочный круг.

Число псевдо-академий, псевдо-университетов, наспех преобразованных из вчерашних училищ и пединститутов — огромно. Выпускников пекут, как булочки на конвейере. На это жалуются даже тем живущие педагоги. Введение ЕГЭ еще усугубило вакханалию массового поточного производства полуграмотных «интеллигентов» из бездарей, лодырей и тупиц. Средним классом или бюрократами они, возможно, станут, если повезет с трудоустройством, а вот интеллигенцией (в лучшей русской традиции) — вряд ли. Что, видимо, вполне устраивает власть, так и не отменившую Болонскую систему.

Между прочим, перепроизводство некачественной интеллигенции, которым грешила Советская власть и которое приняло сегодня ни с чем не сообразные размеры, ведет к деградации всего общества, к упадку престижа умственного труда, к росту отчаяния и многочисленным социальным деформациям. Часть из них уже налицо. А с частью нам еще предстоит познакомиться. Мы еще увидим новых «босяков», почище горьковских.

И еще, немаловажное: «Чем шире культура, тем тоньше ее слой», — говаривал мудрец. В культуре закон диалектики не работает: количество не переходит в качество.

При этом определенная часть наиболее способных, талантливых, умных детей, получив знания, обретет статус и сознание интеллигента в лучшем смысле этого слова. Увы, более чем основательно опасение, что в России они не останутся. По опросам, «каждый третий в возрасте до 35 лет готов уехать из России, но не факт, что уедет, а вот если проанализировать данные по тем, кто уже это сделал, то большинство эмигрантов из России — это люди трудоспособного возраста, подавляющее число из них — в возрасте от 20 до 34 лет с высшим образованием. Таких — свыше 22 %, по данным Росстата. Они переехали в Германию, США, Израиль, Канаду и Китай. О намерении наших высокообразованных соотечественников продолжить работу за рубежом говорит и количество заявок на патенты. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, только за один год выходцы из России подали в США 1,2 тыс. патентных заявок. На втором месте — страны Евросоюза, на третьем — Китай. Страшнее всего, что наша страна теряет самых образованных и перспективных. Они могли бы принести огромную пользу своему отечеству, но, к сожалению, вынуждены его покидать» (Пронько, 2020: Электронный ресурс).

Сегодня Россия — мировой цех по поставке светлых голов нашим стратегическим противникам. Который действует бесперебойно, принося колоссальные прибыли им и сверхколоссальный убыток нам. Все, вплоть до введения у нас т. н. Болонской системы, способствует этому как нельзя лучше. Си-

стема образования в России, похоже, находится в руках высокопрофессиональных специалистов, чья подлинная профессия, однако, — отнюдь не педагогика, а торговля людьми. Если в 1980-е — начале 1990-х гг. основной поток эмигрантов составляли евреи, то сегодня в статистическом количестве уезжает русская молодежь. Новую русскую интеллектуальную элиту, необходимую нам, как воздух, уничтожают в зародыше, продают за рубеж на корню, как пшеницу, гонят на Запад, как сырую нефть.

С другой стороны, молодежь знает, что вузовский диплом, за исключением сферы IT и некоторых отдельных профессий, требующих более практических навыков, — это единственный пропуск в мир «чистого» умственного труда и престижного статуса. «Большинство собственников бизнеса и других работодателей, опрошенных «Профилем», признались, что пока не готовы совсем забыть о дипломах… Некоторые компании и организации не просто не принимают кандидатов без в/о, но и жестко ограничивают список вузов, из которых готовы брать специалистов» (Балабошина: Электронный ресурс). Так что выпускники школ как шли валом, так и впредь будут идти в вузы.

Правительство виновато тут только в том, что не может делать никаких резких движений, принимать радикальные меры, чтобы ликвидировать опасность: любое покушение на право юношества получить всеобще десятилетнее, а там и высшее образование немедленно взорвет общество. И запретить преподавателям вузов преподавать оно тоже не может: ведь это их хлеб, как его отнимешь? Правда, лицензии у наскоро созданных слабых вузов стали отбирать, но эта мера — паллиатив, а не лекарство.

Может ли государство, как это было в СССР, гарантировать работу по специальности всем выпускникам? Ясно, что не может: мы уже не при социализме живем, лишних денег нету, а емкость рынка умственного труда ограничена. Капитализм — это не прекраснодушный социализм, он не занимается благотворительностью и никому не гарантирует трудоустройства. Люди умственного труда даже в богатых США составляют всего 40 % населения, в ФРГ — 35 %. От куда же нам в не столь богатой России все брать и брать рабочие места для свежеиспеченной интеллигенции? Такой возможности нет. Хочешь вузовский диплом — твое право. Хочешь потом интересную, престижную и выгодную работу по специальности? Ищи; найдешь — молодец, а не найдешь — никому нет дела, это твой жребий, а государство тебе ничего не должно.

Остается только мечтать о переформатировании интеллигенции в средний класс. Да она и сама, думаю, на это согласиться, лишь бы не терять статус работника умственного труда и иметь мало-мальски пристойное содержание.

Правительство в целом проблему видит и понимает. Оно медленно, но все же разворачивается в поисках альтернативы высшему образованию. В частности, делает упор на развитие колледжей (красивое название для профтехучилищ, бывших при советской власти, или ремесленных училищ, бывших при царях). Так, «в соответствии с поручением Владимира Путина к 2030 году в России должны появиться дополнительно 3 млн. квалифицированных кадров. В частности, в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы» до 2024 года планируется создать не менее 5 тыс. современных мастерских на

базе колледжей по всей России, рассказал «РБК+» министр просвещения РФ Сергей Кравцов. За этот же период будет обучено 35 тыс. преподавателей и мастеров… Прием в колледжи и техникумы с 2017 года растет ежегодно на 3-5 %, в 2019 году в них поступило свыше 1 млн учащихся (данные Минпросвещения РФ).

Кроме того, предприятия по всей России организуют собственные центры подготовки кадров. Например, в ГК «Росатом» созданы 12 отраслевых центров подготовки кадров по девяти компетенциям WorldSkills, рассказывает глава союза «Молодые профессионалы». Обучение в них прошли уже более 1,2 тыс. сотрудников». Это, конечно, правильное направление, но — паллиатив, опять-таки. Полумера.

Решение, на мой взгляд, лежит в системе раннего и затем постоянного тестирования детей вплоть до окончания периода учебы — по двум направлениям: уровню способностей и по их специфике. С тем, чтобы после общей начальной школы-четырехлетки дети распределялись каждый — в свое специальное профильное учебное заведение, с возможностью впоследствии изменить этот профиль по результатам позднейших тестирований. Таким способом в каждой возрастной категории будут выявляться дети, особо способные к точным, естественным или гуманитарным наукам (таких детей ждут лицеи, гимназии, кадетские корпуса и вузы) и дети, не имеющие яркой умственной одаренности (таких детей ждет неполное среднее образование и колледжи вместо вузов, а впоследствии труд столь же общественно необходимый, но неумственный по преимуществу). Напомню, что система ранней профориентации через т.н. «техникумы», куда направлялась молодежь после 7-8 классов, была и в советское время. Была также возможность в более позднем возрасте откорректировать выбор профессии через дополнительную подготовку на различных курсах.

В результате предлагаемой системы мер резко вырастет, безусловно, качество будущей интеллигенции: ведь тут лучше меньше, да лучше. И тогда излюбленный принцип интеллигенции «каждому — свое» воссияет в теории и восторжествует на практике. Раннее выявление способностей позволит сосредоточить как индивидуальные, так и государственные усилия на их своевременном развитии, повысит КПД педагогической деятельности.

Только так общество сможет рационально выстроить оптимальную социальную структуру, обеспечить наиболее профессиональными работниками все виды необходимых работ. Это, во-первых. А во-вторых, и это архиважно! — снизить в обществе накал недовольства судьбой и правительством, устранить риск политической турбулентности. Ведь если ты не попал в чаемую социальную категорию, то винить тут некого, разве что природу и генетическую наследственность, самого себя, в конце концов. А на это не обижаются.

Хватит ли Кремлю решительности, чтобы ввести подобную систему, утвердить подобный принцип? Поживем — увидим. Необходимо всех и каждого поставить на свое место в соответствии с его объективными возможно-

стями. И последовательно и твердо проводить не «всеобщую интеллигентизацию», а разумную стратификацию на четыре природные, естественно-исторические группы — по Аристотелю, если угодно.

Я отчетливо вижу такую необходимость и неизбежность, но видят ли ее другие, воспитанные в Советском Союзе и в советских понятиях люди, стоящие у власти? Следует напомнить им мудрость наших предков, понимавших и поучавших: «Не требуй излишней образованности и просвещения от людей низкого состояния! Не способствуй также к непомерному напряжению умственных их способностей и к обогащению оных такими познаниями, которые могут сделать неприятным для них настоящее их состояние, и поселить в них презрение к тем занятиям, к которым определила их судьба» (Книгге, 1820–1823: 32–37).

Забвение этих простых, но вечных истин привело Советскую Россию к столь трагическому концу, что нам надо избежать его во что бы то ни стало, любым путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балабошина, Д. Профессионал XXI века: цифровая грамотность и состязательный дух [Электронный ресурс] // РБК+. URL: https://plus.rbc.ru/news/5f54e5d77a8aa96d5be83afc/ (дата обращения: 15.08.2020).

Волков, С. В. (1999) Интеллектуальный слой в советском обществе. М.

Книгге, А. (1820–1823) Об обращении с людьми. СПб. Ч. III.

Макарова, Ю. (2020) Дипломный провал: нужна ли сейчас «корочка» вуза для карьеры [Электронный ресурс] // Профиль. 9 сентября. URL: https://profile.ru/society/diplomnyj-proval-nuzhna-li-sejchas-korochka-vuza-dlya-karery-403166/ (дата обращения: 15.08.2020).

Пронько, Ю. (2020) Уезжают миллионы: русских выдавливают из страны [Электронный ресурс] // Царьград. 10 сентября. URL: https://tsargrad.tv/articles/uezzhajut-milliony-russkih-vydavlivajut-iz-strany_279748 (дата обращения: 15.08.2020).

Севастьянов Александр Никитич — кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5 Тел.: +7 (964) 585-80-04. Эл. адрес: mail@sevastianov.com

Международная инициатива «Один пояс — один путь» как ключ к экономическому процветанию глобального сообщества

Чжао Хоуфу
Красноярский государственный аграрный университет, КНР

Материалы представляют собой часть исследовательской программы, ориентированной на понимание базовой концепции современной китайской экономической и геополитической инициативы 一带一路 («Один пояс, один путь»). Проведенный анализ свидетельствует о том, что данная инициатива чрезвычайно важна для современного глобального сообщества, поскольку она фокусирует внимание бизнесменов и потребителей на безграничных возможностях сотрудничества с современным Китаем в рамках единой унифицированной программы.

Ключевые слова: Китай, Россия, один пояс — один путь, глобализация, экономика

Рассматривая выражение一带一路 («Один пояс, один путь») в рамках современной концепции глобализирующегося мира, следует понимать, что современное руководство Китая и китайский бизнес успешно реализуют на практике идею единого экономического пространства, позволяющую многим представителям малого и среднего бизнеса укреплять свои позиции в мировой экономической сфере.

Обратим внимание на выражение 一带一路 («Один пояс, один путь») с позиции его внутренней формы. Безусловно, категория числа имеет важнейшее значение для всей китайской культуры. В культуре Китая существуют разработанные философские концепции, позволяющем описать законы мироздания, настоящего и будущего, ориентируясь на категорию числа.

Для понимания внутренней семантики цифры 一 (один) необходимо обратиться к древнему философскому трактату Дао-Дэ Дзин, где подробно описана глубокая связь между единицей и Вселенной: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает Три» (Готлиб, 2007; см. также: Степанов, 2004). Даосский наставник X века, теоретик учения «внутреннего делания», Хань Чжун-ли следующим образом развивает данную идею: «Одно — это сущность, два — это его использование, три — это превращение. Высшее, среднее и низшее составляют «три начала мироздания». Небо, Земля, Человек вместе составляют единое Дао» (Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао: Электронный ресурс).

Очевидно, что в сознании китайцев инициатива 一带一路 («Один пояс, один путь») глубоко укоренена, сообщаясь с древнейшими формами освоения окружающего пространства. Воспринимая существующий мир сквозь призму данной инициативы, современные китайцы возвращаются к модели, которая позволила древнему Китаю играть решающее значение в мировом торговом

пространстве в прошлом. Безусловно, современный Китай создает все необходимые условия для того, чтобы великие подвиги прошлого были преумножены в настоящем и будущем, используя инициативу 一带一路.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Готлиб, О. М. (2007) Основы грамматологии китайской письменности : монография. М. : АСТ ; Восток-Запад. 284 с.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический проект. 992 с.

Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао. Жизнь даосского учителя Ван Липина / комм., пер. В. В. Малявина [Электронный ресурс] // НеПУТЬёвый сайт Вишнякова Андрея. URL: http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/lipin/lipin_4.htm (дата обращения: 15.07.2020).

Чжао Хоуфу — аспирант Красноярского государственного аграрного университета, КНР. Адрес: РФ, 660049 г. Красноярск, пр. Мира, 90. Тел.: +7 (391) 227-36-09.

Цифровизация филологического образования: глобальные вызовы и реакции

Ли Минсинь, КНР
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Мир цифрового образовательного пространства выдвигает повышенные требования к филологическому образованию. С одной стороны, современный филолог должен овладеть новейшими универсальными технологическими инструментами описания языковых единиц разного уровня. С другой стороны, филологи несут повышенную ответственность за сохранность национальных тезаурусов языков и культур.

Ключевые слова: филология, лингвистика, тезаурус, образование, цифровизация

Современные технологии формируют запросы на образование, функционирующее в рамках новой цифровой среды. Огромная часть этого образовательного сектора ориентирована на работу с естественными языками, что формирует новые требования к филологическому образованию.

Традиционная филология ориентирована на логику, продиктованную уровневым строением системы любого языка: уровень фонетики, уровень морфологии, уровень лексикологии, уровень предложения и текстовый уровень. Очевидно, что современная цифровая среда может быть задействована на любом из данных уровней (Завьялова, 2017). Фонетику уже давно принято изу-

чать с использованием цифровых технологий спектрального анализа высказывания. Морфология, лексикология и тексты прочно ассоциируются с достижениями корпусной лингвистики, предлагающей многочисленные контексты для описания различного уровня.

Современные цифровые технологии диктуют необходимость готовить специалистов, которые могут одинакового качественно анализировать единицы любого уровня, привлекая компьютерные программы и большие данные электронных корпусов. Мы полагаем, что современный филолог способен осуществлять глубокий анализ высказываний, а не специализироваться на одном каком-либо специфическом направлении (Завьялова, 2015).

Ситуация еще становится более интересной, когда мы рассматриваем уровень межъязыкового сопоставления. Традиционно такое сопоставление было возможно исключительно на материале близкородственных языков. Однако в современных условиях возникают многочисленные исследования по сопоставительному описанию неблизкородственных языков, например, китайского и английского. Следовательно, современный филолог должен обладать необходимыми компетенциями для работы с данными языками и для проведения описания разного уровня. Получается, что перед филологами современности стоит огромная задача по изучению очень большого набора приемов описания.

Однако и этот набор задач филолога является неполным. В эпоху глобализации на филологов возложены задачи по сохранению уникальных черт родного языка и культуры. Их описанию, фиксации и продвижению на мировом филологическом пространстве. Именно филологи в эпоху глобального сближения языков и культур под влиянием англо-саксонских образцов призваны указывать на ведущую роль национальных тезаурусов и культур в процессе становления новых поколений граждан государств современности и ближайшего будущего (Луков В. А., Луков Вл. А., 2008, 2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова, Н. А. (2015) Культурно-коммуникативные универсалии современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Завьялова, Н. А. (2017) Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. Ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Ли Минсинь (КНР) — магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: РФ, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Тел.: +7 (343) 261-68-23.

Цифровизация образования: за и против (из опыта преподавательской работы)

В. И. Сороковикова
Академия хорового искусства имени В. С. Попова

В статье анализируются проблемы цифровизации образования в современной социо-культурной ситуации. Отмечается особая культурная ценность отечественного гуманитарного образования, важность сохранения лучших его традиций. Цифровизация образования рассматривается как диалектический процесс, соединяющий в себе как достижения, так и потери. Цифровизация образования не может выступать в качестве цели, она должна являться средством процесса обучения.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровое поколение, цифровизация *образования, цифровой тезаурус, самобытная культура университета*

В наше время цифровые технологии предоставляют широкие возможности получения образования и разнообразят подходы к обучению. Утверждать, что дистанционное образование служит альтернативой традиционной университетской и академической системе было бы однако же неправильно. Новые технологии действительно создают условия для самообразования человека, но при этом они лишены такой ценности, как фундаментальность знаний. Кроме того, теряется единство обучения и воспитания, поскольку цифровые технологии участвуют только в передаче знаний, но не в процессе воспитания, что было понятно и раньше. Опыт неожиданного всеобщего перехода на дистанционный формат помог осознать исключительную важность очного обучения.

Философский анализ происходящих в обществе изменений позволяет говорить о новом культурном и социальном повороте в подходе к образованию. В статье В.Г. Федотовой «Концепции культурных и социальных поворотов и их эвристические возможности» отмечается, что «повороты в социальных науках и науках о культуре представляют собой методологический инструмент для анализа современных изменений и концептуальных сдвигов. Они участвуют в социальном конструировании парадигмальной и предметной повестки научного дискурса» (Федотова, 2019).

Внимание исследователей привлечено не только к познавательным поворотам, но и к реальным социальным процессам, происходящим в информационном обществе. Статья А. В. Костиной «Цифровое общество: новые возможности — новые угрозы» содержит многосторонний анализ как современного общества, так и общества ближайшего будущего в таких его новых параметрах, как технология интернета вещей, «умный дом» и «умный город». Автор статьи подчеркивает, что в информационном обществе как обществе знаний «одними из наиболее важных приоритетов являются те, что связаны с развитием человека и общества, с обеспечением суверенности личности, с сохра-

нением приватности персональной информации и персональных данных, с защитой общества от манипуляционных стратегий. Эти приоритеты являются столь же важными, как и те, что связаны с развитием самих цифровых технологий и цифровой экономики» (Костина, 2019).

Познавательные повороты в гуманитарном знании заставляют обновлять методы и подходы к анализу объективных процессов социальной реальности. В качестве основных поворотов называются культурный, гендерный, лингвистический, антропологический, постколониальный. Думается, что цифровизация культуры требует обратить внимание на образовательный поворот в целом и в вузовской системе в частности.

Очевидно, что цифровизация образования — это процесс, начавшийся задолго до пандемии. Еще в 1999 г. Билл Гейтс написал книгу «Business @ the Speed of Thought» (вышедшую в русском переводе под названием «Бизнес со скоростью мысли»). В книге шла речь о тех изменениях, которые вносят информационные технологии во все сферы жизни общества, в том числе и в образование (особое внимание автор уделял увеличению интерактивности студентов благодаря возможностям работы с программой PowerPoint). (Гейтс, 2007).

За прошедшие двадцать лет стало понятно, что цифровизация образования процесс неизбежный. В это время были всплески и компьютерного «технократического энтузиазма», и почти экзистенциального отчаяния из-за угрозы гибели книжной культуры. Стало понятно, что та культурная революция, о которой пророчески говорили Хосе Ортега-и-Гассет и Маршалл Маклюен, действительно совершается на наших глазах. Особенно актуальным оказался прогноз о переходе общества от книжной культуры к визуальной (цифровой в современной терминологии). В образовании также уходит эпоха книжной культуры, а наступает цифровой дистанционный формат. Там, где Билл Гейтс в конце 90-х годов видел возможность активизации студенческой работы, сегодня, по мнению вузовских преподавателей, возникает опасность «комиксной визуализации в бесконечных презентациях».

Сравнительно недавно появился такой термин, как «цифровое поколение». Социологи не могли не заинтересоваться теми изменениями в культуре, которые происходят под влиянием информационных технологий. Понятие “diginal natives” («цифровые аборигены») стало обозначением поколения, родившегося после цифровой революции (1980 г.) и привыкшего к цифровым каналам получения информации. Людей, родившихся до этого времени, называют «цифровыми иммигрантами» (“digital immigrants”). Автор термина Марк Пренски, американский популяризатор технологий обучения, считал, что у абитуриентов и студентов с 2000-х гг. процедуры обработки информации радикально обновляются.

Если поколение Y (1980–2004 гг.) постепенно вовлекалось в цифровые технологии, то поколению Z (с 2005 г. — по настоящее время) с детства было привычно цифровое пространство. М. Пренски считал, что новые поколения осведомленнее своих родителей. Эта точка зрения не была, однако, подкреп-

лена конкретными научными исследованиями, а ограничивалась только аргументами о нейропластичности мозга человека на протяжении всей его жизни и о влиянии социальной среды и культуры (в первую очередь, культуры интернета). Другие исследователи утверждали, что молодежь не становится умнее благодаря техническому прогрессу в целом и развитию Интернета в частности. Восприятие мира и себя скорее сужается экраном компьютера.

В русскоязычной среде активно используется термин «цифровое поколение» (понятие “digital generation” появилось с 2007 г.). Наличие разнообразных гаджетов приводит к тому, что представители поколения Z радикально меняют модели социального общения, поиска информации и её потребления, стремятся их постоянному обновлению. Основными чертами новой модели медиаобщения считаются:

- владение смартфоном как «собственным киберпространством в кармане»;
- одновременное использование множественных источников информации (например, прослушивание музыки и общение в социальных сетях);
- значительно меньшее внимание, которое уделяется чтению сложных текстов;
- совмещение пребывания в интернете с просмотром телевизионных передач;
- потребность постоянно делиться событиями своей жизни, мыслями и переживаниями в разнообразных социальных сетях;
- рост интернет-зависимости при гипнотическом и даже почти наркотическом воздействии гаджетов (Буцых, 2019).

Быстро овладевая цифровыми умениями (а современный ребенок научается их использовать еще до того, как начинает читать и писать), привыкая к готовой визуализации, не требующей такой работы воображения, без которого невозможно чтение серьезной литературы, новое поколение студентов отстает в аналитической работе, не уделяет должного внимания способам верифицируемости получаемой информации и ее критической оценке. С детства обладая практическими навыками жизни в интернет-пространстве, студенты нередко оказываются в ситуации мольеровского героя, не знавшего, что он говорит прозой. Они не знают историю развития Интернета, плохо представляют себе связанные с ним противоречия в развитии культуры в целом и психологии личности в частности.

Личный преподавательский опыт чтения курса культурологии в Московском авиационном институте (научно-исследовательском университете) МАИ подтвердил необходимость гуманитарного образования студентов технического вуза. С огромным энтузиазмом относились первокурсники к теме «Интернет и культура», позволявшей им познакомиться с понятийным аппаратом описания современных цифровых реалий. Важно знакомить студентов с «цифровым» тезаурусом, перечисляя такие понятия, как цифровая революция, цифровая культура, виртуальная реальность, ризома, симулякры и симулятивность, цифровое поколение, цифровая личность, информационная травма,

цифровое мышление, цифровая зависимость, цифровая детоксикация, цифровая гигиена. Только в рамках гуманитарных дисциплин можно сформировать у будущих выпускников рефлексивное отношение к происходящим изменениям. Автор статьи на протяжении почти двадцати лет преподавала культурологию в МАИ, в том числе и на факультете прикладной математики и информатики. Будущие программисты с огромным интересом относились к темам, связанным с осмыслением влияния интернета на культуру, культурой самого интернета, на семинарах предлагали разнообразные и неожиданные темы для докладов. Уже отмеченный выше переход от студенческого поколения Y к поколению Z заинтересованному преподавателю можно было увидеть собственными глазами.

Существовавшая в доцифровую эпоху образовательная парадигма всегда исходила из представления о единстве обучения и воспитания. Последнему уделялось огромное внимание в советский период, но в формате преимущественно идеологизированного коммунистического воспитания. В постсоветский период о воспитании забыли на целые десятилетия, вспомнив в последние годы о необходимости гражданского и патриотического воспитания. Однако воспитательные задачи многогранны, они включают в себя также художественное и нравственное воспитание студенчества.

Думается, что недостаточное внимание уделяется самобытной культуре вуза как среде воспитания. Речь идет не только об университетской и академической культуре как культуре получения знаний, но и о тех разнообразных традициях, которые существуют в вузах. Так, например, в Московском авиационном институте существует уже более 25 лет Пушкинское общество. Вузу принадлежит бывшая усадьба тещи А. С. Пушкина, Н. И. Гончаровой в Ярополье возле Волоколамска. МАИ восстанавливал усадьбу после войны, а сейчас в ней располагается Дом отдыха преподавателей и студентов вуза. Дважды в год, в начале июня и сентября, в бережно восстановленной дворянской усадьбе благодаря профкому вуза проводятся Пушкинские и Гончаровские чтения (выступления преподавателей и студентов, музыкантов, гостей Пушкинского общества, потомков Пушкиных и Гончаровых). Трудно представить себе более живое приобщение студентов к искусству пушкинской эпохи, к национальному искусству. Выступают преподаватели как гуманитарных, так и технических дисциплин, что позволяет студентам увидеть своих учителей как людей, живо интересующихся историей России и русским классическим искусством. Поколение за поколением выпускников МАИ с благодарностью вспоминают яропольцкие встречи в гостиной усадьбы, где дважды побывал А. С. Пушкин.

В июне 2020 г. Пушкинские чтения прошли в онлайн-формате, что объяснимо в условиях пандемии. Но можно сказать, что никакой даже самый технически выверенный дистанционный формат не способен заменить тех мыслей и чувств, которые рождаются во время пребывания в усадьбе во время чтений. Да, можно приехать в Дом отдыха, но не будет того художественно-исторического контекста, который окружает участников во время чтений, с их докладами и выступлениями, музыкальной гостиной и экскурсиями. Это та

«ценность старины», о которой так много пишут сейчас гуманитарии. Двухдневное пребывание в Яропольце погружает студентов и преподавателей в особый «мир русской усадьбы», соразмерный человеку не только в своем архитектурном и парковом пространстве, но и в неспешности временного измерения, иных темпах и ритмах проживания, свойственных позапрошлому веку.

В Пушкинских и Гончаровских чтениях в Яропольце постоянно принимают участие студенты из Академии хорового искусства имени В. С. Попова. АХИ — особое музыкальное заведение. Оно была создано в 1991 г. знаменитым хоровым дирижером В. С. Поповым в качестве высшего звена на базе Хорового училища имени А. В. Свешникова. Преподаватели вуза помнят, что, получив Государственную премию РФ, В. С. Попов выплатил её сотрудникам вуза, компенсируя задержки в зарплате. Исключительная не только профессионально-творческая, но и нравственная атмосфера была характерна для Академии хорового искусства на протяжении всех тридцати лет. Студентов воспитывала не только прекрасная музыка, но и сама атмосфера учебного учреждения.

При всех разговорах о важности цифровизации образования недостаточное внимание уделяется личности преподавателя вуза. Во-первых, значительное количество преподавателей вузов (более 50 %, а часто и более 70 %) люди пенсионного возраста, являющиеся по приведенной выше типологизации «цифровыми иммигрантами». Более продуманными должны быть формы и методы перевода таких преподавателей на цифровое образование, хотелось бы увидеть специальные министерские ресурсы по переподготовке с примерами из работы лучших преподавателей. Пока что все отдается на откуп либо вузу, либо самому преподавателю, который вынужден сам разбираться и в информационных технологиях, и в новейших методиках.

Написано об этих новейших методиках очень много, но, с нашей точки зрения, нет ничего лучше для обучения и воспитания, чем беседа –консультация преподавателя со студентом, а в особенности беседа во время экзамена. При росте общей аудиторной нагрузки на преподавателя индивидуальные консультации со студентом в расписании исчезли, а экзамены в конце курсов сведены до минимума и заменены зачетами. При том, что именно эти формы работы со студентом являются классическими, пришедшими из прежней традиционной университетской системы. Заменить их нельзя ничем без потери качества обучения, воспитания и образования в целом. Будет назревать конфликт между поколением студентов, уверенных, что знание сводимо к информации, которую легко получить в Интернете, и поколением преподавателей, не всегда понимающих степень информационно-технологической продвинутости учеников.

«Майевтическим диалогом» называл общение преподавателя и студента бывший декан философского факультета МГУ В. В. Миронов, справедливо высказывая опасения об исчезновении такой «сократовской» беседы в процессе образовательных трансформаций. Как показывают проводимые в последние месяцы научные конференции и социологические опросы, преподава-

тельское сообщество весьма обеспокоено процессом цифровизации образования, в особенности вызывает опасение, что те меры, которые неизбежны в условиях пандемии, могут остаться в качестве постоянной составляющей. Больше всего этот процесс внушает опасения преподавателям гуманитарных наук. В наших дисциплинах нет практических и лабораторных работ, казалось бы, с легкостью можно вести преподавание общеобразовательных предметов онлайн. Однако же, гуманитарное знание предполагает ситуацию живого, а не виртуального общения преподавателя с группой студентов, организацию дискуссий и выступлений порой с почти исповедальной интонацией, и было бы огромной потерей лишиться таких форм взаимодействия.

Подводя итоги, можно сказать, что цифровизация образования неизбежный процесс в развитии современного информационного общества и всей техногенной цивилизации в целом. Однако не следует приписывать цифровизации образования несвойственные ей возможности решения всех методологических и методических задач, видеть в ней цель, а не средство. В наше время особенно важно соблюдать чувство меры и ценить старые добрые традиции воспитания и живого общения преподавателя и студента в рамках самобытной культуры университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буцых, С. (2019) «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона // Открытое образование. Т. 23. № 1. С. 27–33.

Гейтс, Б. (2007) Бизнес со скоростью мысли. М. : Эксмо. 480 с.

Костина, А. В. (2019) Цифровое общество: новые возможности — новые угрозы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 172–183. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.15

Федотова, В. Г. (2019) Концепции культурных и социальных поворотов и их эвристические возможности // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 32–43. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.3

Сороковикова Валентина Ивановна — кандидат философских наук, заведующая кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии хорового искусства имени В. С. Попова. Адрес: 125565, РФ, г. Москва, улица Фестивальная, д. 2. Тел.: +7 (917) 543-30–01. Эл. адрес: visoroks@mail.ru

Цивилизационные картины мира и возможность их существования в цифровом пространстве

Н. А. Завьялова, Ли Синьци
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Цифровизация выдвигает новые требования к формированию мировоззренческих позиций современных людей. Ведущую роль в становлении взглядов современных специалистов призваны осуществлять национальные тезаурусы, которые позволяют не утратить культурной идентичности в современном глобализированном мире.

Ключевые слова: цифровизация, образование, тезаурус, глобализация, наука

Цифровое пространство перерастало быть вспомогательным второстепенным элементом образовательной среды. Можно говорить о том, что оно привнесло вместе с собой и проблемы, и ряд очевидных преимуществ для представителей определенных цивилизаций (Завьялова, 2017).

Понятие цифрового неравенства уже давно и активно обсуждается мировым сообществом. Цифровая среда нуждается в развитой инфраструктуре, современных приемных и передающих устройствах, специалистах. Если подготовка инфраструктуры и материальных объектов находятся в зоне ответственности промышленников, то подготовка специалистов, их духовные и моральные основы — это зона ответственности гуманитарного образования (Завьялова, 2015). Ведущую роль в подготовке специалиста, чья деятельность будет осуществляться в цифровом пространстве, призваны сыграть национальные культурные тезаурусы.

Тезаурусный подход призван сформировать у человека прочные культурно специфичные основы, позволяющие ему, не теряя собственной культурной идентичности, функционировать в современном глобализированном цифровом мире. Изучая лучшие иностранные образцы, такой специалист будет каждый раз убеждаться в том, что в его отечественной культуре и науке существовали и существуют аналогичные подходы (Луков В. А., Луков Вл. А., 2008, 2013). Возможно, они были не полностью реализованы по разным причинам, но все-таки они были сформулированы именно в рамках собственной национальной культурной и научной традиции. Вооружившись подобным взглядом, специалист цифрового века не будет страдать от чувства болезненной двойственности и разорванности своей исторической основы с реалиями современных технологий.

Цивилизационная картина мира, основанная на непрерывном изучении собственных национальных тезаурусов, которые можно и нужно грамотно синхронизировать с новейшими иностранными образцами, не подвержена коррозии цинизма, неверия в собственные силы и нежелания развиваться в результате потери национальной культурно специфичной идентичности.

Развитие отечественных технологий позволит специалисту с сформированным национальным культурным тезаурусом укрепиться во мнении о том, что он успешен и залог этого успеха прочно связан с культурой и наукой его родной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова, Н. А. (2015) Культурно-коммуникативные универсалии современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Завьялова, Н. А. (2017) Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. Ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Завьялова Наталья Алексеевна — доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор культурологии, доцент. Адрес: РФ, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Тел.: +7 (343) 261-68-23.

Ли Синьци (КНР) — аспирант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: РФ, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Тел.: +7 (343) 261-68-23.

Универсалии высшего образования в свете его синергетической парадигмы

И. А. Бирич
Московский городской педагогический университет

Всё, что мы сейчас наблюдаем в образовании, требует изменения привычных взглядов на так называемый социальный заказ ему. Философия образования говорит о многомерности проблемного поля образования, которое выявляется на пересечении различных методологических подходов, а именно социального, культурологического, антропологического и онтологического измерений образования. Поэтому, если мы хотим понимать законы самоорганизации сложных социальных систем, к которым относится и образование, нам всем сегодня необходимо овладеть интегративным мышлением и методологией междисциплинарного синтеза.

Ключевые слова: социальный заказ, многомерность образования, самоорганизация образования, синергетическое мышление, междисциплинарный синтез

Всё, что мы сейчас наблюдаем в образовании, требует изменения привычных взглядов, и прежде всего на так называемый социальный заказ образованию. Ни стремление вернуться к тому, что когда-то было привычно и, как нам казалось, давало хорошие результаты, ни желание угнаться за западными образцами не дают нам возможность *честно* увидеть суть проблем, изучить, исследовать их, чтобы понять и принять верное решение о том, что же именно надо реформировать в образовании. Философия образования говорит о многомерности проблемного поля образования, которое выявляется на пересечении различных методологических подходов, а именно социального, культурологического, антропологического и онтологического измерений образования (Бирич, 2010). И даже реализация таких модных трендов, как компетентностный подход, технологизация, тем более цифровизация учебного процесса, не помогает нам запустить «двигатель внутреннего сгорания» нашей системы образования.

Необходимо заняться поисками *философских оснований* для современной модернизации российского высшего образования. То, что нам предлагается в «Национальном проекте», мы ясно видим, что прогресс в науке и технике опережает постижение смысла и цели человеческого существования, которые и должны определять содержание и социальное предназначение образовательной деятельности, зависящей во многом от соответствия историко-культурным традициям, духовной наполняемости процесса образования. Причина этого несоответствия находится в самой парадигме философствования, каким оно предстает сегодня в человечестве как духовный акт. Мы видим определенный надлом в этой парадигме, уводящий человечество все дальше от гуманистической традиции, заложенной в Европейской культуре еще со времен античности, и приведший к современному кризису культуры и образования.

Для установления этой традиции, вспомним три идеала философии, или ее «облика»: «софийный» (единство истины, добра и красоты), «эпистемный» (непротиворечиво мыслимое, или методология познания) и «технема» (техника мышления, софистика, многознание). Отечественные философы А. С. Сергеев и В. А. Титов прослеживают развитие и взаимодействие данных трех обликов философии в ее истории вплоть до Новейшего времени и обнаруживают, что «софийный», т. е. целостный образ мышления («практический разум», представленный в трудах И. Канта; интуиция, представленная в трудах русских философов), вбирающий в себя мощную аксиологическую компоненту, в XX веке сходит на нет, перестает быть авторитетным и востребуемым. Авторы считают, что именно надлом софийной парадигмы философствования и привел современную цивилизацию, а вместе с ней и образование, к проблемам, угрожающим глобальными рисками (Сергеев, Титов, 2009).

Анализ современной постмодернистской философии показывает ее как антитезу культуре, базирующейся на абсолютных ценностях и идеалах, реализуемую же в постмодернизме методологию плюрализма — способом развенчивания гуманизма любого толка и противодействия разуму, исторической методологии. Мы также с вхождением России в Болонский процесс неминуемо подключились и к «постмодернистской философии образования». Для нее характерны атака на разум человека, но вера в непогрешимость искусственного интеллекта, разрушение установок личности как субъекта истории, разложение ценностей и релятивизм, умаление науки фундаментальной за счет науки, работающей на рынок, разрыв с духовной традицией.

А ведь это предчувствовалось в самой Европе уже в 1-й половине XX века. В 20-е годы прошлого столетия на Западе существовало активное педагогическое движение «Новая школа», выросшее из движения «Новое воспитание». Лидером Международной федерации сторонников Новой школы много лет был французский педагог Селестен Френе. Он хотел реализовать в жизни идею гуманистического образования, которая была тесно связана с необходимостью демократического обновления общества, переживавшего последствия Первой мировой войны в Европе. Целью такой школы должно было стать максимальное развитие личности подрастающего человека в разумно организованном обществе, которое будет служить ему и которому он сам будет служить.

С. Френе считал, что образование как область социальной деятельности педагога и ее обновление должны начинаться *с философии образования.* Следом идут методология и технология образования, но никак не наоборот. Философия образования представляет теоретическую базу для сравнения и сопоставления образовательных систем, методологии, дидактики и воспитания. Педагог, овладевший философией образования, считал он, будет видеть стратегию образования и свое место в этой стратегии. Он сможет стать свободным от навязываемых ему конъюнктурой стереотипов и ценностей, опережая их, и таким образом продвигая новые требования к условиям жизни общества (Френе, 1997).

Именно в этом педагогическом движении 100 лет назад родились идеи Педагогической мастерской и мастер-классов как формы совместной работы взрослых и детей. Поль Ланжевен, Анри Валлон, Жан Пиаже, Гюстав Башляр, Анри Бассис и др. призывали покончить с пассивной практикой передачи знаний. Процесс творческой, познавательной и развивающей деятельности, считали они, должен осуществляться в многообразных формах поисковой мыслительной деятельности, в сотрудничестве, в коллективном творчестве всех участников образования.

Массовой реализации идей Новой школы в Европе помешала Вторая мировая война. К сожалению, концепция образования С. Френе так и осталась в разряде экспериментальных, она не стала ангажированной в государственной политике западных стран. Ангажированной осталась та самая «традиционная

школа», которую критиковал еще С. Френе и его единомышленники, и которую критикуют по разным основаниям современные западные философы и социологи (Бирич, Панченко, 2010: 144–155).

Русская же традиция в образовании, вплоть до начала XXI века, носила в той или иной степени целостный характер и испокон века была направлена прежде всего на формирование нравственных устоев молодого человека, а потом на освоение им научных знаний. Вот почему надо хорошенько осознать, что процесс социализации и процесс овладения культурой, тем более духовной, — два различных процесса, и они не сводимы друг к другу. Да, теоретически мы начинаем объяснять это студенту. Но ему нужно стать самому культурным существом! Что наш студент об этом знает? Очень мало. И это тот пробел в его самочувствии, который он никогда не сможет восполнить, сидя перед компьютером на онлайн-лекциях или в библиотеках, потому что культура — это только 33 % — знание, на 33 % — это чувство и на 33 % — это труд, труд самопознания в созидательной деятельности (Бирич, 1997).

Философия образования, вплотную подошедшая к синергетической парадигме исследования, видит ее на пересечении проблем взаимодействия образования и общества, образования и ценностей культуры, становления человека в образовании и осмыслением образования как мирового процесса. Все это потребовало определения целей и постановки задач внутри каждого измерения, которые, одновременно, будут работать и в рамках конкретного уровня образования (дошкольного, начального, среднего, высшего и т. д.), и в то же время смогут вывести осознанных участников образования на высоту решения социальных и экологических вызовов (Бирич, Панченко, 2018).

Возьмем высшую школу. Насколько вуз готов сегодня к смене образовательной парадигмы с цифровизации на синергетическую?

Если до сих пор вуз готовил профессионала — специалиста — и это была его главная задача, то сегодня она уже недостаточна для выполнения вузом своей общественной миссии. Это только программа-минимум. Как показал опыт всей европейской школы, да и советской тоже, стандарты образования неминуемо переходят *в стандартизацию личности*, если она отчуждена от своей творческой природы, питающей и облагораживающей индивидуальность.

Что же нужно сделать, чтобы выскочить из этого порочного круга? Вуз должен поставить перед собой задачу более высокого класса и начать формирование выпускника творческого масштаба. Студент обязан получить в вуз*е творческое крещение и опыт творческой поддержки*.

В послевоенной истории отечественного образования концепции подобного масштаба не раз всплывали на поверхность общественного обсуждения и педагогического эксперимента (В. Сухомлинский, Ш. Амонашвили, М. Щетинин, новаторы 80-х гг.), но увидеть их в качестве социального заказа никак не удавалось. Они автоматически переходили в разряд утопий — не потому, что эти концепции страдали теоретической неполнотой, а потому что в социуме параллельно не выстраивалась соответствующая заявленным целям образования система подготовки преподавателей «второго» и «третьего» уровня, то

есть учителей учителей. Необходимо создание совершенно особого типа образовательных структур, специально нацеленных на «выращивание» педагогов нового типа: учителей-мастеров, владеющих искусством формирования творческой индивидуальности.

Целью образования должно стать создание у студентов целостной картины мира, выявление *универсалий* в подходах к различным знаниям на основе антропологического измерения образования. Это могут быть «Человек и Вселенная» (онтологическое измерение), «Человек и культура» (культурологическое измерение), «Человек и цивилизация» (социальное измерение). Многие предметы (а сегодня уже выпущено много вариантов учебников по одному предмету) сразу же обозначат поле своего тяготения к той или иной универсалии. Осознание этого поможет нам понять истинное отличие универсализации знаний от их суммы. Предметы в университете, тем более гуманитарном, необходимо интегрировать.

Это сделать тем легче, если знать принцип их духовной иерархии. Главный же принцип заключается в том, что предметы не могут существовать в безвоздушном, «чистом», «стерильном» пространстве знаний, вырванных из культурного контекста, их породившего. Это вызывает у студентов только иллюзию образования и духовную ограниченность, невозможность ориентироваться в узловых научных и нравственных проблемах той или иной эпохи. В культурном контексте необходимо изучать даже естественные предметы, а не только гуманитарные. Отлично, когда выходят монографии, разрабатывающие подобную методологию (Костина, 2009).

Очень важна новая парадигма мышления, что необходимо сформировать у студента, когда наряду с методологией анализа противоречий подробно разрабатывается методология диалога и методология синтеза. Тогда этот поворот в мышлении сделает для него реальным овладение:

а) новой научной картиной мира;

б) новым пониманием природы человека;

в) универсальным кодом культуры;

г) языковой моделью мира;

д) художественной картиной мира;

е) природой онтогенеза творческой личности и связанной с ним педагогической антропологией и т. д.

Могу сослаться на свой многолетний опыт работы сотрудничества с кафедрой развития образования Института усовершенствования учителей Орловского края, где ежегодно проводились курсы и мастер-классы по гуманной педагогике, философии образования, проблемам человека в образовании. В последний раз мы проводили курсы, посвященные неожиданной, но очень актуальной теме *«Гуманитарная экспертиза инноваций в образовании».* Это не была работа с документами или работа по проверке проведенных в школах различных инновационных проектов (мероприятий), как того требует теперь областное начальство в целях аттестации той или иной школы. Инноваций много, а какова их конечная цель, на что они направлены и, соответственно,

какой эффект ожидается от них? Экономический? Социальный (проблема престижа)? Или в сфере развития сознания подрастающей личности?

Именно последняя сфера и нуждается в гуманитарной экспертизе. А если она во многом зависит от уровня и качества сознания педагогов, и еще определеннее — руководителя педагогического коллектива, то и начинать надо проверку с себя! Здесь важно определить критерии оценки своей профессиональной компетентности. Вот этим мы и занимались. Это была настоящая «проверка боем» границ своего собственного мировоззрения, его ценностных ориентиров. Важно было найти точку вхождения в свое сознание и понять, что оно не равно интеллекту, свойствам памяти, аналитическим способностям, хотя все это в сознании присутствует. Оно интегрирует свои элементы в некую точку зрения, которая помогает человеку действовать в определенном культурном контексте. Если в данном контексте (культурном поле) человек как принцип духовно возвышается, то сознание присутствующего в поле развивается (расширяется); если же человек как принцип унижается, то и сознание его деформируется.

В целях продвижения нашего сознания по шкале ценностных ориентаций мы обратились к инновационным методам «сократовского диалога», «философской рефлексии» и «педагогической герменевтики», работая с художественными текстами, которые помогали нам находить универсальные коды культуры и восходить к их воспитательному осмыслению. Такая кропотливая и неспешная работа по развороту собственного сознания всегда приносит большое удовлетворение. Это и есть гуманитарная экспертиза собственной готовности к работе на будущее. Скажите, причем здесь цифровизация? Зачем из технологического процесса делать образовательную идеологию?

Как видим, сегодня в образовательных кругах столкнулись две концепции образования: одна — от функционеров, принципиально выступающих против творческой природы ребенка; другая — от ученых, опирающихся на мировой опыт педагогов-мыслителей, всегда соединяющих ответственное взросление человека с судьбой его страны и шире — мира. Есть и первые жертвы данного столкновения: в ноябре 2019 г. погибает широко известный в стране и за рубежом директор Лицея-интерната формирования личности подростка, новатор 80-х гг., гениальный педагог и мыслитель М. П. Щетинин (Щетинин, 2020). Школа его — «Школа третьего тысячелетия» — закрыта, судьба ее до сих пор не известна. Позор!

Усложнение и ускорение технического прогресса неуклонно ведут нас, по данным науки, или к экологическому коллапсу 2050 г., или к новой точке равновесия при условии изменения своего мировоззрения, направленного на устремленность к устойчивому развитию мира. Пройдем ли мы зону бифуркации? В Нацпроекте «Образование» последнего образца ничего об этом не сказано. По мнению профессора практики МШУ «Сколково» П. Лукши, цифровая среда не приспособлена к решению проблем живой жизни (Лукша, 2019: Электронный ресурс). Одномерное образование формирует одномерного человека с недалеким разумом, но жадными инстинктами. Только системный и синергетический подход к целям и задачам образования может вывести нас на

уровень формирования искомого устойчивого развития, несмотря на то, что сами функционеры против системного понимания образования. И понятно почему: системное образование — конкурент искусственному интеллекту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирич, И. А. (2010) Синергетические задачи образования // Философские науки. № 1. Спецвыпуск. С. 39–53.

Бирич, И. А. (1997) Философская концепция педагогики творчества (На путях преодоления «дурной неслиянности культуры и жизни» — М. М. Бахтин) // Бахтинские чтения. Вып. 2. Орел.

Бирич, И. А., Панченко, О. Г. (2017) Передовые рубежи философии образования: синергетический подход // Ученый совет. № 1. С. 27–33.

Бирич, И. А., Панченко, О. Г. (2010) В поисках новой методологии отечественного образования : монография. М. ; Екатеринбург : Урализдат. С. 145–155.

Костина, А. В. (2009) Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 288 с.

Лукша, П. (2019) Человек будущего, культура будущего: как стать акторами эволюции? Визионерская лекция перед участниками «Зимнего острова» (г. Сочи, 1–4 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] // YouTube. URL: https://youtu.be/trs8pHVgblI (дата обращения: 25.10.2020).

Сергеев, А. С., Титов, В. А. (2009) Софийная парадигма образования : монография. М. : Изд-во РГТЭУ. 115 с.

Френе, С. (1997) Антология гуманной педагогики. М. : ИД Шалвы Амонашвили. 222 с.

Щетинин, М. П. (2020) Школа третьего тысячелетия. На пути к счастливому человеку / сост., вст .ст. И. А. Бирич. М. : Амрита-Русь ; ИД Шалвы Амонашвили. 260 с. («Антология гуманной педагогики»).

Бирич Инна Алексеевна — доктор философских наук, профессор ОУК философии и социальных наук Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, РФ, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4. Тел. +7 (499) 181-52-35, доб. 135. Эл. адрес: ebirich@yandex.ru

Управление институциональными преобразованиями в системе высшего образования в России как фактор социально-экономического развития регионов (историко-сравнительный анализ)

Т. И. Сидненко
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Материалы статьи содержат результаты обобщенных исследований эволюции российской системы высшего образования на протяжении двух столетий. В рамках реализации комплексного подхода к анализу институциональных преобразований в сфере образования рассматривается интегративный подход к изучению образовательного проектирования и частно-государственного партнерства в региональных системах образования. Выводы о специфике институциональных преобразований в системе высшего образования в России основаны комплексном изучении законодательных, информационно-технологических, кадровых и научно-методических аспектах модернизации региональных и федеральных систем образования. Акцентировано внимание на перспективах цифровизации образования в условиях угрозы COVID-19.

Ключевые слова: цифровизация образования, институционализация образования, частно-государственное партнерство в образовании, реформы образования, история образования, инвестиционная активность региона, COVID-19

Исследование вопросов управления институциональными преобразованиями сферы образования еще не получила комплексного изучения в контексте рассмотрения модернизационных процессов в экономической и нормативно-правовой сферах. Актуальным представляется изучение форм взаимодействия субъектов образования, факторов и механизмов трансформации образовательной политики, стратегии и методов управления преобразованиями в современном вузе (Белякин, 2009). Изучение вопросов институционализации образования требует комплексного историко-сравнительного анализа. Очевидно, что концептуальной основой исследований становятся теоретико-методологические труды отечественных и зарубежных исследователей вопросов управления институциональными преобразованиями в высшей школе. Кроме того, актуальным представляется историко-сравнительные исследования моделей применения институциональных преобразований при модернизации отечественного образования. В рамках настоящей статьи мы не ставим задачу всестороннего анализа имеющихся в отечественной и зарубежной практике инновационных подходов к управлению институциональными преобразованиями в высшей школе. Наша задача актуализировать направленность и тематику рассмотрения следующих проблемных направлений: принципы, особенности управления институциональными преобразованиями; специфика сферы правового регулирования образовательных правоотношений; исторический

опыт модернизации высшего образования: проекты, проблемы и реформы; инновационные модели институционализации системы высшего образования.

Большинство исследователей вопросов особенностей образования в век цифровизации и комплекса проблем, связанных с тенденциями развития российского образования, выделяют *следующие*: отставание темпов модернизации образовательных институтов от трансформации всей образовательной инфраструктуры; острую необходимость законодательной трансформации и регламентации определения категории образовательных услуг с учетом новых веяний в области гражданского права (Цыренов, Стробел, 2012). Кроме того, все более возрастающими темпами акцентируется внимание в различных кругах общественности на проблеме достижения, определения, контроля качества и доступности образования.

Серьезным препятствием на пути реформирования высшего образования в условиях единства общегосударственных стандартов и требований является специфика регионального законодательства (Сысоев, Суханова, 2016). Данная тенденция обусловлена не только развитием регионов и территориальными кадровыми потребностями, но и государственной образовательной политикой по созданию опорных вузов в субъектах РФ. Стратегия объединения государственных вузов осуществляется поэтапно и вариативно в плане выбора форм и типов объединений. Процесс объединения вузов, как механизма повышения эффективности деятельности образовательных учреждений и перспективность автономии высшего образования имеет под собой многовековой традиционный опыт управления вузами в условиях модернизации и социально-экономической нестабильности. В условиях цифровой трансформации общества XXI века актуальным представляется обращение к истокам преобразования региональных систем образования прошлых столетий в России, которые породили своего рода общественно-педагогический феномен — государственно-общественное управление системой образования. Более того, реформы в сфере образования XIX–XX вв. в значительной степени предвосхитили многомерность современного понимания процесса институциональных преобразований. С целью комплексного рассмотрения вопроса целесообразно выделить некоторые вехи модернизации системы образования в России, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени явились институциональными, концептуальными, структурными преобразованиями — реформы 1804, 1864, 1918 гг. Уровень преобразований государственной системы образования был весьма высоким, изменившим как образовательную систему, так и скорректировавшим содержание образования. Постепенно были заложены основы для формирования новой образовательной системы, предусматривающей государственно-общественный характер управления (Будаева, 2008).

В рамках настоящей статьи предложены результаты многолетних исследований комплекса проблем по выявлению эволюционных предпосылок модернизации образования в век цифровизации, обусловленных тенденциями развития и законодательными преобразованиями системы образования. Анализируя изменения в обществе в условиях цифровизации, изменения в модели получения и реализации образовательных услуг в период пандемии, выскажем

предположение об усилении тенденций к совместной государственно-общественной ответственности за сферу образования. (Сидненко, 2019).

Обращаясь к истокам зарождения и становления институтов государственно-общественного управления образованием в России следует не только рассматривать дискуссии в правительственных кругах, но и различные общественные инициативы, возникающие в академических кругах. Началом данного процесса следует обозначить конец XIX в., когда особенно острые дискуссии развернулись по вопросам обновления ведомственной принадлежности высших и средних учебных заведений Министерству народного просвещения или сохранения разноведомственности управления высшей школой, но уже по отраслевому принципу (Сидненко, 2004). Устав 1884 года ввел новые начала, глубоко изменившие строй университетов, косвенно повлиял на понижение интереса к науке, неудовлетворительный состав профессоров и уменьшение авторитетности их в среде студенчества (ГАРФ.Ф. 579. Оп. 1. № 2636. Л. 3.)

В докладе комиссии Московского университета по выяснению мер для обеспечения правильного течения университетских занятий, под председательством Д. Зернова, от 7 февраля 1905 года обращалось особое внимание на то, что: «единственным безусловно необходимым и неотложным средством к упорядочению университетской жизни является ... коренная реформа университетов, с предоставлением им полной свободы преподавания и самоуправления» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. № 2637. Л. 1.)

Как ранее нами отмечалось: «Проект подчинения высших учебных заведений Министерству народного просвещения имел многочисленных сторонников и в среде либеральной профессуры, преимущественно университетов. Осуществление этого проекта профессура непременно связывала с широкой академической автономией, недостижимой в условиях самодержавия. Это стремление профессуры объяснялось не только соображениями научно-методической и административной рациональности, но в значительной степени и ее стремлением к корпоративной консолидации» (Сидненко, 2004). Подводя итоги краткому историко-сравнительному анализу, подчеркнем расширение на современном этапе не только предметной области исследований системы и структуры управления образованием в России на различных уровнях: высшее, среднее специальное, начальное, но и вариативность решений вопросов с созданием инфраструктуры открытого инновационного образования в условиях цифровизации экономики.

Применение мультидисциплинарного подхода к процессу изучения эпидемиологических ограничений в условиях COVID-19 обуславливает необходимость разработки механизмов государственного регулирования институциональными преобразованиями в системе высшего, среднего и общего образования. В 2020 г. на новый уровень в рамках развития городской среды выходят процессы цифровизации всех сферах жизнедеятельности общества (Belinskaia, Sergeev, Sidnenko, 2020). Сегодня практически вся сфера образовательных услуг, как следствие, социальное и профессиональное взаимодействие в образовательной среде осуществляется в онлайн-формате, что безусловно меняет

все коммуникации и формирует новые поведенческие и мотивационные привычки и модели (Сидненко, 2019). Сегодня можно констатировать глобальность как социально-экономических, так и административно-юридических изменений, вызванных пандемией коронавируса (COVID-19), что не могло не сказаться на системе образования, включая сферу педагогического взаимодействия, межпредметной и межличностной коммуникации. Сегодня необходимо не только внедрение информационных технологий в образовательный процесс, но и комплексная разработка новых способов организации педагогической, административно-управленческой, методической работы в образовательных учреждениях, как в высших, так и профессиональных, общеобразовательных. Тенденции к законодательному и институциональному закреплению централизованного научно-образовательного механизма в масштабах РФ вступают в противоречие с региональными инновационными практиками децентрализованной системы образования. В 2020 году направления, формы и виды сотрудничества вузов с представителями предпринимательских, промышленных кругов в области совместной подготовки кадров для той или иной сферы существенно расширились (Сергеев, Сидненко, 2015). Способность самостоятельно получать знания в условиях становления современного образовательного пространства актуализирует обсуждение на государственном и региональных уровнях вопросов институционализации современного образования, расширения сфер применения частно-государственного партнерства в образовании, расширения зоны воздействия цифровизации на концептуальное обновление содержания образования, взаимовлияния потребностей рынка труда и компетентностной модели подготовки специалистов для инновационной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белякин, А. М. (2009) Управление институциональными преобразованиями в высшей школе США на рубеже XX и XXI веков : автореф. дис. … д-ра пед. н. Казань. 35 с.

Будаева, Т. Ч. (2008) Педагогические аспекты государственно-общественного управления образованием в условиях региона : автореф. дис. … канд. пед. н. М. 23 с.

Захаров, Н. Н., Черданцев, В. П., Тронина, М. В. (2015) Государственно-частное партнерство в сфере образования — социально-экономический аспект [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. № 6-2. С. 340–343. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38568 (дата обращения: 02.05.2020).

Сергеев, С. М., Сидненко, Т. И. (2015) Мультидисциплинарная конвергенция информационной образовательной среды // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Спецвыпуск к 111-летию СПбГАУ. С. 88–96.

Сидненко, Т. И. (2004) Либерально-историческая мысль в России на рубеже XIX–XX веков. СПб. : Нестор.

Сидненко, Т. И. (2019) Образовательное проектирование как фактор профессионального развития кадрового потенциала региональной системы образования // XXIII Царскосельские чтения : мат. Межд. науч. конф. / отв. ред. А. А. Беляева. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина. Т. II. С. 72–77.

Сидненко, Т. И. (2006) М. М. Ковалевский и Высшая школа общественных наук в Париже (1901–1905 гг.) // Вестник молодых ученых. № 2. Серия: исторические науки. С. 81–86.

Сысоев, А. П., Суханова, Н. В. (2016) Актуальные проблемы развития высшего образования в российских регионах // Креативная экономика. № 3. Т. 10. С. 259–278. DOI: 10.18334/ce.10.3.35039

Федорова, Н. М. (2010) Становление государственно-общественного управления школьным образованием в России : автореф. дис. … д-ра пед. н.. СПб. : ЛЕМА. 40 с.

Федорова, Н. М. (2009) Историко-педагогическая характеристика этапов становления государственно-общественного управления школьным образованием в России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. № 94. С. 44–50.

Цыренов, Д. Д., Стробел, Д. (2012) Институциональные основы управления образованием // Вестник Бурятского государственного университета. № 2. С. 59–65.

Belinskaia, I. V., Sergeev, S. M., Sidnenko, T. I. (2020) E-university for strategic planning of regional system of engineering education [Электронный ресурс] // Engineering for rural development : Proceedings of 19th International scientific conference, Latvia, May 20–22, 2020. Jelgava. URL: http://www.tf.llu.lv/conference/proceedings2020/Papers/TF076.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

Khonamri, F., Azizi, M., Kralik, R. (2020) Using interactive e-based flipped learning to enhance EFL literature students' critical reading // Science for Education Today. Vol. 10. No. 1. P. 25–42. DOI: 10.15293/2658-6762.2001.02

Love, B., Hodge, A., Grandgenett, N., Swift, A. (2014) Student learning and perceptions in a flipped linear algebra course // International Journal of Mathematical Education in Science and Technology. Vol. 45. Issue 3. P. 317–324. DOI: 10.1080/0020739X.2013.822582

Сидненко Татьяна Ивановна — доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, начальник учебного управления ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина». Адрес: 196605, РФ, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10. Тел.: +7 (911) 242-99-54. Эл. адрес: sidnenko@list.ru

Потенциал и современные тренды стратегии развития и оздоровления детей и подростков: философия спорта

О. Г. Панченко
Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения,
А. И. Савостьянов
Российский государственный гуманитарный университет

Известные отечественные ученые, специалисты в области здоровьесберегающих технологий детей и подростков профессор Александр Савостьянов и доцент Ольга Панченко потенцируют проблему философии спорта как основу духовного, физического, социального и психического здоровья подрастающего поколения россиян XXI века.

Ключевые слова: философия спорта, оздоровительный лагерь, спорт, туризм, краеведение, военно-патриотическая деятельность

Физическая культура и спорт, имеющие свою последовательную историю, являются приоритетными направлениями развития философского знания в теории и практике социально-культурной деятельности современного человека. Об усиленном внимании к физической культуре и спорту, как к приоритетному направлению философского знания, свидетельствуют многие научные конгрессы, конференции и совещания в России.

Что касается философии спорта, то можно выделить ее узкий и широкий объекты исследования. В узком смысле она изучает спорт, а в широком смысле объектом ее изучения является весь комплекс связанных со спортом явлений — физическое воспитание, физическая рекреация, олимпийское движение и т. д.

Одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации является развитие физической культуры и спорта. В 2009 году в нашей стране принята Стратегия развития физической культуры и спорта до 2020 года (далее — Стратегия). Целью данной Стратегии является создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности российского спорта (Информационно-методический, 2010).

Основной предпосылкой разработки Стратегии является комплекс проблем, который возник в сфере физической культуры и спорта, а именно: ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения; отсутствие эффективной системы детско-юношеского спорта, отбора и подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд страны; усиление глобальной конкуренции в спорте высших достижений; значительное отставание от ведущих спортивных держав в развитии и внедрении инновационных спортивных технологий.

Одним из основных направлений создания новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения в рамках Стратегии является разработка системы физического воспитания и развития человека в различные периоды его жизни, в первую очередь подрастающего поколения (Распоряжение Правительства, 2020).

Если оглянуться назад, физическая культура как специфическая сфера общественной деятельности возникла 80 — 8 тысяч лет назад. В зарождении физических упражнений основную роль сыграла двигательная деятельность, которая является естественной потребностью человека. Как нам известно, основной целью физической культуры является положительное воздействие на жизненно важные функции организма человека. Еще в первобытном обществе наши древние предки пришли к пониманию того, что, совершенствуя свои двигательные возможности, можно не только лучше трудиться, охотиться, воевать, но и физически развивать себя. Физическими упражнениями древнего человека являлись магические обряды, посвящения, трудовые и военные действия. Именно поэтому многие современные виды спортивной деятельности уходят корнями в первобытную трудовую деятельность (игры с мячом, поднятие тяжести, стрельба из лука) и в военное дело (стрельба, метание копья, диска, бег на различные дистанции).

В Древней Греции физическая культура достигла наибольшего развития в VI — V вв. до н. э. Древнегреческая культура считала идеал человека как сочетание телесной и физической красоты с духовным и интеллектуальным содержанием, в связи с чем появились на свет макросоревнования, с одной стороны которых выступает агон — соревнование, связанное с культом тела, а с другой — соревнование в интеллектуальной и духовной культуре.

В 778 году до н. э. появились первые документально подтвержденные сведения об Олимпийских играх древности. В дни проведения олимпиад воцарялось согласие и примирение между людьми. Войны прекращались и все самые сильные и достойные люди соревновались в честной борьбе за звание лучшего. Древние Олимпийские игры представляли собой серию атлетических соревнований, которые проводились между различными государствами Древней Греции. Таким образом, игры приобретают все большую значимость, являясь главным спортивным событием.

Олимпийские игры выполняли большую прогрессивную роль. Во время игр Олимпия превращалась в центр экономической, политической и культурной жизни Греции и ближайших регионов. Игры способствовали объединению разрозненных государств. Соревнования превращались в красочную демонстрацию физических и духовных возможностей человека, красоты его тела.

К концу V в. до н. э. произошел кризис классических форм древнегреческой физической культуры. Состоятельные слои стали избегать тренировок, связанных с большими физическими нагрузками. Популярность среди молодежи начали завоевывать облегченные формы занятий физической культурой, востребованными стали увлечения музыкой, танцами, пением. Потеря греческим государством самостоятельности в 146 г. до н. э. окончательно привели

к прекращению проведения Олимпийских игр. В 394 г. н. э. Олимпийские игры были запрещены римским императором Феодосием I. И полторы тысячи лет игры не проводились (Голощапов, 2013). Однако олимпийская идея не исчезла. Например, в Англии в течение XVII века неоднократно проводились «олимпийские» соревнования и состязания. Позже похожие соревнования организовывались во Франции и Греции.

Идея современного олимпизма принадлежит Пьеру де Кубертену, по инициативе которого в июне 1894 года был проведен в Париже Международный Атлетический конгресс, по результатам которого было принято решение о проведении первых современных Олимпийских игр 1896 году в Афинах, в стране своего рождения, на Панафинийском стадионе. Для организации этих игр был основан Международный Олимпийский комитет, первым президентом которого стал грек Деметрий Викелас. Интерес к соревнованиям был так велик, что на трибунах Панафинийского стадиона, рассчитанных на 70 тысяч мест, уместилось 80 тысяч зрителей. Возрождение Олимпийских игр успешно встретили общественность и пресса многих стран. Вторые Олимпийские игры прошли в Париже. Париж стал первым городом Олимпийских игр, где было позволено соревноваться женщинам.

Сегодня Олимпийские игры — это международное спортивное соревнование, объединяющее различные виды спорта, и разделяющееся на зимние и летние соревнования. Летние и зимние соревнования проводятся каждые четыре года с интервалом в два года. Начиная с первой современной игры, участие в Олимпийских играх стало объединять спортсменов практически всех стран мира.

Основная идея Олимпийского движения заключается в том, чтобы способствовать построению лучшего мира посредством воспитания молодежи занятием спортом в соответствии с олимпизмом и его ценностями.

Более того, в 1945 году разработка нового режима лечения людей с травмами спинного мозга привела к развитию всемирного спортивного движения для людей с ограниченными возможностями, известного сегодня как Паралимпийское движение.

После Второй мировой войны спорт для инвалидов шагнул вперед, чему поспособствовали труды врача Сток-Мандевилльского реабилитационного госпиталя Людвига Гутмана, который, преодолевая вековые стереотипы по отношению к людям с ограниченными возможностями, ввёл спорт в процесс реабилитации больных с повреждениями спинного мозга. Он на практике доказал, что спорт для людей с ограниченными возможностями создаёт условия для успешной жизнедеятельности, восстанавливает психическое равновесие, позволяет вернуться к полноценной жизни, укрепляет физическую силу.

Изначально, паралимпийское движение развивалось путем создания различных спортивных организаций для людей с конкретными формами инвалидности, известных сегодня как Международные организации спорта для инвалидов. В 1964 году была учреждена Международная спортивная организация инвалидов, включавшая в себя также спортсменов с ампутационным пораже-

нием. В 1978 году была создана Международная ассоциация спорта и физической культуры для лиц с церебральным параличом, за ней в 1981 году последовала Международная федерация спорта слепых, а в 1986 году — Международная спортивная федерация для лиц с нарушением интеллекта. В 1960 году в Риме, спустя несколько недель после Олимпийских игр, прошли 9-е Ежегодные международные Сток-Мандевильские игры, в которых приняли участие более 400 спортсменов из 23 стран, и которые считаются первыми Паралимпийскими играми. С тех пор Паралимпийские игры проводятся в год Олимпийских игр, а начиная с Паралимпийских игр 1988 года в Сеуле они проходят в тех же городах и местах, что и Олимпийские игры.

В своем научном исследовании «Спорт как социально-культурное явление» кандидат философских наук Ямщиков Юрий Николаевич отмечает, что избрание России местом проведения Зимних Олимпийских игр в 2014 году, обеспечило социально-культурный импульс для развития отечественного спорта, а также осмысление его роли в развитии человека. Особенно это касается развития современной молодежи, их физического и духовно-нравственного совершенствования (Савостьянов, 2012).

Согласно Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации, молодежь является объектом национально-государственных интересов, одним из главных факторов обеспечения развития Российского государства и общества. В рамках молодёжной политики большое значение отводится здоровье сбережению детей и молодёжи. Именно поэтому вся работа по физическому воспитанию и развитию спорта должна осуществляться с учётом реальных потребностей молодого поколения. Особый упор делается на внеурочное время детей и молодежи, расширение блока дополнительного образования. И сегодня существует понятие того, что молодое поколение должно быть вовлечено в спортивно — оздоровительный отдых во время летних каникул.

Одним из пунктов комплекса мер, необходимых для модернизации системы физического воспитания различных категорий и групп населения является развитие инфраструктуры детско-юношеского и спортивно-оздоровительного туризма и его внедрение в образовательных учреждениях, в спортивно-оздоровительных лагерях, базах рекреационно-реабилитационного типа и учреждениях санаторно-курортного профиля.

Организация отдыха и оздоровления детей и молодежи — это актуальная задача учреждений не только федерального, но и регионального, муниципального уровней. Прежде всего, это обусловлено рядом объективных причин, и в первую очередь резким сужением спектра семейного досуга, организованного отдыха несовершеннолетних, занятий массовым спортом, а также полноценной занятости молодого поколения.

Детские оздоровительные лагеря имеют большой потенциал, как для решения вышеперечисленных проблем, так и для улучшения физической подготовки детей и молодежи. При организации спортивных смен и отрядов происходит привлечение к активным занятиям физической культурой и спортом детей и молодежи в каникулярное время. За короткий период лагерной смены

при правильной её организации и рациональном использовании средств физической культуры можно добиться стойкого эффекта привития у молодого поколения навыков физической культуры.

Наряду с этим, в соответствии с письмом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.04.2011 г. № 18-2/10/1-2188 «О Типовом положении о детском оздоровительном лагере» основными задачами деятельности лагеря являются сохранение и укрепление здоровья молодого поколения, создание необходимых условий для занятий физической культурой, спортом и туризмом, формирование мотивации здорового образа жизни, привлечение молодежи к туристской, краеведческой, физкультурно-спортивной и военно-патриотической деятельности (Письмо Министерства, 2011).

Основными формами работы по физическому воспитанию в детских оздоровительных лагерях являются: ежедневная гимнастика; закаливающие процедуры; принятие солнечных и воздушных ванн; занятия плаванием; спортивные и подвижные игры, походы с играми на местности, развлечения на игровой площадке; тематические спортивные праздники.

В связи с вышеперечисленными формами работы физическая культура и спорт в детском оздоровительном лагере имеет определенные особенности, которые обусловлены сравнительно коротким периодом пребывания в лагере, разнообразием контингента детей и молодежи по возрасту, состоянию здоровья, уровню физического развития и физической подготовленности. Поэтому эти особенности необходимо учитывать при организации физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голощапов, Б. Р. (2013) История физической культуры и спорта : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 10-е изд., стер. М. : Академия. 320 с.

Информационно-методический сборник «Поиск, опыт, сотрудничество в сфере отдыха и оздоровления несовершеннолетних Омской области» (2010) № 7. Омск : БУ ОО «Дирекция программ в сфере оздоровления и отдыха несовершеннолетних». 40 с.

Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.04.2011 г. № 18-2/10/1-2188 «О Типовом положении о детском оздоровительном лагере».

Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 года № 1101-р «Об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 года».

Савостьянов, А. И. (2012) Физическое здоровье школьника : учеб. пос. М. : Педагогическое общество России. 96 с.

Панченко Ольга Григорьевна — кандидат философских наук, доцент, советник руководителя направления развития детского отдыха ФГБОУ ДО «Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения». Эл. адрес: pan.45@mail.ru

Савостьянов Александр Иванович — доктор педагогических наук, профессор, профессор факультета журналистики ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный работник высшей школы РФ. Адрес: РФ, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6. Эл. адрес: kotova20082009@yandex.ru

Презентационный потенциал электронных изданий как инновационный фактор учебного процесса

И. В. Костенко, М. В. Копылова
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье рассмотрен аспект модернизации существующих систем создания электронных учебных изданий. Приведены сведения о новейших проектах сферы электронного книгоиздания на базе вузов, издательств и иных заинтересованных компаний. Доказывается тезис, что интерактивное электронное издание с большой долей визуализации информации имеет ряд преимуществ перед учебным печатным или оцифрованным изданием.

Ключевые слова: электронное издание, глобализация, диджитализация, интерактивные элементы

Прогресс электронной формы существования книги ставит перед библиотечным и издательским сообществами вопрос о культуре потребления и создания цифрового издания. То, что часто называют «электронной книгой» подвергает профанации саму культуру книги. Книжные сканы, спешно распознанный или скопированный текст скорее представляют собой электронный архив или копию настоящей книги, нежели самостоятельный культурный объект, воплощающий большой потенциал визуализации основной информации и интерактивности в подаче материала.

Активное внедрение компетентностного подхода в систему отечественного высшего образования, реализация концепции открытой науки и диджитализация обуславливают запрос на модернизацию существующих систем хранения, создания и распространения электронных учебных изданий.

Данный тезис подтверждает Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 июля 2016 г. № 870 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников…». В федеральный перечень учебников включаются учебники, представленные в печатной форме, полученной печатанием или тиснением, полиграфически самостоятельно оформленные, и в электронной форме, соответствующей по структуре и содержанию печатной форме учебника, содержащей адаптированный под электронный формат иллюстрационный материал, мультимедийные элементы и интерактивные ссылки, расширяющие и дополняющие содержание учебника (Приказ Минобрнауки … , 2018: Электронный ресурс).

Обратимся к компетенциям из образовательной программы для направления подготовки 42.04.03 «Издательское дело» уровня магистратура в КФУ им. В. И. Вернадского. В процессе обучения в соответствии с программой предполагается приобретение обучающимися следующих общепрофессиональных и профессиональных компетенций: способен учитывать в профессиональной деятельности тенденции развития медиакоммуникационных систем региона, страны и мира, исходя из политических и экономических механизмов их функционирования, правовых и экономических норм регулирования (ОПК-5), способен использовать инновационные методики креативного редактирования в процессе подготовки контента всех видов изданий и цифровых документов (ПК-5), способен применять программные средства разработки печатных и электронных изданий (ПК-18), способен анализировать тенденции развития отечественного и зарубежного рынков печатных и электронных изданий (ПК-24) (ОПОП 42.04.03 … , 2018: Электронный ресурс).

Таким образом, перечисленные компетенции призваны сформировать цифровую грамотность и навыки взаимодействия с электронным контентом, которые необходимы специалистам, занятым в сфере электронного книгоиздания. Это также подтверждает, что заявленная тема соответствует запросам времени и является актуальной.

Конвертация файла электронной книги из издательского макета (в лучшем случае) или подготовленный для передачи в типографию PDF (в худшем и наиболее частом случае) силами издательства или иным сервисом, и его дальнейшая передача для дистрибуции конечным потребителям — типичный для нынешней российской книжной индустрии процесс появления электронного издания у читателя (Электронное книгоиздание … , 2016: Электронный ресурс).

В оцифрованной копии книги уже нет ничего инновационного, ведь современные устройства позволяют встраивать в книгу видео, аудио, анимированные элементы, и привычный облик книги, тем самым, начинает меняться в сторону книги интерактивной, такую книгу называют ещё «обогащённой».

Возможностей у печатного учебника или учебного пособия в таком случае существенно меньше, чем в современном электронном учебнике. Принципиальное различие — динамичность электронного издания. Такие учебные книги позволяют превращать заучивание абстрактной теории в увлекательную игру с красивой живой и понятной картинкой. Этим они выгодно отличаются от своих бумажных аналогов.

Ряд экспериментов, проведенных специалистами в области лингвистики и когнитивных наук (например, исследования канадского психолога Аллана Пайвио), свидетельствуют о прямой взаимосвязи между методом усвоения материала и способностью восстановить его через определенный промежуток времени. При комбинированном зрительном и звуковом воздействии запоминание информации повышается до половины. Это когнитивное искажение еще называют «эффект превосходства образа». Если же при этом обучающийся вовлечен в активные действия в процессе изучения, то усвояемость материала повышается до 75 % (Медина, 2018). Эту задачу и выполняют мультимедиа

приложения, которые объединяют сразу несколько способов подачи информации — текст, статичные и движущиеся изображения, звук, геймификация — в интерактивный продукт.

Следующее преимущество таких изданий заключается в гипертекстовой технологии, система ссылок которой позволяет обучающемуся выйти в другие тексты, связанные с изучаемым предметом, вызвать по клику иллюстративный или видео материал. Сразу после изучения материала можно проверить степень его усвоения, проделав серию интерактивных заданий.

Упрощённой версией таких изданий можно считать разработки таких компаний и издательств как «Российский учебник», «Просвещение», «Дрофа», которые запустили собственные платформы для электронных учебников LECTA, «Учебники Просвещение», «Учебник цифрового века», работающие на платной основе. Они не отличаются особой интерактивностью и презентационностью, но имеют кликабельные ссылки в содержании и на каждой странице электронного учебника для того, чтобы обратиться к словарю, важным датам, вопросам или иному дополнительному материалу в зависимости от изучаемого предмета (Электронные учебники … , 2015: Электронный ресурс).

В качестве примера более проработанного российского издания можно привести мобильное приложение «Живые страницы». Разработано оно по случаю Года литературы в России специалистами компании Samsung в сотрудничестве с лингвистами TolstoyDigital и экспертами Школы лингвистики НИУ «Высшая школа экономики» под руководством Феклы Толстой (Живые страницы, 2020: Электронный ресурс).

Представленное приложение — это интерактивная литературная энциклопедия для обучающихся, дополненная полезной информацией из различных областей: история, лингвистика, география. У читателей есть возможность сопоставлять ключевые события произведений с реальными историческими фактами, увидеть, как пересекаются судьбы героев, проследить их маршруты на реальной карте событий и проверить знание редких слов в игровой форме. Все эти инструменты превращают чтение в углубленное изучение эпохи и позволяют полнее раскрыть содержание произведения.

Данное приложение доступно на платформе Android, что примечательно, потому что множество интерактивных книг адаптированы лишь под платформу IOS, и бесплатно для скачивания. Оно содержит в себе ряд особенностей, о которых мы писали выше: позволяет осуществлять разные типы навигации по большому тексту, нестандартный подход к изучению литературы, интерактивные сценарии, перевод иностранных реплик на русский, наличие познавательных игр.

С издательской точки зрения «Живые страницы» даже снабжены минимальными выходными данными, чего нельзя сказать, например, о большей части иных электронных изданий.

«На наших глазах открывается новая страница развития коммуникационных и, самое главное, образовательных технологий… Сегодня наилучшим методом обучения и коммуникации является конвергентность, когда используется текст, объединяющий все форматы: устные, визуальные, аудиальные,

письменные. И это приложение — великолепный пример конвергентности педагогического текста» — комментирует проект «Живые страницы» ректор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина — М. Н. Русецкая (Живые страницы, 2020: Электронный ресурс).

Следующий «Учебник по истории в играх» был разработан командой Arzamas.academy при поддержке главы школы исторических наук Высшей школы экономики, доктора исторических наук, профессора Александра Каменского (Учебник по истории … , 2018: Электронный ресурс).

Это курс об истории России в XVIII веке для школьников и учеников, в котором отечественная история познаётся обучающимися через цикл игр и интерактивных материалов. Все материалы опираются на федеральные государственные образовательные стандарты и историко-культурный стандарт. Особенности данного учебника следующие: задачи не только рассказывают о прошлом, но и учат самостоятельным действиям, концентрируя внимание на содержании образования, то есть на компетенциях, которые ученик может приобрести на уроках; методические комментарии к материалам; возможность самостоятельной работы ученика с задачником; работа с материалами как индивидуально, так и в группах. Использование данного учебника также бесплатно.

Игры, считают авторы проекта, помогут разобраться в логике исторических событий, научат использовать исторические источники, аргументировать свою позицию и находить причинно-следственные связи.

Форма данного издания отличается от предыдущего, оно не является отдельным приложением или файлом, а является частью сайта просветительского проекта Arzamas. Но существует мобильная версия сайта, которая также удобна в использовании.

Консультацией и тестированием материалов курса занимались участники программы «Учитель для России», а также участники образовательной программы «Информационные ресурсы исторической науки» Высшей школы экономики и ее академический руководитель Игорь Данилевский, что также свидетельствует о высоком уровне подготовки данного проекта.

Представленные примеры разного рода интерактивных электронных изданий, которые были приведены выше, в основном направлены именно на учеников школ.

Для учебной литературы высшей школы созданием и хранением электронных изданий занимаются такие издательства и электронные библиотеки издательств как «Юрайт», «Флинта», «ЛАНЬ», «РУКОНТ», «Айбукс», «Проспект», «Консультант студента», внутривузовские предприятия и т. д. Однако, правильнее будет сказать, что они занимаются созданием и хранением именно «электронных копий оригинальных изданий/продукции, а не электронных изданий» в соответствии с ГОСТ Р 7.0.83-2013 (Электронные издания, 2014).

Как мы выяснили, существует два типа электронных учебных изданий: фактически электронная копия бумажного, возможно, с какими-либо дополнениями, которые не удалось разместить в печатной версии издания в силу разных причин (масса бумажного учебника ограничена законом, например) и

развернутый интерактивный программный комплекс. Первых гораздо больше, а проблема именно в недостатке вторых, и именно для высшей школы.

Возможно, проблема кроется в том, что для создания настоящих и качественных учебных электронных пособий требуется кооперация с IT-специалистами, потому что существующие форматы книги (epub, pdf, fb2, txt и т. д.) игнорируют возможности современных устройств. Но это дорогостоящий, достаточно долгий и трудоемкий процесс. Дополнительно к разработке издания требуется адаптация книг под различные платформы, их продвижение и взаимодействие со сторонами, что влечет за собой дополнительные навыки и ресурсы. Все эти факторы сдерживают рост рынка интерактивных книг. Кроме того, на росте рынка сказывается традиционная проблема российского рынка электронного контента — высокий уровень пиратства.

Около пяти лет назад в России была попытка упростить процесс создания подобных изданий без привлечения программистов и сделать его максимально удобным и эффективным. Тогда появился сервис, с помощью которого можно было быстро и легко создавать и продвигать интерактивные издания для мобильных устройств UnderPage. Открытие данного сервиса было анонсировано на ММКВЯ-2014 (UnderPage, 2014: Электронный ресурс).

Интерфейс данного редактора был спроектирован таким образом, что разобраться в нем было под силу любому пользователю, имеющему базовые навыки работы с иными графическими редакторами. После того, как книга сверстана, пользователь мог прямо из редактора выложить ее на продажу в приложение UnderPage. Создатели данного сервиса, общаясь с другими компаниями и разработчиками, работающими в этой же сфере, утверждали, что их общие основные проблемы одинаковые — дорогая разработка и сложности в распространении книг. Для организации своей деятельность компания продвигала себя на платформе «Кикстартер».

На счету сервиса такие интересные интерактивные электронные издания как «Великий Гэтсби» Фрэнсис Скотт Фицджеральд (продавалась также в Канаде, Великобритании, Австралии), «Чапаев и Пустота» Виктор Пелевин (книга вошла в шорт-лист государственной премии «Электронная книга года — 2013» и обрела более 20 тысяч лояльных пользователей), «Хребты безумия» Говард Лавкрафт, энциклопедия «Мифы народов мира» и другие. Примеры этих изданий свидетельствуют о том, что все вышеописанные возможности осуществимы, и их можно применить к учебной литературе.

Однако спустя год работы они исчезли из виду, страницы данного сервиса в социальных сетях перестали обновляться, а официальный сайт на данный момент не функционирует. Широкие возможности для интеграции дополнительного контента, сбора аналитики по действиям пользователя, мгновенная организация обратной связи и ряд иных преимуществ, которые не раз упоминались ранее, остаются невостребованными, поскольку подобные проекты, как UnderPage не имеют дальнейшей поддержки со стороны государства, издательств, вузов и иных организаций.

Интерактивные книги успешно совмещают в себе несколько форматов представления информации и способов ее обработки, таким образом, концентрируя на себе внимание пользователя более успешно, чем традиционные издания или их оцифрованные копии, которые за исключением некоторых специальных изданий для детей (книги-игрушки) или изданий образовательного (рабочие тетради) и развлекательного характера (раскраски), имеют общую форму и предполагают единственный способ их использования.

Качественное электронное издание может успешно решать проблемы обучения путем развлечений, геймификации и визуализации информации, в совокупности повышая презентационный потенциал такого издания.

Объединяя усилия крупных коммерческих издательств и вузов, агрегаторов-посредников, лицензирующих издания и обеспечивающие их распространение («РУКОНТ», «БиблиоРоссика»), и электронно-библиотечных систем («ЛАНЬ», «Юрайт»), обеспечивающих широкий охват читательской аудитории, при достойной государственной поддержке проектов на федеральном уровне и вовлеченности авторов в долгосрочной перспективе окажется эффективным методом реализации образовательных задач информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ершова, Ю. А. (2017) Современное состояние и перспективы развития электронного книгоиздания для высшей школы России // Научная периодика: проблемы и решения. Т. 7. № 2. С. 103–116. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-elektronnogo-knigoizdaniya-dlya-vysshey-shkoly-rossii (дата обращения: 17.11.2020).

Живые страницы (2020) [Электронный ресурс] // Samsung RU. 15 октября. URL: https://www.samsung.com/ru/livepages/ (дата обращения: 19.11. 2020).

Медина, Д. (2018) Правила мозга. М. : МИФ. 304 с.

ОПОП 42.04.03 (2018) [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет. 6 июня. URL: https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/03/OPOP-42.04.03-Izdatelskoe-delo-2018-2019-OF-i-ZF.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

Приказ Минобрнауки России от 18.07.2016 г. № 870 (2016) [Электронный ресурс] // Кодификация РФ. 18 июля. URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-18.07.2016-N-870/ (дата обращения: 20.11.2020).

Учебник по истории в играх (2018) [Электронный ресурс] // Arzamas. 15 марта. URL: https://arzamas.academy/materials/1140 (дата обращения: 19.11. 2020).

Электронное книгоиздание в России (2016) [Электронный ресурс] // Ассоциация интернет-издателей. 30 ноября. URL: https://www.webpublishers.ru/электронное-книгоиздание-в-россии/ (дата обращения: 18.11.2020).

Электронные издания. Основные виды и выходные сведения (2014) // Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. М. : Стандартинформ. 20 с.

Электронные учебники издательства «Просвещение» доступны и для Windows 7 (2015) [Электронный ресурс] // Группа компаний «Просвещение».

17 декабря. URL: https://prosv.ru/news/show/1000.html (дата обращения: 19.11. 2020).

UnderPage: новая эра в мобильном книгоиздании (2014) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». 24 сентября. URL: http://www.unkniga.ru/innovation/tehnology/3425-underpage-novaya-era-v-mobilnom-knigoizdanii.html (дата обращения: 20.11.2020).

Костенко Ирина Вячеславовна — старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела ФИПТ ТА КФУ им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 840-52-71. Эл. адрес: 30_irinka_08@mail.ru

Копылова Маргарита Викторовна — обучающаяся 3-курса кафедры рекламы и издательского дела ФИПТ ТА КФУ им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 814-31-24. Эл. адрес: kopchyo@yandex.ru

Роль государственных стандартов по русскому как иностранному в условиях глобализации русского языка

И. В. Костенко, А. С. Леонова
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье освещены государственные образовательные стандарты по русскому языку как иностранному, их особенности и роль в подготовке учебных изданий.

Ключевые слова: русский как иностранный, государственный стандарт по РКИ, учебные пособия

На сегодняшний день особую значимость приобретает повышение популярности русского языка в зарубежных странах. Следовательно, появляется потребность в качественном преподавании русского языка как иностранного (далее РКИ). Она также обусловлена общим повышением требования к владению иностранным языком на международном рынке труда (Тарчимаева, 2017).

Целью данной работы является выявление связи между Государственными стандартами по РКИ и соответствующими учебными изданиями в условиях глобализации русского языка.

В процессе работы над исследованием нами были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть особенности освоения русского языка как иностранного;
- изучить специфику Государственных стандартов по РКИ;
- проанализировать учебное пособие по РКИ «Очень простые истории» от издательства «Златоуст» (2015).

Сегодня русский язык — это один из мировых языков. Он является официальным или рабочим языком крупнейших международных организаций, таких как: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ОБСЕ и др. Продвижение и глобализация русского языка за рубежом является одним из приоритетных направлений внешней политики России (Кульша, 2020).

На сегодняшний день именно распространение русского языка является способом формирования положительного отношения к России, а также способствует установлению равноправных международных отношений (Кульша, 2020).

Интернационализация деятельности вузов является сегодня одной из стратегических задач высшего образования Российской Федерации. Важнейшими направлениями политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества можно считать расширение форм подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях и повышение привлекательности получения образования в Российской Федерации (Концепция, 2015).

Современная образовательная программа по РКИ заключает в себе полноценное взаимосвязанное обучение всем аспектам языка (фонетика, разговорная практика, грамматика, стилистика и др.) и речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование). Это в первую очередь служит для формирования у иностранных учащихся существенной коммуникативной компетентности (Уша, 2014). В связи с этим важно существование единой системы контрольно-оценочных механизмов. Она является одним из важнейших компонентов в изучении русского как иностранного (Го Юйхуа, 2017).

Основной задачей при проведении контролирующих мероприятий в процессе обучения является установление соответствия между уровнем языковой и речевой компетенции на русском языке и требованиями, предъявляемыми государственными стандартами по РКИ, образовательными программами и лексическими минимумами (Бохонная, 2015).

Разработка системы уровней владения русским языком как иностранным, лингвометодическое описание данных уровней в форме государственных стандартов, а также создание соответствующей системы тестирования имеет определяющее значение для современной теории и практики преподавания русского языка. Интеграционные процессы в области языковой политики, происходящие в последнее время в мире, выдвинули задачу установления общих уровней владения для одного языка в разных странах и для разных языков в одной стране, что создает основу для обеспечения международного признания языковых сертификатов, эквивалентности академических дипломов. В настоящее время создана Российская государственная система сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным:

- базовый уровень (включающий элементарный уровень);
- первый сертификационный уровень;
- второй сертификационный уровень;
- третий сертификационный уровень;

- четвертый сертификационный уровень.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует ряд Государственных стандартов по русскому языку как иностранному, каждый из которых посвящен отдельному уровню владения русским языком. Каждый из вышеупомянутых стандартов разделен на две части. В первой — представлены требования к уровню общего владения русским языком как иностранным. Овладение языковым, речевым и, собственно, коммуникативным материалом, представленным в данной части стандарта, является достаточным для получения российского государственного сертификата данного уровня общего владения русским языком как иностранным. Во второй части стандарта представлены образцы типовых тестов данного уровня.

Разработчиками российской государственной системы стандартов являются авторские коллективы, созданные на базе МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского университета дружбы народов и Санкт-Петербургского государственного технического университета (ГОСТ, 2001).

На сегодняшний день программы высшего образования для иностранных студентов в Российской Федерации осуществляются как на русском, так и на английском языке. Эта особенность не позволяет ввести обязательный сертификационный экзамен по РКИ для всех иностранных граждан, решивших получить высшее образование в России. Каждый вуз самостоятельно принимает решение — требовать ли у иностранных абитуриентов подтверждающий документ об уровне владения РКИ. В случае, если образовательная программа преподается студентам только на английском языке, образовательная организация оставляет за собой право введения дополнительных программ по обучению русскому языку. Однако, в случае если образовательная программа излагается иностранным студентам на русском языке, в вузах либо предусмотрены специализированные дополнительные курсы по русскому языку, либо при поступлении запрашивается сертификат об уровне владения РКИ. Специализированные подготовительные курсы представляют собой дополнительные общеобразовательные программы и включают в себя не только образовательный курс по РКИ, но и изучение предметов, необходимых для поступления на определенное направление подготовки.

В соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации, для освоения на русском языке образовательных программ экономической направленности, абитуриент осваивает дополнительные образовательные программы, касающиеся изучения обществознания, истории и математики (Требования, 2014).

В числе важнейших факторов успешности языковой подготовки в обучении по совместной образовательной программе является вопрос обеспечения учебными пособиями по русскому языку для формирования коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения, а также организации самостоятельной работы иностранных учащихся в процессе изучения русского языка, общеобразовательных и специальных дисциплин на русском языке в неязыковой среде (Баранова, 2018).

Учебные издания должны соответствовать государственным стандартам и системе уровней владения русским языком (Туана, 2018).

Учебные пособия по русскому языку для иностранных учащихся имеют свою специфику. При подготовке учебных пособий для иностранцев следует принимать во внимание Государственные образовательные стандарты, учебные планы, а также уровень владения русским языком.

В реалиях современного российского образования сертификация учебных пособий не является обязательным компонентом их редакционно-издательской подготовки. Поэтому соответствие таких пособий Государственным образовательным стандартам по русскому языку как иностранному осуществляется исключительно добровольно и в интересах издателя.

Для выявления этого соответствия был проведен анализ учебного пособия под названием «Очень простые истории» от издательства «Златоуст». Данное пособие содержит короткие занимательные тексты, адресованные иностранным студентам начального этапа обучения. Каждый раздел пособия представляет собой новую грамматическую тему. Послетекстовые задания помогают проверить понимание текста, запомнить новые слова, а также закрепить знания и умения по грамматике (Кабяк, 2015).

Пособие состоит из предисловия, семи тематических разделов и ключей к заданиям. Первые шесть разделов соответствуют падежам русского языка, в каждом из них находятся от трех до четырех текстов разной тематики с акцентами на разные части речи. Последний раздел посвящен глаголам движения. Так, например, в первом разделе «Именительный падеж» первый текст носит название «Красивая мама. Имена существительные, имена прилагательные и притяжательные местоимения в именительном падеже». Непосредственно тексты в издании сопровождают тематические словари сложных слов из данного текста и разного рода задания. Все задания имеют перевод на английский язык, что облегчает пользование пособием англоязычным иностранцам.

Тщательное изучение падежей русского языка является залогом освоения одной из ключевых компетенций, относящейся непосредственно к базовому уровню владения русским языком как иностранным.

Каждый из теоретических компонентов соответствует требованиям Государственного стандарта по русскому языку как иностранному базового уровня: все темы представленных в учебном пособии текстов не выходят за пределы сферы повседневного общения и социально-культурной сферы, лексический минимум отображен в рамках, рекомендуемых Государственным стандартом 1 300 единиц.

Использование данного учебного пособия в образовательном процессе будет оказывать положительное влияние на овладение базовым уровнем русского языка. Однако, при отсутствии государственной сертификации учебных пособий по РКИ, нельзя утверждать о такой же всеобъемлющей связи между другими учебными изданиями и Государственным стандартом по РКИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранова, И. И. (2018) Международное сотрудничество в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом // Вопросы методики преподавания в вузе. Т. 7. № 26. С. 8–16.

Бохонная, М. Е., Шерина, Е. А. (2015) Специфика проведения контролирующих мероприятий при обучении русскому языку как иностранному // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 5 (часть 4). С. 615–617.

Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень (2001): издание официальное : Утвержден Президиумом Совета Учебно-методического объединения вузов РФ по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации (заключение № 5 от 18.05.99) / М. М. Нахабина и др. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Златоуст. 32 с.

Го Юйхуа (2017) Русский язык как иностранный: систематизация и опыт (анализ российской научной периодики) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. № 3 (17). С. 185–191.

Кабяк, Н. В. (2015) Очень простые истории. СПб. : Златоуст. 68 с.

Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 03.11.2015 № Пр-2283) (2015) [Электронный ресурс] // Президент России. 3 ноября. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (дата обращения: 14.11.2020).

Кульша, Д. Н., Рябоконева, О. В. (2020) Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет // Русистика. Т. 18. № 3. С. 359–370.

Требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке (2014) / утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 октября 2014 г. № 1304.

Тарчимаева, Л. Ц. (2017) Педагогическая стратегия межкультурного образования в условиях обучения русскому языку за рубежом // Педагогический ИМИДЖ. № 4 (37). С. 111–191.

Туана, Е. Н., Смелкова, И. Ю. (2018) Комплексный подход как современное требование к созданию учебника и учебного пособия по научному стилю речи для иностранных студентов неязыковых специальностей // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. Т. 9. № 1. С. 102–111.

Уша, Т. Ю. (2014) Интегративная методика обучения русскому языку в современной поликультурной школе: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. № 3 (46). С. 132–136.

Костенко Ирина Вячеславовна — старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела ФИПТ ТА КФУ им. В. И. Вернадского. Адрес:

295007, РФ, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 840-52-71. Эл. адрес: 30_irinka_08@mail.ru

Леонова Алёна Сергеевна — студент 3 курса направления подготовки 42.03.03 «Издательское дело» факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4. Тел.: +7 (978) 760-21-31. Эл. адрес: alesermalp@gmail.com

Электронно-библиотечная система как образовательная платформа (на примере Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского)

И. В. Костенко, А. А. Приймак
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье было проанализировано современное состояние электронно-библиотечных систем, дано разъяснение об отличии электронной библиотеки и электронно-библиотечной системы Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, сообщено об электронно-библиотечных системах и их разновидностях в Научной библиотеке университета, а также охарактеризовано нынешнее положение развития вузовской электронно-библиотечной системы.

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, образовательная платформа, ЭБС, КФУ им. В. Вернадского, библиотека

На сегодняшний момент довольно большая и внушительная часть пользователей Интернета все чаще пользуется разного рода инфопродуктами (книгами, документами) в электронном формате. Этот этап уже давно запустил процесс оцифровки всех данных. Широкое распространение получили электронно-библиотечные системы (ЭБС), которые представляют собой глобальные инфохранилища упорядоченных данных, оснащенных средствами поиска, а также навигации.

Приказ Рособрнадзора № 1953 от 05.11.2012 г., в котором закрепились качественные и количественные характеристики ЭБС, актуализировал создание ЭБС в вузах. Web-технологии занимают при этом немаловажную роль, так как с помощью них на сегодняшний момент реализуются подобные проекты ЭБС. Многие из них создаются с открытым исходным кодом в виде так называемых “open source” проектов. Книги, хранимые в такого рода системах, не подвергаются процессу старения. Чаще всего такие системы характеризуются бесплатным доступом к ресурсам, а также возможностью доступа к данным из любой точки мира. Для того, чтобы обладать правами на чтение материалов,

пользователю необходимо получить электронный читательский билет, с помощью которого происходит процесс авторизации и/или подтверждения личности владельца (Форсье, Биссекс, Чан: 2010).

Анализируя списки различных электронных библиотек (ЭБ), мы пришли к выводу, что:

- научно-образовательные библиотеки занимают одно из исключительных мест среди ЭБ, такие библиотеки аккумулируют ресурсы, которые необходимы для проведения процесса образования;
- сегодня в мировом библиотечном сообществе куда также входит, и Россия происходит крайне сложный и запутанный процесс выявления балансирования интересов различных звеньев ЭБ и ЭБС, а если быть точнее, то авторов, правообладателей и читателей;
- нельзя оставить не отмеченным тот факт, что существуют ряд ЭБ, размещающих на своих платформах издания без предварительного на то согласия авторов, тем самым это является нарушением закона об авторском праве;
- также происходит процесс явного снижения скорости развития электронных хранилищ в виду проблемы копирования материалов на нелегальной основе.

Направлением перспектив представляется и то, что сейчас происходит объединение малых по объему архивов материалов крупными (глобальными) ЭБС. Поэтому на данном этапе развития библиотечного дела создаются и уже созданы такие ЭБС, которые обладают надежными хранилищами материалов, обладающих характеристиками устойчивости к большим нагрузкам; данные таких электронно-библиотечных систем способны нейтрализовать перегрузы системы, также у них имеется в наличии сервера или группы серверов, обрабатывающих запросы клиентов. Основополагающим критерием, с помощью которого представляется возможным оценить работу той или иной системы ЭБС представляется возможность пользователя быстро получить доступ к информации в любое время.

Наиболее крупными и быстро развивающимися проектами в этой области являются:

- Google Book Search;
- Europeana;
- World Digital Library
- Open Library;
- Digital Public Library of America.

В России используются такие электронно-библиотечные системы:

- elibrary.ru
- ГПНТБ СО РАН: библиотека государственного уровня научно-технического профиля;
- e-heritage.ru: электронно-библиотечная система «Научное наследие России» (Махетов, Клячин, Попов 2014).

На базе Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского функционирует Научная библиотека КФУ им. В. И. Вернадского. Научная

библиотека (структурное подразделение) по праву считается крупнейшей вузовской библиотекой на территории Республики Крым. На данный момент подразделение обновляется в виде модернизации техническим оборудованием, ПО, вследствие чего вся библиотечная система является довольно удобной в обслуживании читателей.

Стоит отметить, что библиотека была основана в один и тот же год вместе с университетом в 1918 г., имея при этом длинную большем, чем 100-летнюю историю. Фонды библиотеки насчитывают около 3 млн экземпляров изданий (Винник, 2017: Электронный ресурс). За период 2015–2016 гг. библиотечные фонды пополнились более чем на 50 000 экземпляров учебной и научной литературы. Подписка на отечественные и иностранные периодические издания составляет свыше 500 наименований.

Библиотека позиционирует себя как классическая научная платформа, однако в то же время готовая модернизировать и уже модернизирующая традиционные виды получения информационных материалов. В структуру библиотеки входит отдел электронных ресурсов, оказывающий услуги по работе с электронными библиотечными системами, отечественными и зарубежными базами данных.

Говоря о модернизации, стоит упомянуть, что с 2018 года на базе научной библиотеки функционирует оборудование, использующее технологии радиочастотной идентификации (RFID) для обслуживания посетителей. Данная разработка предназначена для самостоятельного обслуживания и характеризуется переходом от традиционного читательского формуляра к электронной книговыдаче.

Также для дистанционной сдачи книжных изданий в научной библиотеке стала функционировать станция книговозврата, немаловажно то, что ее работа автономна и не зависит от функционирования самой библиотеки (Эффективная библиотека КФУ … , 2018: Электронный ресурс).

В рамках интеграции и координации деятельности библиотек России по повышению качества сервисов и услуг научная библиотека является членом таких библиотечных ассоциаций:

- Российской библиотечной ассоциации (РБА);
- членом ассоциации «Национального электронно-информационного консорциума» (НЭИКОН);
- членом некоммерческого партнерства «Ассоциативные региональные библиотечные консорциумы» (АРБИКОН) (О библиотеке, 2020: Электронный ресурс).

Приоритетные направления деятельности научной библиотеки характеризуются внедрением качественной системы обслуживания; развитием информационных материалов, которые будут функционировать в интересах читателей; внедрением новых технологий; предоставлением информационной поддержки учебной и научной деятельности вуза; повышения уровня информационной грамотности; повышением профессионализма рабочих кадров; улучшением международного взаимодействия, а также маркетинговой деятельности (Научная библиотека … : Электронный ресурс).

В научной библиотеке КФУ им. В. И. Вернадского присутствуют следующие информационные подсистемы в электронной системе:

- электронный каталог (ЭК): база данных WEB Ирбис;
- электронные научные издания собственной генерации: периодические и продолжающиеся издания.

Также в состав научной библиотеки включены: электронная библиотека (см. рис. 1) и электронно-библиотечная система.

Рис. 1. Механизм просмотра статистики документа (книги) в библиотеке

Отличие электронной библиотеки от электронной-библиотечной системы КФУ им. В.И. Вернадского заключается в том, что ЭБС обладает рядом дополнительных функций, а также возможностью выхода и подписок на различные индексирующие сервисы и другие ЭБС. Поэтому вуз полноценно не может функционировать только в рамках одной ЭБ, ведь для доступа в мировые информплатформы необходимо создавать собственную ЭБС, которая будет функционировать на базе/вместе с внешней электронно-библиотечной системой. Этого можно добиться с помощью процесса интеграции (Дёмина, 2014).

Интеграция — это процесс, при котором происходит объединение ресурсов и сервисов в рамках единой (обычно более крупной) информсистемы. Существует несколько путей интеграции ресурсов в университет:

1) вуз подключается к внешней ЭБС;

2) вуз создает собственную ЭБС;

3) создается консорциум (оргформа временной интеграции автономных организаций для взаимодействия по осуществлению проекта) вузов (совместная информсистема), рассматривающий электронно-библиотечную систему как служебную базу (Дёмина, 2014).

Научная библиотека Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского для обеспечения обучающихся необходимыми информационными ресурсами учебного характера использует первый способ интеграции и третий. Первый способ интеграции, а именно подключение к ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (Библиоклуб.ру, 2020) предполагает ежегодное продление договора на оказание информационных услуг по предоставлению доступа к электронной библиотечной системе, что в некоторых случаях может вызывать как организационные, так и финансовые сложности.

В сети университета открыт доступ к ЭБС «Университетская библиотека онлайн». Данная структура представляет собой библиотеку издательства Директ-медиа. В ЭБС КФУ им. В. И. Вернадского книги сгруппированы в тематические коллекции по естественным, физико-математическим, техническим наукам, а также гуманитарным и социальным наукам.

Для получения удаленного доступа пользователь должен зарегистрироваться в ЭБС «Университетская библиотека онлайн» с IP-адреса университета (Библиотека онлайн: Электронный ресурс).

Основу «Университетской библиотеки-онлайн» составляют электронные книги по гуманитарным и естественно-научным дисциплинам, экономике, управлению, здравоохранению, архитектуре и строительству, информационным технологиям. Книги сгруппированы в целостные тематические коллекции, представлены в едином издательском формате, адаптированном для чтения с экрана (в том числе букридеров, планшетов и смартфонов), и приспособленном для целей научного цитирования.

Основная форма использования ЭБС — абонентская годовая подписка организации, позволяющая предоставлять бесплатный безлимитный удаленный доступ каждому сотруднику или учащемуся этой организации (Доступ к университетской … , 2020: Электронный ресурс):

- Wiley — по условиям подписки доступ предоставлен к полной базе данных журналов Wiley из более чем 1 500 журналов к контенту за 2015–2020 гг.;
- GreenFILE — база данных GreenFILE предлагает подробную информацию, покрывающую все аспекты влияния человека на окружающую среду;
- MEDLINE — база данных MEDLINE содержит обширную информацию по медицине, уходу за больными, стоматологии, ветеринарии, системе здравоохранения, доклиническим исследованиям и множестве других вопросов;
- ERIC — обеспечивает доступ к образовательным изданиям и ресурсам, содержит более 1,3 млн записей и информацию из журналов;

- Library, Information Science & Technology Abstracts — база данных (LISTA) индексирует статьи из 735 профильных и смежных журналов, а также книги, научные отчеты и материалы конференций;
- Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU — КФУ им. В. И. Вернадского приобрел подписку на коллекцию из Научной электронной библиотеки; доступ к журналам сохраняется в течение 10 лет.
- Scopus (Science Direct) — организации предоставлен доступ к зарубежным электронным ресурсам нидерландского издательства Elsevier;
- Web of Science — платформа, предоставляющая данные о различных научных публикациях и патентах;
- ProQuest Dissertations & Theses Global — полнотекстовая коллекция диссертаций и дипломных работ со всего мира, опубликованных с 1861 года;
- Springer Link — на платформе доступны журналы издательства Springer, опубликованные в период с 1997 по 2019 г.; архив журналов Springer, опубликованных с 1832 по 1892 г.
- ЕАПАТИС — Евразийская патентно-информационная система разработана в Евразийском патентном ведомстве и является информационно-поисковой системой, обеспечивающей доступ к мировым, региональным и национальным фондам патентной документации;
- «КонсультантПлюс» — справочная система по законодательству РФ;
- Polpred.com — русскоязычный портал информационного обеспечения, соединяющий в себе удобства справочной системы, серьезной экономической газеты и аналитического журнала (Подписные электронные ресурсы: Электронный ресурс).

Таким образом, проанализировав ЭБС КФУ им. В.И. Вернадского, мы пришли к выводу, что вузу удалось внедрить ЭБ и ЭБС, которые успешно функционируют на сегодняшний момент. Это было сделано путем подключения к внешней ЭБС для студентов и преподавателей, вследствие чего представилось возможным готовиться к занятиям и вне стен университета, из дома, из любого места, где есть выход в интернет, быстро и просто находя необходимые книги.

Но стоит отметить, что в этом также есть и свои недостатки, проявляющиеся в ежегодном продлении договора на оказание информационных услуг по предоставлению доступа к электронной библиотечной системе. Однако на современном этапе развития электронно-библиотечных систем в данном университете можно сделать вывод, что, организация смогла провести качественную модернизацию, реструктуризацию Научной библиотеки, внедрить ЭБС, что может быть предпосылкой в будущем для создания собственной вузовской электронно-библиотечной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библиоклуб.ру (2020) [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/ (дата обращения: 20.11.2020).

Библиотека онлайн [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. URL: https://cfuv.ru/universitetskaya-biblioteka-onlajjn (дата обращения: 20.11.2020).

Винник, С. (2017) От инкунабулы к Интернету: Библиотека КФУ стала интеллектуально-информационным центром Крыма [Электронный ресурс] // Российская газета. 21 декабря. URL: https://rg.ru/2017/12/21/reg-ufo/biblioteka-kfu-stala-intellektualno-informacionnym-centrom-kryma.html (дата обращения: 20.11.2020).

Дёмина, М. Н. (2014) Электронно-библиотечные системы: проблемы интеграции электронных образовательных ресурсов :// Труды ГПНТБ СО РАН. № 7. С. 104–113

Доступ к университетской библиотеке онлайн (2020) [Электронный ресурс] // ВКонтакте: Научная библиотека КФУ им. В. И. Вернадского. 17 апреля. URL: https://vk.com/@library_vernadskycfu-dostup-k-universitetskoi-biblioteke-onlain (дата обращения: 20.11.2020).

Махетов, М. А., Клячин, А. В., Попов, Н. Н. (2014) К созданию электронно-библиотечной системы вуза // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. № 3. С. 146–148.

Научная библиотека (структурное подразделение)… [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. URL: https://cfuv.ru/strukturnye-podrazdeleniya-i-filialy-2/nauchnaya-biblioteka-strukturnoe-podrazdelenie-federalnogo-gosudarstvennogo-avtonomnogo-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya-vysshego-obrazovaniya-krymskijj-federalnyjj-universitet-imeni-v-i-vernadskogo (дата обращения: 21.11.2020).

О библиотеке [Электронный ресурс] // Научная библиотека Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. URL: http://lib.cfuv.ru/o-biblioteke/ (дата обращения: 21.11.2020).

Подписные электронные ресурсы [Электронный ресурс] // Научная библиотека Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. URL: http://lib.cfuv.ru/resursy/podpisnye-jelektronnye-resursy/ (дата обращения: 21.11.2020).

Форсье, Д., Биссекс, П., Чан, У. (2010) Django разработка веб-приложений на python : практическое руководство. СПб. : Символ-Плюс. 456 с.

Эффективная библиотека КФУ: новый формат обслуживания читателей Cfuv.ru (2018) [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. 26 апреля. URL: https://cfuv.ru/glavnoe/ehffektivnaya-biblioteka-kfu-novyjj-format-obsluzhivaniya-chitatelejj (дата обращения: 21.11. 2020).

Костенко Ирина Вячеславовна — старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4. Тел.: +7 (3652) 60-84-98. Эл. адрес: cf_university@mail.ru

Приймак Анатолий Анатольевич — студент 4 курса информационно-полиграфических технологий кафедры рекламы и издательского дела Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, РФ, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4. Тел.: +7 (3652) 60-84-98. Эл. адрес: cf_university@mail.ru

Значение цифровизации для высших учебных заведений и капитализация знаний

С. А. Муханов
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается феномен «цифровизация» как современный процесс, реформирующий высшие учебные заведения, подразумевающий всеобщую (Западную) капитализацию знаний на уровне высшего образования университетов и их коммерческих конкурентов.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, капитализация знаний, консорциумы

Специалисты в области цифровизации сегодня заявляют: «Цель Стратегии цифрового единого рынка, которую Европейская комиссия запустила в 2015 году, представляет собой подготовку граждан к цифровому веку и стимулирование цифровизации Европы. С 2004 года компания AI, уделяющая особое внимание робототехнике, включена в финансирование ЕС в области НИОКР. В период 2014–2020 годов объем инвестиций в робототехнику увеличился на 700 миллионов евро. Это превысило 2,1 миллиарда евро частных инвестиций в исследования ЕС. Эта программа имеет название «Партнерство в области робототехники в Европе», или SPARC euRobotics (Brattberg, Csernatoni, Rugova, 2020).

Этот, и многие другие примеры из нашей современной жизни показывают, насколько далеко человечество зашло в реализации проектов высоких технологий, и насколько Запад углубился в процесс цифровизации.

Берт ван дер Зваан описывает феномен цифровизации, как одну из наиболее значимых тенденций современного мира, которая, в свою очередь, оказывает влияние на разные уровни функционирования высших учебных заведений (Van der Zwaan, 2017: 227). Для того, чтобы проиллюстрировать значение цифровизации для системы высшего образования Анка Малдер в своем эссе «Университет как сообщество в цифровую эпоху» подробно останавливается на феномене влияния цифровизации на университеты, и обозревает процесс влияния информационных технологий на высшее образование в областях администрирования, преподавания и обучения, подкрепляя свое мнение ссылками на Берта ван дер Зваана. Малдер приходит к выводу о том, что, когда мы

говорим о цифровизации образовательной системы «порою многое бывает упущенным из виду» (Mulder, 2018: 88), вследствие чего на сегодняшний день важно выработать систему знаний и комплексно раскрыть феномен «цифровизация», и в частности, выявить его значение для университета как научного сообщества.

Внедрение современных цифровых технологий в логистику и администрирование высшего образования не обошлось без серьезных последствий. Обучение сегодня не представляется возможным без использования информационных средств. Как без них вы сможете представить себе регистрацию студентов, расписание занятий или планирование аудиторий? Все бэк-офисы университетов развитых стран уже давно ведут свою административную деятельность согласно заложенным в них ИТ (информационным технологиям), которые повысили эффективность и ускорили функционирование внутренних процессов.

Помимо влияния на административные процессы, цифровизация также повлияла на то, что учат и преподают. Человечество давно признало значимость цифровых навыков, полагая что без них будет невозможно устроиться на работу уже в ближайшее десятилетие. «Ситуация с ИТ обязует выпускников вузов быть специалистами не только в рамках своей специальности, но и обладать эрудицией и знаниями по использованию цифровых средств в своей профессии» (Mulder, 2018: 89). Понимание основ цифрового мира снабжает студентов представлением об окружающей среде и наделяет способностью к критическому осмыслению возможностей и опасностей феномена цифровизации. Безусловно, роль формирования этого понимания отводится университетам.

Каково же влияние ИТ на систему высшего образования, и продолжат ли университеты свое существование в виде локальных институциональных единиц через 10–20 лет? Одной из наиболее известных фигур, внесших вклад в эту дискуссию, следует считать профессора Клейтона Кристенсена. Он описывает процесс того, как революционные информационные технологии навсегда преобразили энциклопедическую, музыкальную, видео- и фотоиндустрии. Кристенсен также предполагает, что процесс преобразования свойственен и высшему образованию. На протяжение всей истории Запада университеты не имели конкуренции, однако появление онлайн-обучения привело к появлению конкурентов с высоким уровнем прибыли, которые предлагают образование по низкой цене и на лояльных условиях. Вузы, имеющие низкое соотношение цены и качества образования, столкнувшиеся с серьезной конкуренцией, не могут существовать и получают ряд значительных ограничений со стороны государства. По этой причине руководство высших учебных заведений столкнулось с проблемой, которая была актуализирована благодаря феномену цифровизации: оно должно найти и успешно применить инновационные и недорогостоящие способы осуществления качественного образования.

Как и многие события современности, вызванные процессами глобализации и научно-технической революции, цифровизация не несет исключи-

тельно негативный эффект и угрозу для существования университетов. «Помимо всего прочего — это еще и новые опции. Теперь на площадках интернет-ресурсов вузов можно публично демонстрировать преподавательский состав, достижения сотрудников и студентов, публиковать образовательные материалы и улучшать их узнаваемость во всем мире. Онлайн-формат облегчает поиск партнеров, а также облегчает национальное и международное сотрудничество» (Mulder, 2018: 90).

Благодаря цифровизации создаются программы совместных онлайн-курсов между сотрудничающими университетами, происходит интеграция курсов институтов в другие учебные учреждения в виде собственной программы кредитования, наглядным примером чему служит «Глобальный Виртуальный Альянс Обмена» (англ. Global Virtual Exchange Alliance), учрежденный девятью ведущими университетами мира в 2017 году. Этот пример является показательным, поскольку, взглянув на него как на успешную адаптацию университетов к вызову современности, мы видим и осознаем острую необходимость учитывать последствия цифровизации, которые «вынуждают руководство вузов включить ее потенциал во внутреннюю структуру своих учреждений и использовать ее сильные стороны для повышения роли научного сообщества в институциональной форме» (Mulder, 2018: 92).

Еще одним примером, к которому стоит обратиться для того, чтобы выявить значение цифровизации для университетов, являются США. Там финансирование цифровизации осуществлялось за счет экономии на зданиях, принадлежащих университетам. Похожую картину можно наблюдать в большинстве развитых стран Европы. Несмотря на это, такого рода экономия не способна покрыть всех затрат, связанных с внедрением и совершенствованием ИТ, что стало еще одной причиной к появлению новых консорциумов. Объединения университетов разделяют стоимость цифрового обучения, в результате чего расширяется вариативность материалов и разнообразие методических пособий, что в конечном счете влияет на заинтересованность студентов в выборе приспособленного к цифровизации вуза. Именно по этой причине уже в ближайшем будущем выбор, создание или прием в консорциум будет играть определяющую роль в формировании имиджа университетов: «будут существовать консорциумы из передовых вузов и другие, менее успешные варианты, и это не будет беспокоить руководителей учебных заведений лишь до тех пор, пока абитуриенты не начнут выбирать место своего высшего образования» (Van der Zwaan, 2017: 237).

Складывающуюся ситуацию с образованием в век цифровизации предвосхищал Фрейд, выражая «недовольство культурой», исследуя механизмы реорганизации социального мира. Австрийский психолог стремился разработать альтернативные возможности, основанные на роли образования. Одновременно с этим, Маттео Сточетти, редактор книг по цифровизации, рассматривает социальную науку как инструмент критического анализа цифрового общества, развивающегося рука об руку с идеологическим присвоением капитализмом технологического развития, что имеет важнейшее влияние на формирование методик обучения и образовательной среды в целом. Этот вопрос

актуален и на сегодняшний день, когда ведущие мировые державы находятся в гонке за наиболее качественными и дешевыми инновациями, стремясь вырабатывать и передавать массивы данных быстрее, безопаснее и дешевле других (например, «ускоряя» интернет, поставляя на рынок устройства, поддерживающие 3G, затем 4G и т. д.). Америка, Западная Европа и Китай борются за повсеместное распространение интернет-соединения 5G, как за стандартом нового поколения для беспроводной связи смартфонов, благодаря чему можно прогнозировать рост баз данных и скорость их обработки.

Проблемы, связанные с образованием, с обработкой данных, борьба за лидерство компаний и государств на рынке высоких технологий — элементы комплексного явления, касающегося пути к цифровой современности, которая уже настала, и которая продолжает развиваться, «ускоряясь все с большей силой» (Land, 1995). «Одновременно с этим ученые задумываются над тем, какую идеологическую форму обретет цифровой век: неолиберальный капитализм или социализм с «китайской кухней»? Если один из вариантов, то в какой степени он будет идеологией в сверхподвижном информационном обществе» (Peters, 2020: 236). Все формы цифровизации, как глобального явления, имеют капиталистический характер, представляют собой коммуникационные системы. Вопрос о том, будут ли все информационные системы в большей степени совершенствоваться локально или же сойдутся друг с другом наподобие «всемирной паутины», остается открытым, однако, очевидно, что в любом из случаев они помогут определить вектор приспособления следующих поколений к производству, а также «сформировать социальные институты здравоохранения, образования, социального обеспечения на основе более широких связей и с использование большего объема данных» (Peters, 2020: 236).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Brattberg, E., Csernatoni, R., Rugova, V. (2020) Europe and AI: Leading, lagging behind, or carving its own way?// Assessing the EU's Approach To AI. Carnegie Endowment for International Peace. July 1. P. 21–32.

Land, N. (1995) Cyberrevolution. ***Collapse 1, privately published.

Mulder, A. (2018) Places of engagement: Reflections on higher education in 2040 — A global approach // The university as a community in the digital age. Amsterdam University Press. P. 88–92.

Peters, M. (2020) The digital age and its discontents: Critical reflections in education // Critical philosophy of technological convergence: Education and the nano-bio-info-cogno paradigm. Helsinki : Helsinki University Press. P. 235–252.

Van der Zwaan, B. (2017) Higher education in 2040: A global approach // The curriculum of the future. Amsterdam : Amsterdam University Press. P. 227–238.

Муханов Сергей Александрович — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы МосГУ Л. В. Романюк. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (925) 188-30-60. Эл. адрес: klarenkopf@gmail.com

Америка — Россия — Китай: идеологические проблемы «стратегического треугольника»

В. И. Батюк
Московский гуманитарный университет

В данной статье анализируется эволюция «стратегического треугольника», который сложился в советско-американо-китайских отношениях еще 50 лет тому назад. Рассматривается прежде всего идеологический фактор в данной эволюции. Делается вывод о том, что именно российско-американское и американо-китайское идеологическое противостояние во многом предопределило сближение КНР и РФ — причем на антиамериканской основе.

Ключевые слова: «стратегический треугольник», «холодная война», идеологическая конфронтация, баланс сил

Еще в годы «холодной войны» взаимоотношения между тремя великими державами (США, СССР, КНР) — начали рассматривать в формате «стратегического треугольника». Хотя советско-китайский раскол произошел еще на рубеже 1950-х — 1960-х гг., только через 10 лет в Вашингтоне решились использовать противоречия между двумя коммунистическими гигантами в интересах Соединенных Штатов.

Готовность администрации Никсона-Киссинджера начать политику разрядки и с Советским Союзом, и с красным Китаем во многом объясняется глубоким политическим и идеологическим кризисом, с которым столкнулась американская внешняя политика в результате поражения во Вьетнаме. Антикоммунистическая истерия и политика «балансирования на грани войны» стремительно теряли свою былую популярность (Печатнов, Маныкин, 2012: 418-431), чем и воспользовались 37-й президент США и его советник по вопросам национальной безопасности.

Исторический визит Р. Никсона в Китай в феврале 1972 г. позволили Вашингтону начать политику сближения с Китаем, создав, тем самым, дополнительный фактор сдерживания в отношении СССР (Kissinger, 1994: 719). США фактически подтвердили намерение поддержать КНР в случае нарастания угрозы со стороны СССР, а Китай обещал продолжить линию дистанцирования от Москвы. Речь шла об отказе Соединенных Штатов от «двойного сдерживания» одновременно СССР и КНР в пользу сдерживания одного только Советского Союза, в том числе и путем параллельных акций с Китаем (Системная история международных отношений, 2003: 351).

Таким образом, в том «стратегическом треугольнике», который сформировался в 1970-х гг., советская сторона оказалась в крайне невыгодном положении: Москва была вынуждена противостоять одновременно и США, и КНР, распыляя свои силы между Европейским и Дальневосточным театрами военных действий. С другой стороны, сближение с Соединенными Штатами стало

мощнейшим стимулом для развития китайской экономики, особенно после решений декабрьского 1978 г. пленума ЦК КПК о начале экономических реформ в Китае.

После распада Советского Союза многие представители экспертного сообщества и практические политики полагали, что «стратегический треугольник» в том виде, в котором он сформировался в годы «холодной войны», сохранится и впредь. В пользу такой точки зрения говорили и неоднозначное прошлое российско-китайских и советско-китайских отношений, а также наличие территориальных проблем между двумя странами.

С другой стороны, будущее российско-американских и американо-китайских отношений, напротив, представлялось безоблачным. Многие тогда исходили из того, что взаимоотношения между Москвой и Вашингтоном, избавленные от груза идеологической конфронтации, должны получить мощный позитивный импульс (Батюк, 2018b: 13–15). Что касается американской политики в отношении КНР, то в США тогда исходили из того, что успешные рыночные реформы в Китае, рост открытости китайской экономики рано или поздно приведут к политической трансформации коммунистического Китая в направлении либеральной демократии.

Полной неожиданностью для Запада стало укрепление и развитие российско-китайских отношений на протяжении последних 30 лет. Россия и Китай смогли решить проблемы, унаследованные ими от прошлого, и прежде всего территориальные проблемы, и далеко продвинуться в налаживании взаимовыгодного сотрудничества в самых разных областях — от международной безопасности до туризма.

С другой стороны, не оправдались надежды американских правящих кругов на радикальное улучшение взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном после окончания «холодной войны» и, главное, на дальнейшее поступательное развитие американо-китайских отношений. За последние 30 лет у Америки возникли серьезные проблемы и во взаимоотношениях с Россией, и во взаимоотношениях с Китаем — проблемы, которые, как будет показано ниже, не связаны лишь с экономическими и политическими разногласиями между Вашингтоном, Москвой и Пекином, но имеют идеологическую природу.

Эти перемены в «стратегическом треугольнике» не могут не сказываться самым непосредственным образом на взаимоотношениях Америки, Китая и России и, разумеется, на месте России в «треугольнике».

1) Российско-китайское «бедро» «стратегического треугольника».

В основе современных российско-китайских отношений лежит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который был подписан в Москве в июле 2001 года сроком на 20 лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды.

Этот документ заложил не только политическую, но и идеологическую основу российско-китайского сближения на многие годы вперед. Так, в соответствии с 3 статьей Договора, стороны обязались уважать тот политический,

экономический, социальный и культурный выбор, который сделала каждая из них «в соответствии со своими внутренними условиями». Статья 4 предусматривает, что стороны поддерживают друг друга «в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности», а в соответствии с 5 статьей Россия признает, что Тайвань — неотъемлемая часть Китая. Огромное значение для дальнейшего развития российско-китайских отношений имела статья 8, в которой стороны взяли на себя обязательство не участвовать во враждебных блоках и коалициях, направленных против интересов другой стороны.

Тем самым данный российско-китайский договор заложил не только правовую, но и идеологическую основу для дальнейшего российско-китайского сближения, при чем на той основе, которая оказалась несовместимой с господствующим на Западе либеральным глобализмом. В последующих российско-китайских документах эти принципы взаимоотношений двух стран получили свое дальнейшее развитие.

Так, в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», принятом 5 июня 2019 г., во время визита Си Цзипина в Россию, стороны подчеркнули свою готовность и в дальнейшем объединять усилия «со странами-единомышленниками в целях защиты мирового порядка и международной системы, в основании которых лежат цели и принципы Устава ООН; продвижение международных отношений нового типа, базирующихся на принципах взаимного уважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, и построение сообщества единой судьбы человечества на основе равноправного участия всех стран в глобальном управлении, соблюдения международного права, обеспечения равной и неделимой безопасности, взаимного уважения и учета интересов друг друга, отказа от конфронтации и конфликтов; урегулирование глобальных и региональных вопросов на коллективных началах; отстаивание справедливости в международных делах; содействие формированию более справедливого и рационального полицентричного мироустройства; осуществление взаимовыгодного сотрудничества на благо народов мира» (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики: Электронный ресурс).

Тем самым Москва и Пекин ясно дали понять, что не собираются подстраиваться под чужие «ценности» и чужой «порядок, основанный на правилах».

Вот это единство Москвы и Пекина по вопросам идеологии международных отношений и стало одной из причин поступательного развития российско-китайских отношений в самых разных областях — от военно-технического сотрудничества до гуманитарных связей. Достаточно сказать, что за последние 20 лет было заключено свыше 300 российско-китайских соглашений, которые охватили практически все области двустороннего сотрудничества.

Результатом политического сближения Москвы и Пекина стал устойчивый рост торгово-экономических связей между двумя странами, в результате

чего Китай стал крупнейшим торговым партнером России. В 2019 г. российско-китайский товарооборот достиг 111 млрд долл. (Товарооборот России с Китаем. Электронный ресурс) и есть все основания рассчитывать на его дальнейший рост.

2) Российско-американские отношения и «стратегический треугольник».

30 лет тому назад, после распада Советского Союза и выхода на международную арену Российской Федерации, и в Москве, и Вашингтоне не сомневались в огромных перспективах, открывающихся перед российско-американскими отношениями после окончания «холодной войны». В настоящее время, однако, от этой эйфории не осталось и следа: в любой сфере взаимоотношений между США и РФ наблюдается застой и упадок.

Прежде всего, серьезный ущерб был нанесен институциональной основе взаимоотношений между США и РФ. Была заморожена деятельность всех рабочих групп российско-американской Президентской комиссии, и этот односторонний шаг американской стороны фактически парализовал двустороннее сотрудничество между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в самых разных областях — от разоружения до экологии.

Был практически полностью демонтирован механизм контроля над стратегическими вооружениями после выхода из Договоров по противоракетной обороне и по ракетам средней и меньшей дальности. Более того, администрация Д. Трампа, судя по всему, не собирается продлять на новый пятилетний срок российско-американский договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).

Особую тревогу вызывают разногласия в подходах двух стран к целому ряду региональных конфликтов в Европе, на постсоветском пространстве, на Ближнем и Среднем Востоке.

Наконец, и без того мизерные российско-американские торгово-экономические связи претерпели существенный ущерб в результате американских санкций. С 2011 г. американская сторона 55 раз вводила санкции против Российской Федерации. Результаты не замедлили сказаться. По данным Росстата, в 2019 г. двусторонний товарооборот составил 26 млрд долл. (Торговля между Россией и США в 2019 г. Электронный ресурс), т. е. был меньше, чем в 2014 г., когда двусторонний товарооборот достиг 29 млрд долл. (Торговля между Россией и США в 2014 г. Электронный ресурс). При этом и доля США в российской внешней торговле, и, тем более, доля РФ во внешней торговле Соединенных Штатов остается ничтожной — в пределах статистической погрешности. И нет никаких оснований рассчитывать на то, что ситуация может измениться в обозримом будущем.

Причины этого кризисного состояния российско-американских отношений, на наш взгляд, состоят в том, что между Москвой и Вашингтоном в последние годы вновь возникло идеологическое противостояние — между российским национализмом и американским либеральным идеализмом (Батюк, 2018а: 282).

Идеологизированная внешняя политика не считается с каким бы то ни было балансом сил. Преобладающая часть американской политико-академической элиты не испытывает озабоченности в связи с российско-китайским сближением, полагая, что Америка может сокрушить всех своих врагов — если только вернется к твердой и бескомпромиссной защите т.н. «либерального порядка» (Kagan: Электронный ресурс).

Характерной в этом смысле является профессор Принстонского университета Дж. Айкенберри: «Как же быть с Китаем и Россией? Обе страны — геополитические конкуренты США, и обе стремятся подорвать западные либеральные демократии и, по большому счету, международный либеральный порядок, продвигаемый Соединенными Штатами… Для США было бы серьезной ошибкой отказаться от любых попыток по спасению международного либерального порядка и, вместо этого, полностью переориентировать свою национальную стратегию на соперничество между великими державами. В этом случае Соединенные Штаты могли бы лишиться своих уникальных идей и лидерского потенциала; кроме того, США стали бы все больше напоминать Китай и Россию, превратившись в еще одно большое и мощное государство, действующее в мире анархии, — ни больше, ни меньше» (Ikenberry: Электронный ресурс).

В условиях, с одной стороны, идеологической близости Москвы и Пекина, о чем было сказано выше, и непримиримого идеологического противостояния между Москвой и Вашингтоном — с другой, мы наблюдаем неуклонное ухудшение российско-американских отношений на фоне поступательного развития российско-китайского партнерства.

3) Американо-китайские отношения в формате «стратегического треугольника».

Но не только в российско-американских отношениях наблюдается в настоящее время идеологический конфликт. В последние годы и в американо-китайских отношениях возникло непримиримое противостояние — в Вашингтоне рассматривают Китай как вызов проамериканскому либеральному порядку, «основанному на правилах».

Так, в своем выступлении в Никсоновской мемориальной библиотеке в июле 2020 г. тогдашний госсекретарь США М. Помпео заявил, что политика сближения с Китаем, начатая 50 лет тому назад президентом Р. Никсоном, закончилась неудачей: «…Американские политики… полагали, что по мере того, как Китай станет более процветающим, он станет более открытым, он станет более свободным… и действительно будет представлять меньшую угрозу за рубежом, он будет более дружелюбным. Однако взаимодействие, к которому мы стремились, не привело к тем переменам внутри Китая, которые надеялся вызвать президент Никсон».

«…Мы должны признать горькую правду, — подчеркнул государственный секретарь. — Мы должны признать суровую истину, которая должна руководить нами в предстоящие годы и десятилетия, что, если мы хотим иметь свободный 21-й век, а не китайский век, о котором мечтает Си Цзиньпин…

нам нужна стратегия, которая защитит американскую экономику и наш образ жизни. Свободный мир должен восторжествовать над этой новой тиранией».

В качестве примера борьбы с «тиранией» Помпео привел американские санкции в отношении китайской компании «Хуавэй», а также в отношении других китайских компаний, «которые наносят ущерб и злоупотребляют самыми основными правами людей во всем мире» (Communist China and the Free World's Future… Электронный ресурс).

Таким образом, официальный Вашингтон заявил о прекращении своей прежней политики интеграции КНР в мировую экономику, провозгласив фактически «холодную войну» против Китая.

4) Заключение.

Объявив устами своего государственного секретаря М. Помпео новую «холодную войну» Китаю 23 июля сего года, американцы тем самым резко повысили значение российского фактора в международных делах. В этой новой «холодной войне» Россия — не без ощутимых политических и экономических выгод для себя — будет играть роль евразийского стратегического тыла КНР, срывая тем самым американские планы экономической, политической и военной изоляции материкового Китая. Хотя интеллектуальный уровень нынешнего американского военно-политического руководства оставляет желать много лучшего, но даже эти люди понимают — Америка в ее нынешнем состоянии не сможет сокрушить всех своих врагов в одиночку, одним молодецким ударом. В борьбе с китайским колоссом необходимы партнеры и союзники — включая и Россию.

Таким образом, РФ превращается в важнейший фактор современной мировой политики, а раскол наметившегося в последние годы российско-китайского альянса становится важнейшей внешнеполитической задачей для Соединенных Штатов. Отсюда — заявления некоторых американских высокопоставленных должностных лиц (включая и советника президента Соединенных Штатов по национальной безопасности Р. О'Брайена) о желательности «дружественных» отношений с Россией — если только Москва «воздержится от агрессии за рубежом и станет дружественным партнером США и Европы». В этом случае, как отметил О'Брайен в своей статье в «Вашингтон пост», санкции против России были бы не нужны, и «расцвела» бы торговля между США и РФ (O'Brien: Электронный ресурс).

В настоящее время — в отличие от периода «холодной войны» — конфигурация стратегического треугольника складывается в пользу России. Если во времена советско-американской конфронтации США имели возможность использовать свое сближение с Китаем для оказания дополнительного нажима на Москву, то теперь официальный Вашингтон сумел существенно осложнить свои взаимоотношения одновременно и с РФ, и с КНР, делая тем самым дальнейшее сближение двух стран совершенно неизбежным.

В противостоянии с Соединенными Штатами Россия и Китай являются надежным тылом друг для друга, и это обстоятельство существенно облегчает для Москвы и Пекина задачу сдерживания агрессивных проявлений офици-

ального Вашингтона. Наличие стратегического треугольника помогает российской стороне не только диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, ослабляя тем самым воздействие западных санкций на российскую экономику, но и заставляет Соединенные Штаты распылять свои вооруженные силы между европейским и тихоокеанским ТВД, ослабляя тем самым военный нажим на Россию.

Разумеется, всегда есть опасность возникновения чрезмерной зависимости от китайского колосса, и в рамках стратегического треугольника Россия заинтересована в более сбалансированных отношениях с Соединенными Штатами. Увы, в настоящее время американская внешняя политика, находящаяся в состоянии глубокого кризиса, не в состоянии создать условия для более конструктивных российско-американских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюк, В. И. (2018a) Российско-американские отношения: между идеализмом и реализмом // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М. : Междунар. отношения. С. 276–290.

Батюк, В. И. (2018b) Российско-американские отношения после окончания «холодной войны» // Преподавание истории и обществознания в школе. № 3. С. 13–15.

Печатнов, В. О., Маныкин, А. С. (2012) История внешней политики США. М. : Междунар. отношения.

Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003 (2003) М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям. Т. 3: События 1945–2003.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. (2019) [Электронный ресурс] // Президент России. 5 июня. URL: http://kremlin.ru/supplement/5413 (дата обращения: 20.11.2020).

Ikenberry, J. (2020) The next liberal order. The age of contagion demands more internationalism, not less [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-09/next-liberal-order (дата обращения: 20.11.2020).

Kagan, R. (2017) The twilight of the liberal world order [Электронный ресурс] // Brookings. January 24. URL: https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/ (дата обращения: 20.11.2020).

Kissinger, H. (1994) Diplomacy. New York : Simon and Schuster.

O'Brien, R. (2020) President Trump is committed to defending the U.S., and Russia knows it // Washington Post. August 2.

Батюк Владимир Игоревич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, профессор факультета экономики, управления и международных отношений международных отношений

и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5, стр. В. Тел.: +7 (499) 374-75-96. Эл. адрес: ctas@in-box.ru

К вопросу об индивидуальном подходе к преподаванию второго иностранного языка в условиях дистанционного обучения (из опыта работы)

Л. Г. Ермольева
Московский гуманитарный университет

В статье затрагиваются вопросы реализации комплексного и индивидуального подходов при обучении второму иностранному языку (испанскому), формирования иноязычной компетенции обучающихся, приводятся некоторые результаты первого опыта индивидуальных занятий с обучающимися по программе бакалавриата в условиях дистанционного обучения. Особое внимание уделяется анализу возможностей оптимального сочетания групповых и индивидуальных занятий.

Ключевые слова: индивидуальный подход, дистанционное обучение, формирование иноязычной компетенции, оптимальное сочетание групповых и индивидуальных занятий, учет психологических и личностных особенностей обучающихся

Данная статья написана на основе личных наблюдений, попыток проанализировать полученный весной и летом 2020 года опыт дистанционной работы с обучающимися по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» (уровень бакалавриата) и 41.04.05 «Международные отношения» (уровень магистратуры) в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык (второй — испанский)». При этом, в условиях продолжающегося в настоящее время дистанционного обучения и появления все новых возможностей для наиболее полной реализации соответствующих образовательных программ, процесс накопления опыта и его осмысления не прекращается.

В период с 16 марта 2020 года и до конца весенне-летнего семестра 2019/2020 учебного года занятия в группах уровня бакалавриата и магистратуры как очной, так и очно-заочной форм обучения проводились в дистанционном формате.

С самого начала столь необычной как для преподавателя, так и для обучающихся формы общения встал вопрос о том, как технически обеспечить непрерывность, качественность и результативность образовательного процесса. В итоге, после одного-двух занятий, когда обучающиеся испытывали некоторые сложности организационно-технического характера, было принято решение попробовать заниматься индивидуально. В каждой учебной группе был составлен список очередности подключения и работы, а также четко распределено время индивидуального общения.

Занятия по второму иностранному языку (испанскому) проводились в группах первого и третьего курса очной формы обучения, второго и третьего курса очно-заочной формы обучения уровня бакалавриата, а также в группе второго курса очно-заочная формы обучения уровня магистратуры. Все группы разные как по количественному составу, так и по достигнутому к моменту начала дистанционного обучения уровню языковой подготовки.

Хотелось бы отметить, что самым успешным, как с точки зрения преподавателя, так и с точки зрения обучающихся, оказался опыт проведения индивидуальных дистанционных занятий при изучения второго иностранного языка (испанского) первокурсниками. В группе первого курса 7 человек. Исходя из того, что каждому необходимо объяснить один и тот же материал, но каждый обучающийся воспринимает и усваивает этот материал по-разному и в течение разного времени, задачей преподавателя было обеспечить эффективность индивидуального подхода, исходя не только из уровня языковой подготовки и сформированности иноязычной компетенции, но также психологических и личностных особенностей, что является важным фактором, способствующим усвоению языкового материала, качеству и результативности его практического использования при выполнении аудиторных и домашних заданий. В процессе выполнения письменных экзаменационных заданий, а также при устном ответе в ходе промежуточной аттестации, проводимой в форме экзамена, а затем и во время подведения итогов, обучающиеся отметили значительный прогресс в усвоении изученного материала, что не могло не отразиться на полученных результатах: 5 оценок «отлично», 1 — «хорошо» и 1 — «удовлетворительно».

В группе третьего курса изначально опробовали как индивидуальную форму занятий, так и занятия в группе, в результате чего сами студенты очень быстро пришли к выводу о том, что работать индивидуально гораздо продуктивней и комфортней. Разумеется, значительную роль сыграл как общий уровень иноязычной подготовки, так и уровень каждого отдельного студента. В группе 12 человек, из которых трое крайне редко посещали аудиторные занятия, а затем и дистанционные. Остальные 9 студентов активно занимались, не только успешно усваивая новый материал, но и пытаясь ликвидировать имевшиеся пробелы. При этом некоторые делали акцент и просили больше внимания уделять грамматике, некоторые отдавали предпочтение более глубокому изучению лексики и фактического материала, а кто-то активизировал устное общение по отдельным темам занятий (на третьем курсе изучаются достаточно сложные темы, касающиеся бизнеса, банковской сферы, финансов, рыночных и международных экономических отношений). Результаты промежуточной аттестации говорят сами за себя: «отлично» — 5 человек, «хорошо» — 4 человека, ни одной оценки «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», не явились на экзамен — 3 человека.

Группы очно-заочной формы обучения уровня бакалавриата магистратуры занимались так же, как и их коллеги очной формы. Сложности возникали

в основном только технического характера. Группы очно-заочной формы обучения достаточно малочисленные, что в данной ситуации явилось положительным фактором.

В рамках краткого рассмотрения возможностей организации индивидуальных дистанционных занятий вторым иностранным языком (испанским) необходимо отметить не только явные и очевидные плюсы в особенности для тех студентов, которые действительно заинтересованы в получении прочных качественных знаний по этой дисциплине, но и несомненные минусы и сложности, с которыми сталкиваются как студенты, так и преподаватели. Для студента (в особенности студента неуспевающего или успевающего, но не совсем уверенного в своих знаниях, получающего в лучшем случае оценку «удовлетворительно») сложностью является уже сам факт, необходимость остаться с преподавателем один на один как на экзамене, причем этот «экзамен» проводится на каждом текущем занятии. Кто-то оказывается не совсем и не сразу готовым к подобной форме общения, когда можно использовать лишь свои знания, а ждать «помощи», т. е. подсказки бесполезно. Следует заметить, что в ходе работы с указанными группами нам пришлось столкнуться как с теми, кто успешно преодолел этот психологический барьер, так и с теми, кто не смог или не захотел этого сделать.

Очередной проблемой, на первый взгляд, очевидным минусом индивидуальных занятий в дистанционном формате, является время, которое преподаватель может уделить каждому студенту. По расписанию занятия вторым иностранным языком (испанским) проводятся для групп первого и второго курсов два раза в неделю по две пары, т. е. по 4 академических (или 3 астрономических) часа, для групп третьего и четвертого курсов — один раз в неделю те же 4 академических (или 3 астрономических) часа. Это означает, что в группе из 7 человек (при условии 100 % посещения) каждому студенту преподаватель сможет уделить около 25 минут, т. е. чуть больше 0,5 академического часа. В группе из 9 человек (при условии 100 % посещения) каждому студенту будет уделено только 20 минут, т. е. несколько меньше 0,5 академического часа. Разумеется, подобное соотношение явно не в пользу индивидуальных занятий. Однако, если мы попытаемся установить, какое время уделяется каждому студенту в ходе привычных групповых занятий, причем не дистанционных, а в аудитории, цифры будут приблизительно те же. Ни для кого из преподавателей не является секретом то, что студент может отказаться отвечать, попросить разрешения выйти из аудитории, просто промолчать. Список можно дополнить и продолжить. В рамках индивидуального занятия подобное практически невозможно. Преподаватель спросит материал, если что-то осталось непонятым, объяснит еще раз, а затем проверит степень уяснения того или иного языкового явления или фактического материала. Разумеется, студент всегда может сослаться на то, что не работает камера / микрофон / интернет и т. д. Но подобные объяснения зачастую приводятся и в рамках занятий в группе.

В качестве краткого итога рассмотрения практики проведения индивидуальных занятий в дистанционном формате, необходимо отметить бесспорное увеличение нагрузки на преподавателя, который должен выстроить не одно общее занятие, а каждое занятие с учетом уровня подготовки, способностей, интересов и индивидуальных особенностей каждого студента.

Разумеется, каждый преподаватель определит, в какой форме проводить занятия с той или иной группой. Вполне возможно, что наиболее эффективным и результативным окажется сочетание коллективных / групповых и индивидуальных занятий. В частности, для групп первого и второго курса уровня бакалавриата, когда занятия проводятся дважды в неделю, один день можно проводить занятия в группе, например, объясняя те или иные грамматические явления, либо работая с новой для всех лексикой или тематическим материалом, а второй день занятий посвятить индивидуальным занятиям с каждым обучающимся, учитывая уровень подготовки, особенности усвоения и интересы каждого.

Вне всякого сомнения, главным для каждого преподавателя является то, чтобы обучающиеся получили прочные знания, которые они с успехом смогут применить в будущей профессии.

Ермольева Лариса Георгиевна — доцент кафедры филологических дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: larisaermolieva@mail.ru

Разработка технологии по развитию навыков аудирования иноязычной речи в условиях дистанционного обучения

Г. Г. Фатхулина
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается проблема формирования навыков аудирования в условиях дистанционного обучения студентов. Предложена технология, позволяющая сохранить эффективность обучения аудированию в режиме онлайн. Рассмотрено понятие педагогической технологии, раскрыто содержание основных компонентов аудирования. Разработан комплекс упражнений к аутентичному тексту. Сформулированы критерии оценки сформированных навыков.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронная образовательная платформа, педагогическая технология, аудирование, аутентичный текст

Аудирование — один из важнейших видов речевой деятельности, сложный процесс, включающий в себя несколько компонентов: психологический, лингвистический, методический. Это рецептивный вид речевой деятельности,

состоящий в восприятии и переработке содержания иноязычной речи на слух с последующей выдачей информации в условиях учебного общения.

Аудированию, как фундаменту всех остальных видов речевой деятельности (говорения, чтения и письма), всегда уделяется большое внимание. Осуществляя процесс обучения аудированию в аудитории, преподаватель активно использует фронтальные виды работы, живое общение, устную коммуникацию, а также экстралингвистические факторы, мимику, жесты, наглядность. В условиях перехода высшей школы на дистанционную форму работы объективно возникают определенные ограничения в процессе подачи материала, обсуждения содержания, оценки полученных навыков аудирования, что требует разработки технологии, позволяющей сохранить эффективность обучения аудированию в онлайн-режиме (Щербак, 2015).

Под технологией в данном случае понимается научно-обоснованная последовательность педагогических действий, дающая стабильный положительный результат (Фатхулина, 2015b). Если лингвистический компонент аудирования остается неизменным (содержание текстов должно соответствовать тематике, нести новую информацию, служить основой для коммуникации, сложность текстов должна соответствовать уровню владения обучающимися иностранным языком), то методический компонент требует существенной доработки в виде создания комплекса упражнений, компенсирующих недостаток живой устной коммуникации или ее ограничение в условиях онлайн-общения.

Психологический компонент аудирования также предполагает усиление самостоятельности обучающихся в восприятии и переработке содержания аудирования, поддержание их мотивации к этому виду работы (Фатхулина, 2019b).

Форма дистанционной работы побуждает к поиску новых источников аутентичных текстов, например, использования материалов видеохостинга YouTube, который является естественной средой извлечения развлекательной информации для студентов. Видеоблоги, подкасты, новостные видеоролики — все это представляет собой ценный аутентичный видеоматериал, который может быть использован как новый источник содержания, если он соответствует уже упомянутым лингвистическим критериям, активизирует знания студентов, помогает ввести новую тему, поднять проблему для обсуждения, организовать дискуссию, то есть стать основой коммуникации (Фатхулина, 2016).

Однако обучающиеся должны понимать, что учебная работа с текстом отличается от обычного просмотра видеоролика степенью и глубиной переработки информации. Преподавателю следует выработать алгоритм работы по развитию речевых навыков аудирования, включающий дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Недостаточно просто дать студентам интернет-ссылку видеоролика, нужно продумать комплекс языковых и речевых упражнений, расположенных в порядке нарастания языковых и операционных сложностей. При проведении занятия на различных платформах электронных университетов, в форме видеоконференции на платформе Zoom и т. п. необходимо выводить задания на экран для студентов с целью зрительного восприятия, что, безусловно, повысит эффективность работы.

Дотекстовый этап (Warming-up) готовит обучающихся к восприятию текста на определенную тему. На этом этапе преподаватель активизирует уже существующие знания студентов по данной теме, настраивает их на продуктивное слушание. В качестве примера возьмем видеоролик о создателях поисковой системы Google: https://www.youtube.com/watch?v=qaBS0hpaKqs.

Exercise 1. Answer the following questions:

1. Do you use the Internet?
2. What search systems in the Internet do you know?
3. Which search system do you use most regularly? Why?
4. What information appears, when you type key words into the search engine?
5. Do you find lists of ads useful?

До просмотра видеоролика выполняются упражнение на снятие лексических и грамматических трудностей, например, на заполнение пропусков в графическом варианте (Фатхулина, 2015а).

Exercise 2. Fill in the gaps with appropriate words from the table. One word is used twice:

Internet revolutionized invented founders billionaires changed

This video tells the story of _____ search engine. Google, which has _____ the way people use the _____, has turned its _____ into _____. Google is used by more than 500 million people a month. The software was _____ by two talented students. It has _____ the lives of millions of people.

Текстовый этап предполагает просмотр ролика / прослушивание текста и проверку понимания иноязычной речи путем вопросов:

Exercise 3. Answer the following questions:

1. What is the fastest growing company in history?
2. What turned two students into billionaires?
3. Where did the founders of Google Sergey Brin and Larry Page meet?
4. What kind of software did they develop?
5. How is Google different from other companies?
6. Who created a Google logo?
7. What do child-like three colors of logo remind users about?
8. Why do ordinary search results go with the list of ads?
9. What triggers the ad to appear?
10. Is Google one of the most profitable companies ever?

Речевые упражнения на текстовом этапе могут не ограничиваться ответами на вопросы, а включать такие задания, как пересказ содержания, составление плана к прослушанному тексту, соотнесение услышанного с печатным

текстом, содержащим похожую информацию, составление плана к тексту, письменную фиксацию фактического или цифрового материала, выбор верных высказываний по содержанию текста из числа предложенных, характеристику героев, аннотирование, выбор одного из двух-трех предложенных заголовков к тексту с обоснованием и комментариями и т. д.

Послетекстовый этап предполагает расширение прослушанной информации обучающимися. К предложенному для рассмотрения в этой статье тексту можно задать подготовку докладов или презентаций о других успешных интернет-проектах (Фатхулина, 2019а).

При контроле и оценке выполнения заданий по аудированию применяются следующие нормы оценки:

- «отлично», если коммуникативная задача решена, содержание иноязычной речи понято полностью;
- «хорошо», при условии, что коммуникативная задача решена, содержание иноязычной речи понято полностью за исключением отдельных подробностей;
- «удовлетворительно», когда коммуникативная задача решена, но понят только основной смысл;
- «неудовлетворительно», если содержание не понято, коммуникативная задача не решена.

В условиях дистанционного обучения целесообразно высылать обучающимся электронные журналы с полученными результатами по разным видам работы, что позволяет сохранять обратную связь и реагировать на вопросы, возникающие в ходе оценки знаний.

Listening and Comprehension:

ФИО	**Ex.1**	**Ex.2**	**Ex.3**	**Mistakes**	**Presentation**	**Total**
Иванов						
Петров						
Сидоров						

Таким образом, обучение аудированию в условиях дистанционного обучения требует более тщательной проработки методического компонента этого вида речевой деятельности, использования актуальных аутентичных текстов, соблюдения принципа наглядности и доступности информации, что позволит сохранить эффективность обучения в режиме онлайн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Фатхулина, Г. Г. (2015а) Роль глоссария в овладении студентами иноязычной лексикой // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. С. 193–197.

Фатхулина, Г. Г. (2015b) Развивающий потенциал современных технологий обучения иностранному языку в вузе // Высшее образование для XXI века: XII Международная научная конференция : доклады и материалы. Круглый стол «Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе» / отв. ред. С. Ф. Щербак. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 21–26.

Фатхулина, Г. Г. (2016) Разработка технологического уровня дисциплины «Литература и иностранный язык» для обучения магистрантов гуманитарного вуза // Высшее образование для XXI века : XIII Международная научная конференция : доклады и материалы. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 74–78.

Фатхулина, Г. Г. (2019a) Обучение иноязычному чтению на основе теории межкультурной коммуникации // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах : материалы II Международной научно-практической конференции. М. : РАНХиГС ; Канцлер. С. 221–226.

Фатхулина, Г. Г. (2019b) Содержание обучения фонетическому аспекту английского языка в свете теории межкультурной коммуникации // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации в контексте современных исследований : сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я Яковлева. С. 372–376.

Щербак, С.Ф. (2015) Анализ конкретной ситуации в системе иноязычной подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «международные отношения» / Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция : доклады и материалы. Круглый стол «Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе» / отв. ред. С. Ф. Щербак. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 26–37.

Фатхулина Галия Гализяновна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: galintulin@yandex.ru

К вопросу о формировании универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку в вузе

Л. Н. Тер-Костанова
Московский гуманитарный университет

В статье исследуется содержание и структура универсальной компетенции, формируемой в ходе обучения иностранному языку в вузе. Автором рассматриваются трактовки понятий структурных элементов универсальной компетенции в отечественных и зарубежных научных трудах. Обосновывается значимость развития и применения данной компетенции в претерпевших изменения условиях жизни российского общества.

Ключевые слова: трансформация образовательного пространства, личностные качества, универсальная компетенция, деловая коммуникация, *иностранный язык, коммуникативная языковая компетенция*; *общие компетенции*

Недавние изменения в жизни общества и связанный с ними временный переход на дистанционное обучение привели к трансформации образовательного пространства, поиску новых форм проведения занятий, к переосмыслению учебного процесса в целом. В текущих условиях, когда акценты смещены в сторону организационной и контрольной функций преподавателя, следует помнить о его коммуникативно-обучающей и воспитательной функциях. Задача высшей школы сегодня заключается не только в обеспечении обучающихся наиболее оптимальными условиями для приобретения умений и навыков с целью осуществления ими в дальнейшем операций профессионально-содержательного характера, но и в воспитании таких личностных качеств, которые помогут им противостоять реалиям, бросившим вызов человечеству.

На современном этапе построение учебного процесса в вузе нацелено на формирование у обучающихся *компетенций* («competentia» от латинского глагола «competere» — соответствовать, подходить), которые представляют собой «*динамичное сочетание знания, понимания, навыков* и *способностей»* (Настройка образовательных структур в Европе: Электронный ресурс). В результате освоения образовательных программ бакалавриата по различным направлениям подготовки выпускнику, который продемонстрировал знания и понимание своей области изучения, умеет их применять, развил в себе способности к обучению и др., в соответствии с дескрипторами, суммирующим результаты обучения, присуждается степень бакалавра (Синявская, 2004: Электронный ресурс).

Считаем, что в претерпевших серьезные изменения условиях жизни особую значимость приобретает определение *компетенций как суммы* знаний*, умений и личностных качеств*, *позволяющих человеку совершать различные действия* (Общеевропейские компетенции … , 2005: 8–9). В настоящее время в ходе профессиональной подготовки в вузе параллельно со знаниями и умениями необходимо развивать у студентов качества, востребованные российским обществом ввиду особой ситуации в стране и мире. В первую очередь речь идет о таких свойствах личности, как стрессоустойчивость, дисциплинированность, обязательность, находчивость, выносливость и др. С этой точки зрения, реализация компетенций служит своеобразным залогом выполнения социального заказа. Принимая во внимание идею основоположника психологической теории компетентности Джона Равена о том, что к компетенциям также относятся «*характеристики и способности людей*, *позволяющие им достигать личностно значимых целей*» (Равен, 2002: 280), реализация компетенций, способствует достижению самореализации и самоактуализации личности.

Уже не первое десятилетие одним из ресурсов «достижения целей и успеха в жизни», по мнению И. Ф. Уманец, с которым мы полностью согласны, является иностранный язык (Уманец, 2014). Многолетний опыт преподавания

иностранного языка в вузе позволяет сделать вывод о том, что в ходе иноязычного обучения у изучающих язык формируются компетенции, которые обеспечивают им в дальнейшем эффективное решение задач в различных сферах деятельности, в т. ч. профессиональной. Одной из таких компетенций является способность к коммуникации на иностранном языке. В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) поколения 3++ эта способность закреплена как *универсальная компетенция*, обеспечивающая достижение разных целей.

Термин «универсальные компетенции (УК)» пришел на смену термину «общекультурные компетенции (ОК)» в результате обновления российской системы образования. Как отмечают Ю. А. Карпушина и О. Ю. Иванова, универсальные компетенции обладают универсальным свойством и в большей степени обеспечивают «целостность развития личности» (Карпушина, Иванова, 2019: 239-240). Е. И. Казакова, И. Ю. Тарханова считают, что универсальные компетенции являют собой инструмент унификации образовательных результатов и отражают ожидания современного российского общества в отношении готовности выпускника к реализации своего потенциала (Казакова, Тарханова, 2018: 127–128).

В соответствии со ФГОС ВО 3++ по всем направлениям подготовки универсальные компетенции, как и предшествующие им общекультурные, представляют способности обучающегося надпредметного характера. Их применение предполагает наличие у него «социально и личностно значимых качеств», не связанных с конкретной профессией напрямую (там же). Однако отличие общекультурных компетенций от универсальных заключается в том, что стержнем формирования последних является *профессиональный контекст образовательных программ*. Объясняется это тем, что обновление государственных образовательных стандартов в первую очередь было направлено на обеспечение конкурентоспособности выпускников вузов на мировом рынке труда посредством повышения качества российского образования (Карпушина, Иванова, 2019: 239–240).

На примере актуализированного образовательного стандарта по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения (уровень бакалавриата) рассмотрим изменения в содержании компетенции, непосредственно связанной с иностранным языком, ныне УК-4 (ранее ОК-4) (ФГОС ВО № 47304, 2017). Данная компетенция заключается в способности выпускника осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и на иностранном(ых) языке(ах) (ФГОС ВО). Эта универсальная компетенция, формируемая вне зависимости от профиля подготовки бакалавра, в определенном смысле носит профессионально-ориентированный характер, т. к. в ее нынешней формулировке речь идет о способности осуществлять *деловую коммуникацию* в отличие от ОК-4, в которой коммуникация никак не конкретизировалась. Так, с момента вступления в силу ФГОС ВО (3++) владение иностранным языком становится неотъемлемым атрибутом деловой активности вчерашнего выпускника российского вуза. Как

следствие, формирование универсальной компетенции как способности осуществлять деловую коммуникацию на иностранном языке является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки обучающихся.

Рассматриваемая нами универсальная компетенция формируется в рамках освоения программ по иностранному языку. На наш взгляд, в структуру УК-4 (в части, касающейся способности выпускника осуществлять деловую коммуникацию на иностранном языке) встроены *коммуникативная языковая компетенция* и *общие компетенции.* Их развитие достигается за счет совершения соответствующих действий по изучению языка. Безусловно, формирование *коммуникативной языковой компетенции* является основной целью обучения иностранному языку, т. к. ее реализация позволяет в большей или меньшей степени решать задачи общения в различных сферах деятельности, включая профессиональную.

Помимо развития коммуникативной языковой компетенции обязательным представляется развитие в ходе иноязычного обучения *общих компетенций*, поскольку, не будучи языковыми, они обеспечивают любую деятельность. Общие компетенции включают *декларативные знания* (фр. savoir), *умения* (фр. savoir-faire), *экзистенциальную компетенцию* (фр. savoir-etre) *и способность учиться* (фр. savoir-apprendre) (Общеевропейские компетенции … , 2005: 98–115).

Под *декларативными знаниями* понимаются знания о мире, приобретаемые по мере накопления опыта и в процессе обучения. *Умения* включают практические навыки и умения общественной жизни, повседневного поведения и проведения досуга, профессиональные навыки и умения для выполнения профессиональных обязанностей. *Экзистенциальная компетенция* представляется как совокупность личностных характеристик человека, черт его характера, взглядов и отношений, ценностей и убеждений, его мотивация, готовность к социальному взаимодействию (там же).

Способность учиться или познавательную способность можно определить «как умение и желание открывать для себя «другое» — будь то другой язык, культура, новые люди». Развитие познавательной способности трудно переоценить, поскольку она включает различные компетенции (там же). Некоторые представители российской научно-педагогической мысли справедливо замечают, что современное образование должно базироваться на принципе *«обучения умению учиться»*, которое является условием развития любых компетенций, поскольку только человек, обладающий умением самостоятельной учебы, может стать компетентным и востребованным обществом (Горылев, Пономарева, Русаков, 2011: Электронный ресурс).

В заключение следует отметить, что понимание сути и ценности формирования универсальной компетенции позволяет выбрать верное направление учебного процесса, сохраняя баланс между приобретением знаний, умений, навыков и развитием личностных качеств обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горылев, А. И., Пономарева, Е. А., Русаков, А. В. (2011) Методология TUNING: компетентностный подход при определении содержания образовательных программ. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. 46 с.

Казакова, Е. И., Тарханова, И. Ю. (2018) Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. № 5. С. 127–135.

Карпушина, Ю. А., Иванова, О. Ю. (2019). О проблеме формулирования универсальных компетенций ФГОС ВО 3++ (Уровень бакалавриата) // Ученые записки Орловского государственного университета. № 2 (83). С. 239–242.

Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс [Электронный ресурс] // Socrates — Tempus. URL: http://unideusto.org/tuningeu/images/stories/documents/General_brochure_Russian_version.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка (2005) / пер. с англ. ; под общ. ред. К. М. Ирисхановой. М. : Типография «Сарма». 247 с.

Равен, Дж. (2002). Компетентность в современном обществе : монография. М. : Когито-Центр. 396 с.

Синявская, Д. (2004) Болонский семинар на тему «Что представляет собой бакалавриат?» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: http://bologna.spbu.ru/documents/123-25-26-2004.html (дата обращения: 26.11.2020).

Уманец, И. Ф. (2014). Иностранный язык как ресурс достижения цели // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : материалы научно-практической конференции. Хабаровск : ТОГУ. С. 159–165.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения от 05.07.2017 № 47304 [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410305.pdf (дата обращения: 26.11.2020).

Тер-Костанова Литиция Николаевна — доцент кафедры филологических дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35. Эл. адрес: letie@yandex.ru

России нужна новая правовая наука

Н. Л. Румянцева
ЦС ОД «За возрождение отечественной науки»

В статье развиваются представления Стёпина В. С. о постнеклассической науке. Показано исторически сложившееся несоответствие понятийного аппарата русской юридической науки ценностным основаниям Русской цивилизации. Приведены ценностные приоритеты русской культуры и источники формирования этих приоритетов — географические условия жизни русского народа, коммунальность среды. Дано сравнение этих ценностных приоритетов с приоритетами индивидуалистической идеологии, пришедшими в Россию. Показано, какой человек формируется этими приоритетами, дано сравнение образца человека в ценностях прозападной идеологии России и образца человека в ценностях её культуры. Показано, что русский язык несёт смыслы русского образа жизни, что в нём скрыты те основания правовой науки, на которых она должна строиться: и цель, и ценности, и структура, и принцип управления государством. Рассмотрено базовое правовое понятие «общественное благо» и дано его определение в русском мире.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, юриспруденция, правовая наука, культура, идеология, индивидуализм, коллективизм, ценности, человек, русский язык, общественное благо

Как показал В. С. Стёпин, постнеклассическая наука связывает научное гуманитарное знание с ценностными основаниями общества: «Постнеклассическая рациональность меняет мировоззренческие основания науки. Потому что наука вырастала из ценностей техногенной культуры, современная наука замкнута на эти ценности» (Стёпин, 2003: Электронный ресурс). Поэтому любая гуманитарная наука, в т.ч. право, в обществе с идеологией индивидуализма и в обществе с идеологией коллективизма, в том числе, Русской (не этнически, а культурно русской) цивилизации — это науки, у которых разные ценностные основания. Однако гуманитарные науки в Западной Европе — в индивидуалистическом обществе — стали формироваться раньше, чем в России — обществе коллективистского типа. Это привело к тому, что отечественные гуманитарные науки формировались по следам западных, в понятиях чуждого России Запада, которые не могли отразить ценностные ориентиры России и поэтому или вынужденно искажались, или навязывали чуждое мировосприятие. Это относится в первую очередь к юриспруденции: «как часть отечественного высшего образования, русская юриспруденция сразу была построена на европейский манер и уже на исходе XIX века мало чем отличалась от немецкой, французской или американской» (Герасименко, 2018: 7). Это заимствование сохранилось и в советские годы: «В советские кодексы вводились “декларативные” статьи, которые корректировали содержание заимствованных из буржуазного законодательства норм, вся система которых тем самым подчинялась уже

иной, “пролетарской” и классовой, идеологии советского законодателя» (Исаев, 2015: 86). Разрыв между исторически складывавшимися формами правления в коллективистских обществах и заимствованными юридическими нормами западного индивидуалистического общества объясняет то факт, что «форма правления в Советском государстве, его деятельная сторона являли собой разрыв между формально провозглашенными и даже конституционно закрепленными правами, целями, идеалами, другими характеристиками и фактической практикой организации и функционирования государства» (Венгеров: Электронный ресурс). Но и эти «декларативные» статьи не развивались. Но пересмотра теории государства и права не происходило — она остановилась на Ленинских тезисах.

И сейчас мы видим движение по западным путям преобразования общества, но подчас под флагом русского культурно-духовного кода. Вот оценка современного состояния русской юридической науки: «На современном этапе российской государственности становится вполне возможным, и, добавлю, даже необходимым формирование теории российской государственности» (там же). При этом А. Венгеров видит в теоретико-правовом наследии Гегеля фундамент необходимой России теории. Однако подход Гегеля к формированию гражданского общества сложился в ту эпоху (модерна), когда гуманизм и нравственность полагались имманентными свойствами возникающего нового правового общества, когда была вера в нравственное индивидуалистическое общество свободных индивидов, развитых до рефлексивного уровня (к которому человек приходит в гегелевской концепции развития человека). Но Эпоха постмодерна демонстрирует общечеловеческий крах проекта Модерна при всей грандиозности его научно-технических свершений и ошибочность возлагаемых на него надежд его основателями, в т. ч. и Гегелем.

Теория государства российского должна опираться на ценности русской культуры, сформированные исторически как средство выживания народа в столь отличных от Запада географических условиях, в «коммунальной» среде (Кирдина, 2006: Электронный ресурс), т. е. среде, в которой иначе, как сообща, нельзя или трудно выжить. Эти ценности формируют и иной образец, иной идеал человека, чем в Западной цивилизации, и иной способ формирования власти, они должны лежать в основе права как регулятора человеческой жизнедеятельности в социуме. Какие это ценности, какой человек ими формируется, какие смыслы русского жизнеустройства хранит русский язык, с чего начинать строить правовую науку на этих основаниях? Рассмотрим эти вопросы.

Русская цивилизация основана на русской культуре, объединяющей многонациональный народ России в единую русскую нацию с целью сохранения народа и такими ценностями (Ильин, 2007: Электронный ресурс): духовное (определяемое И. А. Ильиным как искреннее стремление к совершенному (Ильин, 2017: 347)) выше материального, когда в семье есть достаток («материальная», хозяйственная деятельность в русской традиции имеет цель не богатство, а достаток); общее выше частного (коллективное выше индивидуального) — ценность, преобразующая общество как совокупность индивидов в

целостную систему; справедливость (совесть) выше закона, что заставляет русского человека, не зная закона, поступать по совести(«можем обойтись без писаных законов, когда они начертаны в сердцах наших» — Н. И. Лобачевский (Антология педагогической мысли России, 1990: 176); обязанности выше прав, что вытекает из приоритета коллективного перед индивидуальным и является основой устойчивости системы; будущее (детей, внуков, рода) выше настоящего (собственного блага) — основа крепости русской семьи и воспроизводства народа; правда (ценность, порождающая доверие к человеку, в т.ч. к власти) — высшая ценность.

Западная модель общества, которую сейчас позаимствовала и Россия, возникла в других геополитических условиях; отсутствие коммунальной среды обусловило другие цели и ценности в идеологии западной модели общества, противоположные приоритеты. В ней, начиная с Эпохи Модерна, не выживание народа, а жизнь и благо (материальное прежде всего) индивида — высшая цель. Отсюда и другие приоритеты ценностей: материальное выше духовного (приоритет экономики, основанной на частной собственности), индивидуальное выше общего (приоритет прав и свобод индивида), закон выше нравственности («разрешено все, что не запрещено законом»), будущее (жизнь детей, внуков) не так важно, как настоящее (собственная жизнь, её комфортность и продолжительность), а правду заменяет исполнение социальных ролей, что отметил ещё Шекспир: «весь мир — театр, а люди в нём — актёры».

2. Две системы ценностей формируют и два образца человека. Индивидуалистическая система принимает человека таким, каков он есть, с его пороками и недостатками. Образец человека здесь — успешный, богатый человек, они — творческие интеллектуалы, успешные деятели составляют «элиту» общества. Здесь сильный побеждает слабого, т. к. «Боливар двоих не выдержит». В коллективистской русской культуре «судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» (Достоевский, 1981: 43), образец человека задаёт Евангелие и герои русской сказки и классики, в советской системе — моральный кодекс строителя коммунизма, а элита здесь — коллективисты высшего уровня, т. е. люди с приоритетом общих интересов. Здесь сильный помогает слабому и чувство товарищества воспитывается с детства.

Однако западная идеология и система ценностей находили приверженцев в русской юридической среде ещё в XIX в. По мнению Б. Чичерина, правовая база в России основывается на таких качествах человека, как свобода, духовная сущность, выраженная в наличии у него разума и воли, а также формируемое на основе названных качеств, чувство собственного достоинства (Чичерин, 2010: 30–55). И на этом представлении выстраивается вполне западная система права, как она фактически выстраивалась в России. Но в менталитете русского человека, формируемого в русской культуре, можно увидеть, как основные другие качества, противоположные обозначенным Б. Чичериным: вместо свободы — приоритет долга и обязанностей; вместо чувства собственного достоинства — чувство собственного несовершенства (на исповеди в церкви, например) и стремление к самосовершенствованию. А «духовная сущность» проявляется в приоритете духовного перед материальным (благами), и

сюда направлены и разум, и воля человека русской культуры («душа обязана трудиться…»). Взгляду Б. Чичерина противостоит взгляд И. А. Ильина: «Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет, прежде всего, сердцем и воображением и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо. Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы (и европейские тоже) и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (Ильин, 1956).

3. Русский язык несёт смыслы русского образа жизни, в нём скрыты те основания правовой науки, на которых она должна строиться: и цель, и ценности, и структура, и принцип управления государством. Вот они:

Цель объединения народа в государство — сохранение жизни народа (в отличие от жизни индивида, его материального благополучия и комфортной жизни на Западе). В русском языке есть понятие рода, и однокоренное — рожать; человеку дана способность рожать, сохраняя жизнь, не свою, а рода, и тем самым, народа. Но в окружении агрессивных соседей, в условии войны уже связь обратная: только сохранив свой народ, можно сохранить в нём и свой род. Русский язык передаёт этот подъём словами на-род, который надо сохранить, чтобы сохранился род, Род-ина — страна, где закрепился этот род и народ и которую тоже надо сохранить. И народ выработал культуру коллективизма как образ жизни, сохраняющий народ. Эта цель сохранения народа как пожелание здоровья звучит на всех уровнях общества — русский человек живёт «здравым смыслом», а не “common sense”, он желает здоровья, говоря «Здравствуй!», а не “good day”, «Здравия желаю!», «Да здравствует…»! И жизнь народа сохраняется, благодаря тем, кто свою жизнь отдавал, а не сберегал. Но сохраниться невозможно без сохранения самой России и, как учит диалектика, без развития. Потому уточним цель: сохранение и развитие России и народа России с его языком и коллективистской культурой.

Основная ценность — общее, коллективное (выше индивидуального), она и создаёт человеческую общ-ность, обще-ство, а не сложение индивидов, как society на Западе.

Структура общества видна в других названиях Родины, однокоренных со словом отец — отеч-ество, отч-изна. Эта структура фрактальна, она повторяет себя в семье и в целом в отечестве, где есть отец семейства, есть дети,

которых надо поднимать, есть братья, старший и младшие, которых надо опекать, есть родственники, живущие своим семьями, но при нужде помогающие друг другу и т. д. И это функция отца — сохранить род, народ, Родину. При этом т. к. «справедливость, совесть выше закона», то для России характерна такая власть, которая может при необходимости принять любое решение, направленное на достижение цели, даже не предусмотренное законом; А. И. Фурсов назвал её автосубъектной. В советском праве такая власть называлась «демократический централизм». Этот тип власти противостоит Западной демократии, для него это односторонне и отрицательно охарактеризованные «патернализм», «диктатура», «тоталитаризм» и т. п., а для русской цивилизации это способ организации власти, позволяющий сохраниться цивилизации (с её особенностями и отличиями от других цивилизаций) во все века её существования, даже при возрастании классовых противоречий, снятых только в 1917 г.

Как должна действовать такая власть тоже объясняет русский язык. Россия — держава; происхождение этого слова указывает на способ руководства страной и связано со словом рука — символом власти, права, силы, и держать, удерживать и означает «государство под единоличной сильной властью»: «По народному осознанию, властитель, который поручился за своих министров, должен отвечать за творящиеся в стране беззакония наравне или даже больше этих министров. Русский порядок требует державности — сильной единоличной государственной власти. Русский порядок основан на справедливости судебных решений. Русский порядок строится на ответственности и обязательствах всякого власть имущего — ведь его действия должны определяться Божественной Волей. Таковы идеальные представления о русском правопорядке, заложенные в нашем языке и воплощенные в сохранившихся доселе народных обычаях» (Миронова, 2014).

Если в семье есть отец, то есть и мать, кто же мать у русских? Главная функция матери — это рожать, вскармливать своих детишек. И такая мать истари для русского человека — Земля. Она рожает, если в неё бросить семя — как и мать в семье человеческой, она и кормит человека. Что она рожает? Урожай. Землю надо беречь, как мать, чтобы человек выжил, чтобы был хороший урожай. Отсюда и представление о ноосфере как сфере разума Вернадского, конкретизированное Субетто как ноосферный социализм.

Развёртывая далее понятие цели и ценностей, рассмотрим, как они воплощаются в правовой науке. Конкретизируя принцип «общее выше личного» рассмотрим, что есть в русском мире общее или общественное благо?

Уже в самом определении этого понятия заложены целе-ценностные представления того или иного народа. В словарях (кроме экономических) мы видим отсутствие понятия «общественное благо», вместо него можно найти толкования понятия «общественные блага». Почему? Современная (позитивистская и редукционная) наука отказывается от системного диалектического взгляда на мир, его основных, фундаментальных представлений, к каким и можно отнести понятие «общественного блага», а заменяет общее (всеобщее)

понятие частными, прикладными, эмпирически проверяемыми — общественными благами. Общественные блага — это «блага, к которым имеют доступ все индивиды. К общественным благам относятся: оборона, бесплатное образование, общедоступное посещение парков, музеев и т. п.» (Общественные блага: Электронный ресурс). Незаметный переход от единственного числа к множественному меняет смысл. Так вымываются сущностные представления. Это переход происходит уже в родовом понятии «блага». Ведь исходное понятие «**благо** (от греч. αγαυόν, от лат. bonum) — ведущее понятие религиозных культур Мира, которое является предпосылкой нравственных ценностей общества»(Благо, Энциклопедический фонд Электронный ресурс), тогда как «**блага** [goods] — обобщенный термин, объединяющий известные термины: материальные (потребительские и производственные) блага, духовные блага, *капитальные* блага, а также менее распространенный термин — природные блага. Следовательно, их можно определить, как некоторые *объекты*, имеющие положительную *общественную полезность*, в отличие, например, от безвозвратных отходов производства, загрязнений среды и им подобных, несущих обществу не благо, а вред» (Гурцкая: Электронный ресурс). В этом определении, хотя еще и сохранены духовные блага, но уже сделан шаг к их устранению как «неинструментального понятия», т. к. вводится представление об «общественной полезности». Окончательное устранение и новый смысл понятия уже даже не «благ», а «блага» мы видим в экономических словарях, где «благо — это любая полезность (предмет, явление, продукт труда), удовлетворяющая определенную человеческую потребность». После этого определения вполне логично говорить о потреблении благ человеком — индивидуальном, коллективном, общественном: «С точки зрения характера объекта потребления благ, их можно разделить на блага личного пользования, коллективного пользования и общественного пользования» (Гукасьян, 2007). А общественное благо — это «благо, которое потребляется коллективно» (Цены и ценообразование: Электронный ресурс) или «благо, использование или потребление которого приносит прибыль в виде большей полезности…» (Чистые и смешанные общественные блага … : Электронный ресурс). Таким образом, в современной прозападной гуманитарной науке общественное благо — это экономическое понятие, сводящее благо к пользованию или потреблению. И это — следствие её редукционизма. В современной Западной цивилизации (т. е. в капитализме в стадии «социального государства») не общественное благо, а индивидуальная жизнь и индивидуальный интерес — основа построения общества. А каков этот индивидуальный интерес? Прежде всего, человек стремится не к развитию и удовлетворению растущих при этом духовных потребностей, не к нравственному совершенствованию, а к росту материального обеспечения, позволяющему потреблять материальные блага. И для удовлетворения этой потребности он потребляет общественные блага, преобразуя их в своих интересах. Так ставшее массовым образование, преобразованное в сферу услуг, направлено не на формирование образованного человека, а на предоставление человеку возможности получения квалификации, имеющей спрос

на рынке человеческого капитала. Оно готовит узкого специалиста, не способного системно увидеть мир и предвидеть последствия своей деятельности. Так строится общество граждан, потребляющих блага, общество потребления. И такая трактовка вполне соответствует цели сохранения и комфортности жизни индивида и приоритету материального перед духовным в западной ценностной системе.

Можем ли мы удовлетвориться этим подходом к определению понятия «общественное благо»? Мы определим понятие благо, опираясь на системный подход. Будем исходить из цели общества. Тогда сохранение и развитие народа России с его языком и коллективистской культурой можно считать для неё общественным благом, а язык и коллективистскую культуру народа — средством его сохранения. На языке системного подхода такое общественное благо достигается в устойчивом состоянии общества**.** Но противоречие ценностей культуры, сохраняющих жизнь народа, и ценностей идеологии, разрушающих жизнь народа, создаёт неустойчивое состояние общества

Сохранение народа России, а для этого своевременное снятие противоречия ценностей общественного устройства и ценностей традиций, образа жизни, культуры (в широком смысле) русского народа, необходимость качественного изменения («революционного» в диалектическом языке) идеологии, должно быть осознано и стать первой задачей власти, чтобы не допустить революцию как силовое разрешение противоречия народом, стремящимся выжить, сохраниться, народом, генетическая память которого хранит ценности русской культуры как средство выживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. (1990) М. 603 с.

Блага. Словарь Лопатникова [Электронный ресурс] // Словарь Лопатникова. URL: http://slovar-lopatnikov.ru/slovar/b/blaga/ (дата обращения: 12.10. 2020).

Венгеров, А. Б. (2000) Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М. Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-2/index.htm (дата обращения: 12.10.2020).

Герасименко, А. П. (2018) Русская философия права. Благовещенск. 268 с.

Гукасьян, Г. М. (2007) Экономика от А до Я : тематический справочник. М. : ИНФРА-М. 480 с.

Гурцкая, М. И. Благо [Электронный ресурс] // Russika.ru. URL: http://www.russika.ru/ef.php?s=5038 (дата обращения: 12.10.2020).)

Достоевский, Ф. М. (1981) Полн. собр. соч. : в 30 т. Л. : Наука. Т. 23: Дневник писателя 1876, май — октябрь. 423 с.

Ильин, В. Н. (2007) Манифест русской цивилизации. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Движение за возрождение отечественной науки. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=217&Itemid=35 (дата обращения: 12.10.2020).

Ильин, И. А. (1956) Наши задачи. Париж. Т. I. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/ (дата обращения: 08.04.2020).

Ильин, И. А. (2017) Россия. Путь к возрождению. М. : Рипол Классик. 768 с.

Исаев, И. А. (2015) Правовая культура России : учеб. пос. М. : Проспект. 96 с.

Кирдина, С. Г. (2006) Институциональные матрицы и развитие России [Электронный ресурс] // Viperson. 13 апреля. URL: http://viperson.ru/wind.php?ID=255210 (дата обращения: 12.10.2020).

Миронова, Т. (2014) Броня генетической памяти. М. : Алгоритм. 350, [1] с.

Общественные блага [Электронный ресурс] // Глоссарий.ru. URL: http://glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?ROh$lxyiltt:l!hrgjg (дата обращения: 12.10.2020).

Стёпин, В. С. (2003) Структура научных революций : стенограмма программы «Гордон» телеканала «НТВ» / В. С. Стёпин, А. Г. Гордон (корр.). [Электронный ресурс] // Институт исследований природы времени. 24 декабря. URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/styopin_struktura.htm (дата обращения: 12.10.2020).

Цены и ценообразование / И. А. Желтякова, Г. А. Маховикова, Н. Ю. Пузыня [Электронный ресурс] // Библиотекарь.Ру. URL: http://www.bibliotekar.ru/ceny-cenoobrazovanie-1/24.htm (дата обращения: 12.10.2020).

Чистые и смешанные общественные блага. Проблема переполнения и «теория клубов» [Электронный ресурс] // Поиск лекций. URL: https://poisk-ru.ru/s1342t10.html (дата обращения: 12.10.2020).

Чичерин, Б. Н. (2010) Философия права. М. 344 с.

Румянцева Нина Леонидовна — кандидат технических наук, доцент, член ЦС ОД «За возрождение отечественной науки». Адрес: 117437, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 116, к. 1, кв. 120. Тел.: +7 (903) 527-94-04. Эл. адрес: nlrumyatseva0211@mail.ru

Новые подходы в определении правовой природы залога

А. Г. Григорьева
Московский гуманитарный университет

С момента возникновения института залога вопрос является ли залог вещным или обязательственным правом не находит однозначной оценки в юридической литературе. В настоящее время в отношении правовой природы залога существует три позиции: залог является вещным правом, залог имеет обязательственно-правовую природу, залог обладает двойственной природой, т. к. ему присущи черты характерные как для вещных, так и для обязательственных прав.

Ключевые слова: залог, акцессорное обязательство, преимущественное право, вещное право, обязательственное право, правовая природа

С момента возникновения института залога вопрос является ли залог вещным или обязательственным правом не находит однозначной оценки в юридической литературе. Для определения правовой природы залога необходимо проанализировать присущие ему свойства.

Прежде всего, залог представляет собой акцессорное обязательство, так как существование залогового правоотношения зависит от судьбы обеспечиваемого им обязательства. В специальных нормах, регулирующих залоговые правоотношения, законодатель это прямо не предусматривает. Однако, учитывая, что залог является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, к нему могут быть применены общие положения Гражданского кодекса РФ о способах обеспечения исполнения обязательств, в частности, ст. 329 Гражданского кодекса РФ[3]. Из анализа п. 2 данной нормы следует, что при недействительности соглашения о залоге, соглашение, из которого возникло основное обязательство, сохраняет силу. В тоже время согласно п.3 этой же нормы при недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными залогом являются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученному по основному обязательству. Более того, законодатель устанавливает общее правило, в соответствии с которым прекращение основного обязательства влечет прекращение и залогового обязательства.

Еще одно свойство, которое характерно для залога, это право следования, так как согласно ст. 353 ГК РФ при переходе прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате его отчуждения либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняет силу. При этом следует учитывать, что в настоящее время законодатель устанавливает два случая, когда залог таким свойством не обладает. Это имеет место при залоге товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ), а также, когда заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что это имущество является предметом залога (ст. 352 ГК РФ).

Также залог является преимущественным правом, так как кредитор-залогодержатель вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. Это следует из ст. ст. 334 ГК РФ. Более того, согласно данной норме требования кредитора-залогодержателя удовлетворяются преимущественно перед другими кредиторами залогодателя не только за счет стоимости заложенного имущества, но и за счет страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества независимо от того, в чью пользу оно застраховано; причитающего залогодателю возмещения, предоставляемого взамен заложенного имущества (например, если право

[3] Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

собственности залогодателя на имущество, являющееся предметом залога, прекращается вследствие его изъятия для государственных или муниципальных нужд); причитающихся залогодателю или залогодержателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами; имущества, причитающего залогодателю при исполнении третьим лицом обязательства, право требовать исполнения которого является предметом залога.

Вместе с тем в законодательстве есть ряд случаев, когда кредитор-залогодержатель данным преимущественным правом не обладает либо обладает частично. В частности, п. 2 ст. 64 ГК РФ устанавливает, что при ликвидации юридического лица требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица, удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи предмета залога, преимущественно перед другими кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения договора о залоге. Таким образом, при ликвидации юридического лица требования кредитора-залогодержателя подлежат удовлетворению в третью очередь после требований граждан, перед которыми юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, а при ликвидации банков, привлекающих средства граждан, после требований граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ними или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета, за исключением договоров, связанных с осуществлением гражданином предпринимательской или иной профессиональной деятельности, в части основной суммы задолженности и причитающихся процентов, требования организации, осуществляющей обязательное страхование вкладов, в связи с выплатой возмещения по вкладам в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»[4] и требования Банка России в связи с осуществлением выплат по вкладам граждан в банках в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2004 № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации»[5], составляющих первую очередь, а также после производства расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими или работавшими по трудовому договору и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, составляющих вторую очередь, если данные права требования возникли до заключения договора о залоге. Кроме этого, в силу п. 2 ст. 64 ГК РФ, не удовлетворенные за счет средств, полученных от

[4] Собрание законодательства РФ. 29.12.2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.
[5] Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3232.

продажи предмета залога, требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица, удовлетворяются в составе кредиторов четвертой очереди. Это означает, что в данном случае кредитор-залогодержатель в отношении удовлетворения соответствующего объема своих требований преимущественным правом вообще не обладает.

Похожая ситуация в отношении кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, установлена в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»[6]. Так, из ст. 138 указанного закона следует, что при реализации заложенного имущества из полученных средств 70 % направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, 20 % — для погашения требований кредиторов первой и второй очереди[7] в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований. В случаях, когда залогом обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, 80 % направляется на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, 15 % — для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований. Оставшиеся денежные средства направляются для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей. При этом из денежных средств, направленных для погашения требований кредиторов первой и второй очереди и оставшихся после полного погашения таких требований, погашается часть обеспеченных залогом имущества должника требований конкурсных кредиторов, не погашенных из предмета залога в связи с удержанием части стоимости для погашения требований кредиторов первой и второй очереди. Не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

Наличие в действующем законодательстве норм, в соответствии с которыми кредитор-залогодержатель полностью или частично утрачивает преиму-

---

[6] Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[7] Очередность удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) устанавливается в ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)».

щественное право на удовлетворение своих требований перед кредиторами залогодателя, ведет к снижению эффективности залога как способа обеспечения исполнения.

Структурное расположение норм о залоге в Гражданском кодексе РФ однозначно свидетельствует о его природе. Правила о залоге помещены в §3 «Залог» гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств» подраздела I «Общие положения об обязательствах» раздела III «Общая часть обязательственного права». Тем не менее, в современной науке гражданского права нет единодушной позиции в данном вопросе. В настоящее время существует три позиции в отношении правовой природы залога.

Ряд ученых, в частности, Ю. Барон, Г. Ф. Шершеневич, Н. Н. Вараднинов, Е. А. Суханов, О. Н. Садиков, относят право залога к вещным правам. Обосновывая свою позицию, они исходят из того, что основными свойствами залога, являются право следования залога и абсолютная защита прав залогодержателя, которые характерны только для вещных прав. В связи с чем необходимо отметить, что, во-первых, как уже указывалось выше, залог не всегда обладает правом следования; во-вторых, из анализа ст. 305 ГК РФ следует, что вещно-правовые способы защиты могут использоваться не только обладателями вещных прав (хозяйственного ведения, оперативного управления и т. д.), но и иными законными владельцами, в том числе основывающими свое владение на обязательственном праве, например, арендатор. Однако, это не дает оснований называть вещным правом, право арендатора. Как отмечает С. В. Прокофьев, в данном случае законодатель только использует технико-юридический прием, распространяя вещно-правовую защиту на субъекты обязательственных прав (Прокофьев, 2000: 64).

Некоторые ученые, в частности, В. К. Райхер, В. В. Витрянский, М. М. Орлова, исходят из того, что залог имеет обязательственно-правовую природу. Так, В. В. Витрянский, в качестве доказательств обязательственно-правовой природы залога, в частности, указывает на следующее:

- во-первых, в соответствии со ст. 336 ГК РФ предметом залога могут быть не только вещи, но и имущественные права, что нетипично для вещного права, поскольку имущественные права сами по себе в качестве самостоятельного объекта ни при каких условиях не могут служить в качестве предмета вещных прав;
- во-вторых, в соответствии со ст. 340 ГК РФ залоговое право может быть установлено на будущую вещь, в отношение которой не может быть установлено ни право собственности, ни любое другое вещное право;
- в-третьих, только с позиции обязательственно-правового характера залога можно объяснить правило, содержащееся в п. 2 ст. 313 ГК РФ, в соответствии с которым третье лицо, подвергающееся опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения кредитором взыскания на него, может за свой счет удовлетворить требование кредитора без согласия должника;

• в-четвертых, в соответствии со ст. 345 ГК РФ в случае гибели предмета залога залогодатель вправе заменить его другим равноценным имуществом. Аналогичное правило невозможно представить в отношении имущества, принадлежащего кому-то на вещном праве;

• в-пятых, залогодержатель вправе передать свои права по договору о залоге другому лицу с соблюдением правил ст. ст. 382–390 ГК РФ. Что касается вещных прав, то они не могут передаваться другому лицу в порядке цессии;

• в-шестых, требования кредитора удовлетворяются путем продажи заложенного имущества. Кодекс исключает возможность приобретения залогодержателем права собственности на предмет залога (Брагинский, Витрянский, 1999).

В настоящее время в юридической литературе существует еще одна позиция, которая характеризует природу залога как смешанную. Сторонники данной теории, в частности, А. А. Вишневский и Д. А. Медведев, исходят из того, что залог обладает свойствами, характерными как для обязательственных, так и для вещных прав. Так, например, А. А. Вишневский считает, что залог не является вещным правом в той степени, в которой вещным правом является, например, право собственности или право хозяйственного ведения. При этом он отмечает, что, во-первых, существующая в российском праве конструкция залога очень широка. Она включает в себя и такой вид залога, который никак не может быть охарактеризован как вещное право, — залог товаров в обороте. Во-вторых, даже при всем своем вещном характере залог все же продолжает оставаться способом обеспечения исполнения обязательств. «Вещность» залога существует лишь постольку, поскольку она в состоянии обеспечить основное обязательство. Поэтому спор о вещно-правовом или обязательственном характере залога должен быть решен в форме признания двойственной природы залога. (Вишневский, 1995). Аналогичной точки зрения придерживается и Д. А. Медведев. Он считает, что «выпячивание одного из элементов залогового права обедняет второе. Залог порождает два вида отношений — между залогодателем и вещью, то есть, с одной стороны, залог — это способ обеспечения обязательства должника путем установления относительной правовой связи с кредитором, а с другой — jura in re aliena, непосредственная правовая связь залогодержателя и вещи. Поэтому залог может быть охарактеризован как вещный способ обеспечения обязательства» (Медведев, 1992: 14).

Заслуживает внимания позиция Т. В. Сойфер, — при анализе правовой природы залога, большинство авторов используют противопоставление вещных и обязательственных прав их носителей, исходя из традиционного деления гражданских правоотношений на вещные и обязательственные. Между тем только системный подход в изучении залогового права позволяет говорить о залоге как целостном явлении (Сойфер, 2002: 16).

Позиция о смешанной природе залоге является наиболее обоснованной, так как основывается на комплексном подходе к сущности залога, учитывает все свойства и особенности залога. В связи с чем в последнее время данная

точка зрения на природу залога наиболее распространена среди ученых-юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. (1999) Договорное право. Общие положения. М.

Вишневский, А. А. (1995) Залоговое право : учебное и практическое пособие. М.

Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года (1994) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.

Медведев, Д. А. (1992) Российский закон о залоге // Правоведение. № 5. С. 13–21.

Прокофьев, С. В. (2000) Правовое регулирование ипотеки (залога недвижимости) в российском праве : дис. … к.ю.н. М.

Собрание законодательства РФ (2002) № 43. Ст. 4190.

Собрание законодательства РФ (2003) 29 декабря. № 52 (часть I). Ст. 5029.

Собрание законодательства РФ (2004) 2 августа. № 31. Ст. 3232.

Сойфер, Т. В. (2002) Способы обеспечения исполнения обязательств. М.

Григорьева Анна Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: anna_grigoriva@mail.ru

Средневековая народная одежда: функциональность, определяемая крестьянским трудом

В. С. Сапожникова
Московский гуманитарный университет

В статье поднимается вопрос формирования крестьянской повседневной одежды эпохи Средневековья. Раскрываются причины ее статичности в условиях традиционной культуры. Тяжелая трудовая деятельность, также цикличное восприятие времени и непростые условия жизни рассматриваются как основные обуславливающие факторы, в рамках которых формировался повседневный покров, практически не предусматривающий проникновение новизны.

Ключевые слова: традиционная культура, крестьянский средневековый костюм, крестьянская повседневная одежда

Традиционная культура как самая древняя установила свой уклад и свои порядки, пребывала в незыблемой статике до появления первых городов-государств Средневековья. Традиционное общество, всецело развивавшееся в

условиях традиционной культуры, рассматривается как общество, зародившееся и полностью сформировавшееся на ранних этапах истории и выполняющее комплекс необходимых условий для дальнейшего воспроизводства. Соответственно, традиционная культура «выступает как способ передачи социально значимого опыта, является механизмом социализации и регуляции, а также рекреативным механизмом, выполняет обрядовые функции» (Костина, 2005: 215). В рамках данного определения крестьянская повседневная одежда, «костюм — это ансамбль, комплекс, в центре которого находится человек» (Степанова, 2017: 4).

Тяжелый физический труд как неотъемлемая данность закреплялась за крестьянином с момента его рождения и регламентировала всю его жизнь, подчиняя суровым законам выживания его будни. В данных условиях отводимое время на отдых, веселье, праздники, пошив нарядов, редкое чревоугодие казалось моментом передышки перед дальнейшей нелегкой физической работой.

Необходимость трудиться и тяжесть самих работ церковь объясняла следствием первородного греха, как наказание рода человеческого. Эта концепция легла в основу этики христианского Средневековья. Однако, отношение к труду как таковому сложилось не только лишь из его обоснования первородным грехом. Это также продукт самой Средневековой эпохи. Интересно будет выделить основные составляющие, формирующие взгляд к труду со стороны высшего сословия, пренебрегавшее трудовой деятельностью и питавшее презрение к тем, кто трудится.

Традиционное общество в данном контексте основано на непосредственной физической работе, следовательно, возделывание почвы не может по своей природе источать негатива к фундаментальному процессу. В данном случае, пренебрежение к крестьянам и их доле есть, скорее наследие позднеантичного мира, где тяжелый ручной труд не считался почетным, презрение к людям, занятым физическим трудом, было общепринятым явлением и часто относилось к уделу рабов. Историки костюма разных культур констатируют факт отсутствия полных знаний о повседневной одежде народа, занятого ручным трудом, работами на земле. Образованная элита не считала нужным уделять особое внимание «безмолвствующему большинству» в литературе, фиксировать изображения простолюдинов, особенности их одежды. Все, что известно — это общие черты, нередко додуманные историками костюма, этнографами, основанные на случайном попадании образов крестьян, элементов их одежды в образцы литературных и художественных памятников. Таким образом, отношение к крестьянам, к крестьянскому платью, к тяжелому труду фиксируется как пренебрежительное, нередко презрительное.

Данная позиция отражается в «Послании Павла к фессалоникийцам», где был сформулирован тот принцип отношения к труду, который стал основополагающим в раннесредневековый период: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Гуревич, 1990: 36). Установка ознаменовала собой признание человеческого труда как нормального состояния человека простого сословия.

Этими фактами можно объяснить отношение к физической работе на земле и к народу. С одной стороны, крестьяне, тяжелый ручной труд и их бедность вызывали презрение как к существам низшим, достойным лишь пренебрежения и эксплуатации. Но с другой стороны, общество понимало всю важность и первостепенную ценность их труда, и зависимость от результатов их работы, которая таковой и являлась, учитывая значимость натурального хозяйства в феодальном обществе.

За первой точкой зрения стояли сами феодалы, вынуждающие крестьян работать как можно больше, «авторство» второй принадлежало духовенству, которое пыталось регламентировать крестьянский труд наличием церковных праздников, работа в которые считалась делом греховным. Здесь объясняется двойственность отношения к труду в Средневековую эпоху, столь нестандартная для традиционной культуры в целом. Отметим, что у церковных праздников существовали свои ритуалы, обычаи, правила посещения церкви, со временем сформировался праздничный костюм для посещения мессы, особых случаев. Он отличался декорированием и был наиболее красочным. Варианты подобных одежд уже пытались сберечь, нередко передать по наследству. Несмотря на их ветхость, отдельные образцы сохранились, выставляются в музеях мира, воссоздаются, именно на них основано изучение традиционного костюма.

Позднее духовенством труд будет рассматриваться также как верный путь к воспитанию и самообузданию, укрощение плоти человеческой посредством труда будет приветствоваться. Стоит особо подчеркнуть, что здесь выделяется не только чисто практическая польза труда, свойственная аграрной культуре, но и идеальная цель такого труда — достижение высшего духовного совершенства.

Духовенство достаточно плодотворно эксплуатировало тему труда, формируя отношение к нему у народа. Однако, все попытки не меняли сути природы физической работы: он был мало вознаграждаем, не предусматривал практически никакого сверхобогащения, был по-прежнему непомерно тяжелым и вызывал уважение только в среде самих трудящихся на земле.

С целью установления абсолютного смирения и покорности церковь позаботилось об успокоении души крестьянина. Характерным примером может послужить богословское учение Гонория Августодунского «Светильник», предлагающее представителю аграрного общества перечень лиц, которых непременно ожидают врата ада. Среди них — неправедные священники, купцы-обманщики, рыцари-грабители, «почти все» ремесленники и многие другие «раздражители», мешающие гармоничному ходу крестьянской жизни или отвлекающие от нее. Крестьянам же по большей части будет даровано спасение, «ибо ведут простой образ жизни и кормят народ божий». Наградой им за их земные труды и покорность станет удовольствие и наслаждение от созерцания мук адовых всех грешников в геенне огненной. Следует отметить, что богословское наставление «Светильник» относится к XI–XII векам. В этот период формируется новое отношение к природе человеческого труда, к его

меняющейся социальной роли, но, тем не менее, можно наблюдать присутствие в обществе установок аграрной культуры (Гуревич, 1990: 38–39).

Интересно отметить, что облегчение своего труда посредством введения новаторских решений (усовершенствованных орудий труда, техник обработки продукции, хранении и высадки зерна и т. д.) не приветствовалось даже в деталях самими крестьянами. Данная теория подтверждается изобилием примеров в быту. По оценке Жака Ле Гоффа, общественное сознание средневековой эпохи была «антитехнично», несмотря на медленное, но всё же присутствующее развитие технической мысли. Отчасти консерватизм аграрного общества, отчасти незаинтересованность феодалов не допускали усовершенствования орудий труда в традиционные процессы возделывания земли. На протяжении долгого периода орудия труда и производственные процессы воспринимались в искусстве и литературе в качестве символов, аллегорических средств или атрибутов святых. Что же касается их основной утилитарной функции и практической ценности, то они чаще игнорировалась, не принимались, оставляя выбор за надежными, проверенными опытом предков орудиями труда (Гуревич, 1990: 41).

Еще один характерный пример подтверждения данной теории можно найти, обратившись к той же традиционной народной одежде. На первый взгляд, в воле крестьян было ввести изменения в отделке, крое, декорировании. Однако данные варианты даже не рассматривались обществом, управляемом традицией. Не предполагалось и самой возможности для пересмотра устоев. Повседневный тяжелый труд, прерываемый жестокими набегами, междоусобными войнами, нарушающими устоявшийся уклад нелегкой жизни тех, кто трудится, высокая смертность, частый голод, вызывали, скорее, взрывы отчаяния в виде крестьянских волнений, а не стремление усовершенствовать свой быт и одежду (Мерцалова, 1993: 158).

В этом отношении народному костюму свойственна консервативность. Циклическое восприятие времени, принимаемая простолюдинами за основу мироздания, распространялась на все сферы их жизни, в том числе на труд, быт и даже одежду. Настоящее, прошлое и будущее представлялись в эпоху Средневековья чередой сменяющихся циклов, определяющихся сменой времен года, куда невозможно и не нужно вмешиваться, и вносить что-то новое (Сапожникова, 2021). В этих условиях, по остаточному принципу и принципу точного воспроизводства формировалась крестьянская повседневная одежда, не предполагающая новизны, акцентного декора и сложности пошива. На заре средневековой эпохи крестьянский покров был настолько прост, что часто не предполагал самого пошива. Цельнокроеное, домотканое полотно с отверстием посередине для головы перематывалось грубой веревкой, свободно закрепленной узлом на поясе, служило повседневной одеждой тем, кто занят на земле. Основными требованиями к покрову тела в условиях традиции оставались неприхотливость в использовании, удобство, функциональность, способность защитить от непогоды (обжигающего кожу солнца или пробирающего холода и ветра).

Крестьянская одежда достаточна проста, однако и она способна рассказать о быте и тяжелых тяготах, выпавших на жизнь народа. Труд, определяющий быт, нравы, обычаи, воспроизводился с аккуратной, даже сакральной точностью, не предполагая новизны как отклонения от традиций отцов. Одежда в контексте трудовой деятельности раннего Средневековья — это простота, демонстрирующая расставленные традиционной культурой приоритеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуревич, А. Я. (1990) Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М. : Искусство. 396 с.

Костина, А. В. (2005) Популярная культура // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 213–215.

Мерцалова, М. Н. (1993) Костюм разных времен и народов : в 4-х т. М. : Академия моды. Т. 1. 543 с.

Сапожникова, В. С. (2021) Появление моды как социокультурного феномена // Художественное образование и наука. № 26. (В печати).

Степанова, Ю. А. (2017) Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологических, письменных и изобразительных источниках. М. : Университетская книга. 140 с.

Сапожникова Виктория Станиславовна — выпускница аспирантуры Московского гуманитарного университета, ученый-исследователь. Адрес: 111195, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-22. Эл. адрес: sivika@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ МЕДИА В ЭПОХУ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Барышников К. Б. Видеопортал YouTube как универсальная учебно-образовательная платформа …… 3

Бобров А. А. Новые медиа как обучающая платформа …….. 7

Валеева Е. В. Слово и цифра на уроке литературы (передача литературного текста через визуальный образ) …….. 12

Гаранина Е. В. Литературный музей онлайн: новые возможности социокультурной коммуникации ……...…… 16

Князева М. Л. Трансформация образа педагога в эпоху цифрового образования: между предпровидцем и недознайкой … 21

Гарбузняк А. Ю. Информационные каналы YouTube: модели формирования повестки дня ……. 29

Головин А. Ю. Журналистика роботов: будущее, которое наступило раньше, чем ожидали ученые …….…… 32

Головин Ю. А. Феномен постправды в условиях гибридных войн ……..… 36

Ежова Е. Н., Криштофоров Г. А. Event-мероприятия в системе медиаобразования современной молодежи ……..…… 41

Киричёк П. Н., *Ёлкин А. А.* Наука о журналистике в поисках контента и названия ……..…. 45

Исакова Т. Б. Опыт пандемии и развитие медиатехнологии организации самостоятельной работы студентов ……..….. 50

Киричёк П. Н. Формат журналистики и арсенал прессы: технико-технологический аспект …….…. 55

Ковалёв В. Н. Своеобразие обучения студентов вуза основам конфликтологии с использованием онлайн-технологий в период пандемии ……..… 60

Коханая О. Е. Конвергентная редакция как импульс совершенствованию журналистского образования ……..... 66

Коханая О. В. Трансляция традиционных ценностей
посредством православных медиа ……. 70

Муратова Л. М., *Жолудь Д. А.* Дистанционное обучение
как форма образования ……..……. 74

Поелуева Л. А., Индрикова А. А. Медиатекст сквозь призму
лингвокультуры: к вопросу о критериях текстовой
деятельности в цифровую эпоху ……..….. 81

Смеюха В. В. Использование социальных медиа
в обучении медиаспециалистов ……..... 85

Соколова Е. А. Цифровое поле освещения деятельности детских
технопарков «Кванториум»: политика и практика ……..… 90

Столярова Н. Ю. Детская журналистика в эпоху конвергентности ..…… 93

Яблоновская Н. В. Telegram как платформа для
дистрибуции медиаконтента ……..…….. 100

Валеева Е. В., Томилина Е. А. Цифровизация на уроках русского языка
и литературы в школе и в вузе ……. 106

Столярова Н. Ю., *Ильина Д. В.* Особенности развития детской
журналистики в современный период:
мультимедийный аспект ……... 111

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Алексеева И. А. Перспективы развития работы с абитуриентами
творческих направлений в онлайн-режиме …… 117

Зинюк О. В. Современные платформы для дистанционного обучения
компьютерной графике ……. 120

Лузева Е. Л. Дистанционное обучение графическому дизайну:
барьеры и новые ресурсы ……. 125

Поласов Д. Е. Особенности преподавания дисциплины «Проектирование»
для графических дизайнеров в дистанционном формате ……. 128

Попов С. А. Технологии дистанционного обучения
как инновации в образовательном процессе …….. 131

Савина Е. Б. Особенности работы в дистанционном формате
со студентами старших курсов по направлению «Дизайн» …….. 134

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Путрик Ю. С., Семёнова А. С. К вопросу о разработке перспективных
моделей туристско-рекреационного потенциала на базе
имеющихся цифровых контентов ……...……. 138

Григорьева Т. И. Формирование доверия потребителей
туристских услуг в цифровой среде …… 142

Иванова Л. Ф., *Коваль Н. Д.* Инновации в круизном туризме по Волге ….. 148

Григорьева Т. И., *Лазарева А. А.* Покупательское поведение как фактор
инновационного подхода к формированию круизного продукта
на рынке речных круизов России …… 153

Евдокимова А. Б. Маркетплейсы как технология реализации отдельных
видов туристических услуг и сервисов на примере создания
цифровой технологичной платформы Biletarium —
маркетплейса для музеев России ……..... 159

Ефимова Г. Н., *Савкин С. А.* Обоснование разработки и продвижения
в электронной среде культурно-исторического маршрута,
посвященного 350-летию Петра I …… 166

Иванов К. Ю. Экскурсии по православным монастырям Подмосковья
как форма духовно-нравственного воспитания студентов …….... 170

Иванова Л. Ф. Инновационные подходы к организации
оздоровления в санаториях России ……. 176

Иванова Л. Ф., *Байков С. С.* Кибертуризм:
перспективы развития в России ……...… 181

Мантрова А. В. Проблемы формирования надпрофессиональных навыков
при использовании цифровых технологий в обучении студентов
гостиничной индустрии …… 185

КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКА

Бородай А. Д. Тенденции развития индустрии коммуникаций и подготовка в вузах кадров по рекламе и PR для будущего ……. 189

Мрочко Л. В., Савина Т. Р. Молодежь в цифровой среде: информационные риски и угрозы взаимодействия ……..… 196

Лысенкова М. Ф. Дополненная реальность как современная технология коммуникации в цифровой среде ……..…. 200

Якутина Е. Н. Опыт проведения международной онлайн-выставки сектора b2b: проблемы коммуникации ……..…… 206

Ксенофонтова А. А., Рощина Т. М., *Рощин Н. С.* Цифровые коммуникации в условиях осуществления учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий (на примере работы Колледжа Московского гуманитарного университета) ……... 213

Горский Д. А. Цифровые технологии управления внутрикорпоративными коммуникациями в современных организациях …….……. 219

Хавторина Ю. В. Связи с общественностью в интернет-пространстве: проблемы и перспективы …… 224

Грибок Н. Н. Предпосылки, причины и тенденции развития цифрового маркетинга …… 230

ПРОЕКТЫ РАЗУМНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ «ТРУДНЫХ» ВОПРОСОВ ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Васильев Ю. А. Научно-публикаторский проект «Люди и судьбы». Шелепинцы в «Ленинградском деле» ……. 236

Жукова О. Г. Расширение горизонтов исторической памяти посредством разумной цифровизации (на примере историко-просветительского и военно-патриотического проекта «Культурный фронт Великой Отечественной войны») ……..…. 241

Инков А. А. Историко-биографический проект: последний князь из рода Давыдовичей. Опыт политической биографии Изяслава Давыдовича Черниговского ……. 260

Скопин А. Ю. От национально-государственного к транснациональному и планетарному мышлению: главный тренд XX и XXI века ..……. 270

Хорина Г. П. Цифровизация повседневности в современной России и ее последствия ……. 273

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Флиер А. Я. О культуре и культурологии: размышления ученого …..…… 280

Кожаринова А. Р. Проблемы построения новой модели трансляции специализированного знания в эпоху постмодерна ……..…. 287

Фукс Д. А. Современные развлекательные телевизионные программы как транслятор речевой культуры в условиях цифровой трансформации медиа ……. 290

Горелова Т. А., Горелов А. А. Современные сбои свободомыслия …..…… 294

Авджи Э. Детская литература в эпоху цифрового образования ……..…. 301

Турбовской Я. С. Лермонтовский Печорин как объект философско-педагогического осмысления ……..…….. 303

Савостьянов А. И., Мацаренко Т. Н. Архитектура психодрамы в профессиональной подготовке тележурналистов в условиях глобализации …….. 310

Юркин В. А. Особенности сценической деятельности …….. 315

Приймак А. А., Савченко Л. В. Проектная деятельность как инструмент проявления творческого потенциала студентов в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского (на примере открытого общественного пространства «Точка кипения») ……..…… 321

Досжанова А. И. Специфика преподавания в условиях дистанционного доступа: современные практики ……. 328

Майлыкутова М. Д. История культуры как мировоззренческая дисциплина: опыт Казахстана …… 335

Шум О. Ю., Свинцовский Э. Н. Концептуальная специфика учебной электронной литературы по издательскому делу …..… 343

Моисеева Н. А., Шипилов А. Г. Цифровой мир: от субстанционального смысла духовности к ее культурному результату …….. 347

Козьякова М. И. Эстетика в век цифры: герменевтический подход ..……. 353

Шумский К. В. Перспективы высшего образования в эпоху Нового Средневековья ……..….. 359

Лобовикова Е. А. Мифогенез в пространстве современной социальной реальности ……. 365

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Макаревич Э. Ф. Трансформация общества и преобразование медиакоммуникаций ……. 369

Ибатов М. К., Пак Ю. Н. Высшая школа Казахстана. Проблемы, решения ……..…. 379

Аристова М. В. Онлайн-обучение — одна из возможностей элиминации гендерной несправедливости в образовании …..…. 385

Севастьянов А. Н. Перспективы новой интеллигенции в постсоветской России ……..….. 392

Чжао Хоуфу. Международная инициатива «Один пояс — один путь» как ключ к экономическому процветанию глобального сообщества ……... 398

Ли Минсинь. Цифровизация филологического образования: глобальные вызовы и реакции ……. 399

Сороковикова В. И. Цифровизация образования: за и против (из опыта преподавательской работы) ……...……. 401

Завьялова Н. А., Ли Синьци. Цивилизационные картины мира и возможность их существования в цифровом пространстве ..…… 407

Бирич И. А. Универсалии высшего образования в свете его синергетической парадигмы ……..... 408

Сидненко Т. И. Управление институциональными преобразованиями в системе высшего образования в России как фактор социально-экономического развития регионов (историко-сравнительный анализ) …….. 415

Панченко О. Г., Савостьянов А. И. Потенциал и современные тренды стратегии развития и оздоровления детей и подростков: философия спорта ……..… 420

Костенко И. В., Копылова М. В. Презентационный потенциал электронных изданий как инновационный фактор учебного процесса ……....… 425

Костенко И. В., Леонова А. С. Роль государственных стандартов по русскому как иностранному в условиях глобализации русского языка ……...…… 431

Костенко И. В., Приймак А. А. Электронно-библиотечная система как образовательная платформа (на примере Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского) …….. 436

Муханов С. А. Значение цифровизации для высших учебных заведений и капитализация знаний …….. 443

Батюк В. И. Америка — Россия — Китай: идеологические проблемы «стратегического треугольника ...….. 446

Ермольева Л. Г. К вопросу об индивидуальном подходе к преподаванию второго иностранного языка в условиях дистанционного обучения (из опыта работы) ……...……. 454

Фатхулина Г. Г. Разработка технологии по развитию навыков аудирования иноязычной речи в условиях дистанционного обучения ….……. 457

Тер-Костанова Л. Н. К вопросу о формировании универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку в вузе …….. 461

Румянцева Н. Л. России нужна новая правовая наука …….. 466

Григорьева А. Г. Новые подходы в определении правовой природы залога …… 473

Сапожникова В. С. Средневековая народная одежда:
функциональность, определяемая крестьянским трудом …….. 479

Научное издание

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

XVI Международная научная конференция
МосГУ, 18–19 ноября 2020 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть II

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).
Объем издания: 5 МБ.

Издательство Московского гуманитарного университета
Подписано в печать 23.12.2020 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 28,9.
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.